

**ЮГОСЛАВИЯ:
НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА**

Е. Ю. Гуськова

Е. Ю. Гуськова

ЮГОСЛАВИЯ: НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЛАДИМИР ДАЛЬ»

Е . Ю . Г У С Ь К О В А

ЮГОСЛАВИЯ: НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

Агрессия НАТО и процесс
мирного урегулирования

Санкт-Петербург
«Владимир Даль»
2020

УДК 94(1-07+497.1)
ББК 63.3(4Юrc)
Г96

Гуськова Е. Ю.

Г96 Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. — СПб.: Владимир Даль, 2020. — 511 с.
ISBN 978-5-93615-223-8

Главной темой книги является проблема Косова, ставшая поводом для агрессии сил НАТО против Югославии в 1999 г. Автор показывает картину событий на Балканах в конце прошлого века комплексно, указывая их причины и последствия. В книге также рассказывается об истории возникновения «албанского вопроса» на Балканах, при этом дан анализ нового витка кризиса в Косове в 1997–1998 гг., ставшего предвестником агрессии НАТО против Югославии. Событиям марта–июня 1999 г. посвящена специальная глава, в которой рассмотрены ход и последствия 78 дней военных действий НАТО против Югославии, а также вопросы планирования операции, вооружения НАТО и югославской армии, этапов бомбардировок, роли международных организаций и Совета Безопасности, позиции европейских государств, в частности России. Особое место в книге занимает анализ переговорного процесса в апреле–июне 1999 г. при посредничестве М. Ахтисаари, С. Тэлботта и В. С. Черномырдина, капитуляции Югославии на унижительных для нее условиях, ввода войск НАТО на территорию Косова и смены режима в Югославии. Рассмотрены также политические события, которые последовали за агрессией НАТО, показано, как они отразились на положении Югославии, судьбе Косова и переговорном процессе между Белградом и Приштиной (вплоть до апреля 2013 г.). Книга рассчитана на широкого читателя, интересующегося вопросами современной политики на Балканах.

УДК 94(1-07+497.1)
ББК 63.3(4Юrc)

© Издательство «Владимир Даль», 2020
© Гуськова Е. Ю., 2020
© Палей П., оформление переплета, 2020

ISBN 978-5-93615-223-8

ВВЕДЕНИЕ

В ГОД 20-летия агрессии НАТО против Югославии многие еще помнят то, что произошло с сербским народом. Прошло уже шесть лет, как автором была написана специальная книга об этих событиях¹, которая успела стать библиографической редкостью. Появились новые источники, в том числе воспоминания многих участников событий. Поэтому автор решила опубликовать второе, дополненное издание книги, содержание которой не потеряло своей актуальности и поныне.

Как получилось, что на маленькую балканскую страну в конце XX в. в цивилизованной Европе, как в глухом Средневековье, обрушилась военная мощь НАТО? Понять проблему изолированно от истории вопроса невозможно. Невозможно писать только о событиях 1999 г., ведь тогда неясными остаются причины, цели, поводы и последствия произошедшей агрессии. Поэтому, хотя в центре повествования агрессия НАТО, переговорный процесс международных посредников, хронологически книга охватывает период с конца XIX в. до 2010 г.

Автор опиралась на большое количество опубликованных документов, отображающих проблему

¹ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик, 2013.

межнациональных отношений народов бывшей Югославии: мемуары участников событий, прежде всего офицеров югославской армии¹ и албанской Освободительной национальной армии², материалы Гаагского Трибунала по бывшей Югославии, документы ООН, было прочитано множество книг по заданной теме. Серьезным подспорьем для автора стала публикация Институтом славяноведения РАН четырех томов документов «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии» (М., 2006–2011. Т. 1–4), которые показывают вековую борьбу албанского народа за объединение территорий с населяющим их большинством албанского населения в единое государство, а также сопротивление этому процессу других народов, живущих на этих землях и имеющих свои государства. Привлекая все доступные к этому времени опубликованные и неопубликованные источники, автор попыталась показать картину того, что происходило на Балканах в конце прошлого века, объемно, комплексно, обращая особое внимание на причины и последствия событий 1999 г.

Особое место в книге занимает анализ переговорного процесса международных посредников и руководства Югославии в апреле–июне 1999 г. К радости исследователя, почти все участники тех событий написали о них свои мемуары. Это — Билл Клинтон, Мадлен Олбрайт, Строуб Тэлботт, Мартти Ахтисаари, Л. Г. Ивашов, Е. М. Примаков. Когда российские и западные политики описывают события, в которых сами участвовали, они ведут эмоциональный, живой рассказ, в центре которого борьба за правое дело — демократию, призванную уничтожить диктатуру

¹ Ђошан М. Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд, 2008; Аниччић Ђ. С. Смена (Ратни дневник). Београд, 2009; Шљиванчанин В. Бранио сам истину: хашки дневник. Београд, 2012.

² Азметај А., Краснићи С. Тако је говорио Тахир Земај: Казивање о рату. Приштина, 2000; Хамзај Б. Прича о рату и слободи: Дијалог са командантом Рамушом Харадинајем. Приштина, 1999.

ру и дискриминацию. Но когда речь идет о предпосылках произошедшего в Косове, все они проявляют недостаточное знание истории Югославии, ее республик и автономных краев. Клинтон, например, пишет о том, что в 1974 г. И. Броз Тито предоставил Косову автономию¹, а в 1989 г. Милошевич ее отменил². И таких примеров много.

В Косове мир еще не наступил, хотя албанцы в одностороннем порядке провозгласили свою независимость в 2008 г. Надеюсь, эта книга поможет дать ответы на многие вопросы тем, кто еще не разобрался в происходящем или не знаком с историей региона.

¹ На самом деле, Косово и Метохия получили статус автономной области в 1945 г., в 1963 г. стали автономным краем, а в 1974 г., оставаясь им, приобрели широкие права наравне с республиками.

² В сентябре 1990 г. была принята новая Конституция Сербии, которая не отменила, но снизила уровень автономии края. Эти изменения были враждебно встречены в Косове. См.: *Клинтон Б. Моя жизнь*. М., 2005. С. 952; *Тэлботт С. Билл и Борис: записки о президентской дипломатии*. М., 2003. С. 353.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА КОСОВА ВОЗНИКЛА НЕ ВЧЕРА

КОНФЛИКТ в Косове и Метохии оказался самым длительным в современном кризисе на территории бывшей Югославии. В 2001 г. он перекинулся на Македонию, юг Сербии (области Прешево, Медведже, Буяновац). В центре этого конфликта стоит длительная борьба албанцев за самостоятельность и территориальную независимость, за объединение всех территорий с большинством албанского населения. Наиболее отчетливо данный процесс виден в Косове и Метохии, где цель отделения этого края от Сербии практически достигнута. Понять суть тесно связанных между собой событий, происходящих на территории бывших югославских республик, нам помогают документы, опубликованные в Институте славяноведения Центром по изучению современного балканского кризиса в четырехтомном издании под названием «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии»¹. Документы охватывают период с разработки албанской программы объединения земель с большинством албанского населения (Призренская лига, 1978 г.) до 2010 г., когда завершился очередной этап переговорного процесса между Белградом и Приштиной под эгидой международных организаций.

¹ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006–2011. Т. 1–4.

В российской историографии есть опыт исследования преимущественно истории Албании и истории Югославии. История межнациональных противоречий в Косове и Метохии, Македонии и Черногории не была предметом специального научного рассмотрения, основанного на широкой документальной базе. Актуальность проблемы заключается в необходимости изучения закономерностей, которые выявляются при анализе существования и распада многонациональных государств, возникновения межнациональных противоречий, перерастающих в конфликт и кризис. Для России с ее многонациональным населением и нередко возникающим межнациональным напряжением изучение этих процессов жизненно необходимо.

В целом, в нашей книге главное место занимают события 1999 г., когда НАТО без одобрения Совета Безопасности (СБ) ООН совершила акт агрессии против Югославии и бомбила ее в течение 78 дней, заставив принять унижительные для нее условия капитуляции. Но понять истоки взаимоотношений албанцев со своими соседями в наши дни невозможно без хотя бы небольшого экскурса в историю.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Вторая половина XIX в. отмечена ростом албанского национального движения и распространением идеи создания организации, которая боролась бы за объединение всех албанских земель в одно автономное образование и препятствовала их передаче разным странам. Летом 1878 г., в знак протеста против намерений Берлинского конгресса передать ряд областей, населенных албанцами, Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, возникла Албанская лига за защиту прав албанского народа. Она получила название «Призренская» по имени косовского города Призрен, в котором 10 июня 1878 г. собрались делегаты-албанцы из разных краев с целью принять программу национальных целей албанского населения Османской

империи. Организаторы Лиги стремились к тому, чтобы из всех территорий, относящихся к Турции, но заселенных албанцами, был создан единый албанский вилайет, имеющий территориально-административную автономию, с включением в него мусульманских беев Боснии, Герцеговины и Македонии. В программе было записано, что цель Лиги состоит в том, чтобы не признавать никакой иной власти, кроме власти Порты и бороться за «сохранение августейших прав неприкосновенного Его величества султана, нашего повелителя». Но главное — «с оружием в руках защищать все территории», выдворяя иностранные войска с албанских земель. На собраниях Призренской Лиги говорилось о существующей угрозе для территорий, которые считались албанскими, принимались решения о сопротивлении возможному территориальному разделению, вторжению черногорских, сербских или греческих войск. Сформированные Лигой отряды ополчения были призваны бороться за достижение поставленных целей вооруженным путем. В то время европейские державы полагали, что албанской нации не существует, и использовали понятие «албанские земли» исключительно как географическое.

Движение в поддержку Лиги постепенно распространилось по всем албанским землям. На местах создавались комитеты, велся учет мужчин, способных носить оружие, собирались деньги на ополчение и его вооружение. Создание собственного регулярного войска рождало у албанского населения надежды на успех движения за независимость.

Вскоре Лига меняет свое отношение к турецкому правительству и выдвигает требование автономии. Уже в ноябре 1878 г. была принята новая программа из пяти пунктов, требовавшая автономии объединенных в один вилайет албанских областей, знания турецкими чиновниками албанского языка, введения образования на албанском языке, выделения средств на просвещение и общественные работы. Также было выдвинуто требование, чтобы вилайет управлялся Об-

щим собранием. С этого момента албанцы начинают бороться за свою независимость и создание отдельного Албанского княжества.

Борьба за автономию в начале 80-х гг. XIX в. носила форму вооруженного сопротивления: активные боевые действия против турецких войск велись в Косовском, Дибрском вилайетах и в Македонии. Турецким войскам удалось подавить выступление плохо вооруженных албанских отрядов, но у европейской общественности и в правительствах великих держав пробудился интерес к албанской теме.

В те годы албанцам не удавалось оказывать серьезного сопротивления турецким властям, но они упорно создавали все новые организации и объединения, принимали программы и воззвания, и даже делали попытки формировать местные албанские органы власти.

Пользуясь политической слабостью тогдашней Турции и планами ее возможного преобразования, многие балканские страны — соседи Албании — проявляли заинтересованность в политическом влиянии на албанцев, а также в приобретении части заселенных ими территорий. Так, хотела «вознаградить» себя прилегающими частями Албании Черногория, ссылаясь при этом на родственные связи между албанскими и черногорскими племенами, а также на схожесть их племенного устройства. Об этом свидетельствуют интересные документы — записи о жизни соплеменников, обычаях и традициях черногорцев и албанцев в 80-е гг. XIX в., оставленные черногорцем из племени Кучи Марком Миляновым. Его повествование, переплетающееся с легендами и преданиями, рассказывает о жизни черногорских и албанских племен в Черногории, об их обычаях, взаимоотношениях и патриархальных представлениях¹.

Российский дипломат А. Петряев писал в 1912 г., что в XVII–XVIII вв. «оставленные славянами места

¹ Албанцы в Черногории. Из рассказов Марко Милянова (1880 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1. С. 42–44.

тотчас заселялись магометанами, главным образом албанцами. Таким образом, Турция очищалась от непримиримого славянского элемента, а албанцы за его счет расширяли область своего населения. Тогда сербы подвергались двойному насилию: со стороны турецких правителей и от поселившихся албанцев. Вследствие этого многие выселялись в разные места. Между прочим, из окрестностей Призрена и Печи происходят три самых многочисленных племена: Белопавличи, Кучи и Ваневичи; а оставшиеся из них соплеменники превратились в албанские племена Крастеничи, Бериши, которые, однако, и теперь признают свое родство с упомянутыми черногорскими племенами. Многие знатные сербские роды приняли магометанство и также слились с албанцами»¹.

В 90-е гг. XIX в. Сербия стремилась укрепить свои границы и присоединить к Королевству земли Старой Сербии, находившиеся еще под властью Турции. Речь шла прежде всего о Косове, Метохии и Ново-Пазарском санджаке, где проживало значительное число сербов, однако отношения их с албанцами были напряженными. Албанцы рассчитывали на объединение четырех вилайетов — скадарского, янинского, битольского и козовского. Так, посланник Сербии в Константинополе Стоян Новакович писал министру иностранных дел Турции в мае 1898 г., что в «течение последних четырех лет Королевское правительство было вынуждено неоднократно обращать внимание Царского правительства на беспорядки и невероятные и бесчисленные акты насилия, которые непрерывно осуществляет непокорное и недисциплинированное албанское население как на сербско-турецкой границе, так и в пограничных санджаках. Эти преступления и нападения направлены исключительно против христианского населения серб-

¹ Справка дипломатического представителя на Востоке А. М. Петряева «Албанцы, албанское движение и Черногория» (1912 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 56.

ской народности, и складывается впечатление, что их цель — очистить от него эти области»¹.

В начале XX в., согласно данным российского внешнеполитического ведомства, общее население Косова составляло 980 тыс. человек. Из них — «530 000 мусульмане и 440 000 христиане. Большинство мусульман составляют албанцы (от 385 000 до 430 000 душ), остаток же — турки и мусульмане-босняки. Кроме албанцев-мусульман, в Косовском вилайете проживают в разных местах албанцы-католики численностью до 45 000 душ». Албанцы, отмечалось в служебной записке российского МИДа, «народ полудикий и горный, исконно жили и еще теперь живут племенами (фисами) и крупными семьями — задругами, в которых старейшины и главари (краны) пользуются неограниченной, патриархальной властью...»². Сербское православное население страдает от своеволия албанцев, поскольку политика Порты, «стремящаяся создать из албанцев надежный оплот против соседних христианских государств (Сербии и Черногории) и поддерживаемая пристрастием султана к своей албанской гвардии, способствовала разнузданности албанского элемента, в сущности отнюдь не фанатичного в религиозном отношении».

В 1911 г. руководители очередного антитурецкого выступления албанцев разработали меморандум из 12 пунктов — так называемую «Красную книгу», явившуюся программой достижения территориально-административной и экономической автономии для всех населенных албанцами земель. Меморандум албанцы разослали турецкому правительству, а также правительствам ведущих европейских держав.

¹ Письмо Стояна Новаковича, посланника Сербии в Константинополе — Тефик-Паше, министру иностранных дел Турции (14 мая 1898 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 45.

² Из доверительного донесения из Ниша статского советника Чухотина (6 апреля 1903 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 51.

С этого времени борьба за автономию, в том числе и вооруженными методами, стала отличительной особенностью албанского национального движения. Албанский вопрос теперь не могли обойти вниманием ни балканские государства, каждое из которых имело свой территориальный интерес к этим землям, ни европейские политики. Поднимаясь на восстание, албанский народ создавал вооруженные четы. Известны бунты и восстания в Косовском вилайете в 1910, 1911 и 1912 гг. Причем в своей антитурецкой борьбе албанцы уповали на помощь балканских государств, прежде всего Сербии и Черногории. Однако Сербия, рассчитывавшая на присоединение Косова и Метохии, не поддерживала албанские восстания, вспыхивавшие в этом крае. А черногорцы, наоборот, помогали албанцам оружием, добровольцами и деньгами. По некоторым данным, в Черногории в 1910–1911 гг. находилось до 20 тыс. албанских беженцев, спасавшихся от турецких преследований¹. Это способствовало установлению более тесных связей между двумя народами: так, известны случаи побратимства, кумовства, браков между черногорским и албанским населением². В начале Первой Балканской войны 1912 г. албанские земли были оккупированы войсками Черногории, Сербии и Греции. Поражение Турции в этой войне, а также угроза раздела албанских земель вызвали усиление национально-освободительного движения под лозунгом независимости Албании.

В ноябре 1912 г. в Бухаресте состоялось собрание представителей различных албанских организаций, эмигрантских объединений, органов печати. Собрание приняло решение обратиться к великим державам с требованием признания автономии Албании в рамках Османской империи. 28 ноября во Влёре удалось

¹ *Nikprelević P. Ustanak u Malesiji 1911. godine. Podgorica, 2001. S. 66–67.*

² *Ibid. S. 69.*

собрать конгресс представителей различных районов, населенных албанцами, который провозгласил независимость Албании и сформировал временное правительство. Австро-Венгрия и Италия поддерживали это решение. Автономия Албании обсуждалась на специально созданном в середине декабря в Лондоне совещании послов великих держав. 30 мая 1913 г. в Лондоне представители балканских стран подписали с Турцией мирный договор, лишавший ее почти всех европейских владений. Турецкое правительство отказалось и от всех притязаний на Албанию. Будущие границы независимой Албании должна была определить конференция послов великих держав. 29 июля 1913 г. послы утвердили Органический статут независимого нейтрального княжества Албании. А территория около нынешнего Косова и Метохии была поделена между Черногорией и Сербией. Сербское правительство понимало, что установленная на совещании в Лондоне сербско-албанская пограничная линия создает Сербии многие неудобства, что в Албании царит анархия, и на этом основании затягивало вывод сербских войск из Северной Албании. Поэтому осенью 1913 г. вопрос о сербско-албанской границе продолжал находиться в центре внимания международной дипломатии. Факт передачи Сербии ряда областей, населенных албанцами, дал повод Албании предъявить территориальные претензии к Сербии, самим косовским албанцам говорить об оккупации края Сербией, а всем вместе после 1918 г. начать борьбу за присоединение этих областей к Албании. Вопрос о воссоединении албанских земель всегда составлял важнейшее направление политики Албании. Генеральный секретарь Коммунистической партии Албании Э. Ходжа позже писал, что «Берлинский конгресс и Версальский мирный договор несправедливо нарушили интересы Албании и албанского национального меньшинства в Косове... Они не согласились с таким решением вопроса и не желают оставаться в границах Югославии, независимо от ее

политического строя... Их единственный идеал — это слияние с Албанией»¹.

Во время Первой мировой войны территория Албании и Сербии стала театром военных действий. Армии Антанты создали Салоникский фронт протяженностью в 350 км. Его силы составляли 29 дивизий (8 французских, 4 английские, 6 сербских, 1 итальянская, 10 греческих). В Албании также действовал 16-й итальянский корпус, не относившийся к Салоникскому фронту. Со стороны противника в полосе Салоникского фронта имелись 12 болгарских дивизий, австро-венгерские и немецкие войска. Общее наступление союзных войск началось в середине сентября 1918 г. Его не смогли остановить даже дополнительные германские резервы. В конце сентября Болгария капитулировала, затем были освобождены Сербия и Черногория, а в октябре 1918 г. сербские войска, сменяя французские, вошли в Косово и Метохию.

Территория Косова и Метохии вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, однако устанавливать в этих краях власть короля приходилось сербской армии. Документы 1918–1920 гг. показывают отношения власти и национального меньшинства, эту власть не признающего. Они рисуют картину того, как власти пытались разоружить албанцев, как они вырабатывали меры налаживания мирной жизни, как албанцы создавали отряды мстителей и организовывали сопротивление². Конференция послов четырех держав (Англии, Франции, Италии и Японии) в Лондоне 9 ноября 1921 г. приняла решение о границах Албании с Югославией и Грецией.

¹ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М.; Новосибирск, 1998. С. 206.

² См.: Албанский фактор... Т. 1. С. 65–92; Југословенска држава и албанци. Т. 1 / Приред. Љ. Димић, Ђ. Бохозан. Београд, 1998. С. 106–110.

В Королевстве сербов, хорватов и словенцев албанское население составляло одно из самых многочисленных национальных меньшинств. На территории Косовской, Зетской, Скопской, Рашской и Битольской областей в 1921 г. проживало 441 740 албанцев¹.

С началом Второй мировой войны, в результате расчленения югославского государства, большая часть Косова и Метохии, а также Западной Македонии вошла в созданную фашистской Италией Великую Албанию. Немецкие и итальянские войска албанцы встречали как освободителей, надеясь с их помощью осуществить мечту о едином независимом албанском государстве.

Во время войны на территории Косова, Метохии и Македонии открывались школы с преподаванием на албанском языке, создавалась албанская администрация и возрождались старая символика, населению раздавались земли, все делопроизводство велось исключительно на албанском. Албанцы в большинстве своем не участвовали в антифашистской борьбе, поскольку рассчитывали использовать оккупацию края для его отделения от Сербии. В конце 1942 г. была создана националистическая организация «Балы комбтар» («Национальный фронт»), поставившая задачу борьбы за единую этническую Албанию. «Балы комбтар» удалось привлечь на свою сторону широкие слои населения. Албанцы-экстремисты, работая на эту идею, активно осуществляли выселение с территории края неалбанского населения. Мустафа Кроя, премьер-министр албанского марионеточного правительства, в июне 1942 г. открыто заявил, что «необходимо приложить усилия к тому, чтобы всех сербов-старожилов из Косова выгнать... сослать в концентрационные лагеря в Албанию. А сербов-переселенцев надо убить»². По данным американских спецслужб,

¹ Југословенска држава и албанци. Т. 1. С. 24.

² Цит. по: *Терзич С.* Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // *Обозреватель*. М., 1998. № 10. С. 40.

с апреля 1941 г. до августа 1942 г. албанцы убили около 10 тыс. сербов¹. Э. Ходжа объяснял, что на территории Косова не велось народно-освободительной борьбы, поскольку албанцы не были уверены в том, что, «сражаясь наряду с народами Югославии против фашизма, они этим завоевывают себе право на самоопределение для соединения с Албанией»².

В Призрене в сентябре 1943 г. в присутствии представителей албанцев из Косова, Черногории, западной части Македонии и Новопазарского санджака под патронатом фашистской Германии была возрождена Призренская Лига (Вторая). Эта патриотическая организация приняла воззвание об объединении всех балканских территорий с большинством албанского населения. Устав Лиги предполагал формирование комитетов во всех округах, создание вооруженных отрядов (косовский полк), а также молодежного Комитета обороны Косова³.

Руководство Коммунистической партии Югославии (КПЮ) в конце войны столкнулось с серьезным сопротивлением албанских националистов и вынуждено было с декабря 1944 г. по февраль 1945 г. вести с ними вооруженную борьбу. Оперативный штаб сообщал в декабре 1944 г., что на территории Косова орудуют «шиптарские»⁴ банды, которые находятся большей частью в горах, получая помощь и продукты питания в поддерживающих их селах. В отношении таких сел предлагалось проводить репрессии. По всему краю действовали албанские контрреволюционные комитеты, которые укрепляли дух неповиновения, вели пропаганду идеи «Великой Албании», организовывали сопротивление народной власти, призывая не вступать в армию Тито. Албанские отряды сопротивления

¹ Там же.

² Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)... С. 207; Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.

³ Батковски Т. Указ. соч. С. 41.

⁴ Албанские.

насчитывали, по разным данным, от 10 до 16 тыс. человек. Между восставшими албанцами и партизанской армией, в которой большинство составляли сербы и черногорцы, происходили столкновения, при этом было убито около 3 тыс. албанцев¹. Восстание удалось тогда погасить, а часть албанцев перебралась в Грецию, часть же осталась в горах и продолжила сопротивление новой власти². В начале февраля 1945 г. в Косове было введено военное управление, заменяющее гражданскую власть в крае. На должности политического комиссара, командующего и коменданта были назначены сербы. Партийные организации Косова и Метохии также возглавляли сербы.

На первом заседании Областного народного комитета Косовско-Метохийской области прозвучали призывы к вхождению края в состав Сербии. Великая Антифашистская Скупщина Сербии в апреле 1945 г. приветствовала такие высказывания³. В июле 1945 г. после отмены военного положения косовары, лояльные к новой власти, собрали Областную народную Скупщину Косова и Метохии и выразили желание «всего населения области присоединиться к федеративной Сербии как ее составная часть»⁴.

За время войны территорию Косова, по разным данным, покинули от 100 до 200 тыс. сербов и черногорцев, а населили около 70–100 тыс. албанцев из Албании⁵, которые так и остались в этих краях, используя благоприятную политическую обстановку

¹ Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд, 2001. С. 136.

² Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranovič B., Zeinevič M. Beograd, 1985. S. 625–626.

³ Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. С. 141–142.

⁴ Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata. S. 628.

⁵ Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд, 1993. С. 109; Нова историја српског народа / Батаковић Д. Београд, 2002. С. 345–346.

в Югославии в 1944–1948 гг. Многочисленные манифестации албанского населения Косова, проходившие в 1945 г., выражали нежелание албанцев находиться в составе Сербии. Тито пытался урегулировать ситуацию, с одной стороны, заявлением о предполагаемом вхождении Косова в состав Албании, а с другой — освобождением албанцев от ответственности за преступления против сербского населения, совершенные во время войны. Весной 1945 г. И. Броз Тито говорил албанцам Косова: «Мы знаем, что вы пошли в немецкую армию, что вы боролись против нас, но это не значит, что мы призываем вас к ответственности. Мы знаем, что вы были обмануты, что не все из вас убийцы и преступники, что 90 % из вас заблуждались, и что сейчас настало наше время вам помочь, объяснить, чего мы хотим. Мы не хотим, чтобы шиптары в Косове были людьми второго или третьего сорта. Мы хотим, чтобы у вас были свои права, равноправие, был свой язык, свои учителя, чтобы вы ощущали себя в своей стране»¹. 6 марта 1945 г. было принято постановление «О временном запрещении возвращения колонистов в места их прежнего проживания» — в Македонию, Косово, Метохию, Срем и Воеводину. Земля не вернувшихся сербов и черногорцев, составлявшая, по некоторым сведениям, площадь около 25 тыс. га, отдавалась албанцам². Как отмечалось на заседании Скупщины Народной Республики Сербии в октябре 1948 г., «в Косове и Метохии исправлена несправедливость, нанесенная еще до войны шиптарам, когда у них отнимали земли»³. После войны албанцы представляли большинство населения Косова и Метохии: по пере-

¹ Цит. по: *Петрановић Б.* Указ. соч. С. 107.

² *Павловић М.* Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // *Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000.* Београд, 2001. С. 141, примеч.

³ Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије // *Политика.* Београд, 1948, 31 окт. С. 1.

писи 1948 г. их численность составляла 498 242 человека (или 68,45 %), сербов — 171 911 человек (или 23,62 %), черногорцев — 28 050 человек (или 3,85 %) ¹. В Македонии за послевоенные годы численность албанского населения также значительно увеличилась. В 1953 г. оно составляло 12,4 % от всего населения Республики, а в 1991 г. — 21 % ². Особенно большой рост албанского населения происходил в общинах Куманово, Скопье и Тетово.

Известный политик, ученый и писатель, близкий соратник Иосифа Броз Тито Милован Джилас писал в своих воспоминаниях, что правительства Албании и Югославии в конце войны «в принципе стояли на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии». Это «принесло бы не только непосредственные выгоды и Югославии, и Албании, но одновременно покончило бы с традиционной нетерпимостью и конфликтами между сербами и албанцами. И — что... особенно важно — это дало бы возможность присоединить значительное и компактное албанское меньшинство к Албании как отдельной республике в югославско-албанской федерации» ³. И. Броз Тито намного больше интересовала судьба задуманной им балканской федерации, ядром которой стала бы Югославия. Он готов был пожертвовать Косовом, чтобы сделать собственные планы привлекательными для Албании. Э. Ходжа подтверждал такое желание, дословно повторив слова Тито в письме в ЦК ВКП(б): «Косово принадлежит Албании и должно быть присоединено к Албании. Мы желаем этого от всей души, но в настоящий момент не можем этого допустить, потому что реакция великосербов еще очень сильна» ⁴.

¹ Нова историја српског народа. С. 345–346.

² Батковски Т. Указ. соч. С. 56.

³ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 96.

⁴ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)... С. 211.

АВТОНОМНЫЙ КРАЙ

Особый статус территориальной политической единицы Косово и Метохия получили только после образования Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ). Каждое послевоенное десятилетие повышало статус Косова и приносило существенное расширение автономии — от автономной области в составе Сербии в 1945 г. до автономного края с широчайшими полномочиями, практически равноправного с республиками субъекта федерации, в 1974 г.

Косово-Метохийская область на заседании представителей районов 25 мая 1948 г. проголосовала за Устав области, который действовал до февраля 1953 г., когда был принят новый. Устав подтверждался Народной Скупщиной Сербии. Верховными органами народной власти в Косове и Метохии стали Областной народный комитет и Областной исполнительный комитет. Делегаты Косова и Метохии представляли интересы области как в Скупщине Сербии, так и в парламенте Югославии. Конституциями ФНРЮ и Сербии предусматривалось, что Косово-Метохийская область посылала 15 своих представителей непосредственно в Вече народов Народной скупщины ФНРЮ, а также в Скупщину Сербии.

Политическая жизнь в Косове и Метохии в послевоенные годы проходила под знаком широкого вовлечения албанцев в общественную жизнь. До 1948 г. Народный фронт в области объединил 227 358 албанцев в более чем 57 тыс. организаций. Хуже дело обстояло с членством в КПЮ. Членами партии были лишь 0,35 % всего населения. Из них албанцы составляли 32 %, а сербы и черногорцы — 64 %¹.

Языковое равноправие албанцев на практике подтверждалось ведением административных дел на всех уровнях на албанском языке наряду с сербскохорватским начиная с 1948 г. В послевоенный период правительство проводило политику максимального при-

¹ Павловић М. Указ. соч. С. 146.

влечения албанского населения к общественной жизни края — албанцам предлагались высокие посты в административной и политической иерархии. В местных Народных комитетах в 1948 г. работало 64 % албанцев, а в районных — 60 %, хотя грамотными к концу войны были всего 10 % населения края¹. В руководстве Народного Фронта албанцы составляли 62 %. Среди албанцев-членов партии в 1949 г. 743 человека были неграмотными, 943 — полуграмотными, а 1409 — самоучками². Последовательно проводились акции по обучению албанцев грамоте, по снятию паранджи, по их включению в экономическую и культурную жизнь республики и страны. К 1947 г. в крае грамотными стали 105 тыс. албанцев, было открыто 243 школы, одна гимназия, одна педагогическая школа, 88 читален. Каждый албанец, научившийся писать, получал работу в администрации или в партийных структурах³. В Македонии после войны половина албанского населения была неграмотной, а среди женщин эта цифра достигала двух третей. В 1945–1946 учебном году в республике открылись 152 начальных школы и 4 восьмилетки с преподаванием на албанском языке с 12 359 учащимися и 223 учителями, в 1946–1947 учебном году — 148 школ, в 1966–1967 гг. — 256⁴.

После того как условия вступления в партию для албанцев были облегчены, их численность в партии значительно увеличилась. Среди албанцев (даже членов партии), как видно из партийных документов, устойчивыми были националистические идеи, которые

¹ Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије. С. 1.

² В документах Союза коммунистов Сербии употреблялось именно слово «самоучка», которое обозначало, что человек никогда не посещал школу, но самостоятельно научился немного писать и читать. Общее количество членов партии-албанцев в 1949 г. не приводится.

³ Павловић М. Указ. соч. С. 147, 150.

⁴ Батковски Т. Указ. соч. С. 58, 75.

на протяжении всего послевоенного периода выражались в стремлении создать на территории Косова и Метохии самостоятельную республику. Это проявлялось в нелояльном отношении к югославскому государству и, соответственно, власти, в неприязненном отношении к неалбанскому населению края. К этому можно добавить и конкретные организационные усилия, направленные на достижения поставленных политических целей.

Албанцы Косова не были довольны своей судьбой в составе Югославии, даже когда край получил статус автономной области. Во всяком случае, в этом уверял руководство СССР Э. Ходжа. Он писал в ЦК ВКП(б) в 1949 г., что «демократические и национальные права албанского национального меньшинства Косово и Метохии совершенно не соблюдаются. Никакой связи с Албанией!». Именно связь с Албанией и возможность присоединения к Албании были основными критериями оценки уровня демократии в крае. Предоставление Косову автономии и открытие албанских школ в Космете Э. Ходжа расценил как демагогию, поскольку албанский «идеал — соединение с Албанией — остался неосуществленным». После 1948 г. Э. Ходжа считал, что настал удобный момент для начала борьбы албанского населения в Югославии «за свое освобождение», что борьба должна быть жесткой, бескомпромиссной, не исключающей вооруженного восстания¹.

Какими правами обладали автономные края и национальные меньшинства в рамках федерации на разных этапах ее развития, видно из текстов Конституций Сербии, Македонии, Черногории. Власти по-разному пытались решить вопрос Косова и Метохии: путем принятия политических решений, материальных вливаний, разработок программ культурного и экономического возрождения края.

В 50-е гг. продолжалось развитие системы образования в крае. В 1949–1950 учебном году в 7315 шко-

¹ Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б)... С. 209, 212.

лах обучались более 104,5 тыс. учащихся, их учили 2219 учителей-албанцев. Одновременно работали 9 городских библиотек, 118 читален, 7 рабочих и народных университетов, областной театр, 38 кинотеатров, 10 музеев, радиостанция, 70 % программ которых транслировалось на албанском языке. В 1947 — первой половине 1949 г. из печати вышло более 80 книг на албанском языке, 10 наименований различных журналов. К середине 50-х гг. работали уже 7 педагогических школ, 7 театров, выпускалось 25 газет и 32 журнала. В 1958 г. в Приштине открылась Высшая педагогическая школа, первый факультет Университета — философский. К началу 80-х гг. в крае уже действовали 10 факультетов и 7 высших школ¹.

Очередным этапом в развитии автономии стала принятая в 1963 г. новая Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии согласно которой национальные меньшинства стали называться народностями, а статус автономных областей (в том числе Косова) повысился до автономных краев. В 1968 г. единогласным решением краевой Скупщины имя Косово и Метохия переименовалось на Косово. С октября 1969 г. край стал называться Социалистическим автономным краем Косово.

С принятием Конституции 1974 г. республики и автономные края приобрели еще более широкие полномочия, политическую и экономическую самостоятельность. Края, получившие право решения всех вопросов внутренней жизни, обладали расширенным двойным статусом: с одной стороны, они являлись составной частью Сербии, а с другой — фактически имели те же права, что и сама республика в рамках СФРЮ. Сербия не могла принять ни одного решения без одобрения автономного края, а он, в свою очередь, мог не считаться с мнением руководства Сербии. На практике при решении хозяйственных или политических вопросов трудно было достичь единства республики — руководящие

¹ Павловић М. Указ. соч. С. 151–152.

органы края подчинялись республиканским только в том случае, если считали это выгодным для себя. Автономный край обладал равными правами с республиками, кроме одного — не мог отделиться от Сербии. Поэтому в Косове звучали требования о предоставлении краю статуса республики. Поскольку албанцы по численности были четвертой нацией в СФРЮ, они считали свои требования обоснованными.

Официально «проблемы Косова» в Югославии не существовало. Впервые о ней заговорили в 1966 г., когда партией был осужден руководитель Службы государственной безопасности (СГБ) Александр Ранкович. Ему ставилась в вину антиалбанская и унитаристская ориентация в национальной политике, в частности в Косове и Метохии. Руководители края говорили о том, что СГБ сразу после войны установила в крае контроль над партийными организациями и органами самоуправления, заводила досье на ведущих функционеров края. И в целом СГБ не доверяла лицам албанской национальности, устанавливала за ними слежку, пытаясь, в частности, найти незаконно хранящееся оружие. В дневниковых записях А. Ранковича значится, что ситуация в Косове и Метохии после войны характеризовалась напряженностью, а деятельность враждебных элементов была крайне активна. Были раскрыты подпольные организации. Причем, по мнению А. Ранковича, «это уже не были маленькие и не связанные между собой группы, но организации с объединенным руководством, способные к проведению враждебных акций», которые поддерживали нелегальные связи с Албанией, распространяли листовки, писали лозунги, вывешивали албанские флаги, планировали покушения на ведущих деятелей — сербов, черногорцев, шиптаров¹.

Сепаратистская деятельность радикально настроенной части албанских группировок в автономном крае Косово, начавшаяся сразу после войны, не пре-

¹ Ранкович А. Дневничке забельшке. Београд, 2001. С. 158.

кращалась ни на один день. Объединение с Албанией оставалось главной целью таких группировок. Они шли к этой цели последовательно и упорно все годы. Менялись средства и тактика, но цель была неизменной, и она не зависела от статуса края, от количества вкладываемых в его развитие денег, от характера межнациональных отношений во всей федерации. Так и действовали по этапам: пропаганда национализма — в 50-е, демонстрации и провокации — в 60-е, вооруженная борьба — в 70-е, восстание — в начале 80-х, война за независимость — в конце 90-х гг. Подпольные организации в крае поддерживали албанские организации, разбросанные по всему миру: например, «Союз косоваров» (с центром в Италии, позже — в Турции), Третья Призренская Лига (с центром в Нью-Йорке и филиалами в Турции, Австралии, Канаде, Франции, Бельгии, ФРГ). О националистической деятельности албанцев в Македонии писали мало. Однако и в этой республике под влиянием главным образом косовских настроений развивалась нелегальная деятельность тайных организаций, подпольных групп и вооруженных отрядов. Причем вооруженные отряды действовали преимущественно в 1945–1950 гг., а нелегальные организации и группы — до 1987 г.¹ Наиболее активно подпольные организации орудовали в первые послевоенные годы и в период с 1967 г. по 1987 г. В Македонии подпольные группы и организации были раскрыты в общинах Куманово, Скопье, Тетово, Гостивар, Дебар, Кичево и Струга. В 1946 г. центр созданной ранее «Национальной демократической шиптарской организации» (НДШ) переместился в Скопье. Главные цели организации — «освобождение и объединение» албанцев в рамках «этнической территории»².

В 50-е гг. сепаратистская деятельность в Косове начиналась с создания сети подпольных групп, с привлечения в них преданных людей, с пропагандистской

¹ Батковски Т. Указ. соч. С. 63.

² Там же. С. 67, 103.

деятельности, особенно среди молодежи, с налаживания связей в руководстве республики и страны. В конце 50-х — начале 60-х гг. в Косове была создана организация «Революционное движение за объединение албанцев» (позже она стала называться «Национальное движение за освобождение Косова и других албанских земель») под руководством Адема Демачи. В ее составе было около 300 человек. В программе движения было записано: «Наша борьба будет долгой, и мы к ней должны подготовиться», а Устав начинался со слов: «Основная и конечная цель движения — освобождение шиптарских краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией»¹. Чтобы достичь поставленных целей, предполагалось «употребить все средства» — и политические, и пропагандистские, и вооруженную борьбу, и общенародное восстание.

В 1962 г. к заседанию Исполнительного комитета (ИК) Союза коммунистов Сербии (СК СКС) был подготовлен обширный документ «О вражеской деятельности и негативных явлениях на Космете». В нем указывалось на антиюгославскую работу албанского посольства и пропагандистскую деятельность Албании посредством радио, средств массовой информации. Отмечалось создание нелегальных организаций албанцами на территории Югославии: только в 1960 г. их было раскрыто 5 (22 человека), в 1961 г. — 11 (70 человек)². Целями таких нелегальных организаций были сбор оружия, небольшие демонстрации, диверсии на предприятиях, разбрасывание листовок, вывешивание албанских флагов и т. д. Но основной задачей этих групп считалась «борьба за присоединение Космета к Албании»³.

¹ Там же. С. 67; *Bulatović Lj. Prizrenski proces*. Novi Sad, 1987. S. 129.

² Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // *Терзић С.* Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012. С. 518.

³ Там же. С. 519.

В 60-е гг. сепаратисты действовали уже активнее: устраивали провокации и диверсии, оскверняли церковные и культовые памятники, запугивали православное население. В указанном выше документе упоминается враждебная деятельность учителей и школьников, работников культуры и искусства, чиновников государственного и партийного аппарата. В этот же период стали заметной нетерпимость албанцев к сербскому населению края. За 10 лет из Косова уехало 500 семей сербов и черногорцев¹. В епархиальном архиве в Призрене хранятся письма священников, которые сообщали об отъезде многих сербских семей из края и описывали их страдания. Дечанский игумен Макарий писал 3 апреля 1968 г. Сербскому Патриарху Герману: «Шиптари опять показывают свою исконную ненависть к сербам. Мы находимся в более тяжелой ситуации, чем во время австрийской или турецкой оккупации. Тогда мы имели хоть какие-то права... Ежедневными стали насилие, кражи среди бела дня, унижения и преследования. Вероятно, Вы и от других слышите, что происходит в Косове с сербами»².

В одном из сообщений Министерства внутренних дел Сербии, составленном в 1966 г. на основании данных краевого отделения внутренних дел, подчеркивалось: «В средних школах, средних специальных заведениях, гимназиях и учительских школах молодежи легально преподают национализм... Враждебность растет. И таких акций в последнее время становится все больше... — организация бойкота, нападения на лиц черногорской и сербской национальности, угрозы и принуждения к отъезду с этой территории, открытые враждебные выступления в общественных местах...»³. Коммунисты Косова во главе с Ф. Ходжей требовали равноправия языков народов и народностей

¹ Там же. С. 542.

² *Јевтић Атанасије, јеромонах*. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941. до 1990. Приштина, 1990. С. 44.

³ Цит. по: *Bulatović Lj.* Op. cit. S. 158–159.

в федерации, переименования Устава края в Конституцию, определения СФРЮ как содружества равноправных народов и народностей, создания в крае Конституционного суда.

В 1968 г. в крупных городах Косова и македонских Тетове и Гостиваре произошли массовые выступления и демонстрации националистической албанской молодежи, которые были разогнаны полицией. Демонстранты требовали предоставить Косову статус республики, принять новую конституцию, объединить территории с албанским населением разных республик. «Тем демонстрациям, — вспоминал профессор из Приштины Ф. Агани, — предшествовали так называемые конституционные дискуссии в СФРЮ. Я участвовал в них, настаивая на требованиях, которые с того времени уже постоянно повторялись: самоопределение, Косово — республика...»¹. Служба государственной безопасности отмечала, что националистические настроения в Косове ширятся, охватывая ряды интеллектуалов, студентов и школьников. В конце 60-х гг. в крае было разрешено использование албанских национальных символов (флаг, например, совпадал с национальным флагом Албании), созданы условия для научного и культурного сотрудничества с Албанией. Укрепление положение края в республике придало силы националистам. Под их давлением из края выселялись сербы и черногорцы. Неалбанские национальности были неравноправны в судах, при приеме на работу, при увольнении с работы. В период с 1961 г. по 1980 г. из Косова уехало 92 197 сербов и 20 424 черногорца². В конце 60-х гг. в Косове и Метохии активно действовало уже упоминавшееся «Движение за национальное освобождение Косова и других албанских земель», в Македонии — ряд более мелких организаций и групп, таких как «Национальная партия труда», «Куштрим и лирис», «Дер пер доре» (всего 52 человека) и др.

¹ *Agani F. Intervju... // Intervju. Beograd, 1996, 19 jan. Br. 374. S. 23.*

² *Павловић М. Указ. соч. С. 169.*

Не было спокойно в крае и в 70-е гг., хотя Конституция 1974 г. значительно расширяла права автономии в федерации, а многие албанцы считают этот период наиболее благоприятным для развития края¹. Союзный секретарь (министр) по внутренним делам СФРЮ Ф. Херлевич сообщал, что с 1974 г. до начала 1981 г. органами безопасности было обнаружено свыше тысячи человек, занимавшихся подрывной деятельностью с позиций албанского национализма. Многие из них, по его словам, были связаны с деятельностью одной из самых активных ирредентистских организаций — так называемого «Красного фронта» — «проалбанской организации, которая базируется на территории западных стран, а направляется Албанской партией труда»². В 1976 г. возникла «Группа марксистов-ленинистов Косова», в 1978 г. — «Коммунистическая марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии», в 1982 г. — «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии», в 1985 г. — «Организационный комитет марксистов-ленинистов в Косове» с подкомитетом в Македонии³. Один из организаторов акций протеста в 1981 г., Хидает Хисени, вспоминал, что в 70-е гг. он «включился в общее студенческое движение», которое занималось в основном пропагандой, распространением запрещенной литературы, написанием листовок. «Это был вид постоянного движения албанцев за национальное освобождение и равноправие с другими народами в той Югославии... Я поддерживал тогда связи с группами, которые действовали в рамках „Движения за национальное освобождение албанцев“, — рассказывал он⁴.

¹ *Ćosja R.* Gandijevski put udaljava od cilja // Monitor. Beograd, 1994, 2 sept. S. 14; *Ляука И.* Эволюция проблемы Косовы и ее современное состояние. Автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 1994. С. 17; *Agani F.* Op. cit. S. 23.

² *Херлевић Ф.* Нећемо дозволити да Титово и наше дјело ико угрожава // Борба. Београд, 1981, 13 мај. С. 6.

³ *Батковски Т.* Указ. соч. С. 67.

⁴ *Хисени Х.* Интервју... // Интервју. Београд, 1994, 5 авг. Бр. 341. С. 26.

Трудно говорить о бесправии Косова в рамках республики в этот период. После 1974 г. албанцы занимали должности председателя (Синан Хасани в 1986 г.) и заместителя председателя Президиума СФРЮ (Фадиль Ходжа в 1979 г. и Синан Хасани в 1985 г.). Кроме этого, как представители Косова в период с 1978 г. по 1988 г. албанцы занимали следующие высокие должности в государственной структуре: заместитель председателя Скупщины СФРЮ (1978 г.), председатель Союзного веча Скупщины СФРЮ (1983 г.), председатель Президиума ЦК СКЮ (1984 г.), председатель Президиума Союза социалистической молодежи (1986 г.), председатель Веча республик и краев Скупщины СФРЮ (1988 г.). В 15 странах албанцы представляли СФРЮ в качестве послов, трое были заместителями министра иностранных дел, трое — генеральными консулами. Албанцы имели и высшие армейские чины: четверо — чин генерала, один — должность заместителя министра обороны, двое были командующими территориальной обороны Косова¹. Представители албанской нации служили также в республиканских структурах Македонии и Черногории.

*Представительство албанцев
в структурах власти²*

<i>Представительство</i>	<i>Ноябрь 1974 г.</i>	<i>Ноябрь 1988 г.</i>
В органах федерации	41	38
В органах СР ³ Сербии	17	20
В органах СР Македонии	21	18
В органах СР Черногории	10	1
В органах САК ⁴ Косова	99	171

¹ Павловић М. Указ. соч. С. 170.

² Там же. С. 171.

³ Социалистическая республика.

⁴ Социалистический автономный край.

В марте 1981 г. в Косове вспыхнуло восстание. Оно начиналось как протест студентов против трудностей жизни, но очень быстро социальный бунт перерос в постоянную политическую акцию, которая длилась десять лет, усилив напряженность внутри Сербии и обострив межреспубликанские отношения. Уже через несколько дней после начала восстания демонстранты несли транспаранты с открыто политическими требованиями: «Косово — республика», «Мы албанцы, а не югославы», «Косово — косоварам». Ф. Агани вспоминал о том, что сначала демонстрации готовили «многие нелегальные группы». А потом появились и другие организации, желавшие использовать обстановку, которая сложилась после смерти Иосифа Броз Тито¹. Это была атмосфера неуверенности в завтрашнем дне, неопределенности. Албанцы, боясь потерять высокий уровень автономии, заявили о себе как о силе, которая готова отстаивать свои права. Один из участников тех событий писал, что «демонстрации в какой-то степени были реакцией на тенденции усиления сербского национализма и объявленной деструктивной политики по отношению к албанцам... Мы попытались защищаться созданием Республики Косово, так как считали, что это единственная гарантия того, что мы будем независимыми, как Македония, как Черногория»².

Постепенно митинги стали носить антигосударственный характер — все чаще звучали требования об объединении с Албанией, с флажштоков сбрасывались югославские флаги. Сепаратистов активно поддерживала Албания, радио- и телепередачи которой принимались почти на всей территории Косова. Бывший в то время послом в Албании Бранко Коматина писал в июне 1981 г. в МИД СФРЮ: «Очевидно, что сегодня албанцы выступают с хорошо разработанным планом

¹ *Agani F.* Op. cit. S. 23.

² *Хисени Х.* Указ. соч. С. 30.

политическо-пропагандистской борьбы против Югославии. У нас есть сведения, что в этих целях создана, вероятнее всего при ЦК АПТ¹, группа известных „специалистов“, которая... должна выдвинуть аргументы в поддержку своих тезисов, имея в виду как потребности поддержки ирредентизма в Косове, так и для собственной и международной общественности. Повторяем, албанцы будут продолжать формировать историческо-политическую аргументацию не только для „права“ Косова стать республикой, но и фактически для осуществления собственных территориальных претензий к Югославии»². VIII съезд АПТ в Албании, состоявшийся 1–8 ноября 1981 г., оказал сильную поддержку сепаратистскому движению в Косове и осудил югославскую политику в отношении албанского меньшинства³. 2 апреля 1981 г. югославское руководство провозгласило чрезвычайное положение в крае и усилило армейскими подразделениями Объединенные силы милиции. При столкновениях населения с милицией в городах погибли 9 албанских демонстрантов и 5 милиционеров, а среди раненых были 200 албанцев и 133 милиционера⁴.

Демонстрации в крае сопровождались саботажем на отдельных предприятиях, распространением листовок, активизацией деятельности по превращению Косова в этнически чистый край. Националисты использовали любые методы, вплоть до угроз физического истребления сербов и черногорцев. Албанцы оскверняли памятники культуры, православные церкви и кладбища, поджигали дома, убивали людей, насильствен-

¹ Албанская партия труда.

² *Коматина Б.* Югословенско-албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд, 1995. С. 175.

³ См.: *Коматина М.* Енвер Хоџа и југословенско-албански односи. Београд, 1995. С. 230.

⁴ *Димитријевић Б.* Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 230.

но занимали чужую землю, контролировали дороги. Следствием этого стал массовый отъезд сербских семей из края: в 1981 г. в 635 населенных пунктах из 1 451 существующего не осталось ни одного серба¹. На протяжении десяти лет на этой территории царил албанский террор, остановить который было крайне сложно. Осенью 1988 г. уже семь из двадцати трех общин края являлись «этнически чистыми». Постоянный процесс выселения из автономного края жителей сербской и черногорской национальностей стал важнейшим индикатором кризиса.

До 1982 г. на территории Косова, как отмечается в сараевском журнале «Слободна Босна», действовали четыре крупные нелегальные организации: «Движение за национальное освобождение Косова», «Марксисты-ленинисты Косова», «Красный народный фронт» и «Марксистско-ленинская партия албанцев в Югославии». Одни из них выступали за присоединение к Албании, другие — за предоставление Косову статуса республики². 7 февраля 1982 г. эти организации объединились в «Движение за албанскую социалистическую республику в Югославии». Центральный комитет в составе семи человек располагался за границей. В руководство входили как старые эмигранты-диссиденты, так и молодежь из Косова, которая возглавляла демонстрации, но затем бежала из страны. Движение выступало за объединение в Республику Косово всех югославских земель, населенных албанцами края, Западной Македонии, части Санджака и части Черногории вокруг Ульциня. Движение выпускало свою газету, которая нелегально распространялась в Югославии, формировало краевые, окружные и местные комитеты, а также комитеты в Югославской народной армии. Югославская милиция в 1984 г. открыла канал

¹ Игџић Ж. Косово и Метохија (1981–1991): Увод у југословенску кризу: Дневник. Приштина, 1996. Књ. 1. С. 316.

² Delalić M., Stamenković J. Kako je stvarana OVК // Slobodna Bosna. Сарајево, 1998, 8 avg. Br. 90. S. 16.

распространения Устава организации — последний был размножен в типографии одного из сараевских банков. Осенью 1985 г. начались аресты, и 127 членов организации по всей Югославии были приговорены к различным срокам наказания — от 4,5 до 7 лет. Десятеро из арестованных были офицерами Югославской народной армии (ЮНА). Они отбывали наказание вплоть до 1 декабря 1988 г., когда «за хорошее поведение» были отпущены из тюрьмы на свободу¹. В период с 1981 г. по 1988 г. в Югославской народной армии было обнаружено 225 нелегальных групп, в которые входили 1600 военных албанской национальности. В это же время на территории Косова было зафиксировано около 100 случаев нападения на военные объекты и порчи военного имущества². В Македонии в 70–80-е гг. действовало 18 нелегальных албанских групп численностью 120 человек³. В одной из листовок нелегальной группы в Тетове (май 1955 г.) говорилось: «Мир знает, что Югославия создана на чужой территории. Районы: Бар, Малесия (Черногория), Косово и Метохия, Куманово, Скопье, Полог и часть Пелагонии — это наша земля. В 1911 г. в Скопье и окрестностях проживали 90 % албанцев. После огромного террора со стороны сербов, а позже болгар, албанский народ был вынужден бежать. Сегодня в Скопье, столице Македонии, всего 60 % албанцев. Сегодняшние правители, диктаторы и шовинисты не стыдятся, когда говорят, что не хотят чужой земли. Да здравствует этническая Албания — Сильный союз (Форт Башкими)!»⁴.

Руководство Сербии опасалось «контрреволюционного подполья» в Косове, его активности после окончательной албанизации края и усиливало там дея-

¹ Ibid. S. 17.

² *Димитријевић Б.* Указ. соч. С. 230.

³ *Батковски Т.* Указ. соч. С. 216.

⁴ Листовки нелегальной группы в Тетове // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 132. См. также документы № 78, 81.

тельность Министерства внутренних дел и Службы безопасности. Но такие действия часто расценивались как унитаристские и подвергались резкой критике со стороны правительства страны и других республик.

Обществоведы и политики по-разному объясняли причины протеста и националистических выступлений в крае в 80-е гг. Албанские авторы связывали конфликтную ситуацию в Косове с дискриминацией албанцев в экономической, общественной и национальной областях, с тем, что они ощущали себя «гражданами второго сорта»¹. Однако обратим внимание на то, что многие исследователи, включая и албанских, отмечают дискриминацию албанского населения в Косове в первые два десятилетия существования «второй» Югославии, в то время как последующий период (до смерти Тито) они оценивают как достаточно благоприятный для развития албанского национального меньшинства. Один из албанских политических деятелей, профессор Фехми Агани, полагает, что время до 1981 г. было, возможно, «самым успешным периодом в нашем послевоенном развитии, но трудности и деформации оправданно или неоправданно объяснялись давлением Сербии», поэтому все боялись, что власти пойдут на изменение Конституции. «Требование „Косово — республика“ было частично результатом той неуверенности, попыткой предотвратить намечающуюся ревизию Конституции», — подчеркивал он². Академик Р. Чося также считает, что в период с 1968 до 1980 г. албанцы «более или менее свободно дышали»³.

В книге «Все наши национализмы» один из хорватских политических деятелей, С. Шувар, корни проблемы Косова предлагал искать в рецидивах «великосербской политики». Однако и он ссыался главным образом на период 50–60-х гг., когда, по его словам, попирались конституционные права албанского населения, искажалась

¹ *Ляука И.* Указ. соч. С. 23.

² *Agani F.* Op. cit. S. 23.

³ *Ćosja R.* Op. cit. S. 14.

история албанского народа, не приветствовалось официальное употребление албанского языка, когда служба государственной безопасности при А. Ранковиче культивировала в целом недоверие к национальным меньшинствам, практиковала в отношении отдельных лиц физическую расправу¹. «Времена А. Ранковича» (т. е. до 1968 г.) упоминали многие албанцы. Например, тот же академик Р. Чося говорил о «дискриминации граждан» и «государственном терроре», который проводила Служба государственной безопасности². Хорватский историк Д. Биланджич писал, что «недоверие к представителям национальных меньшинств, отстранение их представителей от ответственных политических должностей, особенно в органах государственной безопасности, препятствие работе радио, печати, развитию языка» стали последствиями унитаристско-централистских тенденций в конце 50-х — начале 60-х гг.³

В Сербии большинство обществоведов причины албанских выступлений видели «в сепаратистской идеологии албанцев в Сербии», в национализме, а позже — в «исламском экстремизме»⁴.

Руководство Югославии и Союза коммунистов в 80-е гг. связывало проблемы Косова с борьбой против «антисоциалистических действий» и «антикоммунистической идеологии», прежде всего руководства Сербии. Сербию обвиняли в многообразных проявлениях национализма — в «унитаризме», «бюрократическом стремлении к централизму», в «великосербском национализме», который прикрывается лозунгом «Сербия и сербы находятся под угрозой»⁵. Инфор-

¹ Šuvar S. Svi naši nacionalizmi. Valjevo, 1986. S. 219–220, 224.

² Čosja R. Op. cit. S. 14.

³ Bilandžić D. Historija Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. Zagreb, 1979. S. 264.

⁴ Автономный край Косово и Метохия: Факты. Белград, 1998. С. 22–23.

⁵ Janić D. Prilog raspravi o uzrocima i oblicima ispoljavanja nacionalizma u SRS // Savez komunista u borbi protiv antisocijalističkih delovanja i antikomunističkih ideologija. Beograd, 1986. S. 100–103.

мация о событиях в Косове в полном объеме долго была недоступна общественности. Между тем большинство исследователей и партийных лидеров тогда склонялось к выводу, что причины следует искать в неблагоприятной общественно-политической атмосфере, социальных и экономических проблемах, среди которых выделялись безработица и низкий уровень жизни населения Косова¹.

Действительно, проявления крайнего национализма в крае зависели от нерешенных экономических проблем и сложной социально-экономической ситуации. На экономическом положении края сказывались трудности экономического развития страны в целом, ставшие наиболее ощутимыми с начала 80-х гг. Автономный край Косово являлся самой отсталой частью Югославии, хотя он богат природными ресурсами — углем и минералами, имеет плодородную землю. Средний уровень жизни здесь оставался намного ниже не только общегославского, но и уровня других слаборазвитых частей страны. Если в 1947 г. уровень развития трех слаборазвитых республик — Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории — был выше косовского всего на несколько процентов, то в 1980 г. — уже в 2,5 раза². Но если говорить об абсолютных темпах экономического развития края, то становятся заметными значительные успехи.

На развитие автономного края Косово в течение всего послевоенного периода выделялись значительные средства: с 1956 г. — Сербией, с 1957 г. — федерацией, а с 1965 г. — Фондом федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев. Результаты такого финансирования наиболее отчетливо видны в цифрах в абсолютном выражении. За период с 1965 по 1985 г. темпы экономического роста в крае были самыми высокими

¹ Шеснаеста седница Централног комитета СКЈ: Косово одређује будућност СФРЈ // Комунист. Београд, 1988, 5 авг. Г. 46. Бр. 1633. С. 6.

² Там же.

в стране и составляли 6,7 %. Если общественный продукт в Югославии возрос за 30 лет в 5,5 раз, то в Косове — в 5,2 раза. Промышленное производство увеличилось в СФРЮ на 6 %, а в Косове — на 7 %. Но в пересчете на душу населения экономические показатели Косова значительно уступали другим регионам. В 1980 г. уровень общественного продукта на душу населения в Косове был на 72 % ниже общегославского. Уровень безработицы в Косове на 30 % превышал средний показатель по стране. В крае более 800 тыс. человек не могли найти работу¹.

Одним из факторов, влиявших на такие различия в показателях, был опережающий естественный прирост населения. По его темпам Косово занимало первое место и в Югославии, и в Европе. Все, что общество вкладывало в развитие Косова, поглощалось приростом населения. Неудивительно, что «демографические инвестиции» вызывали, с одной стороны, нарекания остальных республик Югославии, а с другой — недовольство самих албанцев, полагавших, что они недополучают средства, предназначенные для развития края, и потому отстают в экономическом и общественном развитии. Эффективность капиталовложений в крае была в два раза ниже, чем в целом по стране. Сумма убытков от нерентабельных предприятий составила в крае в 1981 г. 280 млрд динаров, а план экономического развития в том же году был выполнен лишь на 41 %. В условиях горизонтальной дезинтеграции увеличилась экономическая обособленность края: в 1983 г. товарооборот в пределах Косова составил почти 63 %².

Поиск причин обострения ситуации привел многих исследователей к необходимости обратить внимание на систему образования в крае, которая была тесно связана с албанской школьной системой. По их мнению, та-

¹ Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985. С. 170.

² Там же.

кая связь способствовала «албанизации Косова» и росту националистических настроений в нем, особенно среди молодежи. В Косово приезжали сотни учителей и профессоров из Тираны, а косовские, в свою очередь, проходили стажировку в Албании. Занятия велись по албанским учебникам, государственные программы СФРЮ игнорировались. Университет готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране. «Албанизация Косова» становилась естественным процессом, а воспитание националистических идей происходило уже за школьной партией. В Косове существовали 904 албанские начальные школы и 69 средних школ. В 1970 г. в Приштине был открыт университет, в котором и на албанском, и на сербском языках обучались 37 тыс. студентов, 80 % которых были албанцами¹. Косово по количеству студентов превосходило даже другие республики. На 1 тыс. человек населения край имел студентов на 14 % больше, чем в среднем по стране. Албанский национализм практически неограниченно транслировался через все краевые структуры власти — милицию, суды, систему школьного и университетского образования, Академию наук, писательскую организацию, — тем самым проникая во все сферы жизни и все слои населения.

Руководство Сербии использовало разные методы урегулирования ситуации в крае в 80-е гг. Периоды введения военного положения сменялись периодами разработки новых программ решения «проблемы Косова», которые включали в себя или экономические меры (такие как преодоление замкнутости края, изменение его экономической структуры, укрепление материальной основы самоуправления), или политические (попытки формирования единства на классовых, а не национальных основах). Так, в соответствии с общегославской программой по Косову, принятой в декабре 1987 г., было решено продолжить работу по созданию условий для опережающих темпов экономического развития

¹ Автономный край Косово и Метохия: Факты. С. 30.

края, интегрирования экономики Косова с экономикой СФРЮ; оказать автономному краю помощь в кадрах для работы в органах управления и правосудия; установить плановый контроль над использованием средств Фонда федерации по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краев; принять соответствующие меры по развитию культуры и образования. В Скупщине СФРЮ был образован постоянный орган для наблюдения за воплощением этой программы¹. Неоднократно рассматривались вопросы преодоления замкнутости края, изменения структуры его экономики, укрепления материальной основы самоуправления, создания современной инфраструктуры, усиления социальных гарантий для населения со стороны государства, осуществления гарантий конституционной законности для всех жителей Косова. В 1987 г. была принята программа по предотвращению выселения сербов и черногорцев из края.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В 90-е гг.

В конце 80-х гг. ситуация в крае заметно обострилась. Когда руководство Союза коммунистов Сербии сменило руководителей Краевого комитета СК Косова, среди которых был популярный у албанцев Азем Власи, в Приштине и других городах прошли демонстрации протеста. В феврале 1989 г. началась забастовка шахтеров, выступавших против исключения А. Власи из ЦК СКЮ. События в крае вызвали огромный резонанс по всей стране. В Любляне поддержали требования шахтеров, а в Сербии — осудили, потребовав от правительства серьезных мер. 3 марта 1989 г. Президиум СФРЮ ввел комендантский час в Косове.

Поиск выхода из ситуации привел руководство Сербии к убеждению, что только централизация власти и упразднение ряда полномочий краевой администра-

¹ Jugoslovenski program o Kosovu // Jugoslavski pregled. Beograd, 1987. G. 31. Br. 11/12. S. 494–504.

ции смогут нормализовать обстановку. Серьезной критике подверглось равноправие между республикой и краями. Доминирующей становилась точка зрения, что Конституция 1974 г. ослабила Сербию, лишила ее права на собственное государство. В результате в Сербии развернулась кампания за правовое территориальное и административное единство республики, за сокращение прав автономных краев. Скупщина Сербии в марте 1989 г. приняла поправки к Конституции, а в сентябре 1990 г. — новую Конституцию Сербии, которая была встречена «в штыки» в Косове, поскольку понижала уровень автономии края. Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали отмечал в своей записке: «По словам правительства, реформа была необходима в связи с тем, что Сербия оказалась парализованной широкой независимостью, которой обладали края. Многие законодательные и судебные функции краевых органов были переданы в Республику». Автономные края сохранили полномочия в отношении краевого бюджета, вопросов культуры, образования, здравоохранения, использования родных языков и других вопросов. В ответ на эти изменения, по словам Б. Бутрос-Гали, «большое число государственных служащих из числа албанцев в Косове подали в отставку, а другие были уволены и заменены лицами из других частей Сербии. Как утверждают, таким образом до 100 тыс. человек были сняты со своих должностей в государственных и краевых административных органах, школах и государственных предприятиях»¹.

Изменения в статусе Косова вызвали в крае широкие демонстрации и стычки албанцев с полицией. В январе 1990 г. в демонстрациях уже участвовали около 40 тыс. албанцев. С этого времени выступления албанцев приобрели массовый характер. Введенные в край военные подразделения и полиция силой пытались удерживать порядок в ряде городов. Последовали жертвы и со стороны демонстрантов, и со стороны полиции.

¹ Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.

Реакция в стране на эти события была разной. Если в Белграде тысячи студентов скандировали лозунг «Не отдадим Косова», то Словения была возмущена поведением Белграда и отозвала из Косова своих полицейских, которых встретили в республике, как героев. В Сараеве на встрече, состоявшейся 19 марта 1990 г. и посвященной положению прав человека в Косове, было заявлено, что эти права в крае нарушаются¹.

Это было время, когда распад федерации стал очевидным, когда республики Хорватия и Словения встали на путь отделения, подкрепляя свои шаги «юридическими актами» — решениями республиканских парламентов, принятием деклараций, волеизъявлением граждан на референдумах. По их стопам пошло и Косово. 2 июля 1990 г., в тот же день, когда Словения приняла Декларацию о полном суверенитете государства Республики Словении, албанские делегаты Скупщины Косова проголосовали за Конституционную декларацию, которая провозглашала Косово республикой. В ответ Скупщина Сербии распустила Скупщину Косова, обосновывая это решение царящими в крае беззаконием и нарушениями порядка. Тогда 7 сентября делегаты расформированной Скупщины в обстановке полной секретности приняли новую Конституцию края, объявившую Косово республикой, граждане которой должны будут впредь сами решать свою судьбу. Этот акт был расценен в Сербии как антиконституционный и подрывающий территориальную целостность республики.

Все меры по экономической и политической стабилизации ситуации в крае оказались неэффективными. Конфликт перерос республиканские границы и стал остройшей общегославской проблемой. Позиция албанцев осталась неизменной и выражена в Программе Демократической лиги Косова 1989 г., Резолюции нелегальной Скупщины Косова 7 сентября 1990 г., Откры-

¹ Заявление участников сараевской встречи о нарушении прав человека в Косове (19 марта 1990 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 202–203.

том письме Совета по защите прав и свобод человека в Приштине в Скупщину Югославии 4 июня 1990 г., Политической декларации координационного совета албанских политических партий в Югославии 12 октября 1991 г., Резолюции Скупщины Республики Косово 22 сентября 1991 г. и в ряде других документов. В них отмечается, что «задержания и обыски на улицах, в общественных местах, в транспорте и т. д. стали повседневной практикой в Косове... Стали обычным делом факты изменения названий улиц и институтов, носящих имена деятелей албанской истории и культуры»¹.

Со времени принятия Конституции Сербии албанцы стали считать, что автономия края уничтожена. В Косове развернулась кампания гражданского неповиновения и началась массовая бессрочная забастовка. Расформированная Скупщина на тайном заседании решила создать «параллельные структуры власти» — подпольные парламент и правительство. Албанские учителя отказались следовать новой школьной программе и выразили желание учить детей по албанским программам и на албанском языке. В ответ власти отказались финансировать албаноязычное обучение. Тогда албанские дети перестали ходить в государственные школы, а занятия стали проводиться в других местах. Несмотря на то, что с государственной службы было уволено большое количество учителей и профессоров-албанцев, албанский университет продолжил работу в условиях подполья. Нелегальная система образования охватывала 400 тыс. детей (480 школ) и 15 тыс. студентов, которые обучались на 13 факультетах университета и в семи высших школах².

¹ Из открытого письма Совета по защите прав и свобод человека в Приштине в Скупщину Югославии (4 июня 1990 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 1. С. 203.

² *Радовановић Ј.* Факултет у гаражи, пракса у Истамбулу // Наша борба. Београд, 1995, 24 нов. С. 12; Школство на Космету // НИН. Београд, 1994, 30 септ. Бр. 2283. С. 26.

В результате весь край разделился на два параллельных общества — албанское и сербское. Каждое имело свою власть, свою экономику, свои просвещение и культуру. В экономике, несомненно, доминировали албанцы, которые создавали частные фирмы и владели большим капиталом. В политических структурах преобладали сербы, поскольку албанцы бойкотировали выборы и отказывались от любых административных должностей. Осенью 1990 г. по приказу бывшего начальника краевого управления внутренних дел Юсуфа Каракуши три тысячи албанцев уволились со службы из органов внутренних дел края и создали нелегальную полицию Косова. В 1994 г. было сформировано подпольное Министерство внутренних дел так называемой «Республики Косово» с семью отделениями и центром в Приштине¹.

В 1990 г., когда начала формироваться многопартийная система, в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами поддержки равноправного положения албанцев в республике: Демократическая лига Косова, Партия демократической акции, Демократическая мусульманская партия реформ. Позже возникли Албанская демохристианская партия, Крестьянская партия Косова, Парламентская партия Косова, Социал-демократическая партия Косова. Демократическая лига Косова (ДЛК), созданная в 1989 г., стала самой большой политической партией края, а авторитет ее лидера, писателя и диссидента Ибрагима Руговы, был неоспоримым. Опасаясь последствий серьезных столкновений, он призывал своих сограждан к организации мирного отпора «сербской оккупации»². Позже, в 1994 г., ДЛК становится ведущей партией, провозглашенной «лидером националь-

¹ *Lopušina M.* OVK protiv Jugoslavije: Kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Čačak, 1999. S. 296.

² *Šaponja-Hadžić M.* Čovek s evropskom šalom // Naša borba. Beograd, 1994, 13/14 dec. S. VII.

ного движения за независимость Косова»¹. Первые многопартийные выборы, прошедшие на территории Косова в 1990 г., албанское население края бойкотировало. На участки вышло всего 18,61 % избирателей (в первом круге), преимущественно сербы. Практически все голоса были отданы Социалистической партии Сербии, которая получила 30 из 34 мест в легальном парламенте края². С этого времени большинство албанцев бойкотировало все выборы в государственные институты Республики Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ), тем самым отстранившись от процесса ведения государственных дел.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края, единодушно высказавшись за создание независимой республики, а в мае 1992 г. — выборы президента и парламента. Хотя руководство Сербии объявило эти выборы незаконными, оно не слишком мешало их проведению. Сербы в выборах участия не принимали. Албанцы отдали свои голоса Ибрагиму Ругове (95–100 %) как президенту Республики Косово и его партии — Демократической лиге Косова (78 %). Для того чтобы выразить свою поддержку албанцам, на выборы даже приехали делегации ряда стран и международных организаций³.

Таким образом, мы видим, что суть косовской проблемы состояла в столкновении интересов большинства албанского населения края (они заключаются в стремлении отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией) и интересов Республики Сербии и Югославии, отстаивавших целостность своей территории. И та и другая стороны использовали для достижения собственных целей все доступные способы. Нарушения

¹ *Budžovi J.* Intervju... // *Borba*. Beograd, 1994, 17 avg. S. 14.

² *Od izbornih rituala do slobodnih izbora*. Beograd, 1991. S. 295–298.

³ *Kovačević S., Dajić P.* Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd, 1994. S. 71.

прав человека в крае, вызванные усиленным полицейским режимом, являются в равной степени и следствием отказа албанцев использовать предоставленные им Конституцией Сербии права, и проявлением нежелания признавать государственные институты страны, в рамках которой они живут. «Продолжающаяся нестабильность, — считал Б. Бутрос-Гали, — оказала пагубное влияние как на местное албанское население, так и на сербское меньшинство в крае»¹. Ситуацию он оценил как тупиковую, поскольку обе стороны придерживались диаметрально противоположных взглядов на статус и будущее края.

Из-за развала страны, последовавших событий в Хорватии, Боснии и Герцеговине и санкций, введенных ООН против Сербии и Черногории в мае 1992 г., решение проблем в Косове отодвигалось на неопределенный срок. Однако деятельность нелегальных органов в крае не прекращалась ни на один день, как, впрочем, и террористические акты, нападения на представителей ЮНА, убийства мирных граждан, поджоги сербских домов и культовых сооружений. Руководство Сербии, убежденное в том, что албанский вопрос можно решить конституционными изменениями и усилением полицейского присутствия в крае, удерживало ситуацию под контролем только силами находившихся в Косове полицейских. Как сообщали албанцы, представители полиции постоянно водили жителей на так называемые «информационные разговоры», осуществляли обыски в албанских селах, арестовывали мужчин и подвергали их допросам, а иногда избивали, держали под контролем все дороги, регулировали общественную жизнь и средства массовой информации². При этом правительственная пропаганда упорно повторяла, что косовской проблемы не существует, что албанский сепаратизм побежден, что все, кому не нравятся порядки

¹ Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.

² Represija nad albancima na Kosovu: Dokumenti // Naša borba. Beograd, 1994, 24 dec. S. 7.

в Косове, могут покинуть край. Единственный, кто попытался изменить ситуацию, был известный писатель Добрица Чосич, являвшийся в 1992–1993 гг. президентом Югославии. Выдвинув предложение о разделе Косова, он пригласил руководителей албанского сепаратистского движения на переговоры. Однако албанцы идею переговоров отвергли¹.

Один из албанских лидеров Ш. Маличи, отмечал в 1994 г., что албанцы старались не реагировать на полицейские репрессии, и это привело к тому, что «албанское движение уже четыре года практически топчется на месте». Однако пауза была использована для политической консолидации албанцев, усиления позиций Демократической лиги Косова и его лидера И. Руговы². Наступивший период Ш. Маличи назвал «временем Руговы». Действительно, «терпеливый и хитрый», как его характеризовал Маличи, И. Ругова в это время много сделал для того, чтобы привлечь внимание Запада к проблемам Косова. Он просил разместить в крае военные силы ООН и НАТО, а позже стремился убедить всех в необходимости «гражданского протектората» над Косовом³. Во время своей поездки в США в 1993 г. он получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет зависеть от решения проблем края.

В мае 1994 г. участники Международной конференции по бывшей Югославии настаивали на диалоге между властями Сербии и албанцами о статусе края. На разговоры обе стороны шли с трудом, поскольку каждая настаивала на определенных условиях. Албанцы требовали «срочно остановить унижения, репрессии и изгнание албанцев, открыть школы и предприятия

¹ *Трипковић Ђ.* Кулминација косовске кризе 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 206.

² *Ѕаронџа-Њадџић М.* Оп. cit. S. VII.

³ *Малићу Ш.* Време Ругове // НИН. Београд, 1994, 12 авг. Бр. 2276. С. 24.

для албанцев». Сербы хотели, чтобы албанцы признали Сербию «своим государством»¹.

Территории Македонии и Черногории, населенные албанцами, никогда не исключались из планов косовских албанцев. Когда в 1994 г. шли переговоры по Боснии и Герцеговине, И. Ругова ожидал, что сербы из Боснии вступят в конфедеративные отношения с Сербией, — это значительно облегчило бы албанцам Косова задачу вступления в конфедеративные отношения с Албанией. Ругова мечтал о том, что Косово станет независимой республикой, открытой для Сербии и Албании, а албанцы в Черногории получают автономию. Для албанцев Македонии он готовил «статус государствообразующего народа»². Это дало бы албанцам в Македонии право требовать предоставления автономии, а возможно, и статуса республики. Осенью 1994 г. в выступлениях И. Руговы все чаще звучали идеи объединения Косова с Албанией.

Процесс интернационализации косовского вопроса начался в середине 90-х гг.: снятие санкций с Югославии, состоявшееся в Дейтоне в ноябре 1995 г., было обусловлено решением «вопроса Косова» и сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Весной 1996 г. напряженность в крае резко обострилась из-за убийства сербом албанского юноши — оно вызвало ответные акции албанских боевиков: нападения на полицейских, расстрел посетителей кафе, убийства патрульных. Власти провели массовые аресты. Международная общественность обвинила сербские власти в нарушении прав человека, в физическом насилии и даже в пытках арестованных. Комиссия по правам человека Экономического и социального Совета ООН подготовила проект резолюции «Положение в области прав человека в Косове», в котором отмечалось, что к албанцам в Югославии применяются пытки, апартеид, убийства,

¹ *Barjaktarević R.* Trougao sa dva tupa ugla // *Borba*. Beograd, 1994, 25/26 jun. S. IX.

² *Barjaktarević P.* Судар двеју конфедерација // *Borba*. Beograd, 1994, 28 sept. S. 14.

этнические чистки и геноцид¹. На Балканы вылетела представитель ООН Элизабет Рэн, поскольку «была информирована о сотнях таких случаев». Однако Б. Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г. отметил, что специальный докладчик Комиссии по правам человека Элизабет Рэн «не смогла подтвердить эту информацию»².

В 1997 г. к решению «проблемы Косова» активно подключилось мировое сообщество в лице ООН, ОБСЕ, Контактной группы, руководств отдельных стран. Заявку на свое участие в урегулировании обстановки в Косове сделала и НАТО. Североатлантический блок уже в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития.

Все международные организации и посредники осуждали насилие в Косове, выступали за диалог между сербами и албанцами при посредничестве третьей стороны, за присутствие представителей мирового сообщества в Косове, за расширение автономии края. При этом споры развернулись вокруг терминов, обозначавших степень изменения автономии: «усиление», «увеличение» или «расширение». Большинство международных посредников согласилось с термином «расширение», хотя его содержание не уточнялось, и с требованием автономии в рамках СРЮ, а не Сербии. «Короче говоря, — писал тогда В. Коштуница, — за этим эзоповым языком стоит требование мирового сообщества, чтобы Косово стало республикой. Они говорят „автономия“, а подразумевают „республика“»³. Коштуница был убежден, что большинство хотело поднять статус Косова до федерального уровня, что означало бы федерализацию Сербии. В этом случае, полагал будущий президент СРЮ, страну ожидал бы очередной распад.

¹ Документ ООН. E/CN.4; Sub.2/1996/L.4.

² Документ ООН. A/51/665; S/1996/931.

³ *Коштуница В.* Између силе и права: Косовски записи. Београд и др., 2000. С. 34.

ГЛАВА 2

НОВЫЙ ВИТОК КРИЗИСА. КОСОВСКИЙ ФРОНТ В 1997–1998 ГГ.

ВОПРОС Косова в конце 90-х гг. — это проявление сложнейших внутригосударственных проблем, а также интересов других стран и организаций, вовлеченных в балканский кризис. Во-первых, деятельность международных организаций в Косове отражает борьбу между двумя концепциями построения будущей системы европейской безопасности — однопольусной и многопольусной. Во-вторых, именно по проблеме Косова впервые за время кризиса на постъюгославском пространстве столкнулись две тенденции возможного решения этнополитических конфликтов: путем мирных переговоров и путем силы. В-третьих, косовская проблема проявила тянущийся из Боснии и Герцеговины (БиГ) и Хорватии шлейф необъективного отношения к конфликтующим сторонам, политики двойных стандартов: всегда и во всем, независимо от обстоятельств, виновными делать только сербов. В-четвертых, Косово отразило колебание мирового сообщества между невозможностью вмешательства во внутренние дела суверенных стран и политическими установками США на беспрепятственное употребление силы в любой точке планеты, между неизменностью международного права по вопросу целостности государств и желанием США отделить Косово от Сербии. В-пятых, настойчивость требований и угроз США была связана также с желанием сместить С. Милошевича

с поста руководителя страны и тем самым создать на Балканах послушное марионеточное государство. Для этого оно должно быть небольшим, включать только земли собственно Сербии без автономных краев. Частично задача уже была выполнена в середине 90-х гг. — сербский народ оказался раздробленным на три государства.

1997. ОАК КАК ПРЕДВЕСТНИК СЕРЬЕЗНЫХ ПЕРЕМЕН

1997 год в определенной степени был знаковым в борьбе албанцев Косова за независимость. Как писал бывший политический, а затем оппозиционный деятель Косова Азем Власи, в 1997 г. закончился период моделирования концепции будущего политического статуса Косова, период «концентрации политических сил», разработки политической инфраструктуры, интернационализации проблем края, полного единения албанцев на общей политической платформе. «Косовский кризис выходит на новый виток, вступает в период большего обострения, — прогнозировал он. — Назревает серьезный поворот, перестройка политических сил для встречи с будущими событиями, дыхание которых уже ощущается»¹. А. Власи не только говорил о неэффективности мирных переговоров с сербскими властями, но и впервые упомянул Освободительную армию Косова (ОАК), деятельность которой, по его мнению, предвещает серьезные перемены². «Сербский

¹ *Vlasi A. Nojev refleks srpske vlasti // Naša borba. Beograd, 1997, 13/14 dec. S. II–III.*

² В албанской литературе и англоязычных документах для обозначения албанской армии в Косове используют сокращение УСК (УЧК). В сербских и русских текстах имеется двоякое написание — Освободительная армия Косова (ОАК) и Армия освобождения Косова (АОК). В названиях документов и цитатах мы оставляем авторский вариант, сами же придерживаемся версии Освободительная армия Косова (ОАК).

режим ошибся в оценках, полагая, что албанцев можно сломить силой... У албанцев остались непоколебимыми желание, стремление и готовность к борьбе за независимость... Косова от Сербии»¹.

Как отмечал С. Милошевич, вплоть до 1998 г. в Косове и Метохии все было спокойно. Не фиксировалось ни убийств, ни поджогов, ни похищений, никто не сидел в тюрьмах по политическим мотивам. В крае «свободно работали даже албанские сепаратистские партии, все албанские газеты свободно выходили, а существовало около 20 албанских газет. Их можно было купить на любом углу... никогда ни один экземпляр не был заперщен... Албанский язык, наряду с сербским языком, равноправно был официальным языком края. Документы публиковались на двух языках: и на албанском, и на сербском. Для всех албанских детей, посещавших государственные школы, учеба проводилась на албанском языке, все обозначения на дорогах, общественных объектах были на сербском и албанском языках»².

На самом деле, идиллии не было. Следовательно окружного суда в Приштине Даница Маринкович располагает многими документами о террористической деятельности албанцев в крае. Следствие против группы террористов из 15 человек (среди них были Хашим Тачи, позже он возглавлял албанскую делегацию в Рамбуйе, Адем Яшари, Нуреддин и Сами Люштаку, Реджеп Селеми, Бесим Рама, Якуп Нура и др.), которое вела Д. Маринкович, показывает, как создавались подпольные террористические организации, что они делали и какие цели преследовали: «Начиная с 1992 г., после своего пребывания в Республике Албании, где они обучались военному делу совместно с членами албанской армии под командой старейшин, все обвиняемые на территории общины Србица создали враждебное террористическое объединение как часть такой же органи-

¹ *Vlasi A.* Op. cit. S. II–III.

² *Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б.* В чем обвиняют Югославию? М., 2002. С. 289–290.

зации, которая действовала на всей территории Косова и Метохии, с намерением предпринять организованные и скоординированные акты насилия, инспирированные политическими мотивами и направленные на угрозу конституционному строю и безопасности СРЮ, с конечной целью отделить от СРЮ территорию Косова и Метохии и другие области, населенные представителями албанского национального меньшинства, сформировать отдельное государство, а затем присоединить к Республике; приступили к вооружению и для этой цели покупали большое количество оружия — автоматы, снайперские винтовки, пистолеты, патроны, ручные гранаты, мины и другие взрывные средства и разное военное снаряжение, часть которого получили от албанской армии; затем регулярно обучались владению стрелковым оружием и тренировались стрелять из него; проводили нелегальные собрания, чаще всего в селе Дони-Преказ, на которых договаривались, готовили и планировали исполнение вооруженных террористических акций на территории Косовска-Митровица, Глоговац, Вучитрн и Србца; и после такой подготовки предприняли акты насилия на территории этих общин, по предварительной договоренности скоординировав действия с членами объединения из других мест, постоянно осуществлявшими такие акции на территории Косова и Метохии со стрелковым оружием и гранатами на объекты, машины и представителей МВД Республики Сербии, объекты Армии Югославии и объекты, где были размещены беженцы, при этом предумышленно лишили жизни четырех лиц и попытались лишить жизни еще 16 человек, чем создали ощущение небезопасности у граждан, после чего со стороны Организации было сделано 29 сообщений, в которых та же организация под именем „Освободительная армия Косова“ взяла ответственность за предпринятые террористические акты»¹.

¹ Из материалов следствия Окружного суда в Приштине (1997 г.)
 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2. С. 43–44.

1997 год стал тем рубежом, когда на албанской арене выступили все главные действующие лица. На военно-политической сцене открыто появляется вооруженная албанская организация, которая назвала себя армией, да еще и освободительной. Она вышла из подполья, став важным участником последующих событий. Ее появление говорило о создании радикального крыла албанского национального движения и о серьезных намерениях, осуществлять которые будет военная организация. До этого в крае действовали в основном небольшие вооруженные группы, которые функционировали нелегально, нападая на полицейских, военных, мирных сербов. Освободительная армия Косова (ОАК), выйдя в свет, готовилась уже к серьезным конфликтам с сербской полицией и войсковыми подразделениями, чтобы расширить территориальную зону своего влияния, добиться признания своей борьбы как национально-освободительной, а затем международного посредничества и в конце концов отделения от Югославии. Эти вопросы решала не только ОАК, но и ряд албанских организаций за рубежом. В Германии в то время проживали 250 тыс. албанцев, из них 140 тыс. — из Косова. В Зигбурге работало Демократическое объединение албанцев в Германии, которое возглавлял Ибрагим Келменди. Его вспомогательный фонд «Отечество зовет» уже в 1998 г. передал ОАК 7 млн марок. В Швейцарии находилась Демократическая лига Косова, поддерживающая сепаратистское движение албанцев, а ее филиал в Германии возглавлял Якуп Красничи¹.

Время создания ОАК в разных источниках определяется по-разному. По мнению одного из полевых командиров, Рамуша Харадиная, ОАК существовала с 1994 г., когда объединились несколько нелегальных групп. Именно в тот год армия получила и название,

¹ Григорьев Е. ФРГ обладает рычагами давления на косовских албанцев // Независимая газета. М., 1998. 14 июля. С. 6.

и эмблему. А перед общественностью она появилась уже в 1995 г.¹ Другие албанцы пишут о том, что ОАК формировалась в Албании в конце 1997 — начале 1998 г. В июне 1998 г. приняли присягу три бригады и началась их переброска в Косово. В то время в самом крае действовали вооруженные отряды, которые тоже называли себя армией. Поэтому в албанских подразделениях разного подчинения часто царили раздоры и непонимание².

Международная кризисная группа (МКГ) относит рождение ОАК к 28 ноября 1997 г.: «Открыто действовать ОАК начала 28 ноября 1997 г. (дата, отмечаемая повсюду албанцами как День Флага). На похоронах убитого сербами этнического албанца двое повстанцев сняли свои маски и объявили, что они солдаты и сражаются за независимость Косова, вызвав эйфорию среди рядовых албанцев в Приштине. Еще в начале года ОАК была неизвестной подпольной организацией, но уже через несколько месяцев она стала одним из действующих лиц на косовской сцене»³. На упомянутых похоронах Халита Геция в селе Лауша в общине Србица один из албанцев в черной униформе и с эмблемой «УСК» выступил с речью, что явилось, как пишут исследователи, саморекламой вооруженного боевого албанского соединения. А открыто предстало оно не случайно именно в это время — накануне Международной конференции по Боснии и Герцеговине, намеченной на 10 декабря 1997 г. в Бонне. На той конференции представители США упорно поднимали вопрос Косова как «другой мусульманский вопрос». В резолюции конференции удалось вставить предложение об «эскалации этнического напряжения в Косове». В тот же день в Бонне албанец из Косова Джафер Шатри на конференции

¹ Хамзај Б. Указ. соч. С. 11.

² Ахметај А., Краснићи С. Указ. соч. С. 19–25.

³ Из Доклада № 41 Международной кризисной группы по балканским делам (2 сентября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 115.

для журналистов представил общественности ОАК как серьезную вооруженную силу в крае¹.

Международный трибунал по бывшей Югославии также имеет документацию об албанской армии. В пункте 23 Обвинительного акта против Слободана Милошевича отмечается, что «в середине 90-х гг. одна фракция косовских албанцев организовала группу под названием Ushtria Clirimtare e Kosoves (УСК), известную в английском переводе как Kosovo Liberation Army (Освободительная армия Косова — ОАК). Данная группа выступала за вооруженное восстание и силовое сопротивление сербским властям. В середине 1996 г. ОАК организовывала нападения, направленные прежде всего против СРЮ и сербской полиции»².

Генералы Д. Вилич и Б. Тодорович относят создание военной организации албанского сепаратизма к началу 90-х гг., а конкретнее — к 1992 г., когда было принято решение о формировании подпольных полицейских и военных отрядов. А в декабре 1994 г. ОАК заявила о себе, взяв на себя ответственность за убийства «окупантов и предателей» — сербов или албанцев-полицейских³. Международная кризисная группа первое нападение этнических албанцев на сербских полицейских относит к маю 1993 г. в Глоговаце, полагая, что это является фактом подготовки в Косове молодых бойцов будущей косовской армии. В этом инциденте двое полицейских были убиты и пятеро ранены. Как вспоминал полковник Тахир Земай, обучать албанскую молодежь военному искусству в югославской армии, как и в других странах, было невозможно. Поставленная задача подготовить для начала хотя бы 200–300 человек, осуществлялась непосредственно в крае в спортивных клубах⁴. Тогда же была сделана

¹ *Мијаловски М., Дамјанов П.* Тероризам албанских екстрмиста. Београд, 2002. С. 69.

² Цит. по: *Милошевич С., Душан В., Тодорович Б.* Указ. соч. С. 53–54.

³ Там же. С. 56.

⁴ *Ахметај А., Краснићи С.* Указ. соч. С. 15.

попытка создать Министерство обороны Республики Косово, но многие организаторы были арестованы.

В немецкой газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг» от 4 марта 1998 г. писали об этапах создания подпольных албанских организаций в Косове. В 1997 г. существовало «Национальное движение за освобождение Косова», которое в конце 1997 г. разработало план по «освобождению оккупированных областей», состоящий из четырех этапов: политическое просвещение народа; отдельные вооруженные акции; объединение «Национального движения» с организациями «Народное освобождение Косова» и «Освободительная армия Косова» в единую организацию «Национальный фронт освобождения Косова»; народное восстание¹.

Видимо, совсем точно дату создания ОАК определить трудно, потому что документы по-разному трактуют это событие.

Международная кризисная группа подготовила в сентябре 1998 г. специальный доклад, посвященный этим сюжетам. Думается, что не случайно этот доклад появился именно в сентябре. Югославская армия в это время «разобралась» с боевиками, и Запад готовил программу по выводу войск из края. Нужна была и информационная помощь. Кризисная группа могла в этом способствовать. Она называет действия албанцев «народным восстанием» и соответственно этому выстраивает материал. Но нам важна не оценочная часть, а приводимые в докладе данные. В нем отмечается, что еще в начале года Армия освобождения Косова была неизвестной подпольной организацией, частным объектом преувеличенных оценок и неправильных представлений. И далее достаточно мягко: ОАК далека от того, чтобы являться профессиональной армией, она стала обретать определенные формы и должна рассматриваться в качестве одного из действующих лиц на косовской сцене. Авторы доклада удивляет тот факт, что, учитывая уровень репрессий в крае, «рождение АОК несколько затянулось».

¹ Цит. по: *Мијаловски М., Дамјанов П.* Указ. соч. С. 70.

Ведь условия для ее создания (читай: сопротивления властям) созрели. «Время возникновения и взрывная природа АОК в целом могут быть объяснены четырьмя факторами: сербским подавлением; пассивной, пацифистской политикой Ибрагима Руговы, которая не смогла достичь результатов; международным признанием оставшейся Югославии в 1996 г., несмотря на отсутствие соглашения, обеспечивающего интересы этнических албанцев Косова; и анархией в Албании весной 1997 г., во время которой в стране были разграблены военные склады, что превратилось для АОК в несомненный источник получения оружия»¹.

В то время организация нападения считалась делом рук «Национального движения за освобождение Косова» — группы эмигрантов, действовавшей в Швейцарии. Вместе с «Марксистско-ленинской организацией Косова» и несколькими другими левацкими группами они образовали «Народное движение Косова». В октябре 1996 г. выходящая в Призрене сербская газета «Единство» сообщила, что группа «Национального движения за освобождение Косова» была обнаружена в Дечанах и ее члены арестованы. Помимо акций против сербской полиции, повстанцы направляли все больше ударов против этнических албанцев, лояльных сербской администрации, и даже против центров сербских беженцев. 22 апреля 1996 г. была проведена скоординированная операция в различных районах Косова — в Штимле, Пече и Косовоска-Митровице, в результате которой два офицера полиции были убиты и еще трое ранены. Но активность, связанная с ОАК, относится все-таки к 1997 г. В начале 1997 г. албаноязычные средства массовой информации стали получать факсы, в которых организация, называвшая себя Освободительной армией Косова, брала на себя ответственность за инциденты².

¹ Из Доклада № 41... С. 110–111.

² Там же. С. 111–112.

Албанцы, собирая силы, бросили призыв ко всем собратьям за рубежом вернуться в край. Они предлагали повышение чинов, на что многие откликнулись¹. Тахир Земай вспоминал: «Во второй половине зимы 1997–1998 гг. репрессии в Косове усилились, тысячи новых полицейских и военных сил, поддержанных танками, были размещены в Косове. С другой стороны, и албанцы были настроены отвечать решительно, не размышляя, погибнуть или нет от насилия, которое совершается над ними. Везде в Косове существовали небольшие вооруженные группы, которые действовали нелегально, нападая на полицейских, военных и полицейские объекты. В то время интенсивность нашей деятельности усилилась. Мы думали о том, как распределить и послать наших старшин по разным зонам, где уже загоралось. Поэтому послали приглашения большому количеству старшин, из которых многие откликнулось. Как, например, Исмет Алию, который оставил свои дела в Боснии и приехал. Война началась, и Министерство обороны им предложило: повышение в чинах тем, кто воюет на местности...»².

Цели албанцев к этому времени определились: расширить свободную территорию, вызвать путем терактов и провокаций столкновения с полицией и армией, вывести войну за границы края, добиться признания национально-освободительной борьбы, обратиться к международным организациям за посредничеством, вывести все полицейские и армейские силы из Косова, вести переговоры на югославском, а не на сербском уровне. Конечная цель — отделиться от Югославии, а затем работать над объединением «албанских» территорий Косова, Санджака, Македонии, Черногории. В 1993 г. албанцы приняли решение, что на территориях Черногории, Македонии, Сербии,

¹ *Ахметај А., Краснићи С.* Указ. соч. С. 19.

² Там же.

включая Косово, должны быть выделены албанские зоны. Их объявили албанскими территориями, которые будут освобождены. Свидетель на процессе Слободана Милошевича албанец Шукри Буджа показал, что «политическое решение об этом было принято в 1993 году, когда была создана ОАК для освобождения оккупированных албанских территорий. Эти территории включают территории, находящиеся под властью Сербии и Черногории, Македонии. За этим последовали военные решения о разделении этих территорий на зоны. Первой операционной зоной было Косово, второй — Македония и так далее. Так все начиналось. Но в ответ на деятельность международных сил Генеральный штаб ОАК принял решение сконцентрироваться на освобождении территории Косова»¹.

Выступая в Международном трибунале свидетелем на процессе С. Милошевича, генерал-майор Л. Г. Ивашов, прекрасно владевший информацией и разведданными, говорил, что лидеры ОАК никогда не скрывали своих сепаратистских настроений и всегда преследовали цель отделения от Союзной Республики Югославии. «Для реализации своих целей они получали международную или, правильнее сказать, иностранную поддержку — это было их задачей, и она определяла тактику их борьбы. И вторая цель — возможно, в этом они находились под влиянием иностранных держав — была дестабилизация ситуации в регионе, осуществление террористических действий. Поэтому я могу подтвердить, что их политические цели были сепаратистскими и террористическими, а методом достижения этих целей была незаконная деятельность против правоохранительных органов»².

¹ Мезяев А. С. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. Казань, 2006. С. 100.

² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005. С. 173–256.

Финансирование ОАК, поставка оружия. Свидетель на процессе Слободана Милошевича, албанец Шукри Буджа, показал, что албанцы в Косове получали оружие из самых разных стран, включая Чехословакию, Сербию и другие¹. Показания Буджи о наличии у албанцев современного оружия — автоматов, тяжелых противотанковых орудий, минометов — очень важны, так как многие албанцы утверждали, что они отбивались от сербской армии простыми охотничьими ружьями². Албанцы во всем мире платили специальный налог с заработанных средств для помощи Косову. До 1999 г., как пишет генерал Любомир Домазетович, было собрано 217 млн марок только в Германии³. Демократическое объединение албанцев в Германии, которое возглавлял Ибрагим Келменди, и фонд «Отечество зовет» переправили ОАК в 1998 г. 7 млн марок⁴.

Выступая в Трибунале на процессе С. Милошевича, Л. Г. Ивашов свидетельствовал: «Я знаю, что поддержка ОАК осуществлялась различными структурами, особенно со стороны кавказской и албанско-турецкой наркомафии. Это была широкая сеть, и, в соответствии с нашей информацией, только на начальной стадии создания ОАК из фондов наркоторговцев поступало до 45 процентов финансирования поставок оружия и других материалов. Я знаю, что такая международная организация, как Народное движение за Республику Косово, созданная в начале 1982 г., имела широкую сеть в Германии, Швейцарии и других европейских странах, а также в США. Эта организация занималась сбором средств для поставок оружия и обучения террористов.

¹ Мезяев А. С. Указ. соч. С. 98.

² Там же. С. 101.

³ Домазетовић Љ. САД и међународна заједница у улози управљања кризом на Косову до агресије НАТО на Србију // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010. С. 192.

⁴ Григорьев Е. Указ. соч. С. 6.

Мы также знали, что перед началом военных действий, или к концу 1998 г., ОАК имела в своем распоряжении современные виды военной техники, вооружения, которые могли поставляться только западными странами. И основные поставки оружия осуществлялись в 1994–1996 гг. в Северную Албанию. Когда албанский народ восстал и некоторая часть оружия была захвачена, это оружие продавалось в Македонию. Я могу подтвердить участие в такой поддержке, включая финансирование и поставки оружия ОАК»¹.

Приведем небольшой отрывок из стенограммы заседания Трибунала на процессе С. Милошевича.

«Л. ИВАШОВ: На территории Косова были обнаружены снайперские винтовки, минометы, а также приборы ночного видения, переносные пусковые установки противовоздушной обороны, произведенные странами НАТО. У меня не было прямой информации, только косвенная, что, по крайней мере, с территории Турции это оружие поставлялось через официальные и неофициальные каналы. Некоторая часть оружия могла поступать из Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, поскольку эти страны начали использовать натовское оружие.

С. МИЛОШЕВИЧ: Тот же вопрос о вооружении террористов в Косове был задан маршалом Сергеевым 18 февраля Шарпингу — министру обороны Германии. Каков был его ответ?

Л. ИВАШОВ: Да, я могу подтвердить, что этот вопрос был задан министру Шарпингу. Министр Шарпинг также отказался отвечать на него. Он подтвердил тот факт, что оружие поступало к террористам в этот регион в больших количествах, но не подтвердил, что источником поставок этого оружия были страны НАТО. Он отметил, что каналы поставок оружия с Ближнего Востока и с Кавказа должны подвергнуться тщательному наблюдению»².

Международная кризисная группа определила, что «ключевым элементом тыловой базы в возникновении АОК как боевой силы стал распад весной 1997 г.

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 185.

² Там же. С. 197

албанской армии и разграбление ее военных складов. Это привело к исчезновению от 700 000 до 800 000 единиц оружия, многие из которых нашли свою дорогу в Косово»¹. Восставшие 12–14 марта 1997 г. разрушили и подожгли 55 пограничных переходов албанской армии на границе с СРЮ. Поэтому государственная граница со стороны Албании оказалась полностью открытой. Со складов албанской армии было украдено 650 тыс. единиц огнестрельного оружия, 20 тыс. т взрывчатки и 1,5 млрд снарядов и пуль. Большая часть награбленного оказалась в руках ОАК².

1997 год характеризовался различными столкновениями с полицией и мирными жителями, террористическими актами, количество которых увеличивалось. 17 января 1997 г. в результате взрыва заложенной в автомобиль бомбы был серьезно ранен ректор Университета, серб Радивоє Папович. Согласно оценкам Международной кризисной группы, «сербская полиция арестовала 60 этнических албанцев, хотя причастность ни одного из этнических албанцев никогда не была доказана, а взрывы автомобилей являются излюбленной тактикой сербских мафиозных кругов, а не албанских сепаратистов. Эта чистка привела к временному прекращению акций, но в конце лета того же года они возобновились». На Запад шла информация от Международной кризисной группы, что судебные процессы «не отвечали никаким правовым стандартам, и вполне возможно и даже вероятно, что сербское Министерство внутренних дел фабриковало листовки, авторство которых приписывалось АОК. Очевидно, что некоторые обвиняемые — этнические албанцы — признались в наличии у них автоматов

¹ Из Доклада № 41... С. 112.

² Стојановић М. Побезаност «ОВК» и НАТО-а у извођењу борбених дејстава против снага безбедности СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 1. С. 31.

Калашникова и гранат. Вне зависимости от того, принадлежали ли они в действительности к АОК, судебные процессы укрепили репутацию АОК и вывели эту организацию из тени»¹.

«Самой впечатляющей серией нападений» для Международной кризисной группы стала операция боевиков в ночь с 10 на 11 сентября 1997 г., длившаяся четыре часа. Она принесла ОАК «настоящую известность». «Десять скоординированных операций в радиусе 150 км представляли собой нападения на полицейские казармы и автомобили. Эта серия нападений доказала существование хорошо организованной силы, обладающей умением и ресурсами для планирования и осуществления комплексных нападений в сложных условиях в целом слаборазвитых коммуникаций, почти несуществующей и с трудом функционирующей телефонной системы и масштабного присутствия сербской полиции и пропускных пунктов на основных дорогах»².

Даже Международная кризисная группа признавала, что всё более многочисленные и смелые акции, ответственность за которые брала на себя ОАК, встречали минимальную ответную реакцию со стороны сербских сил безопасности. Ответный удар был нанесен только в конце февраля в районе Дреницы — в треугольнике, образованном муниципалитетами Србица, Клина и Глоговац в центральной части Косова. В ответ албанская армия получила повсеместную поддержку населения. «Господствующим чувством среди этнических албанцев в отношении АОК было чувство гордости, что у них, наконец, есть армия, готовая сражаться за их дело. Как следствие, политики и журналисты в Приштине зачастую преувеличивают силу и уровень организации АОК. Согласно Адему Демачи, ныне официальному политическому представителю АОК, „под ружьем“ находятся 30 000 бойцов АОК»³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 112–113.

В конце 1997 г., как вспоминал генерал Перишич, албанские сепаратисты становились в своих действиях все более жесткими и безобразными. Особенно это касалось приграничных районов с Албанией. «Там не было их регулярных войск, пограничников, только вооруженные бандиты». Они занимались переброской оружия через границу, проводили даже караваны грузеных лошадей или ослов¹.

В декабре 1997 г. министр обороны России генерал Родионов предложил президенту Милошевичу, а также начальнику Генштаба СРЮ увеличить присутствие сил безопасности и полицейских сил в Косове, чтобы изолировать террористические группы, выявить их руководителей и организаторов и прекратить поставки оружия и боевиков через границу. Он был уверен в необходимости таких действий, чтобы избежать вмешательства югославской армии в эти операции.

Ситуация, по информации российских и югославских военных, вызывала глубокую озабоченность. Необходимо было защищать границы и одновременно проводить постоянные операции против террористов. Однако югославские военные боялись разрастания военных действий, понимая, какая волна протеста поднимется в Европе. Приказы по армии всегда включали в себя «положение о том, что в случае атаки со стороны террористов сначала нужно обратиться к ним с призывом прекратить огонь и предупредить их о том, что в случае их отказа (и только тогда) армия применит силу». Русские же считали, что в случае нападения нужно немедленно открывать огонь по террористам².

Интернационализация проблемы Косова.
Судя по материалам МКГ, Европа была решительно настроена вмешаться в «безобразия», творившиеся

¹ Загорац Ђ. Момчило Перишић. Битка љутог генерала. Београд, 1999. С. 127.

² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 189.

в Косове, чтобы прекратить «гуманитарную катастрофу». В 1997 г. ООН, ОБСЕ, Контактная группа, НАТО и руководства отдельных стран считали своим долгом поставить вопрос о ситуации в Косове на повестку дня. При этом мировое сообщество поторопилось так расставить акценты, чтобы речь шла не о сепаратистском движении, а о «движении за автономию». Для того чтобы настроить общественное мнение на нужную волну, миру внушали, что албанцы не имеют автономии и борются за элементарные права человека. Как при оценке многих событий на территории бывшей Югославии, так и при анализе ситуации в Косове, в западных и некоторых российских СМИ замалчивались некоторые существенные моменты, касающиеся взаимоотношений Белграда и косовских албанцев, а также статуса автономного края. Поэтому, когда мы рассматриваем развитие кризиса в Косове, следует обратить внимание на следующий момент. В условиях растущего национализма и стремления к отделению во всех республиках бывшей СФРЮ руководство Сербии в 1990 г. пошло на ограничение (но не ликвидацию) автономии. Была распущена Краевая Скупщина, пытавшаяся провозгласить отделение Косова от Югославии. В результате интеграции всей территории Сербии из-под ног сепаратистского движения была выбита почва.

5 марта 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН в рамках пункта, озаглавленного «Вопросы прав человека», рассматривала положение в Косове. Был заслушан доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека, в котором говорилось о «сохраняющемся в Косове тяжелом положении в области прав человека, включая, в частности, жестокие действия полиции, убийства в результате такого насилия, произвольные обыски и аресты, пытки и жестокое обращение с задержанными, преднамеренно грубое обращение с политическими активистами и правозащитниками, их преследование и лишение их свободы, массовые увольнения гражданских служащих, дискриминацию в отношении учащихся и учителей, — действия, кото-

рые совершаются главным образом в отношении этнических албанцев»¹. Перечисление этих несчастий было необходимо, чтобы отметить недостаточное присутствие международных наблюдателей в Косове.

24 сентября 1997 г. в рамках 52-й сессии Генеральной ассамблеи (ГА) ООН состоялось заседание (Контактной группы КГ) на уровне министров иностранных дел. Обсуждались меры воздействия на Сербию. Тема знакомая, роли привычные. США, как всегда, занимают самую жесткую позицию: к Белграду надо применить архисуровые меры, вплоть до введения экономических санкций. Позиция России скорее нерешительная: мы против санкций, против невыдачи виз лицам, ответственным за события в крае, против наложения моратория на кредитование, но готовы принять меры воздействия в случае, если вопрос не будет решаться. Для Югославии, которая привыкла к единству мнений в КГ, такая позиция означала скорее поддержку американской точки зрения, чем проявление стремления к объективности. В «Сообщении о Косове», подписанном членами КГ, подчеркивалось, что власти Белграда «не могут противостоять международным стандартам и не ожидать серьезных последствий». События в крае назывались «насилием», «убийством», отмечалось, что Гаагский трибунал уже работает по этим вопросам. Наблюдателей предложили разместить не только в Косове, но и в Санджаке, и в Воеводине. Е. М. Примаков, принимавший участие в заседании КГ 24 сентября 1997 г., полагал, что Заявление КГ было сбалансированным: «В нем признавался внутренний характер конфликта и выражалась озабоченность в связи с неурегулированностью положения»². Было единогласно принято заявление,

¹ Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (5 марта 1997 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 300.

² Свидетельские показания Е. М. Примакова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005. С. 267.

в котором выражалась тревога в связи с возможным развитием событий, содержался призыв к примирению и обращение к Белграду, «который нес ответственность за безопасность в крае. Мы голосовали за эту резолюцию, так как она исходила из того, что косовская проблема — внутренняя для Югославии, и выражалась озабоченность в связи с неурегулированностью положения»¹. В то время позиция России состояла из трех элементов: во-первых, Косово — внутреннее дело Югославии; во-вторых, о выходе края из состава Югославии не может быть и речи; в-третьих, необходимо прекращение враждебных действий и начало переговоров о статусе Косова в Югославии². Однако российские дипломаты в этой игре не смогли увидеть истинную подоплеку событий и пристального отношения к ним международных организаций, раскрыть шаблонность поступков, которые вели к наказанию — как всегда, одной стороны.

В начале декабря 1997 г. косовская тема неожиданно возникла на заседании Совета по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине, проходившего в Германии. Совет призвал стороны воздержаться от действий, которые могли бы усугубить существующие трудности, и приложить все усилия для поиска взаимоприемлемых решений путем ответственного диалога. Это вызвало негативную реакцию югославской делегации, заявившей, что, с одной стороны, проблема Косова не была предметом обсуждения в Дейтоне, а с другой, она является внутренним делом Югославии, поэтому не может рассматриваться данной организацией. Югославская делегация в знак протеста против продолжающегося обсуждения темы Косова покинула Бонн.

Как пишет С. Тэлботт, Б. Клинтон размышлял над грядущим противостоянием с Милошевичем начиная со второй половины 90-х гг., поскольку был убежден,

¹ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999. С. 342.

² Там же.

что «претензии Милошевича на суверенитет не перевешивали права международного сообщества остановить уничтожение и изгнание целого сегмента его населения». Речь шла об албанцах, которых, по мнению Вашингтона, массово и систематически преследовал режим Милошевича, что «представляло собой нескончаемое преступление против человечности». В этом противостоянии Б. Клинтон рассчитывал на помощь России. Каким бы ни было это партнерство, оно было ему необходимо по двум причинам: такое сотрудничество подкрепляло любое политическое давление США на Белград и делало Россию сторонником США «против новых угроз миру во всем мире»¹. Даже когда позиция России в конце 1998 — начале 1999 г. стала ясной (Москва решительно возражала против бомбежек Югославии), это никак не повлияло на решимость Клинтона закончить планируемую операцию. Его логика была железной: «Российское правительство в своем отчаянном стремлении не допустить натовских бомбежек лишь убеждает Милошевича, что убийства сойдут ему с рук. А значит, вероятность вмешательства НАТО, которого так боятся русские, только возрастает»². Клинтон пытался обсудить свои планы с Ельциным на обеих встречах 1998 г. — в середине мая в Бирмингеме и в начале сентября в Москве, — но ничего не добился. Ельцина тревожили собственные беды, и к конфликту на Балканах он относился как к лишнему раздражителю. Но в то же время Ельцин не противился тому, о чем говорил Клинтон. Однако когда премьер-министром стал Евгений Примаков, американцы заметили, как сменился тон русских. Поняв, что США готовы применить силу против Югославии, «русские с именем Ельцина на знамени неожиданно пошли в яростное дипломатическое наступление, стараясь отвести на-

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 354–355.

² Там же. С. 357.

товские бомбардировки»¹. За всеми этими вербальными играми прослеживается одно: план воздушной операции против Югославии уже разработан и должен быть осуществлен, с Россией или без нее. Просто с ней было бы намного легче. С приближением намеченной даты американцы уверились в том, что «в конечном итоге Россия перестала блокировать вмешательство НАТО в косовский конфликт и просто умыла руки. Было видно, что раздражение Москвы своим белградским клиентом растет»².

В январе 1998 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию о ситуации в СРЮ, особо остановившись на событиях в Косове. Этому же вопросу было посвящено заседание парламента ОБСЕ. Совет министров ЕС принял специальную декларацию по Косову. В это же время в Приштине и Белграде с визитом находился спецпредставитель США на Балканах Роберт Гелбард. Он привез С. Милошевичу предложения о ряде уступок со стороны США в обмен на уступки в отношении албанцев Косова. Среди них — организация чартерных рейсов югославских самолетов в США, открытие консульства СРЮ в США, увеличение уровня югославского представительства в ООН, возможность участия в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы. В Москве 25 февраля состоялось заседание Контактной группы на уровне политических директоров, которые занимаются проблемами Косова. В марте Белград посетили министры иностранных дел Франции и Германии, предложившие свой проект урегулирования проблемы.

Позиция России. С изменением руководства МИД и назначением на должность министра иностранных дел Е. М. Примакова в начале 1996 г. начинают вырисовываться новые параметры внешней политики России. Столкнувшись с последствиями политики Ко-

¹ Там же. С. 355.

² Там же. С. 357.

зырева, Е. М. Примаков уже в марте 1996 г. заявил об «активной политике по всем азимутам», целями которой были: создать наиболее благоприятные условия для того, чтобы сохранялась целостность России; играть роль контрбаланса тех негативных тенденций, которые проявляются в международных делах; пытаться сбалансировать неблагоприятные моменты, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы в мировом международном процессе при переходе от двухполюсного мира к многополюсному; гасить те дестабилизирующие факторы, которые есть в мире, активно участвовать в ликвидации конфликтных ситуаций¹.

В августе 1996 г. министр впервые заговорил о национальных интересах России. Е. М. Примаков отметил, что необходимо «отстаивать национальные интересы России, идя даже на разногласия, предположим, с США, — но в рамках партнерства, не сползая к конфронтации». Министр выразил недовольство складывающейся системой главенства одной державы в системе международных отношений, когда право миловать и казнить принадлежит только одной стране. Он подчеркнул, что «двухполюсный мир ранее соперничавших двух сверхдержав и блоков должен эволюционировать не к однополюсному под командой США, а к многополюсному, где у России больше маневра для защиты национальных интересов»². Эти тезисы отражали поиск новых ориентиров во внешней политике нашего государства, но Балканы пока в ней не занимали определенного места.

С упрочением позиций Е. М. Примакова его внешнеполитическая концепция становилась все более рельефной. Достаточно широкие рамки этой концепции он обозначил 28 апреля 1998 г. в докладе на научной конференции «Юбилейные Горчаковские чтения», определив ее как «рациональный прагматизм». По его

¹ *Примаков Е.* Интервью... // Известия. М., 1996, 6 марта. С. 3.

² *Примаков Е.* Интервью... // Известия. М., 1996, 9 августа. С. 3.

мнению, России по плечу активная внешняя политика, которая должна быть многовекторной и не ограничивающейся одним направлением. Россия должна играть роль одного из ведущих государств на международной арене и стремиться к сохранению и укреплению международной стабильности и безопасности, не соглашаясь с миропорядком, определяемым одной державой. Вместо маневрирования между великими державами, отжившими свой век, вместо создания коалиций, Россия должна добиваться конструктивных партнерских отношений со всеми образующимися мировыми полюсами. Отношения с США, которым придается большое значение, считал министр, должны строиться на взаимовыгодных условиях. «Наша страна не может при этом отказываться от равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними, игнорировать и не защищать свои интересы, приносить в жертву накопленные за всю историю России позитивные ценности и традиции, в том числе и в имперский, и в советский периоды»¹. Е. Примаков образно выразился о желании российской дипломатии «вспахивать поля совпадающих интересов». Целью новых ориентиров внешней политики России должно стать, по словам министра, укрепление территориальной целостности страны.

Участие в КГ, необходимость наблюдать за постдейтонским пространством, а также нестабильность на Балканах и новые очаги конфликтов обусловили появление среди приоритетов внешней политики России балканского направления. Это совпадало с целым рядом других соображений: необходимостью восстановления партнерства после пяти лет его разрушения, поиском стран, которые могли бы сохранить военный нейтралитет в условиях всеобщего стремления в НАТО, определением своего места в складывающейся системе европейской и мировой безопасности. По уровню экономического развития, формам тран-

¹ *Примаков Е. М.* Россия в мировой политике // Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 15.

зиции и связанным с ней проблемам Россия была ближе к странам балканского региона, чем к развитым странам Европы. Участие в урегулировании ситуации на Балканах, степень влияния на процесс принятия решений были важным показателем места и роли России в системе международных отношений. Е. Примаков связывал активную роль России на Балканах и со способностью мирового сообщества преодолеть новые опасности, «не допустить превращения Косова в одну из наиболее опасных горячих точек на земном шаре»¹.

Суть перемен во внешней политике России при министре иностранных дел Е. Примакове можно было бы обозначить следующим образом.

1. Смягчились утверждения об обязательности единства членов СБ и КГ в ущерб объективности, как это было, например, в 1994 г., когда заместитель руководителя российской делегации на 49-й сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве В. Бахмин отмечал, что ряд принятых сессией резолюций недостаточно сбалансирован и носит антисербский характер. И хотя российская делегация знала это и критиковала отдельные положения резолюций, она «решила не нарушать консенсус, учитывая сложность югославского кризиса»². Теперь Е. Примаков утверждал, что «наша реакция в Совете Безопасности зависит от адекватности предлагаемых мер той ситуации, которая будет существовать на тот момент»³.

2. Российская дипломатия стала стремиться принимать политические решения на основе экспертных оценок, а не наоборот. Это в корне меняло процесс проведения анализа событий и подготовки решений.

3. Российская дипломатия начала показывать примеры самостоятельности, инициативности и активности, что проявилось в иракском кризисе, при решении

¹ Там же. С. 14.

² Вестник ИТАР-ТАСС. М., 1993, 26 февраля.

³ Примаков Е. М. Интервью // НГ. М., 1994, 30 мая. С. 6.

проблем Косова, а также в осуждении бомбардировок Соединенными Штатами Афганистана и Судана 20 августа 1998 г.

4. Россия категорически отвергла применение сил НАТО как самостоятельного фактора без одобрения Совета Безопасности при решении национальных конфликтов.

5. Москва пыталась усилить в системе европейской и мировой безопасности значение таких международных организаций, как ООН и ОБСЕ.

6. И еще одна особенность, которую подметили российские журналисты: «Примаков не согласен с тем, что все должны равняться на США как на единственный полюс влияния»¹.

В 1997 г. шли переговоры России и США о непродвижении ядерного оружия с территории 16 стран-членов НАТО, а также о том, что в сторону границ России не будут размещаться силы Альянса, осуществлялись конкретизация этих положений и договоренность об условиях для их претворения в жизнь. Россия была против ударных группировок, создающих угрозу безопасности другим государствам.

Постепенно политика России на Балканах начала приобретать более четкие очертания, чему во многом способствовали события в Косове. Однако сперва по косовскому вопросу российская дипломатия чувствовала себя несколько неуверенно в уже сложившейся системе взаимоотношений среди западных партнеров. На ее позицию влияли условности и «традиции» Контактной группы, стереотипы поведения США и НАТО на Балканах, шаблоны определения виновников конфликта. Постепенно отличительной чертой России становилось то, что в системе уже распределенных ролей в КГ она стала подавать не только реплики, но и произносить монологи. При обсуждении проблем Косова в КГ Россия впервые имела особое мнение

¹ Пушков А. Кому нужно избавиться от Примакова // НГ. М., 1994, 20 мая. С. 6.

по ряду пунктов, хотя и не могла противостоять стремлению к международному вмешательству в косовские дела.

НАТО как самостоятельный фактор. Заявку на свое участие в урегулировании ситуации в Косове сделала и НАТО. Североатлантический блок в августе 1997 г. предупредил югославского президента о возможности вооруженного вмешательства в конфликт с целью предотвращения дальнейшего кровопролития. Как наиболее вероятный сценарий силовой акции в Косове рассматривались удары с воздуха по сербским позициям по примеру Боснии и Герцеговины. Проводя акцию «принуждения к миру» в Боснии и Герцеговине, НАТО не встретила возражений ни от одной страны мира, и это дало ей уверенность в том, что изменение концепции ее роли в мире проходит успешно.

НАТО стремилась стать самостоятельным фактором урегулирования региональных конфликтов, не зависеть от Совета Безопасности ООН, как это было в Боснии и Герцеговине. Но именно в этой стране НАТО использовала ООН как прикрытие, чтобы «узаконить» свое миротворчество. Косово давало возможность НАТО стать силой, независимой от любых международных организаций.

В 1992 г. в докладе Председателя Комитета начальников штабов вооруженных сил США К. Пауэлла отмечалось, что «на Соединенные Штаты возлагаются надежды как на мирового лидера», поэтому они «должны сохранять силу, необходимую для оказания влияния на ход событий в мировом масштабе»¹. В такой системе НАТО должна была играть ключевую роль инструмента осуществления этой идеи. Тогда, в начале 90-х, еще не пришло время действовать открыто. Поэтому разработанная система «адаптации» включала в себя взаимодействие НАТО на

¹ *Ивашов Л.* Экономические аспекты Балканской войны // Наш современник. М., 1999. № 8. С. 117.

новых основах с европейскими и мировыми институтами (ООН, ОБСЕ, ЕС и ЗЕС¹), проникновение в структуры этих организаций, участие в совместных акциях, апробацию взаимодействия и выход на самостоятельный уровень. Для этого совершенствовалось информационное обеспечение, подбирались соответствующая терминология, обеспечивалось «прикрытие» концепции, что должно было убеждать в необходимости лидирующей роли НАТО в системе европейской безопасности. Так появились идеи партнерства, развития диалога и сотрудничества с другими странами не членами НАТО на основе взаимного доверия, так возникла программа «Партнерство во имя мира».

Вот как это было на Балканах.

НАТО использовала ООН как прикрытие, чтобы через нее изменить свою роль. С сентября 1992 г. начался процесс постепенного, поэтапного «узаконивания» этой организации в структуре миротворческих сил. Начиная с 1992 г. ряд резолюций Совета Безопасности уже давал полномочия НАТО, но так, что этого почти никто не понимал — чаще всего НАТО скрывалась за словами «региональные организации или союзы»: в резолюции 776 от 14.09.92 о расширении мандата Сил по охране (СООНО) предлагалось «*региональным организациям или союзам*» оказать генеральному секретарю «финансовую или другую помощь...». Резолюция 781 от 9.10.92 призывала «государства на национальном уровне или через *региональные организации или союзы* предпринять все необходимые меры для обеспечения помощи СООНО на базе специального наблюдения и других возможностей...». Резолюция 787 от 16.11.92 «...призывает государства в национальном плане или через региональные организации или союзы использовать... меры... для безопасности всех морских поручений при входе и выходе к цели контроля, проверки товара, а также обеспечения приведения в жизнь резолюций 713 и 757». Резолюция 816 от

¹ Западноевропейский союз.

31.03.93 «обязует государства-члены... самим или через региональные организации или союзы... предпринять все необходимые меры в воздушном пространстве республике БиГ в случае дальнейших нарушений...». С 12 апреля 1993 г. по просьбе Генерального секретаря полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины осуществляли самолеты НАТО для соблюдения режима «бесполетной зоны». С этого времени роль СООНО ограничивалась наземным наблюдением, а «все меры, связанные с принуждением, осуществлялись НАТО»¹. В июне 1993 г. в резолюции 836 об употреблении воздушных сил в БиГ постановлялось, «чтобы государства-члены, действуя на национальном уровне или через региональные организации или союзы предприняли на основе полномочия Совета Безопасности и в тесной координации с Генеральным секретарем и СООНО все необходимые меры с применением воздушных сил... как поддержка СООНО в осуществлении его мандата».

С 1992 по 1994 г. НАТО пыталась под разными предложениями начать участвовать в деятельности ООН и СООНО. После отказа сербов принять план Вэнса-Оуэна, как отмечалось в докладе Генерального секретаря ООН, Организация Североатлантического договора «в рамках регионального договора» приступила к проведению предварительных исследований возможности участия военных групп НАТО «в планировании широкой оперативной концепции осуществления мирного плана для Боснии и Герцеговины», или осуществления задач военного характера в рамках мирного плана. НАТО предложила провести наземную разведку и связанные с этим мероприятия, а также «рассмотреть возможность предоставления ключевой штабной структуры, предусматривающей возможность задействования других стран, которые могут направить свои воинские контингенты»².

¹ Документ ООН. S/1995/444. С. 10.

² Документ ООН. S/25668. С. 2.

В августе 1993 г. были созданы оперативные механизмы предоставления НАТО военно-воздушных сил для оказания поддержки СООНО в обеспечении охраны персонала ООН. Эти механизмы уже прошли проверку в ходе ряда учений и были целиком готовы для использования, отмечал Б. Бутрос-Гали, подготовлены были и планы военных операций¹.

С 10 января 1994 г. между НАТО и ООН начались уже открытые дискуссии об участии Североатлантического союза в миротворческих операциях в бывшей Югославии. Согласно полномочиям, предоставленным резолюциями 836 и 913, все планы применения силы в БиГ отныне совместно разрабатывались НАТО и СООНО. Количество оперативных представителей НАТО в штабе СООНО в Загребе значительно увеличилось.

С появлением на миротворческом небосклоне военной организации НАТО миротворческая концепция стала по-армейски примитивной: сначала покажи силу, а затем начинай переговоры. Тогда силы НАТО для нанесения воздушных ударов в БиГ составляли три авианосца, 150 боевых самолетов (не считая вспомогательных), 8 французских бомбардировщиков «Мираж-2000», приспособленных для ночных бомбежек, 4 000 человек². 29 января Б. Бутрос-Гали предоставил Я. Акаши полномочия самому определять возможности использования авиации НАТО для близкой поддержки с воздуха войск около Сребреницы и Тузлы³.

27 февраля 1994 г. состоялась первая атака натовской авиации. 4 сербских самолета были сбиты двумя американскими истребителями F-16 над Баня-Лукой. Перед началом воздушной акции в Боснии в брюссельской штаб-квартире НАТО звучали триумфаторские заявления, акция была названа «новым рождением НАТО».

¹ Документ ООН. S/1994/50.

² Bilten vesti. M., 1993, Dec. 30. S. 2.

³ Bilten vesti. M., 1994, Jan. 29. S. 1.

10 и 11 апреля 1994 г. случилась бомбардировка наземных целей сербов в районе Горажде.

5 августа 1994 г. состоялась первая крупномасштабная операция НАТО, когда 16 самолетов (американские, английские, голландские, французские) участвовали в бомбардировке сербских позиций в запретной зоне Сараева.

22 сентября 1994 г. Еще одна бомбардировка сербских позиций.

21 ноября 1994 г. Первый налет 39 самолетов натовской авиации на Республику Сербскую Краину.

23 ноября 1994 г. Удары по сербским ПВО близ Бихача и в Краине.

25 мая 1995 г. в 16:00 и 16:25, 26 мая 1995 г. в 10:26, 10:32 и около полудня авиация НАТО в составе шести самолетов нанесла удары по сербским военным объектам вблизи Пале. Командующий южным крылом НАТО Л. Смит заявил, что это был «сигнал сербам, несущий сугубо ограниченный характер»¹.

Двухнедельная операция «Освобожденная сила», проведенная НАТО против сербов Республики Сербской (БиГ) в августе и сентябре 1995 г., разбила сербский военный потенциал и позволила мусульманам и хорватам завоевать ряд территорий, удерживаемых сербами.

В результате такого принуждения к миру и сербы, и хорваты, и мусульмане² вынуждены были пойти на подписание мирного соглашения. 20 декабря 1995 г. был прекращен мандат СООНО в БиГ. Его полномочия перешли к Силам по выполнению соглашения (СВС), созданным после подписания Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине в Дейтоне. С этого времени начинается чисто натовская операция

¹ Спираль безумия // Правда. М., 1995, 27 мая. С. 3.

² Термин «мусульмане» для определения этнической принадлежности боснийцев на территории БиГ употребляется начиная с переписи 1961 г. До этого мусульмане считались сербами или хорватами исламского вероисповедания.

в Боснии и Герцеговине, которая и раскрывает характер задуманного.

Военные аспекты мирного урегулирования являлись приоритетной темой переговоров в Дейтоне. На первом месте в соглашении было одобрение сторонами посылки в регион «сроком примерно на один год сил для оказания помощи в осуществлении территориальных и других связанных с военными аспектами положений соглашения»¹. В тексте не упоминалось, о каких силах идет речь, но это положение позволяло НАТО начать свою «миротворческую» миссию в БиГ. В соглашении оговаривалось, что силы по его выполнению будут действовать под руководством, управлением и политическим контролем Североатлантического совета через командные инстанции НАТО. Участие других государств в операции в БиГ должно быть предметом обсуждения между такими государствами-участниками и НАТО.

Не зря военные аспекты Дейтонских соглашений заняли столь значительную часть всех подписанных документов. Благодаря им НАТО впервые в истории своего существования не только расширила свои полномочия, но и вышла за обозначенные в Североатлантическом договоре 1949 г. границы зоны действия альянса. Кроме того, СВС наделялись огромными полномочиями, которые перекрывают «демократические» задачи создаваемого государства. СВС имели право *принуждать* к перемещению, выводу или передислокации конкретных сил и вооружений из любого района Боснии и Герцеговины, а также право отдавать распоряжения о прекращении любых действий в этих районах, если они сочтут, что такие силы, вооружения или действия представляют или могут представлять угрозу либо для СВС или их миссии, либо для другой стороны. Силы, которые после такого распоряжения СВС не передислоцировались, не обеспечили вывод, перемещение или прекращение деятельности,

¹ Документ ООН. А/50/790; S/1995/999.

представляющей или способной представлять угрозу, могут стать объектом военных мер со стороны СВС, включая *применение силы*, необходимой для обеспечения соблюдения соглашений.

Силы НАТО фактически действовали, как оккупанты или хозяева территории: им разрешалась полная и беспрепятственная свобода передвижения по земле, воздуху и в воде по всей Боснии и Герцеговине. Они имели право расквартировываться и использовать любые районы или объекты в целях выполнения своих обязанностей, имели право на неограниченное использование всего электромагнитного спектра. При этом оговаривалось, что «СВС и их персонал не несут ответственности за любой ущерб, нанесенный личной или государственной собственности в результате боевых или связанных с боевыми действий»¹.

Наказание непослушной или несговорчивой стороны конфликта в 1994–1995 гг. в БиГ означало переход к осуществлению концепции «принуждения к миру», начало новой фазы развития НАТО, которая включала в себя применение силы, проведение военных операций, участие в боевых действиях. В результате было обеспечено долгосрочное и прямое военное присутствие НАТО в стратегически важном регионе.

Все это оказалось прелюдией к настоящей войне против независимой Югославии. Агрессия стран НАТО против СРЮ в марте–июне 1999 г. обозначила переход к следующей фазе строительства системы управления миром: показ на деле возможности силового варианта решения проблем, апробация «закона силы» — права применять силу против других государств без санкций ООН, установление приоритетности решений НАТО над решениями ООН и ОБСЕ, разрушение сложившейся системы международного права, проба дееспособности управляемого информационного обеспечения, реакции всех европейских структур и отдельных государств (особенно России)

¹ Там же. С. 17.

на (не)легитимность агрессии и сведение к минимуму роли ООН.

В новой Вашингтонской стратегической концепции НАТО, принятой в апреле 1999 г., но разработанной ранее, главным является тезис об особой ответственности блока перед мировым сообществом за предотвращение угрозы безопасности и стабильности в Европе. «Безопасность» для Североатлантического союза — понятие многоплановое, оно включает в себя политический, экономический, социальный, экологический, гуманитарный аспекты. Это позволяет блоку действовать в любом регионе и использовать любые поводы для военной интервенции.

Л. Г. Ивашов вспоминал, что в России знали о принятом Советом национальной безопасности США еще в 1997 г. решении «провести военную операцию против Югославии. План этой операции был направлен на осуществление очень мощной психологической войны против Югославии, нацеленной на срыв переговоров и дезинформацию международного сообщества о происходящем в Косове, а также на подготовку его к неминуемой военной операции»¹. В США существует документ FM 33/5, который определяет этапы информационной психологической войны, и все, что осуществлялось в Югославии, находилось в полном соответствии с этим планом. «В конце 1998 года начал осуществляться широкомасштабный координированный план, который был направлен на разрушение Союзной Республики Югославии», — подтверждает генерал Л. Г. Ивашов². Этот план и выводы были доложены руководствам России и Югославии.

В апреле 1999 г. НАТО отмечала юбилей — 50 лет существования. Ей хотелось новой политики, новой роли, новых задач. В Югославии нужна была победа и подтверждение своего иного предназначения: вме-

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 177.

² Там же. С. 179–180.

сто оборонительного альянса — упреждающая военная сила. Это означало, что можно нападать на другие государства, если НАТО сочтет это необходимым.

Огромную роль в подготовке агрессии НАТО на Югославию сыграли западные СМИ. Широко распространялась информация об этнических чистках албанцев в Косове. Особенно солидно такая информация звучала из уст политиков. Тони Блэр назвал события в Косове «расовым геноцидом» и желанием С. Милошевича «стереть народ с лица страны». Как было не поверить премьер-министру Великобритании, если он пафосно говорил: «Дети смотрят на то, как их отцов уводят на расстрел. Тысячи казненных, десятки тысяч избитых. 100 тысяч человек пропали без вести. 1,5 миллиона человек лишились домов»¹. Репортажи об ужасных зверствах распространялись, как коллективное безумие. США «запустили» в СМИ цифру: 100 тыс. убитых албанцев. Англичане придерживались цифры 10 тыс.² Ходили истории о сотнях братских могил по всему Косову. Не гнушались и явными подлогами и обманом. Обвинение в геноциде позволяло натовцам оправдывать свое военное вмешательство во внутренние дела Югославии.

Данные о преувеличении численности жертв появились уже после бомбежек. Первым об этом написал Джон Локленд³. Ни одно массовое захоронение в Косове не удалось найти ни албанцам, ни экспертам Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). «Во множестве мест, где, по информации Госдепа США, должны были находиться сотни убитых, следователи МТБЮ не обнаруживали ни единого

¹ Цит. по: Локленд Д. Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича. М., 2009. С. 15.

² Там же.

³ См.: Laughland J. The massacres that never were // The Spectator. 1999, Oct. 30; Laughland J. I was right about Kosovo // The Spectator. 1999, Nov. 20.

тела. Там, где тела удавалось найти, их число составляло $\frac{1}{10}$ от тех цифр, которые назывались правительством США во время бомбежек»¹. Постепенно о геноциде говорили все меньше.

Албанцев в СМИ представляли как храбрых бойцов, защищающих свои семьи. Американцы не скрывали своей симпатии к албанцам. Визиты в Приштину высокопоставленных американских политиков проходили часто: их нанесли Мадлен Олбрайт, Джейми Рубин (пресс-секретарь Госдепа США), Тони Блэр и др. ОАК интенсивно обучали американцы.

1998. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В КРАЕ

Непосредственное начало войны многие исследователи относят к февралю 1998 г. Объясняя свои цели, вооруженные албанцы писали, что «Освободительная армия Косова взялась за оружие для того, чтобы защитить свое население от систематических притеснений со стороны фашистского режима Милошевича, и для того, чтобы достичь той цели, которая была подтверждена населением в ходе референдума в 1991 г.»². ОАК, почувствовав свою военную силу и организацию, начала планированные акции по доставке оружия, формированию подразделений, проведению боевых действий. Первые значительные столкновения сербской полиции с боевиками ОАК произошли в марте 1998 г. в селах Лауша, Горне и Доне Преказе. 28 февраля 1988 г., пытаясь сорвать полицейские операции, террористическая группа Адема Яшари напала на полицейские патрули, убила четверых и ранила двоих полицейских. Пока силы МВД Сербии боролись с террористами в Дренице, где особенно тревожная обстановка сложилась в селах Преказе, Ябла-

¹ Локленд Д. Указ. соч. С. 18.

² Заявление освободительной армии Косова (13 октября 1998 г.)
// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 119

ница и на Калаушском направлении, командование Приштинского корпуса ограничивалось наблюдением за этими событиями»¹.

Л. Г. Ивашов свидетельствовал в Трибунале, что во всех российских официальных документах, которые разрабатывались в Министерстве обороны и представлялись государственному руководству, «Освободительная армия Косово оценивалась как незаконное вооруженное формирование, осуществляющее террористическую деятельность. Президент Российской Федерации, парламент и все министерства были согласны с этим определением. То же самое определение было принято, — по крайней мере, против него никто не возражал, — на заседаниях Совета Россия — НАТО, а также на двустороннем уровне между министрами обороны и другими высокопоставленными военными и политическими деятелями стран-членов НАТО. Я даже не упоминаю здесь Движение неприсоединения и нейтральные страны, такие, как Финляндия и Швеция. Поэтому определение как „незаконное вооруженное формирование“ является официальным и законным термином и определением, который мы используем в России. Более того, мы считаем, что руководство Союзной Республики Югославии имело право... бороться с незаконными вооруженными формированиями...»².

Тактика. Свидетель на процессе Слободана Милошевича, албанец Шукри Буджа, рассказал о тактике албанских отрядов. На перекрестном допросе, который провел С. Милошевич, выяснилось, что тактикой ОАК был обман жителей деревень, которым говорилось, что они должны покинуть свои дома в связи с якобы надвигающейся угрозой. После этого ОАК проводила фортификацию деревни и совершала атаки на армию и полицию, представив потом все как нападение на

¹ Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 61–64.

² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 184.

мирную деревню и гражданское население. Свидетель признал также, что ОАК использовала прекращение огня для перевооружения и тренировки своих бойцов для новых боев. И этот факт имеет очень важное значение, особенно в связи с деятельностью миссии КВМ¹, которая фактически способствовала восстановлению почти уничтоженной ОАК. Факт этот настолько важный, что С. Милошевич попросил свидетеля повторно подтвердить его, что свидетель и сделал².

Во время судебного процесса и С. Милошевич, и Л. Ивашов говорили о том, что гражданские лица использовались как живые щиты в ходе различных боевых действий в Косове.

«Л. ИВАШОВ: Да, мы получали такую информацию от наших сербских коллег, от военного атташе в нашем посольстве в Белграде, а также от наших разведывательных служб. Этот вопрос также обсуждался с представителями югославской армии во время наших совместных встреч. Они показали нам убедительные документы, подтверждающие, что во время боевых операций террористы направлялись в густонаселенные районы и использовали местное население в качестве живого щита. И даже на своих базах они держали гражданских лиц в качестве живого щита. Это я могу подтвердить»³.

Военные действия в 1998 г. С начала 1998 г. активность албанских боевиков возросла. Начались террористические нападения на представителей Армии Югославии. Только с 1 января 1998 г. до 24 марта 1999 г., когда началось вторжение НАТО, отмечено 40 убийств и похищений представителей Армии Югославии. Судом Югославии будущий премьер Косова Хашим Тачи был осужден на каторжные работы за большое число убийств сербов и албанцев. На терри-

¹ KVM — Kosovo Verification Mission, установленная на основе соглашения между НАТО и СРЮ 15 октября 1998 г.

² *Месяев А. С.* Указ. соч. С. 100.

³ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 207.

тории Косова было создано подразделение моджахедов, в котором воевали иностранные наемники.

Согласно данным МВД Сербии, албанские террористы в течение 1998 г. произвели 1885 терактов, из которых 40 % — на граждан и гражданские объекты. Убиты были 288 человек, ранен 561 человек¹.

С. Милошевич, выступая в МТБЮ, отмечал, что с начала 1998 г. и до марта 1999 г. только на граждан было совершено 1068 нападений, т. е. примерно в 100 раз больше, чем в любом из предшествующих годов. Объектами нападений были все, включая и косовских албанцев, особенно тех, которые работали в государственных службах (лесники, почтальоны, полицейские, служащие разных учреждений). За этот период члены террористической организации ОАК зверски убили 387 граждан, из них 75 сербов и 196 албанцев — т. е. албанские террористы убили албанцев в 2,5 раза больше, чем сербов, чтобы их подчинить, принудить к покорности, заставить следовать своей политике и вести себя так, как они будут этого требовать. Убиты были и 15 представителей других меньшинств, главным образом, цыган. За этот же период в Косове было похищено и пропало около 200 граждан, из них половина — сербы и черногорцы, а другая половина — албанцы, точнее, 77 албанцев и 12 представителей других национальностей. Кроме этих отдельных убийств, имели место и различные диверсии, закладывание взрывчатки, как это было в Подуеве, в Косовска-Митровице, где подбросили взрывные устройства на рынки в базарные дни. Было убито 6, а ранено 60 человек — опять же, главным образом албанцев. Параллельно было совершено 1642 террористических нападения на объекты и представителей МВД, из них 1163 покушения на людей. Убит был 241 представитель Министерства внутренних дел, случайно при этом погибли еще 28 граждан, а 23 — ранены. Тяжело ранены еще 478 представителей МВД,

¹ *Мицаловски М., Дамјанов П.* Указ. соч. С. 132.

а травмированы — 363. За тот период в боях с представителями МВД были арестованы 246, ранены — 8, а убиты — 238 террористов.

Исследователи говорят о начале широкого албанского восстания в Косове в феврале 1998 г., когда 28 числа террористы под предводительством Адема Яшария напали на патруль МВД в селе Ликошане недалеко от Глаговаца. Хотя в январе–феврале было зафиксировано 27 терактов, здесь террористы уже не скрывались, а выступали как хорошо вооруженная и организованная структура, «настоящая армия». У них были подготовлены засады, оборонительные рубежи, имело место маневрирование, длительное ведение огня. Чтобы нейтрализовать террористов, понадобилось 27 часов, причем среди полицейских были убитые и раненые. Уже 5 марта так называемая албанская армия снова напала на полицейских у села Лауше, но была разбита на маленькие группы и отступила¹.

В Косове порядок охраняли и полицейские, и армия. Генерал М. Джошан вспоминал интересную деталь. Когда в марте 1998 г. он приехал в Джаковицу в свою часть на должность командира артиллерийско-ракетной бригады ПВО, его ближайшими подчиненными, командирами подразделений, были словенец, македонец, два серба, хорват, мусульманин, албанка. В то время Джаковица была центром оперативной зоны «Дукаджин», и на ее территории находилась 137-я бригада террористической ОАК «Джакова»².

В марте начальник Генштаба генерал М. Перишич говорил, что армия в Косове и Метохии (КиМ) не вмешивается в ситуацию, ее задача — охранять 310 км границы с Албанией, а полиция должна поддерживать порядок. Однако проблема, по словам генерала, состояла в том, что полиция начала отступать и оставлять свои участки, уже покинула Глоговац, Дрежницу. В таких местах всю власть держал Адем

¹ Там же. С. 122.

² *Бошан М.* Указ. соч. С. 123–124.

Яшари. Албанцы на армию пока не нападали, так как знали, что в ответ получат войну. «Если бы армия провела операцию, их нигде бы не осталось за два-три дня». Но такую операцию нельзя бы было оправдать политически¹. Весной 1998 г. ОАК ставит под свой контроль 50 % территории Косова².

Как вспоминают сербские военные, еще в марте 1998 г. албанцы в Косове нападали только на полицейских и избегали армии, однако уже в мае осмелели, устраивали засады и на военных. «Эти действительно окрепли, когда не боятся и армии! Или настолько сильны, или получают огромную помощь и твердые обещания от тех, кто сильнее их», — размышлял тогда полковник Милош Джошан³.

В то время премьер-министр Момир Булатович писал, что в 1998 г. бойцы ОАК проходили военную подготовку в Албании, а затем нелегально группы бойцов перебрасывались в Косово. В этой ситуации правительство было вынуждено пересмотреть «пограничный пояс» с Республикой Албания. Под понятием «пограничный пояс» подразумевалось расстояние от границы, которое контролировала Армия Югославии. Греция, например, определила такой пояс в 70 км, а в Сербии его увеличили со 100 м до 5 км. Именно здесь, отмечал М. Булатович, «шли настоящие малые войны». Пограничники добились того, что граница стала закрытой⁴.

Джаковица и пограничная с Албанией зона были для албанцев ОАК важным районом соединения со своими в Албании, откуда они получали оружие, боеприпасы, обмундирование. В то время в Северной Албании и Косове было 11 лагерей для подготовки террористов, использовалось 5 маршрутов для доставки

¹ Загорац Ђ. Указ. соч. С. 128.

² Домазетовић Љ. Указ. соч. С. 192.

³ Ђошан М. Указ. соч. С. 104.

⁴ Булатовић М. Агресија НАТО не сме се заборавити // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010. С. 98

оружия, наркотиков, а также для переброски боевиков из Албании и Македонии¹. В Джаковице был штаб, откуда координировались все военные действия албанцев. В Смонице располагалась 134-я бригада ОАК, они контролировали участок Джаковица — Смоница — Юник. Интересно, что и военные, и боевики фактически располагались рядом, но не трогали друг друга до определенного момента. Генерал М. Джошан пишет: «...как будто мы играли в какую-то странную игру нервов, проверяя друг друга, кто сколько может выдержать. Они не провоцировали дебош в городе до того, пока НАТО не начнет агрессию, которую ждали, а нам заварушки вообще не хотелось»². Уже тогда военные знали о спланированной агрессии со стороны НАТО и готовились к ней.

В начале марта албанцы совершили в течение нескольких дней согласованные и спланированные нападения на сербские дома и полицейские участки в ряде сел в координации с массовыми уличными протестами, демонстрациями студентов и политических партий в Приштине. Перед информационным центром США было зачитано обращение к международным организациям с просьбой защитить албанский народ от «вооруженных действий сербской полиции». Хотя все столкновения начинали албанцы, они хотели показать себя жертвами. Демонстрации волной прокатились по краю, многие лозунги и плакаты писались на английском языке. Понятно, что албанцы сразу получили поддержку Запада. Шеф британской дипломатии Робин Кук потребовал 4 марта в Сараеве, чтобы Белград признал «силы, которые выступают за большую автономию Косова внутри СРЮ», и осудил сербов за албанские жертвы. Одновременно он сообщил, что КГ в ближайшее время начнет обсуждение косовского вопроса. Американцы пошли дальше и стали пугать военной интервенцией, если не будет остановлено на-

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 193.

² *Божан М.* Указ. соч. С. 125.

силie в Косове. А Клаус Кинкель обратился 6 марта в СБ с призывом немедленно рассмотреть проблему Косова. Албания назвала события в Косове «преступной авантюрой» Сербии¹.

Решения КГ (9 марта, Лондон) были расценены албанцами как поддержка их требованиям и действиям. Совет Безопасности ООН 31 марта принял Резолюцию 1160, которая основывалась на предложениях КГ и запрещала «продажу или поставку в Союзную Республику Югославию, включая Косово, их гражданами или с их территории, или с использованием судов, плавающих под их флагом, и самолетов, вооружений и относящегося к ним военного имущества всех типов, такого, как оружие и боеприпасы, военно-транспортные средства и техника и запасные части...»².

В марте 1998 г. ОАК уже имела достаточно четкую организационную структуру. Главный штаб располагался в Швейцарии, Оперативный штаб — в селе Драгобиле вблизи Ораховаца. А непосредственно военная часть состояла из 14 бригад (200–500 чел.), специальных единиц, венной полиции и местных чет, или «вооруженного населения». Кроме того, 1200 террористов были разделены на 30 отрядов, которые действовали на территории Дреницы, дечанской, джаковитской и печской общин. В июле численность ОАК достигла 25 тыс. чел., которые располагались в трех районах: Дреница, Малишево, Ябланица. Обучение албанцы проходили в Албании³. В середине 1998 г. у бойцов ОАК даже была клятва, которой они присягали на верность Родине: «Я, боец моего народа, КЛЯНУСЬ во имя РОДИНЫ и КОНСТИТУЦИИ перед Богом и национальным ФЛАГОМ, что буду предан и беспощаден в борьбе за освобождение Косова против

¹ Мијаловски М., Дамјанов П. Указ. соч. С. 124–125.

² Резолюция № 1160 Совета Безопасности ООН (31 марта 1998 г.)
// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 60.

³ Мијаловски М., Дамјанов П. Указ. соч. С. 127–128.

оккупантов и местных предателей до последней капли своей крови. Буду послушным и дисциплинированным воином, буду корректно выполнять приказы и задачи старших по званию, связанные с освободительной борьбой, армией и военной тайной. КЛЯНУСЬ»¹.

Для понимания того, как создавалась ОАК, как доставляли оружие боевикам, как формировались боевые отряды албанцев, интересными являются показания арестованного албанца в мае 1998 г. Эти показания ранее не публиковались. Приведем их лишь с небольшими сокращениями.

«Меня зовут Имери Газменд от отца Фазила и матери Хатиче. Родился 4 апреля 1976 г. в селе Поношевац, община Джаковица, по национальности албанец, гражданин Республики Югославии, закончил среднюю школу, по роду деятельности я крестьянин, не женат, живу в селе Поношевац с отцом, матерью, братьями Таф, Синаном, на военной службе не был [...].

В середине апреля месяца этого года из села Поношевац отправился я в Албанию за оружием с Риза Алием, Мали Имери, Фатмир Ахмети, все из села Поношевац, чтобы привезти оружие и защищать мое село от сербской милиции. Однажды после обеда в магазине в Поношеваце, чьим владельцем является Риза Алия, мы собрались и договорились, что через три дня идем в село Смоницу, откуда, когда соберемся, пойдем в Албанию за оружием. Так и было, через три дня после договора с Ризом мы, пятеро, пошли вечером в Смоницу, было где-то 21 час, когда мы собрались на окраине села Смоницы, и мы, около двадцати человек, которыми руководил Риза, двинулись в Албанию [...].

В Вучидол мы пришли утром, около 4:00 часов, и остановились в доме Газим Бериши. Когда мы пришли, Риза и Рама ушли в Байрам Цури, чтобы привезти машину оружия, а мы остались их ждать в доме. В тот же день вечером около 18 часов Риза и Рама приехали на машине и привезли оружие и боеприпасы. Оружие делил Риза, и каждый из нас получил по два автомата

¹ Текст клятвы бойцов Освободительной армии Косова // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 72–73.

и по одному комплекту патронов. Знаю, что некоторые из группы, мне не известны их имена, получили и гранаты, которые им дал Риза. Когда нам раздали оружие и боеприпасы, где-то около 21:00 часа мы отправились тем же путем из Албании в Смоницу. Группу возглавлял Риза, и когда мы переходили югославскую границу, Риза нас предупредил, чтобы вели себя тихо, не шумели, чтобы нас не заметили пограничники Армии Югославии. Так мы около 4:00 часов, назавтра в раннее время, с оружием и боеприпасами пришли в Смоницу. Когда мы пришли в Смоницу, охранник, который охранял село, позвал командира ОАК в Смонице Хасани Элези Сейди „Рифат“, чтобы принял оружие. Через 10 минут пришел Рифат, и мы ему отдали все оружие и боеприпасы, которые мы принесли из Албании. У Рифата в доме был склад, в котором он хранил оружие и боеприпасы. Когда мы передали оружие Рифату, Риза собрал всю нашу группу и сказал, мы стали бойцами ОАК.

В конце апреля этого года, когда произошло столкновение между милицией и жителями села Поношевац, все из Поношеваца ушли к своим родственникам и друзьям в соседние села Нивоказ, Добруш, Росай, Шеремет. Так получилось, что я и моя семья ушли в село Шеремет к дяде Раму Дервишу. Через два дня в Шеремет пришли люди, которых послал Рифат, чтобы послать нас на обучение в село Смоница. На следующий день я пошел в штаб ОАК в Смоницу к Ризе. Через два дня была сформирована группа из 20 бойцов, начали мы с изучения диверсантского дела, нас обучал и руководил нами офицер, которого звали „Аби“, о котором знаю, что албанец из Косова и что воевал в Хорватии на стороне хорватов. Когда из нас сформировали группу, Рифат раздал нам по одному автомату, патроны, гранаты и форму с нашивкой „ОАК“, а Аби с моей группой начал занятия по диверсантскому делу на окраине Смоницы, это место называлось „полигон для обучения“. Обучение должно было длиться 30 дней, но Аби и Риза сократили его до 10 дней из-за сложной ситуации [...]. Бесник и Аби сказали нам, что мы должны учиться владеть оружием, что война еще не началась, т. к. нет достаточного количества оружия и патронов, и что война начнется, когда мы все это принесем в достаточном количестве из Албании. И тогда открыто пойдем в атаку на милицию и Армию, чтобы ушли из Косова, а уж тогда начнутся переговоры.

Пока длилось обучение, задание моей группы состояло в том, чтобы осматривать территорию и преграждать путь в села Смоница и Поповац всем лицам без контроля. От командира ОАК Рифата мы получили обещание: „Кто убьет любого полицейского, тот будет произведен в чин офицера ОАК“ [...]. Пока шло обучение, Рифат нам говорил, что не надо слушаться Ругову, а только лидеров ОАК [...]. Знаю, что многие бы оставили ОАК, но Рифат не разрешал [...]»¹.

В мае — начале июня 1998 г. председатель Парламентской партии Косова А. Демачи говорил о том, что по состоянию на начало июня Освободительная армия Косова предположительно контролировала район площадью 3000 кв. км, включая порядка 250 деревень с общей численностью населения 700–800 тыс. человек, большинство из которых находятся в районе Дреницы. Этими данными апеллировал Генеральный секретарь ООН в одном из своих докладов².

В апреле–июне участились нападения албанцев на мирных сербов, похищения простых людей, офицеров, журналистов. Не боялись боевики атаковать уже и колонны с солдатами и военной техникой. Полиция была практически блокирована. «Ни один полицейский патруль, который шел в сторону Юника, не вернулся. Особо опасной была дорога Джаковица — Пунушевац — Юник — Дечани. Снабжение наших караулов и подразделений на границе с Албанией было поставлено под вопрос», — писал генерал М. Джошан³. Албанцы днем были «мирные селяне», а ночью уходили в лес,

¹ Из протокола допроса Имери Газменда // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 69–70.

² Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 80.

³ *Бошан М.* Указ. соч. С. 139–140.

устраивали засады, ставили мины, нападали на отдельных людей, военных. Еще об одной тактике албанцев рассказывают югославские военные: часто террористы под черной или пятнистой униформой носили обычные спортивные брюки и майки, могли быстро переодеться, превращаясь в гражданских. Некоторые лихо облачались в женские шаровары, а на голову повязывали зеленый платок, который до этого был повязкой моджахеда. Прячась среди мирных жителей, они стреляли в военных, после этого быстро терялись в толпе. Часто для атак использовали и колонны беженцев.

Министерство иностранных дел Союзной Республики Югославии заявило самый резкий протест посольству Республики Албании в Белграде против все более серьезных пограничных инцидентов, которые имели место 22 и 23 апреля 1998 г., а также против многочисленных попыток проникновения на территорию СРЮ террористических групп, подготовленных в Республике Албании, которые при этом открывали огонь по югославским пограничным патрулям. В районе заставы «Горожуп» (община Джаковица) возле межевого знака Д-5/1 около 20 час. 00 мин. 22 апреля 1998 г. по югославским частям, охраняющим государственную границу, с территории Республики Албании был открыт сильный огонь из автоматического оружия. В пограничном инциденте 23 апреля 1998 г. около 5 час. 00 мин. в районе Юничких гор в зоне ответственности заставы «Кошаре» (община Джаковица) пограничные войска Армии Югославии обнаружили группу из примерно 200 вооруженных террористов из Албании и не допустили ее проникновения на территорию СРЮ. В зоне ответственности застав «Майя Чобан» и «Митар Воинович» 23 апреля 1998 г. в 8 час. 45 мин. была обнаружена группа вооруженных террористов из Албании, пытавшихся проникнуть на территорию СРЮ. Действуя по правилам несения пограничной службы, югославские пограничники ответили на стрельбу со стороны террористов, разбили

их на небольшие группы и вынудили отступить на территорию Албании¹.

Командование Приштинского корпуса (ПрК) докладывало в конце июля об ухудшении обстановки: «Мы постоянно сталкиваемся с деятельностью албанских террористов, в результате чего погибли и ранены наши солдаты и командиры. Все важные коммуникации на территории Косова и Метохии заблокированы, а города находятся под угрозой. Квартиры командиров и их семьи находятся под постоянным наблюдением». Силы МВД в КиМ не справлялись с возросшим терроризмом. Все это привело к тому, что эти силы, а также подразделения ПрК оказались в незавидной ситуации, и объективно ставился вопрос о возможностях выполнения задач и стабилизации положения в КиМ частями ПрК в этих условиях. «Поэтому объективно возникает вопрос о том, кто несет ответственность за сложившееся положение. Разнообразные рассуждения о том, что МВД должно преодолеть терроризм в КиМ и стабилизировать ситуацию, не дают правильного ответа о способах решения возникших проблем». В силу такого положения население негативно реагировало на пассивную позицию армии. Народу трудно было объяснить ее место и роль в подобных ситуациях. «Поэтому нам адресуются многочисленные вопросы, такие как: „Чего ждет армия?“, „Идет ли речь о еще одном предательстве?“, „Кто несет ответственность за сложившееся положение?“, „Почему такая эскалация терроризма стала возможной?“, „Несет ли армия ответственность за сохранение целостности страны, или нет?“, „Кто имеет право приносить в жертву сербский народ КиМ и сам край?“. Эти и многие другие вопросы остаются без ответа»².

¹ Нота Министерства иностранных дел СРЮ (23 апреля 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 64.

² Усложњавање стања на Косову и Метохији // Мијаловски М., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд, 2002. С. 469–470.

С марта 1998 г. ЮНА имела приказ проявлять корректное отношение к мирному населению. Опубликованная документация Приштинского корпуса за период с начала января по конец апреля 1998 г. (сов. сек. № 122-3, 311-2, 78-8, 78-12, 78-18, 78-29 и 1/138-1) отражает этапы подготовки и проведения стационарных полевых учений, которые подразумевали не боевые действия, а исходили из «планов боевой подготовки военнослужащих и подразделений родов войск и отдельных служб» в целях «обучения боевых групп». Ежедневными заботами этого соединения были «принятие мер по улучшению охраны государственной границы», переход на «усиленную линейную охрану государственной границы с Республикой Албанией» с целью недопущения роста незаконных пересечений государственной границы, «выход отдельных частей Корпуса на оперативный простор»¹.

Поскольку плановое движение частей проводилось в непосредственной близости от тех мест, где базировались и действовали террористические группы албанских сепаратистов, в приказе от 11 апреля 1998 г. (п. 7) говорилось о необходимости «избежать нанесения ущерба гражданскому населению (не допускать выход на засеянные поля и луга)», чтобы у террористов не было повода лишний раз очернить Армию Югославии в глазах населения. В связи с этим перед военнослужащими ставилась задача проявлять «корректное отношение к местному населению в местах проведения учений». Одновременно выдвигалось требование избегать любого рода провокаций и возможных «конфликтов с местным населением». В связи с большой вероятностью «внезапных действий террористических групп» предусматривались и меры «безопасности в плане защиты личного состава и материально-технических средств, а также связанной с сохранением тайны информации».

В начале марта 1998 г. военное руководство констатировало «ухудшение обстановки в зоне ответственности

¹ Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 61.

и приграничной полосе», в связи с чем командир Приштинского корпуса приказал (сов. сек. № 72–2 от 1 марта) «...в целях недопущения эскалации вооруженных столкновений» перейти на «усиленную линейную охрану государственной границы с Албанией» с привлечением предусмотренных на этот случай гражданских ополчений. Несколько позднее, во второй половине марта 1998 г., командир корпуса, согласно «приказу об особых мерах по поддержанию постоянной боевой готовности», приказал задействовать часть сил для глубинного обеспечения пограничной полосы государственной границы, причем отдельные боевые группы должны были выдвинуться на определенные биваки и занять позиции вдоль коммуникаций. На такое решение повлияли осложнение обстановки в Косове и Метохии и ухудшение положения на границе из-за непрекращающихся вылазок нарушителей пограничного режима и террористов из Албании, а также реальная угроза блокады основных коммуникаций, ведущих к передовым объектам и погранзаставам¹.

Как видим, Армия Югославии проявляла корректное отношение к местному населению, стремилась избежать нанесения ущерба «засеянными полям и лугам». Никаких «артиллерийских обстрелов преимущественно албанских городов и сел в Косове», равно как и изгнания мирного населения из районов активности ОАК, как говорилось в обвинительном акте С. Милошевича в Гаагском трибунале, в действительности не было. Такие «артиллерийские обстрелы» не могла производить и полиция Сербии, так как она не имела в своем распоряжении артиллерии².

Все приказы командования Приштинского корпуса, 3-й армии и Генерального штаба Армии Югославии выдвигали в качестве приоритетной цели защиту местного населения. «Все подразделения Приштинского корпуса и боевые группы на оперативном просторе без

¹ Там же. С. 61–62.

² Там же. С. 62.

особого приказа Командования Приштинского корпуса не вправе входить в населенные пункты с целью обыска, зачистки, ареста отдельных лиц, их этапирования и других действий вне зависимости от того, имеются ли на то основания». В случае нападения диверсионно-террористических групп на подразделения Приштинского корпуса, «перед открытием ответного огня потребовать от нападавших прекратить атаку на подразделения Армии Югославии и отойти от коммуникаций, а местное население призвать покинуть данную зону»¹.

По данным Министерства внутренних дел Сербии, только за первые пять месяцев 1998 г. (февраль–июнь) на территории КиМ было зарегистрировано 409 террористических актов, т. е. свыше 80 в месяц. В 261 случае их целями были мирные жители или гражданские объекты. В результате 35 человек убиты, 29 тяжело ранены, 21 человек легко ранен. Жертвами террористов становились и албанцы. От их рук погибли 26 и ранены 43 албанца. Органы полиции Сербии подвергались нападениям 148 раз².

К лету 1998 г. Белграду стало ясно, что в Вашингтоне уже разработан план военной операции против Югославии, и он обязательно будет выполняться. Осложняющим фактором стала активность боевиков на большей части территории края, которые были уверены, что натовцы скоро начнут запланированную военную операцию.

Подготовка операции НАТО. Рассмотрим, как разрабатывалась операция. Красноречиво об этом в своих свидетельских показаниях в МТБЮ говорил Л. Г. Ивашов.

«Начиная с января 1998 г. происходило увеличение группировки разведспутников США и одновременно начала готовиться военная инфраструктура. В частности, десять авиабаз стран-членов НАТО расширяли свои

¹ Там же. С. 63.

² Там же. С. 60–61.

операционные возможности: они приближались к границе, инфраструктура подтягивалась к югославским границам, военная структура создавалась преимущественно в Македонии, Венгрии и частично в Албании.

Параллельно к этому дополнительная подготовка осуществлялась в отношении натовских войск — все это может характеризоваться как подготовка к крупной военной компании. Все эти вопросы маршал Сергеев и я сам поднимали на встрече Совета Россия — НАТО по вопросу о военном давлении на Союзную Республику Югославию.

Первый раз эти вопросы были подняты маршалом Сергеевым в мае 1998 г., но еще в декабре 1997 г. на встрече министров обороны России и НАТО генерал Родионов — в то время он был министром обороны — также говорил об этом. Более того, мы передали информацию членам Совета Россия — НАТО, а маршал Сергеев предложил конкретный план урегулирования ситуации в Косове в рамках операции Россия — НАТО. Этот план включал в себя выдвижение мирных инициатив и мирных путей разрешения конфликта.

Однако в НАТО не было единства. Когда министр обороны Италии согласился с предложением маршала Сергеева на встрече Совета Россия — НАТО с тем, что действительно было бы возможно сконцентрироваться на путях поиска разрешения Косовского конфликта мирным путем и через создание модели коллективной безопасности в Европе, его прервал американский представитель, г-н Коуэн, и в качестве знака протеста покинул зал заседания.

Мы всегда поднимали эти вопросы. Более того, в декабре 1998 г. генерал Квашнин — генерал армии, начальник Генерального штаба России — на встрече с Военным комитетом НАТО передал генералу Кларку нашу разведывательную информацию, касающуюся Освободительной армии Косова и лагерей террористов, путей поставки и перевозки оружия через Македонию и Албанию. Генерал Квашнин предложил сконцентрировать общие усилия на прекращении под-

готовки террористов и поставки оружия в Косово. Он также предложил план объединенных действий России и НАТО с участием вооруженных сил и сил безопасности Союзной Республики Югославии. Генерал Кларк принял эти документы с признательностью, но через некоторое время информировал нас, что натовская разведка исключительно слаба и не в состоянии подтвердить эту информацию»¹.

Интересно знать, что не все страны хотели бомбить Югославию. Их пришлось уговаривать. «И в НАТО, — вспоминал Л. Г. Ивашов, — мы видели различные точки зрения и различные подходы к этому вопросу. Большинство министров обороны стран-членов НАТО не проявили никакой инициативы и даже высказывались против подготовки военной операции. Наиболее активную роль играл министр обороны США и министр обороны Великобритании, остальные занимали пассивную позицию или возражали. И только к февралю 1999 года генерал Заварзин, представитель России в НАТО, доложил мне, что все министры обороны стран-членов НАТО были сломлены и поддерживают военную агрессию»².

Военная инфраструктура была подготовлена для крупных операций. Разведывательная деятельность против Союзной Республики Югославии усиливалась. В частности, полк специального назначения Великобритании был переведен на территорию Македонии. Там было создано восемьдесят разведывательных точек для радионаблюдения, сбора информации и организации провокаций. Представители этого полка часто встречались с представителями ОАК и совместно пытались проникнуть на территорию Косова.

Как говорил генеральный секретарь НАТО г-н Солана, осуществление наземной операции с широким использованием авиации и наземных сил НАТО тоже планировалось. Для этого на территории Македонии

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 182–183.

² Там же. С. 183–184.

и Албании была создана мощная группировка сил НАТО, подразумевались развертывание оперативных и тактических ракет, размещение пусковых установок, боевых вертолетов и другой мощной военной техники, размещение двух групп войск специального назначения. «Поэтому, когда представители НАТО официально заявили о готовности к воздушным ударам и наземным операциям, вооруженные силы Югославии были просто обязаны — как это обязаны делать вооруженные силы любой страны — подготовиться к защите против агрессии. Я считаю, что размещение их сил и увеличение их присутствия в провинции было, с моей точки зрения, в полном соответствии с Конституцией и их обязательствами»¹.

Как полагал генерал Л. Г. Ивашов, НАТО готовилась к обоим видам операций, включая наземные. Однако наземная операция не произошла по трем причинам. Первое — не было единства внутри НАТО касательно ее проведения, многие страны отказались участвовать в этом. Второе — к этому времени ОАК понесла крупные потери от сербской полиции и вооруженных сил. И третье — наземная операция не могла быть проведена потому, что после авиационных ударов сухопутные силы Югославии сохранили свою боеспособность.

Поэтому было принято решение в психологической и пропагандистской войне дискредитировать политическое и военное руководство Югославии. А план военной операции включал в себя сотрудничество с ОАК и с оппозицией в Косове, наращивание разведывательной информации и проработку конкретных военных операций. План предусматривал, что если Милошевич и югославское руководство откажутся принять ультиматум, который предполагает размещение войск НАТО на территории Югославии, то эта цель будет достигнута военными средствами, что в конечном счете и произошло. Давление на С. Милошевича с целью

¹ Там же. С. 187.

принять ультиматум было огромным. Однако руководитель Югославии не пошел на это, понимая, что размещение натовских войск в стране грозит ей потерять суверенитет и территориальную неприкосновенность.

Из протокола Гаагского трибунала:

«С. МИЛОШЕВИЧ: Скажите мне, генерал Ивашов, в конкретных фразах, что произошло летом 1998 года между НАТО и Югославией, что Вы знаете о крупных военных маневрах, организованных на наших границах?

Л. ИВАШОВ: Я действительно знал об этом. В начале мая 1998 года на заседании Совета Россия — НАТО обсуждался вопрос о Косове. Россия обратила внимание на подготовку к широкомасштабной военной операции, и российский министр обороны заявил об этом на заседании Совета Россия — НАТО. Он настаивал на том, что НАТО должна осуществлять положение Основопологающего акта — Россия — НАТО, которое было подписано в 1997 году. Они хотели получить заверения от г-на Солана, г-на Кларка и генерала Шелтона, что Россия будет участвовать в анализе ситуации и что НАТО не должна принимать никаких решений, включающих военное давление и, тем более, военную операцию.

Однако во время визита маршала Сергеева в Грецию в 1998 году мы увидели начало широкомасштабных военных маневров воздушных и сухопутных сил НАТО, и это было очень неприятным сюрпризом для нашего маршала. Правительство России отозвало маршала Сергеева в Москву, потому что предполагалось, что эти маневры будут превращены в агрессию. Маршал вернулся в Москву, хотя греческие представители заверяли, что агрессии не будет... Маршал Сергеев направил письмо протеста министрам обороны всех стран НАТО. Он предложил создать совместную рабочую группу для выработки предложений по мирному решению кризиса в Косове. Некоторые министры ответили на это письмо, некоторые нет. В дополнение к этому я мог бы назвать имена министров обороны стран НАТО, которые жаловались маршалу Сергееву на давление, оказываемое на них в плане подготовки к военной операции.

С. МИЛОШЕВИЧ: Генерал Ивашов, когда разразился конфликт, было ли наращивание сил у ОАК, какие маршруты использовались для доставки оружия, какую помощь они получали

извне? Передал ли Ваш начальник Генерального штаба в то время, генерал Квашнин, эту обширную информацию генералу Кларку в декабре 1998 года?

Л. ИВАШОВ: Да, российский Генеральный штаб обладал такой информацией о нескольких лагерях. Думаю, что в Северной Албании и в Косове в общей сложности было одиннадцать лагерей, где террористы проходили подготовку. Он также сообщил о различных складах, где хранились оружие и боеприпасы, назвал пять маршрутов, используемых для поставки оружия, наркотиков, а также маршруты, используемые для передвижения боевиков из Албании и Македонии, — и все эти маршруты вели в Косово.

Данная информация была передана генералу Кларку, и это была специфическая конкретная военная информация. Мы решили направить информацию в НАТО, чтобы совместными усилиями положить конец террористической активности и прервать линии снабжения ОАК. Это был беспрецедентный шаг, предпринятый российским Генеральным штабом. К сожалению, генерал Кларк, сославшись на слабую информированность натовской разведки, что не было правдой, отказался обсуждать этот вопрос...»¹.

Летом 1998 г. Верховный совет обороны СРЮ разработал план контрнаступления Приштинского корпуса — план антитеррористической операции, продолжавшейся 65 дней: с 25 июля по 29 сентября 1998 г. За период боевых действий было выведено из строя около 27 560 террористов, причем около 5000 бежали из КиМ, более 6000 были разоружены или бросили оружие сами².

С 24 июля 1998 г. полиция и армия начали возвращать территории, контролируемые албанскими формированиями. В первой операции было освобождено направление Приштина — Печ. Во второй — вновь восстановлен контроль над Малишевом, главной базой ОАК. 6 августа сербская полиция заняла Ликовац, 15 августа — Юник, бывший одним из городов, откуда албанцы постоянно совершали боевые вылазки против

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 189–193.

² Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 69.

военных и полицейских. По оценкам военных, в нем располагалась бригада боевиков. Когда нападения на военные конвои и полицейские патрули стали несносными, а число жертв сильно увеличилось, военные решили Юник блокировать, чтобы прекратить вылазки и сделать безопасным передвижение. При этом военным было приказано сделать все, чтобы не погиб ни один мирный житель. Блокада города длилась 15 дней, через специальный коридор его оставили все мирные жители, а с ними и боевики. Город оказался сильно укреплен бункерами, дзотами, снайперскими гнездами. Снайперы располагались даже на минарете. Как полагали военные, Юнику отводилась роль Рачака или Вуковара, однако сербской армии удалось изменить сценарий¹.

В течение августа и сентября 1998 г. сербские силы безопасности в широкомасштабных операциях практически нейтрализовали террористов ОАК и их опорные пункты, смогли вытеснить бойцов ОАК из всех крупных населенных мест и поставить под свой контроль все важные дороги в Косове². В албанских селах была восстановлена власть, крестьяне сами выбирали местных полицейских. Как отмечалось в исследовании МКГ, «с полным правом можно говорить о том, что асфальт принадлежит сербским силам безопасности, а лесные тропинки — АОК»³.

Многие бойцы ОАК бросили свое оружие и бежали в Албанию. ОАК перегруппировывала силы, готовясь к неизбежному, по ее мнению, новому раунду борьбы, а пока намечала перейти к «классической партизанской военной тактике»⁴.

¹ Ђошан М. Указ. соч. С. 140–142.

² Из сообщения Министерства иностранных дел Германии о ситуации в Косове и Метохии (18 ноября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 144; Из Доклада № 41... С. 112–115.

³ Из Доклада № 41... С. 112–115.

⁴ Там же.

Международные организации внимательно следили за событиями на Балканах. Генеральный секретарь ООН делал доклады по этому поводу 2 июля, 5 и 20 августа, подчеркивая озабоченность ситуацией и оставляя простор для дальнейшего в нее вмешательства. «Хотя масштабы боевых действий между силами безопасности Союзной Республики Югославии и Освободительной армией Косово (ОАК) уменьшились и правительство объявило о том, что жизнь возвращается в нормальное русло, очевидно, что конфликт продолжается, и выдвигать какие-либо предположения о его окончании преждевременно. Процесс переговоров не возобновился, и налицо напряженность вдоль границы между Союзной Республикой Югославией и Албанией»¹. Боевые действия сопровождались гибелью военных и гражданского населения. К 5 августа, по оценке Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВК), 57 тыс. человек были перемещены внутри края, а общая численность перемещенных и беженцев превысила 100 тыс. человек. В Черногории по состоянию на 22 июля было зарегистрировано 22 тыс. вынужденных переселенцев из Косова, примерно 13,5 тыс. беженцев находилось в Албании².

В докладе Министерства иностранных дел Германии, в отличие от выводов других стран и организаций, отмечались небольшие потери среди мирного населения края, хотя разграничить население на мирное и воюющее было трудно: «ОАК в „освобожденных районах“ имела широкую поддержку народа. Согласно албанским сообщениям, часть населения активно участвовала в вооруженных действиях. На стороне ОАК сражались и женщины, а международные наблюдатели

¹ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (5 августа 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 92.

² Там же. С. 92, 99.

видели и пятнадцатилетнего подростка в рядах ОАК. Поэтому разграничить бойцов ОАК, население, которое участвует в борьбе, и чисто гражданских очень трудно как для сил безопасности, так и для объективной оценки положения вещей. После контрнаступления сил безопасности подразделения ОАК отступили. С ними убежало и почти все гражданское население из мест столкновения, так что непосредственно после боев большие части территории остались полностью ненаселенными. Бойцы ОАК и население ушли частично в недоступные горные и лесные массивы. Наблюдатели в населенном пункте Малишево, которое без боя передано сербским силам безопасности, застали только одного (!) жителя (из прежних почти 20 000). Сербские силы безопасности не препятствовали исходу населения. Это было причиной того, что в отличие от Боснии и Герцеговины были небольшие потери среди косовского албанского гражданского населения»¹.

Как считали сербские военные, в результате этой антитеррористической операции были достигнуты следующие военно-политические результаты:

а) пресечен массовый приток оружия и военного снаряжения на территорию Косова и Метохии, закрыты каналы проникновения боевиков и предотвращено создание коридора, ведущего в Албанию;

б) остановлена дальнейшая эскалация терроризма в Косове и Метохии, терроризм подавлен, сорвано провозглашение ОАК законной вооруженной силой сепаратистского движения;

в) террористические силы разбиты, разорван обруч подконтрольной им территории, распущены штабы и освобождены все коммуникации в Косове и Метохии;

г) организовано возвращение албанского населения, покинувшего свои села под нажимом террористов и из-за ведения боевых действий в этих районах².

¹ Из сообщения Министерства иностранных дел Германии... С. 144.

² Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 70.

Международная Кризисная группа назвала действия армии «насилием», которое не смогли предотвратить даже натовские военные маневры в соседней Албании в июне и августе 1998 г. и политические маневры Запада¹. Успешное летнее наступление сербских сил безопасности лишило повстанцев их предыдущих завоеваний. В самом Косове ситуация в целом вернулась к тому состоянию, в котором она находилась до начала сражений, когда сербская полиция контролировала территорию с враждебным населением. Тем временем АОК зализывала свои раны и перегруппировывала силы, готовясь к неизбежному, по ее мнению, новому раунду борьбы. На стороне албанцев было знание местности и поддержка населения. На стороне армии — современное вооружение.

Разумеется, сербской полиции приходилось не только отвечать огнем на нападения террористов, но и предпринимать наступательные действия для разгрома террористических групп, ликвидации их опорных пунктов и установления эффективного контроля над коммуникациями и территорией.

Поражение боевиков могло нарушить подготовленный в Белом Доме сценарий. В материалах защиты Слободана Милошевича есть интересный документ. Согласно ему, премьер-министр Великобритании Тони Блэр приказал лорду Педи-Эшдауну: «Поезжайте к этническим албанцам в КиМ. Проверьте, каким оружием они располагают, сколько его имеют, в каком оно состоянии, чего им не хватает. Убедите их выдерживать. Расскажите им о приезде контрольной миссии. Дальнейшие инструкции им передаст американский генерал Уильям Вокер...»².

И тогда в октябре 1998 г. появляется специальный представитель США дипломат Р. Холбрук, 12 дней он ведет переговоры с С. Милошевичем, требуя учреждения наблюдателей и военного присутствия. При этом

¹ См.: Из Доклада № 41... С. 112–115.

² Цит. по: *Бошан М.* Указ. соч. С. 153.

Холбрук, как сказал С. Милошевич, удостоверил, что главный интерес США — «подтвердить ведущую роль Америки в Европе и ведущую роль Америки в НАТО»¹. Ему удалось, как и было обещано, переломить ситуацию.

О подробностях миссии Холбрука мы расскажем несколько позже, сейчас же обратим внимание на то, как Запад помогал албанским боевикам. Об их связях, контактах и конкретной помощи говорил генерал-майор Л. Г. Ивашов в Международном трибунале, когда его в качестве свидетеля опрашивали и судьи, и обвиняемый С. Милошевич, защищавший себя сам. В силу важности материала представим его как можно подробнее. Связи албанских боевиков с НАТО, как отмечал Л. Г. Ивашов,

«существовали на официальном уровне, когда представители НАТО принимали официально представителей этого сепаратистского движения и имели контакты с лидерами ОАК. Были также неформальные секретные встречи при посредничестве спецслужб НАТО. С возникновением Верификационной миссии ОБСЕ господин Уокер тоже немедленно встретился с...

СУДЬЯ П. РОБИНСОН: Не могли бы Вы нам сказать немного больше о встречах, которые, как Вы утверждаете, имели место между представителями НАТО и лидерами ОАК? Когда это происходило и где?

Л. ИВАШОВ: Большинство этих встреч имело место после создания Верификационной миссии ОБСЕ. Наши представители в миссии докладывали о контактах господина Уокера, начиная с октября и до января, а также о встречах представителей стран-членов НАТО в Верификационной миссии. И мы получали информацию, что в этот период на территории провинции осуществлялись разведывательные операции, включая совместные действия представителей НАТО и ОАК. Они, имеется в виду ОАК, передавали информацию о расположении полицейских постов, перемещении армейских подразделений и расположении военных объектов в провинции. Наши представители также

¹ Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 300, 302.

докладывали нам об установке специальных радиопередающих устройств НАТО.

СУДЬЯ П. РОБИНСОН: Когда это происходило, в каких числах, что Вы знаете о датах?

Л. ИВАШОВ: Это происходило с лета 1998 года вплоть до начала агрессии против Союзной Республики Югославии. Самые частые встречи имели место между январем и мартом. Мы также знали, что госпожа Олбрайт передала Хашиму Тачи информацию о том, что если ОАК согласится на размещение в Косове войск НАТО, то она может гарантировать им проведение референдума. Я встречался с господином Уокером и также поднял этот вопрос. Я спросил его, почему он так часто встречается с представителями ОАК (назвал имена) и почему он не встречается с представителями сербских властей и правоохранительных органов»¹.

Российский генерал знал и о связях ОАК с аль-Каидой, черпая данные из разведывательных сообщений, а также пользуясь информацией, полученной от представителей исламских стран. В частности, официальные лица из Ирана подтверждали связь между талибами и аль-Каидой, с одной стороны, и представителями ОАК — с другой. Они даже указывали на конкретные маршруты, по которым террористы и оружие переправлялись на территорию Балкан. Однако они отрицали какое-нибудь участие Ирана или других исламских стран (за исключением Турции) в их действиях.

Л. Г. Ивашов располагал информацией и о том, что албанских боевиков обучали американские инструкторы.

«С. МИЛОШЕВИЧ: Располагаете ли Вы информацией о действиях организации МПРИ — американской организации, включающей ветеранов войны, наемных профессионалов?

Л. ИВАШОВ: Да, я знаю о деятельности этой организации и знаю, что она занималась вербовкой наемников для различных стран мира. Мы также узнали о том, что они занимались

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 186–187.

набором инструкторов из США и других стран. Мы наблюдали их появление в северных районах Албании, включая населенные районы Трикоджа и Куперс. Я могу подтвердить этот факт»¹.

И далее о деятельности спецслужб и связях боевиков с американцами.

«ОБВИНИТЕЛЬ Д. НАЙС: Вопрос состоит в следующем, учитывая Ваше чрезвычайно серьезное заявление: генерал Ивашов, имели ли вы перехваты телефонных разговоров западных лидеров? Да или нет?

Л. ИВАШОВ: Я могу утверждать только одно, что телефоны Хашима прослушивались сербскими службами, и российская сторона принимала в этом участие. Однако это были телефонные переговоры с главой террористической организации. Это было абсолютно законно. И я могу подтвердить, что госпожа Олбрайт также участвовала в этом.

Могу привести два примера: сентябрь 1998 года, когда госпожа Олбрайт посоветовала Хашиму Тачи согласиться с вводом войск НАТО в Косово, а в ответ она должна была гарантировать проведение референдума относительно независимости Косова.

25 апреля 1999 года, на второй день после начала бомбардировок Югославии, госпожа Олбрайт потребовала, чтобы ОАК подняла восстание. В ответ господин Хашим Тачи сделал в Рамбуйе заявление. Я хотел бы обрисовать действия американского госсекретаря Мадлен Олбрайт. В газетном коммюнике, сделанном Хашимом Тачи, он указывает: „Я хотел бы особо отметить неутомимые усилия американского госсекретаря Олбрайт“ и далее: „Косово вызвало силы НАТО и ожидает их быстрого развертывания“. Таким образом, здесь я говорю о разговоре между террористами и руководством...

СУДЬЯ П. РОБИНСОН: Генерал, что за документ Вы только что зачитывали?

Л. ИВАШОВ: Это документы служб югославской армии. Это не документы, это радио- и телефонные перехваты переговоров Хашима Тачи, главы террористов»².

¹ Там же. С. 190.

² Там же. С. 216–217.

Деятельность международных организаций. Запад в лице США и НАТО открыто подключился к косовской проблеме в 1998 г., хотя разработка планов, обучение боевиков и другая помощь происходили и раньше. Запад намеренно представлял события в КиМ достаточно схематически: как варварские действия Милошевича по уничтожению албанского населения, которое вынуждено защищаться. Так проще было «завоевать» общественное мнение. С. Тэлботт пишет в своей книге: «В 1998 году он [Милошевич] направил всю силу сербской мести и репрессий внутрь — на Косово, тем самым превратив разномастную шайку албанских повстанцев, известную под названием „Освободительной армии Косово“, в хорошо вооруженное и популярное движение за независимость. Сербские части массово уничтожали албанских мирных жителей — иногда как репрессалии за партизанские нападения на полицейских, но чаще — в рамках кампании этнической чистки с целью изгнания албанцев из их исконных районов расселения»¹. Многие на Западе, включая администрацию Клинтона, не изменяли удобной схеме необходимости спасти человечество от распространения конфликта за границы края. Поэтому для них «претензии Милошевича на суверенитет не перевешивали права международного сообщества остановить уничтожение и изгнание целого сегмента его населения»². Вывод о преступлении против человечности позволял разрабатывать меры по наказанию преступников. «Массовое и систематическое преследование косоваров представляло собой нескончаемое преступление против человечности; если не погасить пожар в Косове, конфликт распространится и перестат национальные границы», — писал Тэлботт³.

Первые заботы об интернационализации косовского конфликта взяла на себя Контактная группа. Она

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 354.

² Там же.

³ Там же.

заседала часто, принимала решения о санкциях, запретах и ограничениях в отношении Югославии. Все это выглядело как огромный прессинг руководства СРЮ, осмысленная подготовка к оккупации Югославии, к дальнейшему расчленению страны с использованием Косова в качестве повода. Чтобы исключить возможность Югославии сопротивляться, надо было запретить поставки вооружения, ввести воздушный и наземный мониторинг, ограничить действия Армии Югославии, вывести спецназ и полицию из края.

25 февраля решение Контактной группы звучало, как предупреждение: она выступила в поддержку уважения прав человека и призвала стороны «сконцентрироваться на незамедлительных шагах по снижению напряженности, начать без каких-либо предварительных условий полномасштабный конструктивный диалог»¹.

9 марта 1998 г. в Лондоне состоялось следующее заседание Контактной группы. Как вспоминал Е. М. Примаков, США, Великобритания и ряд других европейских стран высказали предложение о введении экономических и иных санкций против Югославии. И на самом заседании, и в кулуарах имел место откровенный обмен мнениями. Е. М. Примаков уговаривал своих коллег отказаться от радикальной постановки вопроса в отношении Белграда — в ней Москва видела возобновление попыток принудить принять все условия Запада или вообще «убрать» Милошевича. У России была особая позиция по ряду положений предлагаемого документа, но временные ограничения на поставки в СРЮ оружия и техники военного назначения она все же поддержала, полагая, что последние будут попадать и на территорию Косова, куда для албанских боевиков потекло вооружение из различных стран². КГ выразила глубокую озабоченность по поводу развития событий в Косове и призвала власти

¹ Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М., 1999. С. 39.

² *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 342–343.

Белграда и руководство косоварской албанской общины к мирному диалогу в сентябре 1998 г. Главным виновником отсутствия диалога КГ считала Белград, который, вместо шагов к уменьшению напряженности и без каких-либо попыток начать переговоры о политическом урегулировании, применил в Косове репрессивные меры. Политические взгляды албанцев названы ненасильственными, а действия полиции — их насильственным подавлением. При этом осуждались террористические действия Армии освобождения Косова, любой другой группы или отдельного лица.

КГ одобрила немедленное принятие следующих мер:

а) рассмотрение Советом Безопасности вопроса о введении против Союзной Республики Югославии, включая Косово, всеобъемлющего эмбарго на поставки оружия;

б) отказ на поставку Союзной Республике Югославии оборудования, которое могло бы использоваться для внутренних репрессий или для терроризма;

в) отказ в выдаче виз представителям Союзной Республики Югославии или сербским представителям высокого уровня, ответственным за репрессивные действия сил безопасности Союзной Республики Югославии в Косове;

г) мораторий на финансируемую правительствами поддержку экспортного кредитования торговли и инвестиций, включая правительственное финансирование приватизации в Сербии¹.

17 марта Е. М. Примаков в рамках рабочего визита по четырем бывшим югославским республикам встретился с С. Милошевичем. «Обсуждение „один на один“ было горячим», — вспоминал министр. Он убеждал С. Милошевича выступить с инициативой в отношении Косова, отвести воинские части в места их постоянной дислокации, взять на себя ответственность

¹ Заявление по Косову, принятое членами Контактной группы на лондонской встрече (9 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 47.

за начало переговоров с И. Руговой и согласиться на приезд в Косово наблюдателей ОБСЕ¹. С. Милошевич принял предложения КГ. Но при этом, как вспоминал Е. М. Примаков, «наши западные партнеры по Контактной группе требовали наращивать давление на Белград», чтобы предотвратить развитие событий по боснийскому сценарию. Именно с этого момента представители США по КГ начали выставлять албанских террористов чуть ли не борцами за справедливость. При этом члены КГ избегали в документах упоминания о решении косовской проблемы в рамках Сербии. Уже тогда, в марте 1998 г., у Е. М. Примакова возникло ощущение, что западные партнеры рассматривают косовскую проблему через призму возможности окончательного развала Югославии при резком ослаблении Сербии².

Очередное заседание состоялось в Бонне 25 марта. Присутствие Мадлен Олбрайт придало обсуждению жесткость. Олбрайт проводила одобренную Б. Клинтонем линию, о которой он пишет в своей книге: Милошевичу выдвигать два требования — вернуть Косову автономию 1974 г. и разрешить разместить в крае войска НАТО³. М. Олбрайт настаивала на усилении строгих мер в отношении Югославии. КГ констатировала, что сдвигов мало, что Милошевич не выполнил предъявленных ему требований. В Заявлении КГ отмечалось: «Мы надеемся, что президент Милошевич осуществит процесс диалога без предварительных условий и возьмет на себя политическую ответственность за обеспечение того, чтобы Белград начал серьезные переговоры по вопросу о статусе Косова». А Ругову при этом хвалили. «Мы приветствуем взятый д-ром Ругова четкий курс на ненасильственные действия и призываем других руководителей албанской общины Косова недвусмысленно и публично заявить о неприятии ими

¹ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 343.

² Там же. С. 344, 345.

³ *Клинтон Б.* Указ. соч. С. 952.

насилия и терроризма. Белградские власти, однако, не могут оправдывать свои репрессии и насилие в Косове необходимостью антитеррористических действий. Мы повторяем, что путь к ликвидации терроризма заключается в том, чтобы Белград предложил албанской общине Косова подлинный политический процесс». Если Белград не пойдет на уступки, то его ждет наказание в виде эмбарго на поставки оружия¹.

Е. М. Примаков вспоминал, что на этом заседании проявились серьезные разногласия. «Госпожа Олбрайт, представлявшая США на Контактной группе, настаивала на принятии резолюции, которая эскалировала давление на Белград, резолюции, предусматривающей принятие силовых приемов». Текст, составленный представителями западных стран, Москву совершенно не устраивал, потому что он не был сбалансирован, не отражал объективную реальность. Именно тогда Примаков понял, что партнеры по Контактной группе готовы пойти на применение силы против Белграда. Когда он почувствовал, что «продавливается» антисербская резолюция, то сказал: «Если она будет принята, я не хочу быть участником, поддерживающим резолюцию, и готов уйти из Контактной группы». После этого последовало приглашение министра иностранных дел Германии Клауса Кинкеля зайти в его кабинет. Кинкель дал указание своему заместителю Ишенгеру найти такие формулировки, которые удовлетворяли бы всех участников Контактной группы. «В тот момент, когда Кинкель пригласил меня в свой кабинет и мы начали договариваться о компромиссных формулировках заявления, за окнами шла демонстрация албанцев. Кинкель, обращаясь ко мне, сказал: „Ты видишь, под каким нажимом мне приходится работать?!“ Я ему ответил: „Объявите, что перепишете всех участвующих

¹ Заявление по Косову, сделанное членами Контактной группы в Бонне (25 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 56.

в демонстрации, и вы увидите, что здесь не останется ни одного человека!“, потому что демонстрирующие албанцы не хотят возвращаться назад в Косово. Кстати, это показали и дальнейшие события: почти все остались в Германии, где гораздо выше уровень жизни, чем в Косове». Позиция России, по словам Е. М. Примакова, заключалась в отказе от односторонней реакции на события в Косове, тем более что с нашей точки зрения ситуация далеко не исчерпала возможности политического урегулирования¹.

Напряжение росло не только в крае. Активизировались посредники, международные организации и группы, натовцы. Всем становилось ясно, что Балканы скоро станут ареной серьезных событий. У самой Югославии оставалось крайне мало возможностей для того, чтобы предотвратить неминуемое наказание, поскольку оно последовало бы вне зависимости от послушности или непослушания Белграда. Белград придумал применить легальный демократический прием, хорошо воспринимаемый на Западе, — референдум.

Референдум состоялся 24 апреля 1998 г., накануне заседания КГ в Риме. На нем 94,73 % населения высказались против международного посредничества в урегулировании кризиса. Однако Контактная группа проигнорировала волю народа. Римская встреча КГ в конце апреля принесла усиление экономических санкций в отношении Белграда, решение о замораживании зарубежных авуаров правительств Сербии и Югославии, запрет на новые иностранные инвестиции. Правительство Югославии посчитало эти меры необоснованными и непродуктивными, ему пришлось даже говорить о намерениях защищать свою землю: «Югославская армия в соответствии с ее конституционной и правовой ролью выполняет свой долг по защите нерушимости государственных границ и приграничного района и по предотвращению проникновения террористических группировок и ввода партий

¹ Свидетельские показания Е. М. Примакова. С. 269–271.

оружия»¹. Но голоса Югославии никто не слышал. Аргумент, что Косово — внутреннее дело суверенного государства, не считался убедительным.

Как вспоминал Е. М. Примаков, на римской встрече КГ был одобрен так называемый пакет стабилизационных мер. По настоянию России, в итоговом документе были осуждение терроризма со стороны албанцев, положение о территориальной целостности государств региона². Министр выразил позицию России уже более определенно, выступив против попыток отделения Косова от Сербии и размещения в крае «иностранных войск под чьим бы то ни было флагом». Размышления по поводу планов и деятельности НАТО привели российскую дипломатию к особому мнению по этому вопросу. Министр заявил, что опасается создания прецедента использования сил НАТО без разрешения СБ, который может быть повторен и в дальнейшем. Поэтому Е. М. Примаков решительно выступил против любого военного вмешательства в косовский конфликт. «Я мог бы привести и другие данные по заседаниям Контактной группы, которые свидетельствуют о том, что со стороны ее западных участников нарастало желание усилить давление на Сербию, на Югославию через систему экономических мер, экономических санкций, с чем мы не соглашались. И мы фиксировали свое „особое мнение“, которое заключалось в том, что мы против замораживания авуаров, во-первых, и, во-вторых, мы против того, чтобы запрещались новые инвестиции в экономику Югославии. Это „особое мнение“ фиксировалось. И тогда мы не торпедировали эти резолюции, многие из которых под нашим влиянием обретали более сбалансированный характер»³.

¹ Заявление союзного правительства (30 апреля 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 68.

² *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 346–347.

³ Свидетельские показания Е. М. Примакова. С. 268.

Выступая в Гаагском трибунале на процессе С. Милошевича, Е. М. Примаков, опытный политик, проявлял сдержанность в своих высказываниях: «Я не могу согласиться с тем, что Контактная группа сознательно подпитывала сепаратизм. Но в то же время объективно некоторые моменты подпитывали сепаратизм. Я назвал бы два таких момента. Первое — это стремление западных участников Контактной группы представить террористов-сепаратистов из Армии освобождения Косова в качестве борцов за справедливость. Второе — это стремление наших западных партнеров по Контактной группе во что бы то ни стало избежать упоминания о том, что косовская проблема должна решаться в Сербии. Во что бы то ни стало избежать упоминания об этом. Говорилось о косовской проблеме в Югославии, а не в Сербии, и мы в этом видели — и другие могли увидеть — стремление найти какое-то промежуточное решение, скажем, сделать Косово еще одной союзной республикой Югославии, а потом открыть путь для выделения Косова. Это не эпизод, но воздействие отдельных моментов в деятельности, в том числе и Контактной группы, которые объективно подпитывали сепаратизм»¹.

Контактная группа всю вину за отсутствие диалога в Косове и Метохии возложила на правительство Республики Сербии, хотя очевидно, что представители политических партий албанского меньшинства отнюдь не спешили соглашаться на диалог без предварительных условий, отказываться от сепаратистских программ и осуждать терроризм. Ни одна из международных организаций не обсуждала вопросы сепаратизма и не осуждала методы терроризма, используемые албанцами в Косове. Правительство считало, что югославская армия в соответствии с ее конституционной и правовой ролью выполняет свой долг по защите нерушимости государственных границ и приграничного района, по предотвращению

¹ Там же. С. 269.

проникновения террористических группировок и ввоза оружия. Правительство СРЮ выражало готовность сотрудничать с другими странами и международными организациями на равноправной и принципиальной основе. Дальнейшее ухудшение положения в Косове дало повод Контактной группе ввести комплекс экономических санкций в отношении Союзной Республики Югославии и Сербии с целью подтолкнуть их к поиску политического решения проблемы.

НАТО продолжало готовиться к военной операции, несмотря на деятельность КГ, переговорный процесс в рамках Югославии, референдум. В апреле 1998 г. семь делегаций НАТО побывали в Албании. С 1 июня в Тиране начал работу Координационный комитет НАТО, ответственный исключительно за Балканы. В июне и августе 1998 г. натовские военные провели маневры в Албании. Организация Североатлантического договора «разработала несколько кризисных сценариев и 15 июня осуществила демонстрацию военно-воздушной мощи в воздушном пространстве Албании и бывшей югославской Республике Македонии вдоль границы с Косовом»¹. Тогда ходили слухи, что уже 1 апреля войска НАТО могут быть на границе Косова². Один из возможных сценариев, который просочился в печать: введение запретной для полетов зоны над Косовом, контроль границы между Косовом, Албанией, Македонией войсками НАТО, ввод в край около 10 тыс. военных, контроль всей территории Косова³.

Американские (Р. Холбрук и Р. Гелбарт) и российские (Н. Афанасьевский) дипломаты активно уговари-

¹ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 75–83.

² *Biver P.* Nemoguće je postaviti patrole NATO na granice // *Nedeljni telegraf*. Beograd, 1998, 27 maj. Br. 109. S. 3.

³ *Spražn T.* Vojna blokada priprema za ulazak na Kosovo // *Nedeljni telegraf*. Beograd, 1998, 27 maj. Br. 109. S. 2.

вали Белград и Приштину начать переговоры. Маневры НАТО должны были показать военно-воздушную мощь в воздушном пространстве Албании и бывшей югославской Республики Македонии вдоль границы с Косовом, напомнить о возможной активности против Югославии¹. С. Милошевич и И. Ругова, наконец, дали согласие начать переговоры о политическом урегулировании косовской проблемы. Первое рабочее заседание прошло 15 мая. В Белграде президент С. Милошевич и И. Ругова договорились о проведении еженедельных рабочих встреч между сторонами. Кажется, напряжение спадает. Однако состоялась лишь одна такая встреча в Приштине 22 мая. Больше албанцы на переговоры не приезжали, а их было 18, и кроме сербов в них принимали участие национальные меньшинства из Косова и Метохии. Ругова же уехал за поддержкой в США. Сербь считали, что диалог прервался из-за вылазок албанских боевиков, «которые предприняли попытку перерезать в нескольких местах транспортную магистраль Печ — Дечани — Джаковица и установить свой контроль в приграничных с Албанией районах края»². Албанская сторона заявила, что военно-полицейская операция, предпринятая Белградом в юго-западной части Косова в конце мая и продолжавшаяся в течение всего июня, является препятствием для участия албанцев в дальнейших подобных встречах. Радикально настроенные албанцы выразили неудовольствие по поводу встречи И. Руговы с С. Милошевичем. Они посчитали это предательством и капитулянтством со стороны И. Руговы. Генеральный секретарь ООН отмечал, что «представители так называемой Освободительной армии Косово (ОАК) решительно подтвердили свою прямую цель, состоящую в том, чтобы добиться независимости Косова.

¹ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.). С. 78–79.

² *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 347.

К 16 июня 1998 года не появилось никаких признаков, указывающих на возможность возобновления диалога между Белградом и Приштиной. Этот вопрос был поднят в ходе встречи Милошевича с Ельциным, состоявшейся в Москве 16 июня»¹. Генеральный секретарь практически процитировал слова одного из албанских боевиков, А. Демачи. Тот являлся символом албанского национализма, был известен своими радикальными взглядами, начиная с далеких 60-х гг. прошлого века выступал за отделение Косова от Югославии, поддерживал террористическую деятельность ОАК, хотя был официальным представителем Хельсинского комитета по правам человека в Приштине. Так вот, Адем Демачи открыто сказал, что переговоры не ведут к тому, о чем мечтают албанцы, — к независимости. По его мнению, Ругова совершил «тотальную ошибку», так как согласился на автономию Косова, отказавшись даже от статуса республики для края².

Лидеры албанских сепаратистов бойкотировали переговоры, продолжая военные акции: спровоцировали взрыв на магистрали Печ — Дечани — Джаковица, начали наступление в ряде пограничных с Албанией районов. Средства массовой информации цитировали мнение председателя одной из парламентских партий Косова А. Демачи о том, что по состоянию на начало июня Освободительная армия Косова предположительно контролировала район площадью 3000 кв. км, включая порядка 250 деревень с общей численностью населения 700–800 тыс. человек, большинство из которых находятся в районе Дреницы³. В докладе

¹ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.). С. 79.

² *Lopulcina M.* Op. cit. S. 247–248.

³ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.). С. 80.

Международной кризисной группы летом 1998 г. отмечалось: «То, что 1 января 1998 г. являлось далеко отстоящими политическими вождениями этнических албанцев, а именно независимое Косово, к 1 марта 1998 г. переросло в военную задачу народного восстания, а к 1 июля 1998 г. стало одной из причин надвигающейся гуманитарной катастрофы в виде сотен тысяч человек, вынужденных вследствие боев покинуть места своего проживания»¹.

Мировое общественное мнение складывалось не в пользу сербов. Экраны телевизоров во всем мире пестрили снимками беженцев из Косова, которых размещали в Македонии, Албании, увозили в Италию, Австрию, Германию и даже Америку. Западные СМИ прекрасно использовали ситуацию, играя на чувствах жалости и сострадания. Но заметен был и монтаж. Например, я сама видела репортажи, в которых неграмотные албанские женщины, окруженные детьми, отвечали на вопросы журналистов на английском языке. Российский журналист Павел Лобков каждый вечер кричал с экрана о тяжелой участи албанских беженцев, но не снял ни одного репортажа о сербских беженцах, о лагерях для беженцев в Сербии, где спасались от албанского террора и сербы, и албанцы, и мусульмане.

Представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций направил 19 июня 1998 г. в Совет Безопасности письмо, в котором утверждалось, что именно президент Милошевич несет особую ответственность за содействие мирному решению проблем Косово. «Ему не следует полагать, что международное сообщество будет введено в заблуждение разговорами о мире, когда реальная ситуация на местах свидетельствует о еще большем усилении репрессий. Совет занял общую позицию, предусматривающую

¹ Из Доклада № 41... С. 110.

введение запрета на осуществление новых инвестиций в Сербию)»¹.

Серьезные заявления на столь высоком уровне стали поводом для того, чтобы Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., создал следственную группу для выяснения событий в Косове, «утверждений о преступлениях, о которых сообщили беженцы, покинувшие Косово»². Секретариат Международного трибунала начал предпринимать масштабные усилия по внедрению и поддержке значительного числа следователей в регионе. Совет министров Евросоюза 8 июня отменил свое прежнее постановление о приостановке запрета на инвестиции в Сербию, а в конце июня принял решение о запрете полетов югославских самолетов в страны ЕС. 12 июня КГ, собравшаяся в Лондоне, выдвинула Белграду ряд требований, главными из которых были предоставление возможности осуществления международного наблюдения в крае и прекращение всех действий сил безопасности, вывод из Косова югославского спецназа³.

В этот период, как вспоминает Е. М. Примаков, Москва осознавала опасность применения сил НАТО против Югославии и стремилась сделать все, чтобы предотвратить такой сценарий. Б. Ельцин обратился с посланием к С. Милошевичу и срочно пригласил его в Москву. Встреча состоялась 16 июня 1998 г. В совместном заявлении югославская сторона обеща-

¹ Письмо постоянного представителя Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (19 июня 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 75.

² Документы ООН. А /54/187, S/1999/846.

³ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 348–349.

ла продолжить переговоры по всему комплексу проблем, включая обсуждение формы автономии края, не осуществлять репрессивные действия в отношении мирного населения, обеспечить свободу передвижения по всей территории Косова, гарантировать свободный доступ в край гуманитарных организаций. Самым большим вопросом стал вопрос о выводе из Косова югославских военных и полиции. На настойчивые просьбы об этом российской стороны С. Милошевич отвечал, что такое действие повлечет за собой волну сербских беженцев. В итоге остановились на формулировке, что силы безопасности будут сокращать свое присутствие по мере сокращения террористической активности¹.

Российская дипломатия посчитала это прорывом. Она гордилась тем, что дипломатическими средствами сняла перспективу применения силы против Белграда, что в Косове положение начало улучшаться. Тогда казалось, что опасность отведена надолго. Однако российскому министру иностранных дел была ясна игра западной дипломатии: «Нередко искусственно создавались драматические ситуации, которые якобы принуждали НАТО повышать степень готовности к осуществлению военных действий. Главным „аргументом“ было не реальное развитие обстановки в Косове, а несогласие Милошевича вывести спецназ»².

В различные районы края участились поездки дипломатов и представителей гуманитарных организаций, аккредитованных в Белграде. Российский посол рассказывал, что западные коллеги после таких поездок часто не разделяли настроения в их столицах, где продолжали превалировать пессимистические и явно односторонние оценки. Анализировали ситуацию и на Смоленской площади. Российские дипломаты пришли к следующим выводам:

¹ Там же. С. 349.

² Там же. С. 350.

«продолжать контакты с Милошевичем с целью подвигнуть его к выполнению в полном объеме московских договоренностей — эта часть работы успешно осуществлялась в дальнейшем И. С. Ивановым;

установить и развивать диалог с албанской стороной для того, чтобы способствовать началу, а в дальнейшем успеху переговоров;

активизировать контакты с действующим председателем ОБСЕ министром иностранных дел Польши Б. Геремеком, добиваясь сближения позиций этой организации с Белградом;

в Контактной группе сосредоточиться на выработке формулы о будущем статусе Косова в рамках Югославии с целью предложить ее сторонам в качестве основы для переговоров — этим занимался главным образом Н. Н. Афанасьевский;

поощрять и поддерживать параллельные дипломатические усилия США с тем, чтобы максимально использовать их в интересах дела и постараться вовлечь американцев в лоно политического урегулирования конфликта»¹.

Военные действия в Косове дали повод гуманитарным организациям в большом количестве появиться на Балканах, где их главными целями были Косово, Албания и албанские беженцы. Расширили свою деятельность в регионе учреждения Организации Объединенных Наций. В дополнение к отделению Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) в северной части Албании Мировая продовольственная программа (МПП) также открыла там 17 июня чрезвычайное отделение. УВКБ руководило проведением в районе межучрежденческого планирования на случай чрезвычайных обстоятельств. 15 июня Управление Координатора по гуманитарным вопросам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), УВКБ, МПП и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выступили с объединенным призывом об удовлетворе-

¹ Там же. С. 352–355.

нии потребностей в гуманитарной помощи, связанных с кризисом в Косове. Целью этого призыва являлась мобилизация 18 млн долл. США на межсекторальную помощь для системы Организации Объединенных Наций, из которых УВКБ изыскивает 12,9 млн долл. США. Механизмы координации действовали в Приштине, Белграде, Подгорице, Тиране и Скопье. МПП хранила продовольствие в Приштине и могла прокормить 35 тыс. человек в месяц. В северной части Албании МПП готова была приступить к распределению 500 т продовольственной помощи¹.

С 6 июля в Косове начала работу Международная дипломатическая миссия наблюдателей. 8 июля в Бонне, стремясь предотвратить военные действия со стороны югославской армии, Контактная группа приняла заявление по Косову с призывом прекратить враждебные действия и возобновить прерванные переговоры. Параллельно албанцам были обещаны сначала максимальная автономия, а затем независимость. Заявление имело конфиденциальное приложение, касающееся будущего статуса края. 21 июля в Лондоне эксперты Контактной группы обсудили возможные варианты статуса Косова. Окончательный вариант был сообщен сторонам англичанами от имени группы в начале августа. ОБСЕ также выразила мнение об особом статусе края. «Выступая перед участниками встречи в рамках центрально-европейской инициативы, которая проходила на Бриони 6 июня, Действующий председатель выдвинул идею предоставления Косову особого статуса. По его мнению, инициативу следует проработать в рамках диалога между властями СРЮ и косовскими албанцами. Он считал, что диалог „за круглым столом“, посвященный особому статусу Косова, помог бы решить проблему выбора между независимостью и автономией. Это могло бы

¹ Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.). С. 76.

помочь отойти от политической риторики и перейти к решению таких конкретных вопросов, как налаживание деятельности там законодательных и исполнительных органов, обеспечение сохранения местным населением своей самобытности, создание местных органов власти и развитие сферы образования»¹.

Операции сил безопасности Югославии против албанских террористов вызывали обеспокоенность международных организаций. Генеральный секретарь ООН в докладе от 20 августа информировал Совет Безопасности о том, что происходит в крае. Албанцев не называли сепаратистами, их отряды именовали Освободительной армией Косова (поднимая их статус над государственной армией), а сербских полицейских и военных, предпринявших наступательные операции после того, как в июле ОАК взяла под свой контроль часть Косова, называли просто «сербские силы». Правительство Югославии объявило, что жизнь возвращается в нормальное русло, однако Генеральный секретарь ООН считал, что конфликт продолжается и выдвигать какие-либо предположения о его окончании преждевременно. Генеральный секретарь ООН старался держать ситуацию под контролем. В августе он сделал несколько докладов во исполнение резолюции 1160 СБ ООН, а эскалацию конфликта в Косове в конце июля назвал «апогеем насилия»².

Все гуманитарные организации и миссии, в большом количестве находившиеся на Балканах, скорее создавали видимость активности, чем пытались действительно решать проблемы. Ибо решать их надо было в Брюсселе и Вашингтоне, а не в Белграде. Так, 14—22 июля 1998 г. Ф. Гонсалес в качестве личного представителя действующего Председателя ОБСЕ по Югославии работал в Миссии ОБСЕ по технической

¹ Там же. С. 82.

² Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (20 августа 1998 г.). С. 101, 105.

оценке. Его целью был поиск путей и средств для начала процесса всеобъемлющего урегулирования вопросов, имеющих значение для отношений между Союзной Республикой Югославией и ОБСЕ, включая возвращение долгосрочных миссий, особенно в Косово, в соответствии с решением № 218 Постоянного совета от 11 марта 1998 г. Переговоры послужили дальнейшему уточнению позиций между Союзной Республикой Югославией и ОБСЕ, однако они не привели к какому-либо прогрессу.

В выводах гуманитарных организаций преобладали рассуждения об использовании чрезмерной силы в отношении гражданского населения в рамках правительственных операций против ОАК. Поэтому международные организации стали концентрировать внимание на соблюдении прав человека в крае. В Союзной Республике Югославии этим занимался целый ряд организаций и уполномоченных лиц: Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Специальный докладчик по положению в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Союзной Республике Югославии, правление Верховного комиссара ООН по правам человека в целом. Все полученные данные затем направлялись в ООН и озвучивались в докладах Генерального секретаря. «Управление Верховного комиссара получало растущее число сообщений от лиц, которые подвергались произвольным арестам в целях допроса и содержались в предварительном заключении намного дольше тех сроков, которые предусмотрены законом. Оно зарегистрировало свыше 200 человек, которые, по сообщениям, задержаны полицией, и еще 200 с лишним человек, которые называются различными источниками „пропавшими без вести“... Серьезную озабоченность вызывают также сообщения о похищении с начала апреля ряда гражданских лиц из числа сербов, албанцев Косово и цыган, а также сербских полицейских вооруженными албанцами Косова, которые, как считалось, входят в состав ОАК. Сотрудники Управления Верховного

комиссара опросили родственников и членов семей похищенных лиц, а также свидетелей похищений. Югославские власти указали, что за период с начала конфликта было похищено более 179 гражданских лиц и сотрудников полиции. 26–27 августа в Клецке, по сообщениям, 22 человека, которые считались похищенными, были убиты и их тела сожжены в самодельном крематории», — отмечалось в Докладе ГС от 8 сентября 1998 г.¹

Готовя операцию против Югославии, НАТО и Вашингтон пытались облечь ее причины в правовую форму, получив «добро» Совета Безопасности, однако на этот раз России хватило разума разгадать план агрессора. «Казалось бы, — вспоминал Е. М. Примаков, — дело идет к политической развязке. Но в этот момент над Белградом вновь была занесена угроза натовского удара. Центром борьбы стал Совет Безопасности ООН, где англосаксы упорно хотели провести резолюцию по Косову со ссылкой на Главу VII Устава ООН, которая предусматривает в случае угрозы международному миру эскалацию санкций вплоть до применения силы. Глава VII была использована один раз — для санкционирования под флагом ООН войны в Корее. Тогда наш представитель отсутствовал, и резолюция не была заветирована. Теперь мы постарались учесть уроки прошлого и открыто заявили о том, что будем такую резолюцию ветировать»².

Россия открыто заявила, что будет голосовать против такой резолюции. Этого было достаточно, чтобы все партнеры по КГ встревожились и попытались повлиять на Е. Примакова. Тогда Кинкель, как пишет Е. Примаков, с согласия партнеров по Контактной группе или без этого, «хотел в максимальной степени оказать на нас давление», направив министру, который находился на отдыхе в Сочи, с нарочным «архиважное личное послание по Косову». Е. При-

¹ Документ ООН. S/1998/834.

² *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 350–351.

маков расценил это послание как беспрецедентное по своей жесткости, чуть завуалированное товарищеской откровенностью¹. Приводим это письмо с небольшими сокращениями, ибо оно показывает напряженность ситуации, в которой оказалась Россия:

«...Международное сообщество, и здесь мы все в одной лодке, оказывается перед угрозой не найти решения кризиса в Косово. Все больше нас упрекают в том, что мы должны были бы извлечь уроки из событий в Боснии и что не может быть, чтобы мы все вместе не решили проблему Косово. К сожалению, должен тебе сказать, я опасаясь, что это может иметь отрицательные последствия для России, потому что — по крайней мере есть много таких высказываний — российская политика по отношению к Косово не в состоянии поддержать решительные действия международного сообщества.

Я вижу приближение значительных рисков для:

- отношений между Западом и Россией, включая отношения между Россией и НАТО;
- позиции России в Совете Безопасности и способности России играть свою роль в урегулировании международных кризисов;
- роли России в контактной группе;
- нашей способности конструктивно и сообща сотрудничать в других областях, включая экономические и финансовые вопросы.

Я вижу опасность обособления России, если она будет противиться решительным мерам по Косово в Совете Безопасности.

Растет давление общественности в столицах государств-членов НАТО, требующей рассмотреть возможность военного решения без предварительного принятия резолюции по Главе VII. Существует опасность, что барьеры окончательно разваливаются. У меня такое ощущение, что я, настаивая на правовой позиции, которую по-прежнему считаю правильной, могу попасть в трудное положение, если Россия продолжит препятствовать принятию решения вопроса Косово в Организации Объединенных Наций. В этой связи я настоятельно призываю тебя одобрить принятие в Совете Безопасности резолюции по Главе VII.

¹ Там же. С. 352–355.

[...] Президент Милошевич не выполнил свои обещания, данные Президенту Ельцину. Президент Милошевич, кроме этого, обещал тройке ЕС, что очередного сербского наступления не будет. На следующий день наступление началось. Кроме того, у меня не сложилось впечатление, что Белград намерен вести переговоры по существу вопроса. Что касается косовских албанцев, то ОАК все больше переходит к партизанской тактике. Естественно, это является последствием последнего наступления сербских сил безопасности. Делегация на переговорах в нынешнем составе не имеет поддержки ни оппозиции, ни воинствующих элементов, ни независимых личностей.

В такой обстановке шансы на перспективный диалог, который приведет к конкретным результатам, крайне низкие.

Честно говоря: при всей интенсивности усилий, приложенных, в частности, и Президентом Ельциным, тобою и замминистра Афанасьевским, эти международные усилия почти не увенчались успехом. Все усилия, приложенные контактной группой, тройкой ЕС и ОБСЕ, а также двусторонние усилия не приблизили нас к политическому урегулированию.

Как будем поступать дальше?

Достижение политического урегулирования возможно только в том случае, если международное сообщество повысит нажим на обе стороны с тем, чтобы они договорились о перемирии и вели переговоры по существу. Этого лучшим образом можно достичь, приняв в Совете Безопасности резолюцию по Главе VII Устава ООН. Такая резолюция должна была бы показать политический путь, о котором договорилась контактная группа, затронуть гуманитарные проблемы и открыть дорогу к принятию принудительных мер, поддерживаемых всем международным сообществом, и — подчеркиваю, как *ultima ratio*, — к военным принудительным мерам.

Мы нуждаемся в такой реакции, чтобы продемонстрировать решимость международного сообщества как единого целого по отношению к Белграду и косовским албанцам. Если это не удастся, то санкции в большей степени окажутся неэффективными. Если, наконец, события сводятся к тому, что НАТО провела принудительные военные меры без резолюции по Главе VII, то политическая слабость России стала бы очевидной. Я уже не хочу говорить о серьезных последствиях для роли Совета Без-

опасности как органа, несущего ответственность за сохранение мира и стабильности, а также для способности России активно сотрудничать в урегулировании международных кризисов.

В общественном мнении в Германии — и в других западных столицах — усиливается представление, что Россия препятствует осуществлению решительных действий международного сообщества. И мне все чаще задают следующие вопросы: действительно ли в российских интересах, чтобы ее восприняли как „протектора“ Милошевича? В чем заключаются последствия для роли России как партнера на международной арене, если международная безопасность и стабильность поставлены под угрозу? Как же Запад сможет проявить солидарность с Россией и впредь? Поверь мне, что эти вопросы все чаще и чаще оказывают влияние на возможности наших политических действий.

Если решение в соответствии с Главой VII приниматься не будет, то это воспримут как карт-бланш для политики Милошевича, направленной на вооруженное угнетение и запугивание косовских албанцев, в частности подавляющего большинства мирного населения, которое не участвует в вооруженных действиях ОАК. Германские средства массовой информации требуют быстрого ответа на эту гуманитарную катастрофу. Германская общественность все в большей мере обеспокоена растущим числом беженцев, устремляющихся в Германию (мы исходим из того, что 400 000 косовских албанцев проживают в Германии и ежемесячно добавляются 2 000 лиц, ходатайствующих о получении убежища).

Я пишу все это тебе как человек, который действительно пытается вдуматься в ситуацию в России и которому, как ты знаешь, очень близки отношения с Россией. Именно потому, что я очень озабочен, я думаю, что я как друг обязан так откровенно тебе все сказать...

Желаю твоей стране, чтобы она скоро выбралась из финансовых трудностей. Тебе желаю приятных дней в Сочи».

В ответ представитель Клауса Кинкеля услышал позицию России, состоящую из четырех «нет»: натовской вооруженной операции против Белграда; выходу Косова из Югославии; эскалации санкций против СРЮ; сохранению нынешнего статуса Косова, который не

представляет автономии этому краю. Такая позиция России заставила партнеров по КГ задуматься, а МИД РФ — поспешить 27 августа подготовить Рабочий план по предотвращению гуманитарной катастрофы в Косове. Но заключительный и самый драматичный период развития событий в Косове уже был связан с именем министра иностранных дел Игоря Иванова, поскольку в сентябре 1998 г. Е. М. Примаков был назначен председателем правительства.

Югославия постоянно шла на уступки, если дело не касалось вопроса повышения статуса Косова или вывода югославских войск и полиции из края. «4 августа в Варшаве был проведен второй раунд предварительных переговоров между ОБСЕ и Союзной Республикой Югославией. Делегацию ОБСЕ возглавлял представитель действующего Председателя посол Ежи М. Новак, а делегацией Союзной Республики Югославии руководил помощник министра иностранных дел посол Бранко Бранкович. Цель этого совещания заключалась в продолжении начатых 3 июля 1998 г. в Белграде предварительных переговоров, которые предшествовали проведению 14–22 июля 1998 года миссии по технической оценке ОБСЕ, с тем, чтобы содействовать осуществлению миссии г-на Фелипе Гонсалеса в качестве личного представителя действующего Председателя по Союзной Республике Югославии и найти пути и средства для того, чтобы начать процесс всеобъемлющего урегулирования вопросов, имеющих значение для отношений между Союзной Республикой Югославией и ОБСЕ, включая возвращение долгосрочных миссий, особенно в Косово, в соответствии с решением № 218 Постоянного совета от 11 марта 1998 года»¹.

При содействии «негласного посредника» — посла США в Македонии К. Хилла — 13 августа было объ-

¹ Из Доклада Генерального Секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (20 августа 1998 г.). С. 104.

явлено о формировании новой переговорной команды косовских албанцев. В конце августа К. Хилл передал С. Милошевичу и И. Ругове проект Промежуточного соглашения по Косову.

Наметившийся поворот во внешней политике России предстояло продолжить и укрепить новому министру иностранных дел, назначенному на эту должность в сентябре 1998 г., — И. С. Иванову. Его вступление в должность совпало с обострением ситуации в Косове. Продолжив курс на сохранение территориальной целостности Югославии, он выступил категорически против применения силы в урегулировании проблем края. Министр в этом вопросе получил поддержку всех ветвей российской власти, что повлияло на предотвращение военного вмешательства НАТО в октябре 1998 г. Помешав нанесению спланированных воздушных ударов, Россия в условиях тяжелейшего экономического кризиса и неожиданно для Запада нарушила естественный ритм систематического и беспрепятственного выполнения НАТО своих планов. Казалось, что Россия впервые смогла стать контрбалансом негативных тенденций в системе международных отношений, как неоднократно прогнозировал Е. Примаков.

И. С. Иванов достаточно последовательно стал отстаивать принципы равноправного партнерства в отношениях с США, а на встрече с госсекретарем США М. Олбрайт 26 января 1999 г. он даже сделал заявку на более жесткий курс России во внешней политике, заявив: «Рыночная экономика не означает, что внешняя политика должна быть рыночной. Мы своими национальными интересами не торгуем». Проверить этот тезис предстояло в Рамбуйе.

Оценивать однозначно позицию России в переговорном процессе по проблемам Косова трудно. Она была достаточно противоречивой. С одной стороны, Россия долго поддерживала применение «мер воздействия» на Югославию, полагая, что Белград «не может противостоять международным стандартам», отклонила просьбу СРЮ рассмотреть в Совете Безопасности

угрозы НАТО нанести воздушные удары по ее территории, не возражала против максимально широкого статуса автономии «с выходом на федерацию», что приближало Косово к созданию республики. С другой стороны, И. С. Иванов упорно обличал стремление НАТО вмешаться в югославские дела без санкций Совета Безопасности, поддержал позицию Югославии согласиться рассматривать только политическую часть договора.

В декабре 1998 г. Россия и Югославия подписали протоколы о военно-техническом и научно-техническом сотрудничестве в области обороны. При Е. М. Примакове и И. С. Иванове в структурах российской власти впервые наметилось полное совпадение интересов по вопросам урегулирования кризиса на территории бывшей и настоящей Югославии. В Думе в октябре 1998 г. были проведены парламентские слушания на тему «Угрозы европейской безопасности в связи с расширением НАТО (на примере событий на Балканах)». По итогам слушаний депутаты признали «непосредственную (без участия ООН) деятельность НАТО по урегулированию конфликтов в Боснии и Албании разновидностью недопустимого вмешательства во внутренние дела суверенных государств, или вооруженной агрессией». Продолжая выступать против использования оружия в косовском конфликте, российская дипломатия проявляла максимум выдержки и настаивала на решении проблемы мирными политическими средствами. Однако в итоге оказалось, что в целом российская позиция вновь оказалась попустительской. Она не учитывала национальных интересов России.

В чем, на наш взгляд, состояли интересы России?

1. Не допустить повторения югославского варианта развития событий на своей территории. Запад пытался воплотить свое видение демократии и федеративных отношений, давал рекомендации по совершенствованию управления страной, тратил большие деньги на то, чтобы влиять на политические партии и смену

руководства. Теперь эти усилия могли подкрепляться боевой мощью НАТО. И она могла быть направлена против России. Россия как многонациональное федеративное государство должна была опасаться балканского варианта взаимоотношений с НАТО. Ибо и нам могли предложить предоставить особый статус Кавказу или Сибири, что ставит под вопрос территориальную целостность России. Поэтому актуальным становился тезис: «Россия не сербов поддерживает, а отстаивает национальные интересы России».

2. Не допустить приближения НАТО к своим границам любыми средствами. Если бы мы остановили НАТО в Боснии и Герцеговине, то не было бы Косова. До тех пор, пока военные действия идут в Югославии, Россия не будет втянута в войну — это чужая территория. Говорить о втягивании России в войну, в чем нас убеждали в 90-е наши политики, можно лишь тогда, когда война будет вестись на ее территории.

3. События в Косове давали России возможность укрепить упавшее при А. Козыреве влияние России в системе международных отношений. Россия должна была видеть свою роль в создании климата политического равновесия, в уравнивании на глобальном и региональном уровнях негативных тенденций, которые являются следствием главенствующей роли только одной державы (США) в мировом международном процессе. Россия могла сыграть роль контрбаланса при осуществлении политики двойных стандартов, при нарушении норм международного права, Устава ООН.

Летом и осенью 1998 г. и Европа отвергала возможность боевых действий против Югославии без санкции Совета Безопасности ООН. Россия и Китай грозили воспользоваться правом вето. Таким образом, НАТО была просто парализована в своих действиях, если бы попробовала получить право на бомбежки Югославии законным путем. Клинтон начал думать, как «выйти из двойного тупика, куда нас загнали русские

и западноевропейцы»¹. Для того чтобы предоставить НАТО полномочия на незамедлительные действия, США приняли решение работать по нескольким направлениям: с российским МИДом, президентом Ельциным, европейскими партнерами, Контактной группой, другими международными организациями. Непосредственно с Милошевичем следовало говорить, лишь заручившись хотя бы негласной поддержкой партнеров.

Легче всего оказалось взаимодействовать с российским МИДом. В середине сентября 1998 г. министр иностранных дел Игорь Иванов ехал на встречу с президентом Клинтоном. Накануне в три часа ночи его разбудил звонок из Москвы. Ельцин лично проинструктировал министра: нужно сообщить Клинтону, что Россия «не будет поощрять» воздушные удары. И. Иванов рассказал о разговоре с Ельциным С. Тэлботту. Для американцев это прозвучало грозно, ведь «в дипломатии, — пишет С. Тэлботт, — эта фраза — больше, чем неодобрение, она подразумевает, по меньшей мере, возможность репрессалий»². Однако для Клинтона русский министр слова президента смягчил, лишь напомнил об угрозе возникновения новой войны. Опасаясь пойти наперекор взглядам Ельцина, И. Иванов попытался сделать самое мягкое заявление, на которое только осмелился. Это прекрасный пример действия мидовцев «под руководством» президента. Всегда, когда могли, они действовали самостоятельно. Президент России же пока позицию не изменял. 5 октября 1998 г. Б. Ельцин, разговаривая по телефону непосредственно с Клинтоном, был резок, выступал против использования силы. Клинтон понял, что на этом этапе у американцев с русскими будут проблемы. Тэлботт не пишет, какие методы и аргументы использовали в разговоре с русскими, пытаясь вызвать раздражение Москвы ее белградским клиентом,

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 357.

² Там же. С. 355.

но прошло совсем немного времени, и «в конечном итоге Россия перестала блокировать вмешательство НАТО в косовский конфликт и просто умыла руки»¹. Уже в октябре 1998 г. при встрече с С. Тэлботтом И. Иванов, открыто высказываясь против поддержки действий НАТО в Совете Безопасности, все-таки намекал на изменение позиции России и дал понять, что «Россия не будет и настаивать, чтобы этот вопрос выносился на обсуждение Совета Безопасности», «а также проявил готовность поддержать ультиматум Дика в собственных переговорах с Милошевичем; ультиматум — и это Иванов понимал — будет подкрепляться угрозой НАТО»².

Б. Клинтон пишет в своих мемуарах, что «к середине июня НАТО приступила к планированию ряда военных операций, чтобы положить конец насилию»³. Главным идеологом употребления силы против Югославии была М. Олбрайт — столь решительная, напористая и беспощадная, что ее слова не раз пугали генералов⁴.

Согласно другим источникам, решение бомбить Югославию администрация Клинтона приняла еще 12 августа 1998 г. Так заявил американец Джеймс Джатрас (адвокат, аналитик Республиканской партии в политическом комитете американского парламента), выступая свидетелем на процессе Слободана Милошевича. Он уточнил, что Сербии был поставлен ультиматум: или она принимает условия США, или на нее нападут. В этом спектакле роли были распределены заранее: сербы должны были олицетворять зло, а албанцы — невинных жертв, в то время как США отводилась роль «ангела». Причем план был разработан досконально, уже тогда знали, что войска НАТО, которые войдут

¹ Там же. С. 257.

² Там же. С. 358.

³ *Клинтон Б.* Указ. соч. С. 952.

⁴ *Ahtisari M.* Misiija u Beogradu. Beograd, 2001. S. 40.

в Косово после бомбардировок, будут называться Силы для Косова (Kosovo Force или КФОР)¹.

Силы безопасности Югославии с июня до октября 1998 г. уничтожили (разбили) значительную часть албанских боевиков и деблокировали важнейшие коммуникации. По данным югославских военных, число воюющих албанцев с 20 тыс. сократилось до 3 тыс.² Как только силы безопасности СРЮ освободили бульшую часть территории, вмешались международные организации. 23 сентября 1998 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1199, обязывающую сербов прекратить огонь, вывести подразделения сил безопасности, «используемые для проведения репрессий в отношении гражданского населения», создать условия «для осуществления эффективного и постоянного международного наблюдения в Косове Миссией по наблюдению Европейского сообщества и дипломатическими представительствами, аккредитованными в Союзной Республике Югославии, включая обеспечение таким наблюдателям доступа и полной свободы передвижения в Косове, из Косова и в его пределах» и начать мирные переговоры с албанской стороной³. В ответ правительство и Скупщина Сербии приняли документ о ситуации в Косове, в котором было выражено желание сотрудничества и с международными организациями, и с албанской делегацией, а также предлагался ряд мер по решению проблемы политическими средствами в рамках границ СРЮ. Но деятельность НАТО развивалась по собственному сценарию последней. Уже на следующий день после принятия резолюции Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что Советом альянса принято решение о переходе к очередной фазе подготовки к возможным

¹ Hag: Svedoćenje Džejmsa D\atrasa // BBC. 2004, 9 sept. (www.BBC.serbian.com).

² Стојановић М. Указ. соч. С. 33.

³ Документ ООН. S/RES/1199 (1998).

силовым действиям НАТО в Косове¹. Это был сигнал о готовности к действиям вопреки резолюциям СБ и решениям КГ.

Запад настаивал на переговорах, но албанцы на диалог не шли, выдвигая всё новые и новые условия. Сначала они требовали ведения переговоров на югославском, а не на сербском уровне, затем присутствия войск НАТО или установления международного протектората над Косовом. Последним условием являлся вывод всех армейских и полицейских подразделений из края, на что руководство Югославии долго не соглашалось.

В начале октября 1998 г. ситуация накалилась. В крае шли боевые действия, а НАТО грозила Югославии воздушными ударами, если полицейские и военные силы продолжают свои операции. И тогда, совсем в духе предшествующих событий, в БиГ, в Горни-Обрине, начали происходить «массовые убийства мирных жителей». «Нью-Йорк Таймс» поместил цветную фотографию на первой странице: труп пожилого албанского селянина с перерезанным горлом². 1 октября СБ ООН не рекомендовал осуществление натовской военной акции в Югославии, на что представители НАТО заявили, что альянс способен нанести удары без одобрения Совета Безопасности. Страны-члены НАТО начали подготовку к возможной акции: составлялись оперативные планы, формировались команды и готовились самолеты.

4 октября министр иностранных дел И. С. Иванов совместно с министром обороны и первым заместителем директора Службы внешней разведки (СВР) вылетели в Белград, где сразу же встретились с С. Милошевичем. Последнему было вручено послание Б. Ельцина, в котором говорилось о необходимости принятия Белградом срочных мер по прекращению вооруженных

¹ Югославия на пороге 2000 года... С. 44.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 357.

действий, отводу военных, преодолению гуманитарного кризиса, обеспечению условий для возвращения беженцев и продолжению переговорного процесса¹. Безусловно, такая позиция Москвы была на руку Вашингтону, так как ослабляла положение законной власти в Югославии — в центре и на ее окраинах.

13 октября Совет НАТО отдал приказ об ускоренной подготовке к военной операции и выдвинул Белграду ультиматум. На Балканы полетел Дик Холбрук. Он отправился в одиннадцатидневный челночный рейс по маршруту Белград — Приштина — Брюссель — Лондон. Разговор с Милошевичем предстоял трудный. Необходимо было заручиться поддержкой не только стран — членов НАТО, но и России. После нескольких трудных дней в Белграде Дик встретился с Мадлен Олбрайт в зале для высокопоставленных персон аэропорта Хитроу. Она сообщила Холбруку, что и Контактная группа, и И. Иванов обнадежили ее тем, что поддерживали усилия США. Холбрук встретился и с И. Ивановым, который, как всегда, был с американцами откровенен и не скрывал своего желания помочь зарубежным коллегам. «Тонко намекнув на изменение позиции России, он совершенно явно дал понять, что Россия не будет настаивать, чтобы этот вопрос выносился на обсуждение Совета Безопасности, а также проявил готовность поддержать ультиматум Дика в собственных переговорах с Милошевичем; ультиматум — и это Иванов понимал — будет подкрепляться угрозой НАТО»².

Заручившись, наконец, объединенной поддержкой НАТО и Контактной группы (включая Россию), Холбрук заставил Милошевича согласиться на четыре важные и многообещающие, с его точки зрения, меры: доступ НАТО в воздушное пространство над Косовом для разведки наземной ситуации; введение в регион двухтысячного международного корпуса граждан-

¹ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 356.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 358.

ских наблюдателей; мирное возвращение более десяти тысяч изгнанных косоваров; начало политического процесса. «В этом пакете, однако, имелось три недостатка, — писал С. Тэлботт. — Международные наблюдатели не вооружены, поэтому действенных средств для подкрепления соглашения у них нет; Милошевич не проявил желания идти на какие-либо уступки в политическом процессе; и косовские албанцы, со своей стороны, все меньше понимают, кто же выступает от их имени. Последняя проблема в дальнейшем стала критической»¹. Б. Клинтон говорил конкретнее: «Тринадцатого октября НАТО предупредила Сербию, что через четыре дня нанесет по ней авиаудары, если она не начнет выполнять резолюции ООН»².

Белград был уверен, что агрессия НАТО начнется в середине октября, что никакие уступки не спасут страну от этого. Как пишет тогдашний премьер-министр М. Булатович, США были заинтересованы в природных богатствах Косова, в беспрепятственном строительстве военной базы в крае. На такие уступки руководство пойти не могло³. Но Белграду нужно было время, чтобы закончить военную подготовку к возможной агрессии. Чтобы получить это время, 13 октября 1998 г., после долгих раздумий и обсуждений с экспертами, С. Милошевич пошел на подписание договора со специальным посланником США Ричардом Холбруком о принятии всех требований международного сообщества. Так появился документ под названием «Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии»⁴. В ночь на 14 октября

¹ Там же.

² Клинтон Б. Указ. соч. С. 952.

³ *Bulatović M. Pravila jutanja: istiniti politički triler sa poznatim zavrljetkom.* 3. izd. Beograd, 2004. S. 306.

⁴ Документ ООН. S/RES/1203 (1998); Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии (14 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 122–123.

правительство Сербии одобрило результаты переговоров и утвердило «Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии». Важными составляющими договора были два положения: о самоуправлении в Косове (демократические выборы, местная полиция, административные органы Космета) и о разрешении гражданским самолетам наблюдать за ситуацией в Космете. Последнее означало, что международные организации получали возможность контролировать ситуацию в крае, чего не имели раньше. Дальше — уже легче. В Белграде 16 октября 1998 г. министр иностранных дел Союзной Республики Югославии и действующий Председатель ОБСЕ в Европе подписали соглашение, предусматривающее создание контрольной миссии ОБСЕ в Косове и включающее обязательство СРЮ соблюдать положения Резолюций 1160 и 1199. В соглашении оговаривалось, что в период до учреждения Контрольной миссии ОБСЕ ее функции будет выполнять Дипломатическая миссия наблюдателей в Косово (ДМНК). После начала деятельности Контрольной миссии ОБСЕ ДМНК воляется в ее состав¹.

Задачами миссии были: «Осуществлять наблюдение за выборами в Косове для обеспечения их открытого и справедливого характера в соответствии с правилами и процедурами, которые предстоит согласовать, совершать поездки по всей территории Косова для проверки соблюдения прекращения огня всеми элементами, расследовать сообщения о нарушениях прекращения огня. Персонал Миссии будет иметь полную свободу передвижения и доступа на всей территории Косово в любое время. Контрольная миссия будет получать еженедельную информацию от соответствующих воинских / полицейских штабов СРЮ / Сербии

¹ Соглашение о контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово (16 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 128.

в Косово в отношении передвижения сил за предшествующую неделю в Косове, за его пределы или на его территории. По просьбе руководителя Контрольной миссии персоналу Миссии может быть предложено сопровождать полицию на территории Косово»¹.

На бумаге миссия была важной составляющей мира и стабильности на Балканах, однако, как вспоминает тогдашний премьер-министр Момир Булатович, за время работы миссии произошла новая консолидация ОАК, ее довооружение, реорганизация и активизация. Члены ОАК снова и снова нападали на полицию, армию, гражданских лиц, терроризировали городское население. «При позднейшем анализе сами западные СМИ пришли к выводу, что Косовская верификационная миссия планировалась не из искренних побуждений установить действительное состояние вещей, но как прелюдия НАТО агрессии и помощь для усиления ОАК, как наземная поддержка будущей операции»². М. Булатович был уверен, что от Сербии уступок и не ждали: «Мы должны были понести полное военное поражение. НАТО решила, что войдет в Косово, и то силой, без какой-либо нашей уступчивости»³.

15 октября начальник Генерального штаба Союзной Республики Югославии и Верховный главнокомандующий союзными силами НАТО в Европе подписали соглашение об учреждении миссии по воздушному контролю над территорией Косова, дополняющей Контрольную миссию ОБСЕ. Теперь ОБСЕ могла присутствовать на земле, а НАТО — в воздухе, что во многом ограничивало военную и политическую маневренность сербского правительства. Договор предполагал отвод сербских сил из края, размещение там 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ, дислокацию «сил интервенции в соседних странах в случае возникновения проблем»⁴.

¹ Там же. С. 130.

² *Булатовић М.* Указ. соч. С. 99.

³ *Bulatović M.* Op. cit. S. 307.

⁴ Sporazum u rezoluciju SB // Blic. Beograd, 1998, 16 okt. S. 3.

Создавалась общая зона безопасности, охватывающая воздушное пространство СРЮ в радиусе 25 км от прилегающей границы Косова. В пределах этой зоны военно-воздушные силы и силы противовоздушной обороны СРЮ не могли проводить операций в периоды полетов, совершаемых пилотируемыми не боевыми разведывательными платформами НАТО. Заметим, что европейскую Миссию наблюдателей ОБСЕ возглавил американец — посол Уильям Уокер. Эти соглашения были закреплены Резолюцией 1203.

Итак, СРЮ продемонстрировала свою приверженность решению проблем политическими средствами, однако НАТО готовилась к войне. Именно поэтому ей было так важно контролировать воздушное пространство над краем и над частью территории СРЮ, ввести ряд ограничений в отношении систем ПВО, координировать свою деятельность с операциями Контрольной миссии ОБСЕ по наземному наблюдению. Генералы Д. Вилич и Б. Тодорович вспоминали: «В качестве Дополнения к договору Милошевича — Холбрука, в Генеральном Штабе Армии Югославии было подписано соглашение об установлении невооруженного воздушного контроля территории Косова и Метохии, осуществление которого возлагалось на силы альянса от имени НАТО. Дополнение подписали Клаус Нойман и Уэсли Кларк, а от имени ГШ¹ — генерал-полковник Момчило Перишич»².

Югославский Генеральный штаб полагал, что на самом деле лидеры США и НАТО вовсе не являлись сторонниками мирного разрешения кризиса в Косове и Метохии и не собирались придерживаться только что подписанных соглашений; уже тогда они были готовы к применению силы для закрепления своего военного присутствия в этом регионе. Подтверждением тому стало угрожающее заявление генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы, прозвучавшее сра-

¹ ГШ — Генеральный штаб.

² Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 72–73.

зу же после того, как в Генеральном Штабе Армии Югославии было подписано это соглашение: «Наряду с Наблюдательной миссией ОБСЕ... НАТО будет представлять ключевой элемент в проверке того, намерен ли президент Милошевич сдержать свое слово... НАТО будет с воздуха внимательно контролировать территорию Косова и постоянно грозить применением военной силы... оставаясь полностью готовым и настроенным на военную интервенцию в случае несоблюдения соглашения»¹.

На следующий же день после подписания соглашения глава австрийской дипломатии Вольфганг Шисел, наверняка по договоренности с НАТО, заявил о претензиях на то, чтобы воздушный контроль альянса распространился и на всю территорию Югославии, а верификаторам ОБСЕ были предоставлены дополнительные гарантии.

Позднее выяснилось, что дерзкое поведение наиболее умеренного в НАТО человека, министра иностранных дел Австрии, было вызвано тем, что решение об агрессии против СР Югославии к тому времени уже было принято. Альянсу оставалось лишь найти соответствующий «веский» повод для развязывания военных действий против СРЮ, не стесняя себя тем, что подобные действия не санкционированы Советом Безопасности. В этом смысле весьма показательным является заявление отставного немецкого генерала Хайнца Локвая, который утверждает, что до начала воздушных ударов по Югославии имелись хорошие шансы мирного разрешения кризиса в Косове и Метохии, но они «были утеряны вследствие огульного, одностороннего и пристрастного подхода большинства членов альянса, выступивших в пользу косовских албанцев против сербов». Согласно Локваю, «США, еще задолго до Рамбуйе, имели твердое намерение организовать военную интервенцию». О том, что в Косове велась «игра крапленными картами», явствует и распоряжение Уокера,

¹ Цит. по: Там же. С. 73.

в котором он еще в конце января 1999 г. предписал начать подготовку к эвакуации Верификационной миссии ОБСЕ, хотя в тот момент последняя еще не была полностью укомплектована, а также несмотря на то, что, благодаря усилиям миссии, напряженность в крае была очевидно ослаблена¹.

Это подтверждает и Приказ Командования Приштинского корпуса (сов. сек. № 880–349 от 23 октября 1998 г.), который гласит:

«На основании Приказа 3-й армии (сов. сек. № 168–319 от 23.10.1998 г.), в целях выполнения обязательств ПрК, происходящих из соглашения о верификационных миссиях ОБСЕ и НАТО в Косове и Метохии и других документов,

ПРИКАЗЫВАЮ

1. 24.10.1998 г. осуществить возвращение БГ-15-1 из района с. Обранджа близ Подуево в гарнизон «Косовские герои» в Приштине. Выдвижение из нынешнего района дислокации начать в 09:00 час., а закончить 24.10.1998 г., не позднее 15:00.

2. Передислокацию осуществить по маршруту с. Обранджа — Подуево — с. Милошево — Приштина.

3. Командованию 15-й танковой бригады провести подготовку к плановой, организованной и безопасной передислокации с непосредственной охраной в ходе марша.

4. Командованию БГ-15-1 оказать содействие в подготовке и организации марша, охрану колонны в ходе марша обеспечить собственными силами и средствами.

5. Перед маршем провести проверку исправности боевых и небоевых машин. На неисправных машинах перевозить личный состав запрещается.

6. Перед маршем провести осмотр вооружения и снаряжения личного состава и собрать все ТМС, применяемые в полевых условиях. По прибытии в гарнизон отобрать у солдат и офицеров боеприпасы, выданные им для личного оружия. В ходе осмотра вооружения выявить, нет ли у солдат спрятанных боеприпасов.

7. В случае ухудшения обстановки в КиМ быть готовым к вмешательству на опасных направлениях, согласно особому приказу.

¹ Там же.

8. Доклад о выполнении задания 24.10.1998 г., до 17:00, в очередном боевом донесении.

*Командир, генерал-лейтенант
Небойша Павкович»¹.*

Выполняя свои обязательства, вытекающие из соглашения, югославская сторона вернула в казармы части Армии Югославии (Приштинский корпус), а полиция Сербии заняла свои стационарные объекты. Спецподразделения Армии и полиции, находившиеся в Косове и Метохии во время проведения антитеррористической операции (июль–сентябрь 1998 г.), убрали блокпосты с путей сообщения, покинули край и вернулись в постоянные места пребывания, в том числе за пределы Косова. Число полицейских было сведено к уровню начала марта 1998 г. Заметно стабилизировалась гуманитарная ситуация в Косове. Практически решен был вопрос о размещении людей, находившихся под открытым небом. Югославская сторона полностью выполнила свои обязательства, зафиксированные в соглашении Милошевича — Холбрука, и была готова к мирному разрешению кризиса в этом южном сербском крае. На фоне выполнения С. Милошевичем требований Международного сообщества еще контрастнее стала выглядеть провокационная, дестабилизирующая деятельность подразделений так называемой Освободительной армии Косова, пытающихся заполнить «вакуум», который возник после вывода югославских сил безопасности. Характерно, что на заседании экспертов Контактной группы в Лондоне 11 ноября странами-участницами была выражена озабоченность позицией и действиями косовских албанцев, которые препятствовали началу переговоров². «Албанские террористы, ободренные благосклонностью и всемерной поддержкой, оказанной им главой Миссии ОБСЕ Уильямом Уокером, использовали сложившуюся обстановку для

¹ Там же. С. 73–74.

² Примаков Е. М. Годы в большой политике. С. 357.

реорганизации, перегруппировки и восстановления своих сил и, оправившись от поражений, понесенных в июле–сентябре 1998 г., с новой силой продолжили свою преступную деятельность»¹. Во время работы наблюдательной миссии было очищено от сербов 35 сел².

16 октября 1998 г. в немецком Бундестаге рассматривался документ «Предотвращение гуманитарной катастрофы в конфликте в Косове». Тогда Фишер заявил: «Гуманитарная ситуация драматически ухудшается, десятки тысяч албанцев скрываются в лесу. Более 290 тысяч беженцев находятся в отчаянном положении. Если они там дождутся зимы, то произойдет гуманитарная катастрофа». В феврале и марте 1999 г. Бундестаг голосовал за участие в войне против Сербии³.

24 октября СБ ООН принял резолюцию 1203 по Косову (Россия и Китай воздержались, т. к. в тексте в целом не исключалась идея применения силы против Белграда). В ней отмечалось, что Совет Безопасности «приветствует подписанное в Белграде 16 октября 1998 года министром иностранных дел Союзной Республики Югославии и действующим Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) соглашение, предусматривающее создание ОБСЕ контрольной миссии в Косово (S/1998/978) и включающее обязательство Союзной Республики Югославии соблюдать положения резолюций 1160 (1998) и 1199 (1998)», а также подписанное в Белграде 15 октября 1998 г. начальником генерального штаба Союзной Республики Югославии и Верховным главнокомандующим союзными войсками Организации Североатлантического договора (НАТО) в Европе соглашение, которое предусматривает учреждение миссии по воздушному контролю над территорией Косово (S/1998/991, приложение), дополняющей Контроль-

¹ Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 300, 302.

³ Цит. по: Домазетовић Љ. Указ. соч. С. 193–194.

ную миссию ОБСЕ. Было принято решение направить в Союзную Республику Югославию миссию в целях создания собственного потенциала для оценки развития ситуации в Косове, обеспечить охрану и безопасность членов Контрольной миссии в Косове и Миссию по воздушному контролю над территорией Косова, незамедлительно начать «без предварительных условий, с международным участием и в рамках четкого графика конструктивный диалог, ведущий к прекращению кризиса и политическому решению проблемы Косово на основе переговоров». Но в резолюции упоминаются и надвигающаяся гуманитарная катастрофа, и необходимость «незамедлительного и полного расследования, в том числе при международном надзоре и участии, всех жестокостей, совершенных в отношении гражданских лиц»¹.

Европейский Союз полностью поддержал подписанные в Белграде соглашения в качестве важного шага на пути к политическому урегулированию кризиса в Косове. Он приветствовал резолюцию 1203 (1998) Совета Безопасности от 24 октября 1998 г., подкрепившую авторитетом Организации Объединенных Наций требование о полном и безотлагательном выполнении всеми соответствующими сторонами этих соглашений, односторонних обязательств и резолюций 1160 (1998) и 1199 (1998) Совета Безопасности². Соглашением Милошевича — Холбрука было предусмотрено размещение в Косове 2 тыс. наблюдателей ОБСЕ. К концу 1998 г. их там насчитывалось уже 1400 чел.

Буквально сразу после подписания договора албанцы спровоцировали обострение ситуации, совершив несколько кровавых преступлений в общине Подуево.

¹ Резолюция № 1203 Совета Безопасности ООН (24 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 137–138.

² Заявление Европейского Союза о всеобъемлющем подходе к проблеме Косова (27 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 139–141.

В центре города выстрелами в спину они убили инспектора государственной безопасности Милича Йовича, когда тот шел на работу. Затем в с. Обрандже, недалеко от Подуева, на пороге своего дома, на глазах супруги был убит 65-летний Милован Радоевич: только потому, что его семья была последней сербской семьей, оставшейся в этом селе. Во время прощания с убитым Радоевичем террористы напали на похоронную процессию.

Первой жертвой среди сотрудников МВД после прибытия миссии Уокера стал Ненад Станкович, убитый в селе Драгобиле. Это случилось 16 октября 1998 г., а уже на следующий день, 17 октября, на дороге Приштина — Малишево, недалеко от села Орлате, были убиты полицейские Живорад Костич, Деян Яковлевич и Горан Маркович. Один из верификаторов из состава миссии Уокера выдал свидетеля этого преступления террористам, и его удалось вернуть только под нажимом югославских государственных органов и общественности.

В тот же день, 17 октября, на дороге Приштина — Печ террористы тяжело ранили Оливеру Симич из Клины, ехавшую в автомобиле вместе с тремя детьми. Дети чудом не пострадали. Эти преступления не помешали американскому послу Хилу 6 и 17 ноября в Драгобиле, близ Ораховаца, встретиться с представителями ОАК.

Следующее преступление в отношении сотрудников МВД совершилось 9 ноября, когда в окрестностях Малишева были убиты полицейские Илия Вуйошевич и Деян Джатло. Десять дней спустя в селе Прилеп близ Дечан были убиты полицейские Зоран Врбашки и Янош Чижмадия, а 11 декабря последовало новое преступление террористов в с. Бабай-Бошку близ Джаковицы, где был убит местный полицейский Ука Мустафа. В конце 1998 г., 28 декабря, трое полицейских получили ранения недалеко от Подуева, а 8 января 1999 г. в окрестностях Сува-Реки террористы открыли огонь из гранатометов и убили еще троих сотрудников полиции: Милоша Стевановича, Драгана

Томашевича и Горана Бошковица. Ранения получили четверо полицейских, а также гражданские лица: двое сербов и двое албанцев. Кроме того, в этот период были похищены двое журналистов агентства ТАНЮГ и восемь военнослужащих Армии Югославии¹.

Генерал М. Джошан вспоминает, что контрольная миссия была с воодушевлением встречена албанцами в Косове. Они пускали представителей миссии на все свои базы и командные пункты. При этом «контролеры» должны были, с одной стороны, «выявить» более мрачное положение в Косове, чтобы оправдать будущие бомбардировки, а с другой, проверить точность военных карт, конкретизировать координаты намечаемых целей. Даже югославские военные оказались вынужденными принимать представителей миссии корректно, хотя понимали, что любой их приход в казарму означает, что цель для бомбежек зафиксирована. Особое внимание контролеры обращали на систему ПВО².

О том, как выполнялось соглашение Милошевича — Холбрука противной стороной, и о том, сколь бдительно НАТО наблюдала за всем происходящим в Косове и Метохии, лучше всего свидетельствуют следующие факты: с момента подписания соглашения и до конца января 1999 г. в Косове и Метохии было зарегистрировано свыше 500 террористических нападений боевиков ОАК. За тот же период в результате этнической чистки из 35 сел были изгнаны сербы и черногорцы; только за первые 11 дней 1999 г. боевики ОАК совершили 80 террористических нападений на полицию и Армию Югославии, а также на гражданских лиц. От рук бандитов погибли шесть мирных граждан и четверо сербских полицейских, а десять из них получили ранения различной тяжести.

Начиная с 13 октября албанские террористы, воодушевленные, очевидно, как отводом спецподразделений полиции и частей Армии Югославии, так

¹ Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 74–75.

² Бошан М. Указ. соч. С. 155–156.

и прибытием Верификационной миссии, возглавляемой Уокером, стали совершаться в Косове и Метохии еще более массовые и жестокие преступления. Кривая террористической активности резко поползла вверх, что отразилось и на общей статистике терактов: всего членами ОАК в 1998 г. на территории Косово и Метохии в 1884 терактах было убито 288 человек, из них 173 мирных гражданина и 115 представителей Министерства внутренних дел Сербии. В этих акциях ОАК 216 полицейских были тяжело и 187 легко ранены. Из 15 похищенных членами ОАК полицейских трое убиты, столько же выпущены на волю, а судьба девяти все еще остается неизвестной. В нападениях ОАК на мирных граждан ранено 158 человек, из них 78 — тяжело. Среди раненых большинство составляли сербы и черногорцы (74) и албанцы (72). Членами ОАК было похищено 292 гражданина, из них 173 серба и черногорца и 100 албанцев. Из этого числа 31 человек убит, 9 удалось бежать, 110 освобождены, а судьба 142 человек остается неизвестной. В вылазках ОАК были использованы гранатометы, разного вида взрывчатка и даже противотанковые мины. Четыре раза ОАК атаковала полицейские вертолеты¹. «Самым чудовищным в ряду этих террористических преступлений, совершенных с попустительства миссии Уокера, стало убийство четверых сербских парней в кафе „Панда“ 14 декабря 1998 г. в Печи. Так на практике подтвердилось, что Верификационная миссия, предводительствуемая У. Уокером, способствует не ослаблению напряженности в сербско-албанских отношениях, не борьбе с терроризмом и обеспечению спокойной жизни всех граждан Косова и Метохии, а напротив, подливает масла в огонь албанского терроризма, очевидно, пытаясь создать повод для интервенции НАТО»².

¹ Статистические данные о деятельности «ОАК» в период 1998–1999 гг. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 175.

² Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 76.

Как только армия стала выводить свои подразделения из Косова, боевики ОАК вернулись во все оставленные ими районы, развернули боевые действия, фактически начав новый этап войны в КиМ и вербуя в свои ряды все новых и новых членов. Л. Г. Ивашов рассказывает, что именно руководство ОАК проводило психологические операции и оказывало давление на гражданское население с тем, чтобы оно или присоединилось к ОАК, или покинуло эти районы. «Я встречался в Греции с семьей албанских католиков, которые сказали мне, что один из боевых командиров ОАК Абдель Джаشارи заставлял албанских католиков вступать в ОАК, и любовью, кто отказывался, просто физически уничтожался. Поэтому поток беженцев был вызван не действиями сербских властей, а, прежде всего, террористическими действиями ОАК»¹.

В приказе Командования Приштинского корпуса (сов. сек. № 455–1 от 16 февраля 1999 г.) говорилось, что «цель албанских террористических сил — захватить военные, хозяйственные и общественные объекты, расширить и соединить оперативные зоны в одно целое, расширить вооруженное восстание, создать условия для захвата территории КиМ и провозглашения независимого Косова. При этом отмечалось, что Албанские террористические силы (АТС) реорганизованы, оснащены современным вооружением, боевыми средствами и обучены для продолжения вооруженной борьбы против сил СРЮ». Отмечалось, что всего около 6800 вооруженных террористов распределены по четырем оперативным зонам.

«Албанские террористические силы вооружены: автоматическим оружием, ручными пулеметами, пулеметами, установленными на транспортных средствах, противотанковыми орудиями „амбруст“, гранатометами „оса“, боевыми техническими средствами и средствами поддержки, минометами кал. 60 и 82 мм...»².

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 188–189.

² Милошевич С., Душан В., Тодорович Б. Указ. соч. С. 91.

Командование корпуса ставило перед военными задачу разгрома и уничтожения албанских террористических сил в районах Мало-Косово, Дреница, Нови Пазар, Куршумлия, Косовска-Митровица, Приштина и Призрен. Осуществлять поставленную задачу военным было трудно сначала из-за неблагоприятных политических условий, а потом из-за воздушной агрессии НАТО.

По мнению генерала Л. Г. Ивашова, Верификационная миссия была только дымовой завесой, предназначенной скрыть подготовку к агрессии. Югославское руководство, когда вело переговоры с Холбруком, Кларком, Соланой и другими, пошло на серьезные уступки. Но, вместо усиления политической активности, НАТО и международное сообщество не сделали ничего для предотвращения роста террористической деятельности ОАК, которая стала еще более активной после размещения миссии ОБСЕ в регионе. Поэтому российские военные «пришли к выводу, что соглашение по Верификационной миссии, подписанное в октябре Холбруком и Милошевичем, а также другие соглашения были призваны только скрыть подготовку к агрессии. В ходе переговоров г-н Солана и г-н Кларк все чаще и чаще указывали, что военная операция неизбежна. Г-н Уокер в конце 1998 года публично заявил, что сербам нечего делать в Косове»¹. Миссия, выполнившая свою задачу в этом районе, была эвакуирована заранее, до начала агрессии. Она достигла своей основной цели: осуществила разведывательную часть операции и создала предлог для агрессии.

Задуманной цели послужили и переговоры в Рамбуйе, спланированные так, чтобы обвинить сербов в их срыве. Ведь истинная цель переговорного процесса была не прийти к соглашению, а, подняв планку, наказать Югославию за отказ подписать столь унижительный для нее договор.

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 194.

ГЛАВА 3

ПОДГОТОВКА К НАКАЗАНИЮ. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ФАРС ПОД ИМЕНЕМ РАМБУЙЕ

РАЧАК. СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ НЕПОСВЯЩЕННЫХ

В ЯНВАРЕ 1999 г. мир облетела жуткая весть: сербы продолжают зверствовать в Косове, вырезали мирных албанских жителей в селе Рачак. Вывод из произошедшего был естественным: сербы заслуживают сурового наказания. В роли борца за справедливость должна выступить НАТО.

Что же произошло в этом албанском селе?

Село Рачак — небольшое село в 250 домов недалеко от Штимля у подножья горы Езерска-Планина. В Рачаке в январе находились 126 албанских боевиков и Штаб террористической группы. Оттуда постоянно совершались вылазки и нападения на полицейских. В январе эти акции участились, а среди полицейских были убитые. Антитеррористическая операция в селе Рачак полицией планировалась давно, но откладывалась, поскольку все ее акции моментально интерпретировались как нападение на мирное население. В этот раз полиция знала, что в селе не было мирных жителей, кроме нескольких стариков. Антитеррористическая операция против боевиков была назначена на 15 января, о чем миссия ОБСЕ была оповещена, в ней участвовали 110 полицейских и небольшое армейское подразделение. Согласно плану (рисунок), небольшая группа специально обученных полицейских начала выдвигаться к селу в 3 часа ночи. Они прошли незаметно через село и заняли первый ряд окопов,

вырытых албанцами на горе за селом и пустовавший в ту ночь¹. Остальные полицейские и военные ждали начала операции на дороге, ведущей в село. К утру боевики фактически были окружены.

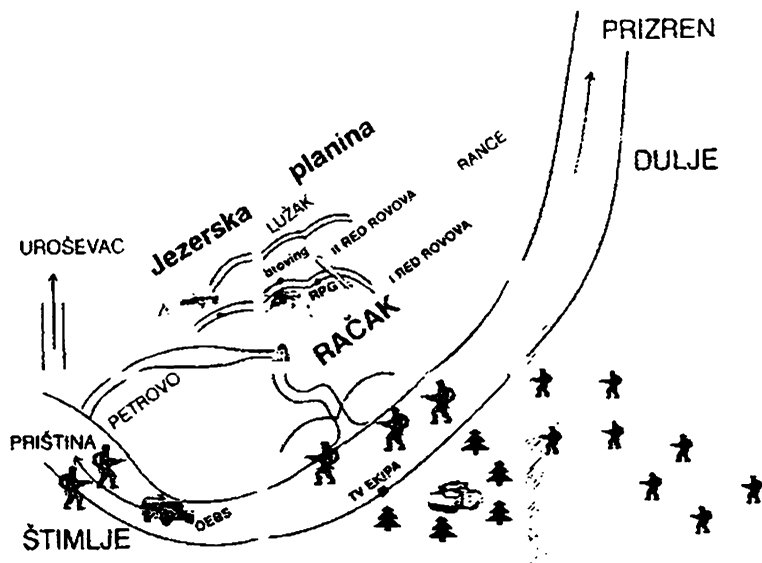

Схема операции в селе Рачак²

Мы видим, что на возвышенности находилось и 15 машин наблюдателей ОБСЕ, съемки вели журналисты Reuters. На рассвете военные и полицейские начали движение в сторону села. Албанцы по тревоге взялись за оружие и бросились к вырытым окопам, не зная, что они уже заняты сербскими полицейскими. Здесь погибло много вооруженных албанских боевиков. Части из них удалось спуститься в село, где развернулась перестрелка с наступающими со стороны дороги отрядами. Небольшими группами албанцы пытались

¹ Дрецул М. Други косовски бој. Ветерник, 2001. С. 20–24.

² Дрецул М. Битка и фалсификати: шта се заиста догодило у косовском селу Рачак // Огледало. Београд, 2003, 22 окт. С. 21.

прорваться в горы. Операция длилась около 15 часов, боевиков спаслось немного, их штаб был уничтожен. Полиция осталась довольна результатами проведенной операции. Часть полицейских вернулась на базу, часть должна была охранять окопы, но из-за нападения албанцев, шедших на подмогу со стороны Езерска-Планина, была вынуждена отойти в Урошевац. Албанцы вошли в село. И здесь начался спектакль. Все трупы снесли на поле, где и вовсе не стреляли, 40 убитых переодели в гражданскую одежду, а остальных увезли в Будаково и там похоронили.

На следующее утро, 16 января, в селе внезапно появился руководитель Контрольной миссии ОБСЕ в Косове и Метохии, американец Уильям Уокер, и обнаружил там «расправу» над мирным населением, созвал журналистов западных СМИ, запретив появляться сербским следователям и журналистам, и сделал заявление с места событий. После этого о селе Рачак заговорили мировые средства массовой информации.

«Это резня. Нахожусь здесь. Могу видеть тела», — сказал Уильям Уокер по телефонной связи командующему НАТО в Европе Уэсли Кларку утром 16 января 1998 г. Он обнаружил «горы тел» в гражданской одежде, многие из которых были убиты с близкого расстояния, и этот факт на пресс-конференции для иностранных и албанских журналистов назвал «неописуемым преступлением», «преступлением против человечности», которое совершили сербские силы полиции¹.

Уже тогда журналистов поразило, что на одежде «зверски убитых мирных жителей» нет следов от пуль, следов крови.

А вот как описывает это событие Мадлен Олбрайт. Она слышала по радио «репортаж о настоящей резне, случившейся за восемь тысяч километров от моего дома». Посол Билл Уокер рассказывал журналистам:

¹ Zločin i kazna // НИИ. Београд, 2002, 17 јан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nin.rs>.

«Там много трупов, этих людей расстреляли разными способами, но большинство — практически в упор». В косовском селе Рачак погибло сорок пять человек. Уокер своими глазами видел их тела: одни были разбросаны по заснеженному оврагу, другие — свалены в кучу. У всех погибших на телах зияли ужасные раны, все были одеты в штатское. Одному отрубили голову. Когда Уокера спросили, кто виноват в этом преступлении, он без колебаний ответил: «Это сербская полиция». По его версии, «сербь начали обстрел селения за день до инцидента. После артиллерийской атаки в Рачак вошли военизированные подразделения. Они согнали женщин и детей в мечеть, забрали взрослых мужчин и увели их с собой. Позже жители села обнаружили их тела»¹.

Следователь окружного суда из Приштины Даница Маринкович с трудом прорвалась к месту происшествия. В служебной записке от 15 января она писала: «Когда мы пришли в село Рачак, остановились вблизи мечети, было около 14 часов, и тогда со всех сторон по нам открыли огонь. Полиция нас предупредила, что идти дальше до места, где должны проводить осмотр, небезопасно»². Полицейские сообщили, что нашли в селе обмундирование и оружие албанских боевиков. В этот день и вторая попытка попасть на место происшествия не удалась. Группу следователей снова обстреляли албанцы. Провели осмотр места только 18 января. Все убитые были перевезены в Институт судебной медицины в Приштине. Патологоанатомическая экспертиза была начата 19 января сербскими и белорусскими экспертами в присутствии членов верификационной миссии ОБСЕ. 22 января к ним присоединились 16 финских экспертов. В отчете утверждалось, что о резне безвинных гражданских

¹ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары / Пер. с англ. М., 2004. С. 510.

² *Симић И.* Истина о Рачку. Београд, 2006. С. 203.

лиц в с. Рачак не может быть и речи. Специальные тесты показали, что все убитые албанцы использовали оружие, имели следы пороха на руках, а значит, были участниками боевых действий ¹.

Уильям Уокер запретил работу следственной группы окружного суда города Приштины на месте предполагаемого преступления, сразу обвинив армию СРЮ в «преступлении против человечности», «в злодейском убийстве 45 гражданских лиц», которое он сам якобы видел ².

Генералы Д. Вилич и Б. Тодорович в своем исследовании достаточно подробно рассказывают о произошедшем в Рачаке, и это полностью совпадает с описанием М. Дрецуна. «14 января террористы „ОАК“ устроили засаду, в которую попал патруль МВД Сербии. Погиб полицейский Светислав Пршич. На следующий день, 15 января 1999 г., усиленное подразделение сербской полиции организовало преследование этой террористической группы и, проявив высокий профессионализм, сумело нанести большие потери боевикам „ОАК“. Сотрудники полиции заранее заняли пустующие фортификационные объекты, которые ночью охранял один-единственный террорист, выполнявший и функции наблюдателя (стражи порядка взяли его в плен и на допросе выяснили, какой сигнал подается в случае опасности), благодаря чему полицейское подразделение сразу же получило значительное преимущество. Ведя огонь из хорошо защищенных укрытий, расположенных сравнительно

¹ Симић И. Указ. соч. С. 507–550, 575.

² Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 166; Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 163–164.

близко от дома, в котором, спасаясь от холода, укрылись 40 вооруженных террористов, они не позволили им разбежаться и занять свои окопы, что и предопределило успех акции. Но террористы, засевшие на окрестных холмах, организовали контратаку, и оперативная полицейская группа, уклоняясь от столкновения с превосходящими силами противника, организованно покинула район села Рачак»¹. Вскоре на место происшествия прибыл У. Уокер, который, не дожидаясь проведения какого-либо экспертного анализа, заявил, что обвиняет сербские силы безопасности в преступлении против человечности. Погибшие террористы, по сценарию Уокера, вопреки мусульманским религиозным обычаям, не были похоронены в тот же день. Их переодели в гражданскую одежду и в таком виде выставили напоказ в ближайшей мечети, чтобы весь мир лицезрел картину «резни гражданских лиц».

19 января заявление сделал председатель Совета Безопасности, что придало версии Уокера большую весомость: «Совет Безопасности решительно осуждает жестокое убийство косовских албанцев в деревне Рачак в южной части Косова, Союзная Республика Югославия, 15 января 1999 года, о чем сообщила Контрольная миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Косове (КМК). Он с глубокой обеспокоенностью отмечает, что в докладе КМК заявляется, что жертвами были гражданские лица, в том числе женщины и по меньшей мере один ребенок. Совет отмечает также заявление главы КМК о том, что ответственность за это жестокое убийство лежит на силах безопасности Союзной Республики Югославии и что в нем принимали участие одетые в форму военнослужащие Союзной Республики Югославии и сотрудники сербской специальной полиции. Совет подчеркивает необходимость проведения срочного и полного расследования фактов и неотложно

¹ Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. Указ. соч. С. 78.

призывает Союзную Республику Югославию к взаимодействию с Международным трибуналом по бывшей Югославии и КМК в целях обеспечения привлечения к суду ответственных за это лиц»¹.

Западные СМИ стали раздувать убийство группы албанцев в Рачаке на юге края. Прибывшие несколько позже белорусские эксперты после исследования места преступления пришли к выводу, что тела убитых людей были привезены из другого места. Затем была создана «нейтральная» международная экспертная группа финских патологоанатомов, имевшая задачу путем вскрытия трупов установить, идет ли речь о расстреле гражданских лиц или о погибших в бою террористах ОАК. По их мнению, большинство убитых — военные, переодетые затем в гражданскую одежду. На пальцах многих из них были обнаружены следы пороха, пулевые отверстия были найдены на телах, но не на одежде². Отчет финских экспертов был опубликован только через год. Версия об убийстве 45 человек (как сообщала тогда, год назад, западная пресса) разбилась о доказательства экспертов, которых уж никак нельзя было обвинить в предвзятости. В докладе экспертов обозначено, что «в 39 случаях из 40 невозможно говорить о расстреле безоружных людей». Главный вывод: убийства в Рачаке не было. Данные финских экспертов подтвердил и директор Института судебной медицины Гамбурга Клаус Пюшель, изучивший заключение финских патологоанатомов. По его словам, экспертиза не засвидетельствовала, что убитые были мирными жителями и тем более, что они были убиты сербскими военными. Есть вероятность, и эту версию поддерживают многие эксперты, что речь идет о спланированной акции албанских экстремистов, которые перевезли в поселок трупы погибших в боях

¹ Заявление председателя Совета Безопасности ООН (19 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 169.

² Югославия на пороге 2000 года... С. 49.

террористов¹. Вместе с финнами работали и сербские эксперты. Специалист в области судебной медицины и непосредственный участник исследований в Рачаке профессор Вуядин Оташевич говорил газете «Политика», что вся документация о Рачаке находится в Верховном суде Сербии².

Свидетель на процессе Слободана Милошевича албанец Шукри Буджа показал, что в зоне Рачака находились «47 солдат, включая поваров, и другой вспомогательный персонал этого рода». К моменту начала «инцидента» солдаты ОАК располагались в двух местах: в траншеях и на базе. Рано утром сербские силы начали атаку, албанцы подняли тревогу и стали уходить с базы. В это время было убито десять солдат ОАК. Позднее сербские силы взяли позиции, занятые ОАК. Бой продолжался практически целый день. Свидетель утверждал, что погибли и гражданские лица, однако их тела не забрали с поля боя, так как «был приказ забирать только тела членов ОАК». Ш. Буджа заявил, что вечером 15 января, после ухода из деревни ее жителей, они «случайно» узнали об убийстве, которое там произошло. На перекрестном допросе выяснилось, что албанские боевики заранее убедили жителей деревни Рачак покинуть свои дома «в связи с надвигающейся опасностью», что стрельбу по полиции начали албанцы, что среди убитых были и члены ОАК³.

Президент Сербии Милан Милутинович сделал заявление, распространенное в ООН, пытаясь привлечь внимание мировой общественности к очередной лжи под названием «убийство в Рачаке»: «Пытаясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение и тем

¹ Фокина К. Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. М., 2000. 25 март [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2000-03-25/6_rachak.html.

² Оташевич: Био сам сигуран да ће се Ранта покајати због Рачка // Politika Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dijaspora.wordpress.com/2008/10/23/politika-online>.

³ Мезяев А. С. Указ. соч. С. 98–99.

самым организовать согласно хорошо известным рецептам своего рода новый „Маркале“, посол Уолкер заручился полным сотрудничеством со стороны своих протеже из террористической так называемой „ОАК“. В серии лживых утверждений и измышлений он обвинил наши государственные органы, предприняв явную попытку отвлечь внимание от террористов, убийц и похитителей людей и вновь защитить их, как он защищал их все это время»¹.

В Сербии многим было ясно, что Рачак — хорошо срежиссированный спектакль, который был необходим для дальнейших антисербских действий, а если говорить конкретнее — для вмешательства НАТО. Генералы Д. Вилич и Б. Тодорович вспоминают, что такая тактика уже использовалась в предыдущие годы: «Обстрел вертолета на подлете к аэропорту Бутмир (Сараево), на борту которого находился Президент Франции Ф. Миттеран (июнь 1992 г.); мусульманский обстрел Сараева 17 августа 1992 г., „приуроченный“ к визиту в этот город британского министра иностранных дел Дугласа Херда; приведение в действие взрывного устройства на кладбище (4 августа), причем на виду у „своевременно“ появившихся телевизионных камер; убийство американского журналиста и продюсера Дэвида Каплана (13 августа); гибель итальянского транспортного самолета Г-222, сбитого на подлете к Сараеву (3 сентября); нападение на продовольственный конвой ООН, последовавшее всего несколько дней спустя; выстрелы по резиденции генерала Мориона («умышленное» нападение, как он сам его квалифицировал); гибель гражданских лиц в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве (29 мая 1992 г.); еще более загадочная гибель людей на рынке Маркале, имевшая место дважды (февраль 1994 г. и август 1995 г.) в том же Сараеве»².

¹ Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.). С. 163.

² Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. Указ. соч. С. 77.

Мир готов был наказать руководство Югославии, Югославскую армию, а вместе с ними и весь сербский народ. В Совет Безопасности посыпались письма от Австралии, Албании, Исламской группы в ООН, выражавшие возмущение в связи «с хладнокровным убийством 45 невинных мусульман из числа гражданского населения», которое следует рассматривать как проявление «этнической чистки в Косове»¹. Россия в совместном заявлении с США также возмутилась убийством албанцев, «которому нет никакого оправдания», упомянула и грозящую краю «гуманитарную катастрофу»².

Рачак был прекрасным поводом рассердиться на сербов. Мадлен Олбрайт этот случай настолько возмутил, что госсекретарь начала действовать. Она попросила генерала Уэсли Кларка, верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО, и генерала Клауса Наумана, председателя Военного комитета Альянса, отправиться в Белград и потребовать от Милошевича прекратить насилие. Трибунал не мог отказать и начал расследование инцидента в Рачаке. Сербскому же лидеру напомнили о том, что угроза вооруженного вмешательства НАТО остается в силе. Возмущение достигло апогея, М. Олбрайт начала звонить министрам иностранных дел стран-членов НАТО и предложила, чтобы Альянс пересмотрел свои планы, касающиеся нанесения ударов. Тут же со своими наиболее авторитетными советниками она стала разрабатывать стратегию, которая соединила бы в себе силовые и дипломатические методы и позволила бы остановить Милошевича. По ее мнению, «албанцы более чем заслуживали, чтобы международные инспекторы рассказали об их смерти всему миру»³.

План госсекретаря состоял в том, чтобы увязать достижение политического урегулирования с угрозой

¹ Документ ООН. А/53/87.

² Югославия на пороге 2000 года... С. 50.

³ Олбрайт М. Указ. соч. С. 511.

воздушных ударов. Вернее, бомбежки уже были спланированы, но надо было показать добрую волю к переговорам. Правда, хорошо бы, чтобы сербы отказались в них участвовать. Представитель США в НАТО Александр Вершбоу не один месяц неустанно твердил, что НАТО в конечном счете будет вынуждена применить силу, чтобы помешать Милошевичу и дальше терроризировать население Косова. М. Олбрайт понимала, что в этом процессе есть две стороны: НАТО и Европа. Так, министр иностранных дел Франции Юбер Ветрин и глава британского МИД Робин Кук хотели быть уверены, что, если такое предложение будет принято и с помощью воздушных ударов получится выдворить из края сербские подразделения, то свою роль сыграют также и натовские миротворческие силы. Европейцы опасались, что в противном случае власть в Косове будет захвачена ОАК. Поэтому усилия Олбрайт были направлены на устранение преград для нанесения воздушных ударов по Югославии. План уже созрел в ее голове. Идеальным вариантом госпожа госсекретарь считала такой: угрозы НАТО и мировое общественное мнение оказывают свое действие и приводят обе стороны за стол переговоров. В результате переговоров силы НАТО мирным путем входят в Косово и обеспечивают там безопасность. Все ясно: речь идет об оккупации страны, хотя М. Олбрайт и называет эти войска «миротворческими». Если же С. Милошевич откажется от диалога, а албанцы согласятся, то «урегулированию предшествовал бы период бомбардировок, который бы продолжался ровно столько, сколько понадобилось бы, чтобы убедить Милошевича пойти на переговоры»¹.

М. Олбрайт стремилась тогда (а потом и в книге) обеспечить информационную поддержку агрессии НАТО против Югославии, упорно внедряя в умы тезис о гуманитарных целях операции, о безальтернативности бомбовых ударов, о заботе об албанском населении.

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 512.

Уже 19 января М. Олбрайт убеждала американских чиновников по вопросам национальной безопасности в том, что наступил переломный момент, когда силы НАТО должны остановить С. Милошевича и «разоружить албанских партизан». Госсекретарь руководствовалась высокой целью: достичь политического решения дипломатическими методами вкупе с угрозой применения силы НАТО. К 23 января американский план был готов. Он предполагал «инициацию переговоров путем угрозы воздушными ударами, а также использование натовских миротворческих сил»¹.

На обращения югославского руководства в Совет Безопасности об ответственности албанцев за эскалацию террористической деятельности, за нападения на полицейские патрули, похищения военных и мирных жителей никто внимания не обращал. Министр иностранных дел СРЮ писал в СБ, что с 13 октября 1998 г. по 14 января 1999 г. албанскими сепаратистами было совершено в общей сложности 599 террористических нападений и провокаций, 186 из них были направлены против гражданских лиц, а 413 — против сотрудников Министерства внутренних дел. В ходе этих нападений 53 человека были убиты, 112 — получили ранения, 43 человека были похищены².

За подтасовку фактов и препятствия, чинимые в расследовании «случая Рачак», Белград объявил главу КМК Уокера персоной нон грата и обязал его покинуть территорию Югославии в течение 48 часов. Совет Безопасности призвал Белград «отменить это решение и в полной мере сотрудничать с г-ном Уокером и КМК». Совет Безопасности посчитал, что события в Рачаке представляют собой последнюю угрозу усилиям по урегулированию этого конфликта путем

¹ Там же. С. 512–513.

² Документы ООН. S/1999/24; S/1999/56; S/1999/51; Заявление по Косову, сделанное членами Контактной группы в Бонне (25 марта 1998 г.). С. 56–58; Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии... С. 165–168.

переговоров и мирными средствами¹. С. Милошевич пытался поговорить с генералами Кларком и Науманом, настаивая, что в Рачаке погибли исключительно террористы, и обвинил Билла Уокера в предвзятости. «Когда Кларк упомянул о возможности нанесения силами НАТО воздушных ударов, Милошевич назвал его „военным преступником“, — пишет Олбрайт².

Один из пленных албанцев показал, что во время посещения Холбруком штаба террористов в Косове тот сказал: «Уокер хорошо сделал Рачак, и, чтобы не быть под прицелом, переброшен на другой континент»³.

Итак, Рачак «сделан». Благодаря ему М. Олбрайт заручилась поддержкой своего правительства и военных. Мемуары М. Олбрайт показывают, что именно она была мотором всей натовской операции: в одном лице и генштабом, и министром, и солдатом. Опять же, имея Рачак, она принялась уговаривать Европу. Но Европа не сразу отреагировала положительно на военные планы Олбрайт. Ей нужен был другой фантик. Старый Свет видел свой материк мирным, бесконфликтным, был готов долго переговариваться, чтобы достичь даже минимального результата. М. Олбрайт понимала, что Европе больше подойдет широко освещаемая в СМИ мирная конференция, после неуспеха которой можно будет уже совсем свободно говорить и о силовом варианте разрешения конфликта. Она даже знала, где можно провести эту конференцию: «Эта идея покажется привлекательной нашим друзьям в Париже, разумеется, в случае, если переговоры будут проходить во Франции»⁴.

Размышляя о том, кто будет инициатором встречи, М. Олбрайт думала о Контактной группе, но... «только

¹ Заявление председателя Совета Безопасности ООН (19 января 1999 г.). С. 169.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 513.

³ Ђорђевић Ђ. А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007. С. 157.

⁴ Олбрайт М. Указ. соч. С. 513.

если Россия — член Контактной группы — не будет чинить препятствий». Для госсекретаря это означало, что «нужно определить, насколько сильное противодействие будет оказывать Москва, и в чем конкретно она будет пытаться изменить нашу позицию»¹.

Сомнения М. Олбрайт не были напрасными. Российский Генштаб, как вспоминал генерал-майор Л. Г. Ивашов, располагал информацией о Рачаке от российского посольства в Белграде, от наблюдателей из России в Косовской Верификационной миссии, поэтому наше военное руководство сомневалось в выводах Уокера. Кроме того, Генштаб анализировал боевую деятельность в этом районе, «а позже использовал информацию, полученную от независимых экспертов из Финляндии и от местного населения, которые не видели полицейских рейдов, направленных на арест больших групп населения, и не подтвердили, что их сгоняли всех вместе для того, чтобы расстрелять»². «Мы были очень удивлены выводами г-на Уокера, которые не были основаны на тщательном расследовании и в которые не были вовлечены российские эксперты. Наши представители вообще в этом не участвовали»³.

М. Олбрайт решает переговорить с российским министром иностранных дел. В своих воспоминаниях она отмечает его ум и обаяние. «Я неоднократно говорила Игорю Иванову, что все дело в Милошевиче, поскольку ОАК явилась порождением его репрессий. Иванов с этим соглашался, но утверждал, что именно боевики армии сегодня стали самой серьезной угрозой. Мы оба склонялись к политическому урегулированию, однако не могли сойтись на способах его достижения. Я говорила, что Милошевич не пойдет на переговоры, если ему не будут угрожать воздушными ударами. Иванов говорил, что Россия не потерпит применения силы против братьев-славян. После этого я снова

¹ Там же. С. 514.

² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 202.

³ Там же.

подчеркивала, что источником конфликта является Милошевич, и мы опять оказывались в самом начале партии»¹. Главным аргументом госсекретаря было то, что Милошевич никогда не согласится на участие НАТО, если ему не угрожать силой, а значит, в Косове будет война. И наконец: «Я должна получить возможность сказать европейским странам, что НАТО будет угрожать Милошевичу применением силы ради достижения политического урегулирования и что вы как-нибудь сумеете это пережить». Иванов разделил мнение Олбрайт о политическом урегулировании и угрозу силовыми действиями посчитал возможной. Вывод для европейских коллег по КГ был однозначным: «Иванов не будет становиться у нас на дороге, так что мы должны объединиться и вместе предъявить Милошевичу ультиматум»². План конференции начал осуществляться.

Фактически «случай Рачак» должен был стать поводом для очередного наказания Сербии. Это подтверждают письма Генерального секретаря Организации Североатлантического договора от 28 и 30 января 1999 г. на имя Президента Югославии, названные «последним предупреждением». НАТО делала вывод, что кризис в Косове по-прежнему угрожает миру и безопасности в регионе. Стратегия НАТО направлена на прекращение насилия и содействие завершению переговоров по временному политическому урегулированию в Косове, что должно предотвратить гуманитарную катастрофу. «Шаги в этом направлении должны включать принятие обеими сторонами приглашения начать к 6 февраля 1999 года переговоры в Рамбуйе и завершение переговоров в отношении временного политического урегулирования в установленные сроки; полное и незамедлительное выполнение обеими сторонами соглашения о прекращении огня и властями Союзной Республики Югославии их обязательств перед

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 514.

² Там же. С. 515.

НАТО, включая приведение численности, структуры и действий югославской армии и специальной полиции в строгое соответствие с соглашением НАТО / Союзная Республика Югославии от 25 октября 1998 года, прекращение чрезмерного и несоразмерного использования силы в соответствии с этими обязательствами». В случае если указанные шаги не будут предприняты, «Генеральный секретарь НАТО может санкционировать нанесение ударов с воздуха по целям на территории Союзной Республики Югославии»¹.

РАМБУЙЕ. НАМЕРЕННО ВЫСОКАЯ ПЛАНКА

29 января в Лондоне состоялась встреча Контактной группы, на которой было объявлено, что мирные переговоры начнутся 6 февраля во Франции, в Рамбуйе. Как вспоминала М. Олбрайт, «обеим сторонам мы собирались предложить на рассмотрение план, согласно которому Косово даруется автономия. План должны были осуществлять миротворческие силы НАТО числом около двадцати восьми тысяч»². Через три года статус Косова предполагалось пересмотреть, принимая в расчет, в частности, и «волю народа». При помощи мирового сообщества были бы проведены выборы, а также сформированы демократические институты. Цель КГ заключалась в том, чтобы убедить обе стороны согласиться с разработанными принципами решения проблемы. План поддержала и Россия в лице министра иностранных дел И. Иванова.

КГ выработала 10 известных принципов, которые должны были лечь в основу мирных переговоров между сербами и албанцами:

¹ Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя председателя Совета Безопасности ООН (1 февраля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 173–174.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 515.

1. Необходимость срочного прекращения насилия и соблюдения прекращения огня.
2. Мирное решение конфликта путем диалога.
3. Переходное соглашение: механизм для окончательного решения по истечении трехлетнего переходного периода.
4. Недопущение одностороннего изменения переходного статуса.
5. Территориальная целостность СРЮ и ее соседей.
6. Защита прав представителей всех национальных групп (сохранение национальной самобытности, языка и образования; особая защита религиозных институтов).
7. Свободные и честные выборы в Косове (общинные и краевые) под надзором ОБСЕ.
8. Запрет на преследование той или иной стороны по уголовным делам в связи с конфликтом в Косове (исключения: преступления против человечности, военные преступления и другие серьезные нарушения международного права).
9. Амнистия и освобождение политических заключенных.
10. Международное участие и активное сотрудничество сторон в осуществлении данных мер.

Озаботилась КГ и будущей системой управления в Космете. Предполагалось, что в крае будет осуществлен высокий уровень самоуправления, который будет обеспечиваться функционированием собственных законодательных, исполнительных и судебных органов. В их компетенции будет контроль над сбором налогов, финансами, полицией, экономическим развитием, судебной системой, здравоохранением, образованием и культурой (при соблюдении прав национальных общин), коммуникациями, дорогами и транспортным сообщением, состоянием окружающей среды¹.

М. Олбрайт в книге воспоминаний много места уделила переговорам в Рамбуйе и дала прекрасную характеристику этому местечку: «Рамбуйе — это курортный

¹ Из заключения Контактной группы (Лондон, 29 января 1999 г.)
 // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 171–172.

городок с населением около двадцати пяти тысяч человек. Он расположен в лесистой местности, к юго-западу от Парижа, и знаменит тем, что тут разводят первоклассных мериносовых овец. Именно эта отличительная особенность курорта вызвала в средствах массовой информации спекуляции на тему: удастся ли в ходе переговоров выгнать обе делегации на одно пастбище. Французы решили проводить переговоры в замке XIV века, окруженном ухоженным садом с искусно подстриженными деревьями. К замку вела обсаженная деревьями и посыпанная гравием длинная дорога. Сам замок представлял из себя нечто вроде лабиринта: причудливые коридоры, несметное число лестниц и эклектично обставленные комнаты. Среди сокровищ замка — ванна Марии Антуанетты, скрытая в маленькой комнате недалеко от кухни, что на нижнем этаже»¹.

В этом замке с 6 по 23 февраля длился первый раунд переговоров между албанской и югославской делегациями. Хотя сопредседателями переговоров официально являлись Робин Кук и Юбер Ведрин, было ясно, что непосредственный ход переговоров будет координировать тройка американский посол Крис Хилл — представитель ЕС Вольфганг Петрич — российский посол Борис Майорский.

Албанскую делегацию из 16 человек составляли представители Освободительной армии Косова, умеренного Демократического союза Косова во главе с И. Руговой, а также радикалов во главе с Р. Чосья. Возглавлял всю делегацию командир боевиков Хашим Тачи. «То, что члены делегации отдали предпочтение Тачи, видимо, отражало продолжавшееся падение авторитета Руговы, который на это оскорбление почти никак не отреагировал. Когда один из наших дипломатов спросил Ругову, почему тот проявил такую пассивность, он ответил: „Таков мой стиль“»². По-

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 516.

² Там же.

литический представитель ОАК А. Демачи отказался участвовать в переговорах, так как был противником любого соглашения.

В сербскую делегацию из 14 человек входили ученые-правоведы, а также представители турецкой, албанской, цыганской и других национальностей Косова. С. Милошевич наивно полагал, что состав делегации должен привлечь внимание к ситуации вокруг неалбанского населения в крае. Однако этот шаг сербов был встречен с иронией. По мнению М. Олбрайт, такое представительство «имело целью продемонстрировать мнимую приверженность Милошевича идее этнической неоднородности»¹. Главой делегации был назначен заместитель председателя правительства Сербии профессор Ратко Маркович.

Начало работы конференции осложняло два момента. Во-первых, албанская делегация к назначенному времени в Рамбуйе не прилетела. В Приштине на аэродроме их ждал французский самолет, а «переговорщики», боевики ОАК, сидели на позициях, требуя обеспечить им безопасность. У некоторых боевиков не было даже паспортов. Дипломаты всех мастей перезванивались, чтобы выяснить причину их отсутствия, но в Приштине прозвучало: «Еще не вышли из леса». Во-вторых, сербы отказались садиться за стол переговоров с представителями ОАК, убийцами и бандитами, более того, предложили их арестовать. Наконец, все преграды удалось устранить и албанцев привезли в Рамбуйе. Каждая делегация имела свой зал заседаний, члены делегаций не пересекались, только на открытии сидели в одном помещении и слушали приветственные речи (в частности, президента Французской Республики Жака Ширака, сопредседателей встречи, министра иностранных дел Великобритании Робина Кука и министра иностранных дел Французской Республики Юбера Ведрина). Обеденный зал тоже был разделен на две части, чтобы делегации не могли

¹ Там же.

видеть друг друга. Поэтому о кулуарных разговорах, пишет английский журналист Тим Джуда, не могло быть и речи. Атмосфера в замке была напряженная, места было мало, сербы склонялись даже начать разговаривать с албанцами за одним столом, но те отказывались. Албанцы раздражались, когда слышали сербские песни. Албанцы, приехавшие на переговоры с боевых позиций, не были специалистами в области права, и им помогали дипломаты государственного департамента США, специалисты по международному праву из Вашингтона. На сербов работало посольство Югославии в Париже и команда экспертов в Белграде. В делегации находились лучшие специалисты по конституционному праву¹.

Переговоры проходили в благоприятных для организаторов условиях: размещенный на границе с Косовом контингент войск НАТО был значительно увеличен, сербских военных вывели с территории края, Освободительная армия Косова вновь заняла большую часть территории, борющиеся за независимость албанцы почувствовали расположение к себе международных организаций.

Мирная конференция в Рамбуйе должна была обсуждать разработанные Контактной группой принципы, включая «элементы широкой автономии Косова».

Судя по замыслу американцев, данные принципы были сформулированы с тем расчетом, чтобы их отвергла югославская сторона. К большому удивлению их составителей, этого не случилось. Югославская делегация приняла даже невыгодные для себя пункты соглашения, осознавая, какую опасность для судеб народа и страны представляют неприкрытые, ежедневно повторяющиеся натовские угрозы начать агрессию.

Принимая десять принципов Контактной группы, югославская сторона, в свою очередь, предложила, в соответствии с этими принципами, Соглашение о самоуправлении в Косове и Метохии. Соглашение включало

¹ *Džuda T.* Kosovo: Rat i osveta. Beograd, 2002. S. 221–226.

все существенные нормы организации самоуправления в крае: как основные принципы и принципы демократического самоуправления, так и условия формирования Скупщины, совета министров, судов, условия обеспечения прав человека, освобождения всех заключенных, кроме преступных элементов, создания местной полиции и т. д. Некоторые зачатки подобной автономии были заложены еще в договоре Милошевича — Руговы, подписанном 1 сентября 1996 г. и известном как договор «3 + 3». В нем, кстати, рассматривались проблемы не только образования, но и создания в Джаковицком крае местной полиции, состоящей исключительно из албанцев, и др. Албанская сторона на переговорах в Рамбуйе проявила заинтересованность и готовность к диалогу с югославской делегацией только по этим вопросам. Однако американский посол в Скопье К. Хил немедленно вмешался и не позволил албанцам продолжить обсуждение этого документа.

В начале конференции делегаты получили документ под названием «Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косове». Причем документ был представлен делегациям не целиком, а только отдельными частями: «Рамочный документ» и три приложения из девяти (1, 3 и 6), которые уточняли проблемы Конституции Косова, выборов в органы самоуправления и судебной системы¹. Сербская делегация указала, что исходные принципы, утвержденные Контактной группой, в этих бумагах либо не реализованы последовательно, либо вообще отсутствуют. Сербь настаивали, чтобы обе делегации подписали заявление о принятии десяти исходных принципов, которые утвердила Контактная группа. Помимо этого, участники переговоров потребовали, чтобы делегациям был вручен полный текст Временного соглашения, а не отдельные его части, так как замечания к тексту соглашения можно

¹ Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косове // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 177–234.

делать только после того, как будет получено представление о нем в целом. Делегация посчитала, что это требование имеет особую важность при учете того непродолжительного периода времени (семи дней), которое Контактная группа определила для переговоров. Так называемая «Тройка» (послы Хилл, Петрич и Майорский) через неделю должна представить отчет министрам Контактной группы. А те, в свою очередь, должны решить, оправданно ли продление переговоров на срок менее 7 дней и есть ли шанс достичь соглашения¹. Сербь призвали делегацию косовско-метохийских албанцев подписать принципы КГ, поскольку были уверены, что это поспособствует успеху встречи. Албанцы документ подписать отказались.

М. Олбрайт из США внимательно следила за ходом переговоров. Ей докладывали, что «сербская делегация относится к переговорам небрежно, а албанцы — требовавшие проведения явно предсказуемого референдума по вопросу независимости — ведут себя „упрямо, как ослы“»². Поэтому госсекретарь решила срочно прилететь в Рамбуйе. Она «ставила перед собой две основных цели. Во-первых, хотела убедить сербов, что заключить соглашение в их же интересах... Во-вторых, нужно было добиться, чтобы албанцы приняли рамочное соглашение, предложенное Контактной группой»³. Прилетев в Париж, Олбрайт встретила с президентом Сербии Миланом Милутиновичем, уговаривала его согласиться с присутствием натовских «миротворческих» сил в Косове. Милутинович ей ответил: «Я согласен с тем, что вы сказали, где-то на шестьдесят-семьдесят процентов. Мы

¹ Отчет делегации правительства Республики Сербии о переговорах, проходивших на встречах в Рамбуйе и Париже в целях утверждения соглашения о существенном самоуправлении в Косове и Метохии (23 марта 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 238.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 516.

³ Там же. С. 517.

должны всерьез думать о будущем и стараться разрешить косовский конфликт политическими средствами. Мы принимаем идею автономии и демократии, но нас определенно не устраивает ваше предложение разместить в крае внешние вооруженные силы. Это будет катастрофа. Вместо того чтобы строить такие планы, вам следует сотрудничать с нами в области расформирования ОАК. Вы должны ввести свои войска в Албанию и не допустить, чтобы оружие попало в руки экстремистов»¹.

Долгие разговоры госсекретарю пришлось вести с албанцами, убеждая их, что американский проект соглашения дарует им автономию, обеспечит защиту со стороны НАТО, экономическую помощь, предоставит право на получение образования на родном языке, а также позволит самим распоряжаться своей жизнью. Она рисовала красивое будущее — благополучное, демократическое — и интеграцию в Европу. Албанцы колебались, боясь оказаться «запертыми в пределах Сербии навечно»². Самым непреклонным в албанской делегации был Х. Тачи. Он не хотел разоружения ОАК, настаивал на референдуме о независимости.

В день истечения первого срока, который Контактная группа утвердила для завершения переговоров, т. е. через неделю, 13 февраля, делегации получили еще одно приложение (4), касавшееся экономических вопросов. Хотя текст документов не совпадал с текстом из десяти пунктов, согласованных в Контактной группе, делегации продолжили работу над дополнением и изменением содержания договора. Все дополнения делегации СРЮ касались лишь положений, сохраняющих территориальную целостность Сербии и Югославии: она настаивала на гарантиях неделимости Сербии. Приложение 4а к Временному соглашению было вручено делегации 15 февраля 1999 г. — только после того, как встреча в Рамбуйе, согласно решению

¹ Там же.

² Там же. С. 518.

Контактной группы от 14 февраля 1999 г., была продлена до 12 час. дня субботы 20 февраля 1999 г.

В конференции принимали участие и российские дипломаты. Именно они должны были уговорить сербов принять Соглашение. Однако Тэлботт иначе оценил их деятельность. «По Рамбуйе бродил взвод российских дипломатов, призванных защищать принцип белградского владычества над Косовом, минимизировать роль НАТО в урегулировании и дискредитировать косоваров как бандитов, мало чем отличающихся от террористов. Пока шли переговоры, я был в Москве, со своей стороны подкрепляя миссию Мадлен и держа связь с ее командой через американского посла в Македонии Криса Хилла — он был самым матерым и умелым специалистом по Балканам в дипломатической службе. Мы пытались заставить русских понять: опять выступая адвокатами сербов, они лишь поощряют непримиримость и тем самым увеличивают вероятность войны»¹.

Поскольку эксперты албанской делегации отказались встречаться с экспертами сербской делегации, начались встречи последних с экспертами Контактной группы. Эти переговоры были особенно интенсивными перед истечением второго срока. Они начались вечером 19 февраля и завершились 20 февраля в 5 часов утра. На них периодически присутствовали все трое организаторов переговоров. Но и этот день ничем не закончился. Американский посол Крис Хил 19 февраля полетел в Белград, чтобы уговорить С. Милошевича подписать документы. Однако С. Милошевич отказался его принять. Столкнувшись с безрезультатностью, КГ решила продлить переговоры еще на 3 дня².

Дипломаты пытались сообща убедить албанцев принять соглашение. Вместе они детально изучали весь текст соглашения с тем, чтобы албанцы точно знали, что именно их просят одобрить. Им поясняли, что

¹ Тэлботт С. Указ. соч. с. 358–359.

² Džuda T. Op. cit. S. 232.

соглашение не помешает провести референдум, хотя это будет не единственным критерием, по которому определится будущий статус Косова. Генерал Кларк вылетел из Брюсселя и встретился с албанцами на авиабазе недалеко от Рамбуйе, чтобы четко изложить американскую позицию и убедить их, что все нацелены защищать косоваров, как только будет достигнуто соглашение. Все члены албанской делегации готовы были подписать соглашение, сопротивлялся только Тачи.

Пришлось М. Олбрайт применить все свое искусство, чтобы переубедить Х. Тачи. «Сначала я сказала Тачи о том, какой у него огромный лидерский потенциал. Когда это не сработало, я сказала, что он не оправдал наших ожиданий и что если он думает, что мы станем бомбить сербов, даже если албанцы окончательно отвергнут наши предложения, то он ошибается». НАТО никогда не одобрит подобных действий. Важным аргументом стало обещание бомбить сербов, если они не подпишут соглашение: «С другой стороны, — заметила я, — если вы согласитесь принять наше предложение, а сербы — нет, то НАТО начнет наносить авиаудары и будет продолжать это до тех пор, пока сербские подразделения не будут выведены с территории края, а натовским силам не будет позволено туда войти. Вам будет обеспечена безопасность. И вы получите автономию»¹. Спас ситуацию Ветон Суррой, «секретарь» албанской делегации, взявший дело в свои руки и предложивший принять короткое заявление, в котором бы провозглашалось, что делегация одобрила соглашение и подпишет его через две недели, после того как разъяснит его условия народу Косова. Подписанное Сурроем заявление было передано министрам иностранных дел стран-членов Контактной группы и оглашено публично.

В день окончания переговоров сербская делегация получила в 9 час. 30 мин. текст Временного соглашения, который наряду с рамочным соглашением

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 523.

включал в себя главы с 1 по 8 и приложения. В сопроводительном письме участников переговоров говорилось: «При сем находится окончательный текст Временного соглашения о мире и самоуправлении в Косове и Метохии, предложенный в Рамбуйе, который организаторы переговоров сейчас предлагают делегациям от имени Контактной группы. Данное окончательное предложение принимает во внимание позиции, высказанные на встрече в Рамбуйе. Россия не присоединяется к главам 2 и 7. Сопредседатели и участники переговоров готовы принять ваш ответ сегодня, самое позднее до 13 часов». Письмо подписали трое организаторов переговоров, а рядом с подписью Майорского стояло «кроме глав 2 и 7». Посол Борис Майорский сообщил сербской делегации, что главы 2 и 7 не были ни рассмотрены, ни, соответственно, приняты в рамках Контактной группы, это тексты, предложенные отдельными членами Контактной группы; а вот глава 5 рассматривалась, однако решение о ней на заседании Контактной группы не принималось.

В такой ситуации сербская делегация отказалась принять предложенный текст¹.

Что так не понравилось сербской делегации? В частности, в главе 7 говорилось, что все силы и средства югославской армии (за исключением 1500 пограничников) должны быть выведены из Косова в другие места в Сербии. Все летательные аппараты, радиолокационные станции, ракеты класса «земля-воздух» (включая переносные зенитно-ракетные комплексы) и зенитная артиллерия в Косове немедленно после вступления Соглашения в силу начинают выводиться из Косова в другие места в Сербии за пределы 25-километровой общей зоны безопасности... Соответствующий командир НАТО контролирует и координирует использование воздушного пространства над Косовом с момента вступления Соглашения в силу, как более конкретно указано в статье X. Никакие системы про-

¹ Отчет делегации правительства Республики Сербии... С. 237–248.

тивовоздушной обороны, радиолокационные станции сопровождения целей или зенитная артиллерия не размещаются и не эксплуатируются в пределах Косова или 25-километровой общей зоны безопасности без предварительного прямого согласия соответствующего командира НАТО. А вот НАТО «сформирует и развернет силы (называемые далее «СДК»), которые могут состоять из сухопутных, воздушных и морских частей и подразделений из государств, входящих и не входящих в НАТО, действующих под руководством и находящихся в подчинении и под политическим контролем Североатлантического совета (САС) в соответствии с порядком подчинения НАТО. Стороны соглашаются содействовать развертыванию и операциям этих сил и соглашаются также полностью соблюдать все обязательства, предусмотренные настоящей главой»¹. Такое предложение, как мы видим, предполагало полный вывод югославской армии из края, создание 25-километровой зоны без войск уже на территории Сербии, а также полную оккупацию края войсками НАТО.

Особенно сербов возмутило Приложение В к главе 7, которого они ранее не видели. В нем предусматривались особые льготы для войск НАТО на территории Сербии и Черногории. Так, натовцы могли беспрепятственно въезжать и выезжать в страну: «персонал освобождается от паспортных и визовых формальностей и требований регистрации, которые распространяются на иностранцев. Во всех пунктах въезда в СРЮ и пунктах выезда из СРЮ персоналу НАТО разрешается въезжать в СРЮ / выезжать из СРЮ по предъявлении национального удостоверения личности». Персонал НАТО может иметь и носить оружие, «при всех обстоятельствах и постоянно обладает иммунитетом от юрисдикции сторон в отношении любых гражданских, административных, уголовных или дисциплинарных правонарушений, которые могут

¹ Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косове. С. 214–215; Документ ООН. S/1999/648.

быть им совершены в СРЮ», обладает иммунитетом от любого вида ареста, расследования или задержания властями в СРЮ, пользуется правом свободного и неограниченного прохода и беспрепятственного доступа ко всей территории СРЮ, правом проводить расквартирование и использовать любые районы или объекты для выполнения задач, связанных с обеспечением, обучением и ведением операций. «НАТО освобождается от пошлин, налогов и иных сборов, досмотров и выполнения таможенных правил, включая предоставление инвентарных описей или другой установленной таможенной документации, в отношении персонала, наземных транспортных средств, кораблей, воздушных судов, имущества, предметов снабжения и провианта, которые ввозятся на территорию СРЮ, вывозятся из нее или провозятся транзитом в целях обеспечения Операции». Никаких сборов не может взиматься с НАТО за воздушное движение, посадку или взлет летательных аппаратов, независимо от того, принадлежат ли они правительствам или зафрахтованы. Кроме того, никаких пошлин, налогов, навигационных или иных сборов не может взиматься с кораблей НАТО, независимо от того, принадлежат ли они правительствам или зафрахтованы, за вход в порты и выход из них. Наземные транспортные средства, корабли и воздушные суда, используемые в целях обеспечения Операции, не подпадают ни под требования о лицензировании или регистрации, ни под коммерческое страхование. НАТО предоставляется право использовать аэропорты, автомобильные дороги, железные дороги и порты без уплаты комиссионных, пошлин, налогов, дорожных или иных сборов, сопряженных с простым использованием. Стороны в ответ на простую просьбу предоставляют все услуги связи, включая услуги служб вещания, которые необходимы, по мнению НАТО, для целей Операции. Это включает в себя право использовать такие средства и службы, которые требуются для обеспечения всей необходимой связи, и право использовать для этой цели весь спектр элек-

тромагнитных волн на безвозмездной основе. Стороны бесплатно предоставляют НАТО такие общественные здания и сооружения, которые необходимы для подготовки и осуществления Операции. Стороны оказывают НАТО помощь в получении по самым низким ставкам таких необходимых коммунальных услуг, как электричество, вода, газ и другие ресурсы, требуемые НАТО в связи с Операцией¹.

О какой Операции в Косове идет речь? В Документе об этом говорится так: «„Операция“ означает поддержку, осуществление, подготовку и участие НАТО и персонала НАТО в целях содействия осуществлению настоящей главы». В 7 главе же говорится о формировании на территории Югославии огромной группировки сухопутных, воздушных и морских частей и подразделений под общим названием «Силы для Косова». Сербы расценили этот план как план оккупации и лишения страны независимости.

Сербская делегация, как она позже заявила, оказалась «перед большим обманом, срежиссированным США. Высказывается требование о подписании соглашения, которое в его самой большей части (более 56 страниц) никогда не обсуждалось — ни в рамках Контактной группы, ни в ходе переговоров»². Сербская делегация проявила принципиальность, не поддавалась давлению, хотя и готова была вести переговоры о предоставлении Косову широкой автономии.

После завершения переговоров в Рамбуйе делегации сделали заявления. В заявлении сербской делегации, в частности, говорилось: «Делегация Правительства Республики Сербия подчеркивает, что на переговорах в Рамбуйе был достигнут значительный прогресс в выработке политического решения о широкой автономии Косова и Метохии, уважающей суверенитет и территориальную целостность Республики Сербии и Союзной

¹ Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косове. С. 229–233.

² Отчет делегации правительства Республики Сербии... С. 242.

Республики Югославии. Мы особо подчеркиваем то же, о чем говорит и Контактная группа, а именно, что речь не идет ни о независимости Косово и Метохии, ни об образовании третьей республики. Поэтому все элементы автономии на момент утверждения соглашения должны быть известны и ясно определены. В дальнейшей работе этот вопрос необходимо адекватно поставить и последовательно решить. В этом смысле мы готовы участвовать в следующей встрече, посвященной данному вопросу»¹.

В заявлении делегации албанцев подчеркивалось, что она подпишет договор, если через три года албанскому народу в Косове позволят провести референдум о независимости. «Делегация Косова на основе консенсуса соглашается подписать Соглашение в течение двух недель после консультаций с народом Косова, политическими и военными институтами. Делегация Косово соглашается, и это будет вновь подтверждено подписью, что по истечении трехлетнего переходного периода в Косове будет проведен референдум, чтобы реализовать волю народа, как это предусмотрено статьей 1 (3) главы 8 Соглашения». Далее в своем заявлении делегация косовско-метохийских албанцев отмечала, что Соглашение в Рамбуйе, представленное на переговорах 23 февраля, «будет лишь предложено для технического изучения специалистам». На эту часть заявления представители сербской делегации обратили особое внимание, так как ее в качестве аргумента использовали для того, чтобы отвергнуть сербские предложения о доработке политической части Соглашения, а также на встрече, продолжившейся в Париже². Кроме того, албанская делегация с благодарностью отмечала тот вклад, который в достижение поставленных целей внесли члены Контактной группы, сопредседатели, участники переговоров, сторона-хозяйка конференции, международные институты, включенные в процесс

¹ Там же. С. 241.

² Там же. С. 241–242.

переговоров и реализации выработанных мер. В особенности албанцы подчеркивали неутомимые усилия американского государственного секретаря Олбрайт...

М. Олбрайт покидала Рамбуйе довольная, хотя основная цель достигнута не была. Удовлетворение вызывало то, что удалось сплотить албанскую делегацию и обрести «ясное видение будущего демократического Косова». Даже Х. Тачи «в течение двух последующих недель агитировал командиров и кадровый состав ОАК, призывая поддержать достигнутое в Рамбуйе соглашение»¹.

Тупиковость ситуации и отсутствие единства взглядов у организаторов конференции требовали паузы. С 25 февраля по 15 марта стороны уточняли свои позиции, изучали текст договора, встречались с посредниками, проводили многочисленные встречи и согласования. Американцы тоже должны были заручиться поддержкой Конгресса для отправки в Косово миротворческих войск. М. Олбрайт проделала огромную работу, чтобы ее план стал реальностью. В итоге Сенат уполномочил президента поддержать натовские бомбардировки. «Мало кто из законодателей с восторгом принял эту перспективу, но большинство согласилось с тем, что альтернативные варианты еще менее приемлемы»².

После консультаций с американскими представителями албанская делегация стала склоняться к подписанию всего пакета соглашений. Но одновременно свои ряды укрепляла ОАК, назначив 7 марта 1999 г. нового командующего. Им стал Сулейман Селеми по прозвищу Султан. Он категорически отверг «полумеры» и «частичное соглашение» и выступил против разоружения своих формирований и за достижение полной независимости³.

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 525.

² Там же. С. 526.

³ Паклин Н. Делят шкуру неубитого медведя // Российская газета. М., 1999, 11 марта. С. 7.

Югославам же было очень трудно. Фактически Югославия получила ультиматум: если подпишет договор — на территорию края войдут войска НАТО, а если не подпишет — будет нести ответственность за провал переговоров, что предполагает «наказание» бомбовыми ударами. Комментируя столь унижительный ультиматум, даже американские газеты («Вашингтон пост», 1999, июнь; «Хьюстон кроникл», 1999, 28 марта и др.), а также многие научные авторитеты в области международного права риторически вопрошали: «Неужели кто-то мог ожидать, что сербы его примут?» Некоторые обращались и к совести общественных кругов: «Вы-то сами подписали бы подобное соглашение?»¹

Взятая пауза предполагала, что подписание предложенного текста в первый день начала второго раунда, который должен был состояться в Париже.

М. Олбрайт представлялось очень важным переломить позицию С. Милошевича. Она была готова даже пойти на изменение формулировок, чтобы как можно более нейтрально представить оккупацию Альянсом всей страны. Олбрайт предлагала, например, сербской стороне такую характеристику натовских войск, как «антитеррористические силы», роль последних, в частности, должна заключаться в содействии разоружению ОАК². Но еще один момент был крайне важен американцам. Чтобы избежать обвинений в оккупации и иностранном вторжении, надо было добиться от Белграда *приглашения* сил НАТО разместиться на территории Югославии. Однако сделать этого не удалось. Привлекали даже российского министра иностранных дел в надежде, что ему удастся уговорить С. Милошевича. Но... не того послали. В середине марта И. Иванов съездил в Югославию и увидел там, по словам М. Олбрайт, «только идиотов, готовых идти на войну»³.

¹ Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. Указ. соч. С. 87.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 525.

³ Там же. С. 526.

Власти Югославии заручились поддержкой большинства населения страны и некоторых государств, в том числе России и Белоруссии. Ультиматумы и угрозы, перспектива потерять Косово имели результат, обратный ожидаемому: С. Милошевич не только не потерял поддержку населения, но и укрепил свои позиции. В стране сложилось беспрецедентное единство мнений всех структур власти, всех политических сил, включая оппозиционные партии: нельзя подписывать договор, который может привести к потере суверенитета и части территории. Вук Драшкович, известный оппозиционер и заместитель председателя правительства СРЮ, назвал текст политического договора «противоречивым» и отметил, что он не гарантирует территориальной целостности страны. Радикал Воислав Шешель как всегда был категоричен: «Не может быть и речи о присутствии иностранных войск в Косове или об отделении южной сербской области от правовой и административной системы Сербии и СРЮ». Даже лидер Гражданского союза Весна Пешич, которая всегда была непримирима к политике властей, отметила серьезные недостатки предложенного договора. Она, правда, полагала, что С. Милошевич пойдет на подписание договора в обмен на сохранение своей власти¹.

Пока шли дискуссии по поводу текста соглашения, НАТО осуществляла свою задачу и уже готовилась бомбить. С. Тэлботт пишет, что в это время «НАТО принялась активно готовиться к кампании бомбардировок. В правительстве США доминировала точка зрения: надолго операция не затянется. Босния доказала, что Милошевич — трусливый забияка: если врезать ему посильнее, — скорчится»². НАТО начала размещение десятитысячного контингента в Македонии на границе с Косовом, а войска были приведены в состояние боевой готовности.

¹ Vlada bez izlaza // Blic. Beograd, 1999, 5 mart. S. 2; Nismo mi naivni // Ibid. S. 5; Ne prihvatamo otcepljenje // Ibid.

² Тэлботт С. Указ. соч. С. 359.

Второй раунд переговоров начался в Париже 15 марта. По прибытии в Париж югославская делегация провела пресс-конференцию. На первом рабочем заседании делегация, наученная опытом Рамбуйе, настаивала на принятии правил внутреннего распорядка встречи, поскольку разговоры ничем не регулировались, что затрудняло работу. Несмотря на настоятельные требования югославской делегации в адрес «Тройки», ни в Рамбуйе, ни в Париже не было проведено ни одной прямой встречи двух делегаций, было даже отказано в совместной встрече экспертов двух делегаций. Югославская делегация получила ответ, что определение хода встречи находится в компетенции сопредседателей, и было отвергнуто предложение о правилах работы.

Югославская делегация пыталась в текст политического соглашения включить элементы, утверждающие существенную автономию, а весь документ привести в соответствие с десятью исходными принципами, утвержденными Контактной группой, настаивала на принципах суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и Республики Сербии. Одновременно делегация заявила, что не будет рассматривать те разделы Соглашения, которые не были приняты Контактной группой. Что же касается реализации Соглашения, то переговоры на эту тему возможны только после достижения договоренности о политических решениях, содержащихся в нем. В первый же день сербская делегация представила сопредседателям встречи, министрам иностранных дел стран-членов Контактной группы и «Тройке» текст «Основных элементов существенного самоуправления в Косове и Метохии», который был подписан представителями всех национальных общин Косова, и соглашения о самоуправлении в Косове и Метохии с внесенными изменениями¹.

Американцы не ожидали, что югославская сторона приедет в Париж с тщательно проработанными своими

¹ Отчет делегации правительства Республики Сербии... С. 243.

текстами и без желания пускать натовцев в Косово. Как вспоминала М. Олбрайт, «представители сербского лидера появились в Париже с полностью исковерканным вариантом предложенного Контактной группой соглашения. Слово „мир“ в начале договора они попросту зачеркнули. Возможно, Милошевич считал, что мы блефовали, или надеялся, что русские найдут способ помешать НАТО атаковать. Может быть, он доверял плохим советникам, которые убеждали его, как быстро он сумеет выиграть войну за Косово. Может быть, Милошевич считал, что его власть лишь укрепитя, если он будет продолжать играть роль жертвы. В любом случае, свой выбор он сделал. Нам предстояло сделать наш»¹.

После беглого рассмотрения югославских предложений Контактная группа пришла к заключению, что они нарушают ключевые моменты «соглашения из Рамбуйе», и подчеркнула, что необходимо немедленно перейти к обсуждению положений о реализации Соглашения. При этом стороны должны принять Соглашение в целом, включая и все принципы его реализации.

Таким образом, предложения югославской делегации приняты не были. Делегации так и не встретились для продолжения переговоров. Представитель России отказался заверять своей подписью Соглашение, мотивируя свое решение тем, что в КГ не обсуждались военные приложения к нему. Однако Россия не поддержала предложение Югославии начать обсуждать документ о самоуправлении. В Заявлении от 19 марта МИД сетовал: «Вряд ли помогает делу сепаратистское подписание сербами „своего“ текста соглашения, существенно отличающегося от проекта Контактной группы»².

Делегация косовско-метохийских албанцев односторонне подписала Соглашение из Рамбуйе, сделав заявление, что по истечении переходного периода в три

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 526.

² Цит. по: Югославия на пороге 2000 года... С. 56.

года народ Косова выразит свою волю посредством референдума, который будет организован свободно и справедливо. О выраженной воле народа Косова узнает международная конференция с тем, чтобы был утвержден механизм окончательного решения косовского вопроса в соответствии с Временным соглашением. Таким образом, албанцы пошли на подписание Соглашения, поскольку оно им гарантировало независимость через три года.

19 марта сопредседатели выступили с сообщением, что «косовская делегация» приняла «соглашение из Рамбуйе в целом», а «югославская делегация» не только не сделала этого, но «попыталась вновь оспорить соглашение из Рамбуйе». Поэтому было сделано заключение, что продолжение переговоров не имеет смысла. Они «не возобновятся, если только сербы не заявят о принятии соглашения». Сербы были возмущены ходом переговоров. После возвращения из Парижа президент республики Сербии Милан Милутинович сделал заявление, в котором подчеркнул, что «в Париже имел место беспрецедентный абсурд, так как часть международного сообщества не только допустила одностороннее подписание так называемого „соглашения“, в конечном итоге означающего вмешательство во внутренние дела суверенного государства, но два дипломата из так называемой „Тройки“ поставили свою подпись под неприемлемыми для всего цивилизованного мира устремлениями сепаратистов и террористов и их „правами“, заключающимися в призыве к иностранной военной силе взять под защиту их требования и террористические действия». «При этом они забыли и тот основной факт, что, даже если бы общее политическое соглашение было достигнуто и подписано, вопрос отношений с международным сообществом по его реализации относится к ведению государства Союзная Республика Югославия и международного сообщества, а не Х. Тачи и им подобных. Все это идет вразрез с элементарными правилами международных отношений. Абсурд достиг таких размеров, что сей-

час мы сталкиваемся с попытками прославлять этот беспрецедентный шаг»¹.

В сущности, ни делегация «косовско-метохийских албанцев», ни американские переговорщики не хотели диалога. Албанцы присутствовали во Франции лишь физически, а от их имени выступали американцы, которые понимали переговоры как обязанность диктовать условия. Этому способствовало и поведение части Контактной группы — субъективное, пристрастное и противоречивое. В конце концов Контактная группа создала абсурдную ситуацию, когда стала оказывать давление на сербскую делегацию в целях подписания Соглашения, которое она сама перед этим не принимала. Вместо достижения консенсуса основным средством «продавливания соглашения» стали угрозы и сила².

Москва не приняла всерьез одностороннее подписание албанцами всего текста соглашения, полагая, что он «никакой юридической силы не имеет»³. Но предполагал ли министр иностранных дел РФ, не пожелавший сорвать этот спектакль, что на Рамбуйе будут ссылаться в последующих документах и требовать от Югославии выполнения этого соглашения? «Установление в Косове мира... на базе договоренностей, достигнутых в Рамбуйе» провозглашал министр иностранных дел Франции Юбер Ветрин 3 апреля 1999 г.; министры иностранных дел Группы восьми заключили, что политический процесс должен проходить «с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе»; на Рамбуйе ссылается и Резолюция 1244.

Милошевич так охарактеризовал Рамбуйе: «Никаких переговоров в Рамбуйе не было. Ни разу сербская и албанская делегации в Рамбуйе даже не встречались.

¹ Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича после возвращения из Парижа (20 марта 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 236.

² Отчет делегации правительства Республики Сербии... С. 248.

³ Югославия на пороге 2000 года... С. 56.

Американская команда реализовала свою программу, а делегации отдельно делали какие-то заявления. А все соглашение, якобы соглашение в Рамбуйе, которое (как всякий нормальный гражданин на планете мог бы подумать) должно было бы стать результатом переговоров в Рамбуйе, было напечатано в албанской газете „Коха диторе“, вообще за два дня до начала Рамбуйе. И это также факт, который абсолютно не трудно проверить, и я сам лично имел эту газету в руках. Все мы думали, что это албанская сепаратистская пропаганда пишет какие-то глупости, которые невозможно и предположить. А Рамбуйе явился поводом для вторжения в Югославию. И пока шли разговоры, люди это там видели, Кларк с Хашимом Тачи встречался в ресторанах, договаривался с ним. Конечно, они договорились между собой, а не с нами обо всем, что они собираются сделать»¹.

19 марта президент США Билл Клинтон встречался с сотрудниками внешнеполитического ведомства для рассмотрения ситуации в Косове. Характеристики этой ситуации, представленные дипломатами и военными, были лживыми и вызывали ужас: «Сербское наступление уже началось, и сербам удалось отеснить множество соединений ОАК»; «количество беженцев и перемещенных лиц стремительно возрастает»; «гражданское население Косова крайне незащищено перед атаками сербов». Вывод звучал однозначно: «Направленная против Милошевича военная кампания ослабит его власть, но мы не знаем, как долго он сможет еще продержаться». Не колебалась лишь Мадлен Олбрайт: «Послушайте, давайте вспомним, что цель применения силы заключается в том, чтобы раз и навсегда исключить возможность совершения злодеяний в стиле Милошевича. У нас нет гарантий, что эта стратегия сработает, но альтернативные варианты еще хуже. Если мы неотреагируем сейчас, то нам придется делать это позже, может, в Македонии,

¹ Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. Указ. соч. С. 307.

а может, в Боснии. Милошевич сделал выбор в пользу войны. Мы не можем допустить, чтобы он в ней победил». Президент согласился с ней и публично заявил: «В борьбе против агрессоров на Балканах колебание равноценно разрешению безнаказанно убивать»¹. Перевернув все с ног на голову, изменив акценты, добавив патетики и традиционных лозунгов о защите демократии, госсекретарь добилась поддержки президента.

Совершенно очевидно, что переговорщикам в Рамбуйе и Париже не нужно было согласие Белграда, иначе бы рухнул весь план военной операции НАТО. Наш вывод доказывают высказывания высоких американских чиновников из Государственного департамента (Джорджа Кини, Джима Джатраса), которые приводит в своей статье Ричард Беккер. Среди прочих он цитирует фразу, сказанную человеком из окружения Мадлен Олбрайт о том, что США «намеренно поставили планку так высоко, чтобы сербы не могли ее преодолеть»².

Фактически сорвав продолжение парижских переговоров, США и НАТО начали готовиться к наказанию Югославии как «виновника срыва переговоров». Министр иностранных дел Югославии Живадин Йованович писал 17 марта Председателю Совета Безопасности ООН, что страны НАТО наращивают вооружение на Балканах в непосредственной близости от Югославии, что в Македонии численность войск скоро достигнет 30 тыс. человек, что уже доставлены 60 танков, 250 бронетранспортеров, несколько десятков боевых вертолетов, значительное количество артиллерийской техники, что в Албании создаются иностранные военные базы, что угрозы НАТО в адрес Югославии продолжают, что не предпринимаются меры для перекрытия каналов финансирования,

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 527.

² Бекер Р. Споразум из Рамбујеа: изговор за рат — агресију // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000. С. 257–258.

вооружения и обучения ОАК¹. 21 марта Совет НАТО дал С. Милошевичу несколько часов на размышление и подписание соглашения, после чего пообещал нанести удар с воздуха. На следующий день Генсек НАТО получил расширенные полномочия от Совета НАТО на принятие решения о проведении воздушных операций против Югославской армии. В ответ на послание сопредседателей встречи в Рамбуйе, министров иностранных дел Франции и Великобритании президент Югославии написал: «Что касается ваших угроз в отношении военного вмешательства НАТО, то вашим народам должно быть за них стыдно, поскольку вы готовитесь применить силу против небольшого европейского государства только потому, что оно защищает свою территорию от сепаратизма, защищает своих граждан от терроризма и свое историческое достоинство от головорезов... Вы не имеете права угрожать другим странам и гражданам других стран»². С. Милошевич еще надеялся решить проблемы в Косове мирными средствами. Существовали ли для этого объективные возможности? Наш ответ: конечно, нет.

23 марта, пишет Б. Клинтон, «после того как Холбрук покинул Белград, генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана при полной моей поддержке отдал приказ генералу Уэсу Кларку начать нанесение авиаударов»³.

Международные организации во время переговоров выступали за решение проблемы края в рамках СРЮ якобы мирным путем. Но анализ причинно-следственных связей деятельности международных организаций дает возможность проанализировать последствия используемых ими средств и определить поставленные цели.

1. Урегулирование мирными средствами предполагает принуждение двух сторон конфликта сесть за стол

¹ Документ ООН. S/1999/292.

² Документ ООН. S/1999/314.

³ Клинтон Б. Указ. соч. С. 953.

переговоров: албанцев — отказаться от террористической деятельности, а югославское руководство — пойти на политические уступки албанцам, не выходящие за рамки политической автономии в рамках Сербии. Если учесть, что основное давление шло только на сербскую сторону, то становится ясно, что никто не был заинтересован в продолжении процесса мирного соглашения между сербской и албанской сторонами. Главным было заставить Югославию разрешить размещение на ее территории войск НАТО.

2. Если обратить внимание на факт, что на границе с Косовом был размещен, а в январе 1999 г. увеличен контингент войск НАТО, если проанализировать представленные планы Холбрука и К. Хила, в которых они требовали для Косова статус «несколько выше, чем по Конституции 1974 г.», фактически третьей республики, если учесть, что ни один ультиматум не предназначался албанской стороне, а критика С. Милошевича усилилась, то становится понятным, что конечной целью станет отделение Косова от Сербии. Чтобы отделить Косово от Югославии, необходимо повысить его статус до республики, и тогда через референдум о независимости признать факт отделения свершившимся. Для надежности осуществления этого плана необходимо ввести войска НАТО в Косово. Угроза нанесения бомбовых ударов по сербским военным объектам расценивалась албанцами как поддержка их политических требований. Но за всем этим просматривались планы ослабления Сербии, наказания ее за упрямство и попытку сопротивления.

Представим, что Белград согласился бы со всеми документами в Рамбуйе. Изменило бы это ситуацию? Уверены, что нет. В этой связи интересным представляется замечание С. Тэлботта, которое он сделал в марте 1999 г.: «И даже если Милошевич ответил „да“ на все, что содержится в соглашении Рамбуйе, мы все равно разбомбим его к чертовой матери»¹.

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 360.

Материалы процесса над Слободаном Милошевичем в Гаагском трибунале подтверждают наши выводы.

«С. МИЛОШЕВИЧ: Пожалуйста, скажите мне, г-н Ивашов, в то время организаторы Рамбуйе и НАТО действительно хотели обеспечить политическое решение и защитить невинное население или они просто хотели спровоцировать Югославию, заставить Югославию принять размещение натовских войск на ее территории?

Л. ИВАШОВ: Я думаю, что это была провокация. Если Ваша честь желает, я могу назвать министра одной из натовских стран, который в феврале 1999 года заявил следующее: госпожа Олбрайт приехала в Рамбуйе, и поэтому возможность достижения соглашения становится минимальной. Даже внутри НАТО кое-кто полагал, что Рамбуйе не приведет к политическому решению. Этот же министр обороны заявил, что если даже одна сторона согласится на условия, изложенные в американском документе, другая сторона откажется, потому что это был ультиматум, и невозможность достичь соглашения будет причиной начала войны.

С. МИЛОШЕВИЧ: У меня впечатление, что существуют проблемы с переводом. У меня такое ощущение, что генерал Ивашов не слышал моего вопроса. Мой вопрос заключался в том, намеревалось ли НАТО действительно защищать невинное албанское население, как они утверждали, или их целью было заставить Югославию разрешить вступление и развертывание натовских войск на ее территории?

Л. ИВАШОВ: Да, я могу подтвердить, что такая цель была у НАТО — разместить их войска на территории СРЮ. Это содержалось как в просьбах и требованиях г-на Холбрука, так и в заявлениях г-на Солана и генерала Кларка, и те же самые цели были изложены в Рамбуйе. Цель была нарушить переговоры, обвинить во всем сербскую сторону и найти предлог для начала операции, которая была подготовлена заранее. Самолеты уже стояли в полной готовности на авиабазах»¹.

Западные партнеры пытались использовать Россию как инструмент давления на Сербию. В середине марта Е. М. Примаков обсуждал с президентом Б. Н. Ель-

¹ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова. С. 209–211.

циным вопрос о поездке в Белград, чтобы уговорить С. Милошевича занять более конструктивную позицию в отношении соглашения в Рамбуйе. Однако Скупщина Сербии накануне уже отвергла соглашение, и поездка не состоялась ¹.

После отказа СРЮ подписать соглашение в Рамбуйе альянс попытался заставить Белград пойти на размещение войск НАТО в Косове, вновь угрожая нанести бомбовые удары. Возможно, это была единственная цель и формальная причина для начала агрессии. НАТО обратилась к Югославии «с просьбой о размещении войск НАТО для осуществления политического соглашения о самоуправлении в Косове и Метохии». В Белград срочно прилетел Р. Холбрук, чтобы еще раз попытаться уговорить Милошевича. Вашингтон лживо утверждал, что «дает еще один шанс С. Милошевичу, направив в Белград Р. Холбрука». Если же эта встреча «не принесет искомых результатов, С. Милошевич будет нести всю полноту ответственности за последствия, включая проведение военной операции» ².

Скупщина Республики Сербии на заседании, состоявшемся 23 марта 1999 г., приняла постановление, в котором было лаконично заявлено, что Сербия «не соглашается на присутствие иностранных войск в Косове и Метохии» и находится в состоянии непосредственной угрозы войны из-за опасности агрессии в отношении СРЮ ³.

С. Тэлботт передал российскому послу в Вашингтоне 23 марта в 15 часов: «На 98 процентов обозначился срыв переговоров специального посланника США Р. Холбрука с С. Милошевичем, и Соединенные Штаты будут применять военную силу против Югославии» ⁴.

Начинать в Европе беспрецедентную акцию военной агрессии без санкций ООН было крайне трудно.

¹ *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. М., 2001. С. 154.

² Там же. С. 147.

³ Документ ООН. S/1999/317.

⁴ *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. С. 149.

Американцы пытались уговорить Россию принять их концепцию необходимости бомбить Югославию. Об этом хорошо пишет Е. М. Примаков. США многократно повторяли о гуманитарной катастрофе, о том, что «Белград может в любой момент начать широкомасштабное наступление», что «ежедневно сербские силы убивают невинных людей, разрушают деревни, выгоняют людей из своих домов»¹. С. Тэлботт пишет о том, что Уэс Кларк сказал: «Милошевич собирает войска, чтобы „решить“ косовскую проблему по-своему. Сербские части ворвутся в провинцию и массовыми убийствами и массовыми изгнаниями попытаются сломить хребет сопротивлению и движению за независимость»². Уэс Кларк стал накладывать последние мазки на картину под названием «Операция „Союзническая сила“».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РАЗВОРОТ Е. М. ПРИМАКОВА

Видимых преград для начала операции НАТО не было. С Россией, которая настойчиво выступала за мирный способ решения проблем, казалось, тоже был найден путь диалога. Начало бомбовых ударов премьер-министр России Е. Примаков должен был встретить в США, на переговорах совместной комиссии «Примаков — Гор». Там его попытались бы убедить в правильности предпринятых военных действий. Однако Москва в лице премьер-министра в этот раз проявила характер. Переговоры в рамках совместной комиссии «Примаков — Гор» должны были начаться в США 23 марта. Подлетая к Америке, премьер-министр России соединился с Альбертом Гором по телефону. Евгений Максимович так описал их разговор и свое последующее решение: «Вице-президент Гор на прямо поставленный мною вопрос не мог дать гаран-

¹ Там же. С. 150.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 359.

тии, что удар не будет осуществлен хотя бы во время моего пребывания в США. Вызвав командира корабля, я сказал: возвращаемся. „Как, не будем садиться в Вашингтоне, ведь до посадки три с половиной часа?“ — „Нет, в США садиться не будем. Если не хватит горючего до Москвы, совершим промежуточную посадку“. Самолет развернулся над Атлантическим океаном...»¹.

А вот как описывает этот эпизод С. Тэлботт: «Премьер-министр России вылетел из Москвы в Вашингтон на давно запланированную встречу с Гором в рамках совместной комиссии. Русские уже не пытались остановить бомбардировку и только просили нас отложить военные действия до завершения визита Примакова. Сделать этого мы не могли, поскольку Милошевич решил бы, что в этих гляделках мы моргнули в последний момент. Но и перед Примаковым стояла дилемма: он не хотел оказаться в США в момент начала бомбардировок. Поэтому Гор позвонил ему на борт самолета, когда тот сел в Ирландии на дозаправку, и попросил подождать, пока мы не проверим, как Дикуде удастся прищучить Милошевича. Примаков отказался и вылетел из Ирландии в Вашингтон»². Когда Примаков уже направлялся в США, «Гор дозвонился до его самолета и сообщил, что Дик уехал из Белграда с пустыми руками и у нас не остается причин дальше оттягивать начало боевых действий. У НАТО нет другого выбора — только нанести удар. У Милошевича, сказал Гор, „все руки в крови“, с каждым лишним днем он будет убивать все больше невинных мужчин, женщин и детей. Примаков резко возразил, что руки в крови будут у НАТО, а на американо-российские отношения операция подействует просто убийственно. Он приказал развернуть самолет в воздухе и лететь обратно в Москву»³.

¹ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 358.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 360.

³ Там же. С. 361.

Е. М. Примаков знал о готовящихся ударах: еще 22 марта, чтобы возможные действия американской стороны не явились для него сюрпризом, помощник вице-президента США Л. Фет предупредил премьер-министра, что «визит будет проходить на фоне очень быстро развивающейся ситуации вокруг Косова». Однако Примаков принял решение лететь на переговоры, поскольку надеялся, что его визит сможет предотвратить агрессию, ведь в Вашингтоне было хорошо известно, что Россия против применения силы в отношении Югославии¹.

Когда Гор позвонил на борт самолета и сообщил, что «подготовка к удару движется вперед без остановки», его очень волновала реакция общественного мнения на разворот Примакова. Он предлагал Евгению Максимовичу сообщить журналистам, что визит просто откладывается на более поздний срок и выразить сожаление, что «мирное решение по Косову пока не найдено». Е. М. Примаков был решителен: «Сожалею, что своими действиями вы ставите под удар все, что наработано в отношениях между Россией и НАТО. Достичь этого было очень нелегко. Под удар ставится и ратификация Договора СНВ-2». Что касается заявления для прессы, то Евгений Максимович лукавить не хотел и обещал сообщить истинную причину возвращения в Москву².

Накануне агрессии Е. М. Примаков безуспешно пытался убедить федерального канцлера Германии Шрёдера, который 24 марта собрал в Берлине глав государств и правительств-членов ЕС в том, что военные удары по Югославии большой ошибкой, а развертывание военных действий Североатлантическим блоком в центре Европы без санкций СБ ООН — опасным. «Тем самым наносится серьезный удар по всей системе послевоенного мирового устройства», ведь бомбить

¹ *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. С. 148.

² Там же. С. 150–151.

собираются суверенное государство, которое не совершало акта внешней агрессии¹.

Для многих возвращение Е. М. Примакова было плохим знаком. «Значит, будут бомбить», — подумала тогда я. Россия была возбуждена из-за происходящего на Балканах, весь народ с сочувствием и желанием помочь смотрел на сербов.

¹ Там же. С. 154.

ГЛАВА 4

78 ДНЕЙ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ: «ВРЕЗАТЬ ПОСИЛЬНЕЕ»

В правительстве США доминировала точка зрения: надолго операция не затянется. Босния доказала, что Милошевич — трусливый забияка: если врезать ему посильнее, — скорчится.

*С. Тэлботт*¹

АМЕРИКАНЦЫ планировали операцию давно. Планировали так, что ничто не могло ее изменить или остановить. Все остальное — спектакль: и Рачак, и Рамбуйе, и Париж, и ультиматум Ричарда Холбрука. Все равно бы бомбили. Поэтому общественному несведущему мнению преподносилась картинка: наказать виновников срыва переговоров, а для убедительности — жестоких сербов, расправляющихся с мирным албанским населением. Е. М. Примаков, позже анализируя события на Балканах, писал, что Клинтон пытался представить натовскую интервенцию в Югославии не как противопоставление ООН, а чуть ли не как связанную с ООН. «Вице-президент США А. Гор уверял меня, в то время председателя правительства России, что бомбардировки Югославии якобы не противоречат Уставу ООН и „отража-

¹ Тэлботт С. Билл и Борис. М., 2003. С. 359.

ют ход дискуссии в Совете Безопасности". Насколько это и подобные ему „разъяснения“ не имели и не имеют ничего общего с действительностью, следует из высказывания Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, который заявил, что „вмешательство региональной организации без мандата ООН в Косово стало трагедией, бросило вызов всей послевоенной системе международной безопасности“»¹.

БОМБИТЬ ПЛАНИРОВАЛИ ДАВНО

Согласно аналитику Джону Каталино, НАТО планировала бомбить Югославию еще в 1997 г. Подготовка была основательной, так как возникало много проблем и с членами НАТО, и с соседями, и с общественным мнением в мире. Министр обороны США Уильям Коэн приехал в Скопье в декабре 1997 г., чтобы поговорить с правительством и военными о распределении сил НАТО вдоль границы с Косово. Позже министр обороны Македонии ездил в Вашингтон обсуждать строительство базы НАТО в Македонии².

Французский генерал Пьер-Мари Галоа дату планирования ударов отодвинул еще дальше, в 70-е. Он писал, что в 1976 и 1977 гг. часто ездил в Германию по приглашению министра обороны Жозефа Штрауса. Во время обсуждений, в частности, югославских проблем, в узком кругу европейских коллег немцы убеждали, что после смерти Тито Югославия должна быть территориально поделена по-другому. Интересны причины, по которым Германия стремилась к этому: «Во-первых, желание Германии отомстить сербам, которые два раза, в 1914–1918 и 1939–1945, стали на сторону союзников против них...», что способствовало поражению Германии во Второй мировой войне.

¹ *Примаков Е. М.* Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. Екатеринбург, 2003. С. 94.

² *Каталино Ц.* Распад Югославије: случај Косова // НАТО на Балкану: Гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000. С. 206.

«Другой немецкой идеей было наградить хорватов и боснийских мусульман, которые во время Второй мировой войны присоединились к нацистской Германии... Третья немецкая идея была вовлечь Хорватию и Словению в экономическую зону ЕС, в которой главную роль играет Германия. Тем самым открылись бы возможности немецкого влияния на далматинском побережье... что представляет собой давнишний немецкий сон...». Генерал считал, что Германия вовлекла США в авантюру с наказанием Югославии, хотя у США имелись на то и свои причины: доказать европейцам, что они не могут без США решать свои проблемы, унижить Россию, построить на Балканах военные базы, имея там свободную территорию¹.

Но даже в марте 1999 г. не все знали о планах НАТО. Так, министр иностранных дел Италии Ламберто Дини неуверенно говорил Е. М. Примакову 16 марта, что «с американской стороны прослеживается идея „наказать“ Сербию». Он тогда наивно полагал, что «как у Италии, так и у Франции и Германии будут серьезные оговорки по поводу воздушных ударов по Сербии»².

По окончании агрессии командующий НАТО в Европе Уесли Кларк написал книгу «Ведение современной войны», в которой признался в том, что США давно планировали нападение на Югославию, что слом «позвочника» Сербии был одной из приоритетных целей Америки и что еще в 1992 г. президент Джордж Буш старший сказал: «США будут готовы употребить военную силу против сербов в Косове, а также самой Сербии». Иными словами, бомбардировка Югославии «была исключительно американским планом»³.

Интересный вывод можно сделать, прочитав мемуары Мадлен Олбрайт. Она не отрицает того, что

¹ Галоа П.-М. Порука српском народу. Београд, 2009. С. 17–19.

² Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. М., 2001. С. 153.

³ Цит. по: Ђорђевић Ђ. А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007. С. 104.

в балканских событиях инициатива исходила со стороны США, ну а «мотором» всей операции была именно она — целеустремленная, жесткая, уверенная в себе, напористая, с блестящими ораторскими способностями. По тому, как она уговаривала европейских политиков принять ее план действий, видно, что среди европейцев были сомневающиеся. Например, Франция предлагала в самом начале сделать перерыв в бомбовых ударах, Ватикан просил приостановить бомбежки, Германия в лице министра иностранных дел Йошки Фишера стремилась оставить открытой возможность ведущей роли ООН и получить поддержку со стороны России. М. Олбрайт удалось сломить всех, убедив в правильности позиции США.

В своих мемуарах госпожа госсекретарь достаточно откровенна, эмоциональна, представляется борцом за справедливость против гуманитарной катастрофы, переполнена жалости к албанцам, уничтожаемым сербскими спецслужбами, к 600 тыс. беженцев. Именно об этом она убежденно и красноречиво говорила с сомневающимися. Но за этим стояли другие цели, о которых Олбрайт не говорила, хотя признавалась: «Не время было сдавать наши козыри»¹. Фактически многие члены НАТО участвовали в операции вслепую. М. Олбрайт в своих мемуарах и не скрывает, что это была война США, а Европа лишь оказывала политическую поддержку и не была способна (не хотела) воевать. НАТО же было нужно Америке как инструмент и угрожающая сила 19 государств. Вот как она об этом пишет: «Этот конфликт продемонстрировал огромное несоответствие между способностью США вести войну на современном техническом уровне и совсем иными возможностями Европы, однако он также показал ценность политической поддержки, которую может породить сплоченность». А войну выиграли «благодаря, а не вопреки альянсу». Агрессия и совместные военные действия сплотили «союз, сомневающийся

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 531.

в смысле своего существования»¹. Министр обороны Уильям Коэн высказался еще откровеннее: «Я думаю, что желательней была бы самостоятельная кампания с жестокими и непосредственными ударами, которые бы сразу парализовали силы Милошевича. Но дело все-таки в том, что мы здесь действовали как союз, ну классическая кампания, какую требовали профессионалы. И нужен был консенсус 19 стран, нужна была поддержка союзников в виде баз, разрешений на пролет самолетов через их территории, логистики... Если бы мы действовали самостоятельно, мы бы выбрали более агрессивную и грубую кампанию»².

О целях операции НАТО узнаем из разных источников и теперь через 20 лет можем с уверенностью сказать, что планировалось сменить власть в стране, изменить политический строй, ориентацию политической системы, повернув ее лицом к Западу, уничтожить Армию Югославии, раскроить Югославию, сделать Косово и Метохию самостоятельными государствами, свободно разместить силы НАТО в Косове и на всей территории Югославии. Судя по тому, чем и как бомбили, скрытой целью являлось освободить Балканы от сербов, сделать территорию свободной для дальнейшего употребления, в частности, для строительства военных баз. Имелись задачи чисто военного характера: сплотить Альянс, протестировать мощь НАТО, опробовать новое оружие и израсходовать залежи старого. Политические цели были следующие: показать Европе, что та не может без НАТО сохранять свою стабильность, создать прецедент употребления военной силы без санкций СБ ООН.

Против военных планов НАТО решительно выступила Россия, заявив, что вмешательство во внутренние дела суверенного государства требует прохождения особой процедуры в Совете Безопасности, для кото-

¹ Там же. С. 555.

² *Koen V. Samostalna akcija SAD bila bi ubojitija // Nedeljni telegraf. Beograd, 2004. 24 mart. S. 31.*

рой единоклассники великих держав является неременным условием. Министр иностранных дел РФ в этом вопросе получил поддержку всех ветвей российской власти. В Думе в октябре 1998 г. были проведены парламентские слушания на тему «Угрозы европейской безопасности в связи с расширением НАТО (на примере событий на Балканах)». По итогам слушаний депутаты признали «непосредственную (без участия ООН) деятельность НАТО по урегулированию конфликтов в Боснии и Албании разновидностью недопустимого вмешательства во внутренние дела суверенных государств или вооруженной агрессией». Продолжая выступать против использования оружия в косовском конфликте, российская дипломатия настаивала на его решении мирными политическими средствами. «Впервые в истории Североатлантический альянс применил силу не для обороны своих союзников, ради чего он, как неоднократно объявлялось, и создавался. Впервые военную машину НАТО использовали за пределами входящих в союз государств. Впервые НАТО применила военную силу без согласия Совета Безопасности ООН. Ракетные обстрелы и бомбовые удары наносились не только по военным, но и по гражданским объектам. Такая „неразборчивость“... служила одной цели — запугать Югославию, подтолкнуть ее к капитуляции»¹.

Детальная разработка операции была завершена к августу 1998 г. Стратегическая концепция предполагала нанесение воздушных ударов без наземной операции при постоянном запугивании, что такая операция возможна. План предусматривал в самый короткий период массовыми ударами авиации ликвидировать боеспособность Армии Югославии и создать условия для осуществления политических целей Альянса. Планировалось задействовать 464 самолета, из которых 330 — боевых, а также 450 крылатых ракет. Первоначальный список запланированных целей включал в себя 300 объектов. Однако к концу агрессии

¹ *Примаков Е. М. Годы в большой политике. С. 303.*

количество целей увеличилось до 1000. Намечалось одновременно с воздушными атаками поднять массовое восстание албанцев. В этом случае ОАК выполняла бы роль наземных сил. Боевики должны были определять расположение правительственных войск и вовлекать их в столкновение на открытом пространстве ¹.

13 марта 1999 г. на строго засекреченной встрече в Брюсселе присутствовали только высшие чины НАТО: генералы Клаус Науман, Весли Кларк, Норманн Шварцкопф, Андерсон, Роузман, Жак Кляйн, Уильям Вокер, Бернар Кушнер. Они принимали окончательное решение о начале войны против Югославии. Была выбрана дата 17 марта. Но из-за трудных метеорологических условий решено было начало операции перенести на 24 марта. Сербская разведка сумела добыть протоколы заседания и знала точную дату начала войны. В 2008 г. сербская газета «Курир» опубликовал протокол принятого решения ². Среди прочего в задачах операции под названием «Аллигатор» читаем следующее: блицкригом нанести поражение армии и полиции в Косове и Югославии, в случае сопротивления Югославии использовать бомбы кассетные и с обедненным ураном и «убивать гражданских, разрушать мосты, больницы, школы, детские сады, резервуары с водой, инфраструктуру»; разрушением нефтеперегонных заводов вызвать экологическую катастрофу; через ОАК подготовить бегство албанского населения в Албанию и Македонию, где их будут ждать телевизионные бригады ведущих ТВ-каналов, чтобы «увековечить зверства югославской армии и полиции».

«Сформировать условия для создания независимого государства Косова, которое будет существовать только при присутствии сил НАТО, которые не уй-

¹ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. 2010. С. 265.

² *Kalimero.* Ubijajte civile // Kurir. Beograd, 2008. 3 jul [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurir-info.rs/ubijajte-civile-clanak-23588>.

дут самое меньшее 20 лет. Независимое государство Косово позже присоединится к Албании». Объединив земли юга Сербии, Западной Македонии, части Черногории и северной части Греции они создадут Великую Албанию, которая будет доминировать на Балканах, контролировать все пути и воздушные коридоры в Азию и Африку¹.

Об этих данных сербской разведки упоминает в книге Дж. Джорджевич. Он пишет, что сербской разведке стали известны планы НАТО, о которых говорили на совещании Весли Кларка, командующего войсками НАТО в Европе, с высшими офицерами НАТО в Брюсселе. Предполагаемая операция носила название «Аллигатор» и должна была блицкригом разбить армию Югославии, покорить народ этой страны, а затем двинуться на Россию. Большие надежды возлагались на новую военную технику, в частности вертолеты «Апач»².

В качестве доказательств хорошей работы югославской службы разведки газета приводит случай французского майора Пьера-Анри Бинела, который, по данным французского суда, в период с 1996 г. по 1998 г., работая начальником французского представительства в НАТО, передавал сербскому полковнику Йовану Милановичу секретные данные о целях НАТО в Сербии. Как отмечал сам майор, он хотел избежать кровопролития. Военный суд в Париже 15 декабря 2001 г. осудил Бинела на 5 лет тюрьмы, из которых 3 — условно. Майор освобожден весной 2002 г.³

В операции НАТО использовала большое число метеорологических спутников, включая спутники Военной метеорологической спутниковой программы ВВС США, а также состоящую из 24 космических аппаратов американскую Глобальную спутниковую навигационную систему, различные спутники связи

¹ Ibid.

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 13–16.

³ Ibid.

и ретрансляторы. Треть сброшенных и выпущенных по целям в Югославии снарядов была оснащена системами высокоточного наведения. При этом ряд снарядов содержал специальный электронный блок наведения в соответствии с данными Глобальной спутниковой навигационной системы, которая превращает обычные авиабомбы в управляемые снаряды точного наведения и называется универсальным оружием прямой атаки цели. Семь спутников «покрывали» всю Сербию, а 22 беспилотных летательных аппарата постоянно фотографировали Косово. Американские шпионы из Атлантической бригады прибыли в Косово для наведения ракет самолетов на выбранные цели. Группа диверсантов была ответственной за диверсии, которые должны были сеять панику среди сербского населения. Специальный отряд под названием «Боб Дол» должен был подготовить место для десанта части албанской армии в секторе Србицы и Дреницы.

Воздушные силы НАТО располагались на 59 военных базах на территории 12 стран, больше всего — в Италии. Там на аэродромах ждали своего часа 279 самолетов, что составляло 59 % от общего числа авиатехники. В последующем в Италии было размещено 550 самолетов. Палубная авиация располагалась на четырех авианосцах¹.

Для нанесения воздушного удара по военным объектам Югославии в Адриатическом море была сосредоточена группировка ВМС США, Великобритании и Франции, включающая до 50 боевых кораблей, в том числе американский атомный ударный авианосец «Теодор Рузвельт» с 90 самолетами на борту, из которых 40 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 «Хорнет» и 24 истребителя F-14 «Томкэт»; ударный авианосец ВМС Франции «Фош» с 41 летательным аппаратом на борту, среди которых 14 истребителей и 14 штур-

¹ Смильанић С. Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 1. С. 52.

мовиков; противолодочный авианосец ВМС Великобритании «Инвинсибл» (4 штурмовика «Си Харриер» и 9 противолодочных вертолетов). В эту группировку входили и 5 атомных подводных лодок: 3 — ВМС США типа «Лос-Анджелес», на каждой из которых 12 крылатых ракет морского базирования (КРМБ) и 40 торпед; одна — ВМС Великобритании «Сплendid» типа «Свифтшур» с 8 КРМБ и 20 торпедами и одна — ВМС Франции типа «Рубис» с 14 торпедами. Кроме того, в Адриатическом море находилась амфибийная группировка ВМС США во главе с десантным кораблем «Нассау» с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту ¹.

В операции, по подсчетам военных экспертов, участвовали 1040 самолетов, из которых 719 — боевых ², 13 государств — Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Турции, США, Франции.

Авиапарк США составляли: 10 стратегических бомбардировщиков, 127 истребителей-бомбардировщиков, 10 штурмовиков, 8 самолетов вертикального взлета и посадки АУ-8В, 2 самолета радиолокационной разведки, 13 самолетов РЭБ ЕА-6В; 2 самолета ДРЛО Е-3С AWACS, 7 самолетов специальных операций, 6 самолетов-разведчиков, 50 самолетов-заправщиков, 10 вертолетов МН-53 и две — МН-60. Бельгия предоставила 10 самолетов, Дания — 6, Франция — 38, Испания — 8, Нидерланды — 16, Канада — 6, Норвегия — 7, Португалия — 3, Германия — 14, Турция — 11, Великобритания — 23, Италия — 31. От НАТО было направлено четыре самолета Е-3А AWACS ³.

По требованию НАТО и США все соседние страны дали свое согласие на использование их воздушного

¹ Маначинский А. Я. Югославия: Приговор вынесен. Киев, 2005. С. 158–159.

² Смильанић С. Агресија НАТО на СР Југославију. С. 71.

³ Маначинский А. Я. Указ. соч. С. 159–160.

пространства, воздушных и морских портов для нужд сил НАТО. Это позволило совершать нападение на Югославию со всех сторон. Венгрия, хотя и ставила весь свой потенциал на службу НАТО, отказалась посылать в Косово своих солдат, Болгария, Македония, Румыния и Албания должны были составлять так называемые Балканские силы быстрого реагирования в случае наземной операции. Кроме того, Болгария разрешила размещение на ее территории транспортных единиц НАТО без ограничения. Македония вообще стала базой расквартирования сил НАТО. Во время агрессии на ее территории находились до 20 тыс. натовских военных. Именно территория Македонии была очень важна для осуществления наземной операции, а ее воздушное пространство сокращало самолетам путь до бомбовых целей. Албания же использовалась для обучения, перевооружения и комплектации сил албанских боевиков. Хорватия сама предлагала свои услуги для наземной операции и даже начала вооружаться¹.

Это была не только война авиатехники, но и война нервов, профессионализма, это была и война разведок. Самые лучшие английские разведчики под видом сопровождающих гуманитарных конвоев в Косове должны были обнаружить штабы подразделений, бункеры генералов Павковича и Лазаревича².

Операции было дано название «Милосердный ангел», так как предлогом для ее проведения стало предотвращение якобы разгоравшейся в крае гуманитарной катастрофы, волнение за судьбу беженцев. Впервые война велась с использованием преимущественно высокоточного оружия. В первые несколько суток войны доля высокоточного оружия в общем ко-

¹ Пејић П. Суседне државе — агресори на СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2. С. 85.

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 113.

личестве примененных бомб и ракет составляла около 100 %, в первые 20 суток — примерно 90 %, по итогам первых двух месяцев — 70 %¹.

Если агрессор располагал средствами нападения третьего и даже пятого поколения, то у Югославии были достаточно устаревшая техника и военные технологии², хотя, по оценкам США, непосредственно перед бомбежками югославская армия была достаточно сильной: 115 тыс. военных под ружьем, из которых 20 тыс. — в Косове. Это очень беспокоило Вашингтон. По оценкам американских спецслужб, в конце мая в Косове сражались 55 тыс. югославских военных³. По данным югославских военных, в Косове в составе Третьей Армии находилось 110 тыс. военных⁴. В составе ВВС Югославии имелась истребительная авиация — 48 единиц МиГ-21, 15 — МиГ-29, а также четыре эскадрильи с 30 самолетами J-22 «Орао» и 10 — G-4 «Супер Гaleb», две разведывательные эскадрильи с 20 самолетами J-22 «Орао» и 18 самолетами МиГ-21Р⁵. Система ПВО (зенитные ракетные бригады и полки) была размещена по всей территории страны, имела в своем составе систему слежения, радиолокаторы, зенитные комплексы малой и средней дальности «Нева», «Куб», «Стрела-2», «Игла», С-75 и С-125, малокалиберную зенитную артиллерию⁶.

¹ Маначинский А. Указ соч. С. 160.

² Смиљанић С. Агресија НАТО. Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани Отадбине. Београд, 2009. С. 67.

³ Алиен С. Штета коју претрпјела Војска Југославије // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000. С. 300.

⁴ Лазаревић В. Трећа Армија на тежишту одбране земље // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2. С. 218.

⁵ Маначинский А. Указ соч. С. 173.

⁶ Петровић Б. Снаге ПВО у одбрани од агресије // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2. С. 252; Маначинский А. Указ соч. С. 163.

Когда стало ясно, что вскоре начнется бомбардировка, в Школе национальной обороны была проведена серьезная работа по раскрытию планов противника и подготовке системы обороны. По оценке специалистов, по ряду предполагаемых проблем решения были просто гениальны¹. Анализ, который осуществили специалисты, должен был спрогнозировать действия натовцев: число и силу ударов по армии и гражданским объектам, список целей и последовательность их уничтожения, динамику агрессии по дням и конкретным объектам. Так вот, югославские военные угадали 85 % планов генерала Кларка прежде всего потому, что натовцы склонны к употреблению шаблонов и существующих схем. Именно это позволило сербским военным защитить систему связи, организовать бесперебойную работу Командного пункта ВВС и ПВО, найти возможность сбивать беспилотники, сохранить военный потенциал.

По свидетельству современников, большая роль в подготовке защиты родины принадлежала министру обороны Павлу Булатовичу (убит при невыясненных обстоятельствах 7 февраля 2000 г.) и начальнику Генштаба Драголюбу Ойданичу. Важнейшие решения принимались на регулярных заседаниях у Слободана Милошевича, президента СРЮ и одновременно Верховного главнокомандующего. По традиции встречи состоялись в резиденции Бели Двор. В случае воздушных тревог заседания переносились в безопасные места. Правительство также продолжало работать в Палате Федерации, хотя существовали и более подготовленные для условий войны здания². Перед армией стояли многие трудно решаемые вопросы: покупка вооружения в условиях санкций, обеспечение денежных средств, налаживание производства запасных частей для техники и боеприпасов, снабжение армии продовольствием и всем необходимым, а главное —

¹ *Bulatović M.* Pravila ćutanja: istiniti politički triler sa poznatim završetkom. 3 izd. Beograd, 2004. S. 318.

² *Ibid.* S. 326–327.

мобилизация резервного состава и перевод армии на деятельность в условиях военного времени. В мирное время численность армии была 109 661 человек, во время войны ее довели до 472 246 человек¹. Необходимой численности армия смогла достичь уже 5 апреля.

Следует подчеркнуть, что руководство Черногории в лице президента Мило Джукановича было против решений союзного правительства. Он заявил, что не позволит использовать территорию Черногории для размещения Армии Югославии в случае наземной операции. В результате переговоров с натовцами М. Джуканович получил заверения, что бомбы будут сбрасываться только на военные, а не на гражданские объекты в республике. Более того, Президент Черногории позволил черногорским призывникам не отвечать на повестки в армию.

Армия, расположенная в Сербии и на территории края, начала подготовку к принятию ударов: силы рассредоточивали, казармы оставляли и искали запасные места дислокации, готовили оружие, усиливали маскировку боевой техники, перемещались сотни тысяч тонн горючего, возводились новые бункеры, склады вооружений. Кстати, оставив стратегически важные объекты Белграда, военные сообщили об этом натовцам. Но те, зная, что армии в городе нет, бомбили центр города, мечтая посеять страх у населения. В целом в боевых условиях хорошо сработал комплекс защитных мер, который включал в себя радиоэлектронную защиту, подготовку запасных пунктов управления, постоянное перемещение подразделений и техники, строительство ложных позиций, аэродромов, размещение на них макетов самолетов, танков. Пригодился советский опыт красноармейцев в годы Великой Отечественной.

Сразу после отъезда верификационной миссии, которая с 19 февраля начала срочную эвакуацию, Армия Югославии возобновила наступление на ОАК с целью успеть до начала бомбовых ударов разгромить и унич-

¹ *Kosovac S. Mobilizacija Vojske Jugoslavije // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. 2009. Књ. 1. С. 110–111.*

тожить албанские террористические силы, поскольку ОАК после подписания соглашения с Холбруком смогла усилить свои позиции. Армии противостояли отряды вооруженных албанцев, Армия Албании и Атлантичские бригады албанских добровольцев из Америки¹.

Югославской армии за столь короткий срок не удалось выполнить намеченное. Поэтому с началом агрессии перед ней стояла трудная задача: попытаться противостоять агрессору, сохранить армию от уничтожения, защитить государственную границу, продолжать контролировать территорию страны, перекрыть границу Косова с Албанией и Македонией и продолжить боевые действия против ОАК. Было принято решение продлить срок службы солдатам, призванным в армию в марте 1998 г., в марте же 1999 г. на службу в армию пришли новые призывники.

Противорадиолокационные ракеты Альянса, наводимые на любые зафиксированные источники излучения электромагнитной энергии в Югославии, поражали радиолокаторы, зенитные ракетные комплексы, станции радиосвязи, узлы обычной и сотовой связи, телевизионные станции, станции радиовещания, компьютерные центры. Кстати, военные обнаружили в бывших помещениях верификаторов локаторы (маркеры) для наведения авиации и крылатых ракет. Разъезжая по краю, проводя инспекции, представители миссии ОБСЕ оставили 480 таких маркеров. Необнаруженные маркеры с начала агрессии НАТО служили для наведения бомбардировщиков НАТО на военные и мирные цели в Косове².

Операцию НАТО планировала закончить за 2–3 дня по принципу блицкрига. Генерал Весли Кларк в телефонном разговоре с генералом Ойданичем 15 марта 1999 г. говорил, что Армия Югославии будет уничтожена: «Армия Югославии за несколько дней потеряет

¹ Ђошан М. Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд, 2008. С. 180.

² Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. В чем обвиняют Югославию? М., 2002. С. 120.

все, что создавала 50 лет... Армия не выживет, это факт»¹. Не сомневалась и Мадлен Олбрайт. По ее расчетам, операция будет короткой, ее «можно осуществить в относительно короткий срок»².

23 марта за день до начала воздушных атак министры иностранных дел Великобритании и Франции Робин Кук и Юбер Ведрин — сопредседатели переговоров между делегацией Республики Сербии и делегацией албанских сепаратистов из Косова и Метохии в Рамбуйе и Париже — упрекали С. Милошевича в том, что Югославия не подписала Соглашение в Париже и продолжает наступление в Косове. Фактически это было предупреждение, которое С. Милошевич был способен понять. В ответе содержался упрек: «Что же касается ваших угроз насчет интервенции НАТО, ваши народы должны были бы их стыдиться, так как вы готовитесь применить силу против небольшого европейского народа за то, что он защищает свою территорию от сепаратизма, своих граждан от терроризма и свое историческое достоинство»³. Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана обратился 23 марта к общественности: «Наше намерение заключается в том, чтобы военной акцией поддержать политические цели международного сообщества», вероятно под сообществом подразумевая НАТО. А далее абсурд: «НАТО не ведет войну против Югославии. Мы не полемизируем с югославским народом. Наша цель — предотвратить еще большие гуманитарные жертвы, еще большие репрессии и употребление силы против гражданской популяции в Косове»⁴.

¹ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 1. С. 51.

² Там же.

³ Слободан Милошевич — Робину Куку и Юберу Ведрину // Албанский фактор в развитии кризиса... Т. 2. С. 250.

⁴ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 54.

С 16 марта начался массовый отъезд сотрудников многих западных посольств. Они знали о начале войны, ее сроках и бежали с корабля, думая, что он тонущий. Это еще раз подтверждало, что агрессия НАТО осуществится в ближайшее время.

АГРЕССИЯ НА ДЕЛЕ

Нападение на Югославию авиацией НАТО началось 24 марта в 19:41, в пятую неделю поста, в среду, по православном календарю — в Глухую среду¹. В 20:00 об этом сообщил Генеральный штаб Армии Югославии (АЮ), и уже через 15 минут зазвучали сирены, впервые после Второй мировой войны. Первый налет произошел 25 марта и длился до четырех утра по всей территории Югославии. Главная цель — объекты ПВО, радиолокационные станции. Массовый удар авиации был осуществлен двумя волнами. В первой участвовали 150 самолетов и 50 крылатых ракет, а во второй (с 24:00 до 4:00 25 марта) — 50 самолетов. В первый же день ракеты и бомбы падали на объекты армии и МВД, здания фабрик (сельскохозяйственных самолетов), заводов, промышленных предприятий тяжелой и легкой промышленности, уничтожили 3 радарные установки².

Первые удары обрушились на Учебный центр МВД Сербии в Клисе в Нови-Саде, на аэродром Батайница, объекты «Утве», «Милан Благоевич» в Лучани, Приштину, Печ, Джаковицу, аэродром «Голубовцы» около Подгорицы, на Даниловград, Крагуевац, Ужице, Панчево, Ульцин³. В первую же ночь 150 самолетов, прилетевшие со стороны Албании и Македонии,

¹ *Антонић Д.* Бомбардовање се наставља... (од главе среде до Спасовдана 1999). Београд, 1999. С. 7.

² *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 55.

³ *Ђорђевић Ђ. А.* Указ. соч. С. 12.

бомбили Косово, расположение Третьей Армии¹. В тот же день итальянские СМИ сообщили, что сбит один самолет НАТО. Министерство обороны Германии подтвердило, что это был немецкий боевой самолет «Торнадо». 25 марта Югославия прервала дипломатические отношения с США, Великобританией, Францией и Германией.

24 марта 1999 г. Правительство СРЮ провозгласило военное положение на территории всей страны. В состоянии боевой готовности приведены Первая, Вторая и Третья Армии, Военно-воздушный флот, система Противовоздушной обороны, Военно-морской флот. Приштинский корпус входил в состав Третьей Армии, и на него возлагались основная задача — не допустить проникновения албанских боевиков через албанскую и македонскую границы на территорию Косова.

Впечатление о первом дне агрессии записал в своем дневнике Драгомир Антонић: «Магазины открыты. Все есть. Нет очередей. Если посмотреть со стороны, положение нормальное. Газеты покупают и те, кто раньше этого не делал. Полно сообщений об огромных разрушениях. К сожалению, это не ложь и не пропаганда. НАТО — самая большая современная военная сила. Бомбит со всех сторон. Мораль людей удивляет. Многие записываются в добровольцы. У меня чудная вера в способность нашей армии. У меня нет никаких конкретных сведений, но вера непоколебимая»².

За первую неделю большинство ударов пришлось по системам ПВО. С 24 по 30 марта было совершено 1146 вылетов, в среднем по 163 вылета в день³. Но уже через 7 дней бомбардировок натовцам стало ясно, что их план стремительной победы рухнул. Надо было это чем-то объяснить. План НАТО, как пишет М. Ахтисаари,

¹ Голгота херојске одбране: Хронологија агресије Натоа на СРЈ // Војни информатор. 2000. 2 мај. С. 1.

² Антонић Д. Указ. соч. С. 11.

³ Смиљанић С. Агресија НАТО. Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани Отаџбине. Београд, 2009. С. 112.

был недостаточно эффективно разработан, а потому и осуществлялся постепенно. Сербь успели привыкнуть и приспособиться. А надо было действовать массированно: «...массовым нападением на югославскую инфраструктуру, транспорт, производство энергии» — не 150 самолетов ежедневно, а 2500, как в Персидском заливе. В этом случае, напрасно полагал он, граждане бы заставили свое руководство отступить. Не было и единоначалия: политики ограничили военных, операцией руководил комитет, а не командующий. Кроме того, сербы не боялись наземной операции¹.

М. Олбрайт оценивает первые дни войны как неудачные. «В первые дни военной операции чуть ли не все шло из рук вон плохо. Ужасная погода мешала нанесению воздушных ударов и уменьшала число вылетов. Командование войсками НАТО надеялось уничтожить югославскую противовоздушную оборону прежде, чем направлять авиацию против сербских бронетанковых войск и артиллерии, которая вела массированные обстрелы Косова. Однако активность сил ПВО Милошевича была недостаточной, чтобы засечь их. Разбился один из американских самолетов — „Стелс“. Почти целую неделю операция объединенных сил НАТО не могла сдвинуться с мертвой точки, а специальные подразделения Милошевича неистовствовали»².

Госсекретарь записала в дневнике, что «Стелс» разбился. На самом же деле невидимый «Стелс» — гордость американской авиатехники — был сбит сербами.

Югославские военные в борьбе с крылатыми ракетами применяли малокалиберную зенитную артиллерию, но она оказалось неэффективной против авиации. Устаревшая ПВО сербов была не способна сбивать самолеты, летящие на высоте свыше 5 км. А после того, как в начале войны были уничтожены малоподвижные, но высокоэффективные югославские ЗРК С-75 и С-125, авиация Альянса смогла спуститься

¹ *Ahtisari M.* Misija u Beogradu. Beograd, 2001. S. 29.

² *Олбрайт М.* Указ. соч. С. 529.

на средние высоты и ниже, практически без помех осуществляя бомбардировки¹. Правда, у Югославии оставалось большое количество простых войсковых средств ПВО малой дальности с «дедовскими» оптическими и телевизионными устройствами обнаружения воздушных целей, которые, по крайней мере, днем могли оказывать сопротивление натовским самолетам и ракетам. Такое примитивное вооружение оказалось серьезной проблемой, которую авиации Альянса так и не удалось решить. В итоге самолетам НАТО пришлось вернуться на средние и большие высоты².

Американский невидимый самолет F-117 «Стелс» был сбит 27 марта 1999 г. над Сербией в районе села Буджановцы. Американцы действительно гордились своим изобретением, так как этот самолет не видел ни один радар из-за формы фюзеляжа и материала, из которого он был сделан. Самолет прилетал ниоткуда, сбрасывал бомбы и улетал в никуда. Он стоил огромную сумму и, по американским планам, должен был стать фабрикой смерти. Миф о непобедимости самолетов «Стелс» разрушили сербские военные 3-й батареи 250-й бригады ПВО, и то на третий день войны. Сербским военным удалось сбить самолет русским зенитно-ракетным комплексом С-125, разработанным конструктором Евгением Никифоровым еще в 50-е гг. Именно старая русская ракета и славянская хитрость позволили сбить гордость американского самолетостроения. Управлял самолетом пилот Дейл Зелко, ветеран войны в Персидском заливе. Это был его третий вылет на Белград. Катапультировавшись, он остался живым, а детали самолета позволили сербам и русским разгадать тайну американской чудо-техники. Технология была раскрыта. После этого самолеты «Стелс» перестали выпускать, и программу закрыли.

Заместитель командира батареи Джордже Аничич в те дни вел дневник, в котором описал то, как при-

¹ Там же. С. 164.

² Там же.

был на пункт слежения за самолетами и ракетами около 20:30, как операторы видели слабые точки на своих экранах и едва могли поймать цель. По цели выпустили несколько ракет, уже первая ее достигла, попав в левое крыло. Случилось это в 20:42. В воздухе началась паника, все смолеты сопровождения мгновенно исчезли. Только вечером из новостей военные узнали, что сбили невидимку. У солдат и офицеров появилась надежда на то, что не только воевать можно с американцами, но и побеждать их ¹.

Не упомянула госсекретарь еще об одном неприятном для США факте — в мире начались протесты против действий Альянса. Уже 25 марта более 1000 жителей Скопья протестовали перед посольством США и Германии. В здания летели камни, протестанты подожгли несколько дипломатических машин. Полиция разгоняла демонстрантов слезоточивым газом. Демонстрации и шествия протеста состоялись в России, Индии, Австрии, Канаде, Болгарии, Белоруссии, Украине, Словакии, Греции, Новой Зеландии, Париже, Бухаресте, Стокгольме, Лондоне, Варшаве, Ливии ². Подняли голову правозащитники. Джон Локленд, один из учредителей Британской Хельсинской группы по правам человека, вспоминал: «Правозащитники говорили о самосуде в мировом масштабе... Конечно, это был не первый случай, когда нарушалось международное право. Однако впервые это было сделано с таким откровенным презрением к нему. Мировые лидеры... в действительности выступали в поддержку незаконного мира. Даже если бы существовал моральный повод для развязывания этой войны (чего не было), все равно ей была необходима формальная правовая санкция — в противном случае война становилась незаконной» ³.

¹ *Аничич Ђ. С.* Смена (Ратни дневник). Београд, 2009. С. 16–22.

² Пораз за човечанство // Војска. Београд, 1999, 27 март. С. 14.

³ *Локленд Д.* Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича. М., 2009. С. 14.

Америка особенно не заботилась об общественном мнении, так как руководство большинства стран мира поддерживало операцию. А вот позиция России была важна. Поэтому 24 марта «Клинтон позвонил Ельцину и попытался направить его гнев в другое русло — с США на Милошевича, пигмея, встрявшего между двумя гигантами; кроме того, как сказал Клинтон, Милошевич — „коммунистический диктатор“, а именно этот биологический вид, вне зависимости от роста его представителей, Ельцин, как известно, не выносит. Финт не удался. Помимо ярости и разочарования от неудачи российской дипломатии в остановке натовских бомбардировок Ельцин выразил отчаяние от того, что ему не удалось совершить дома. После всего, что он сделал, чтобы „обратить мой народ к Западу“, теперь будет практически невозможно удержать людей на этом пути. Единственный способ предотвратить необратимое бедствие, твердил он, — немедленно приостановить бомбардировки. За всю беседу он ни разу не обратился к Клинтону по имени и не назвал его „мой друг“. Перед тем как повесить трубку, он даже назвал его в третьем лице: „Что ж, — сказал он, — очевидно, мне не удалось убедить президента Соединенных Штатов. До свидания“.

После щелчка Клинтон еще секунду держал трубку в руке. Он явно весьма огорчился. Неистового Ельцина он уже слышал, однако обычно ярость скатывалась с него, как с гуся вода, — Клинтон знал, что это пройдет. Но на сей раз, как он выразился, „сломалось нечто основное, и потребуются серьезный ремонт“¹.

Такой разговор, хотя и не оправдал надежд Президента США, не мог повлиять на осуществление планов операции. Через несколько часов американские крылатые ракеты, выпущенные с военных кораблей в Адриатике, ударили по радарам сербской противовоздушной обороны и стартовым позициям ракет, расчищая путь бомбардировщикам. Так началась пер-

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 361.

вая непрерывная боевая операция Блока со дня его основания полвека назад¹.

М. Олбрайт смотрела на отношения с Россией с практической точки зрения. Она понимала, что только Россия может стать тем ключом, который открывает сербскую дверь к желанному исходу. Поэтому госсекретарь «выступала за использование принципа „двойного магнита“, который сначала приблизил бы Россию к позиции НАТО, а затем связал Белград с Россией». Это означало, что Москва должна поддерживать план НАТО, а потом надавить на С. Милошевича принять ультиматум. В этом случае «Совет Безопасности дает разрешение, НАТО играет ведущую роль, а Россия участвует в миротворческой операции». Однако М. Олбрайт понимала, что эту хорошую идею трудно реализовать на практике, «поскольку русские были сильно раздражены»².

По словам Примакова, «это было настоящим потрясением для России. Все российские политические силы без исключения выступили против развязанной НАТО войны»³. В тот же день Россия потребовала «созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения чрезвычайной ситуации, вызванной односторонними военными действиями НАТО против Союзной Республики Югославии»⁴.

Общественное мнение России было на стороне сербов. 23 марта Центром международных социологических и маркетинговых исследований в 21 регионе России был проведен опрос общественного мнения о событиях в Косове. 82 % опрошенных следили за событиями в Югославии. 51 % был уверен, что виновником обострения ситуации были албанские сепаратисты. 94 % ответили «нет» на вопрос «Одобряете ли вы ввод миротворческих сил НАТО в Косово?» и 97 %

¹ Там же. С. 361–362.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 536.

³ Примаков Е. М. Годы в большой политике. С. 357.

⁴ Документ ООН. S/1999/320.

были против силового решения в отношении Сербии. 91 % опрошенных поддерживали сербов в косовском конфликте. 74 % готовы были принять личное участие в оказании помощи Сербии, из них 30% поддержали бы Югославию финансово, а 42 % отправились бы в Югославию добровольцами¹.

Миссия России по прекращению агрессии началась фактически сразу же. 25-го утром Е. М. Примаков связался по телефону с премьер-министром Великобритании Тони Блэром, который поддерживал действия НАТО. По его мнению, другого выхода у Альянса не было, ведь С. Милошевич провалил переговоры. Одновременно он попросил Е. М. Примакова оказать давление на С. Милошевича. Е. М. Примаков же настаивал на том, чтобы сначала НАТО прекратила бомбежки, тогда Россия бы предприняла все попытки, чтобы созвать КГ и предложить С. Милошевичу пойти на уступки. Премьер-министр Великобритании, наоборот, говорил о том, что «сложно остановить военную акцию в отсутствие каких-либо шагов со стороны С. Милошевича»². Позиции были ясны и непоколебимы. Тогда, при Е. М. Примакове, Россия видела свою задачу в том, чтобы прекратить нанесение бомбовых ударов, а Запад старался склонить Москву к миссии давления на С. Милошевича, чтобы тот сделал какой-нибудь «небольшой жест».

Позиция России и ее аргументы раздражали Вашингтон. М. Олбрайт вспоминает, что русские говорили: США «сильно напортачили. Милошевич, говорили нам, никогда не сдастся. Бомбардировки сплотили сербов и сделали их лидера настоящим героем. К тому же они вызвали сильные антиамериканские и антинатовские настроения». Кроме того, «русские предупреждали нас, что некоторые из их военных подразделений стремятся воевать на стороне Сербии,

¹ Общественное мнение в России о событиях в Косове. М., 1999. Рукопись.

² *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. С. 155.

что в России, Югославии и Белоруссии нагнетаются призывы к созданию панславянского союза, оппоненты Ельцина в Думе пытались добиться его отставки. ... Опасаясь показаться слабым, Ельцин пригрозил направить российское ядерное оружие против НАТО и обвинил Альянс в том, что тот ставит мир на грань глобального конфликта»¹.

США с упорством продолжали свою работу с русскими: общение вели по многим каналам: Клинтон — Ельцин, Гор — Примаков, Иванов — Олбрайт. Приобщали к диалогу с Москвой и европейских коллег. «Только Россия может повлиять на С. Милошевича», — уговаривал Е. М. Примакова президент Франции Ж. Ширак. 30 марта Е. М. Примаков все-таки вылетел в Белград, предполагая уговорить президента Сербии согласиться на созыв КГ в обмен на прекращение бомбовых ударов. Однако США ужесточили свою позицию. Они подняли планку требований к С. Милошевичу в качестве условий прекращения бомбардировок. Подталкивая Москву к миротворческим усилиям, они одновременно боялись того, что старания Москвы будут успешными и это укрепит ее позиции в международных отношениях. Е. М. Примаков чувствовал, что планка требований к Сербии будет всегда повышаться².

М. Олбрайт начала вести почти непрерывный диалог с Ивановым. Российский министр подчеркивал, что позиция США неминуемо вызовет разногласия. «Россия не может сидеть сложа руки и смотреть, как НАТО разрушает суверенное государство». Сербов, говорил И. Иванов, нельзя заставить пустить на их родную землю иностранных солдат. Опытная М. Олбрайт пропускала мимо ушей аргументы министра и говорила о своем, просчитывая сильные и слабые стороны России, которые можно обернуть в свою пользу. По ее мнению, слабых сторон было больше: «Вариантов применения силы у них было мало, их

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 536.

² Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. С. 156–157.

зависимость от Запада все более возрастала, внутренняя политика была убийственна, а их мнимый клиент в Белграде был безжалостным диктатором». Оценивая позицию президента, она заявляла следующее: «...каждый день натовских бомбардировок был провалом для Ельцина, которого сторонники бескомпромиссных действий обвиняли в том, что он заискивает перед Америкой и ничего не получает взамен. Ельцин понимал, что для того, чтобы прекратить бомбовые удары, он должен заключить с нами соглашение, но наши предложения его не устраивали. Поэтому к переговорам с нами Россия подошла с болезненно-противоречивым чувством. Ее позиция склонялась к нашей, затем застревала на месте на несколько дней, а то и недель, перед тем как снова неуверенно продвинуться вперед». Госсекретарь советовала И. Иванову: «Россия для своей же пользы должна делать нечто большее, нежели пересказывать позицию Милошевича. Если Россия согласна с принципом, в соответствии с которым у беженцев должна быть возможность вернуться в свои дома, то она должна понимать, что беженцы не осмелятся вернуться, если в Косове не будет эффективной международной силы, способной их защитить. Если война затянется, и беженцы не вернутся домой, то албанцы только больше ожесточатся. Допускать укоренения партизанской армии в Европе не в интересах России»¹.

Переговоры Е. М. Примакова с С. Милошевичем 30 марта закончились согласием сербской стороны начать отвод военных после прекращения бомбежек, обеспечить возвращение беженцев в Косово и равные права для всего населения края, а также выражением С. Милошевичем готовности к политическому урегулированию через переговоры с национальными общинами Косова. Но на Западе не хотели и слушать о договоренностях. Ответом было короткое «недостаточно»².

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 536–537.

² Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. С. 159.

Об этом эпизоде Е. М. Примаков говорил в Трибунале, выступая как свидетель на процессе С. Милошевича:

«Эта поездка состоялась по прямой просьбе президента Ширака, который позвонил мне и попросил меня вылететь в Белград для того, чтобы получить, как он сказал, „сигнал“ от господина Милошевича, чтобы прекратить бомбардировки. На мой вопрос „каким должен быть сигнал?“ он мне ответил: „Хотя бы маленький сигнал“. „Созыв Контактной группы?“ — спросил я. Он сказал: „Ну, хотя бы с этого нужно начать“.

Мы прибыли в Белград, где состоялась беседа с господином Милошевичем, в результате которой, как нам представлялось, был получен такой „сигнал“, даже превосходящий первоначальные масштабы, обозначенные президентом Шираком. Этот „сигнал“ включал в себя гарантию возвращения беженцев, прекращение огня, гарантию иностранного наблюдения, начало переговоров.

С этой суммой вопросов мы должны были полететь в Бонн и передать все это федеральному канцлеру Шредеру, который в тот момент был председателем Европейского союза. Не успел наш самолет подняться, как началась бомбардировка аэродрома. Причем еще не было даже известно Западу и всем, с чем мы летим. Так закончилась попытка получить „сигнал“.

Но я хотел бы сказать еще об одной особенности нашего разговора с Милошевичем. Господин Милошевич мне сказал: „Я готов полностью вывести войска из Косова, если будут отведены войска НАТО от границы Македонии и Косова“. Уже появилась вторая такая увязка, которая, мне кажется, тоже могла бы послужить в позитивном плане... мы даже не успели все откомментировать, как федеральным канцлером было сказано: этого недостаточно»¹.

Действия албанцев в Косове были полностью согласованы с Альянсом. Уже 24 марта Хашим Тачи как командующий ОАК издал приказ об общем наступлении

¹ Свидетельские показания Е. М. Примакова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005. С. 275.

на армию и полицию Югославии¹. 4 мая сербские силы заняли штаб террористов, и среди документов, материалов и фотографий нашли много доказательств связи албанцев с американцами. Боевиков обучали американские инструкторы, штаб посещал английский лорд Педи Эшдаун, который проверял, какого оружия недостает боевикам, и учил тактике боя с югославской армией. В руки сербской разведки попали списки людей из гуманитарных организаций, которые состояли на службе разведок западных стран, прежде всего Ми-6².

26 марта бомбили Батайницу, Сурчин, Раковицу, Ниш, Кралево, Горни-Милановац, Приштину, Призрен, Джаковицу, Гнилане, 28 марта — Сурчин, Батайницу, Чачак, Ниш.

Первые неудачи подвигли генерала Весли Кларка просить больше самолетов и развернутый перечень целей, чтобы «урезонить» С. Милошевича и сербские спецслужбы. Чтобы добиться единства членов НАТО, Олбрайт часами находилась у телефона, обзванивая членов Альянса. Было даже сделано совместное заявление, в котором зафиксировано, что удары должны прекратиться только после того, как югославская армия уйдет из Косова. Ее «заклинанием» стало: «Сербь — прочь, НАТО — в Косово, беженцы — домой»³.

Огорченный сопротивлением сербов, Вашингтон через Си-Эн-Эн озвучил специальную устрашающую антисербскую доктрину, которую получили сербские спецслужбы:

«1. США не волнует, что будет с сербами, которые являются для них неприятной помехой в экспансии НАТО в регионе.

¹ Совместное сообщение правительства СРЮ и правительства Республики Сербии (6 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 261.

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 157.

³ Олбрайт М. Указ. соч. С. 531–532.

2. НАТО оставит сербов в покое только тогда, когда те перестанут быть сербами.

3. Сербь должны забыть свою историю и религию и сосредоточиться на зарабатывании денег и получении указаний от Мирового банка и таких людей, как Джордж Сорос»¹.

Эти идеи, к сожалению, осуществлялись на практике. Например, только православное кладбище в Приштине бомбили шесть раз. А народный дух пытались подорвать, осмысленно и преднамеренно разрушая больницы, школы, детские сады, водопроводы, мосты и средства связи.

С начала натовских бомбардировок территории Югославии Россия активно включилась в процесс политического и дипломатического урегулирования кризиса. Москва в первую очередь поддержала Югославию дипломатическими средствами, потребовав «созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности для рассмотрения чрезвычайной ситуации, вызванной односторонними военными действиями НАТО против Союзной Республики Югославии»². 26 марта по требованию России состоялось официальное заседание Совета Безопасности. На нем, как отмечалось в сообщении МИД, ряд членов СБ проявил «натовскую солидарность», поэтому проект России и Индии, осуждающий грубое нарушение Устава ООН и агрессию НАТО, не прошел. Но министр иностранных дел РФ И. Иванов был удовлетворен и тем, что удалось продемонстрировать единство таких стран, как Россия, Китай и Индия, показать, что «незаконную военную авантюру отвергло более половины населения планеты»³. Это агрессоров не остановило, наоборот, они поняли, что могут продолжать начатое и без Совета Безопасности.

Однако США, пристально отслеживающие все нюансы настроения Москвы, ощутили двойственность

¹ Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 28.

² Документ ООН. S/1999/320.

³ Югославия на пороге 2000 года. М., 1999. С. 85.

ее позиции. «...Даже в эти первые дни было видно, что ельцинское правительство не желает полностью отменять закрепленное в Основопологающем акте или рвать все связи с Западом. Министр внутренних дел Сергей Степашин публично предостерегал против „чрезмерного реагирования“. Шли дни, и российские представители снова начали появляться на организованных НАТО совещаниях в Брюсселе, хотя не выступали на них и вообще присылали работников ниже рангом, чем обычно»¹. М. Ахтисаари подтверждает, что Россия не могла слишком далеко идти в своей поддержке Югославии и своей критике НАТО, так как должна была получить экономическую помощь от Запада и МВФ. У США вызывали обеспокоенность два факта: будет ли Россия делиться своей развединформацией с сербами и поставлять им оружие². Относительное спокойствие Запада наступило лишь тогда, когда в переговорную группу от России вошел В. С. Черномырдин. Это на Западе заметили сразу. Как вспоминал М. Ахтисаари, на переговорах Россия, а особенно Черномырдин, перестали выступать как адвокаты Сербии³.

Все российское общество, от президента до школьника, было охвачено чувствами возмущения действиями агрессора и солидарности с сербским народом. Б. Ельцин расценил действия НАТО как «удар по всему международному сообществу», назвал действия Альянса агрессией, военной авантюрой и призвал россиян присоединиться к возмущению⁴. Россияне присоединились, и очень дружно. По всем городам России прошли митинги в знак протеста. Кемерово, Петрозаводск, Уфа, Казань, Новгород, Волгоград, Новосибирск — вот только некоторые города, где законодательная и исполнительная власти принимали

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 362.

² Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. С. 162.

³ Ahtisari M. Op. cit. S. 46.

⁴ Югославия на пороге 2000 года. С. 68, 74–75.

заявления и обращения, где проходили акции протеста, сжигались американские флаги¹. В Москве и днем, и ночью демонстранты протестовали около всех посольств стран — членов НАТО. Больше всего от яиц, чернил, камней пострадало американское посольство. Среди московских студентов распространялись листовки следующего содержания: «Студенты! Лекция по политологии переносится к американскому посольству! Скажи НЕТ американским фашистам!». Серьезные заявления сделали Дума и Совет Федерации. Российские ученые, целые научные коллективы слали в Югославию письма и телеграммы поддержки. С Заявлением выступили духовные лидеры традиционных религиозных объединений России — православия, ислама, иудаизма и буддизма. У мэра Москвы Ю. Лужкова родилась даже идея о создании Славянских комитетов в поддержку сербского народа, которую, правда, он так и не осуществил. Во многих городах составлялись списки добровольцев, готовых отправиться на Балканы защищать братьев-сербов. Командующий войсками Дальневосточного военного округа Виктор Чечеватов заявил, что готов возглавить любое формирование российских добровольцев или регулярных войск для помощи Югославии. В письме, направленном генерал-полковником Чечеватовым Президенту РФ, в частности, говорилось: «Бомбардировки Югославии могут оказаться в недалеком будущем всего лишь репетицией аналогичных ударов по России»².

В этой обстановке полного единодушия и под влиянием первого душевного порыва руководство России пошло на ряд серьезных мер: в Москву был отозван Главный военный представитель РФ при НАТО, приостановлены участие в программе «Партнерство

¹ Митинги, протесты, сожжение американских флагов: Реакция российской провинции на агрессию НАТО // НГ. 1999, 27 марта. С. 4.

² Командующий Дальневосточным округом готов отправиться на помощь Югославии // Известия. М., 1999, 26 марта. С. 1.

во имя мира» и реализация программы партнерства Россия — НАТО, отложены переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в Москве¹. Б. Н. Ельцин 10 апреля на встрече с председателем Государственной Думы Г. Н. Селезнёвым заявил, что Россия развернет свои стратегические ракеты в сторону тех стран, которые ведут боевые действия против Югославии, если не прекратятся бомбежки Югославии². Эти действия России несколько насторожили страны Альянса, но не смогли остановить начавшуюся агрессию. Скорее, Запад стал рассматривать варианты влияния на Россию, чем варианты урегулирования кризиса.

Активную позицию заняла Русская православная церковь. Священный Синод РПЦ принял Воззвание, в котором осудил кровопролитие на сербской земле. Патриарх Алексей II 25 марта сделал Заявление, призвав христиан к миру, выразив надежду, что «меч, занесенный над пока еще свободными людьми Югославии, остановится»³. Алексей II с миссией мира посетил 20 апреля Белград и вместе с Патриархом Сербским Павлом совершил литургию в соборе Св. Саввы Сербского. Е. М. Примаков очень высоко оценил миссию патриарха, выразив мнение, что это была «в общем-то политическая миссия, потому что у него были очень серьезные разговоры с югославским руководством и он встретился с Ибрагимом Руговой»⁴.

Российские парламентарии проголосовали за несколько постановлений, осуждающих агрессию, призывающих руководство России принять более жесткие меры в отношении агрессора. Главе государства и председателю правительства предложено было направить в СРЮ военную миссию. В Думе неоднократно проходили слушания по проблеме Косова и Югославии.

¹ Югославия на пороге 2000 года. С. 74–75.

² Черномырдин В. С. Вызов. М., 2003. С. 35–36.

³ Алексей, Патриарх Московский и Всея Руси. Воззвание в связи с вооруженной акцией против Югославии. 25 марта 1999 г. Рукопись.

⁴ ИТАР-ТАСС. 1999, 25 апреля.

События на Балканах были серьезно восприняты российскими военными. Министр обороны, маршал Сергеев, выступая перед слушателями Военной академии, заявил, что события на Балканах заставляют Россию внести изменения в военную доктрину. Прежде всего, упор будет сделан на «поддержание высшей степени боеготовности сил ядерного сдерживания и развитие войск противовоздушной обороны»¹. Россия заявила о возможных с ее стороны «адекватных ответных мерах военного характера». На Тихоокеанском флоте прошли учения и были произведены ракетные пуски из надводного и подводного положений, артиллерийские и торпедные стрельбы. Военные начали обсуждать возможности передислокации российского ядерного оружия, выхода из режима санкций ООН. В начале апреля турецкий Генштаб получил уведомление российского МИДа о проходе пролива Босфор с 8 по 15 апреля отрядом из восьми кораблей Черноморского флота, направляющимся в Адриатику. Они должны были показать американскому флоту, дислоцированному у берегов Черногории, присутствие России на Балканах. Но военные ждали политического решения президента. Заявка была продлена на период с 15 по 22 апреля. Политического решения не последовало. В Адриатическое море прибыл лишь российский корабль-разведчик «Лиман». Это было началом свертывания политики противостояния России и НАТО.

Е. М. Примаков вспоминал, что «Россия к бомбардировкам отнеслась крайне негативно. Это было широко известно. Мы использовали все свои контакты. Я лично по этому поводу еще раз говорил и с президентом Шираком, и с премьер-министром Италии Далема, и с вице-президентом Соединенных Штатов Гором с призывом хотя бы сделать паузу в бомбардировках или, лучше, незамедлительно их прекратить. Я уверен и просто знаю, что такие же разговоры вел

¹ Ермолин В. Балканский поворот военной доктрины России // Известия. М., 1999, 23 апр. С. 1.

президент Ельцин со своими коллегами, но, к сожалению, здесь ничего мы сделать не могли»¹.

Запад удивила реакция россиян на подготовленные, казалось бы, в пропагандистском смысле воздушные удары против «главных виновников этнических чисток», «диктатора-коммуниста» и «партии войны». Все структуры российской власти и все слои общества были впервые едины в осуждении агрессии. Народ вышел на улицы, антиамериканские настроения усиливались, накал страстей совпадал с патриотизмом кабинета министров. Сотрудничества, на которое так надеялся Альянс, не получилось. Россия впервые не только заявила о серьезных антинатовских шагах, но и осуществила их, что должно было заставить США задуматься. США задумались, но о другом: как бы усмирить Россию. Как они влияли на Москву, доподлинно неизвестно, но руководство России начало трудиться в нужном направлении. Е. Примакова сместили, И. Иванова нейтрализовали, назначив другого представителя для решения косовской проблемы, городские власти запретили народу выходить на улицы с протестами. Большинство телеканалов поменяло ориентацию и стало убеждать массы в виновности сербов, повторяя, что они втягивают Россию в войну.

С началом ракетно-бомбовых ударов по территории Югославии казалось, что Россия заняла активную позицию, но выдержать последовательный и твердый курс ей так и не удалось. На протяжении только двух самых трудных для Балкан месяцев позиция России менялась неоднократно. Высшее руководство страны в своих действиях было неуверенным, колебалось. Сначала это была, правда непоследовательная, попытка проявить самостоятельность, не выходящую за рамки послушности, и даже робкая угроза применения силы. Россия неоднократно удивляла своих западных партнеров, поступала неожиданно, заставляя их приклады-

¹ Свидетельские показания Е. М. Примакова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. С. 276.

вать усилия, чтобы вернуть русских в привычную для Запада колею. Так, в октябре 1998 г., когда воздушные удары по Югославии были делом решенным, российские военные и премьер Е. Примаков сделали ряд резких заявлений. С ударами пришлось повременить. В феврале в Рамбуйе Б. Майорский посмел выразить «особое мнение» и не стал прикрывать ложь и подмену документов своих коллег по переговорам. Затем российская дипломатия изменила тактику: пока Югославию бомбили, она «уговаривала» натовцев осознать негуманность своих действий, осуществляя челночную дипломатию. А закончилось все тем, что Россия выступила в роли инструмента давления и запугивания Югославии по натовскому варианту. Это могло быть только потому, что политическая воля к принятию решения у высшего руководства России отсутствовала. А воля отсутствовала потому, что западные партнеры, спохватившись, приложили максимум усилий, чтобы вернуть Москву в привычное для них русло, используя средства экономического и политического давления.

Еще нет документов, которые могли бы пролить свет на процесс принятия решения об изменении российской политики, поэтому нам приходится только констатировать, что через две недели после начала агрессии против Югославии российские СМИ сменили тон и направление информации, в Москве и других городах запретили митинги около посольств западных стран, все активнее стала внедряться в умы россиян идея о том, что Россия не должна быть втянута в войну, на что ее толкают патриоты и Югославия. Вся деятельность российской дипломатии была пронизана призывами к политическому урегулированию кризиса и скорейшему окончанию налетов авиации НАТО на территорию суверенной Югославии. Но этих призывов никто не слушал, а конкретных действий от России никто так и не увидел. В итоге оказалось, что в целом позиция России вновь стала попустительской. Она не смогла противостоять НАТО, чем сделала свою собственную безопасность достаточно уязвимой.

Некоторый свет на ситуацию проливают воспоминания С. Тэлботта:

«Едва стало ясно, что Блок не раскололся, как надеялся Ельцин, российский президент не стал тратить времени зря и предложил совместную американо-российскую инициативу, которая покончит с войной. Он позвонил Клинтону в воскресенье, 25 апреля, в последний день Вашингтонского саммита, и первым делом постарался вызвать у Клинтона сочувствие к своей борьбе на домашних фронтах. В Думе и в военных кругах есть силы, сказал Ельцин, агитирующие за отправку военной флотилии в Средиземное море в знак поддержки Сербии и предоставление Белграду оружия, включая зенитные системы, которые будут угрожать натовским летчикам. Ельцин сказал Клинтону, что уже уволил одного командующего на Дальнем Востоке — тот собирал для отправки в Сербию батальон ¹. Разрабатывался даже план формирования „союза“ Югославии, Беларуси и России.

Он полон решимости эти силы сдерживать, продолжал Ельцин, но ему нужна помощь Клинтона в воскрешении американо-российского дипломатического сотрудничества под эгидой Гора и Черномырдина. Со своей стороны Россия вынудит Милошевича подчиниться:

— Мы не оставим Белграду пространства для маневра; мы будем держать под прицелом и этих людей, и их политическую сеть. — То был очевидный намек, что Россия закрутит гайки политическим союзникам Милошевича, его деловым партнерам, военным командирам и разведслужбам. — Мы проработаем Милошевича так, будто хотим обратить его в другую веру.

¹ Военный руководитель, о котором шла речь, — генерал Виктор Чечеватов, командующий сухопутными силами российского Дальнего Востока: он объявил натовскую кампанию «началом Третьей мировой войны». Чечеватов публично призывал Москву отправлять оружие и людей под его командованием на помощь сербам в борьбе против НАТО. Однако Ельцин его отнюдь не уволил, а повысил в должности: в августе 1999 г. Чечеватов возглавил Академию Генерального штаба российской армии (сноска из книги С. Тэлботта. Указ. соч. С. 367).

Клинтон согласился снова открыть канал Гор — Черномырдин, если Ельцин с самого начала поймет, что руководить миротворческой операцией, последующей за урегулированием, будет НАТО»¹.

Ельцина не интересовали послевоенные детали, ему хотелось покончить с задачей, стоявшей перед ним теперь. Он убеждал Клинтона присоединиться к нему и сегодня же выпустить заявление о возобновлении работы комиссии Гора — Черномырдина. «Причем говорил он так, что само собой разумелось: едва Гор и Черномырдин встретятся, бомбардировки прекратятся»². Дальнейший разговор был странным. С одной стороны, Ельцин угрожал войной и требовал прекратить бомбардировки, а с другой — легко согласился понять условия, которые выдвигают Милошевичу. В конце беседы он заявил, что удовлетворен разговором. Казалось, что Ельцин говорил на публику, которая не знает, что отвечают на другом проводе.

Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана умело манипулировал информацией, убеждая мир, что именно НАТО стала единственной в мире организацией, которая заботится о беженцах. «НАТО была одной из первых, кто предпринимал усилия на международном уровне, направленные на урегулирование кризисного положения беженцев. Силы НАТО, расположенные в бывшей Югославской Республике Македонии и в Албании, построили лагеря для беженцев, доставили тысячи тонн продуктов питания и медикаментов, предоставили транспортные средства для эвакуации беженцев в более безопасные зоны. Мы продемонстрировали, что мы оказываем поддержку этим странам и не позволим проводимым Милошевичем этническим чисткам дестабилизировать их». Он убеждал всех в том, что «насилие, порожденное национализмом и стремлением к межэтническим распрям, недопустимо в Европе

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 367.

² Там же.

XXI века». Отсюда следовал вывод об оправданности продолжения наказания Югославии, чтобы «справедливость восторжествовала»¹.

Параллельно с обработкой общественного мнения, с усилением давления на Белград ряд международных организаций усиливал санкции в отношении Югославии. В апреле 1999 г. министры иностранных дел ЕС выразили мнение, что акция НАТО была «необходима и оправданна»². В конце апреля Совет Европейского союза принял решение в одностороннем порядке запретить поставки нефти и нефтепродуктов в СРЮ и призвал другие страны также применить эти меры в отношении СРЮ. С началом агрессии, опять же в одностороннем порядке, НАТО объявила запрет полетов гражданской авиации в воздушном пространстве СРЮ, БиГ, Македонии, Хорватии, нарушив принцип исключительного суверенитета государства на воздушном пространстве своей территории, закрепленной в статье 1 Чикагской конвенции о международной гражданской авиации³. Введенная блокада воздушного пространства позволяла натовцам полностью исключить любую помощь Югославии, обезопасить своих летчиков в небе над жертвой. 6 мая Совет Европейского союза принятием Совместной позиции и Постановления ввел «дополнительные ограничивающие меры против Союзной Республики Югославии», которыми в одностороннем порядке устанавливаются запреты и ограничения, напрямую угрожающие правам человека и свободам, имуществу, экономическим и другим интересам СРЮ и ее граждан, а также других стран⁴. США также в одностороннем порядке

¹ Заявление для прессы Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы (25.04.99) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 271.

² *Ahtisari M.* Op. cit. S. 45.

³ Документ ООН. S/1999/344.

⁴ Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М., 1999. 16 мая. № 79.

объявили о замораживании имущества Югославии на своей территории, а также призывали к тому, чтобы не допустить прием Югославии в международные финансовые организации. Но всех этих мер было недостаточно, чтобы сломить сербов. В кабинетах Белого Дома рассматривались варианты усиления бомбовых ударов, а также проведения наземной операции.

Американские специалисты подсчитали, что для вторжения сухопутных войск на территорию Косова потребуется свыше сотни тысяч подразделений. По этому поводу среди натовцев шли дискуссии. Американцы полагали, что войска могут вступить на территорию Косова при «благоприятной» обстановке. Британский премьер-министр Тони Блэр высказал мысль, что натовцы должны быть готовы действовать, как только ситуация станет «полублагоприятной». Это позволит избежать нескончаемой воздушной операции и показать Милошевичу, что Альянс намерен делать все ради того, чтобы победить. Генерал Шелтон считал, что надо тщательно подготовиться к проведению подобающей ответной операции. А это означало, что необходимы огромной численности войска, ядро которых вначале составят американцы. Генерал Шелтон отметил, что Объединенный комитет начальников штабов готов приступить к планированию сухопутного варианта, но разработка этого плана займет несколько недель, так что выдвинуть войска раньше середины июля не представляется возможным. Клинтон никогда не был убежден в необходимости сухопутной операции, но он понимал, что эту возможность нельзя и дальше исключать. В конце концов, если будущее Косова было настолько важно, что ради него можно было драться в воздухе, то вряд ли можно было с уверенностью сказать, что оно не стоило того, чтобы защищать его и на земле. Мнения разошлись. Великобритания поддерживала проведение сухопутной операции, Германия и Италия выступали против, а Франция готова была проголосовать «за» только в таком невероятном случае, если на операцию будет получено разрешение Совета Безопасности. Тем

не менее, после саммита НАТО в Вашингтоне 23 апреля, Альянс начал разработку проведения наземной операции, «исходя из той возможности, что воздушных ударов окажется недостаточно»¹.

НАТО никогда еще не приходилось проводить сухопутную операцию, но было принято решение удвоить численность войск, размещенных в Македонии и Албании. Эти войска должны были имитировать подготовку к проведению в Косове миротворческой миссии после окончания войны. «Однако в случае необходимости... эти войска могли также составить ядро боевых сухопутных сил», — говорила М. Олбрайт². А пока продолжалась воздушная операция.

Самолеты и крылатые ракеты стремились поразить военные объекты, вывести из строя югославскую армию, разрушить мосты и дороги. Всего было разрушено 60 мостов, стерто с лица земли около 50 фабрик и заводов, повреждены восемь электростанций, семь железнодорожных вокзалов, шесть аэродромов, множество дорог, выведены из строя или разрушены 20 телетрансляторов и реле, большое количество теле- и радиовещательных станций. Полностью были уничтожены несколько тысяч квартир и частных домов, три телецентра, 120 больниц, поликлиник и медсанчастей, 35 факультетов, 480 школьных объектов, 26 факультетов, 20 студенческих общежитий. Более полумиллиона граждан лишились работы в результате разрушения заводов и фабрик. 2 млн людей были лишены средств существования³. В ряде городов в ходе налетов авиации были поражены центры для беженцев из Боснии и Хорватии.

Бомбовые удары, кроме военных объектов, были нацелены на памятники культуры, средневековые монастыри и святыни, национальные парки и заповед-

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 539.

² Там же. С. 544.

³ Югославия на пороге 2000 года. С. 144; Војска Југославије у одбрамбеном рату 1999. Године. Београд: Одбрана, 2019. Т. 2. С. 530.

ники, которые находились под защитой ЮНЕСКО: частично или полностью разрушены 18 православных и католических церквей и монастырей, в Джаковиче тяжело поврежден исторический памятник «Табачки мост» IV в. н. э., Петроварадинская крепость, Дурмиторский национальный парк и многие другие. Пострадали несколько десятков культурных памятников в Косове и Метохии: патриархия в Пече XIII в., мечеть Байраклы в Пече XV в., церковь Левицкой Богоматери XIV в., Святоархангельский монастырь в Горне-Неродимле XIV в., мечеть Синан-Паши в Призрене XVII в., монастырь Грачаница XIV в. и др.¹

Югославская армия, против которой были направлены огромные силы 19 стран, не была пассивным наблюдателем за тем, как уничтожается ее страна. Силы Приштинского корпуса в составе до 150 тыс. военных² располагались на границах с Албанией и Македонией, чтобы противостоять возможному сухопутному вторжению. Командование не могло допустить появления в своем тылу террористических незаконных вооруженных формирований ОАК численностью около 25 000 человек. В период натовской агрессии, как отмечают генералы Д. Вилич и Б. Тодорович, Армия Югославии, особенно ее Приштинский корпус, оказалась в неимоверно тяжелой и сложной боевой и военно-политической ситуации: по своему драматизму она, пожалуй, не имеет прецедентов в истории войн. Армия Югославии не только вела оборонительные операции, но и должна была решить следующие задачи: сохранить от тяжелых потерь личный состав, боевые и материальные средства; уберечь от серьезных жертв гражданское население; отражать попытки сухопутного вторжения боевиков из Албании на территорию Югославии; подготовиться к возможному отражению

¹ Документ ООН. S/1999/377.

² Стојимировић Љ. Р. Трећа Армија у одбрани СР Југославије од агресије НАТО // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. Сведочанства. Књ. 2. Београд, 2009. С. 241.

вторжения войск НАТО на территорию Югославии со стороны Албании, Македонии, возможно, других стран; разбить и уничтожить террористические банды ОАК, которые верификаторы миссии ОБСЕ и НАТО обучили и подготовили для действий в глубине территории Косова и Метохии и для удара в спину Армии Югославии¹.

С этими задачами армия справилась. Несмотря на мощные удары НАТО, авиация Армии Югославии быстро разбила крупные соединения ОАК. В Космете к моменту прекращения боевых действий оставалось лишь около 1500 террористов, засевших в ущельях и горах. В зоне Третьей Армии было сбито 15 и повреждено 12 натовских самолетов, 45 крылатых и 19 беспилотных ракет.

Уже 6 апреля вышло совместное сообщение правительства СРЮ и Сербии, в котором объявлялось одностороннее прекращение огня с целью как можно скорее достичь мира. «В честь крупнейшего христианского праздника Пасхи прекратить все действия войск и полиции в Косове и Метохии против террористической организации „ОАК“ в одностороннем порядке, начав с сегодняшнего дня в 20:00 часов, и в ожидании, что такое решение будет воспринято как жест доброй воли и желание дать поддержку мирному решению, за которое, несомненно, выступает большинство населения Косова и Метохии, несмотря на национальную и конфессиональную принадлежность. В ожидании также, что экстремистские элементы, уважая волю большинства населения, тоже будут воздерживаться от повторения терактов против мирных граждан и представителей власти». Кроме того, предлагалось «совместно с представителями албанцев, которых представляет д-р Ругова, подготовить программу возвращения беженцев, при адекватном участии и помощи УВКБ и МККК»².

¹ Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б. Указ. соч. С. 121.

² Совместное сообщение правительства СРЮ и правительства

Православная Пасха в тот год приходилась на 11 апреля. Натовцы знали и о религиозном празднике, и о решении сербского парламента, но не хотели останавливать бомбежки. Главное, что их потом будет трудно возобновить, ведь первые дни вызвали бурю возмущения в мире. «Перерыв, по сути, будет означать капитуляцию... Учитывая капризность членов самого Блока, возобновить воздушные удары после перерыва практически не удастся», — был уверен С. Тэлботт¹. Сербская разведка доносила, что, наоборот, атаки усилятся как раз в праздничные дни. И действительно, столько самолетов и вертолетов военные не видели с начала войны. В Косове бомбили Приштину, Грачаницу, Косово-Поле, Печ, Призрен, Джаковицу, Подуево, Урошевац, Липлян, Сува-Реку, Косовска-Митровицу, Зубин-Поток. В Сербии — Белград, Нови-Сад, Сомбор, Панчево, Чачак, Кралево, Крагуевац, Смедерево, Рашку область, Горни-Милановац, Ужице, Лесковац, Валево, Вране, Ниш, Куршумлию. Над Косовом самолеты взлетали 164 раза. Погибли 30 человек, а 58 ранены. Сербьы сбили над Косовом и Сербией 4 самолета, 2 вертолета и 16 крылатых ракет. Под прикрытием натовских самолетов неоднократно в атаки поднимались албанцы. Среди них было 200 погибших, среди сербских военных — 14 и 22 раненых. На второй день Пасхи как бы случайно американские бомбы попали в поезд, следовавший по маршруту Белград — Солун. Жертв было много. 14 апреля 10 натовских самолетов 3 часа обстреливали колонну албанских беженцев, возвращавшихся в свои села в районе Джаковицы. Итог катастрофический: 64 убитых и 50 раненых женщин, стариков, детей. Многие убеждены, что таким образом натовцы пытались помешать возвращению албанцев в Косово².

Республики Сербии (6 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 261.

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 363.

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 61–62.

Генрал Джошан вспоминал: «Казалось, что небо над Джаковицей горит от огромного количества самолетов. Стреляли по всему, что движется. Каждый автомобиль на дороге был целью или албанцев, или самолетов НАТО»¹.

В Белграде воздушная тревога длилась 24 часа. 3 апреля несколько крылатых ракет попали в здание Республиканского и Союзного министерств внутренних дел на улице князя Милоша в непосредственной близости от родильного дома и Клинического центра. Удары все больше приближались к центру города. 4 апреля ракета угодила в теплоэлектростанцию в Новом Белграде. Бомбили Земун, Панчево, Смедерево, Вране, Алексинац. 7 апреля ночью 20 бомб упало на Приштину, главным образом в центр города, в результате — большие разрушения, много жертв среди мирного населения. В ночь с 11 на 12 апреля бомбы упали на здание Приштинского аэропорта, полностью разрушены административное здание и здание обслуживания пассажиров. 9 апреля бомбили в Крагуеваце фабрику автомобилей «Застава», в результате чего были ранены 124 рабочих, 100 тыс. человек остались без работы. Я помню, как в тот день мне звонил из Крагуеваца знакомый и кричал, что пережить эти бомбежки невозможно! Рушится все в городе! И рыдал: „Почему Россия нас не защищает?“.

Беспрецедентным случаем является разрушение всех мостов через Дунай в городе Нови-Сад. 1 апреля в старый Варадинский мост попали две ракеты, что привело к разрушению моста, построенного в 1928 г. и являвшегося символом города. 3 апреля разрушен уже второй мост в Нови-Саде — мост под названием «Свобода». 8 человек получили тяжелые ранения. В тот же день поврежден еще один мост через Дунай в районе города Бачка-Паланка. 8 апреля натовцы атаковали железнодорожный бетонный мост на реке Ду-

¹ *Ђошан М.* Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд, 2008. С. 228.

най, который соединяет Нови-Сад с Петроварадином.

ООН виновником трагедии видела Сербию. В Заявлении Генерального Секретаря от 9 апреля говорилось:

«Я глубоко обеспокоен человеческой трагедией, разыгрывающейся в настоящее время в Косове и во всем регионе, трагедией, которой необходимо положить конец. Нельзя допустить продолжения страданий ни в чем не повинного гражданского населения. В этом духе я обращаюсь с настоятельным призывом к югославским властям взять на себя следующие обязательства:

- немедленно прекратить кампанию запугивания и изгнания гражданского населения;

- прекратить все военные и полувоенные действия в Косове и вывести свои войска;

- согласиться без каких-либо условий на возвращение всех беженцев и всех перемещенных лиц в их дома;

- согласиться с развертыванием международных военных сил в целях гарантирования возвращения беженцев в условиях обеспечения их безопасности и беспрепятственного предоставления им гуманитарной помощи;

- позволить международному сообществу осуществлять контроль за выполнением вышеуказанных обязательств.

В случае принятия югославскими властями вышеуказанных условий я настоятельно призываю руководителей Североатлантического союза немедленно приостановить бомбардировку с воздуха территории Союзной Республики Югославии»¹.

Три недели бомбежек не принесли существенных сдвигов в расстановке сил. Сербы не собирались просить пощады, протестовать против президента С. Милошевича, проявляли решимость в отстаивании своей независимости и защите страны. Поэтому в Брюсселе пришли к выводу о необходимости вводить в действие следующие по плану сценарии для окончательного слома сербов. И, прежде всего, — предать трибуналу

¹ Заявление Генерального секретаря ООН на имя председателя Совета Безопасности (9 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 261–262.

С. Милошевича и 45 его соратников. 27 мая трибунал по расследованию военных преступлений предъявил Милошевичу, Милутиновичу и еще трем сербским лидерам обвинение в преступлениях против человечности. М. Олбрайт была довольна, она надеялась, что обвинения заставят С. Милошевича принять условия НАТО. Американское посольство в Белграде получает задание работать на внутреннем подрыве сербского единства: создавать как можно больше неправительственных организаций, поддерживать те издания, которые бы объясняли американскую позицию, начать сатанизацию С. Милошевича в СМИ¹. Кроме того, по мнению натовских генералов, действенным будет и усиление бомбовых ударов, которые следует направить на жизненно важные объекты, чтобы испугать граждан и настроить их против руководства страны. Изменилось и время бомбежек. Самолеты теперь вылетают не вечером, с началом темноты, а ночью, после 12.

Особым вниманием натовцев пользовались нефтехранилища и нефтеперерабатывающие заводы, химические предприятия: хранилище нефтепродуктов в деревне Богутовац, центральное хранилище «НИС Нефтегаз Промет» в Нови-Саде, нефтеперерабатывающий завод и химические предприятия в Панчеве. Бомбили Панчево и позже, когда заводы уже не работали, что вызвало серьезное загрязнение окружающей среды. Атмосферные загрязнения разносились ветром на другие территории Сербии². Натовцы прекрасно понимали, что этим вызывают экологическую катастрофу, но упорно продолжали атаки.

В конце апреля НАТО провела анализ «сделанного» и пришла к следующим выводам: 1) бомбежки вместо того, чтобы привести к народному гневу, привели к его сплочению и объединению; 2) политическое руководство страны взяло на себя инициативу по решению

¹ Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 79–80.

² См.: Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1. 24 марта — 24 апреля 1999; Т. 2. 25 апреля — 10 июня 1999 г. М.; Белград, 1999.

кризиса; 3) мобилизация и обучение албанцев не принесли результатов. В связи с этим пришлось вносить коррективы в планы операции: усилить воздушные и морские группировки, продлить время нанесения бомбовых ударов, расширить перечень целей, усилить психологическое давление и пропагандистскую активность, предпринять меры для экономической и политической изоляции СРЮ. Клинтон велел продолжать операцию, считая косовский фронт той линией, где идет борьба за американские ценности¹.

29 апреля разведка Югославии получает сообщение, что НАТО находится в нервном состоянии, так как сопротивление сербов превысило все предполагаемые временные рамки. Поэтому Весли Кларк приказал усилить разрушение инфраструктуры, «опустошить Сербию, унизить армию и полицию, убивать гражданских». Клинтон и Блэр требовали, чтобы НАТО через 10 дней уже вошла в Косово².

Действительно, с конца апреля начинается количественное наращивание авиационной техники и расширение намеченных целей бомбежек со 100 до 1000 к концу операции. Это было связано с тем, что не выдерживались запланированные сроки и этапы операции, а главное, слабыми были ее результаты. В середине мая США участвовала в операции с 609 самолетами и 103 вертолетами, а остальные страны — с 281 самолетом. В конце мая в их авиапарке насчитывалось 1040 самолетов, увеличение составило 122 %³. НАТО перестает выполнять свой план «по фазам» и применяет модель «тотальной агрессии». Началась тотальная война против Югославии, ее народа, военных, хозяйственных и гражданских объектов. 36,75 % всех бомбовых ударов пришлось как раз на гражданские объекты, включая Белград и Нови-Сад:

¹ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 1. С. 58.

² *Ђорђевић Ђ. А.* Указ. соч. С. 127.

³ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 56.

мосты, телецентры, телевизионная башня, деловой центр «Ушче», здания на улице князя Милоша, нефтеперерабатывающие заводы в Панчеве и Нови-Саде¹. 30 апреля жестоко обстрелян Белград. Бомбы падали на Союзное министерство внутренних дел, Каленичев рынок, Генштаб на ул. Князя Милоша, гору Авала с телебашней и ряд других объектов.

С конца апреля агрессор меняет тактику: увеличивает количество вылетов, используя не только военные базы в Италии, авианосец «Труман» в Адриатике, но и другие базы, так как получил воздушные коридоры Венгрии и Болгарии. В мае Блок вывел на арену боевых действий дополнительные боевые самолеты: «...авианосную группу США „Рузвельт“ и 24 вертолета огневой поддержки „Апач“. „Апачи“ должны были сигнализировать о готовности Блока при необходимости вторгнуться в Сербию»². Американские военные цинично называли гражданские здания «объектами белградского режима».

В соответствии с рекомендациями в мае натовцы усилили работу со средствами массовой информации: разбрасывали листовки, готовили специальные радио и ТВ-передачи из соседних стран. Среди сервированных тем: «Сербия готовит нападение на Черногорию»; «Сербские военные совершили массовые убийства в Косове и оставили массовые захоронения»; «Сербия решила очистить Косово от албанцев»; «Сербия представляет опасность для всего балканского региона и — шире — для Европы». Такая тематика, повторенная многократно, скорее действовала не на сербов, а на соседей и международные организации. При этом избегали употреблять слово «югославская», а упор делали на «сербская», что концентрировало вину не на государстве, а на народе и его руководителе. При этом пытались сломить дух сопротивления и у армии, и у народа: пугали наземной операцией,

¹ Там же. С. 56–57.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 363.

усиливали интенсивность ударов и сокращали паузы между ними, принимали решения о санкциях, активизировали МТБЮ. 22 апреля сравняли с землей дом Слободана Милошевича в Белграде, 23 апреля — здание радио и телевидения в столице, где погибли 16 человек, 12 ранены. 26 апреля ночью Нови-Сад остался без последнего моста. Целью авиации были мосты, важнейшие железные дороги, почта, телеграф. 24 апреля кассетная бомба взорвалась в селе Доганович в 15 км от Урошеваца, погибли пятеро подростков. В Сурдулице бомба упала в густонаселенный центр города, погибли 16 человек, из них — 12 детей от 5 до 12 лет, а ранения получили 100 человек, уничтожено 300 домов¹.

В Косове целью авиаракетных ударов НАТО была Приштина, на нее пришлось большое количество атак. Кроме военно-гражданского аэродрома в Слатине целями НАТО в этом городе служили и чисто гражданские объекты: почта, автобусная станция, бензозаправки, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, трансформаторные подстанции, линии электропередач, магистральные дороги и мосты, а также гражданские поселения, лагеря беженцев из Хорватии и Боснии и Герцеговины и т. д. Вторым городом по количеству обрушившихся на него авиаракетных ударов в Косове был Призрен. Однако плотность обороны на направлении Кукс (Албания) — Призрен и стойкость солдат и офицеров были столь высокими, что силам ОАК не удалось прорвать оборонительные рубежи, несмотря на поддержку НАТО с воздуха. 27 апреля ночью албанцы в составе 1000 человек пошли в атаку на сербские позиции в Косове в районе Морина. После боя на земле остались десятки убитых боевиков из Ирана, Афганистана, Иордана, Пакистана, а также наемники из Британии, Германии, Бельгии².

¹ Голгота херојске одбране: Хронологија агресије Натоа на СРЈ // Војни информатор. Београд, 2000. 2 мај. С. 5.

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 121.

С усилением ударов по Сербии росло протестное движение в мире. Число американцев и англичан, не поддерживающих действия своих правительств, увеличилось, поддержку югославам выражали киприоты, греки, русские, украинцы, белорусы, македонцы, мексиканцы. Отмечено много случаев дезертирства из войск НАТО через территорию Македонии, особенно французов и итальянцев. Фидель Кастро написал письмо поддержки С. Милошевичу. Греция критиковала войну НАТО против Югославии и не участвовала в воздушной операции, оказывала сербам гуманитарную помощь.

Не молчал и мусульманский мир. США ожидали более активной позиции мусульман, имея в виду поддержку своих действий и албанцев в Косове. Вашингтонский центр стратегических и международных исследований подготовил специальный доклад о причинах пассивности мусульманского мира. В частности, в нем отмечалось, что «высший руководитель страны аятолла Али-Акбар Хаменеи возложил ответственность за кризис на блок НАТО, обвиняя его в стремлении стереть мусульман с карты Европы», поскольку «присутствие мусульман в Европе противоречит эгоистичным и лишь внешне демократическим целям западных правителей». И далее: «Турция, которая вела себя очень активно и громко во время боснийского кризиса, удержала свой пыл... Ирак, а также Алжир и Ливия в целом заняли сторону Сербии против вмешательства НАТО на стороне косовских мусульман»¹. Мусульманские страны ограничились гуманитарной помощью косовским беженцам и высказываниями об озабоченности их судьбой.

С. Милошевич пытался, как мог, показать добрую волю и желание выйти из кризисной ситуации. Дело не

¹ Из доклада, подготовленного вашингтонским Центром стратегических и международных исследований (май 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 276.

ограничивалось переговорным процессом с В. С. Черномырдиным или приказом о приостановке боевых действий в Косове. Возобновились переговоры с руководством косовских албанцев. 28 апреля было сделано совместное заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича и Ибрагима Руговы. В нем было сказано:

1. Необходимо немедленно возобновить и интенсифицировать переговоры между правительством Республики Сербии и лидерами политических партий албанцев в Косове и Метохии, целью которых является достижение политического соглашения, которое предоставит Космету широкое самоуправление, основанное на принципах взаимного уважения, равноправия всех граждан и национальных общин, суверенитета и территориальной целостности Сербии и Югославии. Подобный подход представляет основу для долгосрочного и справедливого решения проблем Космета.

2. Достигнуто взаимопонимание в вопросе о том, что переговоры должны быть прямыми и основываться на равноправном участии всех национальных общин, представленных в Косове и Метохии, что является предпосылкой для выработки взаимоприемлемых решений в интересах всех жителей Косова и Метохии.

Прямые переговоры должны служить подтверждением усиления взаимного доверия как существенного условия для выхода из сегодняшней ситуации.

3. На основе обоюдного согласия на переговорах в качестве гостей могут присутствовать представители международного сообщества.

4. В связи с изменившимися условиями достигнуто соглашение о необходимости скорейшего формирования Временного исполнительного вече Косова и Метохии, которое призвано исполнять функции Временного правительства до конституирования органов на базе Основного акта о самоуправлении в Косове и Метохии. Состав Временного исполнительного вече, его внутренняя организация и, что особенно важно, принципы нового распределения полномочий органов

управления должны учитывать сегодняшние проблемы Косова и Метохии¹.

Белградский муфтий и мусульмане Белграда, Сербии и Югославии 15 мая 1999 г. выразили протест по поводу гибели большого количества мирного населения Югославии. «Мы, мусульмане — верующие в ислам в Белграде, Сербии и СР Югославии, настоящим образом выражаем свою печаль, жалость и протест в связи со страданиями наших братьев в Косове и в связи с безбожной агрессией НАТО против СР Югославии. Мы, мусульмане, на этих просторах обращаемся к своим братьям — мусульманам всего мира — оказать нам помощь и защитить от преступных нападений НАТО, которая безжалостно бомбит и убивает нас по всей территории СР Югославии, в частности по территории края Косово и Метохии. Мы очень опечалены тем, что наши братья-мусульмане позволяют, чтобы их обманывали натовские безбожники своими байками о том, что „помогают“ мусульманам в Косове»².

В Москве посольство Югославии выпускало Информационный бюллетень, который сообщал общественности о событиях в Югославии, о жертвах, необходимой стране помощи. 7 мая бюллетень был посвящен жертвам агрессии НАТО. В нем, в частности, сообщалось, что «более 400 граждан убиты натовскими бомбами при разрушении косовско-метохийских городов: Приштины, Джаковицы, Призрена, Косово-Поля, Урошеваца, Косовска-Митровицы, а также лагерей для беженцев в Ораховаце, Србице, Витине и др., 21 че-

¹ Совместное заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича и Ибрагима Руговы (28 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 272.

² Протест белградского муфтия и мусульман Белграда, Сербии и Югославии по поводу гибели большого количества женщин, детей и другого мирного населения Югославии (15 мая 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 299.

ловек погиб, 47 ранены при бомбардировках Белграда, 20 граждан погибли (из них 12 детей) и свыше 100 ранены (24 получили увечья) в налете на жилой квартал Сурдулицы, 13 мирных граждан убиты и 25 ранены в бомбежках Куршумлии, 12 граждан убиты и 40 ранены при бомбовом ударе по Алексинацу, 5 граждан убиты и 8 детей ранены при бомбардировках села Мурино близ Рожае»¹. Агрессор безжалостно стрелял по общественному транспорту, оговариваясь, что наносил удары по движущимся военным целям. 55 пассажиров убиты и 26 ранены в Грделичком ущелье при бомбардировках международного пассажирского поезда, осуществлявшего рейс Белград — Салоники. 60 человек погибли и 4 ранены при бомбардировках рейсового автобуса «Ниш-экспресс» у места Лужани; натовские самолеты обстреляли даже машину срочной медицинской помощи, прибывшую на место преступления для оказания помощи жертвам, и при этом был ранен врач. Как минимум 20 человек погибли и 20 ранены при бомбардировке автобуса, совершавшего рейс Печ — Рожае².

Через пять недель войны натовцами был сделан первый анализ итогов с неутешительным выводом о том, что Армия Югославии сохранила свой потенциал. Пока самолеты разыскивали югославские системы ПВО, солдаты успели оставить казармы, переместить и замаскировать штабы, полностью спутав спланированные натовцами военные цели. Мешала натовским пилотам и гористая местность, например в Косове.

Разработанная югославскими военным тактика стала действительно большой неожиданностью для натовцев. Это была тактика постоянной смены положения или «бегства от опасности». Траншеи имели

¹ Сообщение посольства СРЮ в Москве о преступлениях НАТО против мирных граждан и гражданской инфраструктуры СРЮ // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 280.

² Там же. С. 281.

вид спирали, и солдаты постоянно перебрасывали технику на новое место. На главных дорогах Косова ставили макеты танков и батарейки, которые имитировали сигналы радаров¹. Генерал Джошан писал о том, что на территории Косова было сосредоточено много войск и военной техники. Чтобы ее найти и уничтожить, натовская разведка располагала беспилотными летательными аппаратами, но сербы легко их сбивали, спутники не могли точно определить хорошо замаскированную технику. Поэтому натовцы или спускались на более низкую высоту, или пытались спровоцировать сербов на то, чтобы те себя выдали. Но все подразделения ЮА имели запасные «ложные» позиции, муляжи танков, радаров, пушек, военных машин, которые пилоты «открывали» и бомбили. Если же натовцы знали цель наверняка, то такая цель уничтожалась непременно².

Натовцы надеялись, что массированные авиаудары деморализуют югославскую армию, однако эффект был обратным и неожиданным: армия стала как никогда единой, количество рекрутов увеличилось, боевой дух и мораль укрепились.

Югославские военные упорно сопротивлялись и... атаковали. По некоторым данным, им удалось сбить 61 боевой самолет и 30 беспилотных самолетов-разведчиков. Части противовоздушной обороны страны сбили также 7 вертолетов противника и 238 крылатых ракет³. Невидимый американский суперсамолет Ф-117 был сбит сербами уже в самом начале агрессии — 27 марта в районе села Буджановцы. Сербские солдаты ждали мести со стороны натовцев. На следующий день полетели «Апачи». И тут же два из них были сбиты сербами из танковых стволов (один упал на территории Македонии, второй сел на брюхо в Ита-

¹ Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 17, 64–65.

² Ђошан М. Од НАТО агресије до Хашког трибунала. Београд, 2008. С. 261–262.

³ Маначинский А. Указ. соч. С. 170.

лии). Остальные десять повернули обратно¹. 24 апреля сербские военные сбили еще 4 самолета НАТО, один летчик взят в плен недалеко от Грачаницы.

Югославские военные проявляли чудеса героизма. Среди героев — летчики, ракетчики, зенитчики, инженеры, связисты. Известно много героических случаев, когда один сербский самолет поднимался в воздух против нескольких вражеских. Один против армады, но с желанием защитить Родину. Приведем несколько примеров. Летчик полковник Миленко Павлович буквально ошеломил своим поступком натовских военных: 5 апреля он взлетел один против тридцати вражеских самолетов, принял бой в небе над Белградом и погиб в неравном бою.

Летчик Небойша Николич из эскадрильи «Витязи» поднялся в воздух на Миг-29 — один против 20 вражеских самолетов. В воздушном бою ему удалось ракетой сбить один самолет, но его машина была атакована и загорелась. Летчику, к счастью, удалось катапультироваться и выжить, хотя натовские боевые машины обстреливали его в воздухе и на земле².

Тогда газеты писали о летчиках — подполковнике Драгане Иличе, подполковнике Иле Аризанове, подполковнике Слободане Периче, Срето Малиновиче и других, которые бесстрашно взлетали навстречу натовским самолетам. О них, героях, надо писать отдельную книгу.

18 апреля 9 югославских штурмовиков и истребителей перелетели границу с БиГ и разбомбили аэродром в Тузле, который НАТО использовала как свою военную базу. Потеряв два самолета, югославы уничтожили на земле 17 самолетов и 3 вертолета. Ободренные успехом, югославские летчики 26 апреля атаковали аэродром «Ринас» в Албании, куда недавно были доставлены боевые вертолеты «Апач». 10 натовских

¹ Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 25.

² Копуновић Б. Небојша великог срца // Војска. Београд, 1999. 30 март. С. 10.

машин были уничтожены. 20 мая США потеряли еще один из своих двадцати чудо-самолетов В-2А «Спирит», а 7 июня был сбит стратегический бомбардировщик В-52¹. Украинский исследователь полковник А. Маначинский ссылается на «совершенно секретный доклад командования Альянса о реальных результатах действий Североатлантического союза против Югославии»². В упомянутом секретном докладе есть данные об уничтожении пяти немецких «Торнадо», нескольких английских «Харриеров», двух французских «Миражей», бельгийских, голландских, канадских самолетов.

Еще один пример. Командный пункт ВВС и ПВО находился недалеко от Белграда и был вкопан глубоко в гору, что его защищали от ударов с воздуха. Единственным слабым местом была антенна на верху горы. Она должна была быть всегда в рабочем состоянии, хотя натовцы ее постоянно бомбили. Но она продолжала работать благодаря храбрости офицеров: они погибали один за другим, но успевали антенну чинить или менять.

Отдельную книгу надо написать о людях, которые, по мысли натовцев, вели себя под бомбами нестандартно. Жители сербских городов протестовали не против своей власти, как об этом мечтала М. Олбрайт, а против НАТО. Уже 28 марта 15 тыс. белградцев на площади Республики слушали концерт под названием «Песня нас поддержала». Антивоенные митинги, знаменитые концерты-протесты проходили на Площади Республики под общим названием «Извините, мы поем» все время, пока продолжалась агрессия. Затем концерты и антивоенные митинги состоялись в Нише, Суботице, Младеноваце, Будве, Подгорице, Нови-Саде, Крушеваце и других городах.

Страшно было смотреть, как бомбы разрушили все мосты через Дунай в Нови-Саде. Все боялись, что та

¹ Маначинский А. Указ. соч. С. 173.

² Там же. С. 172.

же участь ждет и белградские мосты. И уже 7 апреля на Бранковом мосту в Белграде стояла живая цепочка людей, в то время как над ними пролетали вражеские самолеты. У каждого был значок-мишень, означавший, что целью для натовцев может стать любой мирный житель. Натовцы не решились бомбить. Так мост был спасен. С этого момента каждый день на мосту собирались люди, чтобы ценой своих жизней сохранить главную артерию города. Здесь выступали поэты, пели песни артисты, среди которых были и русские, звучала музыка, слова поддержки и участия. На митингах было много юмора, смеха, остроты печатали и раздавали анекдоты против НАТО и ее главарей, смешные четверостишья, рифмованные лозунги и плакаты. Вот некоторые из них: «Кто высоко летит, в Буджановцы падает!», «Сербия святая — не боится ракет», «НАТО — в болото», «Мы маленькие, а жилистые», «Ваше поражение больше нашей победы», «Билл — дебил», «Приштина — Белград — Нови-Сад — югославский бермудский треугольник для НАТО», «Сербы — огромная мета¹, почему молчит планета?», «Хавьер Солана — скотина несоленая», «Люблю Олбрайт, как кока-колу: холодную и на столе», «Америка — суперсила, Адольфа клонировала в Билла», «Хилари, не давай ему размножаться!» и т. д.

Рабочие знаменитого автомобильного завода «Застава» в Крагуеваце уже 26 марта приняли решение не уходить из цехов завода 24 часа и 7 дней в неделю, защищая таким образом фабрику. Они надеялись, что натовцы не осмелятся бомбить завод вместе с рабочими².

В апреле в Белграде я наблюдала работающие днем кафе и рестораны, казалось, мирную атмосферу. Страх перед агрессором не было. Люди, конечно, волновались за детей, за близких, говорили об отключении света, трудностях в снабжении продуктами. Но трепета

¹ Цель.

² Живим штитом бране фабрику // Војска. 1999, 30 март. С. 7.

перед агрессором не видела: бомбоубежища были пустые. А вот вечером жильцы домов (наблюдала это в Новом Белграде) собирались во дворе с закуской, ракией, включенными мобильными телефонами и картами города, чтобы вместе наблюдать за летящими самолетами, определять, куда падают бомбы, чтобы быстро помочь нуждающимся. Из дневника белградца Д. Антонича: «Большинство людей привыкло к завышениям сирен. То есть привыкли все, просто по-разному реагируют. Некоторые сразу пакуют вещи и идут в бомбоубежища, а другие игнорируют звук „завышения“. Кто прав, не знаю. Анджелка и Джурджина выбрали не первую, а вторую возможность»¹. Церкви во время агрессии работали постоянно, были переполнены молящимися даже во время воздушной тревоги. Люди пытались жить, как обычно: отмечали Славу², красили яйца на Пасху, ходили в гости, работали в научных институтах, обсуждали события, ходили на рынок, готовили еду, когда было электричество...

После первых бомбежек правительство выпустило приказ о том, что с началом воздушной тревоги электричество во всех городах должно быть выключено. Однако вскоре пришло новое понимание ситуации. Учитывая то, какие новые технологические средства использует авиация, военные пришли к выводу, что выключение света бесполезно. Кроме того, в темноте, если пилот промахнется, количество жертв может быть намного больше. Поэтому достаточно быстро решение о затемнении было отменено, и, как пишет Момир Булатович, вскоре «Белград был освещен. И, хотя находился под бомбами, был бесконечно красив».

Генералы НАТО отказывались верить, что югославы не боятся бомб, падающих на их головы и способны активно сопротивляться агрессии. Так, бывший командующий военно-воздушных операций НАТО генерал

¹ Антонич Д. Указ. соч. С. 12.

² Слава — сербский народно-православный обычай, празднование дня семейного святого.

Шорт пришел к выводу, что Альянс не смог уничтожить югославские противоракетные системы потому, что военные были пассивны, не готовы были умирать за Слобу¹ и не пытались сбивать натовские самолеты. «Они старались выжить, спрятаться, переместиться...»². Это слова человека, который пытался оправдать маленькие успехи натовской армады, который не мог себе и миру объяснить, как смогла сохраниться и наносить ответные удары Югославская армия, который даже представить себе не мог, что у сербов может быть высочайший боевой дух и патриотизм.

Генерал-майор Л. Г. Ивашов вспоминал, что в мае военные «получили информацию от министров обороны стран НАТО, указывающую на то, что не будет наземной операции, поскольку не было согласия среди стран НАТО»³.

7 мая НАТО совершила ошибку, как пишет в своем дневнике генерал Джошан. Вместо обстрела военного здания в 5 км от аэродрома бомбардировщики сбросили свой смертоносный груз на улицы центра города Ниша. Погибли — самое меньшее — 33 человека, еще большее количество человек получило ранения. «Это была не „обычная“ бомбежка, если вообще так можно говорить. Район обстрелян кассетными бомбами, которые сделаны так, что, когда взрываются, сбрасывают смертельный дождь из кусочков раскаленного металла»⁴. 13 мая на дороге Призрен — Сува-Река военные самолеты НАТО подвергли бомбардировке колонну беженцев — этнических албанцев. Среди 48 убитых и 60 раненых большинство — женщины и дети⁵.

¹ Слоба — так называли Слободана Милошевича.

² General Šort: Nisam uspeo da uništim srpske raketne sisteme // Nedeljni telegraf. 2004. 24 mart. S. 32.

³ Свидетельские показания Л. Г. Ивашова // Говорят свидетели защиты... С. 195–196.

⁴ Джошан М. Указ. соч. С. 241.

⁵ Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 2. 25 апреля — 10 июня 1999 г. М.; Белград, 1999. С. 1.

Еще один загадочный эпизод необъявленной войны — **обстрел китайского посольства**. Примерно в полночь 7 мая бомбардировщики Б-2, снявшись с базы ВВС «Уайтмэн» в Миссури и дозаправившись в воздухе над Атлантикой, сбросили пять 2000-фунтовых бомб на китайское посольство в Белграде. Погибло трое служащих, 20 человек были ранены. Наводчики НАТО, работая по устаревшей карте, считали, что метят в Югославское федеральное управление по снабжению вооруженных сил. Бомбы сбрасывались на здание несколько раз, потери и разрушения были большие, и Пекин обвинил США в умышленном нападении. Китайцам трудно было поверить, что американцы могли допустить такую ошибку. Китайские студенты митинговали у американского посольства в Пекине, забрасывали его камнями.

Американцы изображали недоумение, в мемуарах все писали о случайности, а госсекретарь подробно описывала трудную сцену извинений в китайском посольстве. М. Олбрайт была в шоке от «ошибки» летчиков. Несмотря на позднее время и отказ по телефону соединить ее с послом Китая в Вашингтоне, госсекретарь поехала ночью в китайское посольство в сопровождении высоких военных чинов. «С послом Ли Чжаосином я была знакома с того времени, когда мы оба работали в ООН. Я объяснила ему, что бомбардировка была ужасным несчастным случаем и что все мы чрезвычайно сожалеем о произошедшем. Я сказала, что понимаю, каково это, когда убивают твоих коллег, и выразила надежду на то, что он передаст мои соболезнования семьям тех, кто погиб или был ранен. Я также поделилась своей обеспокоенностью по поводу безопасности американских дипломатов в Пекине; нельзя было допустить, чтобы демонстрации стали еще более необузданными»¹. Посол был суров, и Олбрайт пришлось делать специальное заявление для китайского телевидения, а от китайских журналистов просто убежать.

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 542.

С. Тэлботт тоже делал удивленное выражение лица:

«Сообщение об инциденте я впервые услышал по радио, когда мы с Брук возвращались домой от друзей. Пришлось даже съехать на обочину, чтобы прийти в себя от шока, унижения и смутения. За 44 дня бомбардировок допускались и другие ошибки, приводившие к людским потерям, — в конце концов, летчики НАТО делали по 500 боевых вылетов в день. Но в политическом отношении эта ошибка была худшей. Первая реакция: можно теперь навеки распрощаться с любыми шансами на успех инициативы Черномырдина — Ахтисаари, которую я надеялся запустить уже на следующей неделе. Брук старалась меня поддержать: такие вещи в военное время неизбежны; у нас нет другого выхода, как только признать ошибку и продолжать бомбардировки.

Китайцы отказывались верить в то, что налет был ошибкой, и неистово протестовали. В Пекине толпы пытались штурмовать наше посольство, разгромили весь участок, а посла Джима Сассера и других сотрудников блокировали внутри, Китай как член Совета Безопасности ООН имел право вето на резолюции, которые могли бы понадобиться нам в будущем для введения в Косово миротворческих сил под командованием НАТО. Русские, как я боялся, вдохновятся этим инцидентом и решат, что у них меньше поводов поддерживать нашу жесткую линию с Милошевичем.

Непосредственно перед вылетом в Москву на встречу с Черномырдиным я получил известие о том, что он совершит краткую поездку в Пекин, но вернется как раз к нашему randevu 12 мая. Это не сильно обнадеживало. Во вторник в Москве мне пришлось пройти сквозь строй сербских, китайских и русских демонстрантов у здания посольства. Вечером Мамедов в Спасо-Хаусе предупредил меня, что Ельцин близок к тому, чтобы остановить миссию Черномырдина»¹.

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 370–371.

Бомбардировка китайского посольства, с сожалением констатировала М. Олбрайт, на время переключила внимание всего мира «с преднамеренной жестокости Милошевича на наши непредумышленные ошибки». В. Черномырдин полетел в Китай и там назвал бомбардировку «актом агрессии».

После посещения китайского посольства М. Олбрайт успокоилась и начала скептически смотреть на суету в Москве и развернувшиеся там события с удовольствием назвала «политическим цирком»: «В тот самый день, когда Черномырдин полетел в Пекин, Ельцин уволил Примакова с должности премьер-министра. Прошла неделя, и только тогда министру иностранных дел Иванову сообщили, что он остается на своем месте. Когда я позвонила Иванову, он сказал мне, что Ельцин устроил разнос Министерству иностранных дел за то, что оно не сумело остановить натовские бомбардировки»¹. Однако Олбрайт понимала, что, хотя динамика процесса несколько замедлилась, операция «Черномырдин — Ахтисаари» скоро должна принести свои плоды. Командующий НАТО генерал Весли Кларк тоже не верил, что посольство разбомбили преднамеренно, но вспоминал, что это никак не повлияло на военную стратегию, не ограничивало пилотов в их действиях².

В конце мая, когда переговоры международных посредников с С. Милошевичем подходили к концу, но документ еще не имел четких очертаний, натовцы усилили свою активность и в Сербии, и в Косове. На границе с Албанией атаки НАТО ужесточаются, в это же время со стороны Албании стреляет артиллерия, албанские боевики пытаются прорваться через югославскую границу и соединиться с местными албанцами. 27 мая албанские террористы из Косова, натовские бомбардировщики и регулярная армия Республики Албании

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 542.

² Klark V. Pogosak u kinesku ambasadu nije nas pokolebao da jol' heљje napadnemo // Nedeljni telegraf. 2004. 24 mart. S. 33.

начали совместную синхронизированную операцию под названием «Стрела», чтобы стереть границу, которую защищал Приштинский корпус, и занять территорию в районе Джаковицы. Оборонительные линии Армии Югославии натовцы обстреливали кассетными бомбами, а албанцы шли несколькими волнами, но не смогли сломить ряды оборонявшихся¹.

В последней декаде мая самолеты Альянса бомбили уже круглые сутки, летали группами по 70 единиц, что само по себе действовало устрашающе. Интенсивность ударов должна была оказать ощутимое давление на Президента С. Милошевича, упрямо не соглашавшегося на ультиматум НАТО. С 20 мая по 1 июня авиация сделала 6167 вылетов, что составило 37 % всех до этого совершенных полетов или примерно равнялось количеству налетов от 24 марта до 20 апреля. С 26 мая по 1 июня ежедневно югославскую границу пересекали 366 боевых самолетов. Самая большая атака зафиксирована 26 мая — страну бомбили 535 самолетов. Тогда под удар попали предприятия пищевой промышленности, силосные станции, системы телекоммуникации².

В агрессии против СР Югославии НАТО использовала запрещенные международным правом кассетные бомбы и боеголовки с обедненным ураном. Речь идет об особенно опасных для жизни и здоровья людей видах оружия, последствия которых гораздо хуже, бесчеловечнее и опаснее, чем у его классических видов. 15 мая правительство СРЮ опубликовало Меморандум о применении «негуманного» оружия. В нем отмечалось, что «в период 25 марта — 15 мая 1999 г. на территорию СР Югославии брошено более 60 контейнеров с кассетными бомбами, из которых каждый содержит в среднем 240 кассетных бомб (т. е. около 15 тыс. бомб), а также более 400 отдельных кассетных бомб. Из упомянутого количества на Косово

¹ Ђошан М. Указ. соч. С. 249.

² Смиљанић С. Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 60–61.

и Метохию сброшено контейнеров 40 и свыше 250 касетных бомб. В этих налетах погибло 200 человек и ранено более 450. Причинен также огромный материальный ущерб. Уничтожены целые жилые кварталы, в том числе и школы, больницы и др.»¹

Уже после войны Белградский окружной суд заочно вынес приговор руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии. В обосновании приговора читаем: «Согласно докладу и анализу, проведенному Союзным министерством национальной обороны в сотрудничестве с научно-исследовательскими учреждениями, впервые в ходе агрессии боеприпасы с обедненным ураном были найдены 18 апреля, а затем и 30 мая 1999 г. После завершения агрессии доказательства применения боеприпасов с обедненным ураном-238 на территории Союзной Республики Югославии были найдены в 8 пунктах». Согласно докладу профильного министерства, «частицы обедненного урана, попавшие в организм, пагубно воздействуют на здоровье человека на протяжении всей жизни, а вредные последствия сказываются и на его потомках... Частицы обедненного урана загрязняют землю на протяжении тысячелетий. Этот факт хорошо известен обладателям этого вида оружия, и это ясно свидетельствует о том, что НАТО использованием боеприпасов с обедненным ураном умышленно загрязняла окружающую среду нашей страны опасными радиоактивными веществами длительного действия в больших объемах... Обедненный уран — это радиоактивное вещество, а боеприпасы из обедненного урана относятся к категории радиологического оружия. Это не ядерное оружие, так как нет классического ядерного взрыва, но так как используется радиоактивный материал, то оно

¹ Меморандум правительства СРЮ о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (15 мая 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. С. 291.

является радиологическим оружием... Действуя чаще всего в непосредственной близости от границ Албании и Косова, а также еще в одной зоне, где оборона была слабее, силы НАТО использовали боеприпасы с обедненным ураном, которые воздействовали не только непосредственно на военные цели, но и на природный потенциал, гражданское население и без соответствующей санации будут загрязнять окружающую среду еще несколько миллиардов лет»¹.

НАТО использовала новый тип кассетных бомб СБУ-97. Журнал *Jane's Defense Weekly* сообщал, что Пентагону не терпелось испробовать новый тип кассетных бомб «высокой технологии и великой разрушительной силы»². Кассетные бомбы представляют собой «специальные контейнеры, в которых находятся от нескольких десятков до нескольких сотен мелких бомб или, как их часто называют, „бомбочек“, в литературе также встречается обозначение *суббоеприпасы*. Кроме этих „бомбочек“ в них могут находиться противотанковые и противопехотные мины, а также бомбочки, содержащие катушки с электропроводящими волокнами, предназначенные для выведения из строя энергосистем. Кассетные бомбы используются в основном для уничтожения живой силы, бронированной техники, взлетно-посадочных полос, а также для создания труднопроходимых зон, минных полей. Они могут служить и для вывода из строя энергосистем, вплоть до распада всей энергосистемы страны. В дополнение к взрывчатому веществу, а также белому фосфору или цирконию эти бомбочки обладают и воспламеняющим действием, поэтому очень часто после использования этих боеприпасов возникают пожары.

¹ Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии // Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. М., 2012. С. 531–532.

² Цит. по: *Елић Г.* «Хуманитарни» удары НАТО савеза // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000. С. 279.

Бомбочки, вернее, мины, которыми наполнены касетные бомбы, могут иметь классические взрыватели, которые могут быть немедленного действия или с замедлением от нескольких часов до нескольких дней, а могут иметь и специальные взрыватели со сенсорами, такими как инфракрасный сенсор, акустический, механический сенсор, которые срабатывают на тепло, звук, шум, движение и т. д., что делает их весьма негуманными, сложными для обнаружения и обезвреживания»¹. Действие таких бомб основывается на том, что контейнер, в котором они находятся, отделяется от самолета, на определенной, предварительно заданной высоте. Контейнер открывается, и из него выпадают касетные бомбы, которые покрывают широкое пространство и переходят в состояние боевой готовности, т. е. при помощи высвобождающегося парашютика они медленно падают на объекты и живую силу, находящиеся на земле. Бомбы обладают различными типами действия, но в основном это осколочное действие. После взрыва бомба распадается на множество осколков массой 30 гр., которые способны вывести из строя или уничтожить живую силу на расстоянии 150 м.

14 апреля на дороге Джаковица — Призрен около деревень Маданай и Мея колонна албанских беженцев трижды подвергалась бомбардировкам. В колонне находились женщины, старики и дети, которые на машинах, тракторах и в повозках возвращались в свои дома. 12 человек было убито во время первой атаки. Люди из колонны метались, пытаясь найти убежище в соседних домах. Тогда натовцы атаковали и эти дома. Погибли еще 7 человек. Общее количество убитых составило 73, а раненых — 36 человек².

НАТО сбросила касетные бомбы на колонну беженцев: погибли 75 человек, а 13 мая самолеты с касетными бомбами атаковали албанских беженцев,

¹ Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО. С. 536.

² Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1. 24 марта — 24 апреля 1999. М.; Белград, 1999. С. 1.

которые спали на открытой земле у села Кориша¹.

В агрессии против СРЮ НАТО использовала и снаряды с графитово-электромагнитной зарядкой. Ими атаковали ТЭЦ «Обреновац», Костолац, Нови-Сад, Ниш, Байина-Башта, а также сооружения электрохозяйства в Лайковаце, Реснике, Лештане и Бежанийска-Косе. В результате более 5 млн жителей остались без электричества и воды. Графитовые бомбы использовали при атаках на Белград, Обреновац, Лазаревац. Результат — электричества не было на половине Сербии².

Агрессия НАТО длилась 78 дней. Экономический потенциал 19 самых развитых стран мира, участвовавших в этой акции, превышал югославский в 679 раз. Атакам подвергалась вся территория Югославии. Боевые самолеты взлетали с территории Италии, ФРГ, Великобритании, Турции, Франции, Венгрии, а также с континентальной части США, по натовским данным, 35 тыс., по российским данным, около 25 тыс. авиавылетов, а по сербским — 26 095. Действия авиации поддерживала военно-морская группировка в составе трех авианосцев, шести ударных подводных лодок, двух крейсеров, семи эсминцев, 13 фрегатов. В Средиземном море находились четыре крупных десантных корабля с 10 тыс. морских пехотинцев на борту. Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам. Средняя цифра ежедневных вылетов — 334. По территории Югославии выпущено более 3 тыс. крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. т (по некоторым данным — 79 тыс., по сербским — 22 тыс.) взрывчатки³.

¹ Елић Г. Указ. соч. С. 279.

² Ђошан М. Указ. соч. С. 291.

³ Югославия на пороге 2000 года. С. 144; Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1. 24 марта — 24 апреля 1999. С. XI, 91, 92, 96; Смиљанић С. Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 61; Смиљанић С. Агресија НАТО. Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани Отаџбине. Београд, 2009. С. 159.

НАТО совершила 112 ударов снарядами с обедненным ураном по 91 объекту. Из них 12 ударов по 9 объектам в Сербии, два удара по 1 объекту в Черногории, 98 ударов по 81 объекту в Косове¹.

Согласно официальным данным, НАТО нанесла 3381 удар по гражданским лицам и гражданским объектам или 36,75 % от общего количества ударов. Среди погибших — 88 детей, из них 22 албанских ребенка до 14 лет. Среди убитых — две беременные женщины. Символом страдания детей в войне стала трехлетняя Милица Ракич из Батайницы. Больше половины пострадавших в Косове — албанцы. В общей сложности было убито 462 гражданских лица, 819 — ранено. А всего во время агрессии погибли 2000 человек, более 6000 были ранены².

Всего полностью уничтожено 119 объектов, среди которых — промышленные предприятия, объекты энергетики, мосты (38) и дороги (8), радиотрансляторы и передатчики (28), поликлиники, памятники архитектуры. 907 объектов разрушены или серьезно пострадали³.

Североатлантический альянс, по разным данным, потерял 34 (61) самолета, семь вертолетов, 25 (30) беспилотных самолетов и 238 (340) крылатых ракет⁴. Российские данные о потерях блока НАТО тоже колеблются: 29–65 самолетов, 4–10 вертолетов, 15 беспилотных летательных аппаратов, 200–300 крылатых ракет⁵. Руководители НАТО скрывали данные и о людских потерях в своих рядах. По сведениям

¹ Петковић С. Употреба забрањених убојних средстава од стране НАТО снага на целом ратишту СРЈ // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. 2010. С. 429.

² Смиљанић С. Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 62–63.

³ Там же. С. 72–73.

⁴ ИТАР-ТАСС. 1999. 16 јуна [Електронни ресурс]. URL: www.tass.ru; Раvkовић Н. Izvrљени svi zadaci // Borba. 1999. 13 јун. С. 2.

⁵ Шурыгин В. Урок агрессору // Завтра. 2000. № 19 (336). С. 4.

российского ГРУ, общее число потерь могло достигать 400 человек, из которых более 250 — американские военнослужащие частей специального назначения¹. Согласно данным германского Дойче Банка, расходы блока только за первый месяц бомбардировок составил как минимум 4,5 млрд долл., а за все время бомбардировок — 10–15 млрд долл.² Прямые военные расходы Америки составили около 1,7 млрд. долл.³

Данные по погибшим и раненым в Югославии военным в литературе разнятся. По первым данным, армия потеряла 161 человека убитыми, 299 человек ранеными. По другим сведениям, погибли 462 военных и 114 полицейских⁴. Более поздние данные говорят о том, что армия потеряла убитыми 626 (630) человек, ранеными — 320. А пропали без вести 33 (56) военных и полицейских⁵. Потери в технике были незначительными, если учесть, какая сила обрушилась на Югославию: 13 танков, шесть бронетранспортеров, восемь артиллерийских орудий, 19 зенитных установок, один радар⁶. По другим данным, сербы потеряли 26 танков, 40 самолетов, 18 % комплексов ПВО⁷. По данным, которые обнародовал Клуб генералов и адмиралов Сербии, за время агрессии погибли 630 военных, включая резервистов и добровольцев⁸.

¹ Там же.

² Цена балканской бойни // Российская газета. 1999. 23 июля. С. 3.

³ Югославия на пороге 2000 года. С. 145.

⁴ *Алшен С.* Штета коју претрпјела Војска Југославије // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000. С. 302.

⁵ *Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. С. 74; Преглед губитака Војске Југославије // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. Сведочанства. 2009. Књ. 3. С. 227; Војска Југославије у одбрамбеном рату 1999. Године. Београд: Одбрана, 2019. Т. 2. С. 530–531.

⁶ *Равковић Н.* Оп. cit. 13 jun.

⁷ *Шурыгин В.* Урок агресору... С. 4.

⁸ Преглед губитка Војске Југославије // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. С. 227.

Как пишет бывший премьер-министр Югославии Момир Булатович, до агрессии в Косове погибли 193 военных АЮ и полицейских, а во время бомбежек еще 753 человека. Пропадшими считают 56 человек. Таким образом, всего потери составляют 1002 человека. Из края изгнано 350 тыс. сербов и других не албанцев¹ (из них более 250 тыс. сербов²). В результате агрессии погибли 2 тыс. гражданских лиц, около 7 тыс. получили ранения, 30 % из них — дети. Материальный ущерб Югославии составил более 200 млрд долл.

В любом случае потери Югославской армии следует считать минимальными. Армия сохранила свой боевой потенциал. Когда подразделения выходили из Косова, то, по оценкам НАТО, они составляли 55 тыс. человек, что на 10 тыс. больше, чем прогнозировалось. При этом армия покидала край «в полной боевой готовности и с высокой моралью». Хотя натовцы уже через две недели бомбежек заявляли, что из 300 танков уничтожены 110, сербы в июне признали только десять³.

5 января 2000 г. СРЮ обратилась в Международный суд правды о нарушении основных международных прав и об употреблении силы. В документе нашли отражение все преступления НАТО. Суд жалобу отклонил.

Бомбардировки Югославии имели характеристики экологической войны: произошли серьезные нарушения окружающей среды вследствие авиаударов по объектам химической промышленности, энергетических комплексов. В результате агрессии подлинная гуманитарная и экологическая катастрофа охватила всю Европу. НАТО разрушила химически опасные объекты, в частности, аммиачного полимерного производства. В результате облака сильнодействующих ядовитых веществ распространились на значительные территории. Количество диоксидов в воздухе, которые

¹ Булатовић М. Указ. соч. С. 98

² Ђорђевић Ђ. А. Указ. соч. С. 52.

³ Алшен С. Указ. соч. С. 303–305.

имеют свойство накапливаться в организме человека, уже в конце мая достигало очень опасной концентрации $5 \text{ Ч } 10(-10) \text{ мг на один литр воздуха}^1$.

Тысячи жителей Югославии были вынуждены обращаться за медицинской помощью в результате отравления газом, вызванного бомбардировкой объектов химической и фармацевтической промышленности в Югославии. Уничтожение нефтеперерабатывающих производств и их возгорание приводило к выделению значительного количества углеводородов, среди которых наиболее опасным является бензоперен. Облака зараженного этим веществом воздуха достигали границ Румынии, Болгарии и частично Чехии. Под угрозой оказались Дунай и Сава, Черное, Адриатическое и Средиземное моря. В результате использования боеприпасов с обедненным ураном увеличилось число заболеваний лейкемией и аномалий у новорожденных². Газообразные продукты сгорания истощали озоновый слой, вызывали загрязнение почвы, сельскохозяйственных земель и водных путей. Пострадали и соседние страны. Например, 26 мая американский самолет-заправщик, готовясь к вынужденной посадке, на высоте 3500 метров «слил» около 50 тыс. л авиационного топлива над территорией национального парка Хортобадь в Венгрии. Часть рассеянного в воздухе керосина была отнесена ветром на юг и осела вместе с атмосферными осадками на территории соседней Румынии³.

Бомбовые удары вызвали лавину беженцев из Косова. В 1998 г. во время военных столкновений между боевиками и Югославской армией территорию края покинули 170 тыс. человек, главным образом женщины и дети. С началом агрессии НАТО, т. е. после

¹ ИТАР-ТАСС. 1999. 29 мая [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru.

² Шурыгин В. Урок агрессору... С. 4.

³ ИТАР-ТАСС, 1999. 16 июня [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru; Шурыгин В. Урок агрессору. С. 4.

24 марта, по данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 790 тыс. этнических албанцев, 100 тыс. сербов, а также цыгане, адыгейцы, мусульмане стали беженцами. Большая часть албанцев уходила в Македонию и Албанию, но часть из них нашла убежище в Сербии и Черногории¹.

Свидетельствуя в Трибунале, генерал-полковник Л. Г. Ивашов отмечал, что именно бомбардировки привели к началу паники среди населения, включая албанское, которое бежало из районов, где шла война. Главной причиной массового исхода беженцев также была боязнь наземной операции².

Агрессия США и НАТО против СР Югославии вызвала перемещение внутри страны более 1 млн людей, оставивших свои дома либо потому, что их разрушили в результате бомбардировок, либо из-за опасений за свою жизнь и жизни своих семей. Из Косова и Метохии в Сербию и Черногорию бежали около 250 тыс. человек. Среди них были и недавние беженцы из Хорватии и Боснии, которым только-только удалось наладить жизнь в крае. Всего в СРЮ находилось более 600 тыс. беженцев из Боснии и Герцеговины и Хорватии, которые нуждались в гуманитарной помощи. Эта уязвимая категория населения до этого уже пережила несколько бомбардировок в Боснии и Хорватии³.

Война далась тяжело и странам НАТО, и тем более народам Югославии. Что же в свой актив может записать НАТО после окончания этой, казалось, абсурдной войны?

— Прошла успешную проверку концепция США, касающаяся решения кризисов военными методами. При этом США сначала в этническом конфликте вста-

¹ Югославия на пороге 2000 года... С. 144.

² Свидетельские показания Л. Г. Ивашова... С. 203.

³ Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М., 1999. 26 мая. № 84.

ли на сторону албанцев, затем обеспечили операцию информационной антисербской поддержкой и позволили себе бомбить независимое европейское государство.

— Косово не только легализовалось как территория под защитой НАТО и международных сил, но и встало на путь независимости.

— Военное руководство ОАК стало постепенно политической силой, начавшей управление страной.

— ОАК не была разоружена, а постепенно растворилась в силовых структурах и стала серьезной поддержкой для политических сил, вставших на путь отделения.

— Край приблизился к тому, чтобы его называли этнически чистым.

— После жестокого наказания непослушной Югославии многие страны решили, что безопасней будет присоединиться к НАТО, чем ей противостоять (Болгария, Македония, Румыния и т. д.).

— С точки зрения влияния на мировые процессы руками НАТО США опробовали самостоятельность принятия решений по вопросу наказания государства без санкции ООН. А ООН со своей стороны показала неспособность противостоять подобной агрессии.

ГЛАВА 5

ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ ПОД ПАДАЮЩИМИ БОМБАМИ

КАПИТУЛЯЦИЯ НА УНИЗИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В июне 1999 г. происходили драматические события завершающей фазы трагедии на Балканах. Мы все были свидетелями принуждения к миру народа, на который ежедневно падают бомбы. Но их внутренняя логика и механизмы развития мало кому известны. Попробуем разобраться в политических хитросплетениях тех дней.

Белград еще продолжали наказывать за непослушание бомбовыми ударами, а американцы начали вести внеблоковую дипломатию, в которую хотели вовлечь и Россию. Они понимали, что заставить обиженного и упрямого С. Милошевича подчиниться требованиям НАТО без русских нельзя. Так у американцев появилась идея привлечь представителя России для участия в группе урегулирования «балканской проблемы». Выбор пал на Виктора Степановича Черномырдина, который стал личным представителем Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина. Фактически группа занималась тем, что пыталась заставить Югославию принять условия ультиматума НАТО (США). Но при ее создании цели казались миротворческими, а методы — вполне дипломатическими. Два месяца, с середины апреля до середины июня, Виктор Степанович осуществлял свою самолетно-переговорную миссию, увязывая позиции, согласовывая планы, усиливая давление на Белград. Он делал вид, что исполняет указания Б. Н. Ельцина и осуществляет русский план

урегулирования, а на самом деле подводил С. Милошевича к принятию ультиматума Вашингтона. Он не использовал опыт и профессионализм российских военных, которые сумели договориться с американскими коллегами о том, чтобы Россия смогла занять в Косове более выгодные позиции, а сербы не бежали с родных мест после того, как в край якобы пришел мир. Теперь обо всем подробнее.

Описывать события переговорного процесса в июне 1999 г. сегодня не так уж трудно, поскольку — такая редкость — почти все участники тех событий написали мемуары. Очень эмоционально, образно и подробно описывает события тех дней представитель США на переговорах — первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт¹. Его начальница М. Олбрайт, хотя и принимала участие лишь в некоторых переговорах, была в курсе всех событий, участвовала во всех совещаниях, связанных с Косовом. Она опубликовала воспоминания, хотя они, в отличие от мемуаров ее подчиненного, носят не такой подробный характер². Огромную книгу издал Билл Клинтон, однако он в своих мемуарах слишком краток и неэмоционален³. В 2008 г. появилась книга воспоминаний шефа миссии Югославии при ООН Владислава Йовановича⁴. Министр иностранных дел Югославии Живадин Йованович рассказал автору этих строк о своем видении переговорного процесса, в котором участвовал, и запись беседы стала важным источником для написания этой главы⁵. Два главных переговорщика —

¹ *Тэлботт С.* Билл и Борис: записки о президентской дипломатии. М., 2003.

² *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары / Пер. с англ. М., 2004.

³ *Клинтон Б.* Моя жизнь. М., 2005.

⁴ *Jovanović V.* Rat koji se mogao izbeći (U vrtlogu jugoslovenske krize). Beograd, 2008.

⁵ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с Живадином Йовановичем 24 марта 2004 г.

Мартти Ахтисаари¹ и В. С. Черномырдин² — также по свежим следам опубликовали свои воспоминания о тех днях. Книга В. С. Черномырдина претендует на широкое освещение кризиса и в Югославии, и в Косове. Мы предполагаем, что писал книгу не сам Виктор Степанович. Раздел о переговорном процессе слишком приукрашивает его роль, часто замалчивая негативные моменты в миссии, а иногда и искажая факты. Но воспоминания В. С. Черномырдина являются ценнейшим источником, который позволяет понять и прочувствовать не только атмосферу переговорного процесса, но и взаимоотношения всех его участников. Драгоценными являются воспоминания генерал-полковника Л. Г. Ивашова, непосредственного участника переговоров, во многом разработчика русских планов урегулирования и их активного защитника³. Не остался в стороне и российский министр иностранных дел И. Иванов, также собравший в одной книге свои статьи и выступления⁴. Подробными, аналитическими и объективными являются три книги мемуаров Е. М. Примакова, который в эти годы занимал очень важные должности министра иностранных дел и премьер-министра⁵. Таким образом, мы располагали достоверными источниками для исследования процесса принуждения Югославии к миру под падающими бомбами и, как ни прискорбно об этом говорить, при непосредственном участии России.

¹ *Ahtisari M. Misija u Beogradu*. Beograd, 2001.

² *Черномырдин В. С.* Вызов. М., 2003.

³ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. М., 2004. № 5. С. 87–114; Кремлевские интриги вокруг Косово // РИА-НОВОСТИ. 2003. 18 июня.

⁴ *Иванов И.* Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002.

⁵ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999; Он же. Восемь месяцев плюс. М., 2001; Он же. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. Екатеринбург, 2003.

Когда началась агрессия НАТО против Югославии, центром, куда стекалась вся информация, вырабатывались подходы, координировались действия силовых структур, стал кабинет Е. М. Примакова. Каждый день, включая воскресенье, в 9.30 в его кабинете в Доме правительства собирались министр иностранных дел, министр обороны, директор СВР¹, начальник Генерального штаба и начальник ГРУ². «Мы обсуждали ситуацию, инициативные предложения, возможные действия с нашей стороны. И ежедневно наши предложения с конкретными разработками направлялись президенту», — вспоминал Е. М. Примаков³.

Итак, 14 апреля 1999 г. президент России назначил своим представителем по урегулированию кризиса в Югославии Виктора Степановича Черномырдина. Газета «Коммерсантъ» писала: «Это не только свидетельство недовольства Ельцина балканской политикой правительства и МИДа. Президент дал понять, что намерен покончить с курсом на конфронтацию с Западом»⁴. А накануне президент сделал строгое внушение министру обороны Игорю Сергееву, начальнику Генштаба Анатолию Квашнину и его заместителю Юрию Балуевскому за чересчур воинственные заявления военных. Почувствовал изменение отношения к себе и премьер-министр Евгений Примаков. Выбор президента пал на В. С. Черномырдина, вероятно, потому, что его кандидатура устраивала Запад: он был против того, чтобы Москва «бряцала оружием», соглашался быть посредником, «чтобы остановить этот кровавый процесс»⁵. Кроме того, бывшего премьер-министра хорошо знали в США по работе комиссии «Гор—

¹ Служба внешней разведки.

² Главное разведывательное управление.

³ *Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. С. 169.

⁴ Наш человек в Косове: Ельцин назначил Черномырдина параллельным премьером // *Коммерсантъ*. М., 1999. 15 апр. С. 1.

⁵ Там же.

Черномырдин», считали комиссию «жизненно важным каналом связи»¹. Сам В. С. Черномырдин полагает, что кандидатура Е. М. Примакова не могла быть утверждена, потому что «его отношения с американским руководством были слишком натянутыми, чтобы быть конструктивными»². Примаков же уверен, что кое-кому в окружении Ельцина не нравилось его повседневное общение с «силовиками», а это в немалой степени способствовало назначению Черномырдина, которое произошло за три-четыре недели до отставки Е. М. Примакова с должности премьер-министра³.

Назначение В. С. Черномырдина представителем Президента по урегулированию ситуации вокруг СРЮ играло на руку НАТО и США, поскольку означало: оттеснение профессиональной дипломатии на второй план; осуществление цели разбить антинатовское единство усилий всех российских структур власти; использование фактора времени. НАТО, благодаря затягиванию процесса переговоров, смогла выполнить большую часть своего плана воздушных ударов, ведь В. Черномырдину понадобилось много времени, чтобы, по его же словам, «глубоко вникать в проблему, думать, советоваться...»⁴. И, наконец, назначение показало Америке, что Россия противостоять планам НАТО не будет. Как писал С. Тэлботт, «решение показалось совершенно объяснимым. Ельцин хотел, чтобы война закончилась, а России при этом досталось как можно больше чести»⁵.

Как же все-таки В. С. Черномырдин стал «специальным представителем» по югославскому урегулированию? Ведь все говорило о том, что Ельцин разочарован в нем. 23 марта 1998 г. Ельцин уволил Черномырдина с должности премьер-министра.

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 315.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 48.

³ Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. С. 168–169.

⁴ Наш человек в Косове. С. 1.

⁵ Тэлботт С. Указ. соч. С. 365.

В сентябре того же года кандидатура Черномырдина вновь предлагалась на должность премьер-министра, но Дума упорно голосовала против. В это время состоялся визит Б. Клинтона в Москву. В аэропорту Клинтона встречал Черномырдин. В машине по дороге из аэропорта «Черномырдин лоббировал Президента, чтобы тот поддержал его номинацию перед Ельциным, который, по слухам, уже махнул на Черномырдина рукой»¹. Но тогда повлиять на позицию парламента не удалось. Дума проголосовала за премьер-министра Е. М. Примакова. Министром иностранных дел назначили Игоря Иванова.

Помню, что все были чрезвычайно удивлены этим назначением, хотя нам, хорошо знающим историю кризиса 1990-х гг., было ясно, что такая идея не могла прийти в голову Ельцину самостоятельно. Американцам, затеявшим игру в урегулирование, в команде обязательно нужен был русский, так как только через него разговоры с С. Милошевичем могли стать эффективнее, но не любой русский, а сговорчивый с коллегами и твердый с сербами. Косвенно В. С. Черномырдин в своей книге подтверждает, что Клинтон звонил Б. Ельцину и просил назначить именно Виктора Степановича, поскольку с Милошевичем якобы уже никто не мог разговаривать. Позже Черномырдин еще раз подтвердит, что американцы нуждались в посредничестве России и «лично Билл Клинтон вышел на Бориса Николаевича Ельцина с такой просьбой»². Действительно, кандидатура Виктора Степановича устраивала американцев. В Институте психоанализа и ментальных исследований США давно кандидатуру В. С. Черномырдина изучили и пришли к следующему выводу: коэффициент интеллекта выше среднего уровня, властолюбив, по необходимости может быть добрым и терпеливым переговорщиком, уважает приказания, корыстолюбив, настоящий дипломат, при

¹ Там же. С. 340.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 206.

необходимости может быть грубым¹. Как показали последующие события, в Викторе Степановиче западных коллег привлекли, прежде всего, властолюбие и корыстолюбие, что американцы и использовали в полной мере.

Думается, что В. С. Черномырдин лукавит, говоря о том, что американцы очень рисковали при выборе его кандидатуры из-за его крутого нрава. На самом деле рисковала Россия, так как ее руками сербов заставили капитулировать на унижительных условиях. Именно такой эта ситуация и останется в истории.

Получив назначение, В. С. Черномырдин дал понять, что основной диалог будет вести не с Белградом, а с Вашингтоном. Но получилось все-таки так, что на уступки пошли не США, а Белград, которому В. Черномырдин, как и все остальные, стал предъявлять ультиматумы.

Кризис на Балканах показывает, что американцы, взяв контроль над ним в свои руки, не желали сотрудничества с Россией. Они прибегали к нему только тогда, когда надо было «оказать давление» на сербов, заставить в очередной раз пойти на уступки. В 1998 г., разыгрывая сербскую карту, США делали это вполне успешно без Москвы. Однако упрямство С. Милошевича заставило Клинтона задуматься о том, чтобы привлечь на свою сторону Россию. Б. Н. Ельцин не очень любил разбираться в вопросах внешней политики. Б. Клинтон пытался обсудить вопрос Косова с Ельциным в 1998 г. — в середине мая в Бирмингеме и в начале сентября в Москве, но ничего не добился. Б. Ельцина тревожили собственные беды, и в конфликте на Балканах он видел лишний раздражитель. Лишь с назначением на должность премьер-министра Евгения Примакова позиция России по балканскому вопросу стала более определенной. Русские «неожиданно пошли в яростное дипломатическое наступле-

¹ Ђорђевић Ђ. А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007. С. 171.

ние, стараясь отвлечь от натовских бомбардировки», — вспоминал С. Тэлботт¹.

Однако американская дипломатия не отчаивалась, продолжала поиск союзников, зная, что среди российских чиновников, особенно в МИДе, уже почти целое десятилетие процветает пиететное отношение к Западу и его политике на Балканах. И. Иванов, назначенный министром иностранных дел в марте 1998 г., формировался как дипломат и чиновник высокого ранга при А. Козыреве, поэтому американцы надеялись, что найдут с ним общий язык. И не ошиблись. Когда министр иностранных дел И. Иванов поехал в США на встречу с Б. Клинтоном, то Б. Ельцин лично проинструктировал его: нужно сказать президенту, что Россия «не будет поощрять» воздушные удары. «В дипломатии эта фраза, — пишет С. Тэлботт, — больше, чем неодобрение, она подразумевает, по меньшей мере, возможность репрессалий»². Однако И. Иванов не передал в точности слова президента. Встретившись с Б. Клинтоном, он «ограничился предупреждением, что „принцип домино“ жив и действует на Балканах», упомянул о том, что в этом «регионе начались две мировые войны»³. При этом министр понимал, что идет наперекор президенту, но очень хотел смягчить позицию России и выглядеть в глазах американских коллег гибким. И это в то время, когда Б. Ельцин продолжал по телефону (5 октября 1998 г.) повторять американцам, что использование силы недопустимо и запрещено⁴. И. Иванов создал у американских коллег о себе вполне благоприятное впечатление как чиновнике, выступающем не на стороне Е. Примакова. И Черномырдин называет Иванова своим соратником⁵. С. Тэлботт характеризует

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 355.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 48.

его «способным и любезным дипломатом». Любезный российский министр всегда старался смягчить ситуацию, отвечать уклончиво, чтобы не говорить «нет». Например, «в конце января 1999 г. Олбрайт спросила русского министра иностранных дел Игоря Иванова о том, присоединится ли Россия к ультиматуму С. Милошевичу, чтобы тот прекратил насилие. Иванов сказал, что понимает ситуацию, но ясного ответа на вопрос не дал»¹.

Имея в союзниках как минимум В. Черномырдина и И. Иванова, Строуб Тэлботт заявил о намерении Белого дома и впредь продолжать вооруженную кампанию против Югославии, утверждая, что Президент Слободан Милошевич «откликнется лишь в том случае, если с ним говорить на языке силы»².

Любопытно, что после своего назначения Виктор Степанович хотел участвовать в созываемых Е. М. Примаковым ежедневных совещаниях. Но премьер-министр ответил, что теперь он сам должен собирать у себя «силовиков»³. В. С. Черномырдин создал штаб спецпредставителя на Старой площади, где проводил оперативные встречи, ситуационные анализы, совещания с представителями Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Генерального штаба, ФСБ⁴, Службы внешней разведки. В. С. Черномырдин переговорил с послами всех стран НАТО, с послом США в Москве Джеймсом Коллинзом (19 апреля), послом Югославии в Москве Бориславом Милошевичем («какие они, Милошевичи?»), Е. М. Примаковым. Главным советником по Балканам для В. С. Черномырдина стал представитель МИДа

¹ Ahtisari M. Op. cit. S. 37.

² Шурыгин В. Посол США в Москве имел «хорошую и содержательную» встречу со спецпредставителем президента РФ по урегулированию кризиса, сообщил Строуб Тэлботт // ИТАР-ТАСС. М., 1999. 19 апр.

³ Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс. С. 169, примеч.

⁴ Федеральная служба безопасности.

дипломат В. Е. Ивановский. Подготовительная активность Черномырдина длилась неделю.

Несколько личных воспоминаний. На следующий день после назначения В. С. Черномырдина его помощники обратились ко мне с просьбой написать краткую справку о ситуации на Балканах. К тому времени в нашем Центре по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН уже были наработки, и мы были готовы дать развернутый анализ с предложениями по переговорному процессу. Но мне поставили условия: писать максимально кратко, текст должен носить разъяснительный характер, так как он должен быть предназначен для человека, который ничего не знает о Балканах. Приведу эту справку полностью.

*Кризис на Балканах. Пути урегулирования.
Характеристика основных этапов кризиса
на территории бывшей Югославии
в 1991–1995 гг.*

С начала 80-х гг. — экономический кризис в СФРЮ, с 1985 г. — кризис политической системы, далее — кризис федерации.

1990 г. — прекращение существования Союза коммунистов Югославии, выборы на многопартийной основе во всех республиках СФРЮ. Безуспешные попытки договориться о новой форме существования всех республик в составе Югославии (федерация — конфедерация).

1991 г. — Словения и Хорватия заявляют об одностороннем выходе из состава федерации.

1991 г., конец июня — война в Словении. Ее суть: власти пытаются не допустить выхода Словении, защищают границы государства, Словения вооружает народ и борется против введенных подразделений армии.

1991 г. — война в Хорватии. Ее суть: руководство Хорватии отказывается предоставить культурную автономию компактно проживающим в Хорватии сербам (треть территории, 12 % населения), сербы

начинают бороться за то, чтобы не выходить из состава федерации. Хорватия отстаивает целостность республики.

Македония отделяется мирно, без военных столкновений.

1992–1995 гг. — война в Боснии и Герцеговине. Ее суть: борьба за раздел территории между сербами (31,4 %), хорватами (17 %), которые не хотели самостоятельной Боснии, и мусульманами (43,7 %), которые боролись за целостность территории Боснии и Герцеговины. Дейтон (1995) создает два территориальных формирования в БиГ — Мусульманско-Хорватскую Федерацию и Республику Сербскую.

1992 г. — создание Союзной Республики Югославии в составе Сербии и Черногории

Международные организации поддерживали распад федерации и создание новых независимых государств. В Хорватию, Боснию и Герцеговину были введены «голубые каски».

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА КРИЗИСА НА БАЛКАНАХ (1991–1995 ГГ.).

Кризис на Балканах длится уже 9 лет. Он имеет свою внутреннюю конфигурацию, определенную периодизацию, предметные проблемные блоки.

Основные итоги кризиса на постъюгославском пространстве с точки зрения деятельности международных организаций и системы европейской безопасности:

- введен в действие механизм, при котором создание самостоятельного государства регулируется не нормами международного права или конституцией федерации, а решением группы людей или политических лидеров отдельных стран, обладающих политической мощью; создан прецедент неурегулированного выхода из федерации отдельных ее частей;

- изменена суть миротворческой концепции ООН, осуществлен переход к применению силы для наказания непослуш-

ной или несговорчивой стороны конфликта (пример — Босния и Герцеговина);

— узаконена самостоятельная роль НАТО в урегулировании национальных конфликтов. Происходило это постепенно в период кризиса в Боснии и Герцеговине — сначала как элемент миротворческих операций, затем как самостоятельный фактор под флагом миротворчества, а затем уже без этого флага (Косово). В результате этого появляется концепция «принуждения к миру»;

— исключена возможность создания климата политического равновесия, уравнивания негативных тенденций на глобальном и региональном уровнях, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы в мирном международном процессе. Россия не смогла или не захотела сыграть роль контрбаланса при осуществлении политики двойных стандартов;

— деятельность международных организаций показала полную неспособность ЕС и ОБСЕ возглавить процесс урегулирования кризиса и целеустремленность НАТО возглавить систему европейской безопасности. Изменение структуры системы равновесия сил, построенной в послевоенные годы, закрепляет возрастание в международных отношениях **права** и закона силы, которые опираются на отсутствие партнерских отношений между ведущими государствами в решении кризисных проблем. Возможность использования военных мер при разрешении конфликтов становится нормой европейской политики.

Методом осуществления *концепции принуждения к миру* является *ультиматум*. Впервые стал применяться в Боснии и Герцеговине. Принять ультиматум заставляют с помощью бомбовых ударов с воздуха: это осуществляли войска НАТО. Так было в Дейтоне. Беспрепятственное применение этой методики позволило НАТО надеяться на успех и в Рамбуйе.

Участие НАТО в урегулировании конфликта на Балканах было связано с необходимостью адаптации Североатлантического союза к новому мировому порядку. Через структуру миротворческих сил НАТО перешла к исполнению самостоятельной роли в региональных конфликтах, вышла из системы ООН.

Планы длительного присутствия сил НАТО в БиГ подчеркивает факт строительства в БиГ и сопредельных государствах тыловых военных баз, модернизации аэродромов, портов.

КОСОВО. НОВЫЙ ВИТОК КРИЗИСА.

Суть конфликта. В течение всего времени вхождения Автономного края Косово в состав СФРЮ албанцы края осуществляют план отделения Края от Югославии и присоединения к Албании. Борьба ведется планомерно и поэтапно — от создания подпольных групп в 50-е гг. до вооруженного восстания в 1981 г. и войны в 1998 г. Руководство Сербии использовало разную методику урегулирования в крае — от вливания огромных средств и поднятия культурного уровня до установления полицейского режима и введения чрезвычайного положения. Этнических чисток албанского населения не было. Албанское население в крае постоянно увеличивалось за последние 30 лет и в 1998 г. составляло, по официальным данным Статистического управления Югославии, 917 тыс. человек или 66 % всего населения края. С 1981 г. проходило выселение сербского населения со стороны албанцев. Оно сократилось в 1982 г. до 9 %. Сами албанцы считают, что их в крае около 2 млн человек. В этой небольшой провинции также давно проживают 72 тыс. мусульман, 21 тыс. турок, 97 тыс. цыган.

ПОЗИЦИИ СТОРОН.

Деятельность Контактной группы и переговоры в Рамбуйе проходили по схеме Дейтона и явились образцом применения методики «принуждения к миру». Негативной характеристикой переговорного процесса в Рамбуйе и Париже явилось *ультимативное навязывание суверенному государству формы взаимоотношений субъектов федерации под давлением сил НАТО*. В Рамбуйе Югославии был поставлен ультиматум:

«подпишите договор — введем войска, не подпишите — будем бомбить». Переговоры сорвали США, которые в последний день предложили Югославии подписать текст, 70 % которого сербская делегация не видела и не обсуждала. США отвергли предложение Югославии продолжить переговорный процесс.

С 24 марта по сегодняшний день длятся бомбовые удары авиации НАТО по всей Югославии.

Позиция албанцев. Воюют за полное отделение от Югославии и присоединение к Албании. Их не устраивают промежуточные варианты, даже широкая автономия. Оружием их снабжают через Албанию США и другие страны. США ведут формирование на своей территории албанских отрядов. В Албании боевики проходят подготовку в специальных лагерях.

Позиция НАТО. Воюет не за права человека или автономию албанцев, а за право управлять миром. Стремится создать на Балканах военный плацдарм для своей организации. Рассчитывала на устрашающий эффект бомбовых ударов в первые два-три дня операции. Быстрого результата не получилось. Сербьы оказали сопротивление. Россия справедливо осудила действия НАТО. НАТО была вынуждена, чтобы достичь хоть какого-то результата, готовить вторжение сухопутных войск. Цель — оккупация всей Югославии, смена руководства страны и создание благоприятного для НАТО режима, поскольку Югославия — единственное государство на постсоциалистическом пространстве, которое не участвует в программе «Партнерство во имя мира», не стремится вступить в НАТО, ощущает себя сильным государством и ориентировано на Россию.

Позиция Сербии. Цель — сохранение территориальной целостности Сербии и федерации. Полагает, что предоставление косоварам широкой автономии не должно угрожать территориальной целостности страны (учитывать, что на территории Косова находятся 1600 исторических памятников православной культуры дотурецкого времени. Многие из них

охраняются ЮНЕСКО). Югославия отказывается подчиниться ультиматуму и разрешить присутствие сил НАТО на своей территории. Агрессия НАТО сплотила всю страну вокруг президента С. Милошевича, сузила оппозиционный политический ландшафт. Народ показывает примеры героизма и мужества, оказывая сопротивление хорошо вооруженным армиям 16 стран. В стране усиливаются прорусские настроения.

Позиция Черногории. Руководство Черногории находится в состоянии неприязни к руководству Сербии. Народ Черногории поддерживает Сербию.

ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.

1. Предоставление Косову статуса республики с правом отделения от Югославии (не согласится Сербия).

2. Предоставление Косову статуса автономии с расширенными правами в рамках Сербии без права на отделение (не согласятся албанцы), осуществление этой задачи с помощью «голубых касок» ООН, в состав которых не войдут страны Альянса, участвовавшие в бомбардировках.

3. Разделение Косова на две части (албанскую и сербскую) с последующим отделением албанской части (будут возражать и сербы, и албанцы, и натовцы).

4. Оккупация всей территории Югославии войсками НАТО и создание системы зон влияния или протектората (Югославия будет воевать с войсками НАТО).

5. Вхождение Югославии в состав Союза Россия — Белоруссия (сохранение целостности страны, контроль над осуществлением прав человека).

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ.

1. Не допустить повторения югославского варианта на своей территории. Запад сегодня пытается воплотить в жизнь свое видение демократии и федеративных отношений, дает рекомендации по усовершенствованию управления страной, тратит большие деньги на то, чтобы влиять на политические партии и смену

руководства. Теперь эти усилия могут подкрепляться боевой мощью НАТО, которая может быть направлена против России. Россия как многонациональное федеративное государство должна опасаться балканского варианта взаимоотношений с НАТО. Ибо завтра нам могут предложить предоставить особый статус Кавказу или Сибири, что поставит под вопрос территориальную целостность России. Тезис: «Россия не сербов поддерживает, а отстаивает национальные интересы России».

2. Не допустить приближения НАТО к своим границам любыми средствами. Если бы мы остановили НАТО в Боснии и Герцеговине, то не было бы Косова. Если не остановить наступательные действия НАТО в Югославии, то следующей будет Белоруссия. А это почти уже наша территория. До тех пор, пока военные действия идут в Югославии, Россия не будет втянута в войну — это чужая территория. В таком случае тезис о втягивании России в войну «не работает». Говорить о втягивании России в войну можно лишь тогда, когда война будет вестись на ее территории.

3. События в Косове дают России возможность укрепить упавшее при А. Козыреве влияние России в системе международных отношений. Россия должна видеть свою роль в создании климата политического равновесия, в уравнивании негативных тенденций на глобальном и региональном уровнях, которые проистекают из главенствующей роли только одной державы (США) в мировом международном процессе. Россия может сыграть роль контрбаланса при осуществлении политики двойных стандартов, при нарушении норм международного права, Устава ООН.

ЗАДАЧИ РОССИИ.

Прекращение бомбардировок, возобновление переговоров. Не допустить использования России только как средства давления на Югославию, как это было при А. Козыреве. А именно этого Запад ждет от В. С. Черномырдина.

ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РОССИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСА В КОСОВЕ.

Прекратить бомбардировки НАТО могут только:
1) общественное мнение в странах — членах НАТО (для этого возможны политические и дипломатические усилия); 2) угроза силы (использование военных средств).

Дипломатические средства. Попытаться внести раскол в стан членов Альянса, расширять круг государств, которые поддерживают миролюбивую позицию России. Особое внимание уделить Македонии, Греции, Румынии, Германии. Активизировать механизм ОБСЕ. Предложить создание Международной конференции по урегулированию кризиса в Косове. Избегать давления на сербскую сторону и выдвижения ей ультиматумов. Исключить из списка предлагаемых Югославии мер ввод войск НАТО на территорию Югославии. Избегать употреблять западные «штампы» о геноциде, кровавом диктаторе и т. д. В этом случае Югославия пойдет на уступки и расширение автономии Косова, а возможно, и на раздел территории края.

Политические средства. По линии парламента — обращение ко всем парламентам мира с антивоенной программой; по линии СМИ — усиление освещения потерь блока НАТО и стоимости войны для западных стран; по линии профсоюзов и МЧС — активизация поставок гуманитарной помощи всем жертвам агрессии — и мусульманам, и сербам, и другим народам; по линии церкви — усиление совместных действий православных церквей разных стран. Учитывать, что Запад боится усиления единства стран СНГ, или объединения славянских государств. Рассматривать возникающий Союз трех государств как эффективное средство политического давления на Запад.

Военные средства не должны включать в себя участие войск России в Югославии. Но как устрашающие моменты, которые должны заставить блок НАТО задуматься, возможны следующие действия: направ-

ление в штаб АЮ¹ российских специалистов, ввод в Адриатику Российского флота; поставка топлива, поставка средств обороны и т. д. (программа в Министерстве обороны разработана). При этом следует исключить проявления колебаний и нерешительности.

Е. Ю. Гуськова,

доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса
Института славяноведения РАН,
16 апреля 1999 г.

Помощники В. С. Черномырдина передали мне, что материал оценен как качественный, и попросили написать короткую записку о существующих проектах раздела Косова. Этот материал также предоставлен В. С. Черномырдину в кратчайшие сроки.

Проекты разделения Косова.

Начиная с 1968 г. существовало несколько проектов раздела Косова. Не все они предполагали отделение «албанской» части. В основе лежало стремление «развести» сербское и албанское население.

1. План 1968 г. Добрицы Чосича. Известный сербский писатель, а в 1992–1993 гг. — президент Югославии, разработал план раздела Косова на сербскую и албанскую части еще в 1968 г. На карте края граница представляла собой извилистую линию, которая оставляла в сербской части большинство из 200 памятников сербской православной культуры дотурецкого времени. Цель плана — разъединить албанский и сербский народы, чтобы не создавать условий для столкновений на этнической почве. В то время идея не встретила поддержки у руководства страны. Сегодня план приобрел новое, актуальное звучание. Добрица

¹ Армия Югославии.

Чосич считает его самым оптимальным из всех предлагаемых планов. По его мнению, в связи с большим потоком беженцев и опустошением края провести границу будет легко. А возвращение беженцев облегчит задачу регулирования потоков и их размещение на новом месте, особенно если учесть, что почти весь жилой фонд края разрушен. Со своим планом Д. Чосич уже ознакомил американского посредника Кристофера Хила и французское правительство.

2. Предложение профессора Бранислава Крстича в 1994 г. Бранислав Крстич выступил с идеей раздела территории Косова, взяв за основу перепись населения 1961 г., т. е. до демографического бума. Албанцам бы отошла территория, на которых расположены памятники албанской культуры, а также западные области и общины на юге с большинством албанского населения. Этим землям Б. Крстич предложил обеспечить широкую территориальную автономию. А оставшиеся общины с большинством сербского и черногорского населения «могли бы быть интегрированы в Черногорию и Сербию». Б. Крстич полагал, что из-за непреклонности сторон вопросы сербско-албанских отношений нельзя будет решать демократическими методами. Одновременно автор сделал прогноз, согласно которому в середине будущего века в Сербии численность населения достигнет 10,5 млн человек, из которых 40,5 % составят албанцы. Этот аргумент должен был заставить задуматься тех, кто считал проект нереальным.

Этот план дополнил один из лидеров Демократической партии депутат Союзной скупщины Д. Тошич, который предложил сконцентрировать в одной из частей края все албанское население, приблизительно 98 % от общего числа. А в другой остались бы все сербы, которые могли составить в этой области около 30 %.

Албанские ученые и политические деятели называли проект Б. Крстича абсолютно неприемлемым. Единственно возможным решением для Косова, полагают они, является присоединение Косова к Албании.

3. Проект академика Йовичича регионализации всей страны (1996 г.). Он исходил из того, что: а) Сербия

должна сохранить Косово и Метохию в своем составе; б) национальные автономии — это анахронизм; в) Автономная область Косово и Метохия начиная с 1945 г. является источником постоянных проблем для Сербии и представляет собой «непотребный элемент асимметричного государственного устройства, который надо обязательно ликвидировать». План академика заключался в следующем. Всю страну надо разделить на 13 регионов, территориальных единиц с широкой автономией, своими органами власти — двухпалатной скупщиной и правительством, но без элементов государственности. Каждый регион представлял бы собой географическое, экономическое и культурное целое. Косово и Метохия составляли бы два региона, равные по своим правам со всеми другими регионами.

4. Проект кантонизации Косова, разработанный сербским историком Душаном Батаковичем в 1998 г. Этот план был даже передан им г. Мадлен Олбрайт во время переговоров в Рамбуйе с надеждой, что он поможет сербам обрести гарантии безопасности, если станет одним из приложений к тексту договора. По мнению Д. Батаковича, весь край Косово следует разделить на 18 кантонов, пять из которых имели бы большинство сербского населения. Сербские кантоны могли войти в конституционную систему Сербии, а албанские имели бы большие связи с федеральным уровнем и незначительные обязательства по отношению к Сербии.

Е. Ю. Гуськова,

доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса
Института славяноведения РАН,

19 апреля 1999 г.

Судя по всему, этот материал послужил лишь информацией о событиях в Косове; разделы, где говорилось о вариантах решения проблемы, представителя президента, видимо, не заинтересовали.

После проведенной работы В. С. Черномырдин сформулировал для себя приоритетные цели. Первой он считал «не допустить втягивания России в военные действия», вторую же обозначил как «сохранение целостности Югославии». Остальные задачи касались переговорного процесса и проистекали из прямых указаний президента: осуждать агрессию, соблюдать Устав ООН, международное право, добиваться широкой автономии для Косова в границах Югославии. Все правильно. Но был еще один очень важный наказ, о котором Виктор Степанович почему-то умолчал. Ельцин настаивал: сначала должны быть приостановлены бомбовые удары, а потом сербам следует предъявить условия мира. Когда речь идет о противопоставлении позиции России позиции США, В. С. Черномырдин в книге нередко употребляет выражение «такая постановка вопроса была для России неприемлемой». Это касалось и продолжения бомбардировок, и роли ООН, и натовского командования в Косове. Однако на практике этот принцип за неполных полтора месяца шаг за шагом сдавался.

Уже 22 апреля В. С. Черномырдин прилетел в Белград. Первая встреча с руководством страны. Со стороны сербов — огромные надежды на Россию. Со стороны спецпредставителя Кремля — желание найти решение, которое бы привело к прекращению бомбардировок. Кроме С. Милошевича, в переговорах принимали участие президент Сербии М. Милутинович, премьер-министр М. Марьянович, министр иностранных дел Ж. Йованович, министр обороны Н. Павкович. Разговор был долгим, трудным, многочасовым. С. Милошевич считал представителя России союзником, с которым можно говорить откровенно. В. С. Черномырдин, хотя и перешел с Милошевичем на «ты», говорил не как друг, а, скорее, видел в С. Милошевиче «партнера для переговоров», причем сложного и непредсказуемого. С. Милошевич разъяснил историю вопроса, попросил оружия и помощи для своей армии. Виктор Степанович был против поставок оружия, считая недопустимым

втягивание России в войну. Повторял это многократно. Говорил резко: «Не выдавливай из меня слезу. С другими можно поплакаться, со мной не нужно, я не выступал и не выступаю в роли адвоката...». Означало это, что не надо баек, историй, разглагольствований о причинах. В. С. Черномырдин весь разговор сводил к одному: надо всеми способами «остановить бойню». Только это. Он постоянно призывал к компромиссу, что означало «сесть за стол переговоров». При этом он доводил до сознания С. Милошевича, «что не может все закончиться на сто процентов в интересах Югославии», что надо готовиться к уступкам¹.

Удивительно быстро В. С. Черномырдин смог убедить С. Милошевича в необходимости размещения миротворцев (в том числе и из стран НАТО) в Косове. Для пущей убедительности подчеркивалось, что «их присутствие заставит НАТО отказаться от бомбовых ударов», а «отряды ОАК не смогут наносить удары по миротворцам»². Это была заведомая ложь: никто не станет вводить миротворцев под бомбы, хотя и бросаемые союзниками. По логике любого конфликта сначала договариваются о прекращении огня, а потом садятся за стол переговоров. Но шансов добиться от натовцев прекращения бомбардировок у Черномырдина не было. Поэтому переговорный процесс, начатый В. С. Черномырдиным в Белграде, сопровождали ложь и сильнейшее давление на Президента Югославии. Но представителю России был важен конкретный результат, который он сможет предъявить в Москве и Вашингтоне.

В итоге удалось согласовать семь принципов, которые могли бы лечь в основу начала переговорного процесса:

1. Прекращение огня и начало переговорного процесса.

2. Безопасное возвращение беженцев и перемещенных лиц.

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 76, 85.

² Там же. С. 85.

3. Предоставление международной гуманитарной помощи.

4. Возобновление работы над обоснованием политических рамок автономии Косова.

5. Сокращение военных и полицейских сил СРЮ в крае.

6. Международное присутствие под эгидой ООН и с участием России.

7. Восстановление экономики Югославии, включая Косово¹.

Как видим, принципы носили наиболее общий характер и не могли вызвать негативной реакции у С. Милошевича. Наоборот, казалось, что удалось достичь самых благоприятных для сербов условий: нигде не упоминались отделение края, полный вывод югославских войск, присутствие войск НАТО. Такое начало давало сербам ощущение безопасности, возможности закончить бомбардировки без больших для себя потерь. Они даже не обратили внимания на то, что в «основах» не заложено разоружение албанских боевиков. В. С. Черномырдин был доволен, рапортовал Б. Н. Ельцину о положительных результатах.

Уже первые переговорные дни показали, насколько противоречивой личностью был Виктор Степанович. Простой пример. Проезжая по вечернему Белграду в преддверии ночных натовских налетов, он увидел мирные картины — людей в кафе, разливающиеся огни, пешеходов на улицах, вереницы автомобилей и, как он пишет, ощутил презрение и пренебрежение к войне и ее палачам. Он понял, что «народ един в высоком порыве — противостоять НАТО, дать отпор врагу... Настрой был близок к тому, чтобы умереть, но не сдаться...». В. С. Черномырдин правильно ощутил упрямство сербов, всплеск эмоционального настроения «гордого и красивого народа»². Тем не менее осознание истинного положения вещей никак не делало само-

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 87, 89.

го Черномырдина объективнее, честнее. Он-то как раз предлагал С. Милошевичу сдаться. «Выиграть войну ни при каких обстоятельствах вы не сможете», — внушал он Президенту, поэтому надо начать переговоры с НАТО. А за этим слышалось: надо безоговорочно принять ультиматум противника.

Президент России настаивал на том, чтобы условием начала переговоров стало прекращение нанесения бомбовых ударов. Однако у натовцев были свои требования, выработанные 23–25 апреля 1999 г. на встрече НАТО в Вашингтоне:

- 1) полная остановка сербских военных действий в Косове;
- 2) вывод всех сербских сил из края;
- 3) ввод международных военных сил в Косово;
- 4) возвращение беженцев;
- 5) принятие политического решения, основанного на договоре в Рамбуйе.

Фактически НАТО выставляла ультиматум: сначала вывести все сербские силы из Косова, а затем позволить войскам НАТО войти/остаться в крае (требование Рамбуйе). И только тогда будут приостановлены военные действия Блока. Вашингтон будет настаивать на этих условиях постоянно, именно они лягут в основу требований «Группы восьми», резолюции Совета Безопасности и в конечном итоге — окончательных требований, предъявленных С. Милошевичу в начале июня при прямом посредничестве В. С. Черномырдина¹.

Начало переговорного процесса показало, что роль ООН в нем минимизирована. Этой мировой организации не просматривалось ни при принятии решения о начале бомбежек, ни при ее окончании. Не было даже осуждающей позиции ее председателя. Кофи Аннан был недоволен тем, вспоминал М. Ахтисаари, что бомбежки начались без одобрения ООН, что создавалась какая-то переговорная группа, в которой не было представителя ООН. Но М. Олбрайт легко объяснила

¹ *Ahtisari M. Op. cit. S. 52–53.*

Кофи Аннани, что посредничество пройдет без ООН. Генсек ООН согласился дожидаться обещанных позитивных результатов¹. Это означало, что Кофи Аннан самоустранился, согласившись с той ролью, которую ему отвели США.

В конце апреля в состав российской делегации для переговоров об урегулировании югославского кризиса включили представителя Министерства обороны — генерал-полковника Л. Г. Ивашова. Леонид Григорьевич приступил к работе с четким планом: «нужно держать нашу, российскую позицию», т. е. отстаивать российские интересы и помочь сербам. Генерал сразу подключил к работе своих ближайших подчиненных: вице-адмирала В. С. Кузнецова — начальника Межнародно-договорного управления Министерства обороны, генерал-лейтенанта В. М. Заварзина — представителя России при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, а также нескольких офицеров главка. Все они понимали, что предстоит нелегкая борьба. «Но цель — способствовать утверждению мира для братского народа, ликвидировать последствия острого военного, политического и этнического конфликта, откровенно скажу, вдохновляла», — вспоминал Л. Г. Ивашов².

27 апреля 1999 г. С. Тэлботт прилетел в Москву, чтобы узнать у В. С. Черномырдина о результатах переговоров с С. Милошевичем. В мидовском особняке на Спиридоновке впервые встретились военные и гражданские представители США и России. В этой встрече принимал участие Л. Г. Ивашов. Он вспоминал, что разговор шел неспешно и, по сути дела, ни о чем. Диалог имел место в основном между С. Тэлботтом и В. С. Черномырдиным. Виктор Степанович сделал подробный отчет о своем визите в Белград, рассказал

¹ Ibid. S. 57.

² *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. М., 2004. № 5. С. 92; Запись беседы Е. Ю. Гуськовой с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым. 25 февр. 2004 г.

о том, что он говорил руководству Югославии, подтвердил, что никогда не пойдет на поводу у С. Милошевича. Он был откровенен, говоря об отношениях с США: «Для меня наши отношения святы, и никто не должен бивать между нашими странами клин»¹.

Обсуждали и способы давления на С. Милошевича. У В. С. Черномырдина все было продумано. Он разработал систему «воздействия» на С. Милошевича «через различные югославские компании, в особенности в энергетике», которые субсидируют Президента. При этом он понимающе улыбался. «Такая улыбка хорошо получилась бы и у крестного отца, и у борца с мафией», — пишет С. Тэлботт о Викторе Степановиче. С. Тэлботт предложил пригрозить этим компаниям тем, что на них упадут бомбы, или воздействовать иными методами². Нам известно также, что В. С. Черномырдин пытался оказать давление на супругу С. Милошевича Миру Маркович и искал в Москве и Белграде людей, которые могли бы ее запугать.

У гражданских серьезного разговора не получилось — больше присматривались друг к другу. Военным же удалось прощупать позиции друг друга и настроиться на плодотворный диалог в будущем.

Оставшись в общих чертах довольным миссией В. С. Черномырдина, С. Тэлботт тем не менее признал договоренности с Милошевичем недостаточными. Он обрисовал натовские условия прекращения бомбардировок и при этом отказался обсуждать возможность их изменения. С. Тэлботт был тверд. Черномырдин особенно сильно возражал против требования полностью вывести сербские силы из Косова, но его визави прекрасно понимал, что В. С. Черномырдину придется согласиться с условиями НАТО.

Такая позиция западных коллег не нравилась Президенту России. Пытаясь воздействовать на них, Б. Н. Ельцин даже жаловался Генеральному секретарю

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 369.

² Там же. С. 370.

ООН Кофи Аннана на «безрассудный» отказ американцев позволить части сербских военных или полиции остаться в провинции. Но Кофи всегда прислушивался к Вашингтону и потому поддержал полный вывод войск из края¹.

Встречи в Москве после первых переговорных дней должны были, кроме всего прочего, ответить на вопрос, изменилась ли позиция России после того, как В. С. Черномырдин приступил к исполнению своих обязанностей? 29 апреля Строуб Тэлботт докладывал в Совете НАТО об итогах разговоров в России. Видимо, перспективы выглядели для него вполне приемлемыми, поскольку даже журналистам он заявил, что Россия разделяет цели международного сообщества в решении конфликта на Балканах и установлении там мира и стабильности. Вместе с тем он озвучил для сомневающихся следующее: политическое решение возможно только в том случае, если президент Югославии Слободан Милошевич согласится выполнить пять пунктов требований, предъявленных ему Западом, в том числе ввод международного военного контингента в Косово. Но самого С. Милошевича надо еще в этом убедить. Вот тут и важна была позиция Москвы. От России ожидают, подчеркнул С. Тэлботт, что она, используя свое влияние, сможет убедить Белград в необходимости принять эти условия².

Об «определенном сближении позиций Запада и России в отношении урегулирования косовского кризиса» говорилось и в Бонне, куда В. С. Черномырдин прилетел 29 апреля, чтобы проинформировать Федерального канцлера Герхарда Шредера и министра иностранных дел Йошку Фишера о начале переговоров с Милошевичем. Германия обещала поддержать конструктивные шаги ООН в деле решения югославской проблемы. Обсуждался и вопрос о миротворческих силах в Косове под эгидой ООН. Такие разговоры не нравились США:

¹ Там же. С. 370–371.

² *Минеев А.* Информация // ИТАР-ТАСС. 1999. 29 апр.

быстро последовал звонок вице-президента США Альберта Гора. Он отрицательно отреагировал на предложение о миротворческих силах в Косове под эгидой ООН и еще раз уточнил требования США и НАТО, с которыми должен согласиться Милошевич: вывод из края всех военных СРЮ, формирование временной международной администрации¹.

От своих требований американцы не отступили ни на йоту. Идти на попятную пришлось В. С. Черномырдину. Вспомним, что, преодолев психологический и эмоциональный барьер при встрече с Милошевичем, В. С. Черномырдин в самом начале переговоров согласовал вполне приемлемые требования, которые выглядели как значительная уступка Югославии НАТО, учитывающая и интересы Белграда. Среди них — сокращение (но не полный вывод) военных сил СРЮ в крае и международное присутствие в Косове под эгидой ООН (а не НАТО) с участием России. Однако постепенно от каждого из этих согласованных пунктов В. С. Черномырдину пришлось отступить. Уже 1 июня в Бонне В. С. Черномырдин стал настаивать на том, «чтобы прекращение военных действий и вывод войск ЮНА происходили одновременно». Однако и с этим предложением американцы не соглашались. Окончательный вариант, как мы знаем, был таков, что С. Милошевич, правительство и парламент подписали ультиматум 3 июня, а бомбардировки прекратились только 20 июня.

Так же случилось и с другими важными вопросами — составом международных сил в Косове и расположением российских войск. Это действительно были ключевые позиции. Уже принципы, согласованные 6 мая на встрече «Восьмерки» в Бонне, показывают, что американцам удалось всех собравшихся склонить к своей точке зрения. О прекращении воздушных ударов по Югославии в итоговом документе вообще не говорилось, вместо этого появилось требование

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 104; Суржанский А. Информация // ИТАР-ТАСС. 1999. 29 апр.

«подконтрольного прекращения насилия и репрессий в Косове», что явно было обращено к Милошевичу, а не к НАТО. И далее шли американские положения о создании временной администрации, возвращении беженцев, международном присутствии. Тезис же о неделимости СРЮ, об отстаивании которого Виктор Степанович говорит с гордостью, вообще был ошибочным. Надо было говорить о неделимости Сербии, в состав которой автономным образованием входит Косово и Метохия. Ведь в случае распада Югославии, что позже и произошло, статус Косова остается в подвешенном состоянии. А от него до самостоятельности — один шаг.

После 6 мая позиция России сконцентрировалась на том, что нужно следовать боннским договоренностям, выполнять их, хотя было ясно, что они не оставляли пространства для маневра складывающейся «тройке» Черномырдин — Ахтисаари — Тэлботт, которая к тому времени собиралась приступить к работе. Позиция самого В. С. Черномырдина к июню стала приближаться к американской, хотя представитель российского Президента понимал, что «югославов фактически призывали капитулировать»¹.

Одной из мер давления было введение Евросоюзом в конце апреля санкций против Югославии. Запрет на поставки нефти и нефтепродуктов в СР Югославию, как оценило руководство страны, «представляет собой грубое нарушение основных принципов Устава ООН, в частности принципа равноправия государств, а также принципа работы Совета Безопасности ООН, который является единственным компетентным для рассмотрения и принятия принудительных мер в отношении члена ООН»².

Вторая встреча российской делегации состоялась в Белграде 30 апреля. Югославский лидер запомнился

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 158.

² Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 30 апр. № 70.

Л. Г. Ивашову собранным, уверенным в себе, прочно держащим нити управления страной и ее обороной, а В. С. Черномырдину — нервным, не владеющим своими эмоциями. С. Милошевич принимал посредничество В. С. Черномырдина с оптимизмом, с надеждой на скорейшее окончание бомбежек и благоприятную для сербов оценку сложившейся ситуации. Поэтому он говорил с российской делегацией откровенно и обстоятельно — о внутривосточной ситуации, о военной активности и провокациях албанских боевиков, называл координаты базовых лагерей, в которых сосредоточивались боевики, терактов с их стороны, приводил конкретные примеры транспортировки наркотиков. Военные слушали очень внимательно, а В. С. Черномырдина эти сюжеты не интересовали. Он не слушал и не слышал своего собеседника, предпочитая говорить сам. Говорил он много, но невнятно, пытался играть роль «своего парня», простоватого, но справедливого, не поддерживающего ни одну сторону. «В чем-то стоял на позиции Белграда, а в чем-то хоть и не одобрял действия НАТО, но относился к ним с пониманием», — вспоминал генерал Ивашов¹. В. С. Черномырдин все время уговаривал С. Милошевича действовать гибче, скорее садиться за стол переговоров: «Нужно все это кончать», «Слободан, ты что хочешь, чтобы страну разбомбили?».

С. Милошевич соглашался на уступки, но настаивал на том, что Косово должно остаться неотъемлемой частью Югославии, а если конкретнее — Сербии. Он уверял, что Косову будет предоставлена широкая автономия. Виктор Степанович же так вел разговор, что складывалось впечатление, что «препятствие здесь одно — позиция югославских властей. А агрессивные действия Запада как бы выводились за скобки»². Он не уставал повторять, что надо переводить ситуацию в русло политического урегулирования, однако избегал глубокой проработки условий прекращения боевых

¹ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 93.

² Там же. С. 94.

действий. С. Милошевич настаивал, чтобы в Косово с миротворческой миссией не входили натовцы. Его аргументы были логичными: «Когда две стороны ищут примирения, одна из них никак не может быть арбитром в конфликте». Черномырдин же настаивал на том, что прекращать бомбардировки надо *любыми* способами. Ведь он прекрасно понимал, что уступок надо добиваться от сербов, что американцы на уступки по вопросу окончания операции не пойдут. С. Милошевич упорствовал, тогда сорвался В. С. Черномырдин: «Договариваемся о конкретных шагах и добиваемся прекращения бомбардировок или расходимся и полагаемся только на Господа Бога!»¹.

В этих встречах принимал участие министр иностранных дел Живадин Йованович. Он вспоминал: «Я должен сказать, что В. С. Черномырдин держался холодно и собранно, не влезал ни в какую полемику, слишком часто повторял, что Россия хочет только помочь... Но на каждую новую встречу В. С. Черномырдин приезжал с повышенными требованиями и забывал, о чем договорились в предыдущий раз. И снова повторял, что это хорошо для Сербии, что Россия гарантирует и что все будет хорошо. Для него главным было, чтобы его миссия была успешной... По моему глубокому убеждению, он был инструментом Запада для осуществления давления на Югославию. И он это делал, прикрываясь своим русским происхождением и именем России»².

В результате десятичасовых переговоров Президент СРЮ Слободан Милошевич и специальный представитель Президента России Виктор Черномырдин подписали документ о следующем:

1. Незамедлительное прекращение всех военных действий, а также насилия и репрессий.

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 108.

² Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с Живадином Йовановичем.

2. Окончание бомбардировок осуществляется с одновременным началом сокращения (вывода) военных и полицейских сил СРЮ из Косова. НАТО гарантирует, что не будет осуществлена наземная операция НАТО и вторжение боевиков ОАК в Косово. График сокращения (вывода) будет согласован в ходе переговоров.

3. Безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц — жителей СРЮ — независимо от их национальной принадлежности и религии.

4. Предоставление беспрепятственного доступа международным гуманитарным организациям МККК и УВБК ООН для выполнения своих функций в сотрудничестве с югославскими органами и организациями.

5. Возобновление переговоров между Белградом и политическими лидерами косовских албанцев по политическому соглашению, предоставляющему Косову широкую автономию при полном уважении равноправия граждан и национальных общин, суверенитета и территориальной целостности Сербии и Югославии.

6. Международное содействие в восстановлении экономики Югославии, включая Косово и регион в целом.

7. Международное присутствие: одновременно начнутся переговоры между СРЮ и ООН (Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан) о международном присутствии в Косове под эгидой ООН по договоренности с СРЮ при соответствующей роли России, которое бы обеспечило возвращение беженцев в Косово ¹.

Несмотря на очень трудный диалог, который вели две стороны, переговоры оставили у хозяев впечатление, что Россия стоит на стороне Югославии, отмечал генерал Л. Г. Ивашов, породили у них определенный оптимизм накануне последующих встреч В. С. Черномырдина с западными лидерами. Л. Г. Ивашов писал об этом с сожалением, поскольку считал такое благодушие сербов опасным. И он оказался прав ².

Виктор Степанович был удовлетворен результатами переговоров с Президентом Югославии: в руках он

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 109.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 94.

держал соглашения, которые он может представить как результат собственных серьезных усилий. Хотя в целом в тексте нашли отражение все требования сербов, было и много «подводных течений»: первый пункт явно осуждал ЮНА за репрессии и насилие, окончание бомбардировок обусловлено выводом военных и полицейских сил СРЮ из Косова. Последняя двусмысленность позволяла натовцам требовать сначала вывода войск, что и произошло позже.

Вероятно, С. Милошевич чувствовал, что начал сдавать позиции, хотя продолжал озвучивать первоначальные требования Югославии. В интервью американскому информационному агентству ЮПИ Президент повторил мирные предложения его страны: прекращение всех боевых действий, отвод войск НАТО от югославских границ, сокращение сербского воинского контингента в Косове, возвращение в край всех беженцев и размещение там миротворческих сил ООН, имеющих оборонительное оружие.

НАТО отвергла предложения С. Милошевича. Представитель НАТО Джейми Шеа заявил на пресс-конференции в Брюсселе, что «предложения Югославии не стыкуются с требованиями международного сообщества и поэтому не могут быть серьезно рассмотрены»¹.

В ночь на 1 мая Виктор Черномырдин возвратился в Москву. Он доложил Президенту России об итогах поездки в Белград, а также о результатах состоявшихся ранее переговоров в Бонне и Риме. Б. Н. Ельцин одобрил деятельность своего представителя и отправил его в Вашингтон договариваться уже с американской стороной.

В мае бомбардировки усилились. Американцы, уверенные, что им удастся добить Милошевича с помощью В. С. Черномырдина, писали ультиматум победителей. С. Тэлботт цинично пишет, что таким требованием стала «более мощная версия того, что мы пытались скормить Милошевичу в Рамбуйе. Косово в глазах

¹ Голос России / The Voice of Russia. М., 1999. 1 мая.

международного законодательства, оставаясь в составе Югославии, на все обозримое будущее становится протекторатом ООН, подкрепленным силами НАТО. Это означает вывод сербских войск из провинции, развертывание миротворческих сил под командованием Блока и возвращение беженцев и перемещенных лиц домой»¹. Параллельно велась работа с Москвой. Здесь американцам очень помогал министр И. Иванов. «Мы использовали все каналы и форумы, в которых принимали участие русские, — ООН, „Большую восьмерку“, Контактную группу, — а также частые непосредственные контакты Мадлен с Игорем Ивановым, чтобы убедить Москву: наши условия нужно одобрить. Мы доказывали, что чем меньше зазора будет между Россией и Западом, тем скорее Милошевич сдастся»². Три главных требования к Милошевичу оставались неизменными: сербские силы уходят, войска НАТО приходят, беженцы (читай: албанцы) возвращаются.

В начале мая Черномырдин вылетел в Вашингтон. Намечалась встреча с Альбертом Гором. Разговор был чопорным и малопродуктивным — каждый для протокола излагал отправные точки зрения своих правительств. В. С. Черномырдин привез письмо от Б. Н. Ельцина, в котором предлагалось объявить о прекращении огня, а вслед за этим Кофи Аннан и Черномырдин могли бы отправиться в Белград и договориться об урегулировании конфликта. Исполнение достигнутой договоренности обеспечивалось бы ООН. Президент Клинтон на предложение Москвы ответил, что США не допустят, чтобы ООН вела переговоры от лица НАТО³. Несмотря на имевший место диалог, его результат виделся сторонам по-разному: А. Гор не собирался ничего обсуждать и тем более идти на уступки, В. С. Черномырдин же, наоборот, искал возможности сближения по ряду вопросов. Так, он предложил

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 364.

² Там же.

³ Олбрайт М. Указ. соч. С. 540.

найти «международную фигуру», с которой он мог бы работать в тандеме, того, кто, по его выражению, «мог бы принять от Милошевича меч в знак капитуляции». Сам он подобную роль играть не может, поскольку не переживает политической реакции дома. Они с новым партнером и представителем США составят «тройку, которая заставит Милошевича покориться»¹. Здесь важно заметить, что Черномырдин прекрасно понимал недостойность своей роли, которая вызовет крайне негативную реакцию русского населения. Но он продолжал ее играть. Должны быть веские причины для такой позиции...

Поиск третьего продолжался недолго. «Уже выходя к машинам, — пишет С. Тэлботт, — я высказал Сэнди Бергеру мысль: возможно, у нас есть способ сделать идею Черномырдина эффективной. Вся штука в том, чтобы найти государственного деятеля, не связанного с НАТО, но согласного с Блоком в тех условиях, которые должен принять Милошевич»². Таким образом, идея создать некую узкую группу лиц, которая может довести С. Милошевича до принятия ультиматума и меча в знак капитуляции принадлежит В. С. Черномырдину. Надо было только найти такую международную фигуру, которой бы С. Милошевич не отказал. Ведь все были уверены, что он никогда не склонит голову перед представителем США, Германии, НАТО.

Мадлен Олбрайт предложила в намечаемую тройку ввести известного политика Мартти Ахтисаари, фигура которого должна была всех удовлетворить. Черномырдину идея понравилась. Финляндия, как он выразился, «всегда вела себя уважительно по отношению к России», а у самого Ахтисаари «прекрасные отношения с Ельциным»³. Внешне все выглядело нейтрально: урегулировать отношения Милошевича с НАТО будут представители Финляндии и России.

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 371.

² Там же.

³ Тэлботт С. Указ. соч. С. 371–372.

Создавалось впечатление некой объективности. Однако надо помнить, что за М. Ахтисаари стояли США. Поэтому было понятно, чью волю будет выполнять финн. И Черномырдин тоже был склонен подчиниться этой воле. Любопытно, что С. Тэлботт в разговоре с М. Ахтисаари не скрывал, что Россия им нужна исключительно для того, чтобы склонить Милошевича признать все условия НАТО, а также для того, чтобы русские приблизились к американцам, поскольку они не поддерживали бомбардировки. А после этого надо заставить русских играть не по их правилам¹.

Все признали, что президент Финляндии М. Ахтисаари — лучший кандидат на столь ответственный пост. Он был лидером неприсоединившейся страны, к тому же в июле должен принять от канцлера Германии Герхарда Шредера место председателя в Европейском Союзе. Но что самое важное, американцы знали позиции финна по ключевым требованиям НАТО: выводу сербских войск из Косова и размещению там сил НАТО. При этом его позиция была твердой и жесткой. Американцы даже придумали этому плану название: «Молот и Наковальня». Черномырдин будет «молотить» по Милошевичу, а Ахтисаари разыграет поддержку так, что Милошевич будет вынужден принять условия НАТО.

М. Ахтисаари слыл знатоком Балкан и происходил из страны, которая никогда не участвовала в балканских исторических перипетиях. М. Ахтисаари был внешне мягким человеком, но очень резким в своих высказываниях. Он принимал на веру все, что ему сервировали в Вашингтоне. Его книга изобилует такими убежденными высказываниями, как «Сербия начала массовые этнические чистки с намерением выгнать из Косова весь миллион с половиной оставшихся албанцев» или «сон С. Милошевича о Великой Сербии»². Из воспоминаний американских участников

¹ *Ahtisari M.* Op. cit. S. 16, 18.

² *Ibid.* S. 38, 41.

переговоров выходило, что фигура М. Ахтисаари возникла случайно. Однако это не так. В США выбрали человека, психологический портрет которого был составлен в Институте психоанализа и ментальных исследований. Мартти Ахтисаари — потомок офицера СС подразделения «Викинг», которое было одним из самых жестоких на русском фронте. В анализе отмечалось: умственные способности ограничены, максимально уязвимый, склонен к малодушию, бессовестный, неразборчивый в средствах, энергичный и пристрастный в переговорах, корыстолюбивый. ЦРУ знало все больные точки политика и могло его шантажировать, поэтому он прекрасно сотрудничал и выполнял все задания Вашингтона беспрекословно¹.

После всех договоренностей было решено, что пригласить М. Ахтисаари на этот пост должен Коффи Анан. Оповестят Коффи Анана о его обязанности Г. Шредер, Й. Фишер и М. Олбрайт. Предполагалось, что им он отказать не сможет². Сам М. Ахтисаари считал себя в этой группе переговорщиков экспертом.

Однако М. Ахтисаари не торопился лететь в Белград, полагая, что сначала надо согласовать все предложения между главными действующими лицами. Он не разделял оптимизма В. С. Черномырдина в том, что все разрешится само собой, стоит лишь усерднее и активнее работать. Кроме того, он думал, что прекращение бомбежек до начала переговоров нереально.

В. С. Черномырдин летит в Вашингтон и видится с президентом США Биллом Клинтонем, о встрече с которым договаривался по телефону Б. Н. Ельцин. «Ельцин позвонил президенту с предложением, чтобы вице-президент Гор и бывший российский премьер-министр Виктор Черномырдин совместно выработали решение по косовской проблеме»³. Представитель

¹ Цит. по: *Ђорђевић Ђ. А.* Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. С. 170.

² *Ahtisari M.* Op. cit. S. 17.

³ *Олбрайт М.* Указ. соч. С. 540.

российского Президента вез в США специальное послание от главы государства. Его главной темой была ситуация вокруг Косова и усилия, которые необходимо предпринять для перевода конфликта в русло политических переговоров. В мемуарах М. Олбрайт уточняется, что Ельцин предлагал объявить о прекращении огня, и вслед за этим Кофи Аннан и Черномырдин могли бы отправиться в Белград и договориться об урегулировании конфликта. Исполнение достигнутой договоренности обеспечивалось бы ООН¹. Клинтону такое предложение не нравилось. Он решил не допускать, чтобы ООН вела переговоры от лица НАТО. В. С. Черномырдину казалось, что встрече с ним в Белом доме придается большое значение, ведь беседа длилась значительно дольше запланированного времени. Однако свою задачу президент США видел в том, чтобы В. С. Черномырдин перестал пытаться изменить позицию Вашингтона. США будут придерживаться все той же твердой по отношению к Белграду линии: необходимо «пресечь жестокость сербов». Российский представитель расценил это по-своему. Ему казалось, что у американцев «во всем сквозило некое верхоглядство, школярское непонимание ситуации на европейском пространстве», что Белый дом в югославском вопросе был непреклонен к проявлениям инакомыслия даже у собственных граждан, поэтому все американские политики придерживались официальной линии о необходимости возмездия за продолжающиеся бесчинства в Косове². Б. Клинтон убеждал, что с Милошевичем надо говорить только на языке силы и что тот может рассчитывать лишь на капитуляцию. Поэтому он заявил, что последние предложения Президента Югославии Слободана Милошевича не могут служить основанием для прекращения бомбардировок югославской территории, и подтвердил позицию администрации, которая заключается в том, что бомбардировки

¹ Там же.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 113.

СРЮ не прекратятся до тех пор, пока Милошевич не выполнит требований НАТО.

На следующее утро на завтраке в резиденции вице-президента Гора Черномырдин сказал, что сам предпочел бы продолжить давление на Белград, но Россия не хотела делать это слишком явно или в одиночку. Как говорил Черномырдин, Милошевич слишком упрям и психологически не готов к тому, чтобы сдаться НАТО. «Нам понадобилось участие третьей стороны, отсюда — предложение Москвы направить в Белград Генерального секретаря ООН. Переговоры с высокопоставленным и одновременно нейтрально настроенным человеком должны показаться Милошевичу не столь унижительными»¹. В этой идее был здравый смысл, но, как сказал Президент Клинтон, Милошевич просто не должен вести переговоры с ООН.

В. С. Черномырдин подметил одну интересную деталь: разрабатывая планы по Косову и Югославии, расставляя политические фигуры и даже планируя действия НАТО, Вашингтон ни с кем не советовался. «Какие советы, зачем? Как скажем, так и будет», — разъяснил ситуацию С. Тэлботт². Общаясь с руководителями других стран, в частности Франции и Германии, В. С. Черномырдин видел, что они вообще не в курсе многих балканских вопросов. По всем вопросам преимущество было на стороне США — их лидерству не было конкуренции. Судя по книге, В. С. Черномырдина беспокоило доминирование одного государства в мире, но в переговорном процессе он сдавал свои позиции, шел на компромиссы и заставлял это делать С. Милошевича. По его мнению, в Вашингтоне был сделан шаг к дипломатическому решению кризиса, однако требовалось продолжать работать, «надеясь на успех». Он сообщил журналистам, что намеряет новую поездку в Белград и «в другие страны», что намерен вести переговоры, пока конфликт не будет разрешен.

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 540.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 122.

Перед встречей министров иностранных дел стран «Большой восьмерки» американцами был разработан план, согласно которому следует принять очень жесткую декларацию, предназначенную для С. Милошевича. Однако на подготовительном совещании глав политических департаментов МИДа стран «Восьмерки» 3 мая под Бонном большинство высказались за урегулирование кризиса в Косове под эгидой ООН. По словам Авдеева, на встрече впервые была достигнута договоренность о том, что все будущее международное присутствие в Косове должно осуществляться под флагом ООН¹.

6 мая 1999 г. в Бонне в Петербургском замке состоялось заседание министров иностранных дел «Большой восьмерки» для выработки принципов урегулирования косовской проблемы. Разработанные подходы позже легли в основу решения Совета Безопасности.

Министры пришли к согласию, что политическое урегулирование косовского кризиса возможно на основе следующих принципов:

1. Немедленное и поддающееся контролю прекращение насилия и репрессий в Косове.

2. Вывод из Косова военных, полицейских и военизированных сил.

3. Обеспечение в Косове эффективного международного присутствия гражданского персонала и сил безопасности, одобренного и утвержденного Организацией Объединенных Наций, которое способно гарантировать достижение общих целей.

4. Создание временной администрации для Косова в соответствии с решением, которое должно быть принято Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в целях обеспечения условий для мирной и нормальной жизни всех жителей Косова.

5. Безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ в Косово организаций, оказывающих гуманитарную помощь.

¹ Голос России / The Voice of Russia. М., 1999. 3 мая.

6. Политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косова, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, и демилитаризация ОАК.

7. Всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации кризисного региона¹.

В. С. Черномырдин плутует, когда пишет в книге, что в текст вошли практически все его предыдущие договоренности с руководством Югославии. Между тем, в документе не говорится о прекращении бомбардировок Югославии, а вина за них фактически возлагается на руководство страны, поскольку предлагается прекратить насилия и репрессии в крае. Кроме того, в бумаге, которую подписал С. Милошевич 30 апреля, давались гарантии того, что наземная операция НАТО и вторжение боевиков ОАК в Косово не будут осуществлены. «Восьмерка» же ограничилась наиболее общими формулировками, многие из которых совершенно меняли направленность дальнейших действий НАТО. Так, вывод из Косова военных, полицейских и военизированных сил никоим образом не связывался с окончанием воздушной операции Альянса. В книге В. С. Черномырдин перечисляет не семь, а шесть согласованных «Восьмеркой» вопросов, считая их крайне важными. Интересно, какой он «забыл» упомянуть? Оказывается — вывод из Косова военных, полицейских и военизированных сил. А ведь этот вопрос являлся принципиальным (по нему видно, как В. С. Черномырдин сдавал позиции), ведь он обещал сербам, что часть полиции и военных обязательно останется в крае.

¹ Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности. Приложение // Документ Совета Безопасности. S/1999/516. 6 May 1999.

Однако российский МИД и министр были довольны. «Главное, что мы смогли сблизить стороны», — заявлял И. Иванов¹. Белградских журналистов, которые волновались за то, что судьба Косова решается без Сербии, он успокаивал: размещение каких-либо войск на территории Косова невозможно без Белграда².

После такой важной международной встречи и не менее значимых решений НАТО стала наращивать силу ударов по Югославии. Использовались даже запрещенные кассетные бомбы и бомбы с графитовыми наконечниками. После разрушения инфраструктуры страны натовские самолеты начали себе позволять и дневные налеты. Это должно было показать Белграду, что он не может надеяться на снисхождение и должен капитулировать.

Как уже упоминалось выше, 7 мая натовские бомбы попали в китайское посольство в Белграде. Погибли люди. В сообщении югославского правительства говорилось: «Посольство Китайской Народной Республики в СР Югославии в ночь 7 мая с. г. в 23:45 было подвергнуто бомбардировкам натовского агрессора. В этом злодейском налете убиты 3 и тяжело ранены 6 представителей Посольства. Здание дипломатического представительства КНР, расположенное в Новом Белграде, носило ясные знаки и выделялось на фоне остальных, окружающих его объектов, что говорит об однозначных преднамеренных действиях агрессора»³.

Против американской политики на митинги протеста вышли сотни тысяч студентов в Китае. У американского посольства они скандировали лозунги, например, «Кровавый долг оплатим кровью». В Китае все были уверены, что речь идет не об ошибке, а о продуманном и преднамеренном действии. Появились несколько

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 128.

² Информација // ТАНЈУГ. 1999. 6 мај.

³ Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 9 мая. № 74.

версий причины такого поступка американцев. Согласно одной, США протупывали реакцию в мире, и прежде всего в Китае и России, на усиление действий Альянса. Согласно другой, Китай был наказан за то, что в Совете Безопасности как постоянный член блокировал американские резолюции по Югославии или высказывал свое особое мнение, воздерживаясь при голосовании. Возмущен был и Б. Ельцин, выступивший с заявлением, в котором осудил действия Альянса. Он назвал их произволом, которому нет оправданий.

И в то время, когда В. С. Черномырдин проводил переговоры с лидерами европейских стран и Китая, чтобы согласовать позиции по югославскому вопросу, Президент России провел совещание Совета Безопасности РФ и дал указания министрам обороны и иностранных дел, ряду других членов правительства относительно ситуации в Югославии, которые нужно было реализовать в самое ближайшее время. «Россия не удовлетворится ролью технического курьера, который будет перевозить предложения из одной страны в другую», — говорил Владимир Путин. Он подчеркнул, что у России «своя позиция и свои интересы» на Балканах. Проблема ситуации вокруг Югославии заключается «не только в том, что на Балканах происходит трагедия, но и в том, что происходит односторонняя попытка слома того миропорядка, который сложился после Второй мировой войны, и зафиксирован в документах ООН». Он подчеркнул, что в этих условиях от России требуется «адекватная реакция и это будет реализовано в изменениях в концепции национальной безопасности России». Владимир Путин отметил, что Россия будет учитывать тот факт, что большинство европейских стран поддерживает действия НАТО на Балканах, но при этом Россия «будет исходить прежде всего из своих национальных интересов»¹.

Поездка в Китай В. С. Черномырдина была вызвана, как пишет он в своей книге, обеспокоенностью тем,

¹ Информация // ИТАР-ТАСС. М., 1999. 12 мая.

«что китайское руководство в состоянии высокого возбуждения общественности начнет предпринимать резкие шаги, в том числе торпедировать уже достигнутые договоренности, одобренные СБ ООН»¹. В Китае ему удалось договориться с китайским руководством координировать свои действия с Россией по линии министерств иностранных дел. Пекин обещал поддерживать действия Москвы в ООН и СБ. Б. Н. Ельцина очень интересовали результаты поездки. Встреча Президента с Виктором Черномырдиным прошла в загородной резиденции «Горки-9». Она, по словам Дмитрия Якушкина, «была продолжительной», Борис Ельцин и Виктор Черномырдин «подробно обсудили итоги поездки». Еще в аэропорту В. Черномырдин заявил журналистам, что у России есть новые предложения для Вашингтона по урегулированию кризиса вокруг Югославии. Он также сообщил, что у Китая и России совпадают позиции «в подходах к решению югославского кризиса». Он дал понять, что Пекин и Москва могут координировать свои действия по урегулированию балканского кризиса².

В это же время Верховное командование СР Югославии приняло решение начать частичное возвращение из Косова и Метохии единиц вооруженных сил и полиции. Это решение начало реализовываться с 22:00 часов 9 мая³. Фактически С. Милошевич начал выполнять договоренности с В. С. Черномырдиным от 30 апреля, где говорилось о том, что «окончание бомбардировок осуществляется с одновременным началом сокращения (вывода) военных и полицейских сил СРЮ из Косова». Вероятно, он хотел проверить, насколько сильны и ответственны позиции В. С. Черномырдина и будут ли натовцы со своей стороны

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 146.

² Информация // ИТАР-ТАСС. М., 1999. 12 мая.

³ Сообщение Верховного командования // Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 10 мая. № 75.

выполнять договоренности. Сам Виктор Степанович официально приветствовал миротворческие шаги Белграда, но позже в своей книге написал неодобрительно о его односторонних действиях: такая инициатива только запутала ситуацию. Черномырдин не был уверен в ответных действиях НАТО¹. Он пытался об этом говорить с С. Тэлботтом, хотел узнать, можно ли оставить какое-либо количество войск ЮНА в Косове. Об ответе С. Тэлботта В. С. Черномырдин в своей книге не пишет. Но зато об этом пишет С. Тэлботт. Ответ был краткий: «ноль», т. е. полный вывод войск и выполнение всех условий НАТО. Более того, С. Тэлботт дал понять В. С. Черномырдину, что успех его миссии будет полностью зависеть от того, сумеет ли он убедить С. Милошевича принять все условия НАТО².

Прежде чем лететь в Белград, надо было согласовать позиции самим переговорщикам, поскольку наметились некоторые разногласия у С. Тэлботта и В. С. Черномырдина. 13 мая Тэлботт и В. С. Черномырдин вылетели в Финляндию на переговоры с М. Ахтисаари. С. Тэлботт пишет: «Черномырдин, Ахтисаари и я впервые собрались вместе в Хельсинки 13 мая — перед тем, как Черномырдин в третий раз вылетал в Белград. Он приехал в Хельсинки, надеясь, что Ахтисаари встанет на его сторону, а не на мою в том, что касается необходимости оставить в Косове какие-либо сербские части и ограничения роли НАТО в косовском миротворческом контингенте. Ахтисаари сделал все наоборот. „Как главнокомандующий вооруженных сил своей страны, — сказал он, я не отправлю в Косово ни единого финна, если не будут выполнены два условия: все вооруженные сербы из провинции должны выйти и финскому контингенту следует находиться под командованием НАТО. Иначе вся миссия наверняка превратится в хаос“. Именно поэтому два закрепленных на бумаге принципа — полный вывод

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 156.

² Тэлботт С. Указ. соч. С. 376.

сербских войск и НАТО „как ядро“ миротворческого контингента — должны быть подписаны Милошевичем прежде, чем прекратятся бомбардировки». К концу этого раунда переговоров Ахтисаари выдвинул собственное краткое обозначение двух этих условий: «нулевой вариант» и «ядро» НАТО¹. На самом деле совместного разговора не было. М. Ахтисаари сначала говорил с С. Тэлботтом, а уж потом с В. С. Черномырдиным. Он внимательно слушал В. С. Черномырдина, и, когда тот рассказал, как он представляет разговор с С. Милошевичем, М. Ахтисаари высказал свое мнение: только Россия еще дает С. Милошевичу право переговариваться о каких-либо деталях. «Это время прошло», — сказал он, объяснив, что С. Милошевич показал себя очень несерьезным в переговорах и лишь тянет время. В. С. Черномырдин с этим согласился². Сам М. Ахтисаари в Белград лететь отказался: он ожидал окончательного согласования позиций между Россией и США. Из разговора с Черномырдиным он сделал также вывод о том, что позиция России еще очень далека от требований НАТО и ЕС.

Содержание разговоров показывает, что позиции России, с одной стороны, США и НАТО — с другой — кардинально расходились. При этом М. Ахтисаари и С. Тэлботт находились в одной команде. Их задача состояла в том, чтобы максимально приблизить позицию Москвы к своей, т. е. натовской. Только в этом случае В. С. Черномырдин смог бы сыграть ту роль, которую от него ожидали. Одновременно нельзя было дать Москве повод выйти из этого процесса, поэтому М. Олбрайт звонила министру иностранных дел И. Иванову и убеждала его в том, что Америка заинтересована в продолжении мирного процесса с участием России³.

При таком раскладе сил успех предприятия зависел от поддержки международных структур и мировых

¹ Там же.

² *Ahtisari M.* Op. cit. S. 76.

³ *Ibid.* S. 80.

лидеров. По сути, эта переговорная группа составила достаточно спонтанно (но не случайно). Все привыкли, что балканские дела решали влиятельные группы представителей (или под эгидой) ООН, ЕС, ОБСЕ. Здесь же эти организации были проигнорированы. Поэтому много времени и С. Тэлботт, и М. Ахтисаари тратили на то, чтобы объяснить позицию вновь сформированной «тройки», заручиться поддержкой ведущих политических лидеров. Они встречались или разговаривали по телефону с Кофи Аннаном, генсеком ООН, с руководством ЕС, лидерами Англии, Франции, Канады, Германии, Италии, Испании, Греции и других стран. С. Тэлботт и М. Ахтисаари информировали о целях группы, заручались поддержкой своих действий. Главные вопросы, которые обсуждались, — время прекращения бомбардировок, состав стран, которые войдут на территорию Косова после заключения мирного договора. Рассматривались и варианты участия ООН и Совета Безопасности в процессе урегулирования. Большинство стран поддерживало идею США о том, что ядро будущих «миротворцев» в Косове должны составлять члены НАТО, что резолюция СБ будет необходима только после того, как Белград согласится на выдвинутые ему условия, что представители ООН и ЕС примкнут к операции уже на этапе реализации мирных соглашений. При этом М. Ахтисаари часто повторял, что Югославия на переговорах не имеет права требовать к себе равноправного отношения¹.

Многие страны в основном поддерживали позицию США. Однако продолжающиеся операции НАТО, разрушение инфраструктуры, неоправданная жестокость в отношении населения Югославии влияли на общественное мнение в ряде стран, заставляли искать и предлагать иные варианты выхода из кризиса. Так, Греция высказалась за скорейшее прекращение бомбардировок, хотя бы на 48 часов, после которых пе-

¹ Ibid. S. 97.

реговоры будут эффективнее. Министр иностранных дел Италии предлагал план, который М. Ахтисаари назвал почему-то «достаточно шатким». Согласно этому предложению, надо прекратить бомбежки, принять резолюцию СБ ООН, базирующуюся на документах «Восьмерки», и пригрозить Белграду наземной операцией. Британский министр иностранных дел Робин Кук считал, что ни в коем случае нельзя останавливать операцию даже временно. В крайнем случае можно летать и не бомбить. Свою лепту попытался внести и хорватский президент Франьо Туджман. Он пригласил на встречу представителей Финляндии, ряда западных стран, России, Китая и Ватикана и предложил разделить Косово на северную и южную части. Свои услуги в качестве членов переговорной группы предлагали видные политические деятели, например Роман Проди¹.

Положение С. Милошевича было не из легких. Ему выставили ультиматум, не реагировали на его уступки и встречные действия, показывающие добрую волю и гибкость. Сфера его деятельности была ограничена. Защитников не было, международные организации молчали и от участия в урегулировании конфликта устарились. Слабая надежда оставалась на Международный суд ООН в Гааге, куда Югославия и обратилась с требованием привлечь к ответственности тех, кто развязал необъявленную войну против СРЮ. Иски были приняты. Но в ответ С. Милошевич получил более серьезные пощечины: составление ЕС списка 300 югославских руководителей, которым запрещался въезд на территорию 15 государств, замораживание счетов и недвижимости СРЮ за рубежом. Сам С. Милошевич и вся его семья возглавляли этот список. Кроме того, Международный трибунал по бывшей Югославии выдал ордер на арест С. Милошевича по обвинению в преступлениях как раз в Косове. И, чтобы давление приобрело законченную форму, США пошли

¹ *Ahtisari M. Op. cit. S. 89-91, 96.*

на усиление наносимых ударов, делая это уже и днем. Они уничтожали военную технику, железнодорожные ветки, шоссе, дороги, мосты, сбрасывали бомбы на жилые кварталы, больницы, колонны беженцев. Увеличились жертвы среди мирного населения.

18 мая в Хельсинки «тройка» встретилась, чтобы согласовать свои позиции, выработать общий документ, который потом предъявить С. Милошевичу в Белграде. С. Тэлботт приехал с американским предложением, а В. С. Черномырдин — с русским. Москва предлагала С. Милошевичу принять предложения «Восьмерки», уменьшить количество своих войск в Косове, принять на своих границах наблюдателей, среди которых были бы и представители стран — членов НАТО. Предполагалось, что НАТО прекращает воздушные налеты. М. Ахтисаари изложил свою достаточно гибкую позицию, но С. Тэлботт был непреклонен: С. Милошевичу надо поставить ультиматум и требовать ответа «да» или «нет». С ним согласился и М. Ахтисаари. Черномырдина долго убеждать не пришлось. Он быстро согласился с полным выводом сербских войск из края. Более того, было предложено, чтобы именно В. С. Черномырдин поехал в Белград и уговорил С. Милошевича согласиться на полный вывод войск из Косова по ускоренной схеме за семь дней ¹.

Встреча В. С. Черномырдина и С. Милошевича в Белграде 19 мая не могла принести новых результатов. Виктор Черномырдин сообщил о своих прежних переговорах и отметил важность ориентаций, высказанных в позициях «Восьмерки». Он, к сожалению, не мог сказать президенту Югославии ничего нового, так как в разговорах с С. Тэлботтом и М. Ахтисаари те ни на йоту не отступили от натовских требований и настаивали на том, чтобы В. С. Черномырдин заставил С. Милошевича принять безоговорочно все условия НАТО ². В. С. Черномырдин предлагал С. Милошевичу вариант

¹ Ibid. S. 120–124.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 161.

за вариантом, но тот не соглашался. Но и Черномырдин не реагировал на все предложения С. Милошевича. Была высказана совместная оценка: решение может быть лишь политическим и в рамках ООН при активном и непосредственном участии СР Югославии в разработке конкретных направлений действий. Достигнута договоренность продолжить переговоры и встретиться через неделю¹. Возвращался домой В. С. Черномырдин ночью, а на следующий день он встретился в Москве с М. Ахтисаари и доложил ему о результатах переговоров, предположив, что с С. Милошевич «ищет решение» и ему в этом надо помочь². С. Тэлботт тоже подоспел в Москву, привез М. Ахтисаари специальные инструкции, или 4 принципа, которых тот должен придерживаться, когда поедет на переговоры в Белград:

1) разделить с В. С. Черномырдиным обязанности и иметь на бумаге согласованные предложения для Белграда;

2) не В. С. Черномырдин и М. Ахтисаари, а НАТО будет решать, принимается ли ответ С. Милошевича;

3) В. С. Черномырдин должен или поддерживать М. Ахтисаари, или молчать;

4) ни один из переговорщиков не должен утверждать, что выступает от имени НАТО. Во время многочасовых разговоров «тройки» был согласован документ, который поддержал и В. С. Черномырдин. М. Ахтисаари пишет, что Виктор Степанович наконец-то понял, что войскам НАТО в Косове нет альтернативы³.

Очередной раунд переговоров с С. Тэлботтом и М. Ахтисаари в Москве на сталинской даче 26 мая существенных результатов не принес. Остались открытыми вопросы о роли российского воинского контингента, прекращении бомбардировок, гарантиях

¹ Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 20 мая. № 83.

² *Ahtisari M.* Op. cit. S. 138.

³ *Ibid.* S. 139, 142.

безопасности югославского президента, о составе миротворческих сил в Косове.

Давление на Милошевича оказывалось со всех сторон. 27 мая МТБЮ выдал ордер на арест С. Милошевича по обвинению в преступлениях в Косове. Из этого следовало, что с этого времени переговоры велись с международным преступником¹.

Перед поездкой в Белград состоялся телефонный разговор Госсекретаря США Мадлен Олбрайт с Виктором Черномырдиным. Специальный представитель президента России по урегулированию ситуации вокруг Югославии позвонил, чтобы «оценить ситуацию в Белграде, а также провести разговор с Милошевичем, чтобы составить представление об образе его действий в связи с выдвинутыми против него обвинениями»². Такая формулировка выдает намерения В. С. Черномырдина: он хотел еще раз согласовать позиции с Вашингтоном, ведь ситуация оказалась щекотливой — требовать уступок от человека, которого могут завтра, во время переговоров, арестовать. Госсекретарь США наставляла: на переговорах российского представителя в Белграде не может быть речи о какой-то договоренности с югославским президентом, которая обеспечивала бы ему амнистию или какую-то иную защиту от обвинений в военных преступлениях, выдвинутых Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии в Гааге. «Русские не могут заключить мирную сделку сами, и все мы говорили, что амнистия невозможна, — подчеркивала Олбрайт. — Ни у кого нет полномочий предоставить ему <Слободану Милошевичу> амнистию. Этот шаг был предпринят Международным уголовным трибуналом по военным преступлениям, и русские голосовали за этот трибунал». Речь, по ее словам, идет о «коллективных действиях», а потому «амнистия невозможна»³. Мадлен Олбрайт подтвер-

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 178.

² ИТАР-ТАСС. М., 1999. 28 мая.

³ Там же.

дила неизменность требований, предъявляемых НАТО югославскому руководству в связи с урегулированием конфликта в Косове. «Русские не во всем согласны с требованиями и условиями, изложенными НАТО», — призналась она. Вместе с тем, по ее словам, с российской стороны заметно стремление наконец добиться урегулирования косовского кризиса.

Ехать В. С. Черномырдину в Белград на намеченную встречу 28 мая было не с чем. Единственное, чем он мог порадовать Милошевича, так это то, что «процесс входит в рамки ООН», а значит, окончательное решение будет за Советом Безопасности. Но С. Милошевича эти аргументы уже не убеждали: «Если это так, то почему они не позволяют дипломатам из ООН вести диалог с югославской стороной напрямую?»¹. Он справедливо полагал, что ООН является лишь дымовой завесой для США и НАТО. Даже более резкий тон российского представителя (нельзя бесконечно сопротивляться!) не могли изменить позиции С. Милошевича. В ответ С. Милошевич говорил, что соглашается на переговоры, но не готов капитулировать. Пытался В. С. Черномырдин склонить на свою сторону и генерала Л. Г. Ивашова. Тот отказывался «воздействовать» на югославских военных, полагая, что страна имеет право защищать свою территорию.

В этой поездке В. С. Черномырдин согласовал с С. Милошевичем еще один документ, хотя и договорился не предавать его огласке. Это были предложения для «Восьмерки» и Совета Безопасности. Он содержал 8 пунктов. В нем подчеркивалось желание передать решение вопроса в Совет Безопасности, сохранение суверенитета и территориальной целостности СРЮ, безопасное возвращение беженцев и перемещенных лиц, разрешение кризиса путем достижения политической договоренности в отношении существенной автономии Косову и Метохии. Был в документе еще один странный пункт: «...руководство Югославии признает

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 197.

общие принципы политического урегулирования косовского кризиса, которые будут приняты государствами „Восьмерки“, а также согласится с тем, чтобы, в соответствии с Уставом ООН и этими принципами, Совет Безопасности ООН принял резолюцию, которая регулировала бы международное присутствие в Косове»¹. Почему документ должен быть тайной? Фактически речь идет о серьезной уступке — согласии Белграда на любые решения «Восьмерки» и СБ или на предлагаемый другими (натовцами) вариант решения кризиса. Мадлен Олбрайт назвала этот документ «дразнящее обманчивыми надеждами совместное заявление»². Ее смущало то, что решение будет принимать Совет Безопасности. Она требовала объяснений от российского министра И. Иванова, но тот уходил от ясного ответа.

С. Тэлботта также не устраивали договоренности в Белграде, хотя и достигнутые «героическими усилиями» В. С. Черномырдина. Американский дипломат хотел, чтобы С. Милошевич понял: он уже не может влиять ни на расстановку секторов и стран-участниц в Косове, ни на время окончания бомбежек. В результате, «проговорив с Ахтисаари и со мной не меньше, чем с Милошевичем, Черномырдин поддался нашим доводам: международными вооруженными силами должна командовать НАТО. Кроме того, он согласился на волшебное слово „ядро“. Мы с Ахтисаари почувствовали, что с Черномырдиным мы наконец чего-то добились»³. Последние слова С. Тэлботта следует понимать как достигнутую договоренность отстаивать план США о присутствии только войск НАТО на территории Косова без каких-либо условий.

Об этом тут же узнали в Москве, посчитав это фундаментальным поворотом российской политики. В. С. Черномырдин получил выговор от министра иностранных дел И. Иванова, объяснившего, что «Россия

¹ Там же. С. 199.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 544.

³ Тэлботт С. Указ. соч. С. 377.

могла бы согласиться на участие отдельных членов НАТО в КФОР, но не уступать общую ответственность за операцию НАТО как организации или блоку»¹. В. С. Черномырдин пошел на попятную по всем пунктам взаимопонимания с С. Тэлботтом и М. Ахтисаари, достигнутого минувшим вечером. С. Тэлботт заметил, что с этого дня В. С. Черномырдина редко оставляли с американцами и финнами наедине. Его действия контролировались мидовцами и помощниками. Сам В. С. Черномырдин был очень недоволен таким сопровождением и контролем. Он умолял С. Тэлботта: «Ты должен найти откуда выход для всех нас, Стрём. Если президент Ельцин согласится подчинить российские войска Блоку, ведущему эту войну, импичмент возобновится»².

Б. Ельцин не очень вникал в содержание договоренностей, его устраивали доклады В. С. Черномырдина, но он не устал повторять о важности роли России в миротворчестве и об определенном статусе российского контингента. Он хотел «добиться от США и НАТО представления особого статуса российскому контингенту миротворцев, что будет успехом и признанием нашей роли»³. Президент уверял, что будет лично контролировать этот вопрос. При этом он торопил В. С. Черномырдина и настаивал на ускорении завершения переговорного процесса, на соблюдении более сжатых сроков согласования предложений.

По мнению В. С. Черномырдина, причиной спешки были экономическое давление Запада, переговоры о кредитах МВФ, обсуждение Москвой и Лондонским клубом реструктуризации задолженности. По версии С. Тэлботта, торопливость российского президента в достижении результатов переговоров объясняется совсем другими причинами: «Поскольку воздушные удары не ослабевали, а Милошевич и не собирался

¹ Там же. С. 378–379.

² Тэлботт С. Указ. соч. С. 378–379.

³ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 200.

уступать, перед Ельциным маячила неприятная перспектива: менее чем через шесть недель, 18 июня, ему предстояло встретиться лицом к лицу с Клинтоном, Шираком, Шредером и Блэром в Кёльне, на очередном саммите „Большой восьмерки“. Если к тому времени война будет продолжаться, у Ельцина почти не останется выбора — лишь бойкотировать встречу или устроить там скандал в духе будапештского. Ни один вариант его не устраивал. „Большая восьмерка“ — долгожданный и трудно доставшийся трофей его президентства. Предполагалось, что ежегодный саммит станет апофеозом новой российской респектабельности и личного престижа Ельцина. Ему не хотелось выглядеть в Кёльне прогульщиком, „лишним человеком“ или смутьяном — он желал приехать туда миротворцем, равным. А это означало, что мир следует сотворить — и как можно скорее»¹.

Думается, что позиция России тормозила осуществление плана НАТО, поэтому до руководства страны «доводили» те неприятные моменты, которые Москве следует ожидать, если она и дальше будет упорствовать и настаивать на своей позиции. В. С. Черномырдин понимал, что от того, как он выполнит указания президента, зависела и его судьба. Ускорение процесса договоренностей совпадало и с планами натовцев, поскольку те не хотели затяжных и вялотекущих переговоров: от своего ультиматума отступать они не будут. Единственное, чего опасался Виктор Степанович, — тактики проволочек, как он считал, российских военных. Позиция, занятая генералом Л. Г. Ивашовым, предполагала, что бороться с американскими военными необходимо «за достойный для нашего союзника мир»². В этой фразе отметим два ключевых момента: сербов он считал союзниками, и мир не должен был уронить их достоинства.

¹ *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 375.

² *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года... С. 97; *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 379–380.

1 июня Тэлботт доложил руководству, что позиция России его все еще не устраивает. Русские даже не согласны с необходимостью вывода всех югославских спецподразделений и требуют, чтобы российским миротворцам был отведен в послевоенном Косове отдельный сектор. М. Олбрайт дала Стробу указания ограничиться первым пунктом. «И тут внезапно Москва уступила», — вспоминает М. Олбрайт. По второму пункту мы договорились так: этот вопрос России следует обсуждать со всем Альянсом. Главное, что он не касается Милошевича¹.

В Министерстве обороны РФ велась очень интенсивная подготовка к предстоящим трехсторонним переговорам в Бонне. Военные согласовали позиции с югославским руководством, провели совещание с представителями МИДа, в частности с первым заместителем министра иностранных дел А. А. Авдеевым, руководителями департаментов, взвесили позиции югославской стороны и НАТО. И что очень важно — они подготовили проект директивы Б. Н. Ельцина, в которой были сформулированы цели предстоящих переговоров: немедленное прекращение бомбардировок, сохранение целостности СРЮ, возвращение беженцев, восстановление переговорного процесса, его перевод в русло политического урегулирования. В решении всех этих задач предусматривалась активная роль России. Такая серьезная подготовка давала военным немалые надежды на упрочение российских позиций. При этом Л. Г. Ивашов был готов частично уступками, частично лукавством и упрямством добиться для Сербии наиболее благоприятного решения. Гибкость проявилась уже на этапе подготовки текста Директивы для президента. В ней не настаивалось на немедленном прекращении бомбардировок как первоочередном условии. «Предлагался довольно гибкий вариант, позволявший и натовцам сохранить лицо, и задачу решить: начало политического процесса,

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 544.

достижение договоренностей увязывалось с одновременным прекращением бомбардировок. Президент РФ согласился с нашими предложениями», — вспоминает Л. Г. Ивашов¹.

Российские военные стремились перевести мирную операцию в Косово под эгиду ООН, предлагали ввести на территорию края войска нейтральных государств или стран-членов НАТО, которые не участвовали в агрессии против Югославии. В свете событий на Балканах их заботило также то, что России надо восстанавливать свой военный потенциал, принять меры для обеспечения своей безопасности и безопасности своих союзников и партнеров.

А дальше — любопытная деталь, которая поможет объяснить и понять многие драматические моменты, случившиеся в Бонне. Речь идет о полномочиях и единоначалии в российской делегации. Кто кому подчиняется? В. С. Черномырдин, естественно, — Президенту, а военные в составе делегации — В. С. Черномырдину? И в этом случае все его решения, а особенно ошибочные, станут окончательными? Военные подстраховались. Получив подписанный Президентом документ, генералы трансформировали его в указание министра обороны для военной части российской делегации. Таким образом, у Л. Г. Ивашова была директива от И. Д. Сергеева, а у В. С. Черномырдина — директива Б. Н. Ельцина, согласованная с министром обороны. Обе обязывали всю делегацию, начиная с ее руководителя, действовать энергично, твердо, последовательно, отстаивая принципы международного права и ограничивая поползновения НАТО. Однако последнее слово все-таки было за В. С. Черномырдиным.

Позиция военных не могла не отразиться и на настроениях Президента. Накануне решающих переговоров в Бонне, в воскресенье, 30 мая, Б. Ельцин решил повлиять на взгляды натовцев и заранее обговорил свой звонок с администрацией президента Клинто-

¹ *Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 95.*

на. Однако говорил с Клинтоном не он, а С. Степашин, недавно сменивший Е. Примакова на посту премьер-министра. Намекая на С. Тэлботта, Степашин просил прислать на переговоры кого-нибудь более ответственного, например вице-президента или, если не получится, хотя бы госсекретаря. С. Тэлботт казался непреклонным, а Россия надеялась на корректировку позиции НАТО. С. Тэлботт слушал этот разговор по параллельному телефону в Овальном кабинете и не хотел быть уволенным российским премьер-министром на важнейшем задании всей своей карьеры. Клинтон же воспринимал ситуацию с юмором и не предполагал уступать. «Клинтон подмигнул и знаком дал понять, чтобы я не переживал», — вспоминал С. Тэлботт. С. Степашину он сказал, что представитель США облечен всеми полномочиями¹. Однако и Б. Клинтон до конца не был уверен в исходе переговоров. Он предполагал, «что в Белграде уже что-то подготовили и теперь собираются вбить последний гвоздь». Знай бы эту неуверенность в Москве, как бы можно было красиво провести эти переговоры в интересах прежде всего России.

«А ВЫ В ИСТОРИЮ ВОЙДЕТЕ ПРЕДАТЕЛЕМ»

Бонн. 1 июня. В самолете по дороге в Бонн российская делегация согласовала между собой, казалось, все позиции. Военные рассказали Виктору Степановичу, что с американскими военными — генералами Д. Фогльсонгом и Дж. Кэйси, которые специально прилетали в Москву, были достигнуты предварительные договоренности по очень важным вопросам. Американских оппонентов удалось не столько переубедить, сколько в чем-то переиграть, вспоминал Л. Г. Ивашов. «Надо сказать, что с профессиональными военными было проще говорить. Они не понаслышке знали, что стоит

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 382.

за нашими аргументами. А мы откровенно говорили, что если в Косове совсем не будет сербских сил, то вся ответственность ляжет на натовцев и русских, в том числе за жертвы. „Албанцы будут стрелять в нас, сербы будут стрелять в вас“, — предупреждали мы без обиняков. Генерал Д. Фогльсонг даже поинтересовался, сколько может быть жертв? Я переадресовал вопрос генералу В. М. Заварзину, и он, уже выполняя до этого нелегкие миротворческие функции в Таджикистане, ответственно заявил, что не меньше 20 человек ежедневно»¹. В результате военные согласовали четыре очень важных момента:

1. Главное, военные договорились о том, что не все части югославских вооруженных сил, пограничники и силы безопасности будут выведены с территории Косова. Спор шел о пропорциях: натовская сторона, американцы настаивали на том, чтобы не менее 50 %, российская сторона — чтобы не более 50. В принципе обе стороны согласились на вывод ровно половины военных, пограничников и силовиков.

2. Натовские войска, которые будут участвовать в миротворческой операции, располагались бы на косовской территории вдоль македонской и албанской границ в полосе не глубже 50 км. Поначалу американцы не соглашались с этим. Вот даже город Призрен отстоит от границы примерно на 55 км, говорили они, а им непременно надо быть там. Однако российские генералы убеждали их, что перед ними будет стоять очень важная миротворческая задача — блокировать границу между Албанией и Македонией и СРЮ с целью предотвращения прорыва боевиков и фильтрации беженцев. Постепенно и с этим предложением американцы согласились.

3. Сербские пограничники должны были вместе с натовскими военнослужащими контролировать возвращение беженцев, чтобы предотвратить проникновение в Косово боевиков. Военные подробно оговорили,

¹ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 95–96.

что возвращаться могли только те, кто проживал до начала активных событий на территории Косова и вынужденно эмигрировал, при этом люди не должны иметь при себе оружия. Те, кто замешан в каких-то криминальных действиях, должен быть изолирован.

4. Четвертый вопрос касался зоны ответственности России и стран — членов НАТО. И здесь нашим военным удалось найти компромиссное решение. Была подготовлена карта с обозначением полосы для натовских войск, которые активно участвовали в бомбардировках, и указаны шесть секторов, в которых предусматривалось присутствие России, Украины, Швеции, Финляндии, мусульманских стран, а также тех стран НАТО, которые активно в агрессии не участвовали, например, Греция. Кроме того, Пентагон требовал, чтобы натовские войска, в частности американские, присутствовали каким-то образом в других секторах. Российские военные предложили размещение медицинских, а также инженерных подразделений для восстановления разрушенных мостов и коммуникаций, а также «предложили им присутствовать там не войсками, а представителями при штабах. Наших партнеров это устроило», — вспоминал Л. Г. Ивашов¹.

В. С. Черномырдин воспринял этот план положительно, поэтому все полагали, что никаких разногласий в российской делегации не будет.

Переговоры в Бонне начались 1 июня 1999 г. и продолжались два дня. В них участвовали В. С. Черномырдин, представитель Финляндии М. Ахтисаари и первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт. В каждой делегации были военные. От Минобороны РФ по настоянию маршала Игоря Сергеева в состав делегации были включены генералы Л. Г. Ивашов и В. Заварзин, российский представитель в Совете «Россия — НАТО». МИД же откомандировал лишь одного дипломата Ивановского, который при этом отнюдь не симпатизировал сербам.

¹ Там же. С. 95–96.

Встреча началась в немецкой правительственной резиденции для гостей на Петербурге — горе над Рейном в пригороде Бонна. Место выбирал канцлер Шредер, который тоже хотел принять участие в переговорах.

В начале переговоров стороны обозначили позиции, согласившись, что общей целью является политическое урегулирование и прекращение бомбовых ударов. Но больше согласия среди участников не наблюдалось. Дальнейшее развитие событий участники видят по-разному. С. Тэлботт винит русских в том, что они отказались одобрить полный вывод сербских войск, продумали географию размещения миротворцев под «политическим» контролем ООН с самостоятельным русским сектором. Американская же позиция оставалась прежней: вся операция проходит под единым унифицированным командованием НАТО, российские миротворцы подчиняются непосредственно американскому офицеру, а Блоку — лишь косвенно. Такой расклад американцы называли «дэйтонскими правилами» или «боснийской моделью» и удивлялись, почему русские не хотят ее применить в Косове¹. Л. Г. Ивашов же пишет о том, что по предложению В. С. Черномырдина в основе обсуждения лежал не русский, а американский проект. По ряду позиций, действительно, удалось сразу найти согласованные решения. А заминка касалась порядка вывода сербских вооруженных сил и сил безопасности, сроков прекращения бомбардировок. Тогда приняли решение оставить сложные вопросы в стороне и вернуться к ним позднее². Здесь С. Тэлботт пишет, что он даже припугнул непокорного Л. Г. Ивашова: «В таком случае у России есть возможность не участвовать вообще. Как ни жаль, это гораздо лучше отдельного русского сектора под отдельным командованием: он лишь приведет к этническому разделению Косова, поскольку сербы потянутся именно в русский сектор. „В таком случае, — ответил

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 383.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 96.

Ивашов, — говорить больше не о чем и мы можем просто разойтись по домам⁴. Но русские остались спорить дальше»¹. Весь день примеряли различные форматы: большие группы и маленькие, все три делегации вместе, финны и американцы с русскими один на один, двусторонние переговоры тет-а-тет между Черномырдиным и Ахтисаари, Черномырдиным и С. Тэлботт.

Л. Г. Ивашов же запомнил вполне успешную работу с финскими военными во главе с вице-адмиралом Ю. Каскелла и американскими генералами Д. Фогльсонгом и Дж. Кейси. Работали до позднего вечера и смогли согласовать семь пунктов, что было крайне важно. Американцы согласились даже с присутствием в секторах, за которые должны были отвечать другие страны, подразделений связи, а также медицинских и инженерных, необходимых для восстановления коммуникаций, мостов и иной инфраструктуры, а не боевых подразделений армии США. Коллективно они также определили, что в Косове останется половина сербских вооруженных сил и сил безопасности для оказания помощи в развертывании миротворческих действий, для совместного несения патрульной и иной службы в приграничной зоне². А вот бомбардировки натовцы прекращать не хотели. Тут уж и В. С. Черномырдин на них прикрикнул: мол, если не хотите договариваться, тогда мы покидаем Бонн и улетаем в Москву. «Вы этого хотите?» — С. Тэлботт сразу сник³.

Вечером прилетел на вертолете Шредер и устроил чопорный ужин, поэтому переговоры пришлось продолжить и ночью — в солярии, за банкетным столом, преобразованным в стол переговоров. Л. Г. Ивашову не понравилось то, что начались кулуарные разговоры С. Тэлботта с Ахтисаари и В. С. Черномырдиным, а в два часа ночи В. С. Черномырдин отправил всю

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 383.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 96–97.

³ Там же. С. 97.

делегацию спать, а сам остался. При этом С. Тэлботт слышал, как В. С. Черномырдин кричал на Л. Г. Ивашова: «Я вам не марионетка! Придурки, можете тут этим заниматься без меня!». Это доказательство сложных отношений в российской делегации С. Тэлботт воспринял их как лучик надежды на будущие уступки русских¹.

Утром в позиции В. С. Черномырдина произошли резкие изменения: военным он говорил уклончиво о неизменности позиции, а в то время его помощники печатали несогласованный текст проекта заключительного документа. Военные снова начали переговоры, которые продвигались достаточно успешно. Л. Г. Ивашов отмечает большую позитивную посредническую роль финских военных, в частности, будущего командующего оборонительными силами Финляндии вице-адмирала Ю. Каскелла. Финны активно способствовали поиску компромисса, породив у русских глубокое уважение к их профессиональным и личным качествам.

В 11 час. началось пленарное заседание. И вдруг В. С. Черномырдин, к удивлению российских генералов, полностью отклоняет все договоренности, с таким трудом достигнутые накануне, и принимает решение вернуться к обсуждению первоначального американского варианта. Л. Г. Ивашов потребовал короткого перерыва для консультации и напрямую спросил главу делегации, о чем идет речь. Попытался воззвать к элементарной логике: «Виктор Степанович, вчера с таким трудом был согласован ряд принципиальных позиций. Сегодня мы, военные, вышли еще на несколько позитивных решений. Учтем их и пойдем дальше. Возвращаться к первоначальному, пусть и несколько обновленному варианту, представленному американцами, нет никакого резона»². В. С. Черномырдин в своей книге не пишет о разногласиях в нашей делегации, даже не упоминает о рез-

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 384.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 98.

кой «сдаче» позиции, просто жалуется, что вдруг почувствовал, какой груз ответственности лежит на нем, и поэтому решил, что к миру надо идти любым путем¹. Л. Г. Ивашову же он резко ответил: «Я — глава делегации, и я принимаю решения. Сейчас будем слушать американский документ»².

Генерал Ивашов понимал, что разногласия среди русских, стань этот факт известен американцам, ослабят позиции России на переговорах, и до поры до времени не выносил их за пределы делегации. Кроме того, за В. С. Черномырдиным как руководителем нашей миссии оставалось последнее слово. Однако ему все более явственным становился отход специального представителя Президента РФ даже от ранее достигнутых с американской и финской делегациями договоренностей, не говоря уже о дальнейшем последовательном продвижении к итоговому документу, в котором были бы отражены и интересы России, и интересы Югославии. Тревожило и то, что он стал избегать военных. С. Тэлботт зачитывал фактически первоначальный текст натовского ультиматума Югославии, и В. С. Черномырдин со всем соглашался без обсуждения.

«Когда перешли к военным вопросам, по которым уже была достигнута накануне договоренность, — вспоминает Л. Г. Ивашов, — я стал апеллировать к Д. Фогльсонгу с тем же аргументом: „Для чего мы, военные, работали накануне? Тогда договорились об одном, а теперь в документ записывается совершенно другое“. Попытался жестко настоять на изменении порядка рассмотрения спорных вопросов:

— Давайте так: я докладываю последовательно каждую позицию, по которой была достигнута договоренность. Затем предоставляем слово господину генералу Фогльсонгу, который либо подтверждает, либо опровергает меня.

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 213.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 99.

Я знал, что честь профессионального военного не позволит Д. Фогльсонгу лгать, и мы сможем, объективно доложив о результатах вчерашних переговоров, переломить ход пленарного заседания. И первая же реакция американского генерала на мое предложение подтвердила высокое мнение о нем. Он поднялся и поддержал мое предложение. Однако тут же инициативу перехватили руководители делегаций. В. С. Черномырдин задал вопрос С. Тэлботту:

— Ну, что, Струуб, мы наших военных будем слушать?

Тот с ухмылочкой ответил:

— Нет, не будем.

— Ну, тогда пойдем дальше»¹.

Когда Тэлботт уже дошел до конца текста, представлявшего к этому времени собой, по сути, чисто американский вариант, В. С. Черномырдин заявил: «Уважаемый президент Ахтисаари, уважаемый Струуб Тэлботт, российская делегация согласна с представленным вами документом»².

В результате в Соглашение вошли такие пункты, как немедленное прекращение «насилия и репрессий» в Косове; вывод оттуда всех военных, полиции и военнизированных подразделений Югославии; размещение там под эгидой ООН миротворческих контингентов; признание права НАТО составлять значительную часть сил безопасности в Косове, находящихся под единой командой; получение косоварами широкой автономии в составе Союзной Республики Югославии; назначение Советом Безопасности ООН временной администрации края для обеспечения руководства на переходный период; возврат в Косово ограниченного числа сербских военных для установления связей с международными силами безопасности, разметки минных полей, охраны сербских святынь и присут-

¹ Там же. С. 100.

² Кремлевские интриги вокруг Косова // РИА-Новости. М., 2003. 18 июня.

ствия на основных пунктах пересечения границы; безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц; политический процесс, который должен был обеспечить значительную автономию для Косова, суверенитет и территориальную целостность СРЮ и других государств региона; разоружение Армии освобождения Косово (АОК).

В. С. Черномырдин был очень доволен собой и проделанной работой. Однако в этом «добротном» документе катастрофой и поражением для сербов был полный вывод войск из Косова. В этом случае Белград терял контроль над своей территорией и устранился от участия в стабилизации обстановки. И ни слова о прекращении бомбардировок.

Как пишет В. С. Черномырдин, в результате компромисса, на который в основном шли русские, как только начнется «проверяемый вывод сербских войск из Косова, бомбардировки прекратятся». Натовцы добились того, чего хотели. Именно в Бонне В. С. Черномырдин якобы с удивлением узнал, что «натовские стратеги уже спланировали размещение своих воинских контингентов, причем таким образом, что российскому контингенту места не нашлось, кроме как пребывать среди боевых порядков»¹. Искажая факты, Виктор Степанович пишет в книге, что такое начало разговоров его обескуражило — «как обухом по голове»².

Генерал Л. Г. Ивашов был категорически не согласен с В. С. Черномырдиным и поэтому заявил, что предложенный документ — это не равноправное соглашение, а ультиматум, в связи с чем военная часть делегации не будет участвовать в его подписании и покидает зал заседаний. С. Черномырдин бросил ему вдогонку: «Вашей подписи тут и не требуется»³. Черномырдин побагровел от такого проявления неподчинения членов

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 209.

² Там же.

³ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 101.

делегации, но сказать было нечего¹. Л. Г. Ивашов и В. М. Заварзин вышли из зала, Л. Г. Ивашов связался с министром обороны И. Д. Сергеевым и доложил о том, что произошло. Тот в свою очередь обещал это передать Президенту. С. Тэлботт так описывает противостояние В. С. Черномырдина и Л. Г. Ивашова: «Чем больше мы согласовывали текст, тем непокорнее вел себя генерал Ивашов и тем безапелляционнее Черномырдин отвергал его возражения. В какой-то момент он просто повернулся к Ивашову и сказал: „Если Вы и дальше намерены меня перебивать, лучше сходите наружу перекурить“². В аэропорт военные уехали раньше, не дожидаясь пресс-конференции, устроенной В. С. Черномырдиным и С. Тэлботтом. Затем в аэропорту специальный представитель Президента РФ продолжал уверять журналистов в «грандиозном успехе». Уже зайдя в самолет, он заявил: «Эй, генерал, ты что себе позволяешь?». Л. Г. Ивашов потребовал, чтобы В. С. Черномырдин обращался к нему, как положено по уставу: «товарищ генерал-полковник» или «генерал-полковник Ивашов» и перешел на «Вы»³.

Уже тогда военные оценивали произошедшее как предательство Черномырдиным российских национальных интересов, как невыполнение указаний Президента. Л. Г. Ивашов вспоминал: «Таким образом, в результате предательства Черномырдина (иначе я это назвать не могу) был принят американский документ, и это тогда, когда Россия играла главную роль на переговорах, и все надеялись на ее силу и твердость!»⁴ И далее размышление о значении содеянного. Сербь держались, потому что Москва была на их стороне. Складывался некий баланс. С одной стороны — НАТО, мощная военная машина, зашед-

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 385.

² Там же. С. 384.

³ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 101.

⁴ Кремлевские интриги вокруг Косова // РИА-Новости. М., 2003.

шая в политический тупик. С другой стороны — Россия, Сербия и многие страны мира, включая Китай. На Россию весь мир смотрел с надеждой. И после того, что сделал Черномырдин, в каком положении оказалась наша страна? Мы в одночасье оказались никем, скатились на третьи роли. Мы предали сербов, а раз предали народ, близкий нам и по духу, и по вере, то кто нам теперь поверит, что мы не предадим арабов, да кого угодно? Мы потеряли свое лицо, нас перестали уважать. Некоторые говорят: зато, мол, с Западом наладили отношения, экономические связи и прочее. «Я говорю с полной ответственностью, что это не так. Нас перестали уважать как партнеров, мы приобрели репутацию, более подходящую не державе, желающей считаться великой, а уличной девке. И в стратегическом отношении мы потеряли важнейший плацдарм», — заключает генерал¹.

Американцы были довольны результатами и даже острили по этому поводу: «Жду не дождусь посмотреть, на что эти парни будут похожи, когда прикажут им пойдут из НАТО, а не из Кремля»². Шутил и представитель российского МИДа Б. Ивановский. Он понимал, что были нарушены все инструкции Президента, поэтому на поздравления Джима Суингерта сказал: «Я Вам точно скажу, что будет, Джим. Милошевич примет этот документ, и меня уволят. Так что увидимся в Сибири»³.

Решение о поддержке американского проекта было принято В. С. Черномырдиным единолично, не только без консультации с Москвой, но и со своей делегацией. Однако надо было иметь серьезные причины, чтобы нарушить инструкции Президента, поссориться с военными, рисковать своей репутацией. Мы попытались разобраться и найти эту причину. Может, американцы сулили ему деньги? Однако Виктор Степанович не был

¹ Там же.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 385.

³ Там же.

бедным человеком. С. Тэлботт делает вид в своей книге, что и для него решение В. С. Черномырдина было неожиданным. Это говорит о том, что он явно что-то скрывал, ведь подчиненность русского представителя всем требованиям С. Тэлботта была очевидной. Это видели все члены российской делегации. Л. Г. Ивашов упомянул в разговоре со мной о том, что Черномырдин работал по телефонному звонку, по указке из Вашингтона. Ивашов: «Там был еще такой эпизод. Вот идут переговоры, и он кого-то из своих близких сотрудников посылает: „Иди, звони Володе, звони Володе“. Поскольку я сидел рядом, то слышал. Кто-то действительно выходил, звонил „Володе“, как оказалось, Владимиру Александровичу Рыжкову (он был руководителем фракции «Наш дом — Россия» в Госдуме), возвращался и писал записки: „На 10.00 — 3,5 %“, „на 12.00 — 5 %“. Я сначала не понимал, только потом в ходе разговоров понял, что Черномырдин интересовался, как растет его рейтинг. По-моему, до 10 % вырос, пока он вел переговоры. Я потом спрашивал, откуда вы это брали такие „объективные“ данные? Мне показали, естественно, на потолок. То есть он следил за рейтингом.

Мне позже, — продолжал вспоминать генерал, — к сожалению, стало известно, что Черномырдин потому вел такую линию, что была договоренность с Б. Клинтонем, с Альбертом Гором, что они поддержат Черномырдина в его попытке стать президентом России, но для этого он во всем должен слушаться С. Тэлботта»¹. По телефону разговаривал В. С. Черномырдин и с Гором. Когда Черномырдин отправил военных отдыхать где-то около 2 часов ночи, а с частью своей делегации остался там, в чем необходимости никакой не было, вероятно, именно тогда эти разговоры и шли. Затем Ахтисаари и Черномырдин собрались у Тэлботта. Как потом стало известно генералу Ивашову,

¹ Запись беседы Е. Ю. Гуськовой с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым. 25 февр. 2004 г.

они не только там обсуждали будущие документы, но и разговаривали с Гором, получали инструкции.

О мечтах Черномырдина, связанных с политическим олимпом, «включая... и шансы Черномырдина заменить Ельцина...», С. Тэлботт писал еще в 1996 г.¹ Эту версию подтверждают донесения сербской разведки: в мае 1999 г. «свои люди» из Сараева сообщали в Белград: «Все указывает на то, что Югославия будет обманута. Черномырдину обещано, что, если он хорошо сделает свое дело, станет наследником Ельцина»².

2 Июня делегация должна была лететь из Бонна в Москву. Л. Г. Ивашов надеялся на то, что В. С. Черномырдина вразумит Президент, инструкции которого были нарушены. Однако В. С. Черномырдин принимает решение сразу лететь в Белград. Когда Л. Г. Ивашов сказал В. С. Черномырдину, что прежде он обязан лететь в Москву, в ответ услышал: «Я Вам ничего не обязан... Все, летим в Белград»³. Уже в Белграде В. С. Черномырдину передали телеграмму от Б. Ельцина следующего содержания: «Строго соблюдайте мои указания. Добивайтесь немедленного прекращения бомбардировок». Но и это не изменило планов специального представителя. Он цинично ответил: «А что? Мы вот и делаем, мы добиваемся прекращения бомбардировок»⁴.

«У Ахтисаари полет прошел лучше, чем у Черномырдина, — в салоне, по крайней мере, — вспоминал С. Тэлботт. — Позднее мы узнали, что Черномырдин и Ивашов затеяли в воздухе страшную ругань, и генерал вернулся на свое место, бормоча сквозь зубы: „Убил бы этого сукина сына, — имея в виду Черномырдина“⁵. В самолете действительно между

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 265.

² Ђорђевић Ђ. А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. С. 170.

³ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 101.

⁴ Там же.

⁵ Тэлботт С. Указ. соч. С. 386.

В. С. Черномырдиным и Л. Г. Ивашовым произошла неприятная перепалка, в которой Л. Г. Ивашов бросил в лицо В. С. Черномырдину: «А Вы в историю войдете предателем». Л. Г. Ивашов вспоминал, что В. С. Черномырдин «в драку не полез, лишь спросил: „А что же я такое предал?“ Я ему заявил: „Вы предали интересы России, Вы предали президента, нарушив его указания, Вы предали наших братьев-сербов, вы даже предали принципы „Восьмерки“, за которые бился Игорь Иванов“. Он, как видно, пропустил это мимо ушей и затем, обращаясь к представителю МИДа Ивановскому, сказал: „Ивановский, а какие принципы „Восьмерки“ мы предали?“ Я прокомментировал: „Там даже упоминания об этих принципах нет“. И он опять к Ивановскому: „Что, действительно нет?“ Тот согласился: „Нет“. И Черномырдин сразу перевел стрелки на Ивановского: куда же, мол, смотрели? Затем попытался пригласить к столу, по рюмке выпить. Я сказал, что не пью. „Что, тошнит?“ — „Да, тошнит, но не от водки, а от Вашего предательства“. Черномырдин рассвирепел, дескать, мы этих генералов поставим на место, хотят — не хотят, а вы, ребята (обращаясь к остальным), садитесь за стол.

— И кто же сел за стол?

— Сел тот же Ивановский, сели Михайлов, Краснов, ну, его команда, а больше там никого и не было»¹. Тогда поговаривали, что в самолете отношения выясняли очень жестко. Но генерал опроверг эти слухи: «Ну, за грудки не было, но такой вот жесткий разговор, мужской, по крайней мере с нашей стороны, был. Это преувеличение стюардессы, я помню, она зашла, когда мы стояли друг против друга, помню ее широко раскрытые глаза, и она тут же ушла, закрыв за собой двери. Мы были в такой стойке бойцовой, но до рукоприкладства дело не дошло»².

¹ Запись беседы Е. Ю. Гуськовой с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым. 25 февр. 2004 г.

² Там же.

Сербы очень болезненно отреагировали на результаты переговоров в Бонне. Сербские генералы буквально со слезами на глазах говорили Л. Г. Ивашову: «Мы ведь не проиграли, почему мы должны уходить и капитулировать?». Если бы югославы пошли в южном направлении, натовцы до сих пор хоронили бы своих солдат, потому что сербы — отчаянные и мужественные воины. Натовцы бомбили, бомбили, а югославская армия практически вся осталась невидимой¹.

2 июня В. С. Черномырдин и М. Ахтисаари вместе со своими делегациями прилетели в Белград около 17 час. А в 17:55 они уже здоровались с С. Милошевичем. Всего на переговорах присутствовало, как вспоминал министр иностранных дел Югославии Живадин Йованович, около 20–25 человек. Надо было положить на стол президенту Югославии предложения, сформулированные в Бонне. Разговор предстоял тяжелый. Следовало объяснить С. Милошевичу, почему содержание договоренностей изменилось, почему предложенный вариант скорее похож на капитуляцию. Или не объяснять, а просто «надавить», испугать, не оставить выбора и заставить подписать? Как пишет С. Тэлботт, В. С. Черномырдин получил от своего президента карт-бланш и именно поэтому был так уверен в своих действиях, напорист и жесток.

Американцы в этом раунде белградских переговоров участия не принимали, но впервые прилетел М. Ахтисаари. Он вел себя сдержанно, если не сказать пассивно, старался высказывать нейтральное мнение. Поэтому главная роль «пресса», который должен заставить Югославию капитулировать, взял на себя, как ни приискорбно, российский представитель. Это был ловкий ход американцев: русским всегда отказывать тяжело, ведь сербы им доверяют и надеются на поддержку.

Тактика В. С. Черномырдиным была выбрана такая: расхвалить итоговый документ, показать его

¹ Кремлевские интриги вокруг Косова // РИА-Новости. М., 2003. 18 июня.

безальтернативность, пожаловаться на трудности проделанной работы, затем надавить и не оставить никакого выхода С. Милошевичу. Кроме того, В. С. Черномырдин рассчитывал на предварительную работу по многовекторному давлению на С. Милошевича. Существует, например, версия, что он получил письмо из США от «старого друга», в котором тот перечислил все семейные счета Президента за рубежом и намекнул на их скорый арест в случае непослушания. Швед Петер Кастенфелд по заданию русских спецслужб передал Милошевичу послание, в котором ему «советовали» принять предложение В. С. Черномырдина и М. Ахтисаари и объясняли, что Россия не может помочь Югославии, поэтому лучших предложений он не получит¹.

В своих воспоминаниях Виктор Степанович пишет, что С. Милошевич неожиданно быстро принял документ, едва прочитав его. С. Тэлботт тоже достаточно коротко пишет о 2 июня как о незначительном эпизоде: «Известий из Белграда долго ждать не пришлось. Я ужинал с моим немецким другом и коллегой Вольфгангом Ишингером в ресторане под сенью горы Петербург, и тут позвонили финны с докладом, что первый раунд переговоров с Милошевичем прошел „подозрительно хорошо“. Похоже, Милошевич готов завершить переговоры. Несколько раз он пробовал предложить „улучшения“ по документу „Молота и наковальни“, но Ахтисаари заявил: „Не поменяем ни одной запятой“. Милошевич ответил, что должен проконсультироваться с парламентом — псевдодемократическим органом, целиком находившимся у диктатора под каблуком»². Понятно, что Виктор Степанович старался быть немногословным по поводу этого дня, иначе бы его роль высветилась совсем с другой стороны, ведь день был тяжелый и для сербских, и российских военных, и для сербских политиков.

¹ *Ahtisari M.* Op. cit. S. 103.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 386.

Драматизм происходившего смог передать в своих воспоминаниях только генерал Л. Г. Ивашов. Говорили мы об этом и с бывшим министром иностранных дел Югославии Живадином Йовановичем.

«М. Ахтисаари и В. С. Черномырдин представили документ, который мы все сразу приняли как ультиматум. Они попросили высказаться С. Милошевича». С. Милошевич попросил размножить текст на русском и английском языках и раздать членам руководства для ознакомления. «Он внимательно читал текст и хотел сделать замечания к нему. С. Милошевич сказал: „Хорошо, начнем разговор, я не буду говорить первым, пусть скажет президент Милан Милутинович“. М. Милутинович сделал несколько важных замечаний по тексту документа. После этого слово взял министр иностранных дел Ж. Йованович. Он увидел в документе много неприемлемых положений с точки зрения основных принципов международного права и решил сказать об этом. Я высказал одно замечание, второе, а перед тем, как я сказал третье, М. Ахтисаари перебил и обратился к С. Милошевичу со словами: „Господин С. Милошевич, не знаю, хорошо ли мы поняли друг друга. Мы Вам привезли готовый документ, а не какой-то проект. Документ согласован, и мы только ожидаем, что Вы выразите свое отношение к документу в целом, а не к его частям, и не будете открывать дискуссию“. И вдруг засмеялся. Сербию трясет от бомбардировок, а Ахтисаари смеется. „Я и мой брат В. С. Черномырдин во всем согласились, и это наша общая позиция“¹. Для пущей важности В. С. Черномырдин добавил, что с содержанием знаком и Ельцин и что он фактически представляет интересы Ельцина. Действительно, помощи было ждать больше неоткуда. С. Милошевич спросил, могут ли они внести лингвистические поправки, чтобы сделать документ более ясным. Но и на это получил лаконичное „нет“».

¹ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с Живадином Йовановичем.

Л. Г. Ивашов изучал документ вместе с сербскими военными и видел реакцию Д. Ойданича: он нервничал, понимая, что это — сдача всех позиций. Время от времени тот спрашивал: «Почему? Почему Россия нас бросила и вынуждает капитулировать? Мы ведь не проиграли, почему же должны капитулировать?». Сколько же боли звучало в этих словах! Л. Г. Ивашов предложил скорректировать документ, «биться за каждый пункт, вносить поправки, настаивать на их обсуждении, словом, хоть как-то выправлять ситуацию». Более того, генерал надеялся, что еще можно успеть провести консультации в Москве и скорректировать российскую позицию, преодолев капитулянтство. Поправок сделали много. С. Милошевич с предложениями своих военных согласился. А когда президент СРЮ попытался начать обсуждение документа, В. С. Черномырдин отрезал: «Никаких поправок! Вы должны сказать: да или нет. Если „да“, то для вас наступает мир, сохраняется целостность. Если „нет“, то будут продолжаться бомбардировки, — и он стал живописать тяжелейшие последствия»¹.

И не было быстрого согласия, как об этом пишет В. С. Черномырдин. «Начались долгие препирательства. С. Милошевич справедливо говорил о том, что не они спровоцировали конфликт, что Югославия — жертва агрессии, что представленный документ носит характер ультиматума. Он пытался склонить В. С. Черномырдина к компромиссу. Но тот стоял жестко: только „да“ или „нет“. При этом он буквально подгонял югославов, стремясь вырвать у них согласие еще до конца дня». Югославское руководство, к его чести, устояло перед таким напором и заявило о том, что будет продолжать работать над документом, если потребуется, всю ночь. В. С. Черномырдин вынужден был согласиться с ночевкой во фронтовом Белграде. М. Ахтисаари, опасаясь бомбардировок, улетел в соседнюю Венгрию.

¹ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 102.

С. Милошевич говорил российской делегации, что в условиях кардинальной смены российской позиции им очень трудно принять решение, ведь документ носит характер ультиматума. А как капитулировать, если ты являешься жертвой агрессии? Спросили мнение генерала Л. Г. Ивашова. Тот «ответил, что, если югославы примут этот документ, обещанное господином Черномырдиным не сбудется никогда. Югославия потеряет статус суверенного государства, будет расчленена и разгромлена, Косово уже никогда не вернется в состав СРЮ. На это В. С. Черномырдин отреагировал по-своему: „Что вы слушаете Ивашова? Его даже в НАТО ястребом называют“¹.

С. Милошевич несколько раз спрашивал, что будет, если Югославия откажется подписывать этот капитулянтский договор? Просил дать совет, как поступить в таком случае. В. С. Черномырдин в ответ только запугивал: «Вас будут добивать, бомбить, вы навсегда потеряете Косово, и целостности никакой не будет». Сербские военные спрашивали российских: «Вы нам поможете, если мы не подпишем ультиматум и начнем воевать с НАТО?» В ответ наши генералы опускали головы и молча качали головами: «Нет».

В те дни весь Белград говорил, что на вопрос С. Милошевича В. С. Черномырдин якобы смахнул все со стола и сказал: «Вот что будет с вашей страной — голое пространство, вас уничтожат». Однако присутствовавший там Л. Г. Ивашов такого эпизода не помнит. Не помнит его и министр иностранных дел Ж. Йованович. А журналистка Тамара Замятина тогда писала из Белграда и так описала этот эпизод: „Что будет, если мы не подпишем документ?“, — спросил Милошевич. В ответ Ахтисаари отодвинул с центра стола декоративную композицию из цветов и красноречиво провел ладонью по пустой поверхности. „Белград будет как этот стол. Сразу начнутся бомбардировки столицы“, — сказал президент Финляндии.

¹ Там же. С. 103.

Черномырдин сделал то же движение рукой, как будто расчищая стол. „В течение одной недели в Белграде будет полмиллиона мертвых“, — сказал спецпредставитель президента РФ»¹.

Судя по всему, все понимали, что С. Милошевич будет вынужден принять предложения В. С. Черномырдина — НАТО. Кроме того, уже журналисты узнали, что в российской делегации произошел раскол. «Это стало информационной бомбой, получило резонанс во всем мире»². Доказательством того, что В. С. Черномырдин принимал решение в одиночку и нарушил указания президента, был факт, что документ не получил одобрения в российском МИДе, Государственной Думе, не говоря уж о кругах общественности, ученых. Кстати, представитель российского Министерства иностранных дел Б. Ивановский во время переговоров в Бонне во всем соглашался с В. С. Черномырдиным, также вел себя «предательски», как это охарактеризовал Л. Г. Ивашов. Когда оказалось, что его позиция не совпала с позицией руководства МИД, он попытался оправдаться перед Л. Г. Ивашовым: «Леонид Григорьевич, Вы же видели, в какой ситуации пришлось работать, я был зажат и не мог поступить по-иному». Посетовал, мол, не знаешь, где найдешь, где потеряешь, поэтому он после этих переговоров будет понижен, в любом случае достанется ему. Сочувствовать генерал ему не стал»³.

И русская, и финская (без Ахтисаари) делегации ночевали в Белграде, слышали канонаду, но самолеты в ту ночь, как пишет М. Ахтисаари, над Белградом не летали.

Бессонную ночь провели югославские руководители. С. Милошевич обсуждал условия, выдвинутые натовцами, а требования, озвученные В. С. Черномырдиным и М. Ахтисаари, — с правительством. На завтра этот

¹ *Замятина Т.* Не стреляйте: Я — журналист. М., 2000. С. 246.

² *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 103.

³ Там же. С. 104.

документ должен быть рассмотрен скупщиной. Это единственное действие, которое было дозволено президенту Югославии. И то, обсуждения в парламенте рассматривались М. Ахтисаари и С. Тэлботтом как попытка затянуть процесс принятия решения. Утром следующего дня встреча состоялась в девять и длилась один час. С. Милошевич сообщил о том, что провел консультации со всеми политическими партиями и показал им документ, привезенный в Белград В. С. Черномырдиным и М. Ахтисаари. Он объявил о том, что, поскольку сербы остались одни, без поддержки, решили принять документ: «Принимаем предложение как предложение мира»¹. «Явно обрадованный, хотя и делавший озабоченный вид, В. С. Черномырдин стал заверять, что Россия сделает все, чтобы прекратились бомбардировки, чтобы была сохранена целостность Югославии, но это, на мой взгляд, уже не имело никакого принципиального значения», — отмечает генерал-майор Ивашов². Встречу прервали до 13:00, поскольку ждали решения югославской скупщины.

Момир Булатович, премьер-министр Югославии в то время, не участвовал в драматических событиях 2 июня, но помнит, как встретил Слободана Милошевича сразу после их окончания. «Это была наша одна из самых драматичных встреч. С минимальным количеством слов и с огромными эмоциями, как и бывает при таком драматическом завершении. „Читай“, — сказал он, протягивая мне текст договора. Пока я это делал, он смотрел в какую-то точку. У меня на глаза навернулись слезы. Понятно, что я не мог их остановить, хотя очень хотел этого. Несколько секунд прошли в молчании. „Значит... ты вынужден был?“ — спросил я тихим, уже спокойным голосом. Он кивнул головой в знак подтверждения. „Мог ли ты что-нибудь изменить в тексте?“ — продолжил я. Махнул головой, говоря в этот раз „нет“... Потом он начал говорить. Сказал, что

¹ Ahtisari M. Op. cit. S. 179.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 104.

приехали с преступными угрозами: если это решение не примите, Белград будет сравнен с землей. „Так и сказали?“ — „Да, движением руки по столу (как обычно пыль стирают) проиллюстрировали свои слова...“¹. Но был еще один очень важный аргумент, который не оставил С. Милошевичу выбора: позиция России. Мне больно и стыдно об этом писать, но Президент так сказал своему другу и соратнику: «Мы не смеем отклонить мирное предложение, за которым стоит Президент России. Поэтому и послали этого Черномырдина. Мы бы могли еще обороняться, но оборона не имеет смысла, когда нет надежды на чью-то решительную помощь. Если мы оттолкнем Россию, то угасим и эту слабенькую, но все-таки возможность. Россия будет обижена, нас провозгласят государством, которое не хочет мира, и нас уничтожат...»².

По мнению югославского министра иностранных дел Ж. Йовановича, «В. С. Черномырдин был оружием, которое носило русское имя, русские символы, но представляло американские интересы и интересы НАТО»³. Но слушать его пришлось.

В. С. Черномырдин сразу позвонил С. Тэлботту. «Он говорил с сотового телефона у двери в кабинет Милошевича, — записал С. Тэлботт. — Вдали я слышал болтовню на сербском. „Поздравляю Вас“, — сказал Черномырдин. Милошевич, по его словам... принял решение»⁴. М. Ахтисаари тоже торопился рассказать С. Тэлботту, как все проходило в Белграде, ведь никто до конца не верил, что им удалось «додавить» Милошевича, их радости не было конца, «включая и „восторженный вопль во всю глотку“»⁵. Однако он уделил внимание «осо-

¹ *Bulatović M.* Pravila ćutanja: istiniti politički triler sa poznatim završetkom. 3 izd. Beograd, 2004. S. 333.

² Ibid. S. 334.

³ Запись разговора Е. Ю. Гуськовой с Живадином Йовановичем. 24 марта 2004 г.

⁴ *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 387.

⁵ Там же. С. 392.

бо колоритным моментам встречи». Для сдержанного М. Ахтисаари такими моментами были: «Огрызался Милошевич на удивление мало: похоже, сам хотел как можно быстрее завершить сделку», «одобрение условий Черномырдиным стало главным фактором в решении Милошевича выкинуть белый флаг». И, наконец: «Наш друг Виктор был совершенно изумителен, — сказал Ахтисаари. — Он сделал все, что обещал, без уверток и жалоб. Сербы явно рассчитывали, что он предложит им лазейку, но он им ее не дал»¹.

Народная скупщина Республики Сербии 3 июня 1999 г. одобрила «документ по достижению мира, который доставили высшие представители Европейского Союза и России, президент Финляндской Республики Мартти Ахтисаари и специальный представитель Президента Российской Федерации Бориса Ельцина Виктор Черномырдин». Самого документа никто не видел. Но Скупщина обосновала свое решение следующим образом:

1. Документ подтверждает суверенитет и территориальную целостность нашей страны.
2. Документ подтверждает роль Объединенных Наций.
3. Документ более всего является основой для мира².

Текст документа можно было увидеть только 7 июня, когда в Совет Безопасности обратился постоянный представитель Германии при ООН Дитер Каструп и от имени страны, председательствующей в Европейском союзе, довел до сведения Председателя СБ ООН текст соглашения о принципах для содействия урегулированию кризиса в Косове (план мирного урегулирования), представленного руководству Союзной Республики Югославии Президентом Финляндии Мартти Ахтиса-

¹ Там же. С. 387–388.

² Постановление Народной Скупщины Республики Сербии // Посольство Союзной Республики Югославии, г. Москва. Информационный бюллетень. 1999. № 88. 3 июня.

ари, представляющим Европейский союз, и Виктором Черномырдиным, Специальным представителем Президента Российской Федерации. С этого времени он зарегистрирован под номером S/1999/649. Содержание документа следующее:

«Для содействия урегулированию кризиса в Косово следует достичь соглашения на основе следующих принципов:

1. Немедленное и поддающееся проверке прекращение насилия и репрессий в Косово.

2. Поддающийся проверке вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил в ускоренном режиме.

3. Развертывание в Косово под эгидой Организации Объединенных Наций эффективных международных гражданских сил и сил безопасности, действующих в соответствии с решениями, которые могут приниматься на основании главы VII Устава, и способных гарантировать достижение общих целей.

4. Международные силы безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора должны быть развернуты под объединенным командованием и контролем и уполномочены создать безопасные условия для всех людей в Косово и содействовать безопасному возвращению в свои дома всех перемещенных лиц и беженцев.

5. Создание временной администрации в Косово как части международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косово сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии согласно решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Временная администрация будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово.

6. После вывода войск согласованному числу югославских и сербских военнослужащих будет разрешено вернуться в Косово для выполнения следующих функций:

- 1) поддержание связи с международной гражданской миссией и международными силами безопасности;
- 2) разметка/разминирование минных полей;
- 3) обеспечение охраны сербских святынь;
- 4) несение службы на ключевых погранзаставах.

7. Безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц под наблюдением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и предоставление организациям по оказанию гуманитарной помощи беспрепятственного доступа в Косово.

8. Политический процесс в направлении достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление для Косово, при всестороннем учете соглашений, заключенных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона и демилитаризация Освободительной армии Косово. Переговоры между сторонами в целях обеспечения урегулирования не должны задерживать или подрывать процесс создания демократических органов самоуправления.

9. Всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации в кризисном регионе. Это будет включать осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе при широком международном участии с целью дальнейшего содействия демократии, экономическому процветанию, стабильности и региональному сотрудничеству.

10. Для приостановления военных действий требуется принятие принципов, изложенных выше, в дополнение к согласию с другими, ранее установленными, необходимыми условиями, которые изложены в сноске ниже. После этого в скорейшие сроки будет

заключено военно-техническое соглашение, в котором, среди прочего, будут оговорены дополнительные вопросы, включая роль и функции югославских/сербских военнослужащих в Косово:

1) вывод войск:

— процедуры вывода, включая поэтапный подробный график и делимитацию буферной зоны в Сербии, за которую будут отведены войска;

2) возвращение военнослужащих:

— снаряжение возвращающихся военнослужащих;
— определение их функциональных обязанностей;
— график их возвращения;
— делимитация географических зон их действия;
— правила, регулирующие их отношения с международными силами безопасности и международной гражданской миссией».

Это соглашение содержало в себе ряд крайне неблагоприятных для Югославии моментов. Во-первых, не прекращались бомбежки НАТО даже после принятия документа парламентом страны. Сербию бомбили еще неделю, как бы желая показать, кто здесь победитель и кто принимает решения. Во-вторых, в первом пункте Сербию фактически обвиняли за насилия и репрессии в Косове и требовали их прекращения, а действия НАТО приобретали законную силу. В-третьих, предполагался вывод из Косова всех югославских военных, полицейских и военизированных сил, да еще и в ускоренном режиме. В-четвертых, Международные силы безопасности должны были быть развернуты под объединенным командованием и контролем НАТО, а значит, присутствие русских там не предусматривалось. Участие ООН обозначалось как чисто формальное. Из позитивных моментов — некоторому числу югославских и сербских военнослужащих было разрешено вернуться в Косово для выполнения следующих функций. Но это положение так никогда и не будет выполнено, так же как не вернутся в Косово сербские беженцы, не будет разоружена ОАК. Предполагаемое

военно-техническое соглашение предстояло еще только разработать. Но участниками будут только югославы и натовцы. Поэтому оно будет жестким и не в интересах Белграда.

НАТО праздновала победу и продолжала наносить бомбовые удары по территории Югославии. В. Черномырдин не смог выполнить основного условия, которое было определено Президентом России: прекращение бомбовых ударов как условие начала переговоров. Европа прощалась с системой международного права. Россия делала вид, что смогла принести мир на территорию Югославии и пыталась вернуть ООН прежнюю роль в процессе урегулирования межнациональных конфликтов.

Последствия договора, который подписала Югославия под давлением В. С. Черномырдина, следующие:

1. Агрессия приобрела законную силу, так как не получила осуждения.

2. Югославия признана виновником кризиса в Косове.

3. НАТО и ее политика укрепили свои позиции, доказав эффективность ультиматумов и наказания.

Югославия принимала решение в трудных условиях. 78 дней бомбежек истощили военные запасы, не хватало бензина, боеприпасов. Не забудем также и то, что страна находилась под санкциями, ощущался недостаток иностранной валюты, граница строго контролировалась, везде чувствовалось американское давление. Даже Россия помогала оказывать нажим на сербов.

С. Милошевич должен был как-то объяснить стране, что произошло на переговорах. Он выступил с телеобращением к гражданам Союзной Республики Югославии:

«Уважаемые граждане, агрессия закончена. Мир победил насилие. Дорогие граждане, поздравляю вас с миром!

Первые наши мысли в эти минуты должны быть посвящены героям, которые отдали жизнь за оборону

Отечества, в борьбе за свободу и достоинство своего народа. Все их имена будут полностью объявлены.

Но в этот момент я хочу вам сообщить, что в войне, которая продолжалась ровно 11 недель, с 25 марта до сегодняшнего дня, погибло 462 военнослужащих Войска Югославии и 114 полицейских Республики Сербии. Мы навсегда перед ними в неоплатном долгу. Мы должны сделать то, что можем, что является нашим долгом — а это забота об их семьях, и отдать им должное тем, что всегда будем готовы защищать свободу, достоинство и независимость этой страны, за которую они отдали свою жизнь.

В этой войне участвовал весь народ: от новорожденных в роддомах и тяжело больных в реанимации, до солдат в окопах, ПВО и пограничников на границах. Никто не забудет героизма защитников мостов, граждан, защитников фабрик, площадей, своих городов, своих рабочих мест, своего государства, своего народа. Народ страны — это народ-герой, может, это главный вывод настоящей войны. Народ является героем, и поэтому он должен чувствовать себя героически, и поэтому он должен вести себя героически, значит, с достоинством, благородством и ответственностью.

С начала этого года по всей нашей стране было проведено много митингов, главным лозунгом которых был „НЕ ОТДАДИМ КОСОВО!“. Мы Косово не отдали.

Суверенитет и территориальную целостность нашей страны гарантировали страны „Большой восьмерки“, самые развитые страны мира и Объединенные Нации. Эти гарантии содержатся и в проекте резолюции Совета Безопасности ООН. Вопрос о возможной независимости Косово, открытый в период, предшествующий агрессии, закрыт белградскими договоренностями. Территориальная целостность нашей страны не может быть поставлена под вопрос. Мы выстояли и страну защитили, ибо мы добились того, чтобы вся проблема была преподнесена на самую вершину мировой пирамиды авторитетов, перед Объединенными

Нациями, и чтобы она решалась под эгидой Объединенных Наций и в соответствии с Уставом ООН. Под эгидой ООН будут находиться международные силы, которые размещаются в Косово с задачей заботиться о безопасности всех граждан в равной степени, и под эгидой ООН будет развиваться политический процесс, который будет базироваться на принципах, происходящих из ранее проведенных переговоров, но в той же мере на суверенитете и территориальной целостности нашей страны. Это значит, что в этом политическом процессе можно говорить лишь об автономии и ни о чем другом, выходящем за рамки этого.

Выходом на Объединенные Нации мы защищали не только свою страну, мы же вернули на мировую сцену ООН, которая на протяжении 80 дней и до начала агрессии не действовала. Это наше содействие усилиям всего свободолюбивого мира, это наш вклад в тенденции создания многополярного мира, непринятия создания мира, который будет управляться диктатом силы из одного центра. Я считаю, что этот вклад в историю окажется большим и что героизм нашего народа в сопротивлении врагу, который многократно крупнее и сильнее, наложит печать на конец XX в. Я в этом уверен. Мы показали, что имеем непобедимую, я уверен, лучшую армию на свете. Когда говорю об армии, это надо понимать широко. Я имею в виду и армию, полицию, и все силы государственной обороны. Они же продемонстрировали всему миру, как защищается наш народ, как твердо и сплоченно он стоит потому, что народ был армией, и потому, что армия была народом.

И никогда в прежней истории, как в этой войне, народ не был настолько сплоченным и никогда в прежней истории у нас не было так мало трусов, которые убежали из страны, чтобы где-то там в надежном месте дожидаться конца войны.

В этот момент перед нами возникает много новых проблем, которые откроют много задач в конце агрессии и в начале мира. Это в первую очередь забота о тех, кто в этом больше всех нуждается, забота

о семьях пострадавших, но и о тех, кто ранены и частично неспособны выполнять свои функции, а также забота обо всех тех рабочих и крестьянах, гражданах всех профессий, которым война причинила ущерб. Им надо помочь, и в первую очередь тем, кто больше всех нуждается в помощи. Но помочь надо всем.

Перед нами задачи обновления страны. Мы сразу начнем снова строить мосты, мы сразу же начнем снова строить наши дороги, наши фабрики, снова задействуем новый большой процесс развития, в котором будут проявлены способности и живучесть нашего народа, наших граждан, нашего государства, всех его жителей.

Когда говорю о нашем народе, я имею в виду всех граждан Югославии и все национальности. Мы же защитили и многонациональное сообщество, единственное многонациональное сообщество, оставшееся от прежней Югославии.

Считаю это тоже одним из очень больших завоеваний этой нашей обороны.

Силы, которые входят в Косово, будут на службе мира независимо от того, из каких они стран прибывают. Армия всегда является выражением своей команды, а команда здесь — защита граждан и сохранение мира.

Большие дела, которые нам предстоят, потребуют большой мобилизации сил. Считаю, что единство, достигнутое в эти трудные дни, является большим завоеванием, которое мы должны сохранить и во время обновления потому, что единство и большая мобилизация нам необходимы для проведения обновления и успешного начала нового развития. В этом я хочу пожелать всем гражданам Югославии много удачи и радости»¹.

По возвращении в Москву Л. Г. Ивашов сделал доклад министру обороны И. Д. Сергееву. Доклад продолжался три часа и превратился в детальное обсуждение, обмен мнениями. Главное, чему генералы

¹ Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. № 91. 10 июня.

не могли тогда найти разумное объяснение, — это позиция специального представителя Президента РФ. Помнится, по ходу разговора министр несколько раз вопрошал: «Ну почему, почему Черномырдин вдруг такой кульбит сделал?». Л. Г. Ивашов высказал предположение, что он, вероятно, сделал это не за деньги, — денег у него что ли мало? Ведь так поменять позицию! «Что-то серьезное должно было повлиять на это, — размышлял Л. Г. Ивашов. — Конечно, я думал, алчность, страсть к деньгам, к богатству тоже могла сыграть свою роль. Но позднее я узнал, я уже говорил об этом, что он всерьез видел себя президентом России и заручился поддержкой Клинтона, работал с Гором, согласовывал, что тот станет президентом США, а сам Черномырдин — российским президентом. Вот два друга будут сотрудничать»¹.

В. С. Черномырдин звонил Президенту, как он пишет в своей книге, еще из Белграда. Была ли у них встреча в Москве — неизвестно, ведь Б. Н. Ельцин был недоволен действиями В. С. Черномырдина и от встреч со своим, теперь уж бывшим спецпредставителем уклонялся. А вот министр обороны маршал И. Д. Сергеев докладывал Б. Н. Ельцину. Важной составляющей доклада был анализ ситуации, в которой оказалась Россия в результате принятия СРЮ натовского ультиматума: «Наша страна серьезно поколебалась свой международный престиж, потеряла союзников на Балканах. Не скрывалось, что содеянное скажется на престиже не только страны, но и ее Президента. Далее высказывалось предложение о необходимости максимально сгладить отрицательные последствия капитулянтского соглашения: в первую очередь поддержать Югославию в политическом, а если возможно, то и в экономическом плане, чтобы попытаться восстановить позиции на Балканах»².

¹ Запись беседы Е. Ю. Гуськовой с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым. 25 февр. 2004 г.

² *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 104–105.

В. С. Черномырдин был удовлетворен тем, что Милошевич не выставил никаких требований, подписал ультиматум, за который проголосовала и скупщина Югославии. Но могла ли быть удовлетворена Россия, которая не смогла в итоговом документе отразить ни одно ранее выставлявшееся свое требование? Вспомним, что еще 30 мая В. С. Черномырдин обещал Президенту «добиться от США и НАТО представления особого статуса российскому контингенту миротворцев, что будет успехом и признанием нашей роли» ¹. И всего несколько дней потребовалось Виктору Степановичу, чтобы не выполнить именно это указание Президента.

В Москве Черномырдина ждал не очень теплый прием. Во всяком случае, на прощальную сессию «тройки» в Хельсинки он не поехал, сославшись на занятость. С. Тэлботт: «Думские коммунисты и националисты обвиняли его в измене, а Л. Г. Ивашов публично выступал с денонсацией Петербургского соглашения. Иванов сказал Мадлен, что Черномырдину настал „тотальный, абсолютный конец“» ². Дума готовилась лишить Черномырдина полномочий. И здесь обратим внимание на один интересный момент. С. Тэлботт в своей книге упоминает о том, что В. С. Черномырдин действовал в соответствии с тайной инструкцией Б. Н. Ельцина. Более того, «Ельцинское задание подразумевало публичные нападки» ³, поэтому помочь защитить и оправдать В. С. Черномырдина было нельзя. Гор позвонил, чтобы поблагодарить В. С. Черномырдина за все, что тот сделал. В. С. Черномырдин пообещал, что сделка не рассыплется. Но американские коллеги еще какое-то время сомневались, ведь «силы, столь громогласно представленные генералом Ивашовым, похоже, обрели второе дыхание» ⁴.

¹ Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 200.

² Тэлботт С. Указ. соч. С. 390.

³ Там же.

⁴ Там же.

В правительстве не все были согласны с результатом деятельности Черномырдина. Многие хотели или отменить соглашение, или изменить его. Российский посол в ООН Сергей Лавров начал обсуждать детали резолюции, пытаясь внести в нее изменения. 7 июня Клинтон позвонил Ельцину и пожаловался на то, что тактика Лаврова в ООН «затрудняет отмену бомбардировок»¹. Ельцин хотел скорее закончить войну, поэтому Россия быстро по всем вопросам «примкнула» к США в ООН. Сербь сетовали на то, что русские вынудили их подчиниться команде «к ноге». Тэлботт не отрицал, что именно с российской помощью им удалось настоять на единственно правильном ответе на вопрос, кто должен покинуть Косово².

Следующим этапом должен был стать полный вывод югославской армии и сербской полиции из Косова. Американцы торопились окончательно согласовать с Белградом график вывода. Кроме того, оставались разногласия с Россией по поводу подчинения российских военнослужащих, которые войдут с миротворческой миссией в Косово. Москва считала, что их отношения с формированиями Альянса в рамках многонационального контингента в Косове должны быть определены дополнительными договоренностями. 10 июня американская делегация приехала в Москву. Обсуждались условия российского участия в международных миротворческих силах. С. Тэлботт разговаривал с Черномырдиным как раз в тот момент, когда Дума голосовала за лишение его полномочий особого представителя Президента. Тэлботт посетил также МИД, где ему не понравилась беседа с замминистра А. А. Авдеевым. Тот пытался убедить переговорщиков в том, что Россия «вступила в постчерномырдинскую фазу российского участия в Косове и к рулю вернулись подлинные защитники российских национальных

¹ Там же.

² Там же. С. 391.

интересов»¹. Он тоже настаивал на отдельном секторе для российских миротворцев. Даже Степашин намекал на то, что Россия устала от того, что «США в политической и военной сферах пытаются всеми помыкать». Военные переговаривались отдельно. Док Фогльсонг и Джордж Кейси разговаривали с генералом Ивашовым в Министерстве обороны. Российским военным объясняли, что «в каждом из пяти секторов Косова разместятся элементы НАТО — то есть войска стран-союзниц — и все не члены НАТО, в том числе Россия, будут служить под командованием Блока. Операцию возглавит британский генерал, сэр Майкл Джексон, получающий приказы от Североатлантического совета»². Чтобы спасти лицо России, Л. Г. Ивашову предложили уступку: позволить российскому подразделению работать при американском генерале в его национальной, а не натовской должности. Но Ивашов посчитал это оскорбительным. Он настаивал на собственном секторе. Пытались изменить договоренности и в МИДе. Однако беседа с В. В. Путиным, возглавлявшим Совет Безопасности, вселила в американцев некоторую уверенность. «Между нашими вооруженными силами, — заверил он С. Тэлботта, — будет стопроцентное сотрудничество и координация»³.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Как договорились стороны, Белград 4 июня должен получить текст военно-технического соглашения. Первую версию соглашения сербский Генштаб получил только в час ночи 5 июня, непосредственно перед поездкой на переговоры, а вторую — в 8:30 утра, уже в дороге. У сербских военных было 18 замечаний по тексту проекта. Среди прочего: не упоминается СБ

¹ Там же. С. 395.

² Там же. С. 393.

³ Там же. С. 397.

ООН, все международные силы безопасности в крае ставятся под командование НАТО, зона безопасности простирается на 25 км, не упоминается разоружение ОАК, предполагается освобождение всех осужденных в связи со столкновениями в Косове. Генерал Светозар Марьянович вспоминал, что делегация НАТО приняла их «профессионально корректно, как партнеров», никто не говорил, что сербы потерпели поражение¹.

«Военно-технические переговоры должны были начаться через тридцать шесть часов в придорожном кафе под названием „Европа-94“ на македонской территории, всего в нескольких ярдах от сербской границы»². Российская сторона хотела повлиять на разработку военно-технического соглашения. По решению министра обороны РФ в Куманово, где шли переговоры, были направлены генералы В. М. Заварзин и Е. Н. Бармянцев. Однако участию наших представителей натовцы воспрепятствовали, поскольку ультиматум предусматривал участие в этом процессе только двух сторон — НАТО и Югославии. Россия сделала свое грязное дело и больше была не нужна. На самом деле натовцы боялись, что поддержка русских изменит решение сербских военных. Их действительно ужаснуло то, что на сербской стороне «появилось несколько московских официальных лиц с блеском панславизма в глазах»³. И только после очередного нажима Клинтона на Ельцина русские перестали стремиться участвовать в обсуждении и подписании военно-технического соглашения.

НАТО и СРЮ подписали военно-техническое соглашение о процедурах и режиме вывода из Косова сил безопасности Югославии. Узнав об этом в самолете, С. Тэлботт испустил «восторженный вопль во

¹ *Марьянович С.* Војно-технички споразум // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд: Београдски форум за свет равноправних. 2010. С. 451.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 389.

³ Там же. С. 390.

всю глотку»¹. Договор установил «воздушную зону безопасности» шириной 25 км вне границ/территории Косова. Определена была и «наземная зона безопасности» как зона шириной 5 км вне границ/территории Косова, заходящая внутрь «остатка территории СРЮ» (!). Военные силы СРЮ должны были в короткий срок, за 11 дней, уйти с территории края. Но бомбежки еще продолжались.

Министр иностранных дел Югославии Ж. Йованович направил 7 июня письмо председательствующему СБ ООН, в котором, в частности, отмечалось: «Югославское правительство приняло документ „Ахтисаари — Черномырдин“ по мирному урегулированию в Косове и Метохии. Исходя из большого значения роли ООН в решении кризиса в Косове и Метохии, который необходимо как можно скорее перевести из русла войны и разрушений в мирное русло, что призвано обеспечить развитие политического процесса, мы ожидаем, что Совет Безопасности ускорит принятие Резолюции СБ ООН по Косову и Метохии.

Поскольку переговоры военных специалистов подходят к концу и вывод сил СР Югославии можно начать незамедлительно, мы считаем, что созданы условия для прекращения бомбардировок.

Имея в виду то, что ответственность за безопасность населения, несмотря на его национальную принадлежность, должна быть полностью гарантирована, просим Вас при принятии Резолюции учитывать, что для населения в процессе вывода сил СР Югославии не должен возникнуть никакой вакуум по вопросу безопасности и что силы под эгидой ООН должны принять на себя ответственность за безопасность населения.

Выражаем ожидания того, что СБ в своем рассмотрении кризиса в Косово и Метохии последовательно, в соответствии с Уставом ООН, примет Резолюцию, которой будет обеспечено уважение международного порядка, установленного Уставом, в интересах мира

¹ Там же. С. 392.

и равноправия народов и граждан, уважения суверенитета и территориальной целостности СР Югославии в качестве члена и одного из учредителей ООН»¹.

Вечером 9 июня после подписания военно-технического соглашения генсек НАТО Хавьер Солана дал распоряжение главнокомандующему НАТО в Европе американскому генералу У. Кларку приостановить воздушные удары по Югославии. Последней мишенью налета в среду вечером (9.06.99) стал город Урошевац в Косове². Однако официальные даты были другие. Лишь 19 июня НАТО приостановила «воздушные операции», а 20 июня генсек НАТО официально заявил об окончании операции³.

Согласно подписанному соглашению, Армия Югославии должна была вывести войска из Косова в самые короткие сроки, начиная с 10 июня. Натовцы полагали, что из края будут выходить остатки разбитой, почти уничтоженной Третьей армии и Приштинского корпуса. В первый же день войска сопровождали около 80 машин с иностранными журналистами, прежде всего, мировых телевизионных кампаний. Их больше всего интересовала колонна подразделений ПВО, ведь в штабе НАТО утверждали, что эта техника была натовцами полностью уничтожена. Картина, которую увидели журналисты и натовцы, была для них невероятной. По дороге из Приштины в сторону Ниша двигались колонны с противоракетными установками, ракетами, пушками разных калибров, танками, другой техникой. За 11 дней из Косова эвакуированы 85 тыс. военных, 30 тыс. т материальных средств, что равно товарному поезду длиной в 50 км⁴.

¹ Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. № 90. 8 июня.

² Черномырдин В. С. Указ. соч. С. 230–231.

³ Документ ООН. S/1999/663; Документ ООН. S/1999/702.

⁴ Стојимировић Љ. Р. Измештањаснага војске Југославије, долазак снага КФОР-а и терор на Космету // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. 2009. Књ. 1. С. 215.

Армия отходила в боевом порядке, дисциплинированно. Длина колонн с людьми и боевой техникой составляла до 80 км, время в пути — двое суток. Наблюдатели, видя это, понимали, что сообщения натовцев о победе были вымышленными, а сербская армия достойна уважения.

Психологически военным было очень тяжело оставлять свои позиции в Косове. Многих охватили чувства недоумения, непонимания, разочарования, негодования. Офицерам легче было принять решение о продолжении боев, чем об оставлении своих позиций. Кроме того, они понимали, что вслед за армией будет из Косова уходить сербское население. Солдаты и офицеры не могли ответить людям, почему они уходят. А сербы знали, что их ждет, когда в край хлынут боевики. Поэтому люди сразу же сложили вещи и бросились бежать из Косова вместе с колоннами уходящей армии. Действительно, албанские боевики осмелели: занимали оставленные армией помещения, открыто вооружались и даже устраивали засады и атаковали армейские колонны. Натовцы ничего не предпринимали, не собираясь защищать сербское население.

Вывод Югославской армии из Косова, который осуществлялся под контролем НАТО, не принес мира на его территорию. Возвращение в край Освободительной армии Косова, последовавшее с молчаливого согласия Альянса, вызвал поток сербских беженцев, численность которых уже в середине июня достигла 80 тыс. Боевики, не желавшие разоружаться, начали преследование сербов, вновь напомнили свою главную цель — отделение от Югославии. Резолюцию 1244 вспоминали все реже, а нарушали все чаще.

На последнем этапе к урегулированию подключается Совет Безопасности. Чтобы придать решению значимость и подкрепить его мнениями ведущих стран, было решено созвать «Восьмерку». 7–8 июня в Бонне заседание министров иностранных дел «Восьмерки» длилось двенадцать часов. Российская делегация надеялась наверстать упущенное и внести изменения

в документ, который должен был стать проектом резолюции Совета Безопасности. Она прилетела уже со своим вариантом резолюции, и министр иностранных дел обещал бороться за нее. Как вспоминает генерал Ивашов, «на переговорах столкнулись два проекта — российский и американский»¹. Американскую делегацию возглавляла Мадлен Олбрайт, и она, как всегда, доминировала, старалась без изменения повторить ультиматум сербам в резолюции СБ. И. С. Иванов требовал немедленного прекращения бомбежек, пытался исключить из текста документа ссылки на сотрудничество с Трибуналом по расследованию военных преступлений и предлагал разрешить отдельным сербским спецподразделениям остаться в Косове. М. Олбрайт пишет, что не могла этого допустить: «Я теснила Иванова по каждому вопросу. Оказавшись в одиночестве, он наконец сдался»². «Министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер все время пытался склонить российскую делегацию к согласию с натовским вариантом... Российская делегация во главе с И. С. Ивановым стояла крепко. Министр иностранных дел России отстаивал каждый пункт, шел, что называется, стенка на стенку», — запомнил Л. Г. Ивашов³. Документ, который выработала «Восьмерка», лег в основу резолюции 1244, принятой на заседании СБ 10 июня. М. Олбрайт была довольна: «Альянс сохранил свое единство и с помощью искусного сочетания дипломатических и силовых методов — победил. Это был момент пьянящего восторга». Министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер назвал это победой Мадлен⁴. Думается, что М. Олбрайт была довольна такой оценкой. В мемуарах она пишет: «На проходившем в Музее шоколада заключительном обеде министров иностранных дел „Большой восьмерки“ в мою честь произносились рыцарские, несказанно

¹ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 105.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 546.

³ Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 105.

⁴ Олбрайт М. Указ. соч. С. 546.

преувеличенные тосты. А после обеда мне позвонил президент Клинтон, и его первыми словами было: „Ну что, девочка, рада?“»¹.

Глава российского внешнеполитического ведомства Игорь Иванов заявил, что проект этого документа «позволит перевести процесс урегулирования в Косове в политическую плоскость и под эгиду ООН». Российским дипломатам казалось, что можно еще внести поправки в итоговый документ на заседании Совета Безопасности. Министр подчеркнул, что «пока не прекратятся бомбовые удары НАТО по Югославии, Россия резолюции по Косово в Совете Безопасности ООН принимать не будет». По его словам, разработанный проект резолюции не является окончательным и не предопределяет судьбу урегулирования конфликта в Косове².

Достигнутое соглашение не могло не оказать влияния и на сербских военных, которые переговаривались с натовцами в Куманове. 9 июня начался вывод сербских войск из Косова.

Главный вопрос, который волновал российскую делегацию, — роль и размещение российских военных и натовцев на территории Косова. Российские военные пытались вернуться к идее «нарезка секторов», отдельного русского сектора, и, что очень важно, к присутствию в крае сербских военных или полицейских. Однако теперь уже американцы не были покладисты: ситуация после Белграда резко изменилась. Поэтому они предложили, употребив глагол «разрешаем», разместить один русский батальон в американском секторе. На это «наши» не могли пойти: «Худшего не придумаешь — попасть в оперативное подчинение натовскому генералу и явно для выполнения самой грязной работы по подавлению сопротивления сербов»³.

¹ Там же. С. 546–547.

² ИТАР-ТАСС. М., 1999. 9 июня.

³ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 106.

Заметим, что позиция России на протяжении рассматриваемого периода была крайне непоследовательной, непродуманной. Ощущалось, что в Москве нет единого центра выработки решения по Балканам, и, следовательно, единства в выполнении решений, подчиненности всех усилий одной цели. Американцы не просто нас переиграли, а сделали это красиво, используя наши слабости, политические амбиции отдельных политических деятелей, несогласованность действий.

Естественно, возникает вопрос, могло ли что-нибудь в то время остановить агрессию НАТО? Мы полагаем, что таких факторов несколько:

- 1) принятие Югославией ультиматума НАТО;
- 2) общественное мнение в странах — членах НАТО;
- 3) победа Югославской армии, в том числе решимость противостоять натовцам в наземной операции;
- 4) твердая позиция международных организаций, осуждающая агрессию, направление дипломатических усилий на переговорный процесс;
- 5) угроза силы или применение силы (эти действия могла предпринять только Россия).

Какова же была позиция России? Сначала непоследовательная (5), затем неуверенная (4), а закончилось все тем, что Россия выступила в роли инструмента давления на Югославию по варианту (1). Высшее руководство России в своих действиях было непоследовательно, подвержено колебаниям. Политическая воля к принятию решения отсутствовала.

На наш взгляд, надо было: разработать поэтапный план внешнеполитической стратегии России на Балканах; объявить российский план урегулирования ситуации в Косове, включая тактические шаги; разработать концепцию отношений с НАТО; создать при Президенте РФ постоянно действующий рабочий орган, принимающий решения по Югославии (президент, специальный представитель, председатель правительства, представитель парламента, руководители силовых структур). Позиция представителей России

в переговорном процессе должна была иметь свои рамки и границы дозволенного, т. е. нужно было определить принципы, от которых нельзя было отступать: прекращение бомбовых ударов как условие начала переговоров, отказ от ультиматума руководству Югославии, участие ООН или ОБСЕ в процессе принятия решений. Из мемуаров участников переговоров видно, что несколько раз и американцы колебались и готовы были идти на уступки. Но... на уступки шли только русские. В результате мы и сербам оказали совсем не добрую услугу, и свои интересы не отстаивали.

Впрочем, в то время никто и не формулировал национальные интересы России. На наш взгляд, их следовало бы тогда определить следующим образом:

1. Не допустить повторения югославского варианта на своей территории. Запад пытался воплотить в жизнь свое видение демократии и федеративных отношений, давал рекомендации по усовершенствованию управления страной, тратил большие деньги на то, чтобы влиять на политические партии и смену руководства. Теперь эти усилия могут подкрепляться боевой мощью НАТО, впервые опробовавшей свою силу в Югославии. Россия, как многонациональное федеративное государство, должна опасаться балканского варианта взаимоотношений с НАТО. Ибо завтра нам могут предложить предоставить особый статус Кавказу или Сибири, что поставит под вопрос территориальную целостность нашей страны.

2. Не допустить приближения НАТО к своим границам любыми средствами. Если бы мы остановили НАТО в Боснии и Герцеговине, то не было бы Косова. Если мы не смогли остановить наступательные действия НАТО в Югославии, то можем ожидать ее активности около российских границ.

3. События в Косове давали России возможность укрепить упавшее при А. Козыреве влияние России в системе международных отношений, которым она не воспользовалась.

10 июня начались обсуждения резолюции по Косову в Совете Безопасности. На прошедших закрытых консультациях в Совете Безопасности ООН между делегациями состоялся первичный обмен мнениями относительно положений выработанного в Кельне министрами иностранных дел стран «Большой восьмерки» проекта резолюции по урегулированию кризиса в Косово. Как заявил по окончании консультативного заседания СБ ООН его председатель в этом месяце Бабукар-Бласе Жане (Гамбия), «до единого мнения еще далеко, по некоторым пунктам документа продолжают оставаться принципиальные разногласия». Представитель Китая при ООН отметил, что в проекте резолюции по Косову «еще много неясных деталей». Он разделил позицию России, заявив о том, что на сегодняшний момент самым главным остается прекращение бомбардировок территории Югославии. Американцев вполне устраивал проект резолюции, принятый в Кельне. Представитель США при ООН Питер Берли высказал мнение, что текст проекта резолюции по Косову представляет собой гладкий документ и он может быть принят в Совете Безопасности уже в течение двадцати четырех часов¹.

Совет Безопасности проголосовал за Резолюцию 1244, которая постановила, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на договоренностях министров иностранных дел Группы 8 от 6 мая 1999 г., на документе, предложенном Ахтисаари и Черномырдиным, а будущий статус Косова будут определять, «принимая во внимание соглашения в Рамбуйе»². Совет Безопасности подтвердил свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии, необходимости создания реального самоуправления для Косова. Резолюция потребовала, чтобы СРЮ немедленно

¹ ИТАР-ТАСС. М., 1999. 9 июня.

² Документ ООН. S/RES/1244 (1999).

прекратила насилие и репрессии в Косове, начала вывод войск по ускоренному графику. Параллельно будут развертываться в Косове международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением. Резолюция требовала, чтобы «ОАК и другие вооруженные группы косовских албанцев немедленно прекратили все наступательные действия и выполнили требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем международного присутствия по безопасности», и предполагала «демилитаризацию Освободительной армии Косова (ОАК) и других вооруженных групп косовских албанцев»¹. Резолюция подтверждала, что позже согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово для выполнения определенных функций. Ни один из документов не гарантировал возобновления деятельности союзных органов на территории Косова. Предполагалось, что в крае будет создана временная администрация как часть «международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косова сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии». Временная администрация «будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косова»². Рамки переходного периода никто не определил.

Резолюция Совета Безопасности 1244 стала показателем деградации некогда сильной международной организации — ООН. Главным ее недостатком было то, что она легализовала (оправдала) действия Альянса, осудив лишь Союзную Республику Югославию за «насилие и репрессии в Косове». Правда, американ-

¹ Там же.

² Там же.

цам тоже пришлось отступить от ряда требований, которые они выставляли в Рамбуйе. Так, документ не упоминает независимость Косова и референдум о его статусе через три года, подтверждает автономию края в рамках Югославии. После принятия резолюции процесс, связанный с положением Косова, полностью переходит под юрисдикцию ООН и Совета Безопасности, а не рассматривается (вплоть до принятия решения) группой лиц. Важно и то, что не подтверждено присутствие войск НАТО на территории Сербии и Черногории, как это предлагал Р. Холбрук и предусматривалось документами Рамбуйе.

Учитывая нежелание США включать в переговорный процесс ООН, а тем более Совет Безопасности, следует признать большую заслугу российской дипломатии в том, что, начавшись не под контролем международных организаций, война закончилась вполне правомерной резолюцией Совета Безопасности, которая до сегодняшнего дня является правовым международным документом. Опираясь на нее, Белград не идет на признание независимости Косова.

Резолюция была важна сербам, русским, а натовцы вообще не обращали на нее внимания. В ней говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а НАТО начала осуществлять свой ранее разработанный план наземной операции. Резолюция предполагала лишь «участие Организации Североатлантического договора» под «объединенным командованием», а генералы разбили весь край на сектора для своих войск и не оставили места для других стран — не членов НАТО. Ничто не напоминало миротворчество. Вместо «голубых беретов» — стальные каски, вместо легкого оружия — танки, самолеты, вертолеты, ракеты. Вместо разоружения ОАК — ее поощрение мести, контроля над всей территорией. Россия в резолюции не упоминалась. Места российским военным в косовских планах НАТО не отводилось.

И вот тут становится ясно, что поступок наших двухсот десантников, примчавшихся в Косово незванными,

не безумие и не авантюра, а попытка задержать агрессора на дальних подступах, не дать ему двинуться дальше на север, оккупировать всю страну. Россия этим актом хотела привлечь внимание всего мира к проблеме роли Организации Объединенных Наций, пыталась восстановить престиж этой организации, ее дееспособность, вернуть мир на рельсы международного права. Участие России и других стран — не членов Альянса — в миротворческой операции под флагом ООН могло замедлить осуществление планов НАТО, установить новый миропорядок под своей эгидой.

БРОСОК РОССИЙСКОГО ДЕСАНТА

Бросок российского десанта в Приштину, осуществленный не по американскому или натовскому плану, имел огромное значение. С одной стороны, он показывал, что Россия могла «играть» на дипломатическом поле намного успешнее, чем это делал В. С. Черномырдин. Уступчивость и соглашательство лишь усугубляли положение России на международной арене. С другой стороны, мы вселили надежду сербам, что не всё проиграно, что они могут рассчитывать на защиту русского батальона. Операция была разработана блестяще. К сожалению, ее пришлось и разрабатывать, и осуществлять в большом секрете даже от российских политиков. И надо отдать должное генералу Л. Г. Ивашову, который не опустил руки после навязанного сербам ультиматума, а пытался и дальше, участвуя в переговорах, внести изменения и в документ «Восьмерки», и в резолюцию 1244, и найти возможность для размещения российских солдат в Косове. К счастью, генерал записал на бумаге и опубликовал свои воспоминания. Кто лучше него знает, как готовилась операция по незапланированной переброске российских военных из Боснии и Герцеговины в Приштину. Поэтому дадим ему слово¹.

¹ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 107–114.

Первый мозговой штурм состоялся у первого заместителя министра иностранных дел А. А. Авдеева, где было решено, что России нужно свое место в Косове. Ключевой стала фраза: «У нас есть равные права с другими участниками урегулирования в Косове, и поэтому, если с нами не хотят считаться, будем действовать самостоятельно». Важно было заручиться поддержкой Президента. Было решено, что ему обо всем доложит министр обороны И. Д. Сергеев. Он делает акцент на том, что Россию пытаются исключить из балканского процесса, потому надо этому противостоять. Можно, например, одновременно с натовцами ввести наши миротворческие подразделения в Косово. Это позволит вернуть Россию в процесс урегулирования на Балканах на равноправной основе, восстановить ее международный престиж.

По-доброму вспоминает генерал Л. Г. Ивашов «ту небольшую команду специалистов, которой довелось разрабатывать план участия российского контингента в миротворческой операции. Коллеги из Министерства иностранных дел: А. А. Авдеев — первый заместитель министра, А. Н. Алексеев — начальник департамента МИДа. От Минобороны: в Белграде — военный атташе в Белграде генерал Е. Н. Бармянцев, генерал-лейтенант В. М. Заварзин, в Москве — офицеры Главного оперативного управления и ГРУ Генштаба, от моего главка — вице-адмирал В. С. Кузнецов, начальник Международно-договорного управления, полковники Е. П. Бужинский, Е. И. Дубков, другие генералы и офицеры, все люди разумные, толковые».

Хотя, признается генерал, «и в МИДе, и в Генштабе были лица, которые рассуждали так: чего нам на рожон лезть, осложнять отношения с Америкой, главное — восстанавливать пошатнувшееся сотрудничество с НАТО».

Важно было заручиться поддержкой министра иностранных дел И. Иванова. Он внимательно прочитал проект документа, внес несколько поправок и завизировал его. И. С. Иванов, возможно, не знал деталей, но они ему и не требовались. Детали — дело военных.

Доклад Президенту прошел успешно. Президент дал санкцию на синхронный с натовцами ввод российского контингента на территорию Косово. Таким образом, тылы операции были обеспечены, предстояло оперативно и, главное, скрытно ее осуществить.

Для выполнения этой задачи Генеральный штаб определил батальон Воздушно-десантных войск из состава российской бригады, входившей в многонациональные миротворческие силы под командованием американского генерала и расположенной на территории Боснии и Герцеговины (БиГ). Российским войнам предстояло совершить марш из Углевика (БиГ) до Приштины (Косово) на расстояние более 600 км, пересечь две границы. Одновременно планировалось посадочным способом десантировать два батальона с территории России. Натовские подразделения выдвигались с территории соседней Македонии, где они уже сосредоточивались в открытую. Это ближе, чем БиГ. Россиянам нельзя было опаздывать: «Опоздание не только лишило бы вмешательство России в события какого бы то ни было смысла, но и усугубило бы унижительное положение, в котором она оказалась. Выходило бы, что ни дипломаты не смогли сработать, как должно, ни военные». Чтобы успеть к границе Косова в час «Х», необходимо было начать марш заблаговременно и — главное условие — незаметно.

Российская военная разведка знала о нормативах продвижения подразделений НАТО. С их учетом специалисты произвели расчеты, когда нашему батальону следовало начать выдвижение и какое количество времени он мог максимально затратить на выполнение марша, был разработан оптимальный маршрут, предусмотрен порядок поддержания связи с министром обороны и Генеральным штабом, определены меры по соблюдению скрытности и дезинформации натовского командования.

Один из важных этапов осуществления плана — не приметно покинуть место постоянной дислокации батальона. Сделать это тайно от командования дивизии «Север» было невозможно. «Любые, не оговоренные

заранее перемещения неизбежно вызвали бы подозрения и доклад в штаб-квартиру НАТО по линии разведки. А если задействована разведка, то такие доклады — нам было хорошо известно — быстро идут на самый верх. В этом случае наш замысел рисковал рухнуть в первый же час своего воплощения в результате мощного политического давления на Б. Н. Ельцина из Вашингтона и Брюсселя, которое последовало бы незамедлительно»¹.

После многочасовых размышлений родилось, казалось бы, простое, но очень остроумное решение — не пытаться скрыть, а наоборот, официально проинформировать американское командование о выходе батальона с места постоянной дислокации. Такая практика установилась давно: наши офицеры постоянно находились в штабе дивизии и, оперативно не подчиняясь ее командованию, тем не менее, в порядке информации сообщали о том, когда то или иное подразделение российской бригады выходило на разминирование, патрулирование или выполнение иной задачи подобного рода. Поскольку информирование о таких выходах стало рутинным делом, очередное из них не должно было никого насторожить.

«И вот в установленный час в череду таких обыденных докладов командование бригады по указанию из Москвы ввело информацию о том, что наш батальон получил приказ на выдвижение на территорию Союзной Республики Югославии. При этом специально был выбран момент доклада — в послеобеденное время, когда тянет вздремнуть и восприятие имеет обыкновение притупляться. Командир дивизии воспринял эту информацию более чем спокойно. Лишь поинтересовался, не нужна ли какая помощь для выполнения той самой „частной задачи“. „Помощи не требуется“, — услышал в ответ и пожелал русским успеха».

Тонкий учет психологии командования дивизии «Север» сыграл свою роль. Спрятав начало марша

¹ Там же.

за рутинным выходом, российские военные добились главного — не пошли доклады «наверх» по линии натовской военной разведки и ЦРУ. В общем, российский батальон получил временную фору и в течение нескольких часов двигался в удивительно спокойной обстановке. Колонна состояла из 15 БТР и 35 бортовых автомобилей с личным составом. За продвижением наших 200 парней следила вся Сербия, проявляя горячие симпатии и давно забытые чувства любви к России.

Под Белградом командование батальоном принял генерал-лейтенант В. М. Заварзин. Генерал Л. Г. Ивашов, выйдя на связь, проинформировал его о том, что приказ на осуществление ввода нашего контингента в Косово отдан министром обороны во исполнение прямого указания Президента России. Если кто-то из Генштаба, Министерства иностранных дел или президентской администрации попытается вмешаться в действия В. М. Заварзина, то Л. Г. Ивашов попросил немедленно докладывать об этом.

Батальону понадобились сутки, чтобы выйти к границе Косова. Российская сторона не ставила цель нарушать договоренности, достигнутые в рамках «Восьмерки», и первой вводить свой контингент на территории автономного края, но и отставать от НАТО не собиралась. Но знали ли натовцы, что русские решили самостоятельно ввести своих миротворцев в Косово?

У Тэлботта еще накануне операции закралось подозрение, не стремятся ли российские войска перехватить инициативу у НАТО и не по плану первыми войти в Косово? Подтверждение догадкам американцы получили в самолете по дороге в Брюссель. Им сообщили, что «российская часть, расквартированная в Боснии в составе миротворческого контингента, выдвинулась в сторону Сербии, предположительно на Косово»¹. М. Олбрайт, узнав об этом, позвонила С. Тэлботту и «посоветовала ему „передразнить Примакова“, изменить направление своего самолета в обратную сторону

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 397.

и лететь назад в российскую столицу»¹. Американцы приняли решение развернуться в стиле Примакова, правда, над Латвией, лететь в Москву, просить встречи с И. Ивановым и «закатывать скандал». Задача состояла в том, чтобы сковать военно-политическое руководство России видимостью переговоров и обеспечить упреждающий ввод натовских войск в Косово. За продвижением российской бронеколонны по Южной Сербии американцы наблюдали в американском посольстве в Москве по репортажам Си-эн-эн. Они видели восторг сербов, ликующие лица стоявших вдоль дорог людей. В МИДе А. А. Авдеев торжествовал. С. Тэлботт и его команда не знали, что делать.

Министру И. Иванову позвонила взволнованная М. Олбрайт. Она спрашивала о продвижении российских войск. И. Иванов ее убеждал, что контингент просто «находится в состоянии готовности войти в Косово в рамках синхронизированной операции», что в общем-то было правдой. Министр предложил американцам поехать в Министерство обороны и согласовать все вопросы с военными. Но эта ночь с 11 на 12 июня, проведенная в здании на Арбате, не могла ничего изменить. Американцы тянули время, а российские военные не знали, о чем говорить. «Никаких переговоров на самом деле не было. Украдкой поглядывая на часы, заокеанский визитер вел неспешный светский разговор», — вспоминал Л. Г. Ивашов².

М. Олбрайт пишет о том, что о движении русских войск в Косове узнала в самолете, который летел из Македонии в США. Ей подумалось: «Или я сплю, или это самое плохое кино из всех мною виденных. За один только день мы скатились от празднования победы к нелепому повторению Холодной войны. Меня тревожило и то, что Иванов уже сам не знал, что происходит в его собственном правительстве. Очевидно, что произошло какое-то рассогласование между гражданскими

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 549.

² Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 109.

и военными властями, хотя никто не мог быть уверен в том, какой приказ мог отдать Ельцин. Вероятность опасных просчетов, особенно со стороны российских чиновников, была чрезвычайно высока»¹. Она тут же связалась с С. Тэлботтом, который как раз летел из Москвы. Она посоветовала ему лететь назад в российскую столицу. Строуб беседовал с Ивановым, и тот заверял, что это «развертывание» было «ошибкой» и войскам будет отдан приказ покинуть край. Когда на следующий день госсекретарь говорила с Ивановым, он сказал, что произошло «недоразумение», мы его не так поняли по поводу отвода российских солдат. Русские останутся в аэропорту Приштины, и если НАТО разместит свои силы в крае прежде, чем будет достигнуто соглашение относительно роли России, то будут введены дополнительные российские войска, которые займут северную часть Косова².

А тем временем к Косову с двух сторон подходили войска — натовские со стороны Македонии и русские со стороны Сербии. Внешне соблюдали синхронность, ждали, когда спецподразделения Альянса (разведки, связи и другие) пересекут границу Македонии с Косовом. И тогда генералу В. М. Заварзину была дана команда: «Вперед!». Ночью 12 июня российский батальон пересек административную границу Сербии с Косовом и двинулся на Приштину.

Той ночью в Министерстве обороны, несмотря на присутствие иностранных гостей, обстановка была напряженной — продолжался всесторонний анализ ситуации. И. Иванов опасался столкновения с натовцами и предлагал вернуть батальон. Маршал Сергеев тоже рассматривал возможность конфликта с натовцами и анализировал, как этого избежать. Генерал Ивашов был уверен, что натовцы воевать с русскими не станут, так как их не поддержат другие страны Альянса. Кроме того, в случае угрозы столкновения русских обязательно

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 549.

² Там же.

но поддержат сербы — развернут свои войска, войдут в Косово и с удовольствием отомстят агрессорам и за жертвы, и за поруганную честь, да еще в братском союзе с русскими. Но были те, кто пытался остановить продвижение батальона: начальник Генерального штаба А. В. Квашнин приказал В. М. Заварзину развернуть батальон в обратном направлении. Чтобы убедить В. М. Заварзина от новых, не санкционированных министром обороны приказов, Л. Г. Ивашов «предложил ему на некоторое время выключить мобильный телефон»¹. В. М. Заварзин так и сделал и взял всю ответственность за выполнение приказа на себя.

И. С. Иванов между тем извинялся перед американцами за то, что колонна русских военных «случайно» вошла в Косово и дошла до Приштины и даже сделал заявление по Си-эн-эн, что она обязательно будет возвращена в место постоянной дислокации. Но десантников уже с ликованием встречало сербское население Приштины, а мировые СМИ трубили об этом, как о триумфе России. Затем наш батальон вышел на аэродром «Слатина» и, как положено по уставу, занял круговую оборону. Потом из батальона доложили, что командир английской бригады и пять его старших офицеров просят разрешения переночевать в расположении батальона. У них еще ничего не устроено, а о русском гостеприимстве они наслышаны. Это во многом разрешило ситуацию. Становилось ясно, что напряжение между Москвой и Вашингтоном спадало.

В самом Альянсе марш-бросок русских восприняли неоднозначно. Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе У. Кларк отдал приказ натовским летчикам опередить русских и занять аэродром «Слатина». Но британский генерал М. Джексон, командовавший натовским контингентом в составе КФОР, отказался выполнять этот приказ. После этого У. Кларк обратился к главному объединенными вооруженными силами НАТО

¹ *Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 110.*

в южной зоне Европы, адмиралу Дж. Эллису с просьбой в спешном порядке направить военные вертолеты в Приштинский аэропорт, чтобы они блокировали взлетные полосы и не дали сесть военно-транспортным самолетам из России. Однако адмирал отказался выполнить эту просьбу. Генерал М. Джексон трезво оценил ситуацию и заявил: «Я не собираюсь развязывать Третью мировую войну»¹.

Московская политическая элита тоже колебалась, как реагировать на приштинский бросок до тех пор, пока Б. Н. Ельцин не одобрил действия российских военных, назвав их подвигом. В. М. Заварзину было присвоено очередное воинское звание — генерал-полковник.

Что оставалось делать в этой ситуации американцам, у которых из рук уплывал с таким трудом сработанный план? Опять они стали действовать по дипломатической линии, уговаривая тех, кто мог повлиять на Ельцина. Гор звонил Степашину, и тот пообещал, что Россия согласится участвовать в КФОР на основе боснийской модели и не станет наращивать свои силы в Косове без согласования с НАТО. С. Тэлботт разговаривал с В. В. Путиным. Владимир Владимирович, отмежевавшись от «ястребов», назвал развертывание батальона ошибкой. По его мнению, надо соглашаться на вариант, предложенный американцами. Кроме того, он согласился «рекомендовать» встречу министров обороны США и России — Коэна и Сергеева². Надеялись американцы и на министра иностранных дел И. Иванова. С. Тэлботт специально приехал к нему на Смоленскую площадь. И. Иванов был в разговоре достаточно откровенен и говорил о совместной с американцами работе. Он намекал на то, что гражданское руководство извлекло соответствующий урок из этого опыта и теперь ужесточит контроль над военными. С. Тэлботт показал ему запись разговора со Степашиним. И. Иванов согласился со всеми требованиями

¹ Там же. С. 112.

² *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 406.

американцев, что касается российского присутствия в Косове. И на самом высоком уровне тоже «разговаривали». Клинтон позвонил российскому Президенту с просьбой о том, чтобы генерал В. М. Заварзин договорился с командующим КФОР и покончил с противостоянием в аэропорту. Однако, как показалось Клинтону, Б. Н. Ельцин был настолько одурманен, что говорить с ним было бесполезно ¹. Все эти усилия американцев не давали им уверенности, что завтра российские военные не выкинут что-то новое. И они не ошиблись.

«Первоначальный план предусматривал, — пишет Л. Г. Ивашов, — что с территории России будут переброшены по воздуху еще два батальона. Один предназначался для Косовской Митровицы, а второй бы усиливал наш первый батальон в районе аэродрома. Потом он мог бы отойти в город Ниш и стать оперативным резервом» ². Самолеты с военными должны были пролететь над Украиной, Венгрией и Румынией. Москва запросила эти страны об использовании их воздушного пространства. Как только американцы узнали об этом, то «через свои посольства в Будапеште, Бухаресте и Киеве принялись уговаривать правительства этих стран разрешения не предоставлять» ³. Правительства этих стран не могли отказать США, а российское руководство не решилось на несанкционированные полеты.

Американцы очень боялись расширения нашего присутствия в Косове, поэтому не хотели допустить, чтобы переброска 10-тысячного подкрепления и оборудования в Приштину продолжилась. В США разрабатывали несколько вариантов действий на случай, если русские самолеты все-таки поднимутся в воздух — выбить самолеты из венгерского или румынского воздушного пространства, заблокировать посадочные полосы вертолетами «Апач», оттеснить русских на месте, не дав

¹ Там же. С. 407–408.

² *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 112.

³ *Тэлботт С.* Указ. соч. С. 408, 409.

им высадиться из самолетов. М. Олбрайт вспоминала, что российские военные подготовили шесть транспортных самолетов, чтобы доставить в регион свои тысячные войска, которые могли бы подкрепить небольшой контингент, размещенный в аэропорту Приштины. Это перебрасывание «не состоялось, потому что России было отказано в разрешении пересечь воздушное пространство Венгрии, Румынии и Болгарии. Каждая из этих стран находилась в числе основателей Организации Варшавского Договора. Теперь же одна из них не являлась союзником НАТО, а две другие были первыми кандидатами на вступление в Альянс. Принятое этими странами решение воспрепятствовать Москве в этот напряженный момент укрепило нашу убежденность в правильности стратегии расширения НАТО. Этот их шаг показал, какую важную роль могут играть страны Центральной Европы в укреплении национальной безопасности. Он сгладил назревавший кризис, который мог вылиться в нечто, чего не знала холодная война, — прямое столкновение натовских войск с российскими»¹.

Клинтон еще раз позвонил Ельцину, и тот пообещал, что российский контингент будет работать по боснийским правилам, когда операция проходит под единым унифицированным командованием НАТО, но российские миротворцы подчиняются непосредственно американскому офицеру, а Блоку — лишь косвенно. На самом деле венгры дали пролет с 5 до 7 утра благодаря договоренности А. А. Авдеева с послом Венгрии в Москве. Но Россия этой возможностью не воспользовалась.

18 июня состоялись переговоры военных министров США и России, где должна была определиться зона ответственности российского контингента. «Российские военные прорабатывали два варианта. Первый предусматривал, что Россия будет иметь свой самостоятельный сектор, второй — что будем присутство-

¹ Олбрайт М. Указ. соч. С. 550.

вать в каждом из секторов. Какой из них предпочтительнее — сразу сказать было трудно», — вспоминал Л. Г. Ивашов¹. «Решено было выстроить тактику таким образом: настаивать на отдельном, российском, секторе, хотя было уже известно о негативной реакции НАТО на это предложение. А когда в переговорах обозначится тупик, как бы отступить и получить согласие на присутствие в других секторах. Такая тактика была одобрена министром обороны и поддержана министром иностранных дел... Избранная линия себя оправдала. При этом американцы сочли результаты переговоров своей победой, мы — своей»².

Ведя переговоры с русскими, Тэлботт разыгрывал козырную карту — желание Ельцина быть хорошо принятым на саммите «Большой восьмерки» в Кельне. Это был правильный расчет — Ельцин отдал приказ Черномырдину завершить войну до саммита. Надежались на Ельцина и в вопросе размещения российских войск в Косове — ждали указаний Сергееву. Посол РФ в США Ушаков 16 июня рассказал американцам о том, какие инструкции получил Сергеев, поэтому те имели возможность подготовиться к обсуждению размещения войск на встрече министров обороны РФ и США в Хельсинки (присутствовали М. Олбрайт и И. Иванов). 18 июня согласование позиций завершилось. Была достигнута договорнность о размещении российского военного контингента в Косове в пределах районов, которые подконтрольны Германии, Франции и Америке. России не было отведено специального сектора из опасения того, как писала М. Олбрайт, что это приведет к фактическому разделению края³.

«Кёльн, полагает С. Тэлботт, ознаменовал четкое завершение косовского кризиса. Хельсинское соглашение не распалось. НАТО и российские силы приступили

¹ *Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. С. 113.

² Там же. С. 113.

³ *Олбрайт М.* Указ. соч. С. 550.

к долгой, нелегкой, но по сути своей удовлетворительной миротворческой операции...»¹.

Таким образом, все та же непоследовательность, политическое безволие не позволили увеличить контингент российских миротворцев в Косове, и России пришлось довольствоваться тем местом, которое ей отводили США в разработанном плане Альянса оккупации Косова. В подписанном в июне 1999 г. министрами обороны США и России соглашении о российском участии в силах КФОР предусматривалось «участие одного-двух российских батальонов в американском секторе, действующих в Косовска-Каменице. Кроме того, США будут ходатайствовать, чтобы НАТО согласилась на участие российских сил в составе сил КФОР, развернутом в немецком и французском секторах». Общая численность российского присутствия ограничивалась 3616 солдатами и офицерами. Российскому руководству отводилась лишь роль контроля над контингентом в Косове, в то время как вступал в силу «принцип единого командования» НАТО. М. Олбрайт цинично вспоминала, что «в результате именно натовские силы были размещены на территории края, и все кончилось тем, что они кормили русских, у которых было плохо с провиантом, в аэропорту Приштины»².

В многонациональную группировку сил стабилизации вошли части и подразделения 22 государств мира, в том числе России. Общая численность группировки КФОР составляла около 46,5 тыс. солдат и офицеров. Российский воинский контингент насчитывал свыше 3,5 тыс. человек и организационно состоял из четырех тактических групп. По общему признанию, пребывание в регионе российских десантников существенно стабилизировало ситуацию. Впервые за много лет ребята-десантники, совершившие бросок на Приштину, возродили у той части мирового сообщества, которая

¹ Тэлботт С. Указ. соч. С. 415.

² Олбрайт М. Указ. соч. С. 550.

не желает жить по указке Вашингтона, настоящую веру в Россию.

Так продолжалось до апреля 2003 г., когда начальник Генштаба А. В. Квашнин против всякой логики заявил: «У нас не осталось стратегических интересов на Балканах, а на выводе миротворцев мы экономим 25 млн долларов в год»¹. Как следствие, российские миротворческие подразделения были выведены из Боснии и Герцеговины, а также из Косова. Это, несомненно, шло вразрез со стратегическими интересами России на Балканах.

¹ *Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года. С. 113.*

ГЛАВА 6

ОТБОМБИЛИ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

УЖЕ прошло 20 лет после потрясшей мир агрессии НАТО против суверенного европейского государства. Что принесли эти годы тем, кто бомбил, и тем, кто погибал под бомбами? Какие цели преследовали натовцы и смогли ли они осуществить свои задачи в последующие годы? Следует сразу оговориться, что военной победы натовцы не одержали. Уничтожить югославскую армию и сломить боевой дух солдат и офицеров не удалось. Однако им удалось создать политические условия для уничтожения Сербии и, прежде всего, для навязывания ей своих условий — облика политического строя, его военной составляющей, форм сотрудничества с международными организациями (ЕС, НАТО, МТБЮ). Важен еще такой показатель, как уровень государственного суверенитета и безопасности, что для Сербии означает возможность потери контроля над частью территории. Так вот, после 1999 г. для Сербии этот уровень стал очень низким.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ НАТО

1. Для Югославии и Сербии. Белград жесточайшим образом наказывали за нежелание сотрудничать с НАТО, делиться своим суверенитетом, менять

многолетнего руководителя Слободана Милошевича. В итоге за долгие годы несправедливости и наказаний у сербского народа была подорвана воля к борьбе, сопротивлению, ведь они одни, без поддержки извне, держали удар против военного блока с огромным боевым потенциалом. Поэтому после 1999 г. продолжать уничтожать Югославию стало намного легче. В Югославии происходили события, которые подрывали ее основы изнутри, замедляя процессы интеграции, единения, накопления сил, стабильности и равновесия.

Последствия агрессии для политического развития Югославии и Сербии выразились в достаточно легкой смене власти в 2000 г. в результате операции, подготовленной западными спецслужбами. А уж затем развалить Югославию с новой послушной властью оказалось очень просто. В 2003 г. по предложению Хавьера Соланы Югославия была преобразована во временное образование под названием «Сербия и Черногория». Просуществовало оно три года и распалось на две самостоятельные страны — Сербию и Черногорию. После пережитых страданий, вызванных воздушной агрессией НАТО, после выдачи Президента С. Милошевича Гаагскому трибуналу «демократические» власти легко пошли на заключение с НАТО ряда договоров, крайне неблагоприятных для страны.

Безусловно, последствия агрессии НАТО были очень тяжелыми для сербского народа, однако следует обратить внимание на очень важный момент — историческую роль Сербии в современном развитии мира. Именно Сербия 17 лет одна, без какой-либо поддержки, защищала границы православия и славянства, давая возможность «неповоротливому медведю», каковым является Россия, осознать свою роль, задачи и возможности сопротивления негативным явлениям в международных отношениях. В годы кризиса проявились основные черты сербского характера: гуманизм, благородство, идеализм, бескомпромиссность, надежда на лучшее, высокое понимание чести и достоинства, храбрость, героизм, стремление к свободе,

солидарность, ответственность за других, жизненная сила в условиях бед и несчастий. Единственное, чем сербы должны быть недовольны, — это отсутствие таланта к пропаганде в свою пользу, отсутствие единства в их рядах. Их кто-то мог бы их укорить за желание думать и заботиться о других народах больше, чем о себе.

2. Для НАТО последствия агрессии оказались достаточно благоприятными. НАТО получила импульс поддержки своей деятельности со стороны многих стран (во всяком случае, действия Альянса никто не осудил), почувствовала уверенность, безнаказанность, ее военная составляющая окрепла. Блок стал «накачивать военные мускулы» буквально на глазах. До начала расширения Североатлантического альянса (16 государств) в его составе было: штабов армейских корпусов — 20, дивизий — 35, бригад — 100, личного состава — 1,5 млн человек, боевых самолетов — 4,5 тыс., боевых вертолетов — 2 тыс., боевых кораблей — 500, танков — 14 тыс., орудий — 23 тыс. Со вступлением в НАТО в 1999 г. Венгрии, Польши и Чехии (первая волна расширения) Альянс усилился на 5 дивизий и 10 бригад общей численностью не менее 200 тыс. человек, 500 боевых самолетов, 500 боевых вертолетов, 50 боевых кораблей, 3,5 тыс. танков, 5,5 тыс. орудий. Со вступлением в 2004 г. в НАТО семи новых государств — Эстонии, Латвии, Литвы, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении (вторая волна расширения) состав войск Альянса увеличился еще на 45 бригад (300 тыс. человек личного состава), 500 боевых самолетов, 50 кораблей, 4,5 тыс. танков¹.

НАТО усиленно укрепляется, бесконтрольно возводит и эксплуатирует военные базы. На Балканах ослабляется уровень региональной безопасности как раз

¹ Рубцов Ю. Декларации НАТО и действительность // Фонд стратегической культуры. М., 2006. 31 мая // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=143>.

из-за присутствия НАТО. Совершенно бесконтрольно существует военная база НАТО «Бондстил» в Косове. Напомним, что она раскинулась на 300 гектарах, располагает прекрасной инфраструктурой для десятка тысяч солдат, административными зданиями, танкодромом, взлетными полосами, вертолетными площадками, оборудована ангарами, радарам и центром спутниковой связи. Ни одна европейская международная или правовая организация не пытается проверить, чем занимается такая база, нет ли на ней тайных тюрем или лабораторий по пересадке человеческих органов. У натовцев есть наземные силы в Македонии, Албании, в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Румынии. Подразделения морских пехотинцев США размещены в портах Адриатического и Средиземного морей, а воздушные базы — в Италии, Греции, Турции и Венгрии. В Скопье в центре города американцы возводят посольство, которое по площади скорее напоминает военную базу или серьезный разведцентр ЦРУ. Альтернатива наступательно-расширительному процессу НАТО не просматривается.

В 1999 г. никто из балканских стран, особенно на постъюгославском пространстве, не мог подумать, что уже через несколько лет они не будут вспоминать агрессию, а наоборот, сами запросятся в НАТО. И сделали и делают эти шаги Словения, Хорватия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина.

3. Для славянских народов последствия оказались крайне неблагоприятными. НАТО присутствует сегодня на Балканах якобы в активной роли миротворцев, однако невозможно скрыть, что Альянс руководит процессами, которые подавляют самостоятельность и независимость балканских славянских народов. Мы наблюдаем несколько процессов: дробление славянского пространства; уменьшение славянского пространства; перегруппировку общеевропейского дома, в котором появились славянские народы; появление стран и народов «второго сорта», среди которых есть

и славяне. При этом процесс дробления и уменьшения славянского пространства не закончен.

Сербию продолжают разваливать дальше, уже по границам национальных автономий. Однако сегодня этому процессу мешает твердая позиция России.

Твердое российское «нет» в Совете Безопасности, неприятие независимости Косова не позволяет появиться еще одному независимому государству в Европе. Россия выступает против навязывания решения, за учет интересов, прежде всего, сербского народа, понимая, что если движение экстремизма не остановить, то македонцам, а за ними и черногорцам придется распрощаться с частью территории, а Европе думать над тем, как поставить вопрос о пересмотре границ и как признать новое расширенное государство Албанию или разросшееся самостоятельное Косово.

Россия, как нам кажется, нашла в себе силы и открыто воспротивилась играть роль стороннего наблюдателя глобальных изменений, подрывающих основы ее безопасности. А это может стать основой стабильности на Балканах. То, что впервые Сербия не одна, что ее поддерживает Россия, создает благоприятные условия для отстаивания единства сербской территории. И этот шанс нельзя упустить сербскому руководству — нельзя идти ни на какие уступки по вопросу Косова, надо помнить о потенциальной опасности отделения Воеводины, о готовящемся вооруженном восстании на юге Сербии.

Участие НАТО в «урегулировании» конфликта на Балканах было связано с необходимостью утверждения нового миропорядка. Цели операции НАТО в Югославии — не расширение прав человека или борьба за определенный уровень автономии албанцев, а следующее:

1. Расчленение Югославии и ее ликвидация как политического фактора в Европе. Югославия — единственное государство на постсоциалистическом пространстве, которое не стремилось вступить в НАТО,

ощущало себя сильным государством и было ориентировано на Россию. Средством достижения цели стали оккупация и разделение на части всей Югославии, смена руководства страны и создание благоприятного для НАТО политического режима.

2. Создание на Балканах плацдарма НАТО. Альянсу нужен полигон для размещения там своих войск, для отработки новых военных технологий, размещения военных заводов, испытания оружия, захоронения ядерных отходов. В Боснии они уже закрепились; хорватские порты используют; для военного присутствия в Македонии разрешения и спрашивать не надо; Словения и Болгария уже в НАТО. Полной свободе действий на Балканах мешали лишь Сербия и Черногория.

3. НАТО не заинтересовано, чтобы Косово было густо заселено, именно поэтому она так часто наносила удары по Косову, по мирным кварталам городов, селам, колоннам беженцев, стремилась сделать все, чтобы они туда не вернулись. Тем самым НАТО убивала «двух» зайцев: с одной стороны, расчищала место для полигона, а с другой — создавала постоянно действующий предлог для продолжения военных действий против Сербии.

Итогами «балканской» деятельности НАТО стало создание прецедентов, которые меняют правовое международное поле:

1. Изменение миротворческой концепции ООН.
2. Осуществление идеи НАТО стать инструментом системы европейской безопасности.
3. Допустимость использования НАТО в урегулировании национальных конфликтов без одобрения СБ ООН.
4. Использование сил НАТО для угроз несговорчивой стороны.
5. Ультимативное навязывание суверенному государству формы взаимоотношений субъектов федерации под контролем сил НАТО.

Выводов из тех событий можно сделать много. Коснемся лишь двух. Во-первых, агрессия НАТО в Юго-Восточной Европе показала, насколько европейские союзники политически зависят от Соединенных Штатов. Откровеннее всех об этом сказал Збигнев Бжезинский: «Европа продолжает оставаться протекторатом США и останется им до тех пор, пока не возьмет на себя должную часть ответственности». Во-вторых, важным итогом агрессии НАТО стало появление понятия «десуверенизация», сутью которого является сведение к минимуму суверенитета той или иной страны с последующим вмешательством «сверхдержавы» во внутренние дела данной страны вопреки воле ее правительства и народа.

Кризис 1999 г. показал, что НАТО выступила как сильная военная организация мирового уровня, инструмент, прежде всего, США, определивших полмира зоной своих национальных интересов. НАТО выступила на Балканах как единый комплексный организм, по сути, не только военный. Эта машина развернулась на Балканах всеми своими гранями — и карательной, и пропагандной, и политической, и так называемой миротворческой, и образовательной, и полицейской.

КОСОВО ПОД ПРОТЕКТОРАТОМ НАТО

Итак, отбомбили. НАТО решительно входит в Косово под видом Международных сил безопасности — силы для Косово (СДК), а европейским организациям и ООН отдает право на налаживание мирной жизни. Руководили этим процессом миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косове (МООНВАК) и Специальный представитель Генерального секретаря.

К моменту прибытия МООНВАК в Косове царил атмосфера хаоса, развала экономики, огромных разрушений, беззакония и широко распространенного стремления к возмездию при отсутствии во многих районах большей части населения. Кроме того, чле-

ны вооруженных групп косовских албанцев и другие самопровозглашенные силы пытались заполнить образовавшийся после ухода органов власти Союзной Республики Югославии вакуум в таких областях, как административная деятельность и безопасность.

В 2000 г. формировались административные и политические структуры края, которые должны были позволить народу Косова участвовать во временной администрации и инициировать процесс создания временных институтов автономного самоуправления. Международные организации надеялись в течение мирного периода перевести бывших бойцов Освободительной Армии Косова в новое качество благодаря официальному созданию Косовского корпуса защиты (ККЗ). В то же время обстановка в области безопасности становилась все более напряженной и неустойчивой.

В 2000 г. международные организации искали пути урегулирования последствий конфликта в крае. Специальный представитель Генерального секретаря ООН выступил инициатором стратегии, призванной положить конец кризису и устранить глубокое, законное беспокойство, проявляемое обеими сторонами. Специальный представитель Генерального секретаря Бернар Кушнер издавал распоряжения на основании полномочий, предоставленных ему в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 г. в Миссии ООН по делам временной администрации в Косове. Уже 10 июня он опубликовал 25 распоряжений (значит, были подготовлены заранее). Они касались органов временной администрации, назначения районных и муниципальных администраторов, обеспечения и поддержания общественного спокойствия и порядка, регулирования импорта, транспортировки, распределения и продажи нефтепродуктов (нефти и горюче-смазочных материалов или ГСМ) для Косова и в пределах Косова, обеспечения работы служб почты и связи и целый ряд других. Распоряжения показывают, как международные организации пытались наладить мирную жизнь,

как создавали местную администрацию, независимую от Белграда. С местными лидерами велось активное обсуждение четырехэтапного процесса, в рамках которого основное внимание должно быть уделено обеспечению свободы передвижения этнических албанцев, безопасности этнических сербов и упорядоченного возвращения и тех и других. На первоначальном этапе внимание должно быть сконцентрировано на мерах укрепления доверия, которые могут основываться на общих интересах. Конечной целью являлось установление совершенно иного порядка управления Косовска-Митровицей: совместное управление «объединённым городом», которое должно послужить примером для других районов Косова.

В докладе Генерального секретаря ООН отмечалось, что за первые три месяца 2000 г. «МООНВАК добилась дальнейшего прогресса в формировании структур, которые позволяют народу Косова участвовать во временной администрации края и которые также инициировали процесс создания временных институтов демократического и автономного самоуправления вплоть до политического урегулирования. В течение этого периода процесс перевода бывших бойцов в новое качество продвинулся вперед благодаря официальному созданию Косовского корпуса защиты (ККЗ). В то же время обстановка в области безопасности... стала более напряженной и неустойчивой... Положение меньшинств практически не улучшилось, и многие их представители по-прежнему подвергаются нападкам и дискриминации по причине их принадлежности к меньшинствам»¹. В Косове выстраивались новые отношения сотрудничества всех политических сил края во Временном административном совете (ВАС) и Совместной временной административной структуре (СВАС). Соглашение о создании СВАС, полагали в международных структурах, знаменовало собой важный шаг вперед в процессе разделения

¹ Документ ООН. S/2000/17.

административных функций с местным населением. На первоначальных этапах были определены 20 департаментов, необходимых для управления Косовом, причем каждый департамент должен возглавляться международным и местным соруководителями. В начале 2000 г. были созданы департаменты здравоохранения и социального обеспечения, образования и науки, местной администрации и по делам Центрального финансового органа (бюджет и финансы). Позже организовали департаменты восстановления, коммунальных услуг, юстиции, общественных служб, демократического правления и поддержки гражданского общества. Международные силы готовились к проведению в течение года муниципальных выборов.

А вот сербские военные сообщали о том, что уже при «миротворцах» из Косова изгнаны 200 тыс. сербов, разрушено более 90 церквей и монастырей и тысячи сербских домов. Сжигали не только строения, в огонь летели и книги. Кроме сербских, горели книги Гомера, Данте, Шекспира, Гёте, Сервантеса, Толстого, Достоевского, Бальзака и многих, многих других¹. Для не албанского населения мира не настало. Боевики, не желавшие разоружаться, начали преследование сербов и вновь напомнили о своей главной цели — создании этнически чистого независимого края. С приходом натовцев в Косово ОАК и другие вооруженные албанские банды не были демилитаризованы, разоружены и расформированы. Край превращен в рекрутский центр террористов, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег. За год присутствия миротворцев в Косово совершено 5 тыс. терактов, более тысячи человек убиты и более 960 похищены.

17 ноября 2001 г. прошли выборы в Скупщину Косова. Ни одна партия не получила достаточного количества мест, поэтому пришлось договариваться

¹ Војска Југославије. Приштински корпус. Лесковац: Приштински корпус, б. г. С. 47–48.

представителям Демократического союза и Демократической партии Косово. Президентом края стал Ибрагим Ругова.

В начале февраля 2000 г. произошло резкое ухудшение обстановки. 2 февраля по принадлежавшему Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и осуществлявшему рейсовые гуманитарные перевозки автобусу с ясно различимыми опознавательными знаками, в котором находилось 49 пассажиров-сербов, был произведен выстрел из гранатомета, в результате чего два пассажира были убиты и трое ранены. Этим автобусом, который сопровождали два транспортных средства СДК, управлял международный сотрудник из Датского совета по делам беженцев. После этого нападения 3 и 4 февраля произошла вспышка насилия в северной части Митровицы, в результате чего восемь человек были убиты и не менее 20–30 человек серьезно ранены. Это привело также к перемещению более 1650 албанцев из северной части Митровицы и к сокращению числа сербов в южной части города, где их осталось не более 20 человек, из которых большинство живет на территории монастыря под защитой СДК. Около 7000 сербов по-прежнему проживают в изолированных анклавах в южных и северных пригородах Митровицы. МООН-ВАК и неправительственные организации также стали жертвами насилия. Международный и местный персонал пришлось передислоцировать, а девять транспортных средств, принадлежащих МООНВАК, УВКБ, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и международным неправительственным организациям, были сожжены или разграблены. Офис Международного комитета Красного Креста (МККК) был сожжен, а офисы некоторых неправительственных организаций и один офис СДК были разграблены¹.

Присутствие натовцев в Косове после июня 1999 г. создало тепличные условия для процветания албанско-

¹ Документ ООН. S/2000/17.

го экстремизма, поскольку они не замечали убийства сербов, разрушения памятников православной культуры, фактически поощряя создание этнически чистого албанского края. Напомним, что «миротворцы» не смогли разоружить так называемую Освободительную армию Косова, уменьшили сербскую территорию, создав 5-километровую буферную зону не со стороны Косова, а со стороны Сербии, включив в нее районы с преимущественно албанским населением, стремились как можно скорее создать местную администрацию, не связанную никакими обязательствами с федерацией или Сербией, провести выборы местных органов власти, открыли границу Косова с Албанией и Македонией для свободного передвижения людских потоков, а возможно, и оружия. Это не могло не взрастить у албанцев чувства безнаказанности.

Сербов в крае оставалось все меньше. В Призрене в конце 1999 г. было их только 11 человек, в Приштине — 300 из некогда 40 тысяч. 28 ноября 1999 г. албанцы праздновали День албанского флага. Выступая на празднике, бывший боевик Хашим Тачи сказал: «После войны и победы Освободительной Армии Косова с помощью международного содружества, а прежде всего США и НАТО, мы сегодня, через 87 лет отмечаем День флага в свободном и мирном Косове». И во время праздника в присутствии сотен людей в Приштине был сожжен автомобиль, в котором ехала сербская семья — профессор Драгослав Башич был убит, а его жена и еще одна пожилая женщина сильно избиты и едва остались живы.

Правительство Югославии самым энергичным образом возражало против строительства военных баз СДК и НАТО на части своей суверенной территории без ее на то согласия. Это — грубейшее нарушение ее суверенитета и положений Резолюции СБ 1244, а также действующего законодательства Республики Сербии и СР Югославии. Строительство иностранных баз без согласия принимающего государства несовместимо с характером и духом миротворческих миссий под

эгидой ООН и представляет собой опасный прецедент, противоречащий основным принципам и целям ООН¹.

Несмотря на предупреждения и протесты правительства СР Югославии, МООНВАК терпимо относилась к факту открытия иностранных представительств в крае без консультаций и согласия правительства СР Югославии, что представляло собой грубейший вид нарушения принципа суверенитета и территориальной целостности СР Югославии. Попытка Кушнера регламентировать это и в правовом отношении (проект распоряжения «Об иммунитетах и привилегиях офисов для связи с иностранными правительствами в Косове») являлась прямой атакой на суверенитет и территориальную целостность СР Югославии, грубым нарушением принципов Устава ООН, Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях.

Правительство Югославии внимательно следило за ситуацией в крае и полагало, что международные организации недостаточно внимания уделяют продолжающимся преступлениям против не албанского населения. По его мнению, ситуацию в Косове и Метохии характеризовал повседневный террор, преступления, массовые нарушения прав человека и этническая чистка сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок, египтян. «Край превращен в рекрутский центр террористов, базу организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег. Главной причиной невыполнения и систематического нарушения резолюции СБ 1244 (1999), этнических чисток и непрекращающегося геноцида не албанского населения Края является американская политика поддержки сепаратизма, терроризма и концепции „Великой Албании“. Действующая администрация США эту поддержку осуществляет через

¹ Меморандум правительства Союзной Республики Югославии о выполнении резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999) (17 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2008. Т. 3. С. 55–79.

исполнителя Бернара Кушнера, террористическую так называемую „ОАК“, Х. Тачи, А. Чеку и других преступников. Налицо факт невыполнения своего мандата СДК и МООНВАК, они не показывают готовность его выполнять и напрямую в ответе за невыполнение и систематическое нарушение резолюции СБ 1244»¹.

Те, кто побывал в Косове, никогда не забудут сожженные сербские деревни, руины православных церквей, фактические гетто для оставшихся сербов и устоявших монастырей. У сербов, которые живут в окружении албанского населения и не хотят покидать свои очаги, нет свободы передвижения. Во многих анклавах нет света и воды, не восстановлены школы и общественные здания. Всего после агрессии НАТО албанцы, в том числе и с помощью международных организаций, построили 40 тыс. домов, а сербы — только 40. В церкви, магазины за продуктами, в школы сербы вынуждены ехать в сопровождении солдат международных сил. Удивительно было узнавать, что и официальные власти Югославии с огромным трудом пробивают стену международной бюрократии и не могут свободно снабжать сербские анклавы необходимыми вещами и продуктами. Таких небольших сербских очагов в Косове немного — всего около 17. Среди них — несколько сел, в которые вернулись беженцы. В одном из них — Осояне — мы побывали в 2002 г. Уже много месяцев люди жили в железных контейнерах, без холодильников, печей, туалетов. И полностью зависели от того, сколько продуктов и когда им привезут навозы... О тех людях в гетто почти не вспоминают.

С момента размещения КФОР и МООНВАК из края насильственно изгнано более 350 тыс. сербов, черногорцев, цыган, турок, горанцев и другого неалбанского населения. В период с 10 июня 1999 г. по 30 марта 2000 г. совершено 4564 теракта (из них 4314 против

¹ Меморандум правительства Союзной Республики Югославии о выполнении резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999) (17 апреля 1999 г.)... С. 55–79.

сербов и черногорцев), убито 936 человек (835 сербов и черногорцев), ранено 876 (824 серба и черногорца) и похищено 867 (824 серба и черногорца). Уничтожено, сожжено или серьезно повреждено свыше 50 тыс. домов, в основном сербов, черногорцев и цыган¹. Белград знал и о существовании в Косове «трудовых лагерей» для сербов. В тюрьмах и лагерях находились несколько сотен похищенных сербских мирных граждан. В этих «трудовых лагерях», расположенных в селе Матичане, в 15 км от Приштины, селе Душаново близ Призрена и в Дренице, отношение к похищенным людям крайне суровое и негуманное. Доступ к этим людям строго запрещен даже представителям МККК. Помимо этого, в Республике Албания находились еще около 350 человек сербской национальности, которых похитили в Косове и Метохии. Международным силам в КиМ известен факт наличия этих тюрем для похищенных сербов².

Духовные и художественные сокровища Косова и Метохии относятся к высочайшим достижениям христианской цивилизации. Архиереи и правители, монахи и священники вместе с народом строили храмы, монастыри, скиты... многие из жемчужин средневековой архитектуры через века дошли до наших дней. Некоторые Культурные памятники Косова включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди них:

Монастырь Дечани (1335), расположен у подножья гор Проклетье в западной части Косова, был построен для сербского короля Стэфана Дечанского. Монастырь представляет собой важный памятник византийско-романской архитектуры в этом регионе и является крупнейшим из всех средневековых хра-

¹ Там же. С. 60.

² Распятие Косово. Осквернённые и уничтоженные православные сербские храмы и монастыри в Косове и Метохии (июнь 1999 — май 2001 г.). Призрен, 2001; Мартовский погром в Косове и Метохии. 17–19 марта 2004 г. Белград, 2005; Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы / Отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2008. Т. 3.

мов на Балканах. В нем находится уникальная, хорошо сохранившаяся византийская живопись, которая покрывает почти все интерьеры церкви, с более чем 1000 изображений святых.

Печская патриархия — комплекс монастыря на окраине города Печ. В него входят четыре купольные церкви, имеющие ряд стенных росписей.

Грачаница (1310) — монастырь с церковью Успения Пресвятой Богородицы, построенный во втором десятилетии XIV в.

Церковь во имя Левишской иконы Пресвятой Богородицы (Призрен), известна своими фресками византийского стиля, датируемыми XIII–XIV вв. и являющимися вершиной византийского и европейского искусства. Например, всемирно известна Богородица Пелагонитисса (фреска XIII в.).

Архитектурный ансамбль «Гамзиград-Ромулиана» (III–IV вв.), представляющий собой совокупность сооружений, состоящих из крепости, дворца императора Максимилиана Галерия, соборов, римских бань, мемориала и триумфальной арки, являет собой яркий образец традиционной архитектуры Римской империи.

Прискорбно то, что памятники культуры Косова и Метохии вместо того, чтобы получить охранный статус достояния мировой культуры и выжить, исчезают с лица земли. Наибольшее число христианских храмов, стоявших веками, были уничтожены и разорены в наши дни.

Наибольшему разрушению памятники культуры подверглись в 1998–1999 гг., но даже после прихода в Косово 40 тыс. войск сил КФОР разрушение памятников продолжилось. Как считают сербские ученые, понадобилось несколько этапов, чтобы разрушить памятники полностью. На церкви, монастыри сначала падали натовские бомбы, а затем албанские боевики нападали на них много раз, пытаясь разрушить и уничтожить до основания. Вооруженные банды албанцев уже после ввода международного миротворческого контингента расхищали имущество

храмов; оскверняли святыни — мощи, алтари, престолы, иконостасы; поджигали памятники и прилегающие к нему объекты; взрывали памятники культуры, примыкающие постройки, колокольни, часовни; вывозили материал разрушенного памятника: каменные плиты, детали фасадов, капители, фрагменты фресок, камень и дерево; а затем уже расчищали территории и уничтожали следы существования памятника. Освободительная Армия Косова (ОАК) часто возглавляла эти операции. Так, массы албанского населения в Джаковице наблюдали за уничтожением одной из красивейших церквей, а затем праздновали это событие всю ночь с 24 на 25 июля 1999 г.

На территории ответственности КФОР только за первые два года было разрушено 107 сербских православных храмов: 32 на территории, которую охраняли итальянцы, 30 — немцы, 25 — американцы, 12 — англичане и 8 — французы.

Сегодня совершенно очевидно, что албанцы преследуют цель навсегда стереть с лица земли следы пребывания сербской и христианской культуры в Косове и Метохии (всего таких «следов» в крае ученые насчитали 1400, а по реестру памятников охраняемой культуры 1986 и 1994 гг. на территории КиМ свыше 300 памятников наивысшей категории), выкорчевать корни сербской духовности. Именно поэтому их действия так целенаправленны, методичны и жестоки. Их назовешь не иначе как варварством. Вот только несколько примеров.

Сразу после заключения так называемого мира между военными Югославии и представителями НАТО в июне 1999 г. албанские боевики ворвались в монастырь Св. Архангела Гавриила (XIV в.) недалеко от города Витина и осквернили, разорили его. Затем были спалены внутренний интерьер церкви, братские корпуса. После дислокации в этом районе американского отряда КФОР храм был взорван до основания. В это же время в зоне ответственности немецкого подразделения КФОР албанские боевики разорили монастырь Св. Троицы в селе Муштуште, вывезли все

ценности. А 10 июля 1999 г. храм взорвали, подожгли все монастырские корпуса. В огне погибла ценная библиотека и древние иконы.

Знаменитый монастырь Девич с храмом Введения Богородицы вблизи села Дреница известен тем, что его выстроил деспот Бранкович около 1434 г. и что он богат фресками XV в. Сразу после прихода французского батальона в этот район с 12 по 14 июня 1999 г. албанские боевики ворвались в монастырь. Три дня святыню разрушали, грабили, оскверняли. Три дня истязали монахинь и их духовника отца Серафима.

Монастырь Св. царя Уроша с церковью Успения Пресвятой Богородицы в селе Шареник построила св. царица Елена во второй половине XIV в. Там же находятся мощи царя Уроша. На глазах американских «миротворцев» албанские экстремисты взорвали и разрушили монастырь. Соборный храм Св. Спаса в Приштине не удалось уничтожить сразу. Его сначала подожгли в июне 1999 г., а затем в августе сработали два взрывных устройства, и здание получило серьезные повреждения.

К сожалению, сегодня большинство святынь не охраняется, так как сербские специалисты изгнаны из края, вандалы, виновные в разрушении храмов и монастырей, не несут никакой ответственности, а натовцы им попустительствуют.

По официальной статистике Комиссии по охране памятников Сербии, на территории Косова и Метохии сильно повреждено или полностью разрушено более 200 православных исторических и культурных объектов, большинство из которых имеет мировое культурное значение. Надругательства над православными могилами стали привычным занятием для албанцев. Например, в 2002 г. на кладбище вблизи Ораховаца разрушенными или уничтоженными уже были более 90 % православных могил, которые разравнивались тракторами и машинами.

Зимой 2001 г. обострилась ситуация в трех районах на юге Сербии, где большинство населения составляют

албанцы — Прешево, Буяновац и Медведжа. Албанские экстремисты на территории этих общин угрожали Сербии и Союзной Республике Югославии, их территориальной целостности и суверенитету, миру в регионе, жизни и безопасности граждан. Одновременно вторжения и захваты территории Республики Сербии со стороны террористов и террористические акты представляли собой недопустимое нарушение Кумановского соглашения в части, которая относится к сухопутной зоне безопасности. Албанцы полагали, что «современный кризис и напряженность на территории общин Прешево, Буяновац и Медведжа являются последствием политической сегрегации, репрессивных и насильственных отношений, десятилетиями навязывавшихся сербскими властями албанскому населению»¹.

Весной 2001 г. напряжение возникло в Македонии, когда албанцы этой страны поднялись на вооруженное восстание. Им противостояла македонская полиция и армейские подразделения. Македонское правительство отмечало, что столкнулось с террористической активностью албанских боевых групп на той части своей территории, которая граничит с Косовом. Такая активность угрожала территориальной целостности и суверенитету государства. Поэтому главным интересом Македонии стало уничтожение албанского терроризма, восстановление мира и безопасности, а также торжество закона на всей территории. Эти требования отражали единый подход всех государственных и политических сил в Республике Македонии в отношении способов и методов решения кризиса. Чтобы преодолеть этот кризис, Республика Македония предложила конкретные шаги к его разрешению, среди которых основными являлись: активность сил безопасности по защите всех граждан и предотвращению расширения терроризма, что необходимо для проведения соответствующих антитеррористических мер; усиление поли-

¹ Документ ООН. S/2000/538.

тического процесса при участии законно выбранных представителей македонских албанцев, строительство гражданского общества, в котором приоритетными будут права человека; осуществление «плана разоружения». Республика Македония надеялась на полную поддержку международным содружеством деятельности по этому плану и на помощь в его реализации.

Албанские лидеры в Македонии со своей стороны согласились с необходимостью реформировать Республику Македонию, чтобы она могла стать демократическим государством для всех ее граждан и всех этнических содружеств. Консенсус албанских лидеров основывался на следующих принципиальных позициях: признании, что все реформы сохраняют мультиэтнический характер Македонии; что трансформация Македонии должна вести страну к евроатлантической интеграции; что решение, осуществляемое в рамках внутреннего политического процесса, будет поддерживаться США и ЕС. Основываясь на этих принципах, албанские лидеры в Македонии решили участвовать в процессе диалога о реформах, работая над следующими вопросами: поправки к Конституции; неограниченное употребление албанского языка как служебного языка в Македонии; этническое пропорциональное представительство в государственных институтах; расширение компетенции общин; полное изменение Конституции; введение консенсусной демократии в сферах деятельности, которые относятся к этническим правам (соответственно, ограничение в голосовании по принципу большинства в сферах, которые относятся к этническим правам); право свободной коммуникации в рамках албанского культурного пространства. Одним из условий начала переговоров албанцы считали включение членов албанской Освободительной национальной армии в разные виды деятельности в мирной жизни, включая деятельность в рамках государственных институтов.

Конец вооруженному столкновению в Македонии положило Рамочное соглашение между Македонией

и Евро-Атлантическим союзом, подписанное правительством под большим давлением НАТО. Оно наметило основные пути реформирования государства и изменения Конституции Македонии, которое должно в полном объеме гарантировать права и потребности всех его граждан в соответствии с самыми высокими международными стандартами. Государству пришлось изменять конституцию, расширять права албанского населения, после чего им до отделения остается только один шаг.

В 2003–2005 гг. международные организации стремились разработать программу развития Косова и Метохии, которая бы позволила начать обсуждение статуса края. Так, были сформулированы «Стандарты для Косова», к которым относились следующие области: функционирование демократических институтов, верховенство закона, свобода передвижения, возвращение беженцев и реинтеграция, экономика, имущественные права, диалог с Белградом и Корпус защиты Косово. Совет Безопасности поддержал этот план, который должен служить в качестве основы для оценки прогресса, достигнутого временными институтами самоуправления в Косове и Метохии.

Правительство Сербии оценивало применение резолюции 1244 СБ ООН как вызывающее беспокойство, а процесс создания демократического и мультиэтнического общества и институтов в Косове и Метохии — как неудовлетворительный и несостоявшийся, отмеченный этнической дискриминацией и односторонними решениями, которыми возмутительно нарушаются положения Резолюции СБ ООН. Среди таких решений — Декларация о легализации деятельности так называемой Освободительной армии Косово, перенос полномочий международных миссий на временные институты самоуправления и избегание реальных механизмов создания демократического общества, каковым является процесс децентрализации. Правительство отрицательно оценивало и общую ситуацию соблюдения прав человека в Косове и Метохии, отмеченную участив-

шимися случаями террористических актов, физического насилия, убийств на этнической основе, резкой экспансией организованного криминала, разбойными нападениями, узурпацией и уничтожением частной собственности, ограничением свободы передвижения, недоступностью институтов для представителей сербской национальной общины и т. д. Неуспешным оказался и процесс возвращения беженцев и переселенных внутрь Сербии лиц, поскольку за четыре года в Косово и Метохию вернулось менее двух процентов беженцев и расселенных лиц из рядов сербской национальной общины.

В марте 2004 г. в Косове и Метохии произошло широкомасштабное межэтническое насилие над сербским населением со стороны албанцев, в результате которого имелись много убитых и сотни раненых, а также нападения на военнослужащие силы для Косово и на персонал и объекты Миссии ООН по делам временной администрации в Косове. За достаточно короткий срок разрушены и повреждены 35 храмов и памятников культуры. Из них 6 — церковные сооружения XIV, XV и XVI вв. Например, в марте 2004 г. в присутствии кфоровцев албанцы сравняли с землей церковь Успения Богородицы с приходским домом в Джаковице; кладбище и кладбищенскую церковь Св. князя Лазара в Пискоте; церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Бело-Поле и многие, многие другие. В 2004 г. окончательно уничтожен монастырь Девич. Гробница Иоаникия Дечанского вскрыта и осквернена¹.

Епископ Боснийско-Герцеговинский Афанасий (Евтич) сообщал 23 марта 2004 г. о том, что в Призрене священники первым делом посетили храм Богородицы Левишской «и, слава Богу, смогли войти внутрь и сфотографировать ее. Святой Престол разрушен, а церковь поджигали. Однако остается впечатление,

¹ Мартовский погром в Косово и Метохии. 17–19 марта 2004 г.; Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3.

что многое еще можно спасти, но для этого нужно срочно выставить охрану около церкви (албанцы уже используют храм для отправления нужды, и мы видели одного из них, выходявшего из церкви и застегивавшего ширинку, а в церкви была видна лужа!). Металлические решетки при входе в храм поломаны. Разрушены все постройки с северной стороны церкви, на улице и в глубине двора, где был приходской дом... Треть древнейшей фрески, на которой изображена Богородица с Христом и корзиной с хлебами, соскоблена так, что видна голая стена!». С болью в сердце он сообщает также о том, что «в Джаковице разрушена старая приходская церковь и оба церковных дома, а материал от старого дома растащен. Стена около церкви разрушена, и албанцы уже паркуют свои машины в церковном дворе у дороги. Проезжая около разрушенной новой соборной церкви Святой Троицы в Джаковице, мы видели, что весь материал, оставшийся от нее, убран и здесь устроен парк»¹.

Проводя анализ сложившейся ситуации, Генеральный секретарь ООН отмечал в ноябре 2004 г., что обстановка в Косове характеризовалась нарастающим чувством неудовлетворенности и разочарования. «С точки зрения албанского большинства в Косове, основная причина не имела межэтнического характера, а вытекала из совершенно очевидной серьезной нехватки экономических возможностей и отсутствия ясной политической перспективы. Имевшие место в марте акты насилия застали международное сообщество врасплох», — подчеркивал Кофи А. Аннан². Оно не смогло оценить настроения среди населения и осознать глубину неудовлетворенности большинства и степень уязвимости меньшинств. Складывалось такое впечатление, что в международном сообществе во

¹ Сообщение Епископа Захолмско-Герцеговинского Афанасия (Евтича) 23 марта 2004 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3. С. 273.

² Документ ООН. S/2004/932.

главе с Миссией ООН по делам Временной администрации в Косово царило замешательство, что ему не хватало целеустремленности и внутренней сплоченности. Миссия стала главным объектом критики со всех сторон, хотя она также является жертвой отсутствия четкой политической перспективы. Народная скупщина Сербии заявила о том, что «погром сербского населения Косова и Метохии 17–19 марта является следствием неготовности МООНВК и КФОР выполнить свои обязательства по Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Это прямой результат переноса полномочий от международной администрации на временные органы Косова»¹.

В России в марте 2004 г. был назначен новый министр иностранных дел С. Лавров, который впервые охарактеризовал ситуацию в Косове и Метохии как «провоцированный экстремистами резкий всплеск насилия в этом крае», который «обнажил сознательно проводимую ими политику этнической чистки неалбанского населения Косово, прежде всего — косовских сербов»². Именно с этого времени, как показывают документы, позиция России становится более объективной по всему балканскому направлению.

С точки зрения Генерального секретаря ООН, в целом ситуация в Косове в 2005 г. оставалась спокойной, но напряженной, а обстановка с точки зрения межэтнических отношений в Косове была нестабильной. Только в августе 2005 г. был зарегистрирован в общей сложности 251 инцидент, связанный с контрабандой наркотиков, оружия, фальшивых денежных знаков и с другой контрабандной деятельностью³.

¹ Rezolucija Skupštine Srbije o Kosovu i Metohiji // TANJUG [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tanjug.co.yu>.

² Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации (20 марта 2004 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

³ Документ ООН. S/2005/689.

Пробуксовка миротворческой деятельности в Косове, которую мы наблюдаем уже более 10 лет, связана с тем, что натовцы готовились не к миротворчеству, а к проведению военной наступательной операции, им важно не урегулировать ситуацию или восстановить мирную жизнь, а осуществить свои цели — сделать территорию Косова независимой, а Югославию — послушной, управляемой.

В обострившейся вновь ситуации поднимает голову военная составляющая албанского движения за независимость. О своем переходе из партизанской фазы борьбы к состоянию боевой готовности, которая ведет к открытой войне, заявила Албанская национальная армия (АНА) и ее командующий генерал Виган Градича. АНА — главная сила объединенного национального фронта, выступающего за объединение всех албанских земель. Официально АНА возникла в 2001 г. в Македонии, когда объединились албанские боевики из Косова, Македонии и с Юга Сербии с целью создания стабильной армии, готовой защищать идею Великой Албании. Депутаты-албанцы парламента Косова потребовали признать войну Освободительной армии Косова в 1998–1999 гг. справедливой и освободительной, частью «вековой борьбы косовских граждан за свободу и независимость». Албанцы боятся возвращения сербов в край, называют этот процесс «колонизацией Косова», разрабатывают контрмеры и призывают население широко их применять. Среди них — контролировать сербские села вдоль границы с Сербией, пытаться разрушить все их коммуникационные связи с Сербией (телефонные линии и линии электропередач), противодействовать строительству и восстановлению сербских домов («албанцы имеют моральное право их разрушить»), постоянно держать «колонизаторов» под прицелом, ускорить покупку сербских земель в смешанных селах.

Край уже давно известен как центр вербовки террористов, база организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, рабо-

торговли и отмыwania денег. По сообщениям прессы, албанский наркокартель «Камила», специализирующийся на героине, входит в пятерку самых сильных мафий в мире. Годовая прибыль от грязных дел мафии составляет около 500 млн евро.

В 2003 г. Россия решает отозвать своих миротворцев с Балкан — 650 из Косова и 320 — из Боснии и Герцеговины. Последним бортом российской военно-транспортной авиации с аэродрома «Слатина» на родину улетел командующий Российским воинским контингентом в составе международных сил КФОР в Косове, генерал-майор Николай Кривенцов. С Николаем Семёновичем Кривенцовым мы познакомились в 2002 г., когда делегация московского правительства собрала гуманитарную помощь сербам Косова. Конвой из 11 огромных грузовиков под звуки «Прощание славянки» двинулся с Тверской прямиком в Приштину. Местом, куда без проблем московские представители МЧС доставили 240 т груза самого необходимого (электрогенераторы, печи, плиты, одежда, церковная утварь...), купленного на деньги общественных организаций и частных лиц, было расположение российского воинского контингента в Слатине — городке, который оборудовали себе наши военные. Он поражал чистотой, ухоженностью, рациональностью. Российские миротворцы все делали своими руками — возводили строения, чинили разрушенное, сажали деревья, налаживали хозяйство. Думали, что останутся здесь надолго.

Несмотря на сложные условия, российские миротворцы смогли многое сделать в Косове. Особенно отличились российские медики. 15 врачей и 13 медсестер несли суровую службу в 21-м отдельном медицинском отряде специального назначения. Лишь за первые 3 года работы к ним обратились за помощью 22 тыс. человек, причем не только из числа жителей края — сербов, албанцев, цыган, — но и миротворцев из других стран. Российскими врачами было сделано более 2 тыс. операций, произведено 11 тыс. исследований, вылечено около 6 тыс. стоматологических больных. Если

албанцы обращались к российским медикам главным образом оттого, что они хорошо и бесплатно лечат, то сербы прибегали к их помощи просто потому, что у них не было другого выхода — никто другой их и не принял бы. Для них это была единственная возможность получить квалифицированную медицинскую помощь.

Даже после значительного сокращения русбата в мае 2002 г. до 650 человек российский миротворческий батальон с большим напряжением продолжал выполнять свои обязанности по охране и эксплуатации аэродрома, оказанию гуманитарной помощи. Ежедневно россияне сопровождали колонны с грузами, а также сербских учителей и детей по дороге в школу и на обратном пути, доставляли воду и продовольствие в труднодоступные горные районы, помогали восстанавливать дома, тушить пожары, охранять церкви и монастыри. И не случайно многие сербы воспринимали уход российских миротворцев как большое личное несчастье, потерю своих защитников. «Уйдут русские, придется уходить и нам», — все чаще говорили в последнее время сербы. Они не верили, что им удастся выжить на территории, где они не защищены и бесправны.

Россия уходила, а военные базы НАТО остались. Продолжилась американизация Балкан. В Косове и Метохии построены две американские базы. Крупнейшая база «Бондстил» вблизи города Урошевац. «Малый Бондстил» около города Гнилане, рассчитан на 2 тыс. человек. В Боснии и Герцеговине миротворческую службу в составе Сил по стабилизации (СПС) несут 6 тыс. американских военных, используя базу «Мак-Говерн» в г. Брчко, базу и аэродром в г. Тузла, базу близ г. Братунац.

Балканский кризис 90-х гг. дал нам примеры как эффективного, так и неэффективного миротворчества, деятельности международных организаций и НАТО в несвойственной им функции арбитров многосторонних межнациональных конфликтов, а также в роли судий при возникновении новых государств после распада многонациональной федерации. Балканы дают

нам пример разного вида международного протектората в фазе перехода от урегулирования конфликта в рамках миротворческой операции к этапу миростроительства. Так, система протектората в БиГ, на наш взгляд, мешает, тормозит дальнейшее развитие БиГ по пути демократии и свободы, которые имеют на этом пространстве усеченный, урезанный облик. А урезанная демократия — не демократия. В Косове и Метохии протекторат создал благоприятные условия, с одной стороны, для разрастания бациллы экстремизма и сепсессионизма за территорию края, а с другой — для отделения Косова от Сербии.

То, что произошло с Сербией и сербами, дает прекрасный урок тем, кто хотел или хочет отстоять свою независимость и территориальную целостность в новых геополитических условиях. Системой санкций, переводом страны в стан изгоев, применением силы Сербия разрушена, ослаблена, сломлена и не способна возродиться быстро и без посторонней помощи.

Сербии неоднократно заявляли, что перед ней два пути: один — в Брюссель, другой — в Белоруссию. Но, чтобы попасть в Брюссель, надо до конца выполнить ряд условий: показать серьезность в сотрудничестве с Гаагским трибуналом и арестовать Младича и Караджича, прекратить вмешиваться в дела Косова и Метохии, продолжить реформу и усилить гражданский контроль над армией. Югославию призывали к гибкости и компромиссу по всем вопросам, которые Запад интересуют, в том числе предлагали делиться разведданными. Советник Буша Брус Джексон в свое время требовал информацию о сотрудничестве Сербии с Ираком, полагая, что в этом замешана и Россия. Уже после бомбежек и смены С. Милошевича Запад не оставил Югославии выбора. Джексон в интервью югославскому журналу «Телеграф» открыто заявил, что в случае непослушания Югославия будет просто изолирована от всего остального мира. Запад делал вид, что озабочен «возвращением Балкан» в лоно Европы. И в этом процессе НАТО отводится важная роль. Когда вопрос

безопасности в связи с Югославией будет решен, тогда уже можно будет решать и проблему демократической трансформации, подчеркивал Джексон¹. О свободе выбора для страны говорили все меньше.

ОПЕРАЦИЯ ПО СМЕНЕ ВЛАСТИ В ЮГОСЛАВИИ

Последствия агрессии НАТО на Югославию не могли не повлиять на развитие Югославии (Сербии и Черногории). Агрессия НАТО не достигла главной цели — низвержения Слободана Милошевича, была сохранена и армия. Пришлось США разрабатывать новую стратегию, которая, надо сказать, сработала на «отлично». Западным силам удалось без труда уже в 2000 г. произвести переворот в стране и сместить многолетнего лидера С. Милошевича. Сербия стала полигоном, на котором опробовалась методика смены неугодных политических лидеров и изменения политического строя страны. Этот вопрос перестал быть чисто балканским. Вот как это происходило.

Смена власти только со стороны казалась неожиданной, несложной и вполне законной, чисто внутренним делом Югославии. На самом деле она тщательно готовилась и осуществлялась по плану, разработанному за пределами Югославии.

За 10 месяцев до выборов глава германской дипломатии Йюшка Фишер вместе с госсекретарем США Мадлен Олбрайт тайно собрали в одном из помещений отеля «Интерконтинентал» в Берлине наиболее видных представителей югославской оппозиции, которые договорились о кандидатуре на президентский пост тогда еще малоизвестного в Европе, но симпатичного для сербов Воислава Коштуницы².

¹ Nova Evropa po uzoru na rimsko carstvo // Nedeljni telegraf. Beograd, 2002. 25 maj.

² Григорьев Е. Как Берлин организовывал и финансировал оппозицию Милошевичу // НГ. М., 2000. 17 окт.

— Через некое бюро в Будапеште в страну было негласно переведено 30 млн долларов, в основном из США, чтобы перед выборами снабдить оппозицию компьютерами, телефонами и другой техникой. Сотни активистов были подготовлены к этой работе за границей.

— В 40 городов, где местную власть представляла оппозиция, поступило около 45 млн марок из Германии под видом гуманитарной помощи для прямой поддержки оппозиции в Югославии. Часть денег бралась из фонда германского МИДа, предназначенного для Пакта стабильности.

— Широко, но «очень и очень тайно» оказывалась поддержка и оппозиционным югославским СМИ. Газеты снабжались бумагой, получали печатную технику, а местные радио- и телестанции — современные передатчики, бесплатный доступ к западным информационным агентствам. Инструктировались и журналисты на краткосрочных курсах в Германии. С конца 1999 г. на оснащение оппозиционных и независимых СМИ в Югославии было израсходовано 4 млн марок. А «Немецкая волна», при всей предписанной ей бюджетной экономии, инвестировала 10 млн на расширение своего вещания в Югославии.

— Одновременно готовилось общественное мнение Европы и Америки, для которого демократия оппозиции противопоставлялась диктатуре существующей власти. Чтобы поколебать непокорных сербов, вокруг Югославии бряцали оружием на учениях военные НАТО. Светом в конце туннеля стали обещания сразу снять санкции и поддержать страну экономически.

— Смена власти была приурочена к выборам. Еще не были объявлены даже предварительные результаты, а оппозиция уже объявила себя победившей. Запад сразу поддержал ее.

— Одновременно оппозиция готовила акции неповиновения на улицах столицы, если руководство страны не сложит свои полномочия по первому требованию. Оппозиция проводила уличные шествия в Белграде и других городах Сербии.

— Митинги в столице поддерживались добровольцами из провинции, прибывавшими на специально подготовленных автобусах. Манифестации были хорошо организованы и обеспечены всем необходимым.

— Специальную подготовку в Венгрии проходили «наблюдатели» (как правило, из рядов молодежи) для избирательных участков, которых учили, как надо вести себя во время выборов.

— Особая роль отводилась специально организованным и подготовленным молодежным отрядам «Отпор», которые поддерживали оппозицию.

Большое значение имели демонстранты, которые должны были создать видимость возмущения всего народа, массовость, непоколебимую волю, беспрерывность в отстаивании «демократии». Демонстранты сначала митинговали на улицах, затем перешли к «беспорядкам»: разгромили помещение Социалистической партии, подожгли телецентр, ворвались в Скупщину, подожгли ее и уничтожили все избирательные бюллетени. Запад поторопился назвать события в Сербии революцией, приветствовал «свержение режима Милошевича».

Методика свержения режима в Сербии оказалась настолько успешной, что практически без изменения была применена в Грузии и на Украине. Причем обучали оппозиционеров Грузии на территории Сербии, а Украины — в Сербии и Грузии. Однако опыт постреволюционного периода учит нас следующему. Если США кому-то помогают свергнуть власть, то вовсе не для того, чтобы дать стране успешно развиваться по пути демократии. Как правило, государство теряет право самостоятельно решать свою судьбу и вынуждено за услуги расплачиваться ограничением суверенитета.

Так сменили в стране власть, которую долго не могли разрушить. Но оставалась еще Югославия, символ неуступчивости, независимости и самостоятельности.

В 2000 г. перед Югославией стояло два пути демократического развития, которые представляли два

лидера демократической оппозиции. Первый — мягкой демократии с бережным отношением к национальным чувствам, с надеждой на установление правового государства. Это направление представлял Воислав Коштуница, избранный позже президентом страны. Второй — жесткой или прагматичной демократии, с отказом от любой попытки проявления национальной самобытности или провозглашения национальных интересов, отличных от общеевропейского стандарта. Не отрицалась и возможность уступки большей части национального и государственного суверенитета, поскольку о равноправном сотрудничестве с Западом речь не шла. Неоспоримым лидером этого направления был Зоран Джинджич, занявший пост премьер-министра Сербии.

С самого начала победы над Милошевичем в октябре 2000 г. между этими двумя направлениями и их лидерами шла постоянная политическая борьба, из которой В. Коштуница не вышел победителем. Методы борьбы были жесткие. Уравновешенный, спокойный и верящий в силу закона Президент не смог противостоять напору виртуозного в политических играх премьер-министра, который использовал методы компрометации близких сподвижников президента, создания дополнительных структур, расширяющих сферу его влияния, жесткого контроля над расстановкой кадров на всех уровнях политической и экономической структур. В политике З. Джинджича отчетливо прослеживалась попытка сконцентрировать власть в своих руках. Условно период с октября 2000 г. по март 2003 г. можно назвать «временем Зорана Джинджича» (12 марта 2003 г. З. Джинджич был убит).

С его именем связывают важные политические события. Именно с согласия З. Джинджича распалась Югославия и на ее обломках возникло «государственное образование» Сербия и Черногория (СиЧ). Хавьер Солана, прибыв в Белград в феврале 2003 г., предложил в узком кругу руководству Сербии и Черногории признать факт прекращения существования

такого государства, как Союзная Республика Югославия, и принять Конституционную хартию, написанную где-то в Европе, означающую рождение в одночасье новой страны. Сопротивления он не встретил. Парламент в этом не участвовал. Референдум не проводили. Келейные договоренности прекратили существование государства, имеющего почти столетнюю историю. На обломках Югославии возникло не имеющее аналогов в современной системе международного права «государственное образование» Сербия и Черногория (СиЧ), которое позже (2006) быстро и достаточно безболезненно распалось на два государства. И сделал это Хавьер Солана, который для сербов являлся военным преступником, бросавшим бомбы на их страну в 1999 г. Именно неясные правовые рамки нового государства позволяли почти безболезненно перейти к разделению уже Сербии и Черногории, к отделению от Сербии Косова. После 2000 г. Косово и Метохия семимильными шагами продвинулись к независимости.

При новой власти активизировалось сотрудничество с МТБЮ, был арестован бывший президент С. Милошевич. Западное сообщество получило право на территории Югославии решать большинство проблем, включая кадровые, военные и даже вопрос существования самого государства. Национальная, культурная идентичность Сербии, а также патриотизм стали в средствах массовой информации нежелательными понятиями. Была также сделана попытка поставить под контроль правительства армию, спецслужбы, МВД. В армии началась реформа, затронувшая, прежде всего, офицерские и генеральские кадры. Грустно говорить о том, что в Сербии и Черногории произошел пересмотр результатов и содержания войн в Хорватии, БиГ, Косове. Он ознаменован процессом самобичевания, признанием вины Сербии за многочисленные жертвы в войнах на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. Это привело к тому, что насилие над Сербией и сербским народом (от санкций до бомбардировок) молчаливо воспринимается как применение заслуженного наказа-

ния за политику 90-х гг. Кроме того, такая позиция морально оправдывала действия агрессора на Балканах. Несмотря на то, что 73 % населения Сербии выступало против НАТО, а 52 % — против программы «Партнерство во имя мира», правительство открыто говорило о сотрудничестве с Североатлантическим блоком. Условия же присоединения к программе «Партнерство во имя мира» достаточно жесткие: сотрудничество с Международным трибуналом, реформа вооруженных сил и системы обороны, а также прекращение всех связей с армией Сербской Республики.

Страну захлестнули безработица (около 1 млн человек), падение промышленного производства, закрытие предприятий. В декабре 2002 г. внешний долг Сич составлял 8,6 млрд долларов. Начавшаяся приватизация проходила с трудом и воспринималась большинством населения как антинациональная деятельность. Народ ощущал бесперспективность, безнадежность, потерю национальных ориентиров.

Первый год существования государства Сербия и Черногория был наполнен острой политической борьбой с неясной перспективой на совместное будущее. Во всяком случае, новоизбранный президент Черногории Филип Вуянович придерживался позиции полного суверенитета Черногории в области экономики, правосудия и во многих других областях. В интервью «Рейтер» Ф. Вуянович говорил, что и дальше будет выступать за независимость Черногории, поэтому по истечении трех лет будет настаивать на проведении референдума, даже если государство будет нормально функционировать. «Мы дадим шанс государственному содружеству, но после этого мы дадим и народу шанс сказать, что он хочет — унию или независимое государство».

Нерешенными оставались проблемы автономного края Косово и Метохия. Буксовал вопрос возвращения сербских беженцев. Международные силы не смогли предотвратить разрушения памятников православной культуры, убийства сербов и их выселения из края, не

смогли обуздать албанских экстремистов, ставящих целью создание этнически чистого Косова. Не было обеспечено возобновление деятельности в Косове сербских военнослужащих и полиции, как это предусматривалось резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН. Правительство Сербии не только не имело никаких прав в крае, но и было ограничено в доставке гуманитарной помощи сербам, живущим в нескольких гетто. После окончательного распада Югославии для албанцев настал благоприятный момент возобновить решительные действия по отделению Косова от Сербии. И начала «работать» формулировка, заложенная в резолюции 1244, согласно которой Косово — автономия в составе Югославии: Югославии нет, пора определять статус края. Албанцы выступали за полную независимость. Руководители международного гражданского присутствия в Косове приняли ряд решений, по существу направленных на создание государственности этой автономной территории, на вытеснение федеральных властей из законодательного поля края.

Отсутствие политического консенсуса по вопросу государственных и национальных интересов Сербии и Черногории (или только Сербии) позволяют Западу самому решать судьбу государства и по-своему перекраивать его границы.

То, чего не удалось достичь в Рамбуйе и в результате бомбежек в 1999 г., удалось 18 июля 2005 г., когда был подписан договор СиЧ с НАТО «О сухопутных линиях коммуникации», который регулирует транзит войск НАТО через территорию Сербии и Черногории и самое благоприятное использование Альянсом на этой территории аэродромов, морских бухт, шоссе и железных дорог, казарм, информационных и коммуникационных систем. Согласно этому договору, НАТО может использовать такие возможности еще долгое время — «до окончания всех операций поддержки мира в регионе Балкан». Тем самым расширяется возможность дополнительного размещения войск НАТО на Балканах, их дислокации и перегруппировки

для дальнейшей переброски в другие регионы, а также контроля над армиями некогда непослушных Сербии и Черногории. В октябре 2008 г. министр обороны Сербии и представители НАТО подписали договор о безопасности информации, который позволяет натовцам контролировать всех, кто «прикасается» к их документации или просто сотрудничает с ними, а также требовать соблюдения секретности в переговорах с сербами.

КОСОВО НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ. ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС

Один из сложнейших вопросов современности — подготовка и одностороннее провозглашение независимости части территории суверенного государства, деятельность международных организаций и лидеров разных стран в условиях противостояния ведущих держав по этому вопросу. В Сербии стремление к независимости давно обнаружил Автономный край Косово и Метохия. Его активно поддерживали США, распространившие свое влияние и на ряд международных организаций, лидеров некоторых европейских государств. Отношения между Приштиной и Белградом проходили разные фазы обострения, включая военные. После 1999 г., казалось, наступил период мира и появилась возможность договориться о новых формах взаимоотношений.

Новый этап в развитии кризиса связан с переговорным процессом между Белградом и албанцами Косова и Метохии под руководством международного посредника Мартти Ахтисаари. Попытка урегулировать албанско-сербские отношения отодвинули на несколько лет провозглашение Приштиной независимости.

Всесторонне рассмотреть вопрос позволяют имеющиеся документы: доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о Миссии ООН по делам временной администрации в Косове, ежегодные доклады Генерального секретаря Организации североатлантического договора об операциях Сил

для Косова, обращения Генерального секретаря ООН на имя Председателя Совета Безопасности, отчеты о заседаниях Совета Безопасности ООН, платформа государственной переговорной группы по будущему статусу Косова и Метохии — доклады Международной кризисной группы по выработке окончательного статуса Косова и Метохии, документы по переговорному процессу между албанской и сербской делегациями, выступления руководителей Республики Сербии и Косова в Совете Безопасности ООН, в Народной скупщине, на переговорах о статусе Косова, документы Ассамблеи Косова. Значительное количество документов показывает активную позицию России по вопросу косовского урегулирования: выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова, специального представителя министра иностранных дел России по Балканам А. А. Боцан-Харченко, заявления МИДа России по косовскому урегулированию, выступления постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН. Большинство этих материалов опубликовано в четвертом томе документов «Албанский фактор кризиса на территории бывшей Югославии»¹.

Конфликт между Белградом и Приштиной, стремившейся провозгласить независимость в ближайшее время, вызвали необходимость урегулировать международные организации. В 2005 г. Генеральный секретарь принял решение оценить положение в Косове и начать обсуждение статуса этой территории. Он назначил господина Кая Эйде (Норвегия) Специальным посланником Генерального секретаря по проведению всеобъемлющего обзора положения в Косове (Сербия и Черногория) в мае 2005 г. Перед посланником была поставлена задача проанализировать ситуацию в Косове и Метохии, чтобы выяснить, имеются ли там условия для перехода к политическому процессу, призванному опреде-

¹ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2009. Т. 4.

лить его будущий статус в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности. Он изучал ситуацию в крае, чтобы понять, имеются ли там условия для перехода к политическому процессу, призванному определить его будущий статус в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности и соответствующими заявлениями Председателя. Этот обзор задумывался также для того, чтобы добиться прогресса на местах и содействовать созданию условий, способствующих подвижкам в политическом процессе. Результатом деятельности посланника стал специально подготовленный доклад, который был представлен СБ в июне 2005 г.¹ Конечно, о выполнении стандартов никто не говорил, но форма была соблюдена. В сопроводительном письме Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 7 октября 2005 г. Кофи Аннан писал: «Как указывается в докладе, господин Эйде пришел к выводу, что, несмотря на то, что осуществление соответствующих стандартов в Косове является неравномерным, пришло время переходить к следующему этапу политического процесса. С учетом оценки, представленной в докладе, и проведенных мною дальнейших консультаций, в частности с моим Специальным представителем господином Сёренсом Ессен-Петерсеном, я согласился с выводом, который сделал господин Эйде. В связи с этим я намерен начать подготовку к возможному назначению, с учетом результатов предстоящих обсуждений в Совете, Специального посланника для руководства процессом определения будущего статуса Косова. При выполнении этих деликатных функций Специальный посланник будет учитывать интересы и опасения данного субрегиона. Я хотел бы подчеркнуть, что осуществление стандартов должно продолжаться, но с большей приверженностью этому делу и с большей результативностью. Прогресс в этой области является непреложным условием успеха

¹ См.: сборник документов // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 3.

и устойчивости любого процесса, связанного с определением будущего статуса»¹.

Эти события положили начало процессу, в рамках которого нужно было бы определить будущий статус Косова и Метохии, или, другими словами, процессу признания независимости Косова и Метохии, которое и подразумевалось под словами «определить статус». Когда Контактная группа озвучила основные принципы для переговоров между Белградом и Приштиной, а Генеральный секретарь ООН высказал свои рекомендации по ведению переговоров, встал вопрос о руководителе переговорного процесса. 31 октября Генеральный секретарь Кофи Аннан доложил Совету Безопасности о том, что «намерен назначить бывшего президента Финляндии Мартти Ахтисаари своим Специальным посланником, который будет руководить процессом определения будущего статуса Косова»². Именно М. Ахтисаари, слывший знатоком Балкан, возглавил переговорный процесс между делегациями Приштины и Белграда в 2006–2007 гг., а также стал автором предложения о предоставлении Косову независимости.

Стороны стали готовиться к переговорам. Народная скупщина Сербии приняла Резолюцию о мандате политических переговоров, после чего быстро была сформирована специальная Переговорная группа. На основании Резолюции Скупщины Переговорная группа приняла общую платформу и сформировала делегацию для первого круга переговоров, который был посвящен децентрализации Сербии. Переговоры со стороны Приштины проводились так называемой Группой единства, которую возглавлял президент Сейдиу.

Сербия в письмах М. Ахтисаари изложила свое видение переговорного процесса и представила конкретные предложения. Белград верил в целесообразность переговоров и в то, что они будут серьезными, откры-

¹ Документ ООН. S/2005/635.

² Документ ООН. S/2005/708.

тыми, хорошо подготовленными и беспристрастными и приведут к всеобъемлющему и долгосрочному решению этого трудного вопроса.

Мартти Ахтисаари считал своей задачей выработать окончательный статус Косова, у которого были бы наибольшие шансы на долгосрочную стабильность и развитие, подготовить и по возможности навязать сторонам принятие пакета соглашений о независимости Косова. Члены сербской делегации вспоминают о том, что Мартти Ахтисаари был пристрастен, благоволил албанской стороне, пытался в частных беседах с сербами уговорить их пойти на уступки¹.

Тогда, перед началом переговоров в 2006 г., все были уверены, что определение статуса будет во многом зависеть от выполнения стандартов, которые были ранее предложены руководству албанцев в крае. В Белграде полагали, что если стандарты не будут осуществлены, то гарантии индивидуальных прав и свобод, экономическое восстановление и европейская перспектива для населения Косова и Метохии будут невозможны. Однако опубликованный в январе доклад Генерального секретаря ясно давал понять, что произошло заметное замедление темпов осуществления стандартов для Косова. А если быть объективными, то процесс предоставления прав сербам и другим не албанцам вообще и не начинался. Поэтому *постепенно международные организации переходили от политики «стандарты до статуса» к политике «стандарты и статус», а затем к политике «статус без выполнения и минимальных стандартов»*, вероятно, из-за убеждения, что албанское сообщество не в состоянии улучшить стандарты проживания неалбанского населения в Косове и Метохии, а стремление к независимости поддержать надо.

Европейский союз поддержал усилия ООН, предлагая сторонам европейскую перспективу без границ.

¹ Митриновић Б. Ахтисари је са Коштуницом хтео договор у четири ока // Политика. Београд, 2012. 19 септ. С. 5.

Европейская комиссия 27 января приняла коммюнике «Западные Балканы на пути в ЕС: закрепление стабильности и рост процветания». Совет министров ЕС посчитал это коммюнике хорошей основой для встречи министров иностранных дел ЕС и западнобалканских стран, которая должна была состояться в марте 2006 г. в Зальцбурге. Европейский союз видел в этом помощь западнобалканским странам практическими мерами, направленными на то, чтобы сделать их планы европейской интеграции более реальными.

20 и 21 февраля, 17 марта, 3 апреля, 4 и 5 мая 2006 г. в Вене состоялись четыре раунда прямых переговоров между Белградом и Приштиной, посвященные децентрализации функций управления в Косове. 23 мая между сторонами состоялись переговоры по вопросу культурного наследия и культовых объектов, а 31 мая — встреча по экономическим вопросам. Дальнейшие раунды прямых переговоров между представителями Белграда и Приштины о децентрализации, культурном и религиозном наследии, правах общин под руководством Мартти Ахтисаари прошли 7 и 8 сентября.

Сербия разработала платформу переговорного процесса. В частности, она предлагала албанской стороне рассмотреть вопрос предоставления Косову и Метохии существенной автономии, которая бы гарантировалась Общим договором и Конституцией Сербии. Край самостоятельно выполнял бы действия и задачи, необходимые для его внутреннего экономического, социального и культурного развития таким образом, чтобы Косово смогло взять на себя большую часть ответственности за свое экономическое развитие и благосостояние граждан. В рамках самостоятельных прав край располагал бы финансовой автономией, что подразумевает налоговую политику, политику общественных доходов, расходов и вложений. Сербии, в соответствии с этой концепцией разделения полномочий, будут принадлежать функции внешней политики и контроля границ. Сербия сохранила бы определенный набор защитных функций — как

в области основных прав, защиты своего религиозного и культурного наследия в крае, так и в области отдельных таможенно-инспекционных функций¹.

Рабочие группы, созданные для ведения между Приштиной и Белградом прямого диалога по техническим вопросам, не смогли достичь существенного прогресса. Правительство Республики Сербии в конце 2006 г. выступило с инициативой, направленной на продолжение переговоров по вопросу степени и формы будущей автономии для Косова и Метохии в составе Республики Сербии. Представители Косова на автономию, даже существенную, не соглашались. Член переговорной группы, адвокат Александр Симич вспоминал, что Контактная группа сформулировала один странный принцип, который весьма усложнял переговорный процесс. А именно: статус Косова и Метохии не может быть возвращен к положению до агрессии НАТО против Югославии, т. е. до 24 марта 1999 г. Расспросы членов КГ, представителей США, Великобритании, Германии, Франции и Италии, просьба разъяснить его содержание успехом не увенчались. «Мы так и не получили подтверждение, что тот принцип означает, что КиМ не может находиться в конституционно-правовом поле Республики Сербии»².

Международные организации были обеспокоены «малой вероятностью достижения согласованного решения по вопросу о статусе ввиду позиций обеих договаривающихся сторон: нет никаких признаков того, что, с одной стороны, Сербия готова отказаться от требования сохранения Косова в составе Сербии на условиях автономии, а с другой — что косовские албанцы готовы уступить, сняв требование о предоставлении Косово полной независимости»³.

¹ Коштуница В. Не може се на територији једне демократске државе стварати нова држава // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008. С. 60–68.

² Митриновић Б. Указ. соч. С. 5.

³ Документ ПАСЕ. 1533 (2007).

Ноябрьский доклад 2006 г. Генерального секретаря внешне выглядел очень оптимистично, хотя переговоры не привели к каким-либо результатам. Поэтому, чтобы как-то продвинуть вопрос с выполнением стандартов, пришлось разработать «Тринадцать приоритетных задач по осуществлению стандартов». Именно они убедительно показывали, что от выполнения стандартов албанцы совсем отказались¹.

За неудачей переговорного процесса последовало предложение европейских посредников в этом помочь, т. е. предложить Мартти Ахтисаари разработать так называемый европейский план по Косову. Мартти Ахтисаари однозначно был за независимость края, поэтому предполагал подойти к принятию соответствующего решения во время своего мандата. Он считал, что «неопределенность в отношении будущего статуса Косова превратилась в одно из серьезных препятствий, мешающих обеспечению демократического развития Косова, подотчетности, восстановления экономики и межэтнического примирения»². Поэтому, по его мнению, единственным жизнеспособным вариантом для Косова является *независимость под надзором* международного сообщества.

В конце января 2007 г. в Париже специальный представитель ООН Мартти Ахтисаари представил свой план, касающийся будущего статуса Косова, генсеку ООН Пан Ги Муну, а затем — в Вене — членам Контактной группы, в которую входили представители России, США, Великобритании, Франции, Германии и Италии. Предлагая план, М. Ахтисаари подчеркивал: «Назначение Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косова состоит в определении положений, необходимых для обеспечения жизнеспособного, устойчивого и стабильного будущего Косова. Оно включает подробное описание мер по обеспечению поощрения и защиты прав общин и их членов,

¹ Документ ООН. S/2006/906.

² Документ ООН. S/2007/168.

эффективной децентрализации управления и сохранения и защиты культурного и религиозного наследия в Косове. Кроме того, настоящий План урегулирования предусматривает меры в конституционной и экономической областях и в сфере безопасности, которые в совокупности нацелены на содействие развитию многоэтнического, демократического и процветающего Косова. Одним из важных элементов Плана урегулирования является мандат, обеспечивающий будущее международное гражданское и военное присутствие в Косове для надзора за осуществлением Плана урегулирования и оказания компетентным властям Косова содействия в обеспечении мира и стабильности на всей территории Косова. Положения Плана урегулирования будут иметь в Косове преимущественную силу перед всеми другими правовыми нормами»¹.

В документе не упоминалось слово «независимость», однако фактический смысл представленных предложений заключался именно в этом. Так, Приштине разрешалось иметь флаг, гимн и вступать в международные организации, в частности, в ООН; предусматривалось наличие собственных вооруженных сил. Оговаривались и условия для такого статуса края. Специально назначенный «представитель международного сообщества» получал право вмешиваться в случае, если бы Косово попыталось пойти дальше предложенного плана: край не мог быть поделен на сербскую и албанскую зоны, не мог присоединиться к какому-либо государству (таким образом, исключалась возможность создания «Великой Албании»). Особо подчеркивалась защита прав косовских сербов, в том числе православной церкви и сербского языка; сербам также гарантировалось представительство в органах власти и силовых структурах.

Многие догадывались, что речь идет о предоставлении Косову независимости под надзором международных сил. Это понимали и албанцы. Они поспешили

¹ Там же.

поддержать план М. Ахтисаари. Президент Косова Фатмир Сейдиу на заседании международной Контактной группы в Вене 10 марта 2007 г. так отреагировал на предложенный план: «Находящийся на столе документ по Косову полон мучительных компромиссов, на которые мы пошли, сохраняя в неприкосновенности нашу решимость достичь независимости Косова... Мы приветствуем этот план и берем на себя обязательство реализовать его как основополагающий и дополняющий пакет независимого Косовского государства, в котором албанское большинство и меньшинства принимают на себя всю ответственность по управлению страной и преисполнены уважения к существующим нуждам и культурным и этническим чувствам друг друга»¹.

2 февраля 2007 г. Мартти Ахтисаари приехал в Белград, чтобы представить свой план сербам. Но те без воодушевления встретили это предложение. Оно обсуждалось в правительстве, парламенте, в политических партиях. Выступая в Скупщине, которая должна была принять резолюцию по предложенному плану, премьер-министр В. Коштуница сказал: «Нам представлен план разделения Сербии. Представлен план изъятия у Сербии 15-ти процентов территории. Вопреки воле Сербии представляется план изменения ее международно признанных границ. Представлен план, в котором на примере Сербии попираются Устав ООН, нормы международного права, пренебрегается волей народа Сербии, высказанной на референдуме, и игнорируется Конституция Сербии»². Народная Скупщина Сербии проголосовала за резолюцию, отвергающую план Мартти Ахтисаари.

В марте 2007 г. Сербия на завершающей сессии венских переговоров отвергла план Ахтисаари как

¹ Fjala e Presidentit te Kosoves Fatmir Sejdiu ne takimin e Vjenes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president-ksgov.net/?id=5,0,0,67,a,116>.

² Коштуница В. Предлог Ахтисарија о распарчавању Србије // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008. С. 94–99.

односторонний и неприемлемый. По мнению Белграда, «предложение Мартти Ахтисаари открыло двери независимости южному сербскому краю, а сербам из Косова предоставило значительно меньше того, что они имеют сейчас, что, уже восьмой год, недостаточно для защиты их жизненных интересов, их существования и возвращения в собственные дома. Более 200 000 сербов покинуло Косово в 1999 году. По официальным данным УНХЦР на сегодняшний день из них вернулось только 7100»¹.

В конце марта 2007 г. план М. Ахтисаари был внесен на рассмотрение в СБ ООН. 5654-е заседание СБ состоялось при закрытых дверях 3 апреля. Члены Совета заслушали сообщение г-на Ахтисаари. С заявлением выступил председатель правительства Республики Сербии Воислав Коштуница. А от имени Фатмира Сейдиу говорил Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии ООН по делам временной администрации в Косове г-н Рюккер.

Для американцев независимость Косова казалась делом решенным. По расчетам Вашингтона, это должно было произойти еще в конце 2006 г. «Задержка» же случилась по вине России. Неожиданно для многих Москва высказала иную (свою!) точку зрения, в результате чего стало невозможным одобрить отделение Косова от Сербии при единодушии постоянных членов СБ ООН. Из-за того что Россия заняла другую позицию, в Совете Безопасности появились две резолюции. Одна основывалась на докладе Мартти Ахтисаари. В ней предлагалось установить в крае независимость под международным наблюдением, говорилось о прогрессе в осуществлении стандартов, хотя и упоминалось о необходимости продолжить усилия в этом направлении. Россия же в другой резолюции настаивала на том, что форсировать события не следует, поскольку стандарты не выполнены, как, впрочем, и ряд положений резолюции 1244, и надо продолжить

¹ Документ ООН. А/62/PV.8.

переговоры, чтобы достичь компромисса и одобрения решений двумя сторонами.

Защитники плана Ахтисаари несколько разправляли текст резолюции, однако согласия Москвы на независимость сербского Косова так и не получили.

Первой реакцией Запада было удивление: все призывали, что Москва давно уже не имела своего мнения по балканским проблемам. Затем все решили, что это случайная и потому непрочная позиция. В отношении Москвы были применены методы убеждения, давления, прессинга. Джордж Буш торопился: в июне 2007 г. албанцы уже собирались отпраздновать независимость. Поскольку вопрос, казалось, уже был решен, в крае началась работа организаций, которые должны были начать свою деятельность после одобрения плана Ахтисаари: Группы по подготовке к созданию международного гражданского присутствия, Группы ЕС по планированию для Косова и др.

Из-за твердой позиции России и Китая Совет Безопасности не поддержал план Мартти Ахтисаари.

По мнению министра иностранных дел России С. В. Лаврова, если бы продолжались попытки одностороннего решения проблемы Косова через провозглашение независимости края, ситуация на Балканах и в Сербии пошла бы по пути дестабилизации. Поэтому позиция Москвы в СБ была конструктивной. Будучи против плана Ахтисаари, Россия выступила с инициативой направления Миссии Совета Безопасности в Белград и Косово, чтобы члены Совета воочию убедились, как обстоят дела в этом сербском крае. Кроме того, Россия предложила провести всеобъемлющий контроль над выполнением резолюции 1244 в СБ ООН. «Это вполне логичная последовательность действий: сначала — миссия, которая убедится, как обстоят дела в Косове, потом обсуждение в СБ ООН, в каких аспектах резолюция 1244 выполнена, а в каких — нет»¹. Министр обещал, что Россия будет «твердо добиваться того,

¹ Документ ООН. S/2007/220.

чтобы эта миссия увидела не „потемкинскую деревню“ в виде очередных брифингов в закрытых помещениях, а реальную картину, как живут меньшинства в сербском крае Косово»¹.

Члены Совета Безопасности приняли предложение России направить в Косово миссию, которая будет работать в период с 24 по 29 апреля 2007 г. Миссию возглавил Постоянный представитель Бельгии Йохан Вербеке. Перед Миссией были поставлены следующие задачи:

а) получить из первых рук информацию о прогрессе, достигнутом в Косове с момента принятия резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, включая информацию об осуществлении согласованных стандартов;

б) получить непосредственно от руководства Сербии, временных институтов самоуправления Косова и представителей общин этнических меньшинств Косова информацию о текущей политической, социальной и экономической ситуации в Косове, а также о ситуации в регионе;

в) получить непосредственно от представителей международного сообщества в Брюсселе и на местах информацию о текущей политической, социальной и экономической ситуации в Косове, а также о ситуации в регионе.

4 мая Миссия докладывала Совету Безопасности о своих встречах и наблюдениях. Фактически она представила подробный отчет о своих разговорах с сербами и албанцами. Однако выводы оказались беззубыми: общая обстановка с точки зрения безопасности в Косове виделась спокойной, но напряженной. Крики сербов о помощи и рассказы о преступлениях против них члены Миссии восприняли лишь как «воспоминания о конфликте 1998–1999 гг. и о нападениях в марте 2004 г., которые были направлены против сербов и международного сообщества». Хотя было подмечено, что косовские албанцы с уверенностью смотрят

¹ Там же.

в будущее, а сербы выражают озабоченность по поводу своих перспектив, что общины косовских албанцев и косовских сербов по-прежнему разделены и в основном проживают раздельно, что многое еще предстоит сделать для осуществления стандартов, что количество окончательно вернувшихся беженцев весьма невелико, что позиции сторон относительно предложения об урегулировании в Косове по-прежнему значительно расходятся, вывод следовал противоположный сказанному: «Проявленная политическими лидерами Косова приверженность и готовность создать в Косове условия, пригодные для жизни всех ее общин, внушают надежду». Заключительные слова звучали расплывчато: «Члены Миссии отметили подчеркнутую многими участниками важность содействия европейской перспективе для региона, в том числе для Косова. Эта европейская перспектива может обеспечить направление для будущего политического и экономического развития и способствовать укреплению стабильности в Косове и, тем самым, в регионе в целом»¹.

Белград пытался внести свои изменения в план Ахтисаари, но они не были даже рассмотрены. Тогда правительство Республики Сербии выдвинуло инициативу о начале нового этапа переговоров между представителями Республики Сербии и делегатами временных институтов самоуправления в Косове и Метохии. По мнению Белграда, основной целью новых переговоров являлось достижение компромиссного решения о статусе КиМ заинтересованными сторонами. Для выполнения этой цели необходимо создать хорошую атмосферу на переговорах, предложить участникам соответствующую процедуру и дать на это столько времени, сколько нужно, без искусственно навязанных сроков. Инициатива Белграда, поддержанная Москвой, была принята.

Формат переговорного процесса был изменен. Руководила им, вместо М. Ахтисаари, так называемая

¹ Документ ООН. S/2007/256.

«тройка», куда входили представитель Европейского союза Вольфганг Ишингер, представитель Соединенных Штатов Френк Визнер и представитель Российской Федерации А. А. Боцан-Харченко. Не слишком интенсивные переговоры делегации Приштины и Белграда вели в течение четырех месяцев начиная с августа 2007 г.

В ноябре 2007 г. специальный представитель министра иностранных дел России по Балканам и один из членов «тройки» А. А. Боцан-Харченко отмечал, что стороны встречались примерно раз в полторы недели. И если первая прямая встреча сербов и албанцев в Нью-Йорке в рамках Генассамблеи была очень короткой, то на сей раз переговоры длились по несколько часов. «Работать в „тройке“ очень тяжело, — подчеркивал А. А. Боцан-Харченко, — особенно учитывая, что национальные позиции внутри самого ЕС сильно расходятся. К сожалению, то и дело из различных столиц раздаются высказывания о том, что независимость Косова предрешена. Это, мягко говоря, не стимулирует сербско-албанский диалог. После этого смягчать позиции косоварам нет никаких причин. Приходится признать: переговорному процессу мешают шаги, которые не преследуют цель прийти к компромиссу. В том числе и заявления Приштины, которые идут вразрез с обещаниями, данными самой „тройке“»¹.

Программа переговоров включала в себя организацию десяти сессий, шесть из которых были проведены в режиме прямого диалога, включая заключительную интенсивную трехдневную конференцию в Бадене (Австрия), а также две поездки в регион. В этом процессе от Белграда участвовали президент Борис Тадич, премьер-министр Воислав Коштуница, министр иностранных дел Вук Еремич и министр по делам Косова Слободан Самарджич. Приштину представляла «команда единства», в которую входили президент Фатмир

¹ Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

Сейдиу, премьер-министр Агим Чеку, председатель Ассамблеи Коли Бериша, Хашим Тачи и Ветон Суррой. Таким образом, обе делегации были представлены на самом высоком уровне. Помимо совместных сессий были организованы отдельные встречи «тройки» со сторонами для проведения с ними индивидуальных консультаций. Эти сессии были продолжительными и зачастую имели трудный характер, поскольку «тройка» столкнулась с последствиями взаимного недоверия и старой обиды по поводу конфликтов 90-х гг. XX в.¹

Переговорный процесс между Белградом и Приштиной в 2007 г. выявил позиции сторон, но опять не закончился принятием конкретного решения. Албанцы были неконструктивны, лишь присутствовали на переговорах (и то хорошо), и единственным их предложением было скорейшее предоставление краю независимости. Белград же в отстаивании единства своей территории набирал очки, предлагая разные варианты автономии: анализировал статус Гонконга, взаимоотношения Аландских островов и Финляндии, полагая, что албанцы должны согласиться на самую широкую автономию, какая только существует в мире. Руководящая «тройка» изначально не хотела предлагать и тем более навязывать сторонам какое-либо решение, но не удержалась и сформулировала план из 14 пунктов, посоветовав подумать о нейтральном статусе Косова и нормализации отношений.

Переговоры проводились в рамках резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и руководящих принципов Контактной группы. В ходе работы стороны обсудили широкий круг вариантов, таких как полная независимость, независимость под надзором, территориальный раздел, существенная автономия, конфедеративное устройство и даже молчаливое «согласие на несогласие» в отношении статуса. Тем не менее, стороны не смогли достичь консенсуса относительно окончательного статуса Косова. Ни одна из них

¹ Документ ООН. S/2007/723.

не захотела отступить от своей позиции, касающейся суверенитета края.

Премьер-министр Сербии В. Коштуница так оценивал переговорный процесс: «Наиважнейшим из всех был вопрос об осуществлении стандартов в крае. Когда стало ясно, что с осуществлением элементарных стандартов существуют проблемы, была сделана серьезная ошибочная попытка решить этот вопрос так, чтобы он перешел в новую фазу, названную „и стандарты, и статус“. Поскольку этот ошибочный подход было нереально развить, вместо исправления исходной ошибки, по той же ошибочной логике, была сделана новая ошибка. Последовал переход к решению вопроса статуса, а стандарты были отодвинуты и забыты. И в итоге в ходе переговоров, которыми руководила „тройка“, мы пришли к действительно абсурдной ситуации — к предложению забыть и о статусе, и о стандартах и обратиться к постстатусным вопросам, то есть к добрососедским и партнерским отношениям Сербии и Косова, как будто речь идет о двух государствах»¹.

Москва была обеспокоена тем давлением, которое оказывалось на стороны во время переговоров. В Заявлении МИД РФ подчеркивалось, что Приштине постоянно «посылалась деструктивные сигналы из некоторых столиц о поддержке идеи косовской независимости. Запущенный процесс, по нашему твердому убеждению, дает шанс выхода в перспективе на развязку. Однако складывается впечатление, что именно поэтому кому-то хотелось бы как можно быстрее развалить диалог, чтобы выполнить свои обещания косовским сепаратистам»². МИД беспокоили и планы Сил для Косово, предусматривающие репрессивные меры в крае в отношении тех, кто не захочет смириться

¹ *Коштуница В.* Завршетак преговора под вођством тројке // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008. С. 175–183.

² Заявление МИД России по косовскому урегулированию (17 декабря 2007 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

с косовской независимостью. Вместо сдерживания сепаратистов готовились усмирять их оппонентов. «Это — прямое нарушение мандата СДК, исключаящего действия в пользу одной стороны, путь к прямой конфронтации сил с неалбанским населением края»¹. Россия призывала постоянных членов СБ ООН, партнеров по Контактной группе и страны Евросоюза еще раз взвесить все последствия односторонней суверенизации Косова, удержать процесс урегулирования в международно-правовом поле и воздержаться от поспешных решений, чреватых разрушительным прецедентом для всей системы международных отношений.

Выступая в Совете Безопасности, постоянный представитель Российской Федерации при ООН В. И. Чуркин предостерегал от поспешных и неправильных шагов, подчеркивал, что «именно поспешные политические решения, принятые в начале 90-х годов XX в. в некоторых столицах, в значительной степени стимулировали насильственный, а не переговорный распад бывшей Югославии». Понимая, что Косово не подходит для независимости, апологеты односторонних решений успокаивали международное сообщество тем, что ситуация, мол, еще долгое время будет «контролируемой». «Так не лучше ли использовать предстоящий период, — спрашивал российский посол, — для нахождения правового решения на основе договоренности сторон, как гарантии благополучия Косова, долгосрочной стабилизации всего балканского региона?»². Россия выступила за продолжение переговорного процесса и предложила рассмотреть «дорожную карту», которая позволила бы учесть обоснованные интересы сторон и приоритеты ведущих международных факторов косовского урегули-

¹ Там же.

² Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН (19 декабря 2007 г.). Документ ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/ga/ga_docs/Statement191207ru.htm.

рования. «Предложения российской стороны, — заявил В. И. Чуркин, — с элементами проекта официального заявления Председателя СБ в поддержку именно такого правового пути остаются в силе. Распространяем сегодня обновленный вариант этих элементов, отражающий концепцию „дорожной карты“. Надеемся поработать совместно с коллегами по Совету над этим документом. Призываем Совет Безопасности придать импульс продолжению активного переговорного процесса между сторонами с целью выхода на взаимоприемлемые развязки. Наша обязанность дать переговорам еще шанс и время для их логического завершения»¹.

В докладе Генерального секретаря ООН от 3 января 2008 г. отмечалось, что «неопределенность и утрата поступательной динамики в развитии процесса определения будущего статуса может породить угрозу нестабильности не только в Косове, но и в более широком регионе; а также создать потенциальную угрозу безопасности персонала Организации Объединенных Наций». Поэтому Организация Объединенных Наций, опираясь на поддержку соответствующих международных организаций, настроена на оказание содействия Косову в продвижении по пути к обеспечению устойчивой стабильности².

Российская Федерация поддержала требование Республики Сербии о созыве срочного заседания Совета Безопасности в связи с получившими широкую огласку планами албанского руководства сербского края Косова и его внешней «группы поддержки» о скором одностороннем провозглашении независимости этой территории. На заседании СБ было высказано убеждение, что проблема статуса Косова может и должна быть урегулирована надежным и долгосрочным образом с помощью выработки решения (при ведущей роли Совета Безопасности ООН), которое в полной мере соответствовало бы нормам международного права

¹ Там же.

² Документ ООН. S/2007/768.

и основывалось бы на договоренностях между Белградом и Приштиной.

Россия нашла в себе силы понять, что решение косовской проблемы, предложенное международными организациями и НАТО, следует шаблону 90-х гг., когда выдвигались ультиматумы, отвергалась возможность доработать текст соглашения, имитировалась отчаянная нехватка времени, ставились жесткие сроки принятия постановлений (как при введении санкций, при переговорах в Дейтоне, Рамбуйе) и т. д. и т. п. Если уступить в Косове, такая практика вскоре станет нормой повсюду. Поэтому Россия заняла более жесткую позицию, выступила против навязывания решения и за продолжение переговорного процесса.

По мере развития переговорного процесса и нарастания недовольства Запада позицией России план Москвы уточнялся и сводился к следующему:

1. Не ограничивать переговорный процесс каким-либо сроком. Косовскую проблему необходимо продолжать решать путем диалога.
2. Не применять практику навязывания решения (как в случае с планом М. Ахтисаари).
3. Принятое решение должно удовлетворять и Белград, и Приштину.
4. Соблюдение резолюции СБ ООН 1244 является обязательным требованием.
5. Не применять политику двойных стандартов в отношении договаривающихся сторон.
6. Принимать решение исключительно на основе международного права, а не на основе желания какой-нибудь державы.
7. Исключить одностороннее провозглашение независимости Косова, противоправное признание этой независимости.
8. Случай Косова должен стать прецедентом и универсальным случаем международного права, а не прецедентом насильственного отторжения части территории независимой страны.

Несмотря на отсутствие договоренностей и решений Совета Безопасности, 17 февраля 2008 г. Косо-

во провозгласило свою независимость. В Декларации о независимости Косова отмечалось, что она отражает волю народа и «находится в полном соответствии с рекомендациями специального посланника ООН Мартти Ахтисаари и его Всеобъемлющего предложения по решению вопроса статуса Косова»¹.

Сербия не признала независимость своего автономного края, правительство приняло Постановление об аннулировании противоправных актов временных органов самоуправления в Косове и Метохии о провозглашении односторонней независимости.

Провозглашение независимости Косова разделило мировое сообщество на сторонников и противников этой акции. Россия была среди противников, США — среди сторонников. Ситуация осложнялась тем, что Генеральный Секретарь ООН занял пассивную позицию, это видно из его опубликованных докладов. Позиция России обозначилась четко. Документы 2009 г. показывают, что Министерство иностранных дел РФ и министр С. В. Лавров поддерживали Сербию в ее решении бороться против отделения Косова. По мнению С. В. Лаврова, «одностороннее провозглашение независимости этого сербского края создает все новые проблемы как в самом Косове, так и вокруг него. Сегодня мы наблюдаем, как искусственно нагнетается отчужденность между косовскими албанцами и сербами, которые категорически не приемлют насильственной интеграции в это квазинезависимое государство. В результате установление доверия между сторонами становится все более и более сложной задачей. И Россия, и Сербия озабочены попытками разрушить форматы международного присутствия в Косове, поскольку якобы эти форматы не отвечают современным реалиям. Мы видим за этими попытками стремление легализовать структуру, которая занялась бы выполнением так называемого плана Ахтисаари, а по сути

¹ Deklarata e Pavaresise se Kosoves [Электронный ресурс]. URL: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/Dek_Pav_sh.pdf.

дела содействовала бы суверенизации незаконно провозглашенного образования»¹.

18 февраля 2008 г. ГС ООН получил от Хавьера Соланы, Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза, письмо, в котором последний информировал о решении Европейского союза разместить Миссию по обеспечению законности в рамках резолюции 1244 (1999) и назначить специального представителя Европейского союза по Косову, в чьи функции будет входить, среди прочего, координация работы Европейского союза в Косове. Создание такой миссии предполагалось планом Мартти Ахтисаари, который не был одобрен Советом Безопасности, но это не смущало тех, кто готовил Косово к независимости. Без санкции Совета Безопасности 9 декабря 2008 г. Миссия по установлению законности и порядка в Косове (EULEX / ЕВЛЕКС) начала развертывание своих структур на всей территории Косова и Метохии. К ЕВЛЕКС переходила большая часть функций Миссии ООН в Косове (МООНК), управлявшей этой южной сербской провинцией с 1999 г. Сотрудники ЕВЛЕКС — 1900 международных чиновников и 1100 местных специалистов — должны были установить контроль над косовской полицией, судами и таможенной службой. Задача Миссии — подготовить край к независимости, научить албанцев европейским нормам функционирования юридической, экономической и политической систем, помочь в создании министерств, ведомств и административных служб. Белград активно возражал против этого шага исходя из того, что одобрение планов развертывания ЕВЛЕКС «означало бы согласие с независимостью

¹ Из стенограммы выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Сербии Вуком Еремичем (17 июля 2008 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

Косова». Знаком протеста Белграда стал сбор подписей под петицией против развертывания в Косове европейской Миссии.

ГС ООН поддержал развертывание Миссии ЕС, даже нашел этому серьезные оправдания. Выступая в Совете Безопасности, Пан Ги Мун подчеркивал, что после принятия Приштиной Конституции в июне 2008 г. «ситуация в Косове кардинально изменилась». По его мнению, изменение функций МООНК было вполне оправданным. «Новые власти стремятся взять на себя полномочия, возложенные на Специального представителя Генерального секретаря. И потому МООНК больше не может так эффективно, как в прошлом, выполнять подавляющее большинство своих задач в качестве временной администрации. Европейский союз выразил готовность играть более активную оперативную роль в Косове в сфере обеспечения правопорядка и принял меры по ее выполнению. Я считаю, что такое расширение этой роли будет отвечать интересам Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом»¹.

Россия такую позицию ГС не поддержала. В. И. Чуркин обратил внимание членов СБ на то, что резолюция 1244 (1999) «сохраняет свою силу в полном объеме. В соответствии с ней Специальный представитель Генерального секретаря и возглавляемая им миссия Организации Объединенных Наций в Косове должны продолжать осуществлять возложенные на них функции и обязанности по временному управлению Косовом, включая содействие обеспечению прав и безопасности национальных меньшинств и достижение в крае установленных международным сообществом демократических стандартов»². А развертывание Миссии Евросоюза по установлению законности и правопорядка в Косове и учреждение Международной руководящей группы Москва посчитала противоправными,

¹ Документ ООН. S/PV.5917.

² Там же.

поскольку они были начаты без требуемой санкции со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это шло вразрез с резолюцией 1244 (1999) и согласованными принципами косовского урегулирования. Вызывало недоумение и «поведение г-на П. Фейта, который заявил, что с 15 июня управление Косовом будет осуществляться на основе косовской конституции, а роль главного международного представителя в крае будет принадлежать ему, П. Фейту. Эта неуклюжая попытка присвоить себе функции главного международного представителя в Косове грубо противоречит пункту 6 резолюции 1244 (1999), согласно которому указанные полномочия возложены на Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Косове»¹. Поэтому «международный гражданский представитель» в Косове не имеет никаких прав и легитимного статуса и не должен осуществлять действий по передаче функций или собственности МООНК Миссии Евросоюза.

В. И. Чуркин был тверд, критикуя деятельность международных чиновников. По его мнению, попытки бывшего руководства МООНК провести реконфигурацию миссии в обход Совета Безопасности нанесли ущерб авторитету Организации Объединенных Наций. «Действия бывшего Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Косово И. Рюккера и его заместителя Л. Россина находились в полном противоречии с теми требованиями, которые предъявляются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций к международным чиновникам. Любые попытки провести реорганизацию международного гражданского присутствия в Косове, сознательно утаивая информацию от членов Совета Безопасности, недопустимы. Мы настаиваем на том, чтобы Секретариат регулярно представлял членам Совета подробные отчеты о всех аспектах деятельности МООНК», — отстаивал позицию Москвы В. И. Чуркин².

¹ Там же.

² Там же.

И только в середине октября 2009 г. официальный Белград согласился одобрить размещение Миссии ЕВЛЕКС в крае. Решение выглядело нелогичным и шло вразрез с договоренностями с Москвой. Однако документы показывают, что Б. Тадич согласился на размещение Миссии из-за обещаний европейской перспективы и шенгенских виз для жителей Сербии. Кроме того, представители Германии и Великобритании обещали не голосовать в Генеральной Ассамблее ООН за просьбу Сербии рассмотреть в Международном суде правды вопрос о правомерности провозглашения Косовом независимости¹. России пришлось поддержать решение Белграда, она не стала возражать против нового европейского плана. Стране президент Б. Тадич объяснил свое решение витиеватой фразой о том, что «Сербия предприняла огромные усилия и нашла решение, которое защищает целостность, но одновременно обеспечивает непрерывность процесса интеграции и Сербии, и всех Западных Балкан в ЕС»².

Желая проявить хоть какую-то активность в защите целостности своей страны, власть предприняла «правовой ход», обратившись в Генеральную Ассамблею ООН с просьбой оценить правомерность действий албанцев Косова. Президент страны Б. Тадич делал упор на мирном правовом решении вопроса, уверял в правильности такого шага. Он так объяснял решение Сербии: «Первый раз в истории нашего региона такой сложный и значимый вопрос, который серьезно касается и самосознания, и границ, и прав содружеств, и взаимно противоположных трактовок исторических событий, не завершился вооруженным столкновением. Стратегическое решение моей страны на одностороннее провозглашение независимости Косова ответить обращением в Международный суд правды, которое было одобрено в сентябре прошлого года Генеральной Ассамблеей ООН, представляет

¹ Врзић Н. Викиликс: Тајне београдских депеша. Београд, 2011. С. 102–103.

² Там же. С. 102.

собой типичный пример поворота к миру на Западных Балканах»¹.

8 октября 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, представленную Сербией и содержащую просьбу о вынесении Международным Судом консультативного заключения по следующему вопросу: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косова нормам международного права?»². Косовские власти выразили сожаление по поводу принятия этой резолюции, подчеркнув, что независимость Косова является необратимой и что рассмотрение Международным Судом законности провозглашения независимости не помешает другим странам положительно оценить постоянный прогресс в Косове или признать Косово в качестве независимого государства.

Международному Суду понадобилось два года для вынесения своего консультативного решения. 22 июля 2010 г. Международный Суд признал, что «принятие декларации о провозглашении независимости 17 февраля 2008 г. не нарушает общее международное право, Резолюцию Совета Безопасности ООН 1244 (1999) или „Конституционные рамки“. Поэтому принятие декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права»³. Такое заключение Международного Суда, который позволил себе перифразировать вопрос, а потому дать неполноценный ответ, еще больше усложнило решение непростого косовского вопроса. Албанцы надеялись, что такое

¹ *Тадич Б.* Уз помоћ суда до решења за Косово // Српска политичка мисао. Београд, 2009, 19. фебруар. Објављено: The Washington Times. 17.02.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://217.26.213.177/kosovo-i-metohija/uz-pomoc-suda-do-resenja-za-kosovo.html>.

² Документ ООН. А/63/L.2.

³ Accordance with International Law of the unilateral Declaration of independence in respect of Kosovo // International Court of Justice. Year 2010. General List № 141. 2010, Jul. 22 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>.

заклучение позволит им в ближайшее время стать полноправным европейским государством, а Сербия утверждала, что никогда не согласится с отделением Косова от Сербии и продолжит борьбу за начало нового переговорного процесса.

Из официальных источников видно, что Сербия отстаивала позицию по непризнанию Косова. Однако опубликованные на сайте «Викиликс» тайные депеша американских дипломатов показывают иную картину. Американские дипломаты серьезно изучали позиции сербских лидеров¹. Из их донесений из Белграда видно, что в 2006 г. и премьер-министр Воислав Коштуница (Демократическая партия Сербии, ДПС), и президент Борис Тадич (Демократическая партия, ДП) выражали общее мнение по вопросу Косова: независимость края неприемлема для Сербии. Однако пылкая антиамериканская риторика премьер-министра В. Коштуницы показала дипломатам, что дальнейшие разговоры с ним с глазу на глаз бессмысленны. Они поняли, что В. Коштуница готов бороться за Косово до конца и что надо больше внимания уделить президенту Б. Тадичу.

При этом из депеш становится ясно, что план независимости Косова уже давно был готов в Вашингтоне: во всех приватных разговорах американцы говорили, что Косово все равно будет независимым, а «от сербов ожидают, чтобы они это как можно легче проглотили, не мешали и были бы конструктивны»². Коштунице и Тадичу даже предлагали вариант, как казалось американцам, удачной отговорки: мол, Косово потерял Милошевич, а не нынешнее руководство. Им предлагалось найти способ и форму, как обвинить Милошевича, сняв вину с себя. Когда этот вариант был отвергнут, словами министра иностранных дел Словакии Яна Кубиша сербам послали предупреждение: «поезд уже отъехал от станции, а в конце пути — независимость

¹ Врзић Н. Указ. соч. С. 138.

² Там же. С. 19.

Косова». В Белграде были удивлены таким намекам, но мнения не переменили.

Американцы продолжали работать с другими лидерами страны, считая Б. Тадича более гибким и склонным к компромиссам. Депеша показывают, как Б. Тадич постепенно от «нет» независимости Косову перешел к готовности признать сей факт. На этом пути были и его отчеты американскому посольству о совещаниях, и присоединение к программе НАТО «Партнерство во имя мира», и принятие Миссии ЕВЛЕКС в Косове, и согласие с планом Пан Ги Муна по Косову из 6 пунктов, а также согласие на новый переговорный процесс. Из депеш видно, что президента крайне волновала собственная политическая карьера, ведь в случае признания Косова избиратель повернется к нему спиной. Более того, он боялся судьбы убитого премьер-министра З. Джинджича.

Первые изменения в позиции президента американцы подметили, когда Б. Тадич сказал, что его приоритетом является защита сербов в Косове (а не борьба против независимости). Потом, в июле 2007 г., Тадич заявил, что не позволит Косову помешать усилиям Сербии интегрироваться в ЕС и НАТО. А затем более откровенно: «Тадич... уверял, что справился с собой и принял неизбежность независимости...»¹. Помощник американского госсекретаря Даниел Фрид писал в Вашингтон из Рима в октябре 2006 г.: «[Тадич] сообщил, что не будет преградой усилиям международного сообщества принести региону стабильность, даже если это предполагает некую форму независимости Косова»². В июле-сентябре 2007 г. во многих сообщениях американских дипломатов отмечается желание Тадича «отвернуться», пока Европа будет решать вопрос Косова, а также подчеркиваются его сомнения, как объяснить народу потерю края, когда это произойдет.

Видя, что сербы с трудом продвигаются в направле-

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 27.

нии полного отказа от Косова, американцы разработали план под скучным названием «Стратегия К-1». О нем ничего не было известно, пока депеши американских дипломатов не стали достоянием общественности. Цель плана — заставить Белград признать Косово и сделать это мирно, без потрясений и серьезных последствий. Стратегия включала в себя четыре фазы.

На первой США должны были помочь прийти к власти в Сербии «демократическому» руководству (на выборах в январе 2007 г.), которое признает независимость края. Вашингтон рекомендовал в предвыборной кампании делать упор на *реалистическую политику* в отношении Косова. Ставка делалась также на молодежь: для нее проводились концерты, дискуссии, семинары, интернет-презентации. Молодежь призывали голосовать за будущее, за демократию. Деньги на поддержку ДС шли из неправительственных организаций, гуманитарных фондов, западных посольств и т. д.

На втором этапе задачей становилось «управление последствиями» отторжения Косова, что означало убедить общество в неизбежности потери. Для этого рекомендовалось активное использование СМИ, которые должны заполниться позитивными статьями о светлом будущем, о решении насущных жизненных вопросов. Поскольку США и их политика не очень популярны в Сербии, «Стратегия» предполагала, что убеждать сербов должны не иностранцы, а «прогрессивные» сербы, что и было сделано. О том, что Косово потеряно, говорили писательница Биляна Срблянович, политики Вук Драшкович, Чедомир Йованович и другие.

На третьем этапе предполагалось задобрить Сербию рядом денежных дотаций и широко обсудить в обществе, как улучшить жизнь с их помощью. В общей сложности планировалось предоставить Сербии около 60 млн долларов (из них более 20 млн — для Санджака и южных областей, 1 млн — для Дома молодежи).

Четвертый этап должен ориентировать Сербию на будущее (евроатлантические интеграции), а не на прошлое (Косово). Как пишет автор книги Н. Врзич,

«и отдали мы прошлое за будущее»¹, причем бесперспективное и ложное. Судя по депешам, еще в начале 2006 г. и американцы, и европейцы знали, что ЕС не может в обозримом будущем предложить Сербии вступить в Евросоюз. Ангела Меркель открыто сказала Б. Тадичу еще в ноябре 2006 г., что Сербии придется ждать решения не меньше 10 лет. А Михаел Флугер из немецкого МИДа извещал США, что Германия «не желает видеть» Сербию в ЕС².

Хотя Б. Тадич в 2007 г. упорно повторял, что для Сербии нет альтернативы ЕС и это никак не связано с признанием Косова, западные политики (дипломаты Великобритании, Франции, Германии, США), как видно из депеш, не уставали повторять руководству Сербии, что это две взаимозависимые вещи. По прошествии двух лет после самопровозглашения независимости Косова этот вопрос западным дипломатам пришлось изложить уже в письменном виде (январь 2010 г.) на совещании политических директоров министерств иностранных дел США, Германии, Франции, Италии и Великобритании. По предложению Франции, решение о сербской кандидатуре в ЕС должно было зависеть от взаимного признания Сербии и Косова. И во многих последующих дипломатических документах эти два вопроса больше не разделялись.

Единственной страной, которая искренне и без компенсаций готова была помочь Сербии, оказалась Россия. Даже американские послания показывают, что позиция Москвы по вопросу Косова была последовательной и бескомпромиссной. При этом из документов видно, что сербская дипломатия была крайне скептична в отношении взглядов России. Так, посол Сербии в России Елица Курьяк говорила американцам, что «не является оптимистом по вопросу шансов Сербии задержать Косово», а также «не верит, что Москва подорвет свои отношения с США и Европой из-за бло-

¹ Там же. С. 40.

² Там же. С. 41–42.

кады консенсуса по вопросу окончательного статуса Косова». Она считала, что Сербия станет жертвой русской прагматичной внешней политики. 2 марта 2007 г. американские дипломаты советуют Даниелю Фриду перед его поездкой в Белград: «Вы могли бы попытаться ему [Тадичу] всадить в голову, что русское вето в Нью-Йорке было бы плохим результатом для Сербии и для самого Тадича, который бы тогда столкнулся с иными дипломатическими шагами и более нестабильной и опасной косовской действительностью»¹.

Тем не менее 23 мая 2007 г. Россия в Совете Безопасности воспротивилась плану Ахтисаари о надзорной автономии в Косове. Официально Белград благодарил Москву за принципиальную позицию, но в депеше от 12 июля 2007 г. упомянутый американский дипломат Фрид пишет, что ему «Тадич сказал, что Сербия очень много потеряет от русского вето в Совете Безопасности, описывая сценарий, который закончится односторонним провозглашением независимости Косова, сопровождаемой американским и европейским признанием и увеличением дистанции между США и Сербией»².

Напомним позицию Москвы. Она предполагала, что «форсировать решение о суверенизации Косово контрпродуктивно, что план Спецпосланника Генсекретаря ООН М. Ахтисаари не может служить платформой для выработки окончательного решения СБ ООН по Косово, так как в его основе лежит противоречащее международному праву, в том числе Уставу ООН, ущемление суверенных прав одного из государств-членов, а это не только создает очевидный прецедент для мировой практики, но и чревато предсказуемыми негативными последствиями для региональной и международной стабильности»³. США пытались повлиять

¹ Там же. С. 49.

² Там же. С. 49–50.

³ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Сообщение для СМИ 677. 29.04.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

на Россию и даже предлагали министру иностранных дел Сербии Вуку Еремичу «тихо попросить правительство России поддержать резолюцию» в Совете Безопасности, но Еремич отказался сделать это ¹.

Принципиальная позиция России не оставила США другого пути, кроме как инициировать одностороннее провозглашение независимости Косова. Даниель Фрид писал: «Независимость Косова неизбежна и огромную цену будет платить любая нация, которая встанет на этом пути» ². Несмотря на столь жесткие заявления, у США с этого момента все пошло наперекосяк. И самое важное — ряд стран отказался признавать Косово без резолюции СБ.

США предполагали признать Косово в декабре 2007 г., сразу после окончания переговорного процесса между Белградом и Приштиной, но не позже января 2008 г. Однако в эти планы вмешались события в Сербии, а именно — планировавшиеся на 3 февраля 2008 г. президентские выборы. Понимая, что шансы Б. Тадича победить на выборах крайне снизятся, если Косово провозгласит свою независимость, соратники президента и он сам по разным каналам стали просить американцев и европейцев отложить признание Косова до окончания выборов в Сербии. Их убеждали, что Тадич является «самым прозападным лидером в регионе, поэтому его победа будет означать, что Сербия останется на пути евроатлантических интеграций» ³. США не возражали, но предложили Тадичу список того, что он не должен делать в случае провозглашения независимости края ⁴ (так называемая красная линия), и Тадич согласился. Вашингтон был уверен, что после провозглашения независимости Косова Тадич будет соотносить все свои действия с позицией США ⁵.

¹ Врзић Н. Указ. соч. С. 50.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 54.

⁴ Документ не опубликован.

⁵ Врзић Н. Указ. соч. С. 54.

Во время предвыборной кампании президент убеждал избирателей, что он и за Косово, и за Европу, что будет до конца выступать против независимости края, подчеркивая, правда, что только путь в Европу решит проблему. Чтобы поднять рейтинг президента, министр иностранных дел Сербии Вук Еремич умолял представителя США в СБ Джеки Воллкот сделать заседание СБ 16 января 2008 г. открытым, чтобы на нем мог выступить Б. Тадич. Американцы согласились с этим планом. Все выглядело корректно, президент говорил о том, что «Сербия никогда не признает независимость Косова и будет защищать свою территориальную целостность и суверенитет посредством использования всех доступных демократических средств, юридических аргументов и методов дипломатии»¹. Появление Тадича с пламенной речью в СБ очень помогло ему в президентской гонке.

Складывалось впечатление, что президент затеял двойную игру: американцам обещал уступки в отношении Косова, а в стране и на международных трибунах отстаивал территориальную целостность своей страны. Более того, в Белграде был даже разработан тайный план действий сербского правительства в случае провозглашения Косовом независимости. Однако американская дипломатия работала в Сербии и с другими чиновниками. Будущий шеф переговорной группы по Косову, политический директор Министерства иностранных дел Сербии Борко Стефанович, как сообщается в депеше от 10 декабря 2007 г., передал американцам детали плана, о котором знал лишь узкий круг лиц².

Из представленных материалов видно, что руководство страны в лице президента Бориса Тадича было готово поступиться Косовом, пойти на уступки албанцам, поддаться уговорам американцев и посулам европейцев, фактически признать независимость Косова.

¹ Документ ООН. S/PV.5821.

² Врзић Н. Указ. соч. С. 58.

Но в то же время заметны некоторые неуверенность и колебание, желание усидеть на двух стульях. Казалось, что Б. Тадич только ищет приемлемую форму, которая бы позволила избежать клейма предателя сербских интересов, но одновременно не препятствовала бы максимальной самостоятельности Косова. В октябре 2010 г. Балканы посетила госсекретарь США Хилари Клинтон. В Белграде она убеждала власти смириться с потерей края, начать диалог с Косовом, чтобы окончательно решить вопрос его статуса. Американцам было необходимо сдвинуть с мертвой точки вопрос признания независимости Косова. Ведь именно США стояли у истоков последнего территориального передела на Балканах. Под предлогом защиты прав албанцев Косово было отторгнуто от Сербии в 1999 г. НАТО, контролируя край, создала условия для провозглашения албанскими сепаратистами независимости в 2008 г. Но оказалось, что между объявлением независимости и ее признанием — огромная дистанция. Суверенитет Косово отказались признать Сербия, члены Совета Безопасности ООН — Россия и Китай. Многие государства (Греция, Испания, Румыния, Кипр, Словакия) усмотрели в ситуации с Косовом опасный прецедент, угрожающий целостности государств. И дело не сдвинулось, несмотря на уговоры, угрозы и ультиматумы со стороны США.

В 2011 г. переговоры между Белградом и Приштиной продолжились. Белград согласился, что руководить этим процессом будет Евросоюз. Обратим на этот факт особое внимание. Когда переговоры шли под эгидой ООН, Сербии в отстаивании ее интересов могла помочь Россия, а в ЕС Белград оставался один на один с организацией, которая полностью поддерживала албанцев в их стремлении к независимости. Белградскую команду на переговорах, названных техническими, возглавлял Борислав Стефанович, албанскую — Эдита Тахири. На этот раз обсуждались конкретные вопросы: кадастровые книги, свобода передвижения, таможенные печати, автомобильные

номера, паспорта, сохранение памятников культуры, признание дипломов Косова в Сербии, поиск 1800 пропавших без вести человек, свобода торговли, вопросы телекоммуникации и энергоснабжения. При этом Сербии открыто говорили, что время, отведенное ей для заявки о вступлении в ЕС, «истекает» и она должна использовать эти дни, чтобы решить вопрос взаимоотношений с Косовом. Депутаты немецкого парламента в июне 2011 г. также убеждали Белград, что необходимо будет принять решение по косовскому вопросу, иначе Германия не поддержит Сербию в вопросе вступления в Евросоюз. Брюссель ждал от Белграда конкретных результатов. Четкие договоренности появились уже в июле.

В Брюсселе 2 июля сторонами был полностью согласован договор¹, состоящий из 18 параграфов и 3 разделов: о свободе передвижения косоваров в Сербии с личными документами, выданными в Приштине, о признании в Сербии дипломов Приштинского университета и о книгах записи актов гражданского состояния. Тем самым был сделан серьезный шаг в деле продвижения Косова к независимости, поскольку устранялись первые барьеры на пути выхода края из изоляции. Однако этого оказалось мало. Германия потребовала от Сербии прекратить существование сербских органов власти в сербских общинах на севере Косова. Продолжение выдвижения требований поставило в тупик даже уступчивые сербские власти. Приштина восприняла договоренности как инструкции к действию. С 16 сентября 2011 г. косовары при содействии сил НАТО и Миссии Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косове собрались ввести таможенный и полицейский контроль в пунктах перехода административной границы на участке между Северным Косово и собственно Сербией. В ответ сербы из северных общин вышли на баррикады.

¹ Договорени закључци тимова Београда и Приштине // Политика, Београд. 2011. 16 јул.

15 сентября по инициативе Российской Федерации было созвано чрезвычайное открытое заседание Совета Безопасности ООН для рассмотрения ситуации в Косове ввиду возможной эскалации напряженности. Поводом для этого послужило письмо Сербии. «По поручению правительства моей страны имею честь просить о срочном проведении в четверг, 15 сентября 2011 года, заседания Совета Безопасности для недопущения реализации угрозы со стороны Приштины, собирающейся, заручившись содействием Сил для Косово (СДК) и Миссии Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕВЛЕКС), ввести с 16 сентября таможенный и полицейский контроль в пунктах перехода административной границы (известных как КПП 1 и КПП 31) на участке между Северным Косовом и собственно Сербией», — говорилось в письме Постоянного представителя Сербии при ООН на имя Председателя Совета Безопасности¹. Постоянный представитель Российской Федерации при ООН Виталий Чуркин поддержал просьбу Сербии. Совет Безопасности призвал Косово и Сербию продемонстрировать полную приверженность диалогу, примирению и миру, а также воздерживаться от односторонних действий или использования силы в разрешении разногласий вокруг осуществления пограничного контроля.

Борис Тадич, вероятно, осознавал серьезность ситуации в крае и в конце 2011 г. и начале 2012 г. неоднократно повторял, что никогда не признает независимость Косова.

Но в мае 2012 г. в Сербии прошли президентские и парламентские выборы, которые Б. Тадич проиграл. К власти пришла Сербская прогрессивная партия (СПП), а президентом страны стал ее лидер Томислав Николич. Во время предвыборной компании СПП позиционировала себя как оппозиционную партию, но,

¹ 15 сентября по инициативе России Совет Безопасности ООН на экстренном заседании обсудит ситуацию в Косово // Центр новостей ООН. 2011. 15 септ.

получив власть, забыла о своей оппозиционности и активно продолжила линию Бориса Тадича по Косовскому вопросу.

Осенью 2012 г. инициатива о начале переговоров по Косову перешла в фазу практического осуществления. Премьер-министр Косова Хашим Тачи, соглашаясь на переговоры, говорил о нормализации межгосударственных отношений, а новоизбранное руководство Сербии убеждало население страны, что готово выполнять все договоренности предыдущей власти, но не будет обсуждать статус края. Подробностей никто не знал, поэтому предполагали, что предметом переговоров станет интеграция в косовскую административную систему северных общин с большинством сербского населения. И... поэтапное признание сербскими властями независимости Косова.

В начале сентября ЕС представил европейской и балканской общественности план, который поднимал переговоры на более высокий политический уровень. Управлять всем процессом была поставлена Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. С самого начала стороны уведомили, что результаты переговоров важны для определения даты начала евроинтеграции. Не обошлось без нажима: президента Сербии предупредили, что ему придется принять очень трудные решения¹. Председатель Комитета по внешней политике Бундестага Рупрехт Поленц высказался откровеннее: Сербия должна признать независимость Косова до начала переговоров о присоединении к ЕС². Бернар Кушнер, бывший министр иностранных дел Франции, во время посещения Приштины не скрывал, что Брюссель обусловит начало переговоров Сербии с ЕС нормализацией отношений между

¹ Eštonova: Nikolić da se pripremi za teške odluke // Blic. 2012. 28 sept.

² Поленц: Незаобилазно признање Косова пре уласка Србије у ЕУ // Политика. Београд, 2012. 12 септ.

Белградом и Приштиной¹. А еще он пожалел, что натовцы в 1999 г. не установили албанскую власть в Митровице: мол, тогда бы и не пришлось сейчас вразумлять сербов.

19 октября диалог начался, а 7 ноября состоялась вторая встреча премьер-министров Ивицы Дачича и Хашима Тачи. Премьеры не садились за общий стол. Так повелось еще со времен войны в Хорватии: сначала они по отдельности разговаривали с К. Эштон, а затем встречались на совместном ужине и обсуждали подготовленные вопросы. Разговор шел о ликвидации параллельных институтов власти на севере Косова, об урегулировании вопроса границ. Хотя И. Дачич не раз высказывал мысль о возможной автономии Косовска-Митровицы, о разделе Косова, Х. Тачи был категоричен: это неосуществляемый сон Белграда, повторял он². На встрече обсуждали также единое управление границей между Сербией и Косовом, открытие «канцелярий по связям» в Белграде и Приштине, финансирование «нелегальных сербских структур» на севере края.

Общественность Сербии была возбуждена: многие предлагали отказаться от переговоров с ЕС, если условием станет признание независимости Косова. Неожиданно выступил Патриарх Сербский Ириней, который призвал не сдавать Косово ради членства в ЕС. Синод Сербской Православной Церкви (СПЦ) направил президенту Т. Николичу письмо и предупредил власть, что не согласен с ней по вопросу Косова, и считает, что речь идет о фактической сецессии края. Синод спрашивал президента: «Почему представители государственной власти переговариваются с Тачи, которого разыскивают за совершенные преступления?» Синод считал недопустимым узаконивание границы между Сербией и Косовом, предлагал аннулировать все решения предшествующей власти, подумать о на-

¹ Kouchner u Prištini: Brisel će usloviti Srbiju // Radio Slobodna Evropa. 2012. 9 nov.

² Taçi: EU stavlja do znanja Srbiji da nema podele Kosova // Radio Slobodna Evropa. 2012. 16 nov.

циональных интересах страны и народа, вернуться к букве резолюции 1244. 30 ноября Т. Николич встретился с представителями сербской церкви — патриархом Иринеем, Митрополитом Амфилохием и епископом Иринеем. Встреча прошла безрезультатно, т. к. президент объяснял, что выбора нет и вопрос с границей уже закрыт¹.

Четырехчасовая встреча И. Дачича и Х. Тачи в Брюсселе 4 декабря закончилась рядом договоренностей. И. Дачич уверял журналистов, что переговоры были статусно нейтральны, а речь шла об исполнении договоров предшествующей власти о совместном управлении границами и обустройстве четырех пограничных переходов (Ярине, Мердаре, Брняк, Кончуль), из которых два находятся на севере Косова. Они должны открыться уже 10 декабря. Говорили о таможенных процедурах, канцелярии по связям, присутствию на границе ЕВЛЕКСа. Пошлины якобы будут собирать до границы, в Нише и Южной Митровице, в зависимости от того, с какой стороны идут грузы. Начнут свою работу и офицеры для связи, для начала они будут располагаться в канцеляриях ЕС в Приштине и Белграде. Кроме того, Х. Тачи подтвердил, что уже создана мультиэтническая полицейская группа, которая будет защищать объекты культурного и религиозного наследия в Косове. А Белград займется обдумыванием возможностей финансирования сербов в крае. Договорились также продолжить диалог о телекоммуникациях и энергетике, активизировать разговор о пропавших без вести. Обсудили, что на переходах будут находиться албанские и сербские полицейские, а также представители ЕВЛЕКСа. При этом Х. Тачи уверенно заявил, что в решениях речь идет об устройстве государственной границы между Сербией и Косовом², а И. Дачич представил договоренности

¹ Susret s Nikolijem bez rezultata? // Danas. Beograd, 2012, 3 dec. S. 1, 4.

² Dogovor Tači — Dačić: Četiri prelaza do kraja godine // Radio Slobodna Evropa. 2012. 5 dec.

общественности как обустройство пограничных переходов на административной линии.

У сербов появился страх, что речь идет об установлении границы, а офицеры (чиновники) для связи — закамouflированные послы. Послы и есть. Сначала говорили «офицеры», потом — «чиновники», а затем премьер-министр заявил, что в Белграде для связи с Косовом скоро назначат «одного из лучших дипломатов из Косова»¹.

Договоренности в Брюсселе вызвали неоднозначную реакцию в стране. Демократическая партия Сербии (ДПС), «Двери» и радикалы назвали переговоры неконституционными, охарактеризовали их как предательство и призвали к бойкоту. Дачич успокаивал общественность: «Косово нам никто не вернет, если мы откажемся вступать в ЕС»². Поддержать сербов Косова на Ярине выехали представители ДПС, напомнив, что партия уже направила запрос в Конституционный суд о том, являются ли договоры предшествующей и нынешней власти с Приштиной законными. В. Коштуница призвал Т. Николича и А. Вучича приехать в Косово и поддержать свой народ. Зампред ДПС Н. Попович открыто заявил, что ЕС обманул Сербию, желая узаконить границу между Сербией и Косовом. Лидер «Двери» Владан Глишич выдвинул идею «создать единый фронт против предательства из всех патриотических, национальных и народных партий и институтов, среди которых СПЦ имеет особое значение»³. По этим вопросам было достигнуто единство ДПС, «Двери» и Сербской Православной Церкви.

На власть обрушилась справедливая критика. Многие подметили, что принимал решение узкий круг

¹ Primena sporazuma od 10. decembra // TANJUG. Beograd, 2012. 5 dec.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tanjug.rs/novosti/67389/dacic-kosovo-je-oteto-od-srbije-.htm>.

³ Tasić J. Reakcija na ulici // Danas. Beograd, 2012. 4 dec.

лиц, что вопрос не обсуждался в Скупштине, не учитывалось мнение народа, церкви, общественности не представлена платформа переговорного процесса. И. Дачичу пришлось труднее всего, ведь именно он вел переговоры, принимал решения и должен был отвечать оппонентам. По его мнению, вполне достаточно было того, что он оповещал о переговорах президента, председателя парламента и шефа правительственной Канцелярии по Косову и Метохии. Позицию премьера нельзя было назвать оптимистичной. Он как бы заранее соглашался с необходимостью предпринимать непопулярные меры, уверенный, что новая власть должна не только выполнить договоренности Б. Тадича, но и внести свою лепту в улучшение отношений между Белградом и Приштиной. Это его слова: «Призываю всех не начинать битву, в которой мы не можем победить»¹.

Даже беглый анализ переговорного процесса показывает, что Сербия не была самостоятельна в принятии решений и что принятые решения оказались крайне непопулярными у народа. Опрос общественного мнения в конце 2012 г. показал, что между ЕС и Косовом две трети сербов выбирают Косово и только 27 % — Европу. Парадоксальным является то, что руководства партий правящей коалиции все время говорили о проевропейской политике, а большинство их избирателей оказалось евроскептиками. Среди 59 % евроскептиков большую часть (78 %) составляли избиратели правящей СПП и те, кто ей симпатизировал, и только 14 % одобряли европейскую политику прогрессистов. Если бы в конце 2012 г. состоялся референдум, то за Косово бы проголосовали и 77 % приверженцев социалистов (лишь 9 % за ЕС). Демократы (ДП), пожалуй, колебались больше всех. Среди них было почти равное число выступающих за ЕС (43 %) и Косово (46 %). Лишь либералы — самые главные

¹ Dačić: Na noćasnjem sastanku ispoljena puna saglasnost državnog vrha o Kosovu // TANJUG. Beograd, 2012. 6 dec.

последователи присоединения к Европе: таковых 74 %, в то время как за Косово только 8 %¹.

В начале 2013 г. переговоры по Косову между Белградом и Приштиной вошли в решающую фазу. К этому времени стороны смогли согласовать следующие вопросы:

1. Определены параметры присутствия Косова на международных форумах. Сербия согласилась с тем, что на столах будет стоять табличка «Республика Косова» со сноской «в соответствии с резолюцией 1244 СБ ООН». Это фактически означало согласие с внешнеполитической самостоятельностью Косова.

2. Признание в Сербии личных документов, выданных в Косове.

3. Взаимное признание университетских дипломов, выданных после 2008 г.

4. Решение о свободе передвижения албанцев по Сербии с косовскими документами и автомобильными номерами, выданными в Косове или УНМИКом (передвижение свободно), или косовскими учреждениями (меняются на временные).

5. Создание границы между Сербией и Косовом. В договоре от 2 июля 2011 г. говорится о пересечении «административной линии (границы)»².

6. Договор о совместном управлении границей, установление погранично-таможенных переходов.

7. Уплата таможенного сбора на границе по законам Косова.

8. Создание в Косове единой таможенной зоны.

9. Договор о таможенной печати с надписью «Таможня Косова».

10. Взаимная отмена торгового эмбарго.

11. Договор об обмене кадастровыми книгами и книгами записи актов гражданского состояния.

12. Учреждение «канцелярий по связям» в Белграде и Приштине. Значит, речь идет об учреждении дипломатических представительств.

¹ Srbija: Vlada za EU, glasači vodećih stranaka za Kosovo // Klix. 2012. 9 nov.

² Договорени закључци тимова Београда и Приштине // Политика. Београд, 2011. 16 јул.

13. Включение четырех общин севера Косова с большинством сербского населения в единую финансово-бюджетную систему края.

14. Создание специальной полиции, которая бы защищала памятники сербской православной культуры.

К этому следует добавить, что формат переговоров на уровне премьеров и президентов говорил о скрытом признании Белградом власти Косова как законной. Албанцы же без утайки рассматривали переговоры как встречи на высшем уровне, направленные на нормализацию межгосударственных отношений. Одним из последствий договоренностей явилось то, что Совет управляющих Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) принял решение о включении Косова в состав стран-членов банка, признав тем самым его самостоятельность.

После договоренностей о границах и пограничных переходах оставалось обсудить вопрос о полной интеграции сербских общин в политическую, экономическую и финансовую системы Косова. Почему так важны для двух сторон общины на севере Косова, Косовска-Митровица? В этих общинах с большинством сербского населения албанцев нет вообще, там порядок охраняют сербские полицейские, получающие зарплату из Белграда, там в больницах, школах, судах работают и учатся сербы. У них до недавнего времени существовала беспрепятственная автомобильная связь с Сербией. Восстановил свою деятельность в Косовска-Митровице университет, переехавший из Приштины. Регионом управляет Скупщина, все органы власти тесно связаны с Сербией. Когда все это перейдет к албанцам, кто посмеет сказать, что Косово — автономия Сербии?

6 февраля 2013 г. переговоры поднялись на новый, «президентский», уровень. В Брюсселе встречались президенты Сербии и Косова — Т. Николич и А. Яхьяга. Хотя встреча длилась меньше часа, албанцы были довольны самим свершившимся фактом. Они оценили даже короткий диалог как встречу президентов

двух независимых государств. 19 февраля в Брюсселе состоялся более подробный разговор об интеграции общин севера Косова. Переговоры длились весь день 19 и продолжились 20 февраля при плотно закрытых дверях. Накануне госсекретарь США Джон Керри консультировал госпожу Эштон о методике дальнейших переговоров. Непосредственно в Брюсселе со сторонами беседовал американский дипломат Филип Рикер, который хвалил сербскую сторону за нахождение компромисса, обещал поддержку по вопросу евроинтеграции. На Х. Тачи давление не оказывалось, Рикер выразил Тачи полную поддержку США за позицию в переговорном процессе. Его ободряли европейской перспективой и лишь журили за преступность и коррупцию, на которую следует обратить внимание.

К переговорам 20 марта 2013 г. была подготовлена новая версия договора, состоящего из 8 пунктов. Компромисс по объединению сербских общин заключался в том, что 9 общинам Косова предоставят права, обозначенные в плане Ахтисаари. Кроме того, за договором о нормализации отношений, согласно высказываниям советника Бундестага Ханса Фаленски, должно последовать предоставление Косову места в ООН при полном на то согласии Белграда. Только в этом случае Германия готова уменьшить список условий, предъявляемых Сербии и необходимых для начала переговоров с ЕС¹. Кстати, Германия выставила Сербии 7 условий, среди которых, например, не менять мнение о событиях в Сребренице и оценивать их как геноцид.

21 марта прошло заседание СБ ООН, где обсуждался ход переговоров по Косову с приглашением сторон. И. Дачич нарисовал неприглядную картину жизни сербской общины в Косове: отсутствуют условия для возвращения сербов в свои дома, их передвижение небезопасно, употребление сербского языка невозможно, памятники культуры и дальше уничтожаются. Он

¹ CDU: Odustajanje od nekih uslova Srbiji za mesto Kosova u UN // TANJUG. Beograd, 2013. 24 mart.

привел данные, что в период с 1 октября 2012 г. по 31 января 2013 г. в крае совершено 93 нападения на сербов, есть убитые и раненые. Только в январе разрушено 102 надгробия на сербских кладбищах. Кроме того, увеличилось число арестов сербов без объяснения причин¹. Косовский премьер Х. Тачи в Совете Безопасности призвал Белград согласиться на расформирование «параллельных структур власти» в Косове и подписать Мирный договор, в котором бы Сербия извинилась за преступления в 90-е гг. и согласилась выплатить репарации (!).

19 апреля премьер-министры Сербии и Косова Ивица Дачич и Хашим Тачи закончили переговорный процесс, согласившись с текстом Договора о нормализации отношений.

Договор состоит из 15 пунктов и касается исключительно положения сербов на севере Косова. Сербь добились создания Ассоциации / Объединения сербских общин там, где они составляют большинство. Внутренняя жизнь этого образования будет регулироваться Уставом, его нельзя распустить без решения сербских общин. Объединение будет иметь председателя, зама, скупщину и вече. По этому пункту важно разъяснение Дачича: институты Объединения будут располагаться в Митровице, оно будет иметь «свое имущество, счет, парламент, председателя, заместителя председателя и вече как некий вид правительства»². Значит, не правительство, а его некое подобие. В тексте же не говорится о месте расположения указанных органов и о правительстве, никак не уточняются вопросы счета. Жизнь общин будет регулироваться косовскими законами, а Объединение будет управлять вопросами экономического развития, образования, здравоохранения, окружающей среды.

¹ Beograd za kompromis, Priština za ratnu odštetu // TANJUG. Beograd, 2013. 22 mart.

² Beograd и Приштина парафирали споразум // Политика. Beograd, 2013. 20 apr. С. 5.

В тексте отмечается, что Объединению могут быть переданы и другие полномочия со стороны центральной власти. Объединение сербских общин будет представлено и в косовских структурах, но только в совещательных органах. Сразу встает вопрос: насколько можно надеяться на косовские власти? С уверенностью можно сказать, что албанцы не только на новые уступки не согласятся, но и договоренности будут стараться не выполнять.

В п. 9 договора определено, что будет продолжать существовать единая косовская полиция, а полиция сербских общин будет полностью интегрирована в ее структуры, зарплату будет получать из Приштины. Правда, командир полиции будет назначаться из сербов, а состав полиции должен отражать этнический состав общин. Это означает, что, когда откроют границы сербских общин, туда хлынут албанцы, а значит, полиция будет состоять и из сербов, и из албанцев. Командир полиции сербских общин полностью подчиняется косовским органам власти.

Правосудие будет интегрировано в косовскую правовую систему и будет действовать по албанским законам. Правда, в Приштине в Апелляционном суде намечается создание «панели», где большинство судей будет сербами. Они станут заниматься правовыми вопросами, возникающими в Объединении. В Митровице предполагается открыть отделение Апелляционного суда.

Журналисты отмечали, что Хашим Тачи пошел на уступки по созданию Объединения сербских общин только потому, что Сербия пообещала не возражать против места Косова в ООН. Однако в тексте договора (п. 14) стоит, что «ни одна сторона не будет блокировать и не будет подбивать других саботировать прогресс обеих сторон по вступлению в ЕС».

Первые выборы в Объединении сербских общин намечалось провести уже в 2013 г. по косовским законам при поддержке ОБСЕ. Применение договора будет оговорено специальным планом. Содержание договора этим ограничивается.

Хотя власти Сербии убеждают сомневающихся в том, что договор окончательный и обсуждению не подлежит, журналисты пишут о том, что пункты 9 (о полиции) и 14 (о месте в ЕС) до сих пор не согласованы до конца. А значит, они могут быть изменены не в пользу сербов.

Если оценивать текст договора с точки зрения уровня автономии для национального меньшинства в независимом государстве, то в этом случае статус представляется крайне низким. Если говорить о защищенности сербского населения, безопасности его имущества, памятников культуры, то и этот вопрос можно считать до конца не решенным. Законодательство Косова не гарантирует безопасность меньшинствам, а полиция, полностью интегрированная в косовскую систему безопасности, даже частично с сербскими полицейскими, будет обязана выполнять волю албанского начальства.

На наш взгляд, оценивать договор следует по другим параметрам. Важно понимать, отражает его содержание соглашение с независимым государством или с автономным краем в составе Сербии, даже если слово «независимость» в тексте не употребляется? Все перечисленные выше пункты договоренностей с приштинскими властями максимально приблизили Косово к независимости, а договор от 19 апреля совсем устранил присутствие Сербии в Косове, даже в общинах с большинством сербского населения. Сегодня уже никто не скажет, что Косово является сербской территорией. У Сербии не осталось никаких рычагов, чтобы влиять на внутреннюю жизнь Косова и даже северных сербских территорий, управлять Косовом и Метохией или что-то предпринимать на этой территории, хотя она продолжает формально оставаться автономным краем в составе Сербии. Косову не хватает только места в ООН, но, похоже, Белград готов уступить и в этом вопросе.

Так печально заканчивается история развала некогда мощной Югославии. Хотя... мы можем еще ожидать продолжения. При попустительстве властей, которое мы наблюдали в вопросе Косова, вполне

прогнозируемы события по отделению от Сербии Воеводины, южных областей, населенных мусульманами. Но этим вопросам должны быть посвящены отдельные исследования.

* * *

Действия международных организаций на Балканах часто выглядят очень нелогичными и оставляют без ответа много вопросов: зачем надо было поощрять сепаратистов в КиМ и метод их деятельности — терроризм, — ведь на основе албанского опыта в КиМ может сложиться мнение, что можно достичь многих целей, если использовать методы убийства и насилия? Зачем допускались этнические чистки и создание моноэтнического государства? Европа должна ответить и на вопрос, сколько албанских государств она может выдержать в Европе и каковы перспективы объединения территорий с большинством албанского населения. Какова цель создания на юге Европы большого албанского государства, которое объединит все земли с большинством албанского населения, нарушив тем самым территории ряда независимых стран?

При этом не стоит думать, что, если предоставят независимость Косову, это станет прецедентом для всех непризнанных государств на постсоветском и постюгославском пространстве. Балканский кризис показал неоднозначное отношение к разным субъектам конфликта. Например, если Косову можно создавать свое государство, то сербам в Хорватии нельзя было даже заикаться о культурной автономии. Албанцам в Македонии можно расширять права в направлении автономии, а сербам в Боснии и Герцеговине предлагают создать единую Боснию. Это — политика двойных стандартов в деле. Она применялась для того, чтобы: — не дать создать православному сербскому народу единое государство, отсечь все возможности его усиления. Ослабить его за счет уменьшения территории, через предоставление самостоятельности мусульманским территориям;

— поддержать сепаратистские устремления в стане славян и православных (Черногория);

— поддержать сепаратистские движения албанцев (Сербия, Македония, Черногория), а затем объединить их в единое государство.

В знаменателе такой политики — антисербская, антиправославная, антирусская позиция. Поэтому Косово может стать прецедентом только в том случае, если от России надо будет отделить какую-либо территорию. Если же потребуется присоединить, то международные организации этому воспротивятся.

Для нас очень важно понимать, что Югославия стала полигоном отработки методики, которая может применяться для форсирования процесса распада многонациональных федераций, для ускоренного признания субъектов (отдельных территорий) федерации в качестве независимых государств, для управления политическими процессами в регионе, для разрушения и создания государств не по воле народов их населяющих, для смены неугодных политических лидеров и изменения политического строя страны. Это — весьма опасный пример для России.

Оценивая события на просторах бывшей Югославии, происходящие в последние почти два десятилетия, необходимо отметить один важный факт. Значение Сербии (хотя против нее ополчились почти все государства и организации) состоит в том, что она на 15 лет задержала осуществление идеи глобального управления из одного центра, дабы человечество нашло инструмент сопротивления этому злу. И Сербия сегодня — снова на переднем рубеже изменений в международных отношениях. То, как будут решаться балканские вопросы, покажет не только зрелость современной цивилизации, но и уровень осознания Россией своих национальных интересов. Этим определится и темп продвижения от однополярного к многополярному миру. Основа нового миропорядка опять закладывается на Балканах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Автономный край Косово и Метохия: Факты. Белград, 1998.
- Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006–2011. Т. 1–4.
- Албанцы в Черногории. Из рассказов Марко Милянова (1880 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1.
- Алексий, Патриарх Московский и Всея Руси. Воззвание в связи с вооруженной акцией против Югославии. 25 марта 1999 г. Рукопись.
- Алшен С. Штета коју претрпјела Војска Југославије // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000.
- Аничич Ђ. С. Смена (Ратни дневник). Београд, 2009.
- Антонић Д. Бомбардовање се наставља... (од глуве среде до Спасовдана 1999). Београд, 1999.
- Арш Г. Л. Албанија и Епир в конце XVIII — начале XIX в. М., 1963.
- Ахметај А., Краснићи С. Тако је говорио Тахир Земај: Казивање о рату. Приштина, 2000.
- Барјактаревић Р. Судар двеју конфедерација // Борба. Београд, 1994. 28 септ.
- Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.
- Бекер Р. Споразум из Рамбујеа: изговор за рат — агресију // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000.
- Београд и Приштина парафирали споразум // Политика. Београд, 2013. 20 апр
- Березовская Ю. Косовский пожар приказано потушить к середине февраля // Известия. М., 1999, 30 января.

- Булатовић М.* Агресија НАТО не сме се заборавити // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010.
- Вестник ИТАР-ТАСС. М., 1993, 26 фебруала.
- Војска истином против агресије. Сведочанство о одбрани и отпору. Београд, 1999.
- Војска Југославије у одбрамбеном рату 1999. године. Књ. 1–2. Београд: Одбрана, 2019.
- Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Књ. 1–3. Београд, 2009.
- Војска Југославије у одбрамбеном рату 1999. Године. Београд: Одбрана, 2019. Т. 1–2.
- Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косове // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Врзић Н.* Викиликс: Тајне београдских депеша. Београд, 2011.
- Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН (19 декабря 2007 г.). Документ ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/ga/ga_docs/Statement191207ru.htm.
- Галоа Пјер-Мари.* Порука српском народу. Београд, 2009.
- Голгота херојске одбране: Хронологија агресије НАТОа на СРЈ // Војни информатор. Београд, 2000. 2 мај.
- Голос России / The Voice of Russia. М., 1999. 1 мая.
- Григорьев Е.* Как Берлин организовывал и финансировал оппозицию Милошевичу // НГ. М., 2000. 17 окт.
- Григорьев Е.* ФРГ обладает рычагами давления на косовских албанцев // Независимая газета. М., 1998. 14 июля.
- Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
- Димитријевић Б.* Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским планинама: 1878–2000. Београд, 2001.
- Документ ООН. А/51/665; S/1996/931.
- Документ ООН. А/53/87.
- Документы ООН. А /54/187, S/1999/846.
- Документ ООН. А/62/PV.8.
- Документ ООН. А/63/L.2
- Документ ООН. А/50/790; S/1995/999.
- Документ ООН. E/CN.4; Sub.2/1996/L.4.

- Документ ООН. S/1994/50
Документ ООН. S/1995/444.
Документ ООН. S/1998/834.
Документ ООН. S/1999/24.
Документ ООН. S/1999/51
Документ ООН. S/1999/56.
Документ ООН. S/1999/292.
Документ ООН. S/1999/314.
Документ ООН. S/1999/317.
Документ ООН. S/1999/320.
Документ ООН. S/1999/344.
Документ ООН. S/1999/377.
Документ ООН. S/1999/648.
Документ ООН. S/1999/663.
Документ ООН. S/1999/702.
Документ ООН. S/2000/17.
Документ ООН. S/2000/538.
Документ ООН. S/2004/932.
Документ ООН. S/2005/635.
Документ ООН. S/2005/689.
Документ ООН. S/2005/708.
Документ ООН. S/2006/906.
Документ ООН. S/2007/168.
Документ ООН. S/2007/220.
Документ ООН. S/2007/256.
Документ ООН. S/2007/723.
Документ ООН. S/2007/768.
Документ ООН. S/25668.
Документ ООН. S/PV.5821.
Документ ООН. S/PV.5917.
Документ ООН. S/RES/1199 (1998).
Документ ООН. S/RES/1203 (1998)
Документ ПАСЕ. 1533 (2007).

Домазетовић Љ. САД и међународна заједница у улози управљача кризом на Косову до агресије НАТО на Србију // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010.

Дрецул М. Битка и фалсификати: шта се заиста догодило у косовском селу Рачак // Огледало. Београд, 2003. 22 окт.

Дрецул М. Други косовски бој. Ветерник, 2001.

Ворђевић Ђ. А. Косметска голгота преваре НАТО пакта и Америке. Нови Сад, 2007.

Бошан М. Од НАТО агресије до Хашког трибунала. 2. измењено и допуњено изд. Београд, 2008.

Елић Г. «Хуманитарни» удари НАТО савеза // НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000.

Ермолин В. Балканский поворот военной доктрины России // Известия. М., 1999, 23 апр.

Живим штитом бране фабрику // Војска. 1999. 30 март.

Загорац Ђ. Момчило Перишић. Битка љутог генерала. Београд, 1999.

Замјатина Т. Не стреляйте: Я — журналист. М., 2000.

Заявление Генерального секретаря ООН на имя председателя Совета Безопасности (9 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Заявление для прессы Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы (25.04.99) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Заявление Европейского Союза о всеобъемлющем подходе к проблеме Косова (27 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации (20 марта 2004 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

Заявление МИД России по косовскому урегулированию (17 декабря 2007 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.

Заявление Освободительной армии Косова (13 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Заявление по Косову, принятое членами Контактной группы на лондонской встрече (9 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Заявление по Косову, сделанное членами Контактной группы в Бонне (25 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

- Заявление председателя Совета Безопасности ООН (19 января 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.
- Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича (16 января 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.
- Заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича после возвращения из Парижа (20 марта 1999 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2. С. 236–237.
- Заявление союзного правительства (30 апреля 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.
- Заявление участников сараевской встречи о нарушении прав человека в Косове (19 марта 1990 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2006. Т. 1.
- Зејнели З., Јаничевић Б.* Рачак. Потпуна истина. Београд, 2011.
- Иванов И.* Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002.
- Иванова Ю. В.* Северная Албания в XIX — начале XX в.: Ответственная жизнь. М., 1973.
- Ивашов Л. Г.* Косовский кризис 1999 года. Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. М., 2004. № 5.
- Ивашов Л. Г.* Экономические аспекты Балканской войны // Наш современник. М., 1999. № 8.
- Игић Ж.* Косово и Метохија (1981–1991): Увод у југословенску кризу: Дневник. Приштина, 1996. Књ. 1.
- Извештај о непријатељском деловању и негативним појавама на Космету // *Терзић С.* Стара Србија (XIX–XX вв.): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012.
- Из доверительного донесения из Ниша статского советника Чахотина (6 апреля 1903 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2006. Т. 1.
- Из Доклада № 41 Международной кризисной группы по балканским делам (2 сентября 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.
- Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (2 июля 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.

- Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (5 августа 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (8 августа 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из Доклада Генерального секретаря, подготовленного во исполнение резолюции 1160 (1998) Совета Безопасности ООН (20 августа 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из доклада, подготовленного вашингтонским Центром стратегических и международных исследований (май 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т. 2. М., 2007.
- Из заключения Контактной группы (Лондон, 29 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из материалов следствия Окружного суда в Приштине (1997 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из открытого письма Совета по защите прав и свобод человека в Приштине в Скупщину Югославии (4 июня 1990 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1.
- Из протокола допроса Имери Газменда // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из сообщения Министерства иностранных дел Германии о ситуации в Косове и Метохии (18 ноября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Из стенограммы выступления и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Сербии Вуком Еремичем (17 июля 2008 г.) // Информация Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.
- Информација // ТАНЈУГ. 1999. 6 мај.
- Информационный бюллетень Посольства Союзной Республики Югославии. М., 1999. 16 мая. № 79; 26 мая. № 84.

- Искендеров П. А.* Албания в международных отношениях 1878–1908 гг. // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. М., 2003. ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru.
- Јевтић Атанасије*, јеромонах. Страдања Срба на Косову и Метохији од 1941 до 1990. Приштина, 1990.
- Јовановић С.* Агресија НАТО на СР Југославију 1999. Вести и дневник. Београд, 2005.
- Југословенска држава и албанци. Т. 1 / Приред. Љ. Димић, Ђ. Бохозан. Београд, 1998.
- Каталиното Џ.* Распад Југославије: случај Косова // НАТО на Балкану: Гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000.
- Клинтон Б.* Моя жизнь. М., 2005.
- Командующий Дальневосточным округом готов отправиться на помощь Югославии // Известия. М., 1999. 26 марта.
- Коматина Б.* Југословенско-албански односи 1979–1983: Белешке и сећања амбасадора. Београд, 1995.
- Коматина М.* Енвер Хоџа и југословенско-албански односи. Београд, 1995.
- Копуновић Б.* Небојша великог срца // Војска. Београд, 1999. 30 март.
- Косово и Метохија у великоалбанским плановима 1878–2000. Београд, 2001.
- Коштуница В.* Завршетак преговора под вођством тројке // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008.
- Коштуница В.* Између силе и права: Косовски записи. Београд и др., 2000.
- Коштуница В.* Не може се на територији једне демократске државе стварати нова држава // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008.
- Коштуница В.* Предлог Ахтисарија о распарчавању Србије // Коштуница В. Одбрана Косова. Београд, 2008.
- Краткая история Албании. М., 1965.
- Кремлевские интриги вокруг Косова // РИА-Новости. М., 2003. 18 июня.
- Лазаревић В.* Трећа Армија на тежишту одбране земље // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2.
- Листовки нелегальной группы в Тетове // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1.

- Локленд Д.* Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича. М., 2009.
- Ляука И.* Эволюция проблемы Косовы и ее современное состояние. Автореф. дис. канд. полит. н. М., 1994.
- Малићи Ш.* Време Ругове // НИН. Београд, 1994. 12 авг. Бр. 2276.
- Маначинский А. Я.* Югославия: Приговор вынесен. Киев, 2005.
- Марјановић С.* Војно-технички споразум // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд: Београдски форум за свет равноправних. 2010..
- Мартовский погром в Косово и Метохии. 17–19 марта 2004 г. Белград, 2005.
- Мезяев А. С.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Книга первая. Обвинительная часть. Казань, 2006.
- Меморандум правительства СРЮ о применении негуманного оружия в натовской агрессии против СР Югославии (15 мая 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Меморандум правительства Союзной Республики Югославии о выполнении резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999) (17 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2008. Т. 3.
- Мијаловски М., Дамјанов П.* Тероризам албанских екстрмиста. Београд, 2002.
- Милошевич С., Вилич Д., Тодорович Б.* В чем обвиняют Югославию? М., 2002.
- Минеев А.* Информация // ИТАР-ТАСС. 1999. 29 апр.
- Министерство иностранных дел Российской Федерации. Сообщение для СМИ 677. 29.04.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru>.
- Митинги, протесты, сожжение американских флагов: Реакция российской провинции на агрессию НАТО // Независимая газета. М., 1999. 27 марта.
- Митриновић Б.* Ахтисари је са Коштуницом хтео договор у четири ока // Политика. Београд, 2012. 19 септ.
- НАТО на Балкану: гласови отпора. Подгорица; Београд, 2000.
- Наш человек в Косове: Ельцин назначил Черномырдина параллельным премьером // Коммерсантъ. М., 1999. 15 апр.
- Нова историја српског народа / Батаковић Д. Београд, 2002.

Нота Министерства иностранных дел СРЮ (23 апреля 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Общественное мнение в России о событиях в Косове. М., 1999. Рукопись.

Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары / Пер. с англ. М., 2004.

Отчет делегации правительства Республики Сербии о переговорах, проходивших на встречах в Рамбуйе и Париже в целях утверждения соглашения о существенном самоуправлении в Косове и Метохии (23 марта 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Павловић М. Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // Косово и Метохија у великоалбанским планивима: 1878–2000. Београд, 2001.

Паклин Н. Делят шкуру неубитого медведя // Российская газета. М., 1999. 11 марта.

Пашић Н. Косово између страха и наде // НИН. Београд, 1996, 16 авг. Бр. 2381.

Пејић П. Суседне државе — агресори на СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2

Петковић С. Употреба забрањених убојних средстава од стране НАТО снага на целом ратишту СРЈ // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010.

Петрановић Б. Југословенско искуство српске националне интеграције. Београд, 1993.

Петровић Б. Снаге ПВО у одбрани од агресије // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 2.

Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя министра иностранных дел Королевства Норвегии, действующего председателя ОБСЕ (18 января 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Письмо министра иностранных дел СРЮ на имя председателя Совета Безопасности ООН (1 февраля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

Письмо Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 6 мая 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности. Приложение // Документ Совета Безопасности. S/1999/516. 6 Май 1999.

- Письмо постоянного представителя Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (19 июня 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.
- Письмо Стояна Новаковича, посланника Сербии в Константинополе — Тефик-Паше, министру иностранных дел Турции (14 мая 1898 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2006. Т. 1.
- Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения // *Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953*. Т. 2. 1949–1953. М.; Новосибирск, 1998.
- Пораз за човечанство // *Војска*. Београд, 1999. 27 март.
- Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 30 апр. № 70; 9 мая. № 74; 20 мая. № 83; № 90. 8 июня; № 91. 10 июня.
- Постановление Народной Скупщины Республики Сербии // *Посольство Союзной Республики Югославии, г. Москва. Информационный бюллетень*. 1999. № 88. 3 июня.
- Преглед губитакa Војске Југославије // *Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства*. Београд, 2009. Књ. 1.
- Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. Т. 1. 24 марта — 24 апреля 1999; Т. 2. 25 апреля — 10 июня 1999 г. М.; Белград, 1999.
- Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии // *Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность*. М., 2012.
- Примаков Е.* Интервью... // *Известия*. М., 1996. 6 марта.
- Примаков Е. М.* Восемь месяцев плюс. М., 2001.
- Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999.
- Примаков Е. М.* Интервью // *НГ*. М., 1994. 30 мая.
- Примаков Е. М.* Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак. Екатеринбург, 2003.
- Примаков Е. М.* Россия в мировой политике // *Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения*. М., 1998.
- Принципы политического урегулирования ситуации в Косове и Метохии (14 октября 1998 г.) // *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии*. М., 2007. Т. 2.

- Программа Призренской лиги (1 июня 1978 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1.
- Протест белградского муфтия и мусульман Белграда, Сербии и Югославии по поводу гибели большого количества женщин, детей и другого мирного населения Югославии (15 мая 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Пушков А. Кому нужно избавиться от Примакова // НГ. М., 1994. 20 мая.
- Радвановић Ј. Факултет у гаражи, пракса у Истамбулу // Наша борба. Београд, 1995. 24 нов.
- Ранковић А. Дневничке забелешке. Београд, 2001.
- Распятие Косово. Оскверненные и уничтоженные православные сербские храмы и монастыри в Косове и Метохии (июнь 1999 — май 2001 г.). Призрен, 2001.
- Ратни дневни прегледи. Београд, 2000.
- Резолюция № 1160 Совета Безопасности ООН (31 марта 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Резолюция № 1203 Совета Безопасности ООН (24 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Резолюция Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (5 марта 1997 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Рубцов Ю. Декларации НАТО и действительность // Фонд стратегической культуры. М., 2006. 31 май // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=143>.
- Свидетельские показания Е. М. Примакова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005.
- Свидетельские показания Л. Г. Ивашова // Говорят свидетели защиты: Суд над Слободаном Милошевичем. М., 2005.
- Сенкевич И. Г. Албания в период Восточного кризиса (1875–1881 гг.). М., 1965.
- Симић И. Истина о Рачку. Београд, 2006.
- Слободан Милошевич — Робину Куку и Юберу Ведрину // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. 2007. Т. 2.

- Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 1.
- Смиљанић С.* Агресија НАТО на СР Југославију // Сумрак Запада: Агресија НАТО: да се не заборави. Београд, 2010.
- Смиљанић С.* Агресија НАТО. Ратно ваздухопловство и противваздушна одбрана у одбрани Отаџбине. Београд, 2009.
- Совместное заявление Президента Республики Сербии Милана Милутиновича и Ибрагима Руговы (28 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Совместное сообщение правительства СРЮ и правительства Республики Сербии (6 апреля 1999 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Соглашение о контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово (16 октября 1998 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Сообщение Верховного командования // Посольство Союзной Республики Югославии в Москве. Информационный бюллетень. 1999. 10 мая. № 75.
- Сообщение Епископа Захолмско-Герцеговинского Афанасия (Евтича) 23 марта 2004 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. 2008. Т. 3.
- Сообщение посольства СРЮ в Москве о преступлениях НАТО против мирных граждан и гражданской инфраструктуры СРЮ // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985.
- Спираль безумия // Правда. М., 1995. 27 мая.
- Справка дипломатического представителя на Востоке А. М. Петряева «Албанцы, албанское движение и Черногория» (1912 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2006. Т. 1.
- Стамова М.* Албанският въпрос на Балканите (1945–1981). София, 2005.
- Статистические данные о деятельности «ОАК» в период 1998–1999 гг. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.

- Стојановић М.* Побезаност «ОВК» и НАТО-а у извођењу борбених дејстава против снага безбедности СРЈ // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 1.
- Стојимировић Љ. Р.* Измештањаснага војске Југославије, долазак снага КФОР-а и терор на Космету // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. Београд, 2009. Књ. 1.
- Стојимировић Љ. Р.* Трећа Армија у одбрани СР Југославије од агресије НАТО // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО. 2009. Књ. 2.
- Суржанский А.* Информация // ИТАР-ТАСС. 1999. 29 апр.
- Тадић Б.* Уз помоћ суда до решења за Косово // Српска политичка ми-сао. Београд, 2009, 19. фебруар. Объявлено: The Washington Times. 17.02.2009 [Електронный ресурс]. URL: <http://217.26.213.177/kosovo-i-metohija/uz-pomoc-suda-do-resenja-za-kosovo.html>.
- Тејлор С.* Инат: Сlike из Србије и сукоба на Косову. Toronto, 2000. Текст клятвы бойцов Освободительной армии Косова // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. М., 2007. Т. 2.
- Терзић С.* Стара Србија (19–20 век): Драма једне цивилизације. Нови Сад; Београд, 2012.
- Терзич С.* Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. М., 1998. № 10.
- Трипковић Ђ.* Кулминација косовске кризе 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским планивима: 1878–2000. Београд, 2001.
- Тэлботт С.* Билл и Борис: записки о президентской дипломатии. М., 2003.
- Усложњавање стања на Косову и Метохији // *Мијаловски М., Дамјанов П.* Тероризам албанских екстремиста. Београд, 2002.
- Фокина К.* Расстрела в Рачаке не было // Независимая газета. М., 2000, 25 марта [Електронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2000-03-25/6_gachak.html.
- Хамзај Б.* Прича о рату и слободи: Дијалог са командантом Рамушом Харадинајем. Приштина, 1999.
- Херлевић Ф.* Нећемо дозволити да Титово и наше дјело ико угрожава // Борба. Београд, 1981. 13 мај.
- Хисени Х.* Интервју... // Интервју. Београд, 1994. 5 авг. Бр. 341.
- Хлестов О. Н.* Если по Югославии нанесут удар // Независимая газета. М., 1998. 24 окт.
- Цена балканской бойни // Российская газета. М., 1999. 23 июля.
- Черномырдин В. С.* Вызов. М., 2003.

- Четврто заседање Народне скупштине Народне Републике Србије
// Политика. Београд, 1948. 31 окт.
- Шеснаеста седница Централног комитета СКЈ: Косово одређује будућност СФРЈ // Комунист. Београд, 1988. 5 авг. Г. 46. Бр. 1633.
- Школство на Космету // НИН. Београд, 1994. 30 септ. Бр. 2283.
- Шљиванчанин В. Бранио сам истину: хашки дневник. Београд, 2012.
- Шурыгин В. Посол США в Москве имел «хорошую и содержательную» встречу со спецпредставителем президента РФ по урегулированию кризиса, сообщил Строуб Тэлботт // ИТАР-ТАСС. М., 1999. 19 апр.
- Шурыгин В. Урок агрессору // Завтра. М., 2000. № 19 (336).
- Югославия на пороге 2000 года: Документы, факты, свидетельства, мнения. М., 1999.
- Јусин М. Мирный план Запада не устроил ни сербов, ни албанцев // Известия. М., 1999. 28 янв.
- Accordance with International Law of the unilateral Declaration of independence in respect of Kosovo // International Court of Justice. Year 2010. General List № 141. 2010, Jul. 22 [Електронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>.
- Агани Ф. Intervju... // Intervju. Београд, 1996. 19 јан. Бр. 374.
- Ахтисари М. Мисија у Београду. Београд, 2001.
- Анделковић Д., Лукић М. Еколошке последице НАТО бомбардовања наше земље [Електронный ресурс]. URL: <http://www.cnj.it/24marzo99/posledice.htm>.
- Барјактаревић Р. Тругао са два тупа угла // Борба. Београд, 1994. 25/26 јун.
- Биландић Д. Историја Социјалистичке Федеративне Републике Југославије. Загреб, 1979.
- Билтен вести. М., 1993. Dec. 30.
- Билтен вести. М., 1994. Jan. 29.
- Бивер П. Немогуче је поставити патроле НАТО на границе // Неделјни телеграф. Београд, 1998. 27 мај. Бр. 109.
- Будžови Ј. Intervju... // Борба. Београд, 1994. 17 авг.
- Булатовић Лј. Призренски процес. Нови Сад, 1987.
- Булатовић М. Правила ćутанја: истинити политички трилер са познатим завршетком. 3 изд. Београд, 2004.
- Ћосја Р. Гандијевски пут удаљава од циља // Monitor. Београд, 1994. 2 септ.
- Даћић: На ноћашњем састанку исполњена пуна сагласност државног врха о Косову // TANJUG. Београд. 2012. 6 dec. [Електронный

- ресурс]. URL: [http:// www.blic.rs/Vesti/Politika/356590/Dacic-Na-nocasnijem-sastanku-ispoljena-puna-saglasnost-drzavnog-vrha-o-Kosovu](http://www.blic.rs/Vesti/Politika/356590/Dacic-Na-nocasnijem-sastanku-ispoljena-puna-saglasnost-drzavnog-vrha-o-Kosovu).
- Deklarata e Pavaresise se Kosoves [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.assembly-kosova.org/common/docs/Dek_Pav_sh.pdf](http://www.assembly-kosova.org/common/docs/Dek_Pav_sh.pdf).
- Delalić M., Stamenković J.* Kako je stvarana OVK // Slobodna Bosna. Sarajevo, 1998. 8 avg. Br. 90.
- Dogovor Tači-Dačić: Četiri prelaza do kraja godine // Radio Slobodna Evropa. 2012. 5 dec. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/cetiri-prelaza-do-krajagodine-/24789538.html>.
- Džuda T.* Kosovo: Rat i osveta. Beograd, 2002.
- Fjala e Presidentit te Kosoves Fatmir Sejdiu ne takimin e Vjenes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president-ksgov.net/?id=5,0,0,67,a,116>.
- General Šort: Nisam uspeo da uništim srpske raketne sisteme // Nedeljni telegraf. Beograd, 2004. 24 mart.
- Hag: Svedočenje Džeјmsa Džatrаsа // BBC. 2004. 9 sept. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.BBC.serbian.com](http://www.BBC.serbian.com).
- Janić D.* Prilog raspravi o uzrocima i oblicima ispoljavanja nacionalizma u SRS // Savez komunista u borbi protiv antisocijalističkih delovanja i antikomunističkih ideologija. Beograd, 1986.
- Jovanović V.* Rat koji se mogao izbeći (U vrtlogu jugoslovenske krize). Beograd, 2008.
- Jugoslavija 1918–1984: Zbirka dokumenata / Petranović B., Zečević M. Beograd, 1985.
- Jugoslovenski program o Kosovu // Jugosl. pregl. Beograd, 1987. G. 31. Br. 11/12.
- Kalimero.* Ubijajte civile // Kurir. Beograd, 2008. 3 jul [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurir-info.rs/ubijajte-civile-clanak-23588>.
- Clark V.* Pogodak u kinesku ambasadu nije nas pokolebao da još žešće napadnemo // Nedeljni telegraf. Beograd, 2004. 24 mart.
- Koen V.* Samostalna akcija SAD bila bi ubojitija // Nedeljni telegraf. Beograd, 2004. 24 mart.
- Kosovac S.* Mobilizacija Vojske Jugoslavije // Војска Југославије у одбрани од агресије НАТО: Сведочанства. 2009. Књ. 2.
- Kouchner u Prištini: Brisel će usloviti Srbiju // Radio Slobodna Evropa. 2012. 9 nov. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.slobodnaevropa.org/content/kouchner-u-pristini-brisel-ce-uslovitisrbiju/24766385.html](http://www.slobodnaevropa.org/content/kouchner-u-pristini-brisel-ce-uslovitisrbiju/24766385.html).

- Kovačević S., Dajić P.* Hronologija jugoslovenske krize 1942–1993. Beograd, 1994.
- Krainčanić K., Čolović D., Vojnović D., Zečević Lj.* Jugoslovenski antibarbarus. Beograd, 2000.
- Laughland J.* I was right about Kosovo // *The Spectator*. 1999. Nov. 20.
- Laughland J.* The massacres that never were // *The Spectator*. 1999. Oct. 30.
- Lopušina M.* OVK protiv Jugoslavije: Kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Čačak, 1999.
- Minić M.* Ratovi na Kosovu (1998/1999) i u Čečeniji (1994–1996). Sarajevo, 2000.
- Mitić M.* Kako se nam dogodio Rambuje. Beograd, 2003.
- Most Radija Slobodna Evropa: Inicijativa o specijalnom statusu Kosova // *Naša borba*. Beograd, 1997. 13/14 dec.
- Ne prihvataмо otcepljenje // *Blic*. Beograd, 1999. 5 mart.
- Nikprelević P.* Ustanak u Malesiji 1911. godine. Podgorica, 2001.
- Nismo mi naivni // *Blic*. Beograd, 1999. 5 mart.
- Nova Evropa po uzoru na rimsko carstvo // *Nedeljni telegraf*. Beograd, 2002. 25 maj.
- Od izbornih rituala do slobodnih izbora. Beograd, 1991.
- Pavković N.* Izvršeni svi zadaci // *Borba*. Beograd, 1999. 13 jun.
- Represija nad albancima na Kosovu: Dokumenti // *Naša borba*. Beograd, 1994. 24 dec.
- Rezolucija Skupštine Srbije o Kosovu i Metohiji // TANJUG [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tanjug.co.yu>.
- Šaponja-Hadžić M.* Čovek s evropskom šalom // *Naša borba*. Beograd, 1994. 13/14 dec.
- Spaić T.* Vojna blokada priprema za ulazak na Kosovo // *Nedeljni telegraf*. Beograd, 1998. 27 maj. Br. 109.
- Sporazum u rezoluciju SB // *Blic*. Beograd, 1998. 16 okt.
- Stulli B.* Albansko pitanje (1875–1882) // *Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti*. Zagreb, 1959. Knj. 318.
- Susret s Nikolićem bez rezultata? // *Danas*. Beograd, 2012. 3 dec.
- Šuvar S.* Svi naši nacionalizmi. Valjevo, 1986.
- Tubić S.* Posmatranje rata. Vetrnik, 2000.
- Vlada bez izlaza // *Blic*. Beograd, 1999. 5 mart.
- Vlasi A.* Nojev refleks srpske vlasti // *Naša borba*. Beograd, 1997. 13/14 dec.
- Zločin i kazna // НИН. Beograd, 2002. 17 jan. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nin.rs>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДНЕВНИК. НАЧАЛО СТРАННОЙ И НЕСУРАЗНОЙ ВОЙНЫ

Никогда я не писала дневников, даже когда это было необходимо с исторической точки зрения, например, в Миссии ООН на Балканах в 1994 г. Но тогда, в марте 1999 г., казалось, произошло что-то невообразимое, жуткое, бесчеловечное. Среди бела дня, в цивилизованной Европе, беспричинно — бомбят. Очень трудно передать те чувства, которые меня охватили. Страх? — нет. Ужас? — нет. Беспомощность? — нет. Скорее, боль за тех, кто там, под бомбами, желание быть рядом, помочь, бороться за правду против зла и ненависти. Рука сама потянулась к перу. Хотя дни были очень напряженными, хотелось записать основное: мы не сидели сложа руки. Все боролись: кто перед американским посольством, кто на митингах протеста, кто в газетах и журналах, перед микрофоном и камерой. Легче стало только тогда, когда в апреле удалось вырваться в Югославию, все увидеть своими глазами, понять и выработать план действий. Тогда уже больше и не писала. Про свои записи я успешно забыла, недавно нашла их случайно и решила опубликовать как свидетельство времени.

Е. Ю. Гуськова

НАЧАЛО ВОЙНЫ. МАРТ 1999

Это несуразная и странная война.
Война необъявленная.

Бомбардировка территории суверенного государства считается нормой,

военных объектов — оправданием.

Нападающая сторона заранее оглашает список объектов бомбардировок.

Время нападения известно.

Сирены оповещения звучат задолго до нападения.

23.03.99, вторник

Вечером ужинали с черногорской делегацией, которая приехала на выставку туризма в Москву. Там же узнала, что Е. Примаков развернул свой самолет на подлете к Вашингтону и, решив перенести переговоры, вернулся в Москву. Это плохой знак. Значит, он узнал о решении НАТО бомбить.

24.03.99, среда

Днем дала интервью для радио «Голос России» на Югославию. Вечером мы внимательно следили за новостями. Понимали, что ситуация накаляется, что бомбардировки, скорее всего, будут. С 16:00 начала звонить в Белград. В течение четырех часов сумела дозвониться до семьи Крнета, Веры Пилич, Лиляны Пузич в Шабце, Трпкович, Лиляны Булатович. Всех предупреждала о начале бомбежек. Настроение у всех было нормальное. Все сомневались, что такое варварство возможно. Удары начались в 10:30 по московскому времени. Онемели.

Б. Ельцин сделал заявление: возмущен военной акцией НАТО. Дал поручения.

25.03.99, четверг

Шок. Бомбовые удары продолжаются. Работать трудно. Правку библиографии к книге делала автоматически. Звонили в Белград, связи не было. 11:00 — запись для ТВ-6, для передачи «Обозреватель». Приехала бригада журналистов домой. В 18:40 — живой

эфир. В передаче А. Крутова «Русский дом», 3 канал. Отклики хорошие.

26.03.99, пятница

Пришла в себя. Могу действовать. Писала для Лужкова историческую справку об истории Славянских комитетов в Москве. По телефону дала интервью для радио «Голос России» на Болгарию. Интервью радио «Резонанс». Разговор с Радомиром¹. АДЮ² — надо бы послать приветствия. Прямой эфир на канале ТВ-6.

Пикеты у посольства в Москве и американских консульств по всей стране. Митинги, протесты, сожжение американских флагов. В посольство летят яйца и чернильницы. Россия прерывает отношения с представителями НАТО. Россия выносит на голосование в СБ резолюцию, осуждающую агрессию.

27.03.99, суббота

11:00 — интервью на Радио «Маяк». Хавьер Солана угрожает расширить акции. Немцов, Гайдар и Фёдоров едут с миссией в Сербию «уговорить» Белград сдаться.

Дума принимает постановление.

28.03.99, воскресенье

Получила факс из Общества сербско-русской дружбы. Декларация. Тут же послала в комитет «АнтиНАТО», Лыкошину³, в Думу. Вечером приехал П. Радусинович⁴. Сербь сбили самолет-невидимку Ф-117А.

¹ Радомир Рапичевич — черногорец, бизнесмен, создатель Фонда славянской летописи.

² Ассоциация друзей Югославии.

³ С. А. Лыкошин — писатель, секретарь Союза писателей России.

⁴ Павел Радусинович — известный черногорский ученый, большой русофил.

29.03.99, понедельник

Звонки целый день. Обсуждаем планы действий. Дописала Лужкову. Звонили из РГНФ¹. Нужна статья по кризису и что сделали по гранту. Союз славянских журналистов хочет организовать круглый стол или пресс-конференцию.

С 29 марта приостановлены все отношения России с НАТО. В Белграде начались митинги и концерты протеста.

30.03.99, вторник

Тяжелый день. Утром встала в 5:30. В 6:30 выехала в Останкино на передачу «Навигатор», 3 канал. Два включения по 10 минут. Разъясняла вопросы Косова. Приехала домой, взяла машину и поехала в Инслав². Задание от Волкова, аспирант из Одессы на консультацию, встреча с Шереметом и Лещиловской о РАЕН³. К 14:00 в ИНИОН⁴. В отделе совещание. Рассказывала о Косове. К 17:00 помчалась в представительство. Ждали Радомира. Не приехал. В 18:30 поехала домой. Саша ждал с розами. Первый раз забыла, что у нас день свадьбы. 28 лет. Вечером звонила жена Саши Панченко, Тамара. Ее студенты хотят что-то делать. Надо помочь их организовать. Звонила Лыкошину. Они как раз организуют недельную акцию протеста для молодежи.

На Ниш сбросили кассетную бомбу. Примаков, Иванов и Сергеев летят в Белград. Переговоры длились 6 часов. С. Милошевич готов на переговоры, если прекратятся бомбежки. Бонн не согласился.

¹ Российский гуманитарный научный фонд.

² Институт славяноведения.

³ Российская академия естественных наук.

⁴ Институт научной информации по общественным наукам.

31.03.99, среда

Работала дома. Позвонил Лаза¹. Говорит, что пока живы. Я ему — про корабли, которые вышли к ним. Не верит. Освоила работу сканера как ксерокса. Приглашают на телевидение «Голос России». Позвонила Наташа Дайович из Белграда. Попросила написать слова поддержки для газеты «Борба». Я написала и послала для «Борбы», «Политики», «Победы». Звонила Радмила из Белграда. У нее все хорошо. Договорилась об интервью для радио на Болгарию на завтра. Марущенко просит текст о Косове для информации офицерам.

НАТО заявляет о начале второй фазы операции. Сербь взяли в плен троих американских солдат. НАТО разбомбила мост в Нови-Саде.

01.04.99, четверг

Главные новости: разбомбили мост в Нови-Саде, российский флот из 8 кораблей готов выступить в Средиземное море, начались учения на востоке, на севере. Из Мурманска послали ракету, которая уничтожила цель на востоке страны. Успешно. Американцы заволновались. М. Олбрайт позвонила И. Иванову: что будет делать наш флот в Средиземном море? Ответ был кратким: защищать национальные интересы России. Звонил Лаза. Сказал: не волнуйся, мы еще живы. Сегодня военная тревога звучала в Белграде 27 часов непрерывно. Для Марущенко подготовила текст, который будет распространен в армии, оставила дискету М. А.². В течение дня я дала 3 интервью на радио («Радио России», «Маяк», радио на Болга-

¹ Лазар Трпкович — инженер, вместе с русской женой Гертой все 90-е помогал с получением газет, журналов и книг из Югославии, активно участвовал в установлении более тесных связей между Сербией и Россией. Давно дружили семьями.

² Марина Александровна Калинина.

рию), интервью газете «Красная звезда» и участвовала в телепередаче на «Голосе России», которая пойдет на все страны мира. Организовала встречу Радомира с директором Пивоваровым. Вечером по телефону познакомилась с Драганом¹, который следит за всеми событиями и пообещал помочь с Интернетом.

С. Милошевич встретился с И. Руговой: обратились с просьбой прекратить бомбардировки.

02.04.99, пятница

11:00 — круглый стол в Комитете мира и согласия. Выступала как эксперт по ситуации в Косове.

03.04.99, суббота

Ночью впервые бомбили центр Белграда, здание МВД. Пожар на улице князя Милоша. Узнала об этом только в машине в 9:00. Испытала шок и сильную боль.

11:00. Лекция в Московском государственном университете коммерции. Студенты слушали с большим вниманием. Составление петиции.

Командующий Дальневосточным округом, генерал Виктор Чечеватов, заявил, что может возглавить движение русских добровольцев на Балканах. Ночью разбомбили еще два моста — в Нови-Саде и Бачка-Паланке.

Получила от Л. Првуловича² письмо электронной почтой: «Дорогая Елена, мы находимся в тяжелой ситуации, но и дальше сопротивляемся террористам НАТО. Труссы, они нападают только ночью. Сегодня ночью пятью крылатыми ракетами вели огонь по республиканскому и союзному министерствам внутренних дел. Здание республиканского МВД горело всю ночь.

¹ Драган Лабан — сербский бизнесмен, работал в Москве.

² Люба Првулович — научный сотрудник Института международной политики и экономики в Белграде, специалист по экономике России, давний друг.

Сейчас мирно. В 12 часов каждый день на Площади Республики проходят концерты в рамках манифестации „Песня нас поддержала“. Г. Олбрайт, когда это увидела, сказала, что мы сумасшедшие, — и действительно так, ведь они этого не ожидали. Елена, прошу тебя, пошли мне по интернету адреса видных ученых из других стран СНГ — академиков и других, кто к нам хорошо относится. Мы написали одно обращение на английском, хотим послать им. Я тебе его pošлю в понедельник. Ты можешь его перевести на русский и послать на все адреса, которые знаешь, а я уверен, что ты уже подняла голос против брутальной агрессии НАТО, которая нарушает все нормы международного права и разрушает существующий правовой порядок в мире. Нас, наряду с Россией, поддерживает и Ватикан, так как Папа не может поддержать Клинтона из-за аморальности, иначе он бы потерял верующих. Перевожу твой текст для книги, но Мерима сказала, что они не отказываются от проекта, так как нам эта книга необходима как никогда, но что она не может быть опубликована, пока не обеспечат государственные средства, которые в данный момент не могут просить. Во всяком случае, мы работаем над переводом, как будто все в самом лучшем виде. Передай привет всем нашим друзьям и спасибо всем вам за поддержку в этот тяжелый момент для всех сербов и православных славян. Сердечный привет и спасибо! Люба Првулович».

04.04.99, воскресенье

Из Белграда ночью звонил Лазар. Разбомбили ТЭЦ в Новом Белграде. Близко от их дома. Район остался без горячей воды.

Полдня настраивали компьютер. Позвонил Перо Стефанович, просил написать в Крагуевац. Писала обращение крагуевчанам. Послала факсом. Читала газеты. Собирала информацию. Звонил Павле Радусинович, приглашает выступить в Клубе юго-

славов в Москве. Меня не было дома, когда звонили Лиляна Булатович¹ и Борко Гвозденевич².

НТВ надрывается распространить информацию о геноциде над албанским населением в Косове, зверствах сербской полиции. Часто зовут Козырева. Вся информация дозируется, специально расставляются акценты, которые изменяют представление и содержание событий.

Предположительно, сухопутные войска НАТО будут входить на всю территорию Югославии.

Дозвонилась Лиляне Булатович. Держится молодцом. Разговаривала с Зораном Видоевичем³. Саша⁴, кажется, пал духом. Очень раздражен. Зоран ничего. Но задает вопрос: как долго они могут еще продержаться?

05.04.99, понедельник

Бомбят уже 12 дней. Самые интенсивные обстрелы за все время. Стреляли по Белграду, Земуну. Весь Новый Белград без теплой воды. Ждут нашей помощи. Российский посол Ю. Котов поехал в Приштину и встречался с Руговой. Впервые самолеты взлетали с территории Германии.

06.04.99, вторник

Люба Првулович сообщает: «Дорогая Елена, я получил твой ответ. У нас все по-старому! Днем работаем, а молодые идут на открытые концерты. Тем самым

¹ Лиляна Булатович — известная журналистка из Белграда, автор ряда книг о страданиях сербского народа, в том числе и о генерале Младиче. Давно с ней дружим.

² Борко Гвозденевич — известный сербский журналист, много лет проработавший в Москве. Дружим семьями.

³ Зоран Видоевич — белградский ученый, социолог, доктор наук, дружим много лет.

⁴ Александр Видоевич, сын Зорана Видоевича.

даем отпор агрессору. Ночью нас бомбят. Вчера снова обстреливали Белград, а сегодня ночью стреляли не по Белграду, а по Нови-Саду, Сомбору в Воеводине, Алексинацу в Сербии, Призрену и другим местам в Старой Сербии. Есть и жертвы. Мы им подбили еще два самолета. Подбили мы им и три вертолета с диверсантами. Потери у них огромные. Рассылаем обращения по всему миру, но не всегда встречаем понимание. Информационная война, которая длится 10 лет, сделала свое дело. Тяжело разбить заблуждение у обычных людей на Западе, но истина постепенно пробивается на свет. Наши политики и общественные деятели все чаще появляются в передачах на иностранных каналах, особенно в передачах Лари Кинга. Огромное количество людей разных национальностей убежало из Косова, многие добрались и до Белграда. Агрессия привела к мнимой „гуманитарной катастрофе“, а сейчас это используют, чтобы оправдать агрессию. Это цинизм самого худшего вида. Агрессоры пытаются манипуляциями нам навязать политические решения, которые мы уже отвергли. Они сами видят, что Рамбуйе — это не решение. Так, они не говорили о возвращении беженцев, так как их тогда и не было! Любая помощь России драгоценна. Только великая Россия может защитить нас от геноцида, который готовят сербам, и дальнейшего развала нашей родины. Если тебе легче, то пиши по-русски латиницей, так как с кириллицей у меня трудности, но, в конце концов, могу ее перевести на нашу кириллицу. В ожидании русской более решительной помощи, привет всем в Москве. Люба Првулович».

Сегодня выступала в Катэбуро на первом заседании Клуба югославов в Москве.

«Правительство Союзной Республики Югославии и правительство Республики Сербии на отдельных заседаниях приняли совместное сообщение, в котором заявляют, что в связи с самым большим христианским праздником Пасхи односторонне прекращают

все действия армии и полиции в Косове и Метохии против террористической организации ОАК, начиная с 6 апреля в 20 часов».

Сообщение ИТАР-ТАСС:

БРЮССЕЛЬ, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Александр Минеев/

«Контактная группа по бывшей Югославии в составе США, России, ФРГ, Франции, Великобритании и Италии проводит сегодня заседание в Брюсселе. Россию представляет посол Борис Майорский, который был одним из трех международных посредников на переговорах в Рамбуйе. Заседание, которое пройдет в посольстве ФРГ в Бельгии, — первое после срыва мирных переговоров и начала натовских бомбардировок Югославии.

Накануне вечером натовские страны, входящие в Контактную группу, заявили, что инициативу Белграда об одностороннем прекращении огня в Косове они считают недостаточной и требуют от Югославии выполнить полностью все условия Запада, в том числе согласиться на ввод руководимых НАТО войск в Косово».

«Общаясь с журналистами после сегодняшнего совещания у Примакова по поводу Югославии, Игорь Иванов сжато сформулировал главное балканское противоречие: „НАТО требует вывода всех вооруженных и полицейских сил Югославии из Косова, после чего будет рассмотрена возможность прекращения ракетно-бомбовых ударов, а Белград настаивает, чтобы сначала были прекращены эти удары“. Он сообщил, что для поиска выхода готов выехать „куда угодно“, подчеркнув, что трудно предполагать конкретные действия — они зависят от развития ситуации, однако вполне возможны новые инициативы России. Он подтвердил завтрашнюю брюссельскую встречу на уровне политдиректоров МИДов и дрезденскую встречу в пятницу в рамках подготовки саммита „восьмерки“ на уровне генеральных директоров. Однако он настаивает на экстренной встрече министров иностранных дел: „Ситуация не требует промежуточных встреч. У нас нет времени. С каждым днем ситуация усложняется“» (6 апреля. Информационное агентство «Полит.ру»).

07.04.99, среда

Сегодня выступала в «Русском доме» у А. Крутова. Основная тема — итоги двух недель войны для НАТО и Югославии. Позвонили из «Красной Звезды» — интервью со мной выходит завтра. Из журнала «Профиль» звонили и обманули — советовались, как лучше написать о Милошевиче, а сами на пленку записали наш разговор. Священники просили выступить в Донском монастыре.

США впервые применили для нанесения авиаудара по Югославии бомбардировщик А-10.

ВАШИНГТОН, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Борис Грушин/
«Бомбардировщик ВВС США А-10 впервые со времени начала военной операции НАТО против Югославии нанес бомбовый удар по колонне сербских танков в Косове. Факт использования этих самолетов, которые сбросили на цели 225-килограммовые бомбы „Марк-82“ и „Маверик“, подтвердил сегодня агентству ЮПИ „осведомленный представитель Пентагона“.

По мнению экспертов, использование во вторник для бомбардировок этих тяжелых самолетов свидетельствует об интенсификации военной кампании НАТО против Югославии. По словам представителя Пентагона, А-10 до сих пор не использовались против сербских целей из-за плохих погодных условий и опасений, что они могут быть сбиты югославскими силами противовоздушной обороны».

МОСКВА, 7 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС Иван Новиков/
«Государственная Дума приняла постановление „О срочных мерах по прекращению ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии и возобновлению процесса политического урегулирования ситуации вокруг Косова“. За этот документ сегодня на пленарном заседании палаты высказались 279 депутатов, 34 парламентария были „против“ при 4 воздержавшихся.

В связи с игнорированием Североатлантическим альянсом одностороннего прекращения руководством Югославии с 6 апреля этого года всех действий армии и полиции в Косове и начала

совместной сербско-албанской работы по достижению политического соглашения и возвращению беженцев, Госдума предложила Президенту и правительству РФ до 15 апреля „рассмотреть и принять необходимые меры по поставкам в Союзную Республику Югославию вооружений, военной техники и запасных частей к ним“. Главе государства и председателю правительства предложено также направить в СРЮ военную миссию.

Президенту и правительству РФ предлагается также «направить парламентские делегации в Германию, Францию, Италию, Грецию, Румынию, Болгарию, Индию, Египет для разъяснения позиции России в отношении ситуации в Югославии и принятия срочных мер по возобновлению процесса политического урегулирования». Государственная Дума рекомендует Евгению Примакову и правительству РФ «провести срочные консультации с руководством Индии, Египта и Кубы о подготовке миротворческой инициативы движения неприсоединения по урегулированию югославского кризиса».

08.04.99, четверг

Сегодня была в ИСБ ¹ съемка для военной студии.

Новости:

НОВОЕ МОНСТРУОЗНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ АЛЬЯНСА НАТО В ЦЕНТРЕ ПРИШТИНЫ

Погибли по меньшей мере десять гражданских лиц, разрушено 200 частных домов. Уничтожено здание старой почты, Учреждение пенсионно-инвалидного страхования. Сравнено с землей здание, в котором находились беженцы из Книнской Краины. Снаряд попал на православное кладбище, повреждено 100 надгробий. Спасатели извлекают из-под развалин мертвых и раненых жителей.

¹ Институт славяноведения и балканистики.

В РАЗРУШЕННОМ АЛЕКСИНАЦЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НОВЫХ ФАШИСТОВ

В каждом доме печаль и боль. Преступной рукой варвара уничтожена улица Вука Караджича. «Все перестало существовать в одно мгновение, все рушилось на нас, целый дом», — свидетельствует Драгица Миладинович.

НОВЫЕ БОМБЕЖКИ И РАЗРУШЕНИЯ НИША

Дикому агрессору мешают склады продовольствия и техника для дома. Вчера в 4:40 утра в трех налетах преступники НАТО разрушали склады «Фиделинки», склады «Электротехны», фабрики насосов «Ястребац», несколько машиностроительных фабрик и частные дома. Новые разрушения в табачной промышленности; только локализованный пожар на складе обработанного табака снова разбушевался. Серьезно повреждена дорога, которая связывает центр Ниша с северным и северо-западными районами. На главной автобусной станции выбиты 150 окон и входные двери.

ВО ВРАНЕ ДВОЕ ПОГИБШИХ И 23 ЖИТЕЛЯ РАНЕНЫ. ЖИЗНЬ В ГОРОДЕ, КОТОРЫЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО БОМБИЛИ

Руины новосадских мостов становятся святынями. Рядом с разрушенными мостами граждане пишут записки красными и белыми гвоздиками. «На это способен только больной разум, я так думаю», — говорит рыбак Йова Гуцулов. Около 30 тысяч человек с первого апреля без воды, но эпидемиологическая ситуация стабильная.

«ДРУЖЕСКОЙ» ПОСЫЛКОЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ЦЕЛЯМ

Агрессор бомбил строгий центр Подгорицы и пригороды как раз в то время, когда Тони Блэр говорил, что Подгорица исключена из целей бомбардировок.

Как раз в то время, когда черногорское телевидение транслировало обращение Тони Блэра к черногорской «демократической

и реформаторской власти, что никто не смеет ее трогать», что «Черногория исключена из целей бомбардировок», над Подгорицей раздалось несколько взрывов преступной агрессии. Наша противовоздушная оборона ответила яростно. После этого где-то в 21 час начала гореть гора над Смоковцем в пяти-шести километрах от Подгорицы. Пожар возник в нескольких местах в непреступных районах, поэтому не удалось приблизиться и установить, что стало причиной возгорания — снаряд или летательный аппарат.

Через два часа снова были слышны сильные взрывы и действия противовоздушной обороны. Детонация ощущалась во всем городе, поэтому было ясно, что преступник обстреливает сам город. Вскоре узнали о том, что ракета упала в районе горы Любович в центральной части города. Когда мы приехали на место, между зданием Сейсмологической станции, стрельбищем и зданием Республиканского фонда пенсионного и инвалидного страхования собрался народ. Собирали части ракеты, которая, вероятно, подбитая, взорвалась в воздухе. В этих зданиях, а также во многих близлежащих домах выбиты стекла. Уничтожен один автомобиль там, где упали остатки ракеты. Все это вызвало еще больший протест граждан против преступников и недоверие к власти Мила Джукановича, которая уверяла граждан, что приятели черногорских властей пощадят Черногорию, если она будет «нейтральна».

Одна ракета попала в вершину Дайаббской горы в самом пригороде Подгорицы. На той горе нет никаких военных объектов. Там только известный монастырь Дайбабе. К счастью, преступники не попали в эту святыню.

После нападения и обстрела гражданских объектов помощник министра внутренних дел Вук Бошкович открыто заявил, что «авиация НАТО била по гражданским объектам в СРЮ и военным целям в Республике Черногории».

«Понятно теперь, почему утром отреагировало командование Второй армии, т. к. и раньше в Черногории, к сожалению, ширилась дезинформация, которую ревностно, почти каждые полчаса, распространяет черногорское государственное телевидение и тем самым пытается посеять замешательство среди граждан, чтобы оправдать действия здешней власти». Д. Бечирович.

09.04.99, пятница

Интервью для радио Белграда. Помогала студенту МГИМО готовиться к игре — модели заседания Совета Безопасности. + собирала все обращения российских ученых в поддержку Югославии и отправила Лазе. Сделать это было трудно, поскольку пришлось много документов сканировать. Получила послание от генерала Гверо:

«Высокоуважаемая госпожа!

Почти случайно узнал Ваш e-mail адрес, и для меня представляет огромное удовольствие Вам написать и Вас поприветствовать в это мрачное время. Пишу Вам, чтобы установить первоначальный контакт. Мне было бы очень приятно, чтобы Вы мне ответили как можно раньше, высказав Ваше понимание и предложения. Я готов Вам регулярно писать с последними новостями, если они Вам необходимы.

Безумие нацистов продолжается. Без разбору разрушают все наши самые важные объекты, гражданские цели, центры городов, родильные дома, больницы и села. Взбешенный зверь не выбирает целей. Целится в то, где будет больнее. Пытались погубить и старого сербского короля Неманю, и Св. Саву, так как разрушали здания на улице Немани непосредственно перед клиническим центром имени Св. Савы.

Белград и Сербия защищаются песней. Каждый день в полдень на Площади Республики, а каждую ночь на мостах. Живым щитом защищает свои связи с миром. То же происходит и в других городах Сербии.

Аналитики НАТО окончательно ошиблись. Рассчитывали на широкие разногласия и распад за несколько дней, и тогда они придут как спасители. Но Сербия никогда не была столь единой. Полное единение по вопросам обороны и выживания. Нет ни партийных, ни идеологических, ни политических перебранок и трений. Здесь считается моральным и человеческим позором что-то сказать, а не то, чтобы сделать нечто, что повредит пониманию необходимости сопротивления, обороны, выживания.

Сербский народ традиционно любит Россию. Известно, что у вас много трудностей. Но знают ли все там, что мы ведем и вашу войну, так как до вас только один шаг. Вы следующие...

Дороги нам слова поддержки. Красиво звучат. Но мы не можем защищаться только словами. Пока произносятся красивые слова, у нас погибает кусок за куском народное тело, жизнь. Легче и безболезненное дать средства и обороняться здесь, чем на своей территории. А если мы здесь не защитимся, то вас не минует.

В ожидании Вашего быстрого ответа приветствует Вас и высоко ценит

Ваш

Милан Гверо».

Сегодня много противоречивой информации. Селезнев приехал из Югославии, разговаривал с Ельциным, затем объявил, что Ельцин одобряет предложение С. Милошевича о присоединении к Союзу России и Белоруссии. И что боевые ракеты будут развернуты на Запад. Дума встретила это сообщение аплодисментами. Белград ликовал. Но через час Ельцин уже отказался от своих слов.

«16:49 — ИГОРЬ ИВАНОВ: ПРОСЬБА ЮГОСЛАВИИ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К СОЮЗУ РФ — БЕЛОРУССИЯ РАСЦЕНИВАЕТСЯ В МОСКВЕ КАК ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ. Геннадий Кулик поддерживает идею о присоединении Югославии к Союзу Белоруссии и России, но считает, что к ее реализации надо подходить осторожно. Сейчас „преждевременно и недопустимо делать резкие заявления“ вокруг предполагаемого союза с Югославией, считает лидер фракции „Наш дом — Россия“ в Государственной думе Владимир Рыжков. В связи с обращением президента Югославии о вступлении в Союз Беларуси и России возможна встреча Александра Лукашенко и Бориса Ельцина, заявляют в Минске».

«ИГОРЬ ИВАНОВ: В ЮГОСЛАВИИ НАТО МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НОВЫЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ — С РАДИОАКТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ».

РИМ, 9 апреля. /Корр. ИТАР-ТАСС/

«Начиная с сегодняшнего дня, в Албанию будет переброшена группировка в составе 24 новейших вертолетов „Апач“, использующихся для борьбы с танками, 18 противовоздушных ракетных систем MLRS, радарные установки, а также 2 тысячи вооруженных НАТО, которые будут обеспечивать боеготовность всех этих систем. НАТО перебрасывает в Албанию вертолеты „Апач“ и системы ПВО. Пять натовских ракет и бомб обрушились около 14:30 (время московское) на пригороды административного центра Косова — Приштины».

10–11.04.99, суббота / воскресенье

Работаю на компьютере. Пишу.

23.04.99, пятница

Утром — встреча в Военном университете. Разговор о совместных изданиях по проблемам кризиса на Балканах. Затем пыталась купить билет. Сегодня вышла моя статья в НГ «Могла бы Россия отдать Куликово Поле?». Вечером привезла к нам Павла Радусиновича.

24.04.99, суббота

Пишу сообщение для круглого стола.

25.04.99, воскресенье

Собираюсь. Покупаю подарки и необходимые вещи в Белград.

26.04.99, понедельник

Отъезд в Югославию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Проблема Косова возникла не вчера	6
Глава 2. Новый виток кризиса. Косовский фронт в 1997– 1998 гг.	50
Глава 3. Подготовка к наказанию. Дипломатический фарс под именем Рамбуйе	157
Глава 4. 78 дней необъявленной войны: «Врезать посиль- нее»	204
Глава 5. Принуждение к миру под падающими бомбами . .	278
Глава 6. Отбомбили. Что дальше?	394
Источники и литература	478
Приложение. Дневник. Начало странной и несуразной войны	494

Елена Юрьевна Гуськова
ЮГОСЛАВИЯ. НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА
Агрессия НАТО и процесс
мирного урегулирования

Редактор издательства *И. Е. Петросян*
Художник *П. Палей*
Макет и верстка *Н. А. Вознесенского*

Подписано к печати 30.03.2020. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 29.8. Уч.-изд. л. 25.8.
Тип. зак. № 1178.

Издательство «Владимир Даль»
199044, Санкт-Петербург, Невский пр., 107, корп. П

ООО «Аллегро»
196084, Санкт-Петербург,
ул. Коли Томчака, 28

Темой монографии известного специалиста по истории Балкан Елены Юрьевны Гуськовой стала проблема Косова как повод для агрессии сил НАТО против Югославии в 1999 году. Обращая внимание на причины и последствия событий 1999 года, Е. Ю. Гуськова комплексно воспроизводит картину происходившего на Балканах в конце прошлого века, рассказывает об истории возникновения «албанского вопроса», а также анализирует новый виток кризиса в Косове в 1997–1998 годах, ставший предвестником агрессии НАТО против Югославии. Последняя глава книги посвящена последующему развитию Югославии (Сербии и Черногории) и Косова, а также переговорному процессу между Белградом и Приштиной вплоть до апреля 2013 года.
